БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР Соучастие в судьбе

Бюллетень № 2
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, судов субъектов Российской Федерации по делам о восстановлении нарушенных прав детей-сирот

Москва
Декабрь, 2022

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Вступление

Настоящий Бюллетень судебной практики подготовлен Благотворительным центром «Соучастие в судьбе» в рамках проекта **«Юридическая помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, их законным представителям и представителям»,** реализуемого за счет средств, предоставленных Фондом президентских грантов.

Это второй Бюллетень судебной практики в рамках осуществления указанного проекта.

Бюллетень состоит из 83 судебных постановлений, имеющих существенное значение, применительно к вопросам защиты имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также защиты права опекунов (попечителей) несовершеннолетних подопечных на меры государственной поддержки. Более 40 % судебных актов, размещенных в Сборнике, касаются дел подопечных Центра «Соучастие в судьбе», их законных представителей и, соответственно, отражают результаты работы организации по восстановлению нарушенных прав сирот.

Кроме того, в Сборнике размещен Обзор практики судов города Москвы по вопросам обеспечения обязательств государства по социальной поддержке и обслуживанию, защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за период с 01.01.2021 по 31.12.2021 (утвержден постановлением Президиума Московского городского суда от 30 сентября 2022 г. № 46).

Отбирая судебные постановления для Сборника, мы, как обычно, руководствовались критериями их значимости для значительного числа детей-сирот их законных представителей, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот, и достигли возраста 23-х лет; новых правовых позиций по делам, связанным с защитой жилищных и имущественных прав сирот; географией дел, рассмотренных судами; стабильностью судебной практики по делам, правовые позиции по которым ранее размещались в аналогичных Сборниках Центра «Соучастие в судьбе».

В Сборнике размещено решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. № АКПИ21-1026, касающееся проверки пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот <…>, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, положениям статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ).

Верховный Суд РФ пришел к выводу, что не только дети-сироты, и лица из числа детей-сирот, но и лица, указанной категории, которые достигли возраста 23 лет, в случае перемены их места жительства, вправе подать заявление в уполномоченный орган по новому месту жительства об исключении их из списка детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, по прежнему месту жительства и включении их в список по новому месту жительства.

В Сборник включены несколько определений судебных коллегий по гражданским делам кассационных судов общей юрисдикции, которые основаны на правовых позициях, изложенных в решении Верховного Суда РФ от 9 февраля 2022 г. № АКПИ21-1026 (определения Первого КСОЮ от 06.07.2022 № 88-17124/2022, Второго КСОЮ от 19.04.2022 № 88-7119/2022, от 18.08.2022 № 88-18866/2022, Третьего КСОЮ от 08.08.2022 № 88-12862/2022).

Проверяя законность доводов ответчиков о том, что изменение места жительства лица из числа детей-сирот, произошло после достижения им возраста 18 лет, а место жительства указанных лиц в целях обеспечения жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений определяется на момент достижения совершеннолетия, кассационные суды указывали, что в силу пункта 9 статьи 8 Федерального

закона № 159-ФЗ право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

При этом, законодателем в пункте 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ в качестве безусловного требования установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилые помещения предоставляются по их месту жительства.

Следовательно, условие обеспечения жилыми помещениями лиц указанной категории сохраняется и после изменения ими места жительства после достижения возраста 18 лет.

В Обзоре от 20.11.2013 и в Обзоре от 23.12.2020 Верховный Суд Российской Федерации приведены правовые позиции, из которых следует, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, в том числе достигшим возраста 23 лет, но фактически не обеспеченным жилым помещением, федеральный законодатель определил место жительства таких лиц.

Суды кассационных инстанций в вышеназванных определениях указали, что пункт 35 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397, содержит исчерпывающий перечень оснований для принятия органом по новому месту жительства решение об отказе во включении в список по новому месту жительства принимается в случае: наличия оснований, предусмотренных подпунктами 1, 2 и 4 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ; установления в акте органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя либо в договоре об осуществлении опеки или попечительства запрета опекуну или попечителю изменять место жительства подопечного.

По-прежнему имеет место разная судебная практика по делам об оспаривании решений уполномоченных органов об отказе во включении в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, «возрастных» сирот (т.е. тех, которые достигли возраста 23-х лет). В этой связи, представляют интерес судебные постановления, которыми требования о включении в список «возрастных» сирот удовлетворены (например, определение Второго КСОЮ от 31.03.2022 № 88-6989/2022, решение Элестинского городского суда Республики Калмыкия от 16.08.2022 г. по делу № 2-2181/2022, апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 16.03.2022 № 33а-4660/2022 и др.).

При этом суды указывали, что меры социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот носят заявительный характер и их предоставление возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Вместе с тем, при наличии спора, суду надлежит выяснить причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Уважительными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, основанием для защиты в судебном порядке права обеспечения жильем, являются, в частности, ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав таких лиц в

тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых они обучались и (или) воспитывались; состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении.

В ходе судебных разбирательств суды устанавливали, что истец, хоть и являлся совершеннолетним и дееспособным, однако по вине уполномоченных органов опеки не состоит на учете на получение жилья, что подтверждено допустимыми письменными доказательствами. Кроме того имелось бездействие уполномоченных органов опеки и попечительства, выразившееся в отсутствии контроля за своевременным включением сироты в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, незаконным.

Полагаем, что ссылки судов на Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 20.11.2013 г., в котором указан примерный перечень уважительных причин по которым дети-сироты не были поставлены на жилищный учет, позволяет восстанавливать с очевидностью нарушенные жилищные права указанных лиц.

Представляется особенно важными судебные постановления, которыми восстанавливаются жилищные права «возрастных» сирот, находящихся в ПНИ (например, определения Первого КСОЮ от 16.02.2022 № 88-5223/2022, Шестого КСОЮ от 24.03.2022 № 88-6840/2022).

Суды, рассматривая дела по включению в список «возрастных» сирот, проживающих в ПНИ указывали на наличие уважительных причин, которые не позволили этим лицам своевременно встать на жилищный учет, в частности, их диагноз, наличие инвалидности, проживание под опекой в специализированных учреждениях для детей сирот, которые в силу своих обязанностей, являясь законными представителями истца, мер по обеспечению прав истца на постановку на учет не выполнили, а органы опеки данное обстоятельство не проконтролировали.

Указанные доводы соответствуют суждениям, изложенным в пункте 3 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 года.

Во второй половине 2022 года продолжала формироваться судебная практика по делам об установлении факта, что несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей, зарегистрированный по месту жительства в муниципальном жилом помещении, занимаемом на условиях социального найма, не является членом семьи совершеннолетних лиц, зарегистрированных и проживающих в жилом помещении (решение Ногинского городского суда Московской области от 08.07.2022 по делу № 2-319/2022, решение (заочное) Наро-Фоминского городского суда Московской области от 15.09.2022 по делу № 2-3266/22, решение Вязниковского городского суда Владимирской области от 20.072022 по делу № 2-946/2022 и др.).

Как следует из пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в Список, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо

собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

При отсутствии оснований невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых на условиях социального найма жилых помещениях, предусмотренных пунктом 4 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ и законодательством субъекта РФ по месту расположения жилого помещения, установление факта, что сирота не является членом семьи нанимателя жилого помещения, подчас, являлось единственной возможностью для обеспечения такого лица жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений.

По указанным делам суды ссылались на положения статьи 2 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные.

Согласно части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общего хозяйство.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п. (пункт 25).

Суды указывали, что ребенок, оставшийся без попечения родителей, длительное время в жилом помещении по адресу своей регистрации не проживает, общего хозяйства с лицами проживающими в жилом помещении не ведет. Следовательно, в силу системного применения положений статей 2 и 71 Семейного кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14, сирота не является членом семьи лиц, проживающих в соответствующем жилом помещении.

Установление указанного факта давало основания для последующего признания сироты, в интересах которого предъявлялся иск, нуждающимся в жилом помещении и включении в соответствующий список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, по его месту жительства.

В Бюллетень судебной практики включены несколько судебных постановлений по делам об оспаривании решений уполномоченных органов в сфере опеки и попечительства заключить с опекунами (попечителями) несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, договор о приемной семье по новому месту жительства законных представителей и подопечных (например, определение Второго КСОЮ от 24.03.2022 № 88-5373/2022, апелляционное определение Московского городского суда от 17.06.2022 № 33-16379/2022, апелляционное определение Московского городского суда от 10.02.2022 по делу № 33-2808/2022).

Отказывая опекунам (попечителям) в заключении договора о приемной семье по новому месту жительства, органы опеки и попечительства ссылались на необходимость предоставления заключений о возможности быть опекунами (попечителями), полученными по их новому месту жительства, так как заключение о возможности быть опекунами ими реализовано по прежнему месту жительства.

При разрешении дел названной категории, суды указывали, что решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона, в том числе относительно места жительства

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а форма устройства таких детей избирается исходя из их интересов.

Договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (в том числе договор о приемной семье) заключается между органом опеки и попечительства и опекуном (попечителем) в пользу ребенка. Предметом договора о приемной семье являются действия, совершаемые сторонами договора в интересах подопечного.

Отказывая в заключении договора о приемной семье уполномоченный орган опеки и попечительства должен был указать какие права и интересы подопечных будут нарушены в случае заключения такого договора.

Заключение о возможности гражданина быть опекуном является основанием для постановки его на учет в качестве гражданина, выразившего желание стать опекуном (пункт 9 Правил подбора, учета и подготовки граждан).

Действующее законодательство не содержит такое понятие как реализованное заключение органа опеки и попечительства.

Обращение с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних, в отношении которых истцы уже исполняют обязанности опекунов, подразумевает не прекращение, а изменение правоотношений по опеке в отношении указанных подопечных (с безвозмездной опеки, на возмездную опеку по договору о приемной семье), а значит, не предусматривает получение нового заключения о возможности быть опекунами, в порядке, установленном Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423.

Кроме того суды указывали, что в пункте 3 Правил заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, установлено, что договор заключается по месту жительства подопечного и опекуна в течение 10 дней со дня принятия органом опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего гражданина решения о назначении опекуна.

В абзаце третьем указанного пункта указано, что в случае изменения места жительства подопечного договор расторгается, и органом опеки и попечительства по его новому месту жительства заключается новый договор.

Следовательно, заключение договора о приемной семье в отношении подопечных, которые уже находились под возмездной опекой (по договору о приемной семье) по прежнему месту жительства, подлежит без каких-либо условий уполномоченным органом опеки и попечительства по новому месту жительства.

В Сборник включены апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делам об оспаривании отказов бывшим приемным родителям, подопечные которых достигли возраста 18 лет, в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты (далее - ЕКВ) неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, установленной статьей 7 Закона города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве».

Согласно указанной правовой норме ЕКВ назначается бывшему опекуну (попечителю), не считающемуся занятым в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации» и осуществляющему уход за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Ежемесячная компенсационная выплата по уходу за инвалидом с детства в возрасте от 18 до 23 лет назначается бывшему попечителю, осуществлявшему уход за ним до совершеннолетия.

Оспариваемые в суде отказы органов социальной защиты населения, мотивированы тем, что ЕКВ назначается бывшим опекунам (попечителям), то есть законным

представителям подопечного, осуществлявшим обязанности безвозмездно, на бывших приемных родителей указанная выплата не распространяется.

Суды ссылались на пункт 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации в котором установлено, что приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

В соответствии с пунктом 6 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

Часть 2 статьи 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» предусматривает, что орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

По смыслу указанных норм законодательства приемная семья является одной из форм опеки (попечительства), осуществляемой на возмездной основе, следовательно, заявитель является бывшим попечителем.

Вышеприведенные нормы не ставят в зависимость возможность назначения ежемесячной компенсационной выплаты по уходу за инвалидом с детства в возрасте от 18 до 23 лет от формы устройства несовершеннолетнего под опеку (попечительство) на возмездных либо безвозмездных условиях.

Судебными постановлениями требования, заявленные бывшими приемными родителями, удовлетворены.

В Сборнике также размещены судебные акты об оспаривании установленной Законом города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» единовременной денежной выплаты (далее - ЕДВ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, устроенным на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет.

Отказ органа социальной защиты населения в назначении и предоставлении ЕДВ мотивирован отсутствием у сироты регистрации по месту жительства в городе Москве.

Между тем, как указывает суд, в соответствии со статьей 2 Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61, дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые настоящим Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя, имеющим место жительства в городе Москве.

В силу п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии с частью второй статьи 3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить

основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд применил положения Закона г. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», Закона Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», ст. ст. 20, 36 ГК РФ, исходил из того, что С., окончивший государственное образовательное учреждение города Москвы, и продолживший обучение в государственном образовательном учреждении города Москвы начального профессионального образования, имеет право на получение единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной ч. 9 ст. 8, ст. 9 Закона адрес от 30.11.2005 № 61, то обстоятельство, что у С. отсутствует регистрация по месту фактического проживания в городе Москве, не может являться законным основанием для отказа в предоставлении указанной меры социальной поддержки при том, что иного места жительства он не имеет, факт проживания несовершеннолетнего подопечного в одном жилом помещении с опекунами установлен, тогда как решение вопроса о праве гражданина, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение дополнительных гарантий по социальной поддержке не может быть обусловлено исключительно наличием или отсутствием у него регистрации по месту жительства.

Судебные постановления, размещенные в Бюллетене, будут полезны лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их законным представителям и представителям, сотрудникам органов прокуратуры, специалистам органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот, НКО, работающих в интересах детей-сирот.

Представленные в Бюллетене судебные акты, помогут заинтересованным лицам определиться с правовой позицией по аналогичным делам, подготовить обоснование и требования исковых заявлений в суды, предоставят возможность аргументировать свою позицию при разрешении споров в досудебном порядке.

Содержание

№№ п/п	Наименование судебного акта	Стр.
	Вступление	2
	Содержание	9
	Судебные акты и обзоры Верховного Суда Российской Федерации	
1	Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2022 по делу № 47-КГ22-1-КС (по иску П-кова Владимира Алексеевича к Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новоорскому району, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области о взыскании денежных средств, незаконно выплаченных им за обучение, процентов за пользование чужими денежными средствами).	21
2	Решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2022 по делу № АКПИ21-1026 (по административному исковому заявлению Б.А.С. о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397).	32
	Судебные акты кассационных судов общей юрисдикции	
3	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2021 по делу № 88-16274 (по иску С. к министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об обязании поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении; жилое помещение было непригодно для проживания, С. проживал у опекуна в общежитии, по месту прохождения службы).	36
4	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2021 по делу № 88-28000 (по иску прокурора г. Дятьково Брянской области, действующего в интересах * о понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения; жилое помещение признано непригодным для проживания, поскольку данный жилой дом уничтожен пожаром.).	41
5	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2021 по делу № 88-26344 (по иску М.Е. к Министерству труда и социальной защиты Тульской области о признании незаконным отказа во включении в	45

	список детей-сирот; жилой дом признан непригодным для проживания).	
6	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2022 по делу № 88-1092/2022 (по иску П.А. о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот, возложении обязанности предоставить жилое помещение и заключить договор найма специализированного жилого помещения. Право пользования П.А. жилым помещением по <адрес>, прекращено на основании заочного решения Центрального районного суда г. Воронежа от 31 марта 2011 г., при этом П.А. ссылалась на бездействие органов опеки и попечительства в разрешении ее жилищного вопроса, в результате чего была лишена возможности встать на жилищный учет до достижения 23 лет).	48
7	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2022 по делу № 88-594/2022 (по иску * к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о взыскании стоимости восстановительного ремонта. Истец* является нанимателем жилого помещения, предоставленного ему на основании договора найма жилого помещения для детей-сирот. Однако данное жилое помещение не соответствует требованиям нормативной документации, строительным нормам и правилам. Ответчик отказывается в добровольном порядке устранить недостатки в данном жилом помещении.).	52
8	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 по делу № 88-5223/2022 (по иску Б. – инвалида, воспитанника Клинского дома-интерната к администрации городского округа Серпухов Московской области об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, признании права на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения. Квартира № сгорела, жилой дом в реестре муниципального имущества не значится).	57
9	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 по делу № 88-3040/2022 (по иску акционерного общества "Раменская управляющая компания" к К.И. в лице законного представителя К.Н., муниципальному образовательному учреждению центру психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи "Содействие" о взыскании задолженности за жилищно-коммунальные услуги).	60
10	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 по делу № 88-6971/2022 (по иску Т. о признании права на обеспечение жилым помещением, включении в список, обязании выделить субвенцию, признании неправомерности снятия с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении и признании ненадлежащим выполнение обязанностей по защите прав. Закрепленное жилое помещение – бывшее общежитие, не оборудовано кухней, ванной комнатой, отсутствует горячее водоснабжение. В 2013 г. установлен факт невозможности проживания).	63
11	*Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 по делу № 88-6574/2022 (по иску Д-ва А.А. о признании заключения незаконным, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда для детей-сирот, обязании исключить из списка детей–сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по прежнему месту жительства и включить в список по новому месту жительства).	68
12	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2022 по делу № 88-11759/2022 (*Достиг возраста 23-ти лет*. По иску Б. к Министерству труда и социальной защиты Тульской области о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся	73

	без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, предоставлении жилого помещения вне очереди).	
13	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2022 по делу № 88-17124/2022 (по иску законного представителя Л.А.А. о признании права на однократное представление жилого помещения, возложении обязанности предоставить жилое помещение по месту фактического проживания. Л.А.А. вместе с опекуном переехал в г. Брянск, поставлен на учет в Комитет по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации. Место жительства подопечного на период попечительства определено с приемным родителем. Постановлением администрации м.о. Кандалакшский район в 2020 г. установлен факт невозможности проживания Л.А.А. в сохраненном за ним жилом помещении. Постановлением Брянской городской администрации №-П от 9 сентября 2020 г. отказано во включении в список детей-сирот в г.Брянске).	77
14	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2022 по делу № 88-20713/2022 (по иску А. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области о признании незаконным распоряжения об исключении из списка детей-сирот, возложении обязанности восстановить в списке).	82
15	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 по делу № 88-4418/2021 (о признании незаконным отказа в постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении).	84
16	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2021 по делу № 88А-28651/2021 (по иску * о признании распоряжения в части отказа во включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, незаконным и возложении обязанности по включению его в названный список. Жилой дом был признан непригодным для проживания.).	87
17	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 по делу № Г-2646/2022 (по иску * о понуждении выделить для проживания благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения лицу, оставшемуся без попечения родителей, так как невозможность проживания в жилом помещении, которое сохранено за *, обусловлено несоответствием его санитарно-эпидемиологическим и техническим требованиям).	93
18	*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 по делу № 88-5373/2022 (по иску опекунов Е-вых о признании отказа заключить договор о приемной семьи незаконным, обязании заключить договор о приемной семьи, обязании выплатить ежемесячное вознаграждение).	98
19	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2022 по делу № 88-6989/2022 (по иску * к администрации г. Смоленска о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Истец включен в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте 25 лет. Закреплено право проживания в жилом помещении, которое в 2014 г. признано непригодным для постоянного проживания. *В настоящее время достиг возраста 30-ти лет*. Жильем не обеспечен).	108

20	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 по делу № 88-7243/2022 (по иску * к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании распоряжения незаконным, обязании включить в список).	112
21	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2022 по делу № 88-6603/2022 (о признании незаконным приказа об исключении из списка детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, возложении обязанности по включению в указанный список).	116
22	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 по делу № 88-7119/2022 (по иску * о признании незаконным отказа во включении в Список детей-сирот, подлежащих обеспечению специализированным жилым помещением по новому месту жительства, обязании включить в такой список в г. Москва. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы в удовлетворении требований отказал, указав на отсутствие оснований, предусмотренных Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, поскольку Ч.А.А. на момент принятия на учет в качестве сироты постоянного места жительства в г. Москва не имела и подлежит обеспечению жильем в р. Бурятия по месту принятия на учет).	118
23	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 по делу № 88-10231/2022 (по иску возрастной сироты, д*остигла возраста 23-ти лет*. Закрепленное жилье признано непригодным для проживания. Воспитывалась в Караульском детском доме. Отказано во включении в список детей-сирот, нуждающихся в жилом помещении и понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору социального найма).	123
24	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 по делу № 88-15116/2022 (по иску прокурора Ильинского района Ивановской области в интересах М.П. о включении в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и предоставлении жилого помещения. до достижения возраста 23 лет в 2010 году попыток встать на учет для последующего предоставления ему жилого помещения он не предпринимал, доказательств незаконного отказа компетентного органа в постановке его на учет не представил, также не представил доказательств уважительности причин пропуска срока обращения, впервые с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, **обратился в возрасте 33 лет.).**	128
25	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 по делу № 88-15787/2022 (по иску Т. к Департаменту образования Ярославской области о признании незаконным решения, возложении обязанности по включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением. Сохраненное жилое помещение признано непригодным для проживания).	134
26	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2022 по делу № 88-18866/2022 (по иску М. о признании права на внеочередное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда в городе Москве, признании незаконным распоряжения, возложении обязанности включить в список в городе Москве, возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда в городе	139

	Москве. Включена в списки в другом регионе.).	
27	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2021 по делу № 88-8323/2021 (по иску Г.Р. о признании нуждающимися в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; Г.Р. не является членом семьи нанимателя - совместно не проживает с отцом, не ведет с ним общего хозяйства и, как следствие, вправе требовать предоставления дополнительных социальных гарантий, предусмотренных для детей-сирот и детей, оставшиеся без попечения родителей, избранным истцом способом).	147
28	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2022 по делу № 88-6169/2022 (по иску Б.А. к администрации Петрозаводского городского округа о признании решения незаконным, предоставлении жилого помещения. Постановлением администрации Петрозаводского городского округа жилое помещение признано непригодным для проживания, Б.А. является нуждающейся в жилом помещении).	151
29	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.08.2022 по делу № 88-12862/2022 (по иску Т. о признании незаконным отказа о включении в список детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. 07.12.2020 через МФЦ обратилась в администрацию Калининского района Санкт-Петербурга с заявлением об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилым помещением в субъекте по предыдущему месту жительства и включении в соответствующий список по новому месту жительства в Санкт-Петербурге.).	154
30	*Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2022 по делу № 8а-12806/2022 (по иску И. об обязании включить в список детей-сирот. Истцу разъяснено, что для включения в список необходимо дополнительно представить решение суда об установлении факта, имеющего юридическое значение, необходимости признания невозможности проживания по Административному регламенту, утвержденному распоряжением № 509-р, и последующем включении его в список на основании Административного регламента, утвержденному распоряжением № 510-р.).	158
31	Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 по делу № 88-15404/2021 (по иску Управления социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске к Ш.М. о взыскании излишне выплаченной суммы при усыновлении).	165
32	Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 по делу № 88-2764/2022 (по иску * о вознаграждении приемным родителям; договоры о передачи детей в приемную семью были заключены до переезда в Крым, дети находились под опекой истца непрерывно, на полном государственном обеспечении образовательных организаций не находились, следовательно, опека и попечительство над детьми не прекращаются в связи с переменой места жительства, меняется лишь место жительства подопечного).	170
33	Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2022 по делу № 88-7549/2022 (по иску прокурора Республики Крым в защиту прав, свобод и законных интересов * к администрации Республики Крым и Министерству образования, науки и молодежи Республики Крым о предоставлении жилого помещения).	174

34	Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 по делу № 88-8087/2022 (по исковому заявлению заместителя прокурора Первомайского района Республики Крым в интересах С.В. к администрации Первомайского района Республики Крым о понуждении предоставить благоустроенное жилье).	178
35	Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 по делу № 88а-17105/2022 (*Достигла возраста 23-ти лет в 2009 г.* По иску * к министерству социального развития и труда Астраханской области о признании незаконным распоряжения и возложении обязанности по устранению нарушений закона.).	181
36	Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2021 по делу № 88-8055/2021 (по исковому заявлению З. к Министерству просвещения, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики о возложении обязанности предоставить вне очереди благоустроенное жилое помещение. В 2009 году администрация интерната обращалась в МУ "Управление образования и науки" Прохладненского муниципального района Отдел опеки и попечительства с просьбой защиты жилищных прав. Постановлением администрации за ней и ее братом закреплено право прописки и пользования жилой площадью по <адрес>, собственником которого являлась их бабушка, умершая в 1991 году. Ее отец при жизни не принял наследство и право на указанное домовладение не зарегистрировал. С 1991 г. в доме никто не проживал, впоследствии дом признан непригодным для проживания.).	187
37	Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2022 по делу № 88-3024/2022 (по иску * к администрации городского округа "Город Избербаш" об обязании предоставить во внеочередном порядке жилое помещение).	189
38	Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 по делу № 88-5640/2022 (по исковому заявлению Прокурора г. Дербент в интересах несовершеннолетних К.М., К.И.А. к ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" о признании незаконным бездействия и взыскании суммы недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца).	192
39	Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2021 по делу № 88-24354/2021 (по иску Альметьевского городского прокурора в интересах Б. к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Б. включен в список детей-сирот. Фактически Б. проживает по прописке в Республике Татарстан, является долевым собственником указанного жилого помещения на основании свидетельства о праве на наследство по закону в размере 1/5 доли).	197
40	Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 по делу № 88-3142/2022 (по иску К. о признании права на обеспечение жилым помещением, признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, и возложении обязанности по включению в список).	201
41	Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 по делу № 88-6840/2022 (По иску прокурора г. Октябрьский Республики Башкортостан в интересах Х. о признании бездействия учреждения ГБСУ СОССЗН "Серафимовский детский дом-интернат для умственно-отсталых детей" незаконным, об обязании включить в список детей-сирот.	206

	Возрастной сирота, инвалид второй группы, с рождения воспитывался в учреждениях социальной защиты.).	
42	Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 по делу № 88-8217/2022 (по иску Прокурора Авиастроительного района г. Казани в интересах * о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. * включена в список детей-сирот. Зарегистрирована в квартире, где проживает ее тетя и еще 6 человек.).	209
43	Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 88-612/2022 (истец Ж.О. изначально была зачислена в учреждение высшего профессионального образования, в качестве лица из числа детей-сирот бесплатно, с государственным содержанием, на момент перевода в другое образовательное учреждение не завершила обучение по очной форме обучения, по основной профессиональной образовательной программе - специалитету, продолжила обучение после перевода в другом образовательном учреждении, в связи с чем пришел к выводу о наличии у истца права на полное государственное обеспечение до завершения обучения (получения образования) при продолжении обучения после зачисления в образовательное учреждение в порядке перевода.).	213
44	Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2022 по делу № 88-4008/2022 (по исковому заявлению прокурора Балахтинского района Красноярского края в интересах сироты С., которому было предоставлено жилое помещение не соответствующее требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, предоставляемым гражданам из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (выявлены признаки непригодности приобретенного жилого помещения для проживания).	217
45	Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 по делу № 88-9610/2022 (по иску В. к Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Красноярскому краю и др. о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, сотрудников ПАО "Сбербанк России" по списанию денежных средств со счета незаконными, взыскании убытков в размере 906 932 руб., компенсации недополученных доходов, исходя из условий депозитного вклада, в сумме 504 600 руб.).	227
46	Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 по делу № 88-7095/2021 (по иску Х. к Краевому государственному казенному учреждению "Центр занятости населения г. Комсомольска-на-Амуре" о возложении обязанности по назначению пособия по безработице).	232
47	Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 по делу № 88-4459/2022 (*Возрастной сирота* К.Д. обратился в суд с иском к администрации Арсеньевского г.о. о восстановлении срока для принятия на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот. Отказано в удовлетворении заявления, ссылаясь на то, что К.Д. принадлежали доли в праве собственности на два жилых помещения, при этом в каждом из них он не был обеспечен учетной нормой площади жилого помещения, а в силу прямого указания закона (ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ) учитывается проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в ранее занимаемых жилых помещениях. Суммарный учет площади жилых помещений законом не предусмотрен.).	234
48	Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 по делу № 88-3890/2022 (по иску С.А.. к КГКУ "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" признать его	238

	лицом, впервые ищущим работу. Ранее С.А. был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.).	
Судебные акты апелляционных судов общей юрисдикции		
49	*Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 16.03.2022 по делу № 33а-4660/2022 (по иску прокурора в интересах А. о признании бездействий ГБУ РБ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Центр содействия семейному воспитанию г. Уфы незаконными. До настоящего времени А. имел регистрацию по детскому дому. Обращение по включению в список *после достижения возраста 23-ти лет*).	241
50	*Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28.06.2022 по делу № 33-7595/2022 (по иску К. к администрации г. Н.Новгорода о возложении обязанности предоставить жилое помещение. Включена в список в 2021 г. *после достижения возраста 23-ти лет*).	251
51	Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 01.08.2022 по делу № 2а-1144/2022, 33а-8179/2022 (по иску Ж. об оспаривании отказа о включении в список детей-сирот. Отказ мотивирован тем, что по достижении совершеннолетия истец в жилье не нуждалась, поскольку имела в собственности долю в праве на жилой дом. Отчуждение Ж. в последующем своей доли является намеренным ухудшением жилищных условий. Факт невозможности проживания надлежащим образом Ж. не оформлен. Проживание в доме вместе с матерью, лишенной родительских прав, является невозможным).	257
Судебные акты областных, краевых и иных судов субъектов Российской Федерации		
52	*Решение Верховного Суда Республики Мордовия от 17.03.2022 по делу № 3а–30/2022 (иску П.В. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Присуждена компенсация в размере 150 000 руб.).	262
Судебные акты Московского городского суда		
53	Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2020 по делу № 33-420241/2020 (Б., действуя в интересах подопечной С.П. о признании за подопечной права на бесплатный проезд в городе Москве на всех видах городского пассажирского транспорта, обязании выпустить и выдать С.П. социальную карту москвича).	270
54	*Апелляционное определение Московского городского суда от 10.02.2022 по делу № 33-2808/2022 (по иску Г. о признании незаконным отказа ОСЗН заключить договор о приемной семье).	274
55	*Апелляционное определение Московского городского суда от 03.03.2022 по делу № 33-4525/2022 (по иску М-ова С.Е. о признании распоряжения незаконным, установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения).	277
56	*Апелляционное определение Московского городского суда от 06.04.2022 по делу № 33-12349/2022 (по иску А-на Владислава Дмитриевича к Департаменту труда и социальной защиты города Москвы, Департаменту городского имущества о признании незаконным, отмене распоряжения,	286

	обязании включить в список).	
57	*Апелляционное определение Московского городского суда от 18.04.2022 по делу № 33-14115/2022 (*Возрастная сирота*; по иску О-вой М.С. об обязании включить в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет. На момент достижения возраста 18 лет истица фактически не имела закрепленного жилого помещения).	292
58	Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2022 по делу № 33-15474/2022 (по иску К.М., К.Г., действуя в интересах несовершеннолетнего подопечного о признании незаконным отказа в назначении и предоставлении единовременной денежной выплаты выпускникам общеобразовательных учреждений, признании права на единовременную денежную выплату выпускникам общеобразовательных учреждений.).	299
59	*Апелляционное определение Московского городского суда от 17.06.2022 по делу № 33-16379/2022 (по иску П. о признании отказа заключить договор о приемной семьи незаконным, обязании заключить договор о приемной семьи и выплатить ежемесячное вознаграждение).	303
60	*Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2022 по делу № 33-21968/2022 (по иску Г. о признании незаконным распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения и обязании включить в список детей-сирот. Отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в связи с отказом в установлении факта невозможности проживания Г. в принадлежащем ей на праве долевой собственности жилом помещении в Калужской области).	313
61	*Апелляционное определение Московского городского суда от 27.06.2022 по делу № 33-20916/2022 (по иску П. о признании незаконным решения об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, о признании права, обязании назначить и предоставить ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет).	320
62	*Апелляционное определение Московского городского суда от 28.07.2022 по делу № 33-28488/2022 (по иску К. о признании незаконным заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот, об отмене распоряжения Департамента городского имущества города Москвы об отказе в предоставлении жилого помещения и признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения).	325
63	*Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2022 по делу № 33-29460/2022 (по иску Прокурора Юго-Западного административного округа города Москвы в интересах Д-вой А.В. о признании распоряжения незаконным, признании права на однократное предоставление жилого помещения, возложении обязанности включить в список).	336
64	*Апелляционное определение Московского городского суда от 08.08.2022 по делу № 33-30402/2022 (*Достигла возраста 23-ти лет*. По иску Т-вой Нины Викторовны о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, обязании включить в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет).	343

65	*Аапелляционное определение Московского городского суда от 19 октября 2022 по делу № 33-39368/2022 (по иску Г. о признании незаконным решения об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, о признании права, обязании назначить и предоставить ежемесячную компенсационную выплату).	352
Судебные акты районных и городских судов субъектов Российской Федерации		
66	*Решение Северодвинского суда Архангельской области от 09.09.2020 по делу № 2-2109/2020 (по иску Л. в лице законного представителя к Ларионову Артему Игоревичу в лице законного представителя об определении порядка оплаты за жилое помещение).	355
67	*Решение Пресненского районного суда города Москвы от 13 декабря 2021 года по делу № 2-6813/2021 (по иску Коптевского межрайонного прокурора в интересах С. о признании незаконными решений по жилищному вопросу, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда).	359
68	*Решение Солнечногорского городского суда Московской области от 10.01.2022 по делу № 2-496/2022 (по иску Солнечногорской городской прокуратуры в интересах несовершеннолетнего П. о возложении обязанности по включению несовершеннолетнего в список детей-сирот. Отказ мотивирован тем, что П. постоянно зарегистрирован по <адрес>.).	367
69	*Решение Пресненского районного суда от 20.01.2022 по делу № 02-0818/2022 (по иску К. о признании незаконным заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот, об отмене распоряжения Департамента городского имущества города Москвы об отказе в предоставлении жилого помещения и признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения).	372
70	*Решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 09.03.2022 по делу № 2-1143/22 (по иску С. об отказе во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, … по договорам найма специализированных жилых помещений, находящихся в Орехово-Зуевском городком округе, обязании включить в данный список. Отказано в связи с включением С. в список по месту регистрации.).	381
71	*Решение Щербинского районного суда города Москвы от 28.04.2022 по делу № 2-4259/2022 (по иску С. действующего в интересах несовершеннолетнего подопечного о признании незаконным распоряжения об отказе в назначении денежных выплат на содержание подопечного).	386
72	*Решение Басманного районного суда города Москвы от 12.05.2022 по делу № 2-0926/2022 (по иску Нагатинского межрайонного прокурора в интересах Г. о признании незаконным и отмене решения, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, возложении обязанности предоставить жилое помещение. Квартира находится в общей долевой собственности по ½ доли сироте и ее психически-больной матери.).	391
73	*Решение Центрального районного суда города Читы от 08.02.2022 по делу № 2-1094/2022 (по иску заместителя прокурора в интересах Т. Министерству труда и социальной защиты населения, Департаменту государственного имущества и земельных отношений о предоставлении жилого помещения по договору специализированного найма, заключении договора найма).	398

74	*Решение Сормовского суда г.Нижний Новгород от 31.03.2022 по делу № 2-531/2022 (по иску прокурора Сормовского района г. Н.Новгорода в защиту интересов С. к Администрации Сормовского района г. Н.Новгорода о признании незаконным решения, установлении факта невозможности проживания в жилом помещении).	402
75	*Решение Королевского городского суда Московской области от 21.04.2022 по делу № 2-1347/2022 (о признании решения об отказе в установлении факта невозможности проживания лица из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, в жилом помещении, незаконным, обязании издать распорядительный акт о невозможности проживания в жилом помещении).	407
76	*Решение Пущинского городского суда Московской области от 30.05.2022 по делу № 2-123/2022 (по иску С-ной Татьяны Михайловны, действующей в интересах несовершеннолетней Б.Д., 2007 г.р. к Б., А. об установлении порядка оплаты за жилое помещение).	413
77	*Решение Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 16.06.2022 по делу № 2-1439/2022 (*Достигла возраста 23-ти лет*. По иску Зеленодольского городского прокурора, действующего в интересах С-вой Е.А. о признании невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении. Для включения С. в список лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий из числа детей-сирот необходимо предоставить документ, подтверждающий невозможность проживания в жилом помещении, но в несудебном порядке это сделать невозможно.).	415
78	*Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 23.06.2022 по делу № 2-2416/2022 (по иску К. о признании незаконным распоряжения об отказе в назначении денежных средств на содержание подопечного).	424
79	*Решение Ногинского городского суда Московской области от 08.07.2022 по делу № 2-319/2022 (по иску опекуна В. о признании не членом семьи нанимателя жилого помещения, о признании права на обеспечение жилым помещением по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа).	427
80	*Решение Вязниковского городского суда Владимирской области от 20.07.2022 по делу № 2-946/2022 (по иску Р. в интересах подопечной об установлении факта, имеющего юридическое значение (подопечная не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма), признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.).	432
81	*Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 16.08.2022 по делу № 2-2181/2022 (по иску Э. о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. *В 2022 г. достигла возраста 39 лет).*	437
82	*Решение Красногорского городского суда Московской области от 29.08.2022 по делу № 2-8606/2022 (по иску М., действующей в интересах несовершеннолетней Х. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Красногорск Московской области о признании распоряжений об отказе во включении в список детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей незаконными, обязании включить в список).	443
83	*Решение (заочное) Наро-Фоминского городского суда Московской области от 15.09.2022 по делу № 2-3266/22 (по иску опекуна Д. в интересах несовершеннолетнего подопечного об установлении факта того,	451

	что подопечный не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма; признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений).	
Обзор практики судов города Москвы		
84	Обзор практики судов города Москвы по вопросам обеспечения обязательств государства по социальной поддержке и обслуживанию, защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за период с 01.01.2021 по 31.12.2021 (утвержден постановлением Президиума Московского городского суда от 30 сентября 2022 года № 46).	456

*судебные акты по делам подопечных Благотворительного центра «Соучастие в судьбе»

СУДЕБНЫЕ АКТЫ И ОБЗОРЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Определение Верховного суда Российской Федерации от 11 апреля 2022 года по делу № 47-КГ22-1-К6

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 апреля 2022 г. кассационную жалобу представителя Переплетникова Владимира Алексеевича по доверенности Шломы Евгения Геннадьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 10 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г.

по делу № 2-293/2020 Новоорского районного суда Оренбургской области по иску Переплетникова Владимира Алексеевича к Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новоорскому району, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области о взыскании денежных средств, незаконно выплаченных им за обучение, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда и судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., мнение представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области по доверенности Курсаева А.В. в отношении доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Переплетников Владимир Алексеевич через своего представителя Шлому Е.Г. 11 августа 2020 г. обратился в суд с иском к Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новоорскому району (далее - ОМВД России по Новоорскому району), Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области (далее - УМВД России по Оренбургской области) и с учетом уточнения исковых требований просил обязать ОМВД России по Новоорскому району возвратить неосновательно приобретенные денежные средства в размере 74 400 руб., уплаченные им в счет своего обучения в образовательном учреждении Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России).

Переплетников В.А. также просил суд взыскать с ОМВД России по Новоорскому району комиссионный сбор банка в размере 2 232 руб. за перевод уплаченных им денежных средств в счет обучения, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 12 971,90 руб., компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., расходы на составление доверенности на представителя в размере 1 500 руб., на оплату услуг представителя - 15 000 руб. и на уплату государственной пошлины - 2 432 руб.

В обоснование заявленных требований Переплетников В.А. ссылался на то, что родился <...> г. В возрасте <...> лет 1 сентября 2009 г. он поступил на обучение в федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Челябинский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации" (далее - Челябинский юридический институт МВД России).

12 октября 2009 г. у него умерла мать Задорожная Марина Александровна (ранее Переплетникова М.А.), воспитывавшая его одна и являющаяся единственным родителем. После смерти матери по достижении возраста 18 лет Переплетников В.А. стал относиться к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

28 сентября 2010 г. между МВД России в лице начальника Челябинского юридического института МВД России и Переплетниковым В.А., достигшим возраста 18 лет, заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел.

После расформирования Челябинского юридического института МВД России он был направлен в федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации" (далее - Уфимский юридический институт МВД России).

По окончании обучения 29 июля 2014 г. ОМВД России по Новоорскому району заключил с Переплетниковым В.А. контракт о прохождении службы в органах внутренних дел по должности оперуполномоченного отделения уголовного розыска ОМВД России по Новоорскому району, по условиям которого на Переплетникова В.А. было возложено обязательство по прохождению службы в органах внутренних дел сроком не менее 5 лет после окончания обучения в образовательном учреждении высшего профессионального образования МВД России, а в случае нарушения этого условия - обязательство по возмещению затрат на обучение.

Приказом ОМВД России по Новоорскому району от 22 августа 2016 г. Переплетников В.А. уволен со службы в органах внутренних дел на основании пункта 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (по инициативе сотрудника).

В день увольнения ОМВД России по Новоорскому району уведомил Переплетникова В.А. о необходимости возмещения в течение 30 рабочих дней с момента получения уведомления затрат на его обучение в Уфимском юридическом институте МВД России в размере 86 335,71 руб.

В этот же день (22 августа 2016 г.) ОМВД России по Новоорскому району и Переплетников В.А. заключили соглашение о возмещении сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования МВД Российской Федерации в случае увольнения со службы в органах внутренних дел, по условиям которого Переплетников В.А обязался возместить затраты на его обучение в Уфимском юридическом институте МВД России в размере 86 335,71 руб. с рассрочкой на три года и ежемесячным платежом в размере 2 398,21 руб.

За период с 23 сентября 2016 г. по 18 марта 2019 г. в счет исполнения данного обязательства Переплетниковым В.А. было перечислено ОМВД России по Новоорскому району 74 400 руб.

Переплетников В.А. указывал, что он после смерти матери стал относиться к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и на него распространялись меры социальной поддержки, предусмотренные для такой категории лиц, в том числе право на полное государственное обеспечение и дополнительные социальные гарантии до окончания профессионального обучения в очных образовательных учреждениях. Поскольку действующим законодательством (в частности, Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации") Переплетникову В.А. было гарантировано обучение и содержание за счет бюджетных средств, то в заключенные с ним контракты о службе в органах внутренних дел и названное выше соглашение от 22 августа 2016 г. не могли быть включены условия о возложении на него обязанности по возмещению затрат на его обучение, такие условия противоречат федеральному законодательству и, соответственно, являются ничтожными.

В связи с этим ОМВД России по Новоорскому району без установленных законом оснований получило от него денежные средства в размере 74 400 руб. в качестве возмещения затрат на его обучение, то есть у ответчика имело место неосновательное обогащение.

Переплетников В.А. полагал, что в его пользу с ОМВД России по Новоорскому району подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами, так как ответчик длительное время пользовался незаконно полученными от него денежными средствами в сумме 74 400 руб.

Переплетников В.А. также просил взыскать с ОМВД России по Новоорскому району компенсацию морального вреда, указывая на то, что незаконными действиями ответчика были нарушены его права как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Новоорского районного суда Оренбургской области от 10 ноября 2020 г. с учетом определения этого же суда от 7 декабря 2020 г. об исправлении описки исковые требования Переплетникова В.А. удовлетворены частично.

С ОМВД России по Новоорскому району в пользу Переплетникова В.А. взысканы денежные средства в размере 74 400 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 12 971,90 руб., комиссионный сбор банка - 2 232 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 13 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в сумме 2 432 руб. В остальной части исковые требования Переплетникова В.А. оставлены без удовлетворения. В исковых требованиях к УМВД России по Оренбургской области Переплетникову В.А. отказано в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 10 февраля 2021 г. отменено решение Новоорского районного суда Оренбургской области от 10 ноября 2020 г. в части взыскания с ОМВД России по Новоорскому району в пользу Переплетникова В.А. денежных средств в размере 74 400 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 12 971,90 руб., комиссионного сбора банка - 2 232 руб., расходов на оплату услуг представителя в размере 13 000 руб. и расходов на уплату государственной пошлины в сумме 2 432 руб. В этой части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 10 февраля 2021 г. оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе представителя Переплетникова В.А. по доверенности Шломы Е.Г. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 10 февраля 2021 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г., как незаконных, и оставления в силе решения Новоорского районного суда Оренбургской области от 10 ноября 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 3 декабря 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 16 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Переплетников В.А., представитель ответчика ОМВД России по Новоорскому району, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Руководствуясь частью 4 статьи 390.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на кассационную жалобу представителя ОМВД России по Новоорскому району, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются

существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Переплетников В.А. родился <...> г. Его матерью являлась Переплетникова М.А. В запись акта о рождении Переплетникова В.А. сведения об отце Переплетникове А.П. были внесены на основании заявления матери Переплетниковой М.А.

1 сентября 2009 г. Переплетников В.А. поступил на 1 курс очной формы обучения Челябинского юридического института МВД России.

12 октября 2009 г. умерла мать Переплетникова В.А. - Задорожная М.А. (ранее Переплетникова М.А.).

28 сентября 2010 г. между МВД России в лице начальника Челябинского юридического института МВД России и Переплетниковым В.А., достигшим возраста 18 лет, заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел (далее - контракт от 28 сентября 2010 г.). Пунктом 6 данного контракта было предусмотрено, что Переплетников В.А. обязуется после завершения процесса обучения в Челябинском юридическом институте МВД России проходить службу в органах внутренних дел в течение 5 лет, а в случае досрочного расторжения контракта по инициативе сотрудника - возместить МВД России расходы, связанные с его обучением.

После расформирования Челябинского юридического института МВД России Переплетников В.А. был направлен на дальнейшее обучение в Уфимский юридический институт МВД России, с которым 3 декабря 2012 г. заключил контракт о прохождении службы в органах внутренних дел (далее - контракт от 3 декабря 2012 г.).

В соответствии с пунктом 4.11 этого контракта Переплетников В.А. обязался заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел или взять на себя обязательство по прохождению службы в органе внутренних дел, направившем его на обучение, на период не менее пяти лет по окончании образовательного учреждения высшего профессионального образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

По окончании Уфимского юридического института МВД России 29 июля 2014 г. между временно исполняющим обязанности начальника ОМВД России по Новоорскому району и Переплетниковым В.А. был заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел, согласно которому на Переплетникова В.А. было возложено выполнение обязанностей по должности оперуполномоченного отделения уголовного розыска ОМВД России по Новоорскому району (пункт 2 контракта, далее - контракт от 29 июля 2014 г.).

В силу пункта 4.11 контракта от 29 июля 2014 г. Переплетников В.А. также обязался проходить службу в органах внутренних дел по окончании обучения в образовательном учреждении высшего профессионального образования МВД России не менее срока, установленного срочным контрактом, заключенным с ним, если обучение осуществлялось за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Приказом ОМВД России по Новоорскому району от 29 июля 2014 г. лейтенант полиции Переплетников В.А. был назначен на должность оперуполномоченного отделения уголовного розыска ОМВД России по Новоорскому району.

Приказом ОМВД России по Новоорскому району от 22 августа 2016 г. контракт с Переплетниковым В.А. расторгнут и он уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (по инициативе сотрудника).

22 августа 2016 г. ОМВД России по Новоорскому району вручил Переплетникову В.А.

уведомление об обязанности возместить затраты на его обучение в Уфимском юридическом институте МВД России в размере 86 335,71 руб.

В этот же день (22 августа 2016 г.) ОМВД России по Новоорскому району и Переплетников В.А. со ссылкой на положения части 14 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и постановления Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465 "Об утверждении Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации" заключили соглашение, по условиям которого Переплетников В.А. обязался возместить затраты на его обучение в Уфимском юридическом институте МВД России в размере 86 335,71 руб. с рассрочкой на три года и ежемесячным платежом в размере 2 398,21 руб. (далее - соглашение от 22 августа 2016 г.).

В период с 23 сентября 2016 г. по 18 марта 2019 г. Переплетников В.А. выплатил ОМВД России по Новоорскому району в счет возмещения затрат на его обучение 74 400 руб.

С 1 января 2012 г. отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Частью 2 статьи 17 данного закона определено, что зачисление в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме в должности курсанта, слушателя является поступлением на службу в органы внутренних дел. В образовательные организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме вправе поступать в том числе граждане, не достигшие возраста 18 лет.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в контракте, заключаемом с гражданином или сотрудником органов внутренних дел, поступающими в образовательную организацию федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме, предусматривается обязательство гражданина заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел или обязательство сотрудника проходить службу в органе внутренних дел, направившем его на обучение, на определенный период, в частности согласно подпункту "а" пункта 3 части 3 статьи 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ не менее пяти лет - по окончании образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника (пункт 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Исходя из части 14 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в случае расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел по основаниям, перечисленным в данной норме, в том числе по основанию, названному в пункте 2 части 2 статьи 82 этого федерального закона (то есть по инициативе сотрудника), в течение срока, предусмотренного в пункте 3 части 3 статьи 23 данного федерального закона, указанный сотрудник возмещает федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение в порядке и размерах, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465

утверждены Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее - Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение), пунктами 2 - 7 которых предусмотрен порядок и размер возмещения сотрудником внутренних дел затрат на его обучение.

В частности, согласно пункту 4 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение в последний день службы сотрудника руководитель органа внутренних дел или по его поручению иное должностное лицо выдают этому сотруднику уведомление об обязанности в течение 30 рабочих дней с момента получения указанного уведомления возместить МВД России затраты на обучение в образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации с указанием их размера и реквизитов лицевого счета для перечисления средств.

Сотрудник вправе осуществлять возмещение затрат на обучение с рассрочкой до 3 лет. В этом случае сотрудник заключает с органом внутренних дел, из которого увольняется, письменное соглашение с указанием конкретных сроков и размеров платежей (пункт 5 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение).

Разрешая спор, суд первой инстанции, ссылаясь на положения Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение, указал, что при невыполнении сотрудником обязательства по контракту о прохождении службы в органах внутренних дел в течение пяти лет после окончания образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел ввиду его увольнения со службы по собственной инициативе он должен возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраченные на его обучение средства федерального бюджета, исчисляемые пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени. Вместе с тем Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", подлежащими применению к спорным отношениям в их взаимосвязи, гарантировано при получении профессионального образования обучение и содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за счет средств соответствующих бюджетов бюджетных систем Российской Федерации.

Суд первой инстанции сделал вывод о том, что поскольку Переплетников В.А. в период обучения в образовательном учреждении МВД России приобрел статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и его обучение в этой образовательной организации должно было осуществляться за счет средств федерального бюджета, то условия контрактов от 28 сентября 2010 г., от 3 декабря 2012 г. и соглашения от 22 августа 2016 г. в части возложения на Переплетникова В.А. обязательств о возмещении затрат на обучение противоречат нормам федерального законодательства и не могли быть включены в данные контракты и соглашение. Ввиду этого суд удовлетворил исковые требования Переплетникова В.А. о взыскании с ОМВД России по Новоорскому району как неосновательного обогащения денежных средств, уплаченных Переплетниковым В.А. в счет возмещения затрат на обучение в Уфимском юридическом институте МВД России, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, комиссионного сбора банка, расходов на оплату услуг представителя и расходов на уплату государственной пошлины.

В связи с ходатайством ОМВД России по Новоорскому району о применении последствий пропуска истцом трехмесячного срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, предусмотренного частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции счел, что к спорным отношениям по поводу взыскания с ОМВД России по Новоорскому району полученных по незаконному

соглашению от 22 августа 2016 г. денежных средств следует применять общий срок исковой давности (три года), предусмотренный положениями статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, который истцом, производившим исполнение по этому соглашению до марта 2019 года, не пропущен. В удовлетворении названного ходатайства суд отказал.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе ОМВД России по Новоорскому району, не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что срок исковой давности Переплетниковым В.А. не пропущен, и отменил решение Новоорского районного суда Оренбургской области от 10 ноября 2020 г. в части удовлетворения исковых требований Переплетникова В.А. и принял по делу в этой части новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции полагал, что между Переплетниковым В.А. и МВД России в лице ОМВД России по Новоорскому району возник служебный спор, вследствие чего к настоящим требованиям подлежит применению трехмесячный срок на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, установленный частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, начало которого определяется со дня, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права, в данном случае с момента заключения соглашения от 22 августа 2016 г. Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что Переплетников В.А. в суд с настоящим иском обратился с пропуском названного трехмесячного срока - 11 августа 2020 г. и доказательств уважительности причин пропуска этого срока не представил, пришел к выводу о том, что такое обстоятельство является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении его исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, указала, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не было допущено нарушений норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Переплетникова В.А. о взыскании в качестве неосновательного обогащения денежных средств, выплаченных им за обучение по соглашению от 22 августа 2016 г., а также процентов за пользование чужими денежными средствами, комиссионного сбора банка, судебных расходов со ссылкой на пропуск Переплетниковым В.А. трехмесячного срока на обращение в суд за разрешением служебного спора основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

Статья 7 Конституции Российской Федерации определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В силу части 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Частью 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на образование.

Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (часть 3 статьи 43 Конституции Российской Федерации).

На дату зачисления Переплетникова В.А. на I курс обучения Челябинского юридического института МВД России отношения, связанные с получением гражданами и иными лицами высшего образования, регулировались Законом Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 "Об образовании" и Федеральным законом от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (утратили силу с 1 сентября 2013 г. в связи со вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации").

Пунктом 9 статьи 50 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1

"Об образовании" было установлено, что в образовательных учреждениях содержание и обучение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей), осуществляется на основе полного государственного обеспечения.

В абзацах третьем и четвертом пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (в редакции, действовавшей в период обучения Переплетникова В.А. в Челябинском юридическом институте МВД России, а затем в Уфимском юридическом институте МВД России) предусматривалось, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица в возрасте до 23 лет из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимаются вне конкурса при условии успешного прохождения вступительных испытаний в имеющие государственную аккредитацию высшие учебные заведения для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации "Об образовании".

С 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"), регулирующий общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 34 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" обучающимся предоставляются меры социальной поддержки в виде полного государственного обеспечения, в том числе обеспечения одеждой, обувью, жестким и мягким инвентарем в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Судом установлено, что Переплетников В.А. **в период обучения по очной форме на I курсе Челябинского юридического института МВД России приобрел статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, вследствие чего его дальнейшее обучение в образовательных учреждениях МВД России должно было осуществляться за счет средств федерального бюджета.**

Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее также - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) определены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее по тексту нормы данного закона изложены в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, действовавшей в период обучения Переплетникова В.А. в Уфимском юридическом институте МВД России).

В статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ даны понятия детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

дети-сироты - лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей

оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке;

лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно статье 5 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусмотренные данным федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях, являются расходными обязательствами Российской Федерации.

В абзаце первом пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования по очной форме обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также обучающиеся, потерявшие в период обучения обоих родителей или единственного родителя, зачисляются на полное государственное обеспечение до завершения обучения.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования заключаются в предоставлении детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающимся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования по очной форме обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещении их полной стоимости, а также законодательно закрепленных дополнительных мерах по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до завершения обучения.

Из приведенных нормативных положений в их взаимосвязи и системном единстве следует, что **при обучении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации государство гарантирует им обучение и содержание за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации до окончания обучения по названным образовательным программам.** Такое правовое регулирование направлено на осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты с учетом особенностей положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию и реализации конституционного права на образование.

Возложение на указанных лиц обязанности по возмещению средств соответствующего бюджета, затраченных на их обучение, нарушало бы

гарантированное им статьей 39 Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение и противоречило бы механизму полного государственного обеспечения и социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закрепленному в пункте 3 статьи 6 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", на период их обучения при получении профессионального образования.

Следовательно, расторжение контракта и увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудника органов внутренних дел, имевшего в период обучения статус лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (по инициативе сотрудника) до истечения срока, установленного контрактом, на который сотрудник принял на себя обязательство по окончании обучения в образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел проходить службу в органах внутренних дел, **не дают уполномоченному органу оснований для взыскания с этого сотрудника затрат на его обучение**. Иное приводило бы к умалению права лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обучение за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и, **по сути, лишало бы гарантии на полное государственное обеспечение и социальную поддержку на период обучения.**

Аналогичная правовая позиция содержится в Обзоре практики рассмотрения военными судами дел о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, гражданами, отчисленными из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшимися заключать контракты о прохождении военной службы, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2015 г., согласно которой оснований для взыскания средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, относящихся к детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеется.

Именно из такого понимания правового регулирования отношений по возмещению затрат на обучение в образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел граждан, относящихся к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, исходил суд первой инстанции при разрешении исковых требований Переплетникова В.А. о взыскании с ОМВД России по Новоорскому району в качестве неосновательного обогащения выплаченных им по соглашению от 22 августа 2016 г. затрат на обучение в Уфимском юридическом институте МВД России.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

В силу статьи 1103 ГК РФ, поскольку иное не установлено ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ "Обязательства вследствие неосновательного обогащения", подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которое лицо приобрело (сберегло) за счет другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Лицо, приобретшее (сберегшее) чужое имущество за счет другого лица, обязано его возвратить такому лицу.

Применительно к приведенным нормам права, регулирующим обязательства вследствие неосновательного обогащения, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования Переплетникова В.А. о взыскании с ОМВД России по Новоорскому району денежных средств, уплаченных им по соглашению от 22 августа 2016 г. в счет возмещения затрат на обучение в Уфимском юридическом институте МВД России, поскольку условие данного соглашения о возложении на Переплетникова В.А., имеющего статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, обязательства о возмещении затрат на обучение противоречит нормам федерального законодательства (Федеральному закону от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации") и не могло быть включено в соглашение от 22 августа 2016 г.

Между тем суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания с ОМВД России по Новоорскому району в пользу Переплетникова В.А. денежных средств, незаконно выплаченных им за обучение, процентов за пользование чужими денежными средствами, комиссионного сбора банка, судебных расходов и отказывая Переплетникову В.А. в удовлетворении иска по причине пропуска им трехмесячного срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, установленного частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, не принял во внимание характер спорных отношений и их правовое регулирование, вследствие чего ошибочно расценил возникший между Переплетниковым В.А. и ОМВД России по Новоорскому району спор как служебный. Вопреки мнению суда апелляционной инстанции, обращение Переплетникова В.А. в суд с требованием о возврате денежных средств, уплаченных им без установленных законом оснований в счет возмещения затрат на обучение в Уфимском юридическом институте МВД России по соглашению от 22 августа 2016 г., служебным спором не является, и, как установил суд первой инстанции, истцом не пропущен предусмотренный пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности, составляющий три года.

При таких обстоятельствах нельзя признать правомерным вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Переплетникова В.А. по причине пропуска им установленного частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации трехмесячного срока обращения в суд за разрешением служебного спора. При этом необходимо отметить, что срок на обращение сотрудника органов внутренних дел в суд для разрешения служебного спора установлен частью 4 статьи 72 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а не статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции в части взыскания с ОМВД России по Новоорскому району в пользу Переплетникова В.А. денежных средств, незаконно выплаченных им за обучение, процентов за пользование чужими денежными средствами, комиссионного сбора банка, судебных расходов и, следовательно, для принятия в этой части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Переплетникова В.А. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379.6 и частей 1 - 3 статьи 379.7 ГПК РФ.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 10 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390.14 ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390.14, 390.15 и 390.16 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 10 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. по делу № 2-293/2020 Новоорского районного суда Оренбургской области по иску Переплетникова Владимира Алексеевича к Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новоорскому району, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области о взыскании денежных средств, незаконно выплаченных им за обучение, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда и судебных расходов отменить.

Оставить в силе решение Новоорского районного суда Оренбургской области от 10 ноября 2020 г. (в редакции определения этого же суда от 7 декабря 2020 г. об исправлении описки) по указанному делу.

2. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2022 года по делу № АКПИ21-1026

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М.,

судей Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., Николаевой О.В.,

при секретаре С.,

с участием прокурора Засеевой Э.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Б.А.С. о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста

23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила).

Нормативный правовой акт опубликован 10 апреля 2019 г. на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15 апреля 2019 г. в издании "Собрание законодательства Российской Федерации", № 15 (часть IV).

Согласно пункту 23 Правил при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - заявление об исключении из списка) в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот (далее - орган по новому месту жительства) обращаются их законные представители (абзац первый). Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет (абзац второй). С заявлением об исключении из списка могут обратиться действующие на основании доверенности, оформленной в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, представители законных представителей, представители детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения совершеннолетия, представители лиц из числа детей-сирот (далее - представители по доверенности) (абзац третий). Прием заявления об исключении из списка осуществляется органом местного самоуправления или уполномоченной организацией в случаях и в порядке, которые определяются законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится новое место жительства детей-сирот, детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лиц из числа детей-сирот (абзац четвертый).

Административный истец Б.А.С. относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта в части указания лиц, которые вправе обратиться с заявлением об исключении из списка по предыдущему месту жительства и о включении в список по новому месту жительства, противоречат системному толкованию статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) и нарушают ее право на обеспечение жилым помещением по договору специализированного найма по фактическому месту жительства.

В обоснование требования административный истец указала, что в феврале 2021 г. она с двумя малолетними детьми переехала из Звениговского района Республики Марий Эл на новое постоянное место жительства в город Йошкар-Олу, где 1 марта 2021 г. зарегистрировалась в соответствии с нормами действующего законодательства.

12 марта 2021 г. она обратилась в Управление образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" (далее - Управление) с заявлением об исключении ее из Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений Звениговского муниципального района Республики Марий Эл, и о включении в аналогичный список по городскому округу "Город Йошкар-Ола". В уведомлении от 23 марта 2021 г. Управление сообщило о том, что она в соответствии с возрастным критерием не относится к лицам, которые в настоящее время могут выступать

заявителями и подавать заявления об исключении из списка по предыдущему месту жительства и о включении в список по новому месту жительства. Однако Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл решением от 20 мая 2021 г. обязал Управление включить ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в муниципальном образовании "городской округ "Город Йошкар-Ола".

По мнению административного истца, в связи с тем, что в настоящее время по семейным обстоятельствам она собирается переехать на постоянное место жительства в г. Чебоксары Республики Чувашия, оспариваемые положения нормативного правового акта создают угрозу нарушения ее права на обеспечение жилым помещением по договору специализированного найма по новому избранному месту жительства.

В суде представитель административного истца Б.А.С. по доверенности Б.А.В. поддержал заявленные требования.

Административный ответчик Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству просвещения Российской Федерации (поручение от 8 декабря 2021 г. № ТГ-П8-17909).

В письменных возражениях на административный иск Правительство Российской Федерации указало, что нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает права административного истца.

Представитель административного ответчика Правительства Российской Федерации П. поддержала изложенную в возражения правовую позицию и просила отказать в удовлетворении административного искового заявления.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Назаровой А.М., объяснения представителя административного истца Б.А.С. по доверенности Б.А.В., представителя административного ответчика Правительства Российской Федерации П., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение. Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (статья 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации"). Аналогичные полномочия Правительства Российской Федерации на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта содержались в статье 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации".

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются

благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 3 статьи 8 указанного федерального закона порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации (подпункт 3 пункта 3.1 статьи 8).

Во исполнение требований федерального законодателя постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила с соблюдением порядка введения в действие.

Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (пункт 1 Правил).

Федеральный закон № 159-ФЗ сохраняет за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, достигшие возраста 23 лет), право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 8 данного закона, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9 статьи 8).

Как следует из содержания пункта 1 Правил, они распространяются и на указанных лиц.

Положению подпункта 3 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, закрепляющему, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка при включении их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства, соответствует пункт 20 Правил, устанавливающий, что дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет, исключаются из списка в случаях, предусмотренных пунктом 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ о поддержке детей-сирот.

Из анализа приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что Правила соответствуют статье 8 Федерального закона № 159-ФЗ в части обеспечения лиц, достигших возраста 23 лет, жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанной статьей, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Доводы административного истца о том, что на основании оспариваемой нормы Правил она лишена права на подачу заявления об исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и о включении в список в субъекте Российской

Федерации по новому месту жительства в связи с отсутствием в пункте 23 Правил указания, каким образом подают соответствующее заявления лица, достигшие возраста 23 лет, основаны на ошибочном толковании норм материального права, поскольку такое право за ней закреплено в Федеральном законе № 159-ФЗ и в соответствии с этим законом в пункте 20 Правил.

Оспариваемый пункт Правил, устанавливая перечень лиц, которые вправе подавать заявления, не может толковаться никак иначе как в совокупности с иными положениями Правил.

Пункт 23 Правил регулирует процедуру подачи заявления, уточняя при этом, что при наличии полной дееспособности и достижения возраста 18 лет с заявлением дети-сироты и лица из числа детей-сирот вправе обратиться с заявлением самостоятельно.

В числе оснований, по которым уполномоченный орган субъекта Российской Федерации принимает решения об отказе в исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и во включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, установленных пунктом 35 Правил, такое основание, как достижение ребенком-сиротой или ребенком из числа детей-сирот определенного возраста, отсутствует.

Учитывая, что оспариваемые положения Правил соответствуют Федеральному закону № 159-ФЗ, не нарушают права и законные интересы административного истца, на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования следует отказать.

Руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Б.А.С. о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, отказать.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2021 года по делу № 88-16274/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Курдюковой Н.А.,

судей Рыжова В.М., Шабановой О.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4551/2020 по иску С. к министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об обязании поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении

по кассационной жалобе С. на решение Кировского районного суда г. Саратова от 9 декабря 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Рыжова В.М. объяснения представителя истца - Б., просившей об отмене обжалуемых судебных постановлений, судебная коллегия

установила:

решением Кировского районного суда г. Саратова от 9 декабря 2020 г. в удовлетворении исковых требований С. к министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об обязании поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 апреля 2021 г. решение Кировского районного суда г. Саратова от 9 декабря 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе С. оспаривает вывод судов о том, что им пропущен срок для обращения с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, просит отменить обжалуемые судебные постановления, указывая на то, что остался без попечения родителей в ДД.ММ.ГГГГ г. в возрасте ДД.ММ.ГГГГ лет. В 2007 г. за истцом было закреплено жилое помещение в с. Усатово. 22 июля 2009 г. истец получил свидетельство о праве на наследство, когда ему было № лет. **На тот момент жилое помещение уже было непригодно для проживания, в нем он не жил, проживал у своего опекуна в общежитии, по месту прохождения службы**, впоследствии переехал в г. Саратов. Распоряжением администрации К. жилое помещение в с. Усатово было признано непригодным для проживания. Ссылается на то, что не мог до достижения возраста 23 лет обратиться с заявлением о включении в список детей-сирот с последующим предоставлением жилого помещения, поскольку за ним числилось другое жилое помещение, которое в ДД.ММ.ГГГГ г. по его заявлению было признано непригодным для проживания. Указывает на то, что в период несовершеннолетия именно органы опеки и попечительства должны были следить за сохранностью жилого помещения, которое уже в ДД.ММ.ГГГГ г. приходило в негодность.

Проверив законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения при рассмотрении настоящего дела были допущены.

Из материалов дела усматривается, что С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, остался без попечения родителей в ДД.ММ.ГГГГ г.

18 июня 2018 г. министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области истцу было отказано в постановке на учет, так как его статус не соответствует требованиям статьи 3 Закона Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

18 октября 2020 г. истец повторно обратился к ответчику.

30 октября 2020 г. министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области истцу было отказано в постановке на учет в связи с отсутствием оснований.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам суда апелляционной инстанции,

посчитал установленным и исходил из того, что на момент обращения с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения из государственного специализированного жилищного фонда области С. исполнилось 26 лет, то есть в соответствии с положениями о наличии возрастных ограничений, установленными Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, он не может быть поставлен на учет. Доказательств уважительности причин не обращения с заявлением о постановке на учет до достижения возраста 23 лет, как и в дальнейшем вплоть до достижения 26 лет, материалы дела не содержат. С. достиг совершеннолетия ДД.ММ.ГГГГ г., на протяжении 5 лет (то есть до достижения 23 лет) он не был лишен возможности самостоятельно реализовать свои права путем обращения к ответчику по вопросу принятия его на учет для получения жилья. Причин уважительности несвоевременного обращения истца с заявлением о постановке на учет суду не представлено. До достижения 23 лет С. не принимал меры к реализации права на меры социальной поддержки, не обращался в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении жилого помещения как лицу из числа детей, оставшихся без попечения родителей, не был постановлен до указанного возраста на учет нуждающихся в жилом помещении по указанной категории лиц, впервые с заявлением о предоставлении жилья обратилась в возрасте 26 лет, каких-либо уважительных причин не обращения с соответствующим заявлением до достижения возраста 23 лет не установлено, в настоящее время истец не относится к числу лиц вышеуказанной категории.

Доказательства ненадлежащего исполнения органами опеки и попечительства своих обязанностей по защите прав истца к периоду, относящему к его несовершеннолетию, в материалах дела не содержатся. С 15 февраля 2006 г. и по настоящее время истец зарегистрирован в закрепленном за ним жилом помещении, являющемся его собственностью, в связи с чем не имел права на предоставление иного жилого помещения в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". С 2006 года зарегистрирован по настоящее время и является собственником ? доли в праве общей долевой собственности на часть жилого дома общей площадью 45,4 кв. м, по адресу: <адрес>. На истца в жилом помещении приходится 22,7 кв. м общей площади жилого помещения, то есть более учетной нормы в 14 кв. м, установленной Законом Саратовской области № 123-ЗСО, оснований для включения истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда не имеется. Указанный жилой дом признан непригодным для проживания распоряжением администрации Краснокутского муниципального района Саратовской области от 28.12.2017, то есть, когда истцу исполнилось 25 лет. Таким образом, поскольку истец являлся собственником жилого помещения площадью более учетной нормы, то есть с 18 летнего возраста, и нес бремя содержания имущества, а также нес риск гибели или повреждения жилого дома по адресу: <адрес>, сам по себе факт признания истца нуждающимся в жилом помещении не влечет за собой возникновения обязанности у ответчика по предоставлению ему жилого помещения во внеочередном порядке.

С такими выводами судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции не может согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются

нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце 1 настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце 1 настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац 1).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце 1 пункта 1 статьи 8 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац 3).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 указанного Закона.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии с пунктом 3 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397, в список, в том числе включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного

жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г., при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет. Имели ли указанные лица возможность самостоятельно защищать свои права в период с момента достижения совершеннолетия, а также после этого, в связи с чем пропустили срок обращения для принятия на учет нуждающихся по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, возможность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализовать свое право на обеспечение жилым помещением определяется действиями уполномоченных органов исполнительной власти, а факт того, что лицо указанной категории не обращалось с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилье до 23 лет, не может являться безусловным основанием для отказа в обеспечении его жилым помещением по достижении указанного возраста.

При рассмотрении настоящего спора судом не выяснены причины, по которым истец не реализовал свое право на обеспечение жилым помещением.

Так, постановлением Главы Краснокутской районной администрации Краснокутского муниципального района Саратовской области от 15 мая 2007 г. над С., ДД.ММ.ГГГГ г.р., было установлено попечительство и закреплено за несовершеннолетним жилое помещение по адресу: <адрес>.

Распоряжением администрации Краснокутского муниципального района Саратовской области от 28 декабря 2017 г. был утвержден акт № 16 от 13 декабря 2017 г. обследования жилого дома №.

Таким образом, **на момент получения жилого помещения, впоследствии признанного непригодным для проживания, истец являлся несовершеннолетним, в связи с чем не мог самостоятельно осуществлять свои права по сохранности закрепленного за ним жилого помещения, обязанность по защите жилищных прав истца законом возложена на органы опеки и попечительства. При этом, наличие закрепленного за истцом жилья препятствовало постановке истца на учет как нуждающегося в предоставлении жилого помещения из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.**

В соответствии со статьями 56 - 57 ГПК РФ суд определяет объем юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказывания, ставит на обсуждение сторон даже те обстоятельства, на которые стороны не ссылались, распределяет бремя доказывания между сторонами, вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства и оказать содействие в предоставлении тех доказательств, предоставление которых для сторон затруднительно.

В нарушение указанных требований судом не поставлен **на обсуждение сторон вопрос о степени изношенности и пригодности для проживания закрепленного за истцом жилого помещения до достижения им возраста 23 лет, а также вопрос о добросовестности исполнения обязанностей опекунов по сохранению жилого помещения в пригодном для проживания состоянии с возможностью представления относимых, допустимых и достоверных доказательств.**

Так судом не предложено представить сторонам доказательства в подтверждение их доводов и возражений по указанным обстоятельствам (акты осмотров жилья,

соответствующие обращения, документы, подтверждающие обязанность опекунов поддерживать жилое помещение в пригодном для проживания состоянии в момент, когда истец находился в несовершеннолетнем возрасте, учился в учебном заведении, находился на срочной службе в армии), не поставлен на обсуждение сторон вопрос о назначении строительно-технической экспертизы с целью выяснения вопроса о пригодности закрепленного жилья для проживания на день исполнения ему 23 лет, не проверены доводы истца о том, что 2013 г. он обращался с целью постановки его на учет, сам он в судебном заседании объяснения не давал, а суд не обсудил вопрос об обязательной явке истца в судебное заседание.

В силу изложенного, выводы суда первой и апелляционной инстанций следует признать преждевременными.

Согласно статье 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пункте 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 11 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Этим требованиям гражданского процессуального законодательства принятые судебные постановления не отвечают.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекс Российской Федерации), судебная коллегия находит апелляционное определение подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 апреля 2021 г. отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Саратовского областного суда.

4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 года по делу № 88-28000/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Козлова А.М., Петровой Н.А.

с участием прокурора Вялковой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора г. Дятьково Брянской области, действующего в интересах ФИО2, к администрации Дятьковского района Брянской области о понуждении предоставить благоустроенное жилое

помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения

по кассационной жалобе администрации Дятьковского района Брянской области на решение Дятьковского городского суда Московской области от 24 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 20 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Козлова А.М., объяснения прокурора Вялковой Т.А., просившей оставить без удовлетворения кассационную жалобу, судебная коллегия

установила:

прокурор г. Дятьково Брянской области, действующий в интересах ФИО2, обратился в суд с иском к администрации Дятьковского района Брянской области о возложении обязанности предоставить ФИО2 благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в административно-территориальных границах муниципального образования "Город Дятьково" Брянской области.

Заявленные требования мотивировал тем, что ФИО2 является ребенком, оставшимся без попечения родителей, поскольку его мать лишена родительских прав, местонахождение отца неизвестно. Постановлением администрации Дятьковского района Брянской области от 3 июня 2013 г. № 646 ФИО2 включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающегося в жилом помещении, однако жилым помещением не обеспечен.

Решением Дятьковского городского суда Брянской области от 24 марта 2021 г. исковые требования удовлетворены.

На администрацию Дятьковского района Брянской области возложена обязанность предоставить ФИО2 благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в административно-территориальных границах муниципального образования "Город Дятьково" Брянской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 20 июля 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе администрация Дятьковского района Брянской области просит обжалуемые судебные постановления отменить как незаконные.

При рассмотрении дела судебная коллегия руководствуется частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), согласно которой кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений по настоящему делу судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ФИО2 родился ДД.ММ.ГГГГ.

Мать ФИО2 - ФИО7 ДД.ММ.ГГГГ лишена родительских прав, местонахождение отца не установлено.

Постановлением администрации Дятьковского района Брянской области от 15 ноября 2011 г. № 1135 ФИО2 определен под надзор в ГООУ Санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении "Жуковский санаторный детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Постановлением Дятьковской городской администрации от 7 ноября 2011 г. № 581 за ФИО2 сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>.

Постановлением администрации Дятьковского района Брянской области от 21 мая 2013 г. № 578 указанное **жилое помещение признано непригодным для проживания, поскольку данный жилой дом уничтожен пожаром 19 мая 2012 г.**

Постановлением администрации Дятьковского района Брянской области от 3 июня 2013 г. № 646 ФИО2 **включен в список детей-сирот** и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений.

В 2014 году ФИО2 окончил МБОУ Жуковскую среднюю общеобразовательную школу № 2 г. Жуковки Брянской области.

В период с 26 октября 2016 г. по 30 июня 2018 г. ФИО2 проходил обучение в Фокинском филиале ГАПОУ "БТЭиР имени Героя Советского Союза А.".

ФИО2 на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 14 августа 2020 г. **является собственником земельного участка**, расположенного по адресу: <адрес>.

На момент рассмотрения дела судом первой инстанции ФИО2 зарегистрирован и проживает по адресу: <адрес>.

Разрешая заявленные требования, суд ФИО3 инстанции, руководствуясь статьей 40 Конституции Российской Федерации, частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьями 1, 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статьей 1 Закона Брянской области от 29 декабря 2012 г. № 107-З "Об отдельных вопросах обеспечения дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Брянской области", статьей 2 Закона Брянской области от 2 декабря 2011 г. № 124-З "О наделении органов местного самоуправления Брянской области отдельными государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, из их числа", пришел к выводу об их удовлетворении, исходя из того, что ФИО2 включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жильем по договору найма специализированного жилого помещения, однако до настоящего времени жилым помещением не обеспечен.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и правовым обоснованием.

Оснований для иных выводов у судебной коллегии не имеется.

В соответствии с частью 2 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом названного пункта достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Аналогичные положения содержатся в Законе Брянской области от 29 декабря 2012 г. № 107-З "Об отдельных вопросах обеспечения дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Брянской области".

Исходя из приведенных норм, правом на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения обладают граждане Российской Федерации, относящиеся к категории лиц: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вставшие на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении в возрасте до 23 лет. При этом указанное право может быть реализовано лицами, являющимися нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Установив, что ФИО2, включенный в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жильем по договору найма специализированного жилого помещения, жилым помещением не обеспечен, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о возложении на

администрацию Дятьковского района Брянской области обязанности предоставить ФИО2 благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения в административно-территориальных границах муниципального образования "город Дятькова" Брянской области.

Доводы кассационной жалобы о том, что ФИО2 подлежит обеспечению благоустроенным жилым помещением в порядке очередности, согласно уточненному списку, на основании постановления Правительства Брянской области от 15 февраля 2021 г. № 44-п "О внесении изменений в постановление Правительства Брянской области от 19 августа 2019 г. № 362-п "Об отдельных вопросах формирования и ведения списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка и включения в список при перемене места жительства", не влияет на правильность принятых по делу судебных актов.

Положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" возлагают обязанность на уполномоченные органы предоставить жилое помещение лицам, относящимся к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Доводы кассационной жалобы свидетельствуют о несогласии заявителя с установленными по делу фактическими обстоятельствами и с оценкой судами доказательств. Переоценка доказательств и установленных судами предыдущих инстанций фактических обстоятельств дела в силу части 3 статьи 390 ГПК РФ не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Материалы дела исследованы судами полно, всесторонне и объективно, изложенные в обжалованных судебных актах выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела, к спорным отношениям судебными инстанциями правильно применены нормы материального права. Оснований для отмены принятых судебных актов по приведенным в кассационной жалобе доводам не имеется.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Дятьковского городского суда Брянской области от 24 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 20 июля 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Дятьковского района Брянской области - без удовлетворения.

5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 года по делу № 88-26344/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Курдюковой Н.А.,

судей Ефимовой Д.А., Шабановой О.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску М.Е. к Министерству труда и социальной защиты Тульской области, территориальному отделу города Донской Министерства труда и социальной защиты Тульской области о признании незаконным отказа во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Тульской области,

по кассационной жалобе Министерства труда и социальной защиты Тульской области на решение Советского районного суда города Тулы от 14 октября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 28 июля 2021 года,

заслушав доклад судьи Ефимовой Д.А., судебная коллегия

установила:

М.Е. обратилась в суд с иском к Министерству труда и социальной защиты Тульской области, территориальному отделу города Донской Министерства труда и социальной защиты Тульской области о признании незаконным отказа во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Тульской области.

Решением Советского районного суда города Тулы от 14 октября 2020 года, с учетом определения того же суда от 7 апреля 2021 года об исправлении описки, исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 28 июля 2021 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Министерством труда и социальной защиты Тульской области ставится вопрос об отмене указанных судебных актов, как постановленных при неправильном применении норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на нее, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Судами установлено, что М.Е., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, осталась без попечения родителей.

Мать М.Е. - М.Т. умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец М.В. решением Донского городского суда Тульской области от 11 августа 2005 года лишен родительских прав в отношении истца, умер ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением Первого заместителя главы администрации муниципального образования г. Донской № 973 от 13 сентября 2005 года над несовершеннолетней М.Е. установлена опека, опекуном назначена М.О.

За несовершеннолетней М.Е. закреплена жилая площадь по адресу: <адрес>, в указанной квартире по состоянию на 2005 год состояли на регистрационном учете по месту жительства 7 человек.

20 января 2003 года постановлением главы муниципального образования Донское

Тульской области, с последующими дополнениями, **утвержден акт межведомственной комиссии о признании жилого помещения, закрепленного за истцом, ветхим, непригодным для проживания, не подлежащим ремонту.**

Постановлением главы администрации муниципального образования г. Донской № 229 от 15 марта 2018 года многоквартирный дом по адресу: <адрес> **признан аварийным и подлежащим сносу.**

Администрацией муниципального образования г. Донской с М.Е. договор социального найма жилого помещения не заключался, жилое помещение по договору социального найма ей не предоставлялось.

По состоянию на 15 сентября 1998 года и настоящее время М.Е. в собственности или в пользовании объектов недвижимого имущества, пригодных для проживания, не имеет.

М.Е. в 2016 году обратилась с заявлением о включении в списки детей - сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, однако, ей было отказано во включении в указанные списки, поскольку на момент обращения она достигла возраста 24-х лет.

Разрешая спор, руководствуясь положениями статей 85, 89, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", суд первой инстанции пришел к выводу о наличии законных оснований для удовлетворения исковых требований.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что М.Е., являясь ребенком, оставшимся без попечения родителей, не реализовавшей свое право на обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке по договорам социального найма до 1 января 2013 года, сохраняет право на обеспечение жилыми помещениями в соответствии с порядком, установленным Федеральным законом № 15-ФЗ от 1 января 2013 года, независимо от возраста, в связи с чем подлежит включению в список лиц, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, и имеет право на благоустроенное жилое помещение, пригодное для постоянного проживания по договору социального найма.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Проверяя доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, суд апелляционной инстанции, приняв новые доказательства в порядке статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, признал уважительными причины пропуска срока обращения для постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении как лица из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что М.Е., будучи сиротой и не имея должной социальной адаптации, а также опыта взаимодействия с государственными органами, не имела возможности самостоятельно до достижения 23 лет встать на учет для получения жилья, поскольку не была осведомлена о наличии у нее такого права, данное право ей не разъяснялось ни органами опеки, ни ее опекуном М.О., которая также не обеспечила реализацию ее прав.

Также суд апелляционной инстанции принял во внимание, что в возрасте 21 года М.Е. родила сына и осуществляла уход за малолетним ребенком.

Судебная коллегия находит выводы судебных инстанций обоснованными, соответствующими действующему законодательству.

Доводы кассационной жалобы являлись предметом проверки судов при разрешении настоящего спора, признаны несостоятельными по мотивам, подробно изложенным в обжалуемых судебных актах, оснований не согласиться с которыми судебная коллегия не усматривает.

Кроме того, доводы жалобы о несогласии с выводами судебных инстанций, направлены на переоценку доказательств по делу.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или

считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Обжалуемые судебные постановления приняты на основании представленных по делу доказательств, которым дана правовая оценка в их совокупности в полном соответствии положениям статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводов, свидетельствующих о допущенных нижестоящими судебными инстанциями нарушениях норм материального или процессуального права, которые привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений, кассационная жалоба не содержит.

С учетом изложенного, оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 379.4 - 379.6, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда города Тулы от 14 октября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 28 июля 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства труда и социальной защиты Тульской области - без удовлетворения.

6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 года по делу № 88-1092/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Потеминой Е.В., Ситникова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску П.А. к Департаменту социальной защиты Воронежской области, Департаменту имущественных и земельных отношений Воронежской области о признании незаконным отказа во включении в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Воронежской области; включении в список нуждающихся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области для детей, оставшихся без попечения родителей; возложении обязанности предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда и заключить договор найма специализированного жилого помещения

по кассационной жалобе Департамента социальной защиты Воронежской области

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 августа 2021 г.

Заслушав доклад судьи Потеминой Е.В., объяснения П.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

П.А. обратилась суд с иском к Департаменту социальной защиты Воронежской области, Департаменту имущественных и земельных отношений Воронежской области о признании незаконным отказа во включении ее в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Воронежской области; включении в список нуждающихся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области для детей, оставшихся без попечения родителей; возложении обязанности предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда, размер жилой площади которого рассчитать с учетом ее малолетнего ребенка Г., <...> года рождения, и заключить с ней договор найма специализированного жилого помещения.

Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 18 мая 2021 г. в удовлетворении

исковых требований П.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 августа 2021 г. решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 18 мая 2021 г. отменено.

Новым решением признан незаконным отказ Департамента социальной защиты Воронежской области от 21 сентября 2020 г. № во включении П.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Воронежской области.

На Департамент социальной защиты Воронежской области возложена обязанность принять решение о предоставлении П.А. по договору социального найма благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда применительно к условиям г. Воронежа.

На Департамент имущественных и земельных отношений Воронежской области возложена обязанность заключить с П.А. договор социального найма специализированного жилищного фонда на жилое помещение, предоставленное на основании решения Департамента социальной защиты Воронежской области.

В остальной части исковые требования П.А. оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе Департамент социальной защиты Воронежской области просит об отмене апелляционного определения, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, нарушение норм материального и процессуального права при его вынесении.

Проверив законность апелляционного определения в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, применительно к части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ), судебная коллегия к следующему.

В силу части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального прав.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, П.А., <...> года рождения, относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Родители П.А. - П.С. и П.Г. решениями Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 18 мая 1999 г. и Центрального районного суда г. Воронежа от 7 декабря 1998 г. лишены родительских прав в отношении П.А. 3 декабря 2004 г. мать истца П.С. умерла.

Постановлением главы администрации Центрального района г. Воронежа от 24 августа 1998 г. № П.А. направлена в школу-интернат, за ней закреплена жилая площадь по адресу: <адрес>.

На основании постановления главы администрации Центрального района от 10 января 1999 г. № 6 П.А. направлена в школу-интернат для детей-сирот.

Приказом от 15 февраля 1999 г. № истец была переведена из школы-интерната № в школу интернат № по заявлению своего отца.

Заочным решением Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ прекращено право пользования П.А. жилым помещением по адресу: <адрес>.

24 августа 2020 г. П.А. обратилась в Департамент социальной защиты Воронежской области с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения государственного жилищного фонда Воронежской области.

Приказом от 21 сентября 2020 г. № 2890/ОД П.А. отказано в представлении специализированного жилого помещения из государственного жилищного фонда Воронежской области в связи с достижением заявителем на момент обращения возраста 23

лет и недоказанности наличия уважительных причин, препятствовавших обращению в компетентные органы с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающегося во внеочередном предоставлении жилья.

Согласно сведениям Управления Росреестра по Воронежской области у П.А., зарегистрированной по адресу: <адрес>, <адрес> <адрес>, отсутствует в собственности какое-либо жилое помещение.

Отказывая в удовлетворении заявленных П.А. требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 57, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЖК РФ), статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", исходил из того, что истец до достижения возраста 23 лет с заявлением о включении ее в список нуждающихся в жилых помещениях не обращалась, доказательств уважительности причин, по которым она не была своевременно поставлена на такой учет, не представила.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оно постановлено без учета положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ, статьи 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 г. № 248/2007-ОЗ, а также правовой позиции, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г., согласно которой при разрешении судами споров о включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо устанавливать причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

Судебная коллегия указала на отсутствие правовой оценки суда первой инстанции тому обстоятельству, что право пользования П.А. жилым помещением по адресу: <адрес>, прекращено на основании заочного решения Центрального районного суда г. Воронежа от 31 марта 2011 г., при этом П.А. ссылалась на бездействие органов опеки и попечительства в разрешении ее жилищного вопроса, в результате чего была лишена возможности встать на жилищный учет до достижения 23 лет, что также оставлено без оценки суда первой инстанции.

По указанным основаниям суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и новым решением признал незаконным отказ Департамента социальной защиты Воронежской области от 21 сентября 2020 г. во включении П.А. в список лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Воронежской области, возложив на указанного ответчика обязанность принять решение о предоставлении П.А. по договору социального найма благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда применительно к условиям г. Воронежа; на Департамент имущественных и земельных отношений Воронежской области - обязанность заключить с П.А. договор социального найма указанного жилого помещения.

Доводы истца о необходимости предоставления жилого помещения с учетом члена ее семьи признаны судом апелляционной инстанции не основанными на нормах действующего законодательства, в связи с чем требование П.А. в данной части оставлено без удовлетворения.

Судебная коллегия находит, что оспариваемое апелляционное определение постановлено с нарушением норм процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Указанное требование процессуального закона в силу положений части 1 статьи 327

ГПК РФ распространяется и на апелляционные определения.

В силу пункта 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Исходя из положений статей 67, 71, 195 - 198 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом, со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного Кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлениями дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования закона судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" закреплено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г., при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством по настоящему спору являлось, в том числе, наличие уважительных причин, препятствовавших истцу обращению в компетентный орган по вопросу постановки на жилищный учет до достижения им возраста 23 лет.

Отменяя решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска и новым решением частично удовлетворяя исковые требования П.А., суд апелляционной инстанции указал на то, что П.А. ссылалась на бездействие органов опеки и попечительства в разрешении ее жилищного вопроса, в результате чего была лишена возможности встать на жилищный учет до достижения 23 лет, однако указанные доводы оставлены судом первый

инстанции без оценки.

Между тем, данные доводы истца правовой оценки суда апелляционной инстанции применительно к установленным по делу обстоятельствам и представленным доказательствам также не получили.

Конкретные причины, препятствовавшие обращению П.А. в компетентный орган по вопросу постановки на жилищный учет до достижения ею возраста 23 лет, причины пропуска ею срока обращения с таким заявлением судом апелляционной инстанции не установлены, тогда как данные обстоятельства имели юридическое значение для рассмотрения настоящего спора.

При этом в обоснование выводов о частичном удовлетворении иска в апелляционном определении приведены те же обстоятельства и нормы права, которыми суд первой инстанции обосновывал выводы об отказе в удовлетворении иска.

Ввиду изложенного выводы суда апелляционной инстанции по существу разрешения спора нельзя признать законными, они сделаны с нарушением норм материального и процессуального права, без учета всех юридически значимых обстоятельств по данному делу.

С учетом изложенного судебная коллегия считает необходимым отменить апелляционное определение и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и подлежащими применению нормами материального и процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 августа 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрения в суд апелляционной инстанции.

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2022 года по делу № 88-594/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Козлова А.М., Петровой Н.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о взыскании стоимости восстановительного ремонта

по кассационной жалобе третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Министерства финансов Саратовской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 21 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Козлова А.М., судебная коллегия

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о взыскании за счет средств казны Саратовской области стоимости восстановительного ремонта квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, в размере 130 788 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 3 815,76 руб.

Заявленные требования истец мотивировал тем, что он является нанимателем указанного жилого помещения, предоставленного ему ответчиком на основании договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 4/19 от 23 января 2019

г. Однако данное помещение не соответствует требованиям нормативной документации, строительным нормам и правилам. Ответчик отказывается в добровольном порядке устранить недостатки в данном жилом помещении.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 23 ноября 2020 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 21 сентября 2021 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований.

С Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области за счет средств казны Саратовской области в пользу ФИО1 взыскана стоимость восстановительного ремонта квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, в размере 124 618,80 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 3 692 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В пользу ООО "Бюро С-экспертиз" взысканы расходы, связанные с проведением судебной экспертизы, с Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области за счет средств казны Саратовской области в размере 54 786 руб., с ФИО1 в размере 2 714 руб.

В кассационной жалобе Министерство финансов Саратовской области ставит вопрос об отмене обжалуемого апелляционного определения как незаконного.

При рассмотрении дела судебная коллегия руководствуется частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), согласно которой кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением Кировского районного суда г. Саратова от 21 июня 2016 г. на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность предоставить ФИО1 как лицу из числа детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилищного фонда благоустроенное жилое помещение, общей площадью не менее 30 кв. м, на территории г. Саратова.

По договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 4/19 от 23 января 2019 г. ФИО1 передано во владение и пользование жилое помещение - однокомнатная квартира, находящаяся в собственности субъекта Российской Федерации - Саратовской области, расположенная по адресу: <адрес>, для временного проживания с правом оформления регистрации по месту жительства.

Жилое помещение, предоставленное по договору найма, было приобретено у общества с ограниченной ответственностью "Стройресурс" на основании заключенного 27 августа 2018 г. государственного контракта № Ф.2018.407585.

В соответствии с пунктом 3.1.3 указанного контракта ООО "Стройресурс" приняло

обязательства передать жилые помещения по актам приема-передачи, подписанными обеими сторонами, в состоянии, соответствующем условиям контракта, технического задания, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Согласно контракту установка сантехники, межкомнатных дверей, окон, газовой (или электрической) плиты, оклейка обоями, укладка линолеума, монтаж: электропроводки, электроприборов, системы отопления, системы водоснабжения и канализации, осуществляется подрядчиком.

В силу пункта 7.2 контракта подрядчик обеспечивает соответствие качества работ, выполненных в жилом доме, в том числе работ по отделке квартир (приложение № 2), проектной документации, действующим строительным нормам и правилам, инструкциям, стандартам и другим нормативным документам.

Подрядчик гарантирует соответствие жилых помещений указанным в проектной документации показателям и возможность нормальной эксплуатации жилого дома на протяжении гарантийного срока, а также несет ответственность за отступления от них.

В соответствии с приложением 2 к государственному контракту № Ф.2018.407585 жилое помещение является пригодным для постоянного проживания и эксплуатации, соответствует всем установленным санитарным и техническим правилам и нормам, не требующим ремонта.

Исходя из экспертного исследования, выполненного ООО "НОСТЭ" 24 мая 2019 г., в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, имеются недостатки. Стоимость ремонтно-строительных работ по устранению выявленных дефектов и недостатков составила 130 788,86 руб.

8 июля 2019 г. ФИО1 обратился в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области и ООО "Стройресурс" с заявлениями об организации комиссии с целью фиксации имеющихся нарушений строительно-технических норм и правил и необходимости проведения ремонтно-восстановительных работ в квартире, согласовании представленной сметы на проведение ремонтно-восстановительных работ в размере, определенном экспертным исследованием.

Согласно акту от 12 октября 2020 г. осмотр жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, не проведен ввиду отсутствия нанимателя квартиры.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области не является надлежащим ответчиком по делу, поскольку не является исполнителем строительных работ.

При этом суд также учел, что истцом не представлено доказательств несения расходов по устранению недостатков жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводами суда первой инстанции, решение суда отменил, принял по делу новое решение о частичном удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда и разрешая заявленные исковые требования, областной суд, руководствуясь статьями 309, 310, 676 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 15, 60, 65, 92 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пунктами 4, 6 Положения о Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, утвержденного постановлением Правительства Саратовской области от 14 мая 2005 г. № 168-П, исходил из того, что ответчик, является лицом, ответственным за предоставление истцу - нанимателю жилого помещения в состоянии, пригодном для проживания, поэтому именно на ответчика возлагается обязанность по устранению недостатков жилого помещения, в случае их наличия, приводящих к непригодности такого помещения для проживания (к несоответствию установленным санитарным и техническим

правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Определяя характер недостатков и стоимость их устранения, суд апелляционной инстанции исходил из заключения судебной строительно-технической экспертизы ООО "Бюро С-Экспертиз" от 20 августа 2021 г. № 555.05/2021, согласно которому исследуемое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, является пригодным для проживания. благоустроенным применительно к условиям данного населенного пункта, отвечающим требованиям пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иным требованиям действующего законодательства, предъявляемых к жилым помещениям, но при этом требующее устранение дефектов изоляционных и отделочных покрытий (элементов). В указанном жилом помещении имеются следующие дефекты, недостатки, противоречащие требованиям строительных и иных норм и правил:

- в помещениях жилой комнаты, кухни и коридора цементная стяжка отсутствует;
- покрытие из линолеума выполнено без устройства клеящего слоя;
- фактические отклонения поверхности пола (просветы, выявленные при прикладывании контрольной двухметровой рейки) составляют от 12 мм - до 35 мм;
- фактические отклонения поверхности стен достигают значений 12-15 мм;
- качество работ по оклейке стен обоями не соответствует требованиям СП 71.13330.2017 "Изоляционные и отделочные покрытия. Актуализированная редакция СНиП 3.04.01-87;
- не проведена предварительная обработка основания с помощью грунтовочных составов заводского изготовления на основе водорастворимых полимеров,
- отсутствует герметизирующая лента монтажных швов оконных блоков.

Причиной возникновения всех выявленных недостатков является нарушение подрядчиком технических требований при производстве строительных работ. Все выявленные недостатки являются производственными, устранимыми. Стоимость устранения выявленных производственных недостатков жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, составляет 124 618,80 руб.

Оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции у судебной коллегии не имеется.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В силу пункта 1 статьи 676 Гражданского кодекса Российской Федерации наймодатель обязан передать нанимателю свободное жилое помещение в состоянии, пригодном для проживания.

Наймодатель обязан осуществлять надлежащую эксплуатацию жилого дома, в котором находится сданное внаем жилое помещение, предоставлять или обеспечивать предоставление нанимателю за плату необходимых коммунальных услуг, обеспечивать проведение ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг, находящихся в жилом помещении (пункт 2 статьи 676 Гражданского

кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается.

Учитывая, что ответчик в течение длительного периода времени не выполнял возложенные на него законом обязательство по приведению предоставленного истцу жилого помещение в соответствие со строительными и иными нормами и правилами, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных ФИО1 требований.

Суд апелляционной инстанции правомерно принял в качестве допустимого и достоверного доказательства заключение судебной строительно-технической экспертизы ООО "Бюро С-Экспертиз" № 555.05/2021 от 20 августа 2021 г.

В соответствии с частью 1 статьи 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В силу статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

В соответствии с частью 1 статьи 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 указанного кодекса.

Доводы заявителя кассационной жалобы о несогласии с данным заключением экспертизы подлежат отклонению, поскольку данное заключение было предметом оценки суда апелляционной инстанции, и признано им достоверным и допустимым доказательством, соответствующим требованиям статьи 67 и части 3 статьи 86 ГПК РФ.

Доводы заявителя кассационной жалобы о том, что спорная квартира соответствует санитарным и техническим правилам и нормам, наличии возможности проживать в данном жилом помещении, не опровергает выводов суда апелляционной инстанции о наличии недостатков и дефектов в указанном объекте недвижимости, устранение которых необходимо для реализации права нанимателя на проживание в благоустроенном жилом помещении.

Утверждения в жалобе о том, что ответственность должна быть возложена на застройщика, неосновательны, поскольку как верно указано судом апелляционной инстанции, между ФИО1 и ООО "Стройресурс" отсутствуют какие-либо договорные отношения.

Иные доводы кассационной жалобы являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, направлены на иную оценку установленных судом обстоятельств и исследованных доказательств, не влияют на правильность принятого по делу судебного постановления и не могут повлечь его отмену.

Переоценка доказательств и фактических обстоятельств спора, установленных судом, в силу положений главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Поскольку доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о нарушениях норм материального или процессуального права, допущенных судом апелляционной инстанции и

повлиявших на исход дела, основаны на ином толковании норм материального права, сводятся к несогласию с выводами суда об обстоятельствах дела и направлены на иную оценку собранных по делу доказательств, что к компетенции суда кассационной инстанции не относится, оснований для отмены обжалуемого апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 21 сентября 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства финансов Саратовской области - без удовлетворения.

8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 года по делу № 88-5223/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Ситникова В.С.,

судей Потеминой Е.В., Черновой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Б. к администрации городского округа Серпухов Московской области, Министерству образования Московской области об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, признании права на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения

по кассационной жалобе администрации городского округа Серпухов Московской области

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 октября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Ситникова В.С., судебная коллегия

установила:

Б. обратился в суд с иском к администрации городского округа Серпухов Московской области, Министерству образования Московской области, с учетом уточнения требований просил признать проживание в закрепленном за ним жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, невозможным, признать его нереализовавшим своего права на обеспечение жильем по договору найма специализированного жилого помещения, признать за истцом право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения, обязать администрацию городского округа Серпухов Московской области и Министерство образования Московской области включить истца в списки детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, на получение жилого помещения за счет средств бюджета Московской области, указав, что он является инвалидом с детства, остался без попечения родителей, не обеспечен жилой площадью не по своей вине. Жилое помещение, которое за ним было закреплено, сгорело в период нахождения его в интернате. В связи с этим, он вынужден проживать и быть зарегистрированным в "Клинском доме-интернате для престарелых и инвалидов". Истец является нуждающимся в жилом помещении, так как относится в категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения на праве собственности, а также по договору социального найма не имеет. Полагал, что имеет право на однократное обеспечение жилой площадью по договору найма специализированного жилого помещения за счет средств бюджета Московской области.

Решением Серпуховского городского суда Московской области от 29 марта 2021 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 октября 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено по делу новое решение, которым иск Б. удовлетворен.

Проживание Б. в закрепленном за ним жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, признано невозможным.

Б. признан нереализовавшим право на обеспечение жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

За Б. признано право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения.

Администрация городского округа Серпухов Московской области и Министерство образования Московской области обязаны включить Б. в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, на получение жилого помещения за счет средств бюджета Московской области.

В кассационной жалобе администрации городского округа Серпухов Московской области ставится вопрос об отмене апелляционного определения как незаконного.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия таких нарушений при принятии обжалуемого судебного постановления не усматривает.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Б. является инвалидом с детства, имеет третью группу инвалидности.

Решением Серпуховского городского суда Московской области от ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> лишена родительских прав в отношении Б., ДД.ММ.ГГГГ рождения.

Б. передан на воспитание органам опеки и попечительства.

Постановлением главы администрации Серпуховского района Московской области от ДД.ММ.ГГГГ № рассмотрен вопрос о направлении несовершеннолетнего Б. в детский дом, за несовершеннолетним закреплена жилая площадь по адресу: <адрес>.

Согласно выписке из истории развития воспитанника Уваровского детского дома-интерната в отношении Б. последний поступил в Уваровский детский дом ДД.ММ.ГГГГ из Серпуховской школы-интерната.

В соответствии с выпиской из истории болезни №, выданной ДД.ММ.ГГГГ, Б. поступил в Клинский дом-интернат для престарелых и инвалидов ДД.ММ.ГГГГ из Уваровского детского дома. Инвалид <данные изъяты>. Согласно заключению КЭК: вопрос о самостоятельности проживания может решаться при условии трудового обучения, жилищного устройства и внешней социальной поддержки в реабилитационный период. Имеет специальность "маляр-штукатур" (окончил Клинское ГПТУ-3 в ДД.ММ.ГГГГ.).

Из справки ГБСУСО МО "Клинский дом-интернат для престарелых и инвалидов" следует, что Б. проживает и постоянно зарегистрирован в интернате с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время. Родителями Б. являлись <данные изъяты> Последняя умерла ДД.ММ.ГГГГ, <данные изъяты> умер ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно инвентаризационной карточке на жилой дом, расположенный по адресу: <адрес>, по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ на поэтажном плане здания значится только квартира № и имеется запись, что квартира № сгорела.

Согласно сведениям ЕГРН собственниками помещения <адрес> являются <данные изъяты>.

Б. собственником объектов недвижимости не является.

Жилой дом, расположенный по адресу: <адрес>, в реестре муниципального имущества не значится.

Б. обращался ДД.ММ.ГГГГ в администрацию Клинского дома-интерната с заявлением

об оказании содействия в получении жилья.

Из акта обследования жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, составленного ГБСУСО "Клинский дом-интернат для престарелых и инвалидов", следует, что жилая площадь, расположенная по адресу: <адрес>, для проживания Б., инвалида <данные изъяты>, так как остался один фундамент, дом полностью разрушен.

Из акта проверки жилищных условий от ДД.ММ.ГГГГ, составленного специалистами опеки и попечительства, видно, что проведена проверка жилищных условий по адресу: <адрес>, установлено, что дом ветхий, аварийный, в ДД.ММ.ГГГГ произошел пожар. Занимаемая площадь - терраса, комната, кухня, кровли нет, окна разбиты, полов нет, без удобств, отопление печное, свет отключен. С ДД.ММ.ГГГГ на данной жилой площади фактически никто не проживает.

В материалы дела представлено заключение комиссии врачей-психиатров ГБУЗ МО "Психиатрическая больница № 13" от ДД.ММ.ГГГГ по результатам медицинского освидетельствования гражданина Б., согласно которого установлен диагноз: умственная отсталость умеренной степени, без нарушений поведения, социальная адаптация. Заключение врачебной комиссии: дееспособен, может проживать самостоятельно вне дома-интерната общего типа.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истец не обладает правом на предоставление жилого помещения в порядке, установленном Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", поскольку до достижения возраста 23 лет Б. не обращался с заявлением о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и принимая новое об удовлетворении заявленных требований, руководствуясь ст. ст. 1, 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Обзором практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.), оценив в совокупности представленные доказательства, пришел к выводу о том, что причины необращения истца с соответствующим заявлением в уполномоченный орган до достижения возраста 23 лет являются уважительными: ненадлежащая работа органов опеки и попечительства, которые не обеспечили реализацию права Б. на предоставление жилого помещения, наличие инвалидности, проживание по настоящее время в социальном учреждении ГБСУСО МО "Клинский дом-интернат для престарелых и инвалидов" с целью прохождения реабилитации.

С выводами суда апелляционной инстанции по существу разрешения спора судебная коллегия кассационного суда общей юрисдикции соглашается, поскольку они основаны на нормах действующего законодательства, мотивированы со ссылкой на доказательства, обстоятельствам по делу не противоречат и сомнений в законности не вызывают.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии доказательств того, что жилое помещение сгорело, опровергаются материалами дела.

Иные доводы заявителя кассационной жалобы фактически направлены на переоценку доказательств и установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств настоящего дела, а потому не могут служить основанием для отмены судебного постановления в кассационном порядке.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебного акта.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского

областного суда от 20 октября 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации городского округа Серпухов Московской области - без удовлетворения.

9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года по делу № 88-3040/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Петровой Н.А. и Потеминой Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества "Раменская управляющая компания" к К.И. в лице законного представителя К.Н., муниципальному образовательному учреждению центру психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи "Содействие" о взыскании задолженности за жилищно-коммунальные услуги,

по встречному иску муниципального образовательного учреждения центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи "Содействие" к акционерному обществу "Раменская управляющая компания" об освобождении от оплаты жилищно-коммунальных услуг,

по встречному иску К.Н. к акционерному обществу "Раменская управляющая компания" об освобождении от оплаты жилищно-коммунальных услуг,

по кассационной жалобе акционерного общества "Раменская управляющая компания" на решение Раменского городского суда Московской области от 29 апреля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 августа 2021 г.

Заслушав доклад судьи Петровой Н.А., судебная коллегия

установила:

акционерное общество "Раменская управляющая компания" (далее - АО "Раменская УК") обратилось в Раменский городской суд Московской области суд с иском, уточненным в порядке ст. 39 ГПК РФ, к К.И. в лице законного представителя К.Н., муниципальному образовательному учреждению центру психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи "Содействие" (далее - МОУ "Центр "Содействие") о взыскании задолженности в размере 180 742,59 руб., образовавшейся за период с 1 января 2018 г по 30 ноября 2020 г. по оплате жилищно-коммунальных услуг, а также расходов по уплате государственной пошлины в сумме 4 815 руб.

МОУ "Центр "Содействие" обратилось в суд со встречным иском к АО "Раменская УК" об освобождении от задолженности в размере 531 034,20 руб. по оплате жилищно-коммунальных услуг, пени в размере 40 240,94 руб.

Законный представитель несовершеннолетнего К.И. - К.Н. обратилась в суд со встречным иском к АО "Раменская УК" об освобождении от задолженности в размере 531 034,20 руб. по оплате жилищно-коммунальных услуг, пени в размере 40 240,94 руб.

Решением Раменского городского суда Московской области от 29 апреля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 августа 2021 г., в удовлетворении иска АО "Раменская УК", встречных исков МОУ "Центр "Содействие", К.Н. отказано.

В кассационной жалобе АО "Раменская УК", оспаривая судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в части отказа в удовлетворении требований о взыскании задолженности, ссылается на неправильное применение судом норм материального и процессуального права.

В соответствии со ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо

неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия, проверяя законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе (ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ), оснований для их отмены не установила.

Как установлено судом и следует из материалов дела, К.И., ДД.ММ.ГГГГ рождения, зарегистрированный по адресу: <адрес>А, является ребенком из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит на учете в управлении опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским кругам Бронницы и Жуковский.

Отец ФИО1 - ФИО6 умер ДД.ММ.ГГГГ, мать ФИО7 заочным решением Раменского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ лишена родительских прав.

На основании распоряжений управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу от 28 августа 2018 г. № 1463-Р, от 9 октября 2018 г. № 1698-Р К.И. помещен в муниципальное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья "Быковский центр содействия семье и детям", где находился до 18 декабря 2020 г.

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский от 18 декабря 2020 г. № 2467-Р над несовершеннолетним К.И. установлено попечительство, попечителем назначена К.Н.

На основании постановления администрации Раменского городского округа Московской области от 30 декабря 2020 г. № 12338 изменен тип учреждения МОУ "Быковский центр содействия семье и детям" на МУП "Центр психолого-педагогический, медицинский и социальной помощи "Содействие".

В настоящее время попечителем (и законным представителем) К.И. является К.Н., зарегистрированная по адресу: <адрес>, проживающая по адресу: <адрес>.

Мать ФИО1 - ФИО7 умерла ДД.ММ.ГГГГ, после чего ФИО1 остался единственным зарегистрированным лицом в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>А.

Постановлением главы Раменского муниципального района <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № сохранность данного жилого помещения обеспечивается администрацией Раменского муниципального района.

Управление многоквартирным домом по адресу: <адрес>, осуществляло АО "Раменская УК" на основании протокола общего собрания собственников помещений от ДД.ММ.ГГГГ

ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ МОУ "Быковский центр содействия семье и детям" направляло в АО "Раменская УК" просьбу не начислять коммунальные платежи в отношении жилого помещения по адресу: <адрес>А.

Такие же уведомления направлены МОУ "Быковский центр содействия семье и детям" в Управление ЕИРЦ "Раменское" ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, в ГУП МО "Мособлгаз" ДД.ММ.ГГГГ

30 октября 2020 г. между К.И., в интересах которого на основании распоряжения Министерства образования Московской области от 9 октября 2018 г. № 1698-р действовал Л., и администрацией Раменского городского округа Московской области заключен договор социального найма жилого помещения по адресу: <адрес>А.

По данным АО "Раменская УК" долг по оплате за жилое помещение по адресу: <адрес>А, и коммунальные услуги за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ составляет 180 742,59 руб.

В связи с неоплатой образовавшейся попечителем К.И. К.Н. задолженности в добровольном порядке АО "Раменская УК" обратилось с соответствующим иском в суд.

МОУ "Центр "Содействие" в обоснование встречного иска ссылалось на то, что возраст несовершеннолетнего К.И. не позволял ему нести обязанности по договору социального найма жилого помещения в части оплаты жилищно-коммунальных услуг наравне с нанимателем, в материалах дела отсутствуют сведения о принятии К.И. в порядке

наследования долгов матери, в том числе по оплате за спорное жилое помещение, сам несовершеннолетний с 16 апреля 2018 г. по настоящее время в спорном жилом помещении не проживает, пользование им не осуществляет, о чем АО "Раменская УК" было проинформировано.

К.Н. в обоснование встречного иска ссылалась на то, что АО "Раменская УК" своевременно не предприняло необходимых мер для взыскания образовавшейся задолженности с родителей К.И.

Разрешая спор по существу, надлежащим образом оценив представленные сторонами доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь положениями ст. ст. 28, 32, 34, 37 ГК РФ, ст. ст. 30, 69, 153 ЖК РФ, ст. ст. 123, 148, 155.1, 155.2 СК РФ, ст. ст. 13, 17, 18, 19, 26 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан", п. п. 26, 51 Положения о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481, учитывая разъяснения данные в п. п. 24, 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", **суд первой инстанции исходил из того, что К.И. не относится к кругу лиц, обязанных вносить плату за коммунальные услуги и содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользования которым сохранено за ним, в отношении К.Н. и МОУ "Центр "Содействие" данная обязанность законом также не установлена, доказательств того, что попечителю К.Н. были выделены средства на оплату спорного жилого помещения в указанный истцом спорный период, отсутствуют.**

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился.

Судебная коллегия соглашается с обоснованностью выводов судов первой и апелляционной инстанций, поскольку они основаны на совокупности исследованных по правилам ст. 67 ГПК РФ доказательств, не противоречат закону и подробно мотивированы в оспариваемых судебных актах.

В силу положений ст. 148 СК РФ, ч. 1 ст. 13, ст. ст. 17, 18, 19, 26 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", ст. ст. 34, 37 ГК РФ, Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан", ст. 30 ЖК РФ содержание входящих в муниципальный жилищный фонд жилых помещений, право пользования которыми сохранено за детьми, оставшимися без попечения родителей, по общему правилу возлагается на муниципальное образование, как собственника муниципального жилищного фонда. При передаче ребенка под опеку органом опеки и попечительства, функции которого также выполняются органами местного самоуправления, должен быть разрешен вопрос о месте жительства ребенка, а также о предоставлении опекуну средств на содержание ребенка, объем которых может определяться, в том числе, с учетом необходимости оплаты жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний.

Доказательств предоставления К.Н., являющейся попечителем К.И. с 18 декабря 2020 г., денежных средств для оплаты жилищно-коммунальных услуг по спорному жилому помещению за период с 1 января 2018 г. по 30 ноября 2020 г., материалы дела не содержат.

В указанный период К.И. находился в МОУ "Быковский центр содействия семье и детям", спорное жилое помещение не использовал.

Судом также обоснованно принято во внимание, что после вынесения распоряжения органами опеки о назначении К.Н. попечителем и заключения договора социального найма К.Н. вносит оплату за спорное жилое помещение.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований.

Доводы, приведенные заявителем в кассационной жалобе, являлись предметом подробного исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно отклонены, не опровергают приведенные выводы судов, не подтверждают нарушений судами норм материального и процессуального права, и в силу ст. 379.7 ГПК РФ не являются основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Каких-либо процессуальных нарушений, которые могли бы служить основанием для отмены вступивших в силу и правильных по существу судебных постановлений, по материалам дела и доводам кассационной жалобы не установлено.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Раменского городского суда Московской области от 29 апреля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 августа 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу акционерного общества "Раменская управляющая компания" без удовлетворения.

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 года по делу № 88-6971/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Улитиной Е.Л.,

судей Вербышевой Ю.А. и Шабановой О.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т. к администрации города Курска, Министерству финансов Курской области, Комитету социальной защиты населения города Курска, Комитету социального обеспечения, материнства и детства Курской области о признании права на обеспечение жилым помещением, включении в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставлении жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений, обязании выделить субвенцию, признании неправомерности снятия с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении и признании ненадлежащим выполнение обязанностей по защите прав,

по кассационной жалобе Т. на решение Промышленного районного суда города Курска от 1 июня 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 28 июня 2021 г.,

заслушав доклад судьи Вербышевой Ю.А.,

установила:

Т. обратился в суд с иском, указав в обоснование, что мать истца Т.М.А. 24 февраля 1993 г. была поставлена на учет и включена в список льготной очередности с составом семьи 3 человека (она, сын, дочь) для получения жилья. 27 сентября 1995 г. Т.М.А. на основании ордера № предоставлено временное жилое помещение в общежитии по адресу: <адрес> общей площадью 14 кв. м. Мать истца умерла ДД.ММ.ГГГГ, опекуном истца назначена С.А.К., которая 20 сентября 2007 г. освобождена от исполнения обязанностей опекуна. В 1995 году и в 2001 году опекун обращался с требованием о включении истца в список лиц, нуждающихся в жилом помещении. В 2013 году непосредственно истец обращался за предоставлением жилого помещения.

Полагая, что в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" он имеет право на предоставление жилья, обратился за судебной защитой.

По указанным основаниям, просил суд признать за ним право на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения на территории г. Курска, признать право на включение в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением на территории г. Курска и включить в такой список, обязать Комитет социального обеспечения, материнства и детства Курской области предоставить жилое помещение на территории г. Курска из средств областного бюджета, заключить договор найма специализированного жилого помещения, обязать Министерство финансов выделить субвенцию на обеспечение истца благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения, признать неправомерными действия ответчика по снятию его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, признать ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав истца, в период, когда он был несовершеннолетним.

Решением Промышленного районного суда города Курска от 1 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 28 июня 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Т. просит отменить состоявшиеся судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение. В обоснование ссылается на нарушение норм материального и процессуального права, указывает, что судами не исследовался вопрос благоустроенности имеющегося у него в пользовании жилого помещения.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Согласно части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище.

В силу части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В соответствии со ст. 8 Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее по тексту - Федеральный закон № 159-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны

осуществлять контроль за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, в том числе, когда жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации.

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Материалами дела подтверждается, что Т. относился к категории детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его мать Т.М.А. умерла ДД.ММ.ГГГГ, а сведения об отце Т.Г.В. внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери.

Судом первой инстанции установлено, что 27 сентября 1995 г. матери истца Т.М.А. на состав семьи в количестве трех человек (она, сын Т., дочь Л.В.Г.) на основании ордера № предоставлено жилое помещение - **комната № площадью 14 кв. м в общежитии**, расположенном по адресу: <адрес>.

Постановлением администрации г. Курска от 23.07.1996 г. № 379 над несовершеннолетним Т. установлена опека, опекуном назначена С.А.К. Этим же постановлением за истцом закреплена жилая площадь по адресу: <адрес>.

Разрешая заявленный спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что Т. обеспечен жилым помещением, общей площадью более установленной в г. Курск учетной нормы, доказательств несоответствия жилого помещения по адресу: <адрес> установленным для жилых помещений требованиям, суду не представлено, в судебном заседании не добыто.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился, указав, что неблагоустроенным данное жилое помещение не признано.

Указанные выводы судов первой и апелляционной инстанции судебная коллегия находит не основанными на действующем законодательстве, регулирующем спорные правоотношения, и фактических обстоятельствах дела.

Согласно ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма

специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Жилые помещения должны отвечать установленным для них требованиям.

Согласно части 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям пожарной безопасности, экологическим и иным требованиям законодательства).

Конкретные требования, которым должно отвечать жилое помещение, устанавливаются уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами.

Такие требования установлены Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47.

Так, разделом II Положения, установлены требования, которым должно отвечать жилое помещение.

Согласно пункту 12, входящему в этот раздел, жилое помещение должно быть обеспечено инженерными системами (электроосвещение, хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, водоотведение, отопление и вентиляция, а в газифицированных районах также и газоснабжение).

Помимо этого жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны быть благоустроенными применительно к условиям соответствующего населенного пункта (пункт 7 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в абзаце третьем пункта 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", критерий благоустроенности жилого помещения имеет локальный характер и зависит от условий соответствующего населенного пункта, поскольку качественные характеристики жилищного фонда в субъектах РФ и муниципальных образованиях отличаются. Однако необходимо учитывать, что общие требования к благоустроенности жилого помещения определены указанным выше Положением, носят обязательный характер и не могут быть снижены субъектами Российской Федерации.

Согласно пункту 7 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, в качестве жилых помещений специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могут использоваться только индивидуальные жилые дома и квартиры. Включение в указанный специализированный жилищный фонд комнат в коммунальной квартире или жилом доме законодательством не допускается. Часть жилого дома, часть квартиры и комната не могут быть включены в специализированный жилищный фонд для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и предоставлены им по договорам найма специализированного жилого помещения.

Следовательно, по смыслу правовой гарантии, установленной Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей обеспечиваются государством отдельным благоустроенным жилым помещением.

Согласно ответу Управления по учету и распределению жилья города Курска от 02.04.2020 г., жилое помещение № по <адрес> является объектом муниципальной собственности города Курска.

Постановлением администрации города Курска от 13.04.2012 г. № 1063 общежитию, расположенному по адресу: <адрес> присвоен статус "жилой дом".

Указанный дом является многоквартирным, 1970 года постройки, имеет следующие

виды благоустройства: водопровод, центральная канализация, центральное отопление и электроснабжение. Горячее центральное водоснабжение отсутствует. Данные обстоятельства подтверждаются письмом ООО "Спецстрой Курск" от 05.02.2020 г. и сторонами не оспаривались.

Из копии технического паспорта жилого помещения усматривается, что указанное жилое помещение общей площадью 18,6 кв. м, включает в себя: жилую комнату 12,9 кв. м, прихожую 4 кв. м, уборную 1 кв. м, шкаф 0,7 кв. м.

То есть данное **жилое помещение не оборудовано кухней, ванной комнатой, отсутствует горячее водоснабжение**.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В силу части 4 статьи 198 этого же кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

На **отсутствие благоустроенности жилого помещения**, в котором проживает Т., он ссылался в исковом заявлении и в апелляционной жалобе.

Суд первой инстанции не привел мотивов, по которым пришел к выводу, что жилое помещение по адресу: <адрес> отвечает требованиям благоустроенности.

Суд апелляционной инстанции в нарушение части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также оставил без внимания доводы апелляционной жалобы Т. в указанной части.

Судебная коллегия также отмечает, что тот факт, что Т. не был включен в список лиц детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием к отказу в иске, так как исходя из положений Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предоставление жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений указанной категории граждан не ставится законом в зависимость от каких-либо условий.

Сам по себе факт учета лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, означает лишь констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации и (или) федеральным законом, Указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, - реализации его права на предоставление жилого помещения.

Материалами дела подтверждается, что опекун С.А.К. в 1995 и 2001 году обращалась в администрацию города Курска по вопросу предоставления жилого помещения Т., как ребенку-сироте, однако, ей в этом было отказано.

07 мая 2013 г. Т. обращался в Департамент по опеке и попечительству, семейной и демографической политике Курской области **с заявлением об установлении факта невозможности проживания** в занимаемом им жилом помещении по адресу: <адрес> **Данный факт был ему установлен 08 мая 2013 г.**

В 2019 году Т. обращался Департамент по опеке и попечительству, семейной и демографической политике Курской области по вопросу обеспечения жилым помещением, как гражданина из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ему также было отказано.

Таким образом, право Т. как ребенка, оставшегося без попечения родителей, на получение от государства социальной гарантии в виде отдельного благоустроенного жилого помещения до настоящего времени не реализовано.

Согласно ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В п. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Этим требованиям гражданского процессуального законодательства обжалуемые судебные постановления не отвечают.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 28 июня 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 28 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Курского областного суда.

11. *Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2022 года по делу № 88-6574/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Улитиной Е.Л.,

судей Ефимовой Д.А. и Вербышевой Ю.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Д-лов А.А. к управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Балашиха, Министерству образования Московской области о признании заключения незаконным, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, обязании исключить из списка детей–сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по прежнему месту жительства и включить в список по новому месту жительства,

по кассационной жалобе Д-лов А.А. на решение Балашихинского городского суда Московской области от 18 мая 2021года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 сентября 2021года,

заслушав доклад судьи Ефимовой Д.А.,

установила:

Д-лов А.А. обратился с иском к управлению попечительства министерства образования городскому округу Балашиха, министерству образования Московской области о признании заключения незаконным, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, обязании исключить из списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по прежнему месту жительства и включить в список по новому месту жительства.

В обоснование своих требований истец указал, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, его мать Голик (Ф.И.О.) Е.Н. умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец Ф.И.О. решением Курского районного суда Ставропольского края от ДД.ММ.ГГГГ лишен родительских прав.

Постановлением администрации Курского муниципального района Ставропольского края от 17.12.2014 № 1012 над ним установлено предварительное попечительство, попечителем сроком на шесть месяцев назначена Ковалева Е.Н., ДД.ММ.ГГГГ г.р., зарегистрированная по адресу: <адрес>.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Балашиха от 07.05.2015 № 232 над истцом установлено попечительство, Ковалева Е.Н. назначена попечителем на возмездной основе, определено место жительства несовершеннолетнего по месту жительства попечителя Ковалевой Е.Н. по адресу: <адрес>.

Истец зарегистрирован по месту жительства по адресу: <адрес> (в жилом помещении, которое находится в собственности его дедушки), зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес> на срок с 13.11.2020 по 12.11.2025.

Приказом Министерства образования Ставропольского края от 24.01.2020 г. № 44-пр истец включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями. По достижении возраста 18 лет по прежнему месту в Курский район Ставропольского края истец не возвращался, продолжает проживать по адресу бывшего попечителя Ковалевой Е.Н.

Жилым помещением, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Ставропольского края не обеспечивался.

При обращении в управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Балашиха с заявлением об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями в Ставропольском крае по прежнему месту жительства и включении в указанный список по новому месту жительства в городском округе Балашиха Московской области, истцу было отказано.

Истец полагал данный отказ незаконным, в связи с чем обратился в суд с настоящими требованиями.

Решением Балашихинского городского суда Московской области от 18 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 сентября 2021 года, Д-лов А.А. в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене судебных постановлений, считает их незаконными и необоснованными, вынесенными с существенным нарушением норм материального права.

Проверив законность судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения при рассмотрении настоящего дела были допущены судами.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Д-лов А.А. родился ДД.ММ.ГГГГ в Курском районе Ставропольского края, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением администрации Курского муниципального района Ставропольского края от 17.12.2014 №1012 в отношении истца установлено предварительное попечительство, попечителем назначена Ковалева Е.Н., зарегистрированная по адресу: <адрес>.

С момента устройства под попечительство с 17.12.2014 Д-лов А.А. проживал по адресу попечителя.

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Балашиха от 07.05.2015№ 232 в отношении Д-лов А.А. установлено попечительство на постоянной основе, попечителем назначена Ковалева Е.Н., место жительства несовершеннолетнего определено по месту жительства попечителя Ковалевой Е.Н. по адресу: <адрес>.

Также судом установлено, что с рождения истец зарегистрирован по месту жительства своего дедушки по адресу: <адрес>. Д-лов А.А. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес> на срок с 13.11.2020 по 12.11.2025.

С 01.08.2017 истец является курсантом Военного университета радиоэлектроники Минобороны России, рассоложенного в г. Череповце Вологодской области, находится на казарменном положении училища, время окончания учебного заведения июнь 2022 год.

Приказом Министерства образования Ставропольского края от 19.11.2018 № 1716-пр установлен факт невозможности проживания истца в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>.

Приказом Министерства образования Ставропольского края от 24.01.2020 №44-пр истец включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями.

По достижении возраста 18 лет Д-лов А.А. по прежнему месту жительства в Курский район Ставропольского края не возвращался, жилым помещением, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Ставропольского края не обеспечивался.

02.11.2020 истец обратился в управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Балашиха с заявлением об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями в Ставропольском крае по прежнему месту жительства и включении в указанный список на обеспечение жилыми помещениями в городском округе Балашиха Московской области по его новому месту жительства.

Заключением управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Балашиха от 06.11.2020 № 01/оп-исх-З993/2020 отказано в рассмотрении заявления об исключении истца из списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Ставропольского края.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, оценив представленные доказательства, пришел к выводу, что на момент обращения истца к ответчику с требованием об обеспечении его

жильем, Московская область не являлась его местом жительства, в связи с чем у ответчика отсутствовали основания для обеспечения его жилым помещением в Московской области.

При этом судом учтено, что подавляющее количество времени истец проживает по месту несения воинской службы; регистрация по месту пребывания по адресу: <адрес> не обусловлена прохождением военной службы по контракту, произведена по воле самого истца и расценена судом как злоупотребление правом с целью создания правового основания для обеспечения истца жильем в городском округе Балашиха.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции находит, что выводы судов сделаны с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Таким образом, абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ прямо предусмотрено, что указанным в этом абзаце лицам жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства этих лиц.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, указано, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо

ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г. (пункте 12, раздел IV), указано, что жилые помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляются по месту жительства этих лиц;

местом жительства несовершеннолетних лиц, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей.

В пункте 3 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка, в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации (подпункт 3).

Правоотношения по вопросу исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, урегулированы положениями пунктов 23-39 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397.

В пункте 23 Правил формирования списка установлено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители.

Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет.

Обращаясь с заявлением к ответчику об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по прежнему месту жительства и включении в указанный список по новому месту жительства, Долгополов А.А. указывал на изменение своего места жительства.

Определяя место жительства Д-лов А.А., с которым законодатель связывает место обеспечения жилыми помещениями детей–сирот, суды указали, что согласно отметке в паспорте Долгополова А.А. его адрес места жительства: <адрес>. Также указали на то, что на момент обращения истца к ответчику его местом жительства являлось его место службы, учитывая, что Д-лов А.А. с 2017 года обучается в Военном университете Министерства обороны России в г.Череповце Вологодской области.

Вместе с тем, судами не было учтено, что в силу статей 20, 34, 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 9, 24 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» местом жительства Д-лов А.А. с 17.12.2014 г. является место жительства его попечителя - <адрес>.

Так, в пункте 3 распоряжения управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Балашиха от 07.05.2015г. №232 место жительство несовершеннолетнего Д-лов А.А. определено по месту жительства его попечителя Ковалевой Е.Н. – <адрес>

Из материалов дела усматривается, что местом жительства истца на момент достижения возраста 18 лет, с которым закон связывает момент возникновения права на льготное обеспечение жилым помещением (пункт 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г, № 159-ФЗ), является г.о. Балашиха Московской области.

По достижении возраста 18 лет по прежнему месту жительства в Курский район Ставропольского края истец не возвращался.

Основания и условия предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ.

Никаких ограничений и исключений в обеспечении жилыми помещениями лиц указанной категории, обучающихся в военных ВУЗах, статья 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ не содержит, а обучение Д-лов А.А. в военном университете не может являться основанием для лишения истца права на предоставление жилого помещения, как лицу, оставшемуся без попечения родителей, по последнему месту жительства.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что Д-лов А.А. не имеет права на обеспечение жилым помещением на территории Московской области правильным быть признан не может.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 сентября 2021года и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и подлежащими применению нормами материального и процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 сентября 2021года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского областного суда.

12. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2022 года по делу № 88-11759/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Улитиной Е.Л.,

судей Павловой Е.А., Ефимовой Д.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-667/2021 по иску Б. к Министерству труда и социальной защиты Тульской области о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

нуждающихся в предоставлении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, предоставлении жилого помещения вне очереди,

по кассационной жалобе Министерства труда и социальной защиты Тульской области на решение Советского районного суда г. Тулы от 29 апреля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 17 ноября 2021 года,

заслушав доклад судьи Павловой Е.А., судебная коллегия

установила:

Б. обратился в суд с иском к Министерству труда и социальной защиты Тульской области, в котором, с учетом уточнения, просил признать отказ во включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения незаконным, обязать ответчика включить его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставить жилое помещение из специализированного жилищного фонда Тульской области. Свои требования мотивировал тем, что он относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его родители ФИО5 и ФИО6 решением от ДД.ММ.ГГГГ были лишены в отношении него родительских прав. Согласно распоряжению Министерства труда и социальной защиты от ДД.ММ.ГГГГ ему было отказано во включении в список лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по тем основаниям, что ранее по вопросу постановки на учет не обращался и на момент обращения в территориальный отдел по не являлся лицом, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку ему исполнилось 24 года. С данным отказом не согласен, полагал, что имеет право на предоставление ему жилого помещения, поскольку являясь лицом, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоял в списке на получение жилого помещения. В собственности жилых помещений не имеет, зарегистрирован по месту жительства совместно с родителями, лишенными в отношении него родительских прав, членом семьи указанных лиц не является, фактически вынужден проживать по другому адресу.

Решением Советского районного суда г. Тулы от 29 апреля 2021 г. исковые требования Б. удовлетворены. Признано незаконным распоряжение Министерства труда и социальной защиты Тульской области № от ДД.ММ.ГГГГ об отказе во включении Б. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Министерство труда и социальной защиты Тульской области обязано включить Б. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма специализированных жилых помещений. Министерство труда и социальной защиты Тульской области обязано предоставить Б. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в пределах Тульской области на состав семьи 1 человек в срок до ДД.ММ.ГГГГ.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 17 ноября 2021 г. решение Советского районного суда г. Тулы от 29 апреля 2021 г. изменено в части, абзац 4 резолютивной части решения изложен в следующей редакции. Министерство труда и социальной защиты Тульской области обязано предоставить Б. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в пределах Тульской области на состав семьи 1

человек в срок до ДД.ММ.ГГГГ. В остальной части данное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить постановления судов первой и апелляционной инстанций, как незаконные и необоснованные. Считает, что судами неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам по делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений по настоящему делу не допущено.

Судами установлено и подтверждено материалами дела, что Б., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, остался без попечения родителей.

Согласно решению от ДД.ММ.ГГГГ родители Б.: мать ФИО6 и отец ФИО7 лишены родительских прав в отношении истца. Б. сначала был отправлен в ГОУ ТО ", а затем на основании протокола областной психолого-медико-педагогической комиссии от ДД.ММ.ГГГГ в связи с диагнозом: легкая умственная отсталость у ребенка с ранним органическим поражением ему было рекомендовано обучение в специальном (коррекционном) образовательном учреждении для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по программе 8 вида.

На основании справки ГОУ ТО "от ДД.ММ.ГГГГ Б. в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ обучался и проживал в данном образовательном учреждении.

С ДД.ММ.ГГГГ истец поступил на очную форму обучения в ГОУ НПО ТО "№" (с ДД.ММ.ГГГГ ГПОУ ТО "Тульский") по профессии ". ДД.ММ.ГГГГ был отчислен, так как не желал продолжать обучение, что подтверждается справкой от ДД.ММ.ГГГГ №.

С ДД.ММ.ГГГГ и по настоящее время Б. состоит на регистрационном учете по адресу:, что подтверждается копией его паспорта, выпиской из домовой книги по данному адресу от ДД.ММ.ГГГГ

Из ответа комитета имущественных и земельных отношений администрации г. Тула от ДД.ММ.ГГГГ следует, что, расположенная по адресу:, имеет статус коммунальной квартиры и состоит из 6-ти комнат. Комнаты жилой площадью 16,8 кв. м, и 12,1 кв. м, числятся в Едином Реестре имущества муниципального образования г. Тула. Договор социального найма на вышеуказанные комнаты в комитете не заключался ввиду не обращения зарегистрированных граждан.

Совместно с истцом на регистрационном учете в вышеуказанной квартире по адресу: состоят: ФИО7 (ответственный квартиросъемщик, отец истца) с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время; ФИО6 (мать истца) с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время; ФИО8 (брат истца) с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время; ФИО9 (сестра истца) с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время; ФИО10 (сестра истца) с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ; ФИО11 (племянница истца) с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время.

В соответствии с решением Тульской городской Думы от ДД.ММ.ГГГГ № "О размерах учетной нормы площади жилого помещения, нормы предоставления площади жилого помещения" учетная норма площади жилого помещения на территории г. Тулы составляет 11 кв. м, общей площади жилого помещения на человека.

Таким образом, Б. не обеспечен по праву пользования учетной нормой площади жилого помещения 11 кв. м.

По данным ФГУП "Ростехинвентаризация - федеральное БТИ" Б. на праве собственности недвижимого имущества не имел, в настоящее время в ЕГРН не содержится сведений о зарегистрированных правах Б. на недвижимое имущество.

ГПОУ ТО "" в ответе от ДД.ММ.ГГГГ сообщил, что вопрос обеспечения Б. жилым помещением специализированного жилищного фонда Тульской области относится к компетенции территориального отдела (министерства труда и социальной защиты Тульской области.

Распоряжением министерства труда и социальной защиты Тульской области №-№ от ДД.ММ.ГГГГ было отказано во включении Б. в списки детей - сирот, детей, оставшихся без попечения родителей лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по тем основаниям, что на момент обращения ему исполнилось 24 года.

Разрешая возникший между сторонами спор, суд первой инстанции, руководствуясь ст. ст. 49, 57, 109.1 ЖК РФ, Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397 об утверждении Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей. Оставшихся без попечения родителей, Законом Тульской области "Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Тульской области" от 18.12.2008 г. № 1185-ЗТО, Обзором практики рассмотрения судами дел, вязаных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещениями, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013 г., исходил из того, что истец относился к категории лиц, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, жилым помещением не обеспечен до настоящего времени, в связи с чем пришел к выводу об удовлетворении исковых требований, поскольку истец имеет право на обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке и включению в соответствующий список.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, признав их законными и обоснованными, соответствующими действующему законодательству, регулирующему спорное правоотношение, на основании оценки всех установленных по делу обстоятельств и представленных сторонами доказательств, которым дана оценка в их совокупности, в соответствии с положениями ст. 67 ГПК РФ. При этом указал, что Б., будучи сиротой, которому в силу его особенностей, состояния общего психического недоразвития, характеризующегося нарушением социальных способностей, требовалось не только разъяснения положений закона о наличии права на обеспечение жилым помещением, но и оказания реальной помощи во взаимодействии с государственными органами, в сборе документов, которой ему оказано не было, в связи с чем, истец, не имея должной социальной адаптации, не мог самостоятельно защитить свои права в период с момента достижения совершеннолетия и до достижения 23-х лет и встать на учет для получения жилья, поскольку о наличии у него данного права не был осведомлен, ему данное право не разъяснялось. С учетом установленных обстоятельств, срок для обращения для постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пропущен истцом по уважительным причинам. Достижение Б. возраста 25-ти лет на момент подачи искового заявления не может рассматриваться как обстоятельство, влекущее утрату его права на получение жилого помещения, как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку истец до настоящего времени не воспользовался государственными гарантиями поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, в силу стечения определенных жизненных обстоятельств, в том числе, связанных с его судимостью и отбыванием реального наказания.

Учитывая, что в суде апелляционной инстанции выяснилось, что Б. на основании вступившего в силу приговора от ДД.ММ.ГГГГ отбывает наказание в виде лишения свободы сроком на год с отбыванием наказания в исправительной колонии режима с ДД.ММ.ГГГГ, суд апелляционной инстанции изменил решение суда в части установления срока для добровольного исполнения решения суда, установив срок исполнения решения до

ДД.ММ.ГГГГ

Не согласиться с данными выводами у суда кассационной инстанции не имеется оснований.

Учитывая, что до достижения возраста истцом 18 лет, органы опеки и попечительства, образовательные и иные учреждения, где учился и пребывал Б., не надлежаще исполняли свои обязанности по защите прав истца и своевременно не поставили его на учет нуждающегося в жилом помещении, а также, исходя из того, что истец попал в трудную жизненную ситуацию, в связи с чем не мог самостоятельно собрать необходимый пакет документов для обращения в компетентный орган по вопросу постановки на жилищный учет до достижения им возраста 23 лет, суды пришли к правомерному выводу об удовлетворении иска.

Доводы жалобы заявителя об отсутствии у судов оснований для удовлетворения исковых требований подлежат отклонению, поскольку мотивы, по которым суды пришли к таким выводам, подробно отражены в оспариваемых судебных актах.

Несогласие стороны с результатами оценки доказательств, произведенной судом, не подпадает под приведенный в законе исчерпывающий перечень оснований к пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, поскольку единственно иная точка зрения относительно того, как должно быть разрешено дело, не свидетельствует о незаконности решения.

В целом, приведенные в кассационной жалобе доводы, были предметом рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций, направлены на переоценку установленных обстоятельств и представленных доказательств на основе иного понимания норм права, а потому основанием к отмене судебных постановлений являться не могут, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Нарушений норм материального и процессуального права судебными инстанциями не допущено, юридически значимые обстоятельства установлены полно и правильно, им дана надлежащая правовая оценка.

С учетом изложенного судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

Руководствуясь ст. ст. 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда г. Тулы от 29 апреля 2021 года в неизмененной части, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 17 ноября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства труда и социальной защиты Тульской области - без удовлетворения.

13. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2022 года по делу № 88-17124/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Курдюковой Н.А.,

судей Вербышевой Ю.А. и Ефимовой Д.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению О. к Брянской городской администрации, Комитету по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации о признании незаконным решения, о признании права на однократное представление благоустроенного жилого помещения по

договору социального найма (дети-сироты), о возложении обязанности предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе О. на решение Советского районного суда г. Брянска от 7 сентября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 15 марта 2022 г.

заслушав доклад судьи Вербышевой Ю.А.,

установила:

О. обратилась в суд с иском Брянской городской администрации, Комитету по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации, просила суд признать отказ Комитета по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации включить Л.А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений по городу Брянску - незаконным. Признать за Л., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений в городе Брянске. Обязать Комитет по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации за счет субвенций из бюджета Брянской области предоставить Д.А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее требованиям благоустроенности, установленным санитарным и техническим правилам и нормам, не ниже установленных социальных норм предоставления в срок до 31 декабря 2021 года. Взыскать с Комитета по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации в пользу О. государственную госпошлину в размере 300 руб.

Решением Советского районного суда г. Брянска от 7 сентября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 15 марта 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе О. просит отменить состоявшиеся судебные постановления. Полагает, что судом нарушены нормы материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения при рассмотрении настоящего дела были допущены.

Судом установлено, что Л.А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку заочным решением Кандалакшского районного суда Мурманской области от 21 октября 2008 г. его мать лишена родительских прав. Постановлением Главы Муниципального образования Кандалакшский район от 13 ноября 2008 г. № над Л.А.А. установлена опека, приемным родителем назначена О.

На основании постановления администрации муниципального образования п. Кандалакша Кандалакшского района Мурманской области от 2 октября 2019 г. № за Л.А.А. сохранено право пользования муниципальным жилым помещением по адресу:... В указанном жилом помещении Л.А.А. имел постоянную регистрацию.

Л.А.А. вместе с опекуном переехал в г. Брянск, в связи с чем постановлением Брянской городской администрации от 20 сентября 2014 г. №-п поставлен на учет в Комитет по делам

молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации. Место жительства подопечного на период попечительства определено с приемным родителем О. по адресу:..

С сентября 2014 г. по май 2019 г. Л.А.А. проходил обучение в МБОУ "Средняя общеобразовательная школа № 60 г. Брянска". С 1 сентября 2019 г. по настоящее время Л.А.А. обучается на очном отделении в ГБПОУ "Региональный железнодорожный техникум".

О., являясь опекуном Л.А.А., обратилась в Кандалакшский районный суд Мурманской области с иском о принудительном обмене жилого помещения, право пользования которым сохранено за подопечным на иное в г. Брянске.

Решением Кандалакшского районного суда Мурманской области от 18 февраля 2020 г. в удовлетворении иска О. отказано.

О. обратилась в администрацию муниципального образования Кандалакшский район о установлении факта невозможности проживания Л.А.А. в сохраненном за ним жилом помещении.

9 июля 2020 г. межведомственной комиссией по решению вопросов связанных с обеспечением жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот на территории муниципального образования Кандалакшский район дано заключение о невозможности проживания Л.А.А. по адресу, с указанием на отказ в обмене жилого помещения решением Кандалакшского районного суда Мурманской области от 18 февраля 2020 г.

Постановлением администрации муниципального образования Кандалакшский район № от 16 июля 2020 г. установлен факт невозможности проживания Л.А.А. в сохраненном за ним жилом помещении.

Постановлением Брянской городской администрации №-П от 9 сентября 2020 г. отказано во включении Л.А.А. ДД.ММ.ГГГГ года рождения в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числе детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, утвержденный постановлением Брянской городской администрации от 2 июля 2020 г. №-п, учитывая, что Л.А.А. зарегистрирован по месту жительства по адресу:.

При рассмотрении обращения О. было установлено, что в муниципальном помещении по вышеуказанному адресу, сохраненном за Л.А.А., общей площадью 60,6 кв. м, зарегистрировано 3 человека, Л.Л.П. - мать, С.В.Н. - сын матери, Л.А.А., на каждого приходится по 20.2 кв. м, что более учетной нормы, (14 кв. м) утвержденной постановлением Брянской городской администрации от 25 мая 2005 г. №-п "Об установлении учетной нормы площади жилого помещения и нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма на территории города Брянска".

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что оснований для включения Л.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории Брянской области на момент обращения О. не имелось.

При проверке состоявшегося по делу решения суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции находит, что выводы судов сделаны с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации

предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Таким образом, абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ прямо предусмотрено, что указанным в этом абзаце лицам жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства этих лиц.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, указано, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г. (пункте 12, раздел IV), указано, что жилые помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляются по месту жительства этих лиц; местом жительства несовершеннолетних лиц, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей.

В пункте 3.1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка, в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте

Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации (подпункт 3).

Правоотношения по вопросу исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, урегулированы положениями пунктов 23 - 39 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397.

В пункте 23 Правил формирования списка установлено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители.

Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет.

Обращаясь с заявлением к ответчику о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, О. указывала на место жительства Л.А.А. в по адресу:.

Определяя место жительства Л.А.А., с которым законодатель связывает место обеспечение жилым помещениями детей-сирот, суды указали, что опекун обратилась в уполномоченный орган г. Брянска по вопросу включения Л.А.А. в список без учета того, что проживание в г. Брянске по месту жительства опекуна носит временный характер, равно как и регистрация по месту пребывания при наличии у Л.А.А. постоянной регистрации.

Вместе с тем судами не было учтено, что в силу статей 20, 34, 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 9, 24 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" местом жительства Л.А.А. **с 14 августа 2014 г. является место жительства его опекуна г. Брянск.**

С сентября 2014 г. по май 2019 г. Л.А.А. проходил обучение в МБОУ "Средняя общеобразовательная школа № 60 г. Брянска".

С 1 сентября 2019 г. и на момент рассмотрения спора Л.А.А. обучается на очном отделении в ГБПОУ "Региональный железнодорожный техникум".

Из материалов дела усматривается, что **местом жительства Л.А.А. на момент достижения возраста 18 лет, с которым закон связывает момент возникновения права на льготное обеспечение жилым помещением (пункт 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г, № 159-ФЗ), является г. Брянск.**

По достижении возраста 18 лет по прежнему месту жительства в Л.А.А. не возвращался.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что Л.А.А. не имеет права на обеспечение жилым помещением на территории Брянской области правильным признан быть не может.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1. Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации), судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 15 марта 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и подлежащими применению нормами материального и процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 15 марта 2022 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Брянского областного суда.

14. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2022 года по делу № 88-20713/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Ситникова В.С., Потеминой Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску А. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области о признании незаконным распоряжения об исключении из списка детей-сирот, возложении обязанности восстановить в списке

по кассационной жалобе Управления опеки и попечительства по Сергиево-Посадскому городскому округу Министерства социального развития Московской области

на решение Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 28 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 2 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Ситникова В.С., судебная коллегия

установила:

А. обратилась в суд с иском к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области о признании незаконным распоряжения об исключении из списка детей-сирот, обязании восстановить в списке.

Решением Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 28 октября 2021 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 2 марта 2022 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Управления опеки и попечительства по Сергиево-Посадскому городскому округу Министерства социального развития Московской области поставлен вопрос об отмене постановлений судов первой и апелляционной инстанций как незаконных и необоснованных.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены судебных постановлений.

В соответствии со ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судебными инстанциями не допущено.

Судом установлено, что решением Сергиево-Посадского городского суда Московской

области от ДД.ММ.ГГГГ удовлетворены требования А. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Сергиево-Посадскому району о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Суд обязал Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Сергиево-Посадскому муниципальному району включить А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Решение вступило в законную силу ДД.ММ.ГГГГ

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Сергиево-Посадскому городскому округу от ДД.ММ.ГГГГ № на основании решения суда от ДД.ММ.ГГГГ А. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Сергиево-Посадскому городскому округу от ДД.ММ.ГГГГ № А. исключена из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Основанием для исключения истца из списка послужило наличие у А. зарегистрированного права на жилое помещение по адресу: <...>, на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию от ДД.ММ.ГГГГ

Разрешая настоящий спор, руководствуясь положениями ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", исходя из того, что включение истца в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, было произведено на законных основаниях в рамках исполнения решения Сергиево-Посадского городского суда Московской области от ДД.ММ.ГГГГ, в котором дана правовая оценка наличию оснований для включения истца в сводный список, после включения истца в список ДД.ММ.ГГГГ утраты истцом оснований для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений не произошло, решение Сергиево-Посадского городского суда Московской области от ДД.ММ.ГГГГ не отменено и не изменено, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований.

Суд апелляционной инстанции с решением суда согласился, указав, что оно постановлено при правильной оценке всех установленных по делу обстоятельств, без нарушения норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия кассационного суда общей юрисдикции с выводами судебных инстанций соглашается, поскольку они соответствуют установленным по делу обстоятельствам, оцененным в их совокупности, при правильном применении норм права, регулирующих спорное правоотношение.

Доводы кассационной жалобы о том, что у истицы имеется жилое помещение, полученное по наследству, подлежат отклонению.

Как верно указано судом, включение истца в сводный список произведено во исполнение решения суда от ДД.ММ.ГГГГ, после включения истца в список ДД.ММ.ГГГГ утраты истцом оснований для предоставления благоустроенных жилых помещений не произошло.

Иные приведенные в кассационной жалобе доводы направлены на переоценку

установленных обстоятельств и представленных доказательств на основе иного понимания норм действующего законодательства, а потому основанием к отмене судебных постановлений в кассационной инстанции являться не могут, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены, либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Оценка представленных доказательств относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (ст. ст. 198 и 330 ГПК РФ).

Обжалуемые судебные постановления приняты на основании установленных по делу обстоятельств, без нарушения норм материального и процессуального права, юридически значимые обстоятельства установлены полно и правильно, которым дана правовая оценка в их совокупности в полном соответствии положениям ст. ст. 12, 56, 57, 67 ГПК РФ.

Несогласие с судебными постановлениями либо другая точка зрения стороны на то, как могло быть рассмотрено дело, сами по себе не являются основанием для отмены или изменения данных судебных актов.

Таким образом, законных оснований для отмены судебных постановлений не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 28 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 2 марта 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Управления опеки и попечительства по Сергиево-Посадскому городскому округу Министерства социального развития Московской области - без удовлетворения.

15. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года по делу № 88-4418/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего ФИО9,

судей ФИО2 и ФИО3

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Департаменту социальной защиты населения <адрес> о признании незаконным отказа в постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении (номер дела, присвоенный судом первой инстанции, 2-976/2020)

по кассационной жалобе Департамента социальной защиты населения <адрес> на решение Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ,

которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции ФИО9,

судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО11 (Пальцун) А.Л. обратилась в суд к Департаменту социальной защиты населения <адрес> с иском (измененным в порядке ст. 39 ГПК РФ) о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, обязании Департамент социальной защиты

населения <адрес> включить ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Исковые требования ФИО11 (Пальцун) А.Л. мотивированы том, что она является ребенком-сиротой, ранее проживала на территории Украины. Мать истца ФИО4 умерла ДД.ММ.ГГГГ, данные об отце внесены в свидетельство о рождении со слов матери. После смерти матери истец с сестрой вступили в права наследства, в результате чего ФИО1 стала собственником 3/8 доли однокомнатной квартиры площадью 36,4 кв. м, расположенной по адресу: Украина, <адрес>. В июле 2014 года истец переехала в Россию и в марте 2015 года получила гражданство Российской Федерации. В настоящее время собственного жилья на территории России и на территории Украины истец не имеет. В принятии истца на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ответчиком отказано в связи с тем, что ФИО1 на праве собственности принадлежала доля в квартире, находящейся на территории Украины, что истец полагает незаконным.

Решением Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, исковые требования ФИО1 удовлетворены.

Признан незаконным отказ Департамента социальной защиты населения <адрес> о включении ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

На Департамент социальной защиты населения <адрес> возложена обязанность включить ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В кассационной жалобе Департамента социальной защиты населения <адрес>, поданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции, ставится вопрос об отмене решения Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, как незаконных.

Заявитель указывает, что на момент своего совершеннолетия ФИО1 была обеспечена благоустроенным жилым помещением - являлась собственником 3/8 долей однокомнатной квартиры общей площадью 36,4 кв. м, жилой 20,9 кв. м, однако судом первой инстанции дана неверная оценка нуждаемости истца в обеспечении жилым помещением до достижения ею возраста 18 лет. Также полагает ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о невозможности проживания истца в указанном жилом помещении с учетом одновременного вселения в нее всех трех сособственников.

От представителя ФИО11 (Пальцун) А.Л. - ФИО10 поступили возражения на кассационную жалобу.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела представитель ответчика Департамента социальной защиты населения <адрес>, просивший о рассмотрении дела в свое отсутствие, истец ФИО11 (Пальцун) А.Л., представитель третьего лица Территориального управления социальной защиты населения по Ильинскому муниципальному району, не представившие сведений о причинах неявки. Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьей 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на жалобу, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом

судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судебными инстанциями при рассмотрении дела по доводам жалобы и материалам дела допущено не было.

Как установлено судом и следует из обжалуемых судебных постановлений, ФИО5 (после заключения брака - ФИО11), ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженка <адрес> Украины, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца Пальцун З.А. умерла ДД.ММ.ГГГГ, сведения об отце ФИО6 внесены в актовую запись о рождении истца на основании заявления матери. Согласно решению Павлоградского городского совета исполнительного комитета № от ДД.ММ.ГГГГ ФИО5 находилась под попечительством своей бабушки ФИО7В 2014 году истец вместе с ФИО7 выехала из Украины на постоянное место жительства в Россию, с указанного времени проживает в <адрес>. На основании распоряжения от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО5 поставлена на учет в Территориальном управлении социальной защиты населения по городскому округу Кохма и Ивановскому муниципальному району <адрес>.

В 2015 году в возрасте 15 лет истец приобрела гражданство Российской Федерации. В 2018 году окончила Областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение "Ивановский колледж сферы услуг". В настоящее время ФИО1 является студенткой ФГБОУ ВО "Ивановский государственный университет", работает в ПАО "Детский мир" в должности продавца-кассира.

ФИО1 жилым помещением по договору социального найма не обеспечена, жилых помещений в собственности не имеет. С ДД.ММ.ГГГГ истец зарегистрирована в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, принадлежащей на праве собственности бабушке П. Фактически истец проживает в квартире, принадлежащей ее свекрови ФИО8, по адресу: <адрес>, пер. Ивановский, <адрес>. После смерти матери истец в порядке наследования приобрела право собственности на 3/8 доли однокомнатной квартиры площадью 36,4 кв. м, расположенной по адресу: Украина, <адрес>. Собственниками указанного жилого помещения являлись также ее сестра и бабушка. Данное жилое помещение ДД.ММ.ГГГГ продано собственниками.

В 2019 году ФИО1 обратилась в Департамент социальной защиты населения <адрес> с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Распоряжением Департамента социальной защиты населения <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО1 отказано во включении в вышеуказанный список в связи с отсутствием оснований, предусмотренных статьей 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Удовлетворяя исковые требования ФИО11 (Пальцун) А.Л. к Департаменту социальной защиты населения <адрес> о признании незаконным отказа в постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, судебные инстанции со ссылкой на положения подлежащих применению норм материального права (ст. 109.1 ЖК РФ, Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-ОЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <адрес>") правомерно исходили из того, что ФИО1 относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением по договору социального найма не обеспечена, в собственности жилых

помещений не имеет, а доля в жилом помещении, находящемся на территории Украины, право на которую приобретено истцом по наследству, впоследствии проданная, является незначительной.

Судебными инстанциями учтено, что принадлежавшая ФИО1 квартира, расположенная по адресу: Украина, <адрес>, является однокомнатной, ее общая площадь составляет 36,4 кв. м, жилая 20,9 кв. м, что с учетом одновременного вселения в нее всех трех сособственников делает проживание истца в ней невозможным; денежный рублевый эквивалент проданной доли истца в данном жилом помещении составляет 68252 рубля, что явно недостаточно для приобретения истцом какого-либо жилого помещения на территории городского округа <адрес>; при этом представленные суду дополнительные доказательства свидетельствуют о ненадлежащем состоянии принадлежавшего истцу жилого помещения.

Таким образом, разрешая спор, суд правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, исследовал обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, а представленные сторонами доказательства оценил по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права при рассмотрении дела не установлено.

Приведенные в кассационной жалобе Департамента социальной защиты населения <адрес> доводы правильности мотивированных выводов суда не опровергают, основаны на ошибочном толковании норм материального права и субъективной оценке обстоятельств дела, они сводятся к несогласию с выводами суда и не могут служить основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений, поскольку применительно к положениям ст. ст. 379?, 379?, 379?, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом кассационной инстанции не производится переоценка имеющихся в деле доказательств и установление обстоятельств, которые не были установлены судами первой и второй инстанции или были ими отвергнуты.

Принимая во внимание, что при рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконных судебных постановлений, а также отсутствие в кассационной жалобе указания на обстоятельства, которые бы могли в силу ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации явиться основанием к отмене принятых по делу судебных актов, и руководствуясь статьями 379?, 379?, 390, 390? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

Решение Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, а кассационную жалобу Департамента социальной защиты населения <адрес> - без удовлетворения.

16. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 года по делу № 88А-28651/2021

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Склярука С.А.,

судей Репиной Е.В., Смирновой Е.Д.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу административного истца О. (поступившую в суд первой инстанции ДД.ММ.ГГГГ) на решение Октябрьского районного суда города Иваново от 29 января 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 11 мая 2021 года, вынесенные по административному делу № по административному исковому заявлению О. к Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о

признании распоряжения незаконным в части.

Заслушав доклад судьи Склярука С.А., судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

О. обратился в суд с административным исковым заявлением к Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о признании распоряжения от ДД.ММ.ГГГГ № в части отказа во включении административного истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в связи с отсутствием оснований для включения список до достижения возраста 18 лет, установленных ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без родителей", незаконным и возложении обязанности по включению его в названный список.

Заявленные административные исковые требования были мотивированы тем, что О. обратился к административному ответчику с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, поскольку до 18 лет административный истец не был обеспечен жилым помещением и не был включен в указанный список. Решением Департамента социальной защиты населения Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ № О. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в связи с отсутствием оснований, установленных ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ. С данным решением административный истец не согласен, ссылаясь на положения п. 9 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Решением Октябрьского районного суда г. Иваново от 29 января 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 11 мая 2021 года, О. отказано в удовлетворении заявленных административных исковых требований.

В поданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе административный истец О. ставит вопрос об отмене решения Октябрьского районного суда г. Иваново от 29 января 2021 года и апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 11 мая 2021 года, с принятием по административному делу судебного акта об удовлетворении заявленных административных исковых требований в полном объеме.

В обоснование кассационной жалобы приведены доводы о том, что выводы судов нижестоящих инстанций не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судами неправильно применены нормы материального права, регулирующие соответствующие правоотношения, и нормы процессуального закона.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в связи с чем, судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения кассационной жалобы, в связи со следующим.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту КАС РФ) основанием для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение

или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

При рассмотрении настоящего дела такого рода нарушения допущены судами.

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей относятся лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 данной статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 названной статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 указанной статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет (абзац первый).

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в Список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации (абзац второй).

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей

законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список (абзац четвертый).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4.04.2019 № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее по тексту Правила).

При этом пунктом 3 названных Правил предусмотрено, что лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

В силу пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации); страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно; 2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством; 3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 4) иное установленное законодательством субъекта Российской

Федерации обстоятельство.

Как установлено судами при рассмотрении административного дела, О. ДД.ММ.ГГГГ рождения относился к числу детей, оставшихся без попечения родителей, а впоследствии лиц, из их числа лиц. Родители административного истца (ФИО5 и ФИО6) были лишены в отношении него родительских прав решением <данные изъяты> суда <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ (решение суда вступило в законную силу ДД.ММ.ГГГГ).

Из постановления администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, ответов администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что за О. с ДД.ММ.ГГГГ закреплено жилое помещение в <адрес>.

С ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время О. зарегистрирован по месту жительства по адресу: <адрес> (по адресу нахождения <данные изъяты>).

С заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, истец обратился ДД.ММ.ГГГГ в возрасте <данные изъяты> лет.

Распоряжением Департамента социальной защиты населения Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ № О. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в связи с отсутствием оснований для включения в список до достижения 18-ти лет, установленных ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 1, пунктов 1 и 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", исходил из того, что за О. до достижения им 18 лет было закреплено жилое помещение и его право на обеспечение жилым помещением было реализовано, **непригодным для проживания закрепленное за административным истцом жилое помещение признано уже после достижения им 23 лет,** а также из того, что предоставление жилого помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер, до достижения возраста 23 лет О. в установленном законом порядке с заявлением о постановке его учет нуждающихся в жилых помещениях не обращался, с момента достижения 23-летнего возраста его право на обеспечение жильем как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, погашено.

С этими выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по административным делам Ивановского областного суда, указав, что вопрос о постановке на учет нуждающихся в обеспечении жильем О. обсуждал с руководством <данные изъяты> еще в ДД.ММ.ГГГГ, **на тот период времени истцу исполнился 21 год**, а соответственно он имел возможность до достижения 23-летнего возраста реализовать свое право и обратиться с заявлением о получении мер социальной поддержки в установленном Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ порядке.

Между тем, согласно части 1 статьи 176 КАС РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", следует, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда данный акт содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При этом правовое регулирование, обеспечивающее реализацию задач по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административных дел (пункт 3 статьи 3 КАС РФ), не позволяет судам принимать произвольные и немотивированные судебные акты без учета всех доводов, приведенных сторонами судебного разбирательства. Достижение

указанной задачи невозможно без соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда (пункт 7 статьи 6, статья 14 КАС РФ), выражающегося, в том числе, в принятии судом предусмотренных КАС РФ мер для всестороннего и полного установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

Кроме того, в соответствии с предписаниями, закрепленными в части 3 статьи 62 КАС РФ, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле.

При этом суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия), соответственно принятых или совершенных органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, наделенными отдельными государственными или иными публичными полномочиями.

Обращаясь в суд с настоящим административным иском, О. ссылался на те обстоятельства, что необеспечение его в установленном порядке жилым помещение до достижения возраста 18 лет, и в последующем до достижения возраста 23 лет, обусловлено, в том числе, незаконным бездействием должностных лиц, на которых лежала такая обязанность.

При этом административный истец указывал, что за ним было закреплено жилое помещение, которое изначально не могло быть использовано для его последующего проживания, учитывая его техническое состояние и площадь, а также с учетом того, что в нем проживали лица, которые в отношении него были лишены родительских прав. Также административный истец указывал, что в период обучения в образовательном учреждении обращался в устном порядке к его администрации по вопросу постановки на соответствующий учет, но ему было неправомерно разъяснено, что он права на обеспечение жильем не имеет, так как за ним было закреплено жилое помещение.

В этой связи он в период с 18 до 23 лет не обращался в уполномоченный орган местного самоуправления, по вопросу постановки на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку, будучи введенным в заблуждение администрацией образовательного учреждения, ошибочно полагал, что не имеет такого права.

Данным доводам административного истца судами полной и всесторонней оценки не дано, обстоятельства на которых он основывал указанные доводы, судами не проверены. В то же время, как следует из материалов административного дела, постановлением администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № была закреплена жилплощадь за административным истцом и его шестью несовершеннолетними братьями и сестрами, в отношении которых родители административного истца также были лишены родительских прав. В этом постановлении не указаны адрес и площадь закрепляемого жилого помещения.

При этом как установлено судами, за административным истцом и его братьями, сестрами фактически закреплялся жилой дом, ДД.ММ.ГГГГ постройки, общей площадью <данные изъяты> кв. м, в котором на тот момент проживали их родители, лишенные родительских прав.

В ДД.ММ.ГГГГ данный жилой дом был признан непригодным для проживания. Как следует из материалов личного дело О., которое велось в отношении него, как воспитанника <данные изъяты>, имеется ответ ведущего специалиста отдела по вопросам семьи, материнства и детства администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ на имя директора указанного образовательного учреждения о том, что у О. имеется закрепленное жилье, которое находится в удовлетворительном состоянии. Однако сведений об адресе, площади, принадлежности, количестве лиц, проживающих и имеющих право проживания в данном жилом помещении, в этом ответе названного должностного лица не приведено. В

ДД.ММ.ГГГГ директором <данные изъяты> повторно запрашивались в упомянутом органе опеке и попечительства сведения о состоянии закрепленного за административным истцом жилого помещения. На данный запрос ответ в материалах личного дела О. не представлен. Иные документы, подтверждающие выяснение администрацией поименованного выше образовательного учреждения или органами опеки сведений о закрепленном за административным истцом жилом помещении, на предмет наличия обстоятельств, указанных в пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", и наличия оснований для постановки О. на учет, в целях предоставления ему жилого помещения, материалы личного дела административного истца не содержат.

Указанным обстоятельствам, согласующимся с объяснениями административного истца, о том, что он был введен должностными лицами в заблуждение относительно наличия у него права на предоставление жилого помещения, и о наличии с их стороны незаконного бездействия, судами оценки не дано. В этой связи выводы судов о законности и обоснованности оспариваемого решения об отказе включения О. в список по мотивам отсутствия оснований для включения в список до достижения возраста 18 лет, предусмотренных статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также об отсутствии у административного истца уважительных причин пропуска срока обращения за включением в список, являются преждевременными.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты не могут быть признаны законными и обоснованными, поскольку они приняты при неправильном применении судами указанных выше норм материального и процессуального права, в силу чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит в полной мере проверить указанные выше обстоятельства, на которые ссылался административный истец в обоснование заявленных им требований, дать им надлежащую правовую оценку и разрешить возникший административный спор в строгом соответствии с законом.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 327, 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Октябрьского районного суда города Иваново от 29 января 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 11 мая 2021 года отменить.

Административное дело направить на новое рассмотрение в Октябрьский районный суд города Иваново.

17. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 года по делу № Г-2646/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего ФИО2,

судей: ФИО8 и ФИО3

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе <адрес> Муром на решение Муромского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, апелляционное определение Владимирского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ по гражданскому делу № (номер дела в суде первой инстанции),

заслушав доклад судьи ФИО8, объяснения представителя ФИО1-ФИО4, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

истец ФИО1 обратился в суд с иском к ответчику <адрес> Муром о понуждении выделить для проживания благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения лицу, оставшемуся без попечения родителей.

Решением Муромского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ постановлено: "исковые требования ФИО1 удовлетворить. Обязать администрацию округа Муром обеспечить ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, жилым помещением специализированного жилищного фонда, отвечающим санитарным и техническим требованиям в виде жилого дома, квартиры, благоустроенных применительно к условиям округа Муром, по нормам предоставления площади помещения по договору социального найма за счет средств бюджета <адрес>."

Определением судебной коллегии Владимирского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ постановлено: указанное решение оставить без изменения.

В кассационной жалобе <адрес> Муром содержится просьба об отмене судебных постановлений.

Доводы кассационной жалобы <адрес> Муром сводятся к несогласию с оценкой доказательств, а также к тому, что судом допущено нарушение норм материального права, неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам дела.

В кассационной жалобе указано, что вопрос о непригодности жилого помещения для проживания относится к исключительной компетенции межведомственной комиссии. Жилое помещение, в котором зарегистрирован истец, непригодным для проживания в установленном порядке не признавалось. Антисанитарное состояние квартиры свидетельствует не о непригодности ее для проживания, а о несоблюдении жильцами санитарно-гигиенических требований. Отключение электричества и газа в помещении является следствием неисполнения обязанности по оплате коммунальных услуг.

Участники процесса о месте и времени судебного заседания заблаговременно извещены надлежащим образом, руководствуясь статьями 113, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд кассационной инстанции пришел к выводу о возможности рассмотрения дела при установленной явке.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (ред. от ДД.ММ.ГГГГ), проживание детей-сирот и лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 ЖК РФ);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Судами установлено и следует из материалов дела, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что не оспаривалось ответчиком,

В период с ДД.ММ.ГГГГ истец зарегистрирован и вместе с родителями проживал в жилом помещении по адресу: <адрес>Г, <адрес>, общей площадью 39,5 кв. м, которая относится к муниципальному жилищному фонду и пользование которой осуществляется на условиях договора социального найма жилого помещения без заключения соответствующего договора в письменной форме.

Решением Муромского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ родители ФИО5 и ФИО6 лишены родительских прав в отношении истца.

С ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 воспитывался в приемной семье на основании постановления главы округа <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №, этим же постановлением за ним сохранена жилая площадь по адресу: <адрес>Г, <адрес>. Постановлением администрации округа <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № утвержден протокол № заседания жилищной комиссии при администрации округа <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому истец признан нуждающимся в жилом помещении и принят на учет для обеспечения жилым помещением по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда как относящийся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составом семьи один человек, ибо в квартире, общей площадью 39,5 кв. м, было зарегистрировано 5 человек и на истца приходилось менее учетной нормы, установленной в округе <адрес>.

В период с 2013 года по 2018 год ФИО1 состоял в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по муниципальному образованию округа <адрес>.

Постановлением администрации округа <адрес> от № утвержден протокол № заседания жилищной комиссии при администрации округа <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому принято решение об исключении ФИО1 из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории округа <адрес> в связи с наличием у него права на благоустроенное жилое помещение, исключающего возможность предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда, ибо в квартире, где он зарегистрирован по месту жительства по адресу: <адрес>Г, <адрес>, общей площадью 39,5 кв. м, занимаемой на условиях договора социального найма, по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ зарегистрировано три человека, соответственно, обеспеченность ФИО1 общей площадью жилого помещения составляет 13,2 кв. м, что более учетной нормы, установленной на территории муниципального образования округа <адрес> (10 кв. м общей площади на одного члена семьи в соответствии с решением Совета народных депутатов округа Муром от ДД.ММ.ГГГГ №).

В соответствии с п. 2 ст. <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О государственной и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", действовавшего на момент исключения истца из списка лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установление факта невозможности проживания детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, осуществляется в порядке, установленном постановлением администрации области.

Постановлением <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № утвержден Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются /далее - Порядок от ДД.ММ.ГГГГ №/. Одним из оснований невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении пункт 2.2 Порядка от ДД.ММ.ГГГГ № **предусматривает случай, когда жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.**

Таким образом, как следует из вышеприведенных норм права, проживание детей-сирот в ранее занимаемом жилом помещении признается невозможным, в частности, при наличии двух самостоятельных оснований - **непригодность жилого помещения для проживания и несоответствие жилого помещения санитарным и техническим требованиям**.

Руководствуясь положениями ст. 40, 72, ч. 5 ст. 76, ст. 132 Конституции Российской Федерации, ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, подп. 24 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 8 (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, - до обращения истца в суд с настоящим иском), п. п. 2 п. 4 ст. 8 (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, и до ДД.ММ.ГГГГ) Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", действовавшего на момент возникновения спорных отношений, ч. 2 ст. 19 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ №-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", ст. 1, <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями <адрес> по исполнению мер государственного обеспечения и социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пунктом 2 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденным постановлением <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № (в первоначальной редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений), учитывая Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ДД.ММ.ГГГГ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что органы местного самоуправления муниципального образования округа <адрес> наделены государственными полномочиями по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договору социального найма в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, за счет финансовых средств, выделенных органами государственной власти <адрес>, к категории которых относится истец.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами суда первой инстанции согласился.

С учетом указанных обстоятельств, а также правоотношений сторон, суд кассационной инстанции, приходит к тому, что выводы судов о наличии оснований для удовлетворения иска соответствуют вышеуказанным нормам закона, положение которых приведены в судебных актах.

Таким образом, оснований для отмены судебных актов по доводам кассационной жалобы не имеется.

Нормы материального и процессуального права применены судами правильно и свидетельствуют о правильной квалификации правоотношений сторон. Выводы судов основаны на доказательствах, исследованных в процессе судебного разбирательства, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. ст. 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Разрешая иск, суды обоснованно исходили из того, что в период, когда истец ФИО1 стоял на учете нуждающихся в жилом помещении специализированного жилищного фонда, на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а с учетом переданных полномочий, на орган местного самоуправления на территории округа <адрес>, была возложена обязанность осуществлять контроль не только за использованием жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, **но и за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений. Проживающий в сохраненном за истцом жилом помещении ФИО7 (дядя истца) с 2003 года состоит на учете в наркологическом диспансере с диагнозом "Синдром зависимости от алкоголя 2 стадии"; привлекался к административной и уголовной ответственности; состоит на контроле в Комитете общественного самоуправления №, ибо не работает, замечен в злоупотреблении спиртными напитками**.

При принятии решения в апреле 2018 года об исключении истца из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории округа <адрес>, данное обстоятельство также не учитывалось и не проверялось, ФИО1 **не разъяснялось право на обращение с заявлением о признании невозможности проживания в жилом помещении, которое за ним сохранено. Невозможность проживания в жилом помещении, которое за ним сохранено, обусловлено несоответствием его санитарно-эпидемиологическим и техническим требованиям.**

Указанное основание обеспечения жилым помещением предусмотрено пп. 4 п. 4 ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ, п. 2 ст. <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №, пункт 2.2 Порядка от ДД.ММ.ГГГГ №.

В связи с этим судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы кассационной жалобы основаны на неправильном толковании норм материального права, и фактически сводятся к несогласию с выводами суда по обстоятельствам дела и оценкой доказательств.

Несогласие с такой оценкой, выраженное без указания конкретных нарушений в ее проведении, в силу ст. 387, ч. 2 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием к отмене обжалуемых судебных актов в кассационном порядке не является.

Доводы кассационной жалобы о несогласии с выводом судов о том, что ФИО1, не является членом семьи своего дяди ФИО7, отклонится судебной коллегией как основанные на неверном толковании положений ч. 1 ст. 69 ЖК РФ.

Мотивы, по которым суды пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска, а также оценка доказательств, подтверждающих эти выводы, в том числе, о несоответствии жилого помещения санитарным и техническим требованиям, приведены в судебных актах, и считать их неправильными у судебной коллегии не имеется оснований.

В п. 2 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями" (утв. Президиумом

Верховного Суда РФ ДД.ММ.ГГГГ указано, что дети-сироты и лица из числа детей-сирот имеют право на обеспечение жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признано невозможным при установлении любого из обстоятельств, с наличием которых законодательство Российской Федерации или субъекта Российской Федерации связывает указанный факт.

Таким образом, довод стороны ответчика о том, что жилое помещение, право пользования которым сохранено за истцом, в установленном порядке непригодным для проживания не признано, выводов судов о наличии основания для удовлетворения иска не опровергает, поскольку судами установлена невозможность проживания истца в данном помещении, что является самостоятельным основанием.

Содержание кассационной жалобы в целом свидетельствует о том, что кассатор не согласен с указанными выводами об оценке доказательств и применении норм материального права, оспаривает их обоснованность и дает иную оценку доказательствам и квалификации правоотношений, опираясь на субъективное представление о том, как должен быть разрешен спор. Однако такие доводы не могут быть приняты во внимание, поскольку не подтверждают наличие существенных нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела,

Согласно ч. 3 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценка относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности отнесена к полномочиям судов первой и второй инстанций, которые в данном случае судебными инстанциями были выполнены надлежащим образом.

К установленным по делу обстоятельствам нормы материального и процессуального права применены судами обеих инстанций верно, результаты оценки доказательств отражены в судебных актах.

Выводы судов первой и апелляционной инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену судебных постановлений, судом не допущено.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

Решение Муромского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, апелляционное определение судебной коллегии Владимирского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, кассационную жалобу <адрес> Муром - без удовлетворения.

18. *Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 года по делу № 88-5373/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Матушкиной Н.В., судей Курчевской СВ. Бибеевой С.Е., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Е. Анастасии Владимировны, Е.Андрея Львовича к Управлению социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы о признании отказа заключить договор о приемной семьи незаконным, обязании заключить договор о приемной семьи, обязании выплатить ежемесячное вознаграждение (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-1927/2021) по кассационной жалобе Е.Анастасии Владимировны, Е.Андрея Львовича на решение Симоновского районного суда г.Москвы от 31 марта 2021 года и апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2021 года,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Матушкиной Н.В., объяснения представителей Е.Анастасии Владимировны и Е.Андрея Львовича Головань А.И., поддержавшей доводы жалобы, представителей Управления социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы Валеевой ИВ. и Корнеевой Я.С., возражавших против доводов жалобы, представителя Департамента труда и социальной защиты населения г.Москвы Кисловой И.М., возражавшей против доводов жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Е.А.В. и Е.А.Л. обратились в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы, в котором просили признать незаконным отказ Отдела социальной защиты населения района Царицыно УСЗН ЮАО города Москвы заключить с истцами договор о приемной семье в отношении подопечных М.Никиты Михайловича, ххх года рождения, М.Егора Михайловича, ххх года рождения, К.Ярослава Александровича, ххх года рождения, выраженный в письме от <дата> № 7117; обязать УСЗН ЮАО города Москвы заключить с истцами договор о приемной семье в отношении подопечных М.Никиты Михайловича, ххх года рождения, М.Егора Михайловича, ххх года рождения, К.Ярослава Александровича, ххх года рождения; обязать УСЗН ЮАО города Москвы назначить и выплачивать истцам ежемесячное вознаграждение приемным родителей в отношении подопечных М.Никиты Михайловича, ххх года рождения, М.Егора Михайловича, ххх года рождения, К.Ярослава Александровича, ххх года рождения.

Исковые требования мотивированы тем, что Е.А.В. и А.Л. являются опекунами несовершеннолетних М.Н.М., М.ЕМ. и К.Я.А., фактически проживающих с ними по адресу: г. Москва, <адрес>. Несовершеннолетние поставлены на учёт в ОСЗН района Царицыно, на их содержание назначены денежные средства. 15.07.2020 истцы обратились к ответчику с заявлением о заключении с ними договора приемной семьи в отношении подопечных К.Я.А., М.Н.М. и М.ЕМ. на возмездной основе, однако письмом от 14.08.2020 №7117 в заключении договора о приемной семье ответчиком отказано, что истцы полагают незаконным.

Решением Симоновского районного суда г. Москвы от 31 марта 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2021 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Е.А.В. и Е.А.Л. выражают несогласие с судебными постановлениями, считают, что они вынесены с нарушением норм материального и процессуального права, выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела.

Указывают, что вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей, в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье. Данное обстоятельство не учтено судами. Полагают, что в связи • с изменением места жительства подопечного К.Я.А. договор о приемной семье в отношении названного подопечного, заключенный Администрацией г. Дзержинска Нижегородской области с Е.А.В. и Е.А.Л. был расторгнут, и органом опеки и попечительства по новому месту жительства в городе Москве подопечного К.Я.А. подлежал заключению новый договор без каких-либо условий и ограничений.

Также указывает, что документы, кроме предусмотренных в пункте 10 Правил создания приемной семьи для заключения договора о приемной семье законодательством не предусмотрены, поэтому требование, указанное в письме ОСЗН района Царицыно ЮАО г. Москвы от 14.08.2020, о необходимости предоставления заключения о возможности Е.А.В.

и Е.А.Л. быть опекунами, полученное по новому месту жительства (регистрации по месту жительства) в городе Москве является незаконным.

Более того, обращение с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних, в отношении которых истцы уже исполняют обязанности опекунов, подразумевает не прекращение, а изменение правоотношений по опеке в отношении указанных подопечных (с безвозмездной опеки, на возмездную опеку по договору о приемной семье), а значит, не предусматривает получение нового заключения о возможности быть опекунами, в порядке, установленном Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций, указывая на требование о необходимости повторного предоставления истцами заключений о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) не сослались на правовые нормы, которыми это требование предусмотрено. Вместе с тем, требования, предъявленные к истцам в письме ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО г. Москвы от 14.08.2020, носят ограничительный и дискриминационный характер и не соответствуют положениям федерального законодательства и нормативных правовых актов города Москвы.

От начальника отдела СЗН района «Царицыно» ЮАО г. Москвы по доверенности Сотникова М.А. поступили возражения на кассационную жалобу, в которых содержится просьба об оставлении обжалуемых судебных постановлений без изменения.

Судебное заседание в суде кассационной инстанции по настоящему делу было назначено на 19 марта 2022 года в 12.20 час., затем в судебном заседании был объявлен перерыв до 24 марта 2022 года в 11.15 час.; 24 марта 2022 года дело было рассмотрено судом кассационной инстанции.

Проверив материалы дела по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, постановлением администрации Володарского муниципального района Нижегородской области от 23.03.2018 № 651 Е-овы назначены опекунами несовершеннолетнего К.Ярослава Александровича, ххх г.р.; место жительства подопечного определено по адресу регистрации и проживания опекунов: Нижегородская область, г. Дзержинск, <адрес>.

15.09.2018 Администрацией г. Дзержинска Нижегородской области с Е-овы заключен договор №22-2018 о приемной семье в отношении подопечного К.Я.А.

Постановлением Администрации Городецкого муниципального района Нижегородской области от 25.10.2019 № 3161 Е-овы назначены опекунами несовершеннолетнего М.Никиты Михайловича, ххх гр.; место жительства подопечного определено по адресу регистрации и проживания опекунов: Нижегородская область, <адрес>.

Постановлением Администрации Городецкого муниципального района Нижегородской области от 25.10.2019 № 3162 Е.А.В. и Е.А.Л. назначены опекунами несовершеннолетнего М.Егора Михайловича, ххх г.р.; место жительства подопечного определено по адресу регистрации и проживания опекунов: Нижегородская область, <адрес>.

Распоряжениями ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО города Москвы от 12.02.2020 №131, №132, №133 подопечные К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ. поставлены на учёт в ОСЗН района Царицыно; определено место проживания детей совместно с опекунами Е-овы, по адресу: г. Москва, <адрес>; назначены денежные средства на содержание подопечных.

Истцы зарегистрированы по месту жительства по адресу: г. Москва, <адрес>, фактически проживают по адресу: г.Москва, <адрес>.

С 19.11.2019 подопечные М.НМ. и М.ЕМ. зарегистрированы по месту пребывания в квартире по адресу: г. Москва, <адрес>, сроком до 13.07.2027 и 28.06.2028 (соответственно), то есть до достижения подопечными возраста 18 лет.

С 13.08.2020 подопечный К.Я.А. зарегистрирован по месту жительства в квартире по адресу: г. Москва, <адрес>; ранее по указанному адресу ему была оформлена регистрация по месту пребывания.

Квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, <адрес>, истцы с кровными детьми и подопечными занимают на основании договора аренды жилого помещения от 15 января 2020 года.

15.07.2020 истцы обратились в ОСЗН района Царицыно ЮАО г.Москвы с заявлением о заключении с ними договора о приемной семье в отношении подопечных М.Н.М., М.ЕМ. и К.Я.А.

Письмом ОСЗН района Царицыно ЮАО г. Москвы от <дата> № 7117 истцам было отказано в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних подопечных М.Н.М., М.ЕМ. и К.Я.А., поскольку ранее выданные заключения отдела опеки, попечительства и усыновления Департамента образования администрации города Дзержинска Нижегородской области о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители), уже реализованы заявителями при передаче на воспитание несовершеннолетних подопечных К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ. В связи с чем заявителям для рассмотрения вопроса о назначении опекунами, исполняющими свои обязанности на возмездной основе, рекомендовано обратиться с данным заявлением после предоставления заключения о возможности быть опекунами, полученного по новому месту жительства (регистрации по месту жительства в Москве).

Как видно из выписки из протокола заседания комиссии по защите прав и законных интересов подопечных ОСЗН Царицыно ЮАО г. Москвы № 16 от <дата> истцам было разъяснено, что при выдаче заключения о возможности быть опекунами в Нижегородской области были совершенно иные условия для проживания, воспитания и содержания подопечных. В настоящее время условия жизни детей изменились, учитывая особенности развития и ограничения здоровья несовершеннолетнего М.Е.М., для рассмотрения вопроса о возможности быть опекунами, исполняющими обязанности на возмездной основе, необходимо представить в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа заключение о возможности быть опекунами, выданное по новому месту жительства.

Из материалов дела также следует, что 07.09.2020 Е-вы обратились в ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы с заявлением о получении заключения о возможности быть кандидатами в опекуны.

<дата> ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы составлено заключение о невозможности Е.А.В. и Е.АЛ. быть опекунами на возмездной основе.

При проверке необходимых условий о возможности быть опекунами на возмездной основе установлено, что Е.А.В. и Е.А.Л. не работают, состояли на учета в ГКУ г. Москвы Центр занятости населения города Москвы в отделе трудоустройства «Зябликово», семья Е-вых состоит на учета в ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы как малоимущие, денежные средства на содержание подопечных детей составляют <сумма> руб. ежемесячно.

<дата> опекуны Е-овы без предварительного разрешения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа сняли с регистрационного учета несовершеннолетнего подопечного К.Я.А. по адресу: Нижегородская обл., Володарский р-н, <адрес>, и зарегистрировали по месту жительства по адресу: г. Москва, <адрес>. В

результате чего несовершеннолетний подопечный К.Я.А. потерял право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: Нижегородская обл., Володарский р-н, <адрес>.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями Семейного кодекса Российской Федерации, Федеральных законов от 24.04.2008 № 48-03 «Об опеке и попечительстве», 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", Законов г. Москвы от 14.04.2010 № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание быть опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством РФ формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», Постановления Российской Федерации от 08.09.2015 № 566-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы», пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Е.А.В., Е.А.Л. о признании незаконным отказа заключить договор о приемной семье, обязании ответчика заключить договор о приемной семьей и назначить вознаграждение приемного родителя.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемое решение принято ответчиком в пределах его компетенции, ранее несовершеннолетние К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ. под опеку истцов были переданы решением другого субъекта Российской Федерации, который при выборе формы устройства детей, оставленных без попечения родителей, принимал решения с учетом фактических условий их проживания в семье, интересов детей, соответственно, раннее выданные Е.А.В. и Е.А.Л. заключения отдела опеки, попечительства и усыновления департамента образования администрации города Дзержинска Нижегородской области о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) уже реализованы.

Вместе с тем в нарушение ст. 148 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 10 Федерального Закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеки и попечительстве», п. 8 Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание быть опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством РФ формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», Постановления Российской Федерации от 08.09.2015 № 566-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы» Е.А.В. и Е.А.Л. не предоставили заключение о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) на возмездной основе, Е.А.В. и Е.А.Л, не имеют дохода (не предоставили справки с места работы с указанием должности и размера средней заработной платы или иные документы, подтверждающие доходы за последние 12 месяцев), Е.А.В. и Е.А.Л. ухудшили условия для проживания несовершеннолетних подопечных детей (на одного проживающего в жилом помещении приходится около 7,4 кв.м, общей площади), что обоснованно учтено ответчиком при принятии решения об отказе заключить договор о приемной семье.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что решение суда и апелляционное определение нельзя признать законными, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

При вынесении судебных постановлений судами не было учтено следующее.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть З статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования процессуального закона судом первой и апелляционной инстанции не были выполнены.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей,

являются как опека, так и приемная семья.

Согласно пункту 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом ”06 опеке и попечительстве“ по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Порядок создания приемной семьи определяется Правительством Российской Федерации (пункт З статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 1 1 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 ”Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве“ передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Исходя из приведенных правовых норм, вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона города Москвы ”Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве»).

Федеральным законодательством не предусмотрены какие-либо основания для отказа в заключении договора о приемной семье в отношении детей-сирот в связи с тем, что опека над ними установлена актами иных субъектов Российской Федерации, и которые зарегистрированы по месту жительства в других регионах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной

семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). Договор об осуществлении опеки или попечительства заключается с опекуном или попечителем в соответствии со статьей 16 названного Закона.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (п. 2 ст. 16 ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации“ следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

По смыслу Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» изменение места жительства является правом каждого гражданина и использование этого права не должно приводить к ограничению либо лишению его других предусмотренных законом прав.

В соответствии с положениями абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «06 опеке и попечительстве».

Кроме того, пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «06 опеке и попечительстве» установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Согласно пункту 2.1 Порядка выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП «О мерах по реализации закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», назначение выплат денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, осуществляется уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа по месту жительства подопечного и приемного родителя (одного из приемных родителей) со дня заключения договора о приемной семье.

В силу пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 данного кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и

попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (пункт 2 статьи 16 Федерального закона ”06 опеке и попечительстве”).

Таким образом, решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из интересов детей.

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2018 года № № 5-КГ 18-196, от 28 августа 2018 года № 5-1018-168, от 21 августа 2018 года № 5-КГ18-170, от 26 июня 2018 года № МП 8-145, 05 июня 2018 года № 51018-39.

Приведенные положения законодательства при рассмотрении заявления Е-овых о заключении с ними договора о приемной семье в отношении подопечных ответчиками учтены не были.

Как указано выше, постановлением Администрации Володарского муниципального района Нижегородской области от 23.03.2018 № 651 Е.А.В. и Е.А.Л. назначены опекунами несовершеннолетнего К.Ярослава Александровича, ххх года рождения. Постановлениями Администрации Городецкого муниципального района Нижегородской области от 25.10.2019 г. №№ 3161, 3162 Е.А.В. и Е.А.Л. назначены опекунами несовершеннолетних М.Н.М, ххх гр.; и М.Е.М., ххх гр. (соответственно), место жительства подопечных определено по адресу проживания опекунов: Нижегородская область, г. Дзержинск, <адрес>.

15.09.2018 Администрацией г. Дзержинска Нижегородской области с Е.А.В. и Е.А.Л. заключен договор № 22-2018 о приемной семье в отношении подопечного К.Я.А.

В связи с переменой места жительства истцов с подопечными в город Москву, с 19.11.2019 г. Е-овы зарегистрированы по месту жительства по адресу: г. Москва, <адрес> (район Вешняки Восточного административного округа г. Москвы), фактически проживают по адресу: г.Москва, <адрес>.

Распоряжениями ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО города Москвы от 12.02.2020 г. № 131, № 132, № 133 подопечные К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ. поставлены на учёт в ОСЗН района Царицыно; определено место проживания детей совместно с опекунами Е.А.В. и Е.А.Л., по адресу: г. Москва, <адрес>; назначены денежные средства на содержание подопечных.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО города Москвы исполняет обязанности органа опеки и попечительства в отношении указанного ребенка.

Судами оставлено без внимания то обстоятельство, что ранее, исходя из интересов малолетнего ребёнка решением органа опеки и попечительства г. Дзержинска Нижегородской области истцы Е-овы уже были назначены опекунами, исполняющими обязанности на возмездных условиях по договору о приемной семье.

15.07.2020 истцы обратились в ОСЗН района Царицыно ЮАО г.Москвы с заявлением заключить с ними договор о приемной семье в отношении подопечных М.Н.М., М.Е.М. и К.Я.А.

Письмом ОСЗН района Царицыно ЮАО г. Москвы от <дата> № 7117 истцам было отказано в заключении договора о приемной семье в отношении малолетних подопечных М.Н.М., М.Е.М. и К.Я.А. В названном письме указано, что ранее выданные заключения отдела опеки, попечительства и усыновления Департамента образования администрации города Дзержинска Нижегородской области о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) уже реализованы при передаче истцам на воспитание несовершеннолетних подопечных К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ.

Суды первой и апелляционной инстанций согласились с тем, что ранее выданные Елфимовой А.В. и Елфимову А.Л. заключения отдела опеки, попечительства и усыновления Департамента образования администрации города Дзержинска Нижегородской области -о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) уже реализованы. Кроме того, суд первой инстанции указал, что заключение договора о приемной семье является правом органа опеки и попечительства, а не обязанностью.

Между тем, действующее законодательство не содержит такое понятие как реализованное заключение органа опеки и попечительства.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» утверждены:

Правила подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах;

Правила заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного;

Правила создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье.

Согласно пункту 1 статьи 11 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

В пункте 3 Правил заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, установлено, что договор заключается по месту жительства подопечного и опекуна в течение 10 дней со дня принятия органом опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего гражданина решения о назначении опекуна.

В абзаце третьем указанного пункта указано, что в случае изменения места жительства подопечного договор расторгается, и органом опеки и попечительства по его новому месту жительства заключается новый договор.

Следовательно, в связи с изменением места жительства подопечного К.Я.А. договор о приемной семье в отношении названного подопечного, заключенный Администрацией г. Дзержинска Нижегородской области с Е.А.В. и Е.А.Л. был расторгнут, в связи с чем истцы обратились в орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного К.Я.А. (ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО г. Москвы) для заключения нового договора.

Согласно пункту 10 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, основанием для заключения договора о приемной семье являются заявление лиц (лица) о передаче им на воспитание конкретного ребенка, которое представляется в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка, и акт органа опеки и попечительства о назначении указанных лиц (лица) опекунами или попечителями.

В пункте 10 Правил создания приемной семьи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423, не указаны иные документы, необходимые для заключения договора о приемной семье.

Заключение о возможности гражданина быть опекуном оформляется в порядке и случаях, предусмотренных Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423.

Заключение о возможности гражданина быть опекуном является основанием для постановки его на учет в качестве гражданина, выразившего желание стать опекуном (пункт 9 Правил подбора, учета и подготовки граждан).

Как указано выше, Е.А.В. и Е.А.Л. уже являются опекунами несовершеннолетних М.Н.М. и М. ЕМ. с 25.10.2019 г., а К.Я.А. - с 23.03.2018 г.

Обращение с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних, в отношении которых истцы уже исполняют обязанности опекунов, подразумевает не прекращение, а изменение правоотношений по опеке в отношении указанных подопечных (с безвозмездной опеки, на возмездную опеку по договору о приемной семье), а значит, не предусматривает получение нового заключения о возможности быть опекунами, в порядке, установленном Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423.

Суды первой и апелляционной инстанций, указывая на требование о необходимости повторного предоставления истцами заключений о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители), не сослались на правовые нормы, которыми это требование предусмотрено.

Как указано выше, по смыслу Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. 5242-1 ”О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации“ изменение места жительства является правом каждого гражданина и использование этого права не должно приводить к ограничению либо лишению его других предусмотренных законом прав, и более того, к ограничению прав несовершеннолетних детей, являющихся инвалидами.

Следовательно, изменение жилищных условий подопечных само по себе не является основанием для отказа истцам в заключении договора о приемной семье.

Кроме того, суды непосредственно не исследовали документы, подтверждающие право собственности детей на жилые помещения до и после изменения места жительства. В материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие, какие именно права и на какие помещения имели несовершеннолетние дети, утратили ли они право на жилое помещение, учитывая, что сама по себе регистрация по месту жительства не совпадает с понятием права на жилое помещение.

В пункте 5 Правил создания приемной семьи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 г. № 423, предусмотрено, что при рассмотрении вопроса о возможности лиц (лица) стать приемными родителями (приемным родителем) орган опеки и попечительства принимает во внимание их личностные качества, состояние здоровья, способность к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, взаимоотношения с другими членами семьи, проживающими совместно с ними.

Судами не установлено, что имелись какие-либо препятствия, обусловленные личными качествами опекунов и способности к выполнению обязанностей приемного родителя, предусмотренные пунктом 5 Правил создания приемной семьи, для заключения с нами договора о приемной семье в отношении К.Я.А., М.Н.М. и М.ЕМ. Суды не пришли к выводу о том, что Е.А.В. и Е.А.Л. ненадлежащим образом исполняют обязанности опекунов в отношении подопечных.

Договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (в том числе договор о приемной семье) заключается между органом опеки и попечительства и опекуном и попечителем в пользу ребенка. Предметом договора о приемной семье являются действия, совершаемые сторонами договора в интересах подопечного.

В материалы дела представлены доказательства, что Е.А.В. и Е.А.Л. осуществляют уход за детьми-инвалидами.

Истцы в ходе рассмотрения дела и в кассационной жалобе ссылались на то, что К.Я.А. установлена инвалидность 19.02.2021, он имеет легкую умственную отсталость, страдает синдромом Рассела-Сильвера (карликовость, задержка общего развития), М.ЕМ. установлена инвалидность 19.02.2021, страдает <диагноз>, М.Н.М. страдает <диагноз> , оформляется инвалидность.

Суды не указали, почему заключение договоров о приемной семье в отношении подопечных, имеющих отклонения в умственном и физическом развитии, не соответствует интересам указанных подопечных.

Как указано выше, решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из интересов детей.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истцов и несовершеннолетних детей, в связи с чем обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 379,6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Симоновского районного суда г. Москвы от 31 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2021 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции — Симоновский районный суд г. Москвы.

19. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2022 года по делу № 88-6989/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Блошенко М.В.,

судей Лепехиной Н.В. и Белоусовой В.Б.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к администрации г. Смоленска, Департаменту Смоленской области по образованию и науке о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения (номер дела, присвоенный судом первой инстанции, 2-2465/2021)

по кассационной жалобе администрации г. Смоленска на решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 28 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 12 октября 2021 года.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Лепехиной Н.В., судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, обратился с иском к администрации г. Смоленска, Департаменту Смоленской области по образованию и науке об оспаривании приказа

Управления опеки и попечительства администрации г. Смоленска от 25 ноября 2020 г. № 1267 об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории <адрес>, признании истца нуждающимся в жилом помещении специализированного жилищного фонда и подлежащим включению в соответствующий список, возложении на Департамент обязанности осуществить финансирование приобретения администрацией г. Смоленска жилого помещения, обязании органа местного самоуправления предоставить ему жилое помещение в течение 3 месяцев с момента предоставления Департаментом необходимых денежных средств.

В обоснование иска указал, что распоряжением администрации муниципального образования Починковский район от 28 ноября 2014 года включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилого фонда, так как **закрепленное за ФИО4 жилое помещение, расположенное в <адрес>, признано непригодным для постоянного проживания**.

ФИО4 изменил место жительства, проживает в <адрес> по адресу: <адрес>, до настоящего времени жилым помещением специализированного жилого фонда не обеспечен.

Решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 28 июля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 12 октября 2021 года, признан незаконным приказ Управления опеки и попечительства администрации г. Смоленска от 25 ноября 2020 года № 1267 об отказе во включении ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории <адрес>.

ФИО1 признан нуждающимся в жилом помещении специализированного жилищного фонда и подлежащим включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории <адрес>.

На Департамент Смоленской области по образованию и науке возложена обязанность осуществить финансирование за счет средств областного бюджета для исполнения администрацией государственных полномочий по обеспечению ФИО1 как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда в <адрес> не менее установленной нормы предоставления.

На администрацию г. Смоленска возложена обязанность в течение трех месяцев с даты перечисления указанных денежных средств предоставить ФИО1 как лицу из числа детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда в городе Смоленске по договору найма специализированного жилого помещения общей площадью не менее установленной нормы предоставления.

Управление опеки и попечительства администрации г. Смоленска, представляющее администрацию г. Смоленска, подало кассационную жалобу на решение суда и апелляционное определение, в которой просит их отменить как необоснованные, ссылаясь на нарушение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений ФИО1 на жалобу, проверив законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ установлено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

В силу пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае:

1) предоставления им жилых помещений в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи;

2) утраты ими оснований, предусмотренных настоящей статьей, для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений;

3) включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в

список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации;

4) прекращения у них гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

5) смерти или объявления их умершими в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Судом установлено, что ФИО1 является лицом, относящимся к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, находился на полном государственном обеспечении в Смоленском областном государственном бюджетном учреждении "Латаловский детский дом".

Распоряжением главы администрации муниципального образования Починковский район Смоленской области от 15 мая 2007 г. № за ФИО1 и его сестрами ФИО5, ФИО6 было закреплено **право проживания в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, которое распоряжением от 8 октября 2014 г. № администрации муниципального образования Починковский район Смоленской области признано непригодным для постоянного проживания.**

Распоряжением администрации муниципального образования Починковский район Смоленской области от 28 ноября 2014 г. № ФИО1 включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

ФИО1 был зарегистрирован по месту пребывания на период учебы с 9 марта 2010 г. по 1 июля 2014 г. в общежитии №, расположенном по адресу: <адрес>, с 11 февраля 2020 г. зарегистрирован по месту жительства в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>.

Приказом Управления опеки и попечительства администрации г. Смоленска от 25 ноября 2020 г. № ФИО1 отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, так как истец был ранее включен в список на получение жилого помещения на территории муниципального образования Починковский район и не исключен из этого списка, на момент регистрации по месту жительства в <адрес> и обращения в администрацию <адрес> с соответствующим заявлением **достиг возраста 30 лет.**

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что истец, включенный в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, по достижении совершеннолетия до настоящего времени жильем не обеспечен.

Суд апелляционной инстанции признал решение суда законным, основанным на фактических обстоятельствах дела, установленных по результатам надлежащей оценки представленных доказательств.

Оснований не согласиться с выводами судебных инстанций не имеется.

Право истца на получение жилого помещения специализированного жилищного фонда могло быть прекращено только в случае предоставления ему жилого помещения, изменение места жительства в пределах <адрес> не лишает истца права на обеспечение жилым помещением по последнему месту жительства.

Как разъяснено в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Аналогичное разъяснение содержится в пункте 9 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23

декабря 2020 года.

Доводы кассационной жалобы, что на момент обращения с заявлением о принятии на учет лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для предоставления жилого помещения **истец достиг 30-летнего возраста**, обоснованно отклонены судом апелляционной инстанции, который указал, что истец был **включен в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте 25 лет**, жилое помещение специализированного жилищного фонда ФИО1 до настоящего времени не предоставлено, обращение к ответчику не являлось первичным.

Утверждение в кассационной жалобе, что истец до настоящего времени включен в соответствующий список на территории <адрес>, выводов судов первой и апелляционной инстанции не опровергает и не умаляет право истца на предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда по месту жительства.

При этом, как следует из подпункта 3 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, указанное обстоятельство не является препятствием для принятия лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на учет по месту жительства в случае его изменения в том же или ином субъекте Российской Федерации.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют установленным обстоятельствам и действующему законодательству.

Предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований к отмене оспариваемых судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции не имеется.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 28 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 12 октября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации г. Смоленска - без удовлетворения.

20. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 года по делу № 88-7243/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Захаровой С.В.,

судей Матушкиной Н.В. и Курчевской С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Департаменту труда и социальной защиты населения <адрес> о признании распоряжения незаконным, обязании включить в список (номер дела, присвоенный судом первой инстанции, 2-2044/2021)

по кассационной жалобе Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> на решение Басманного районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ,

которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции ФИО8, объяснения представителя ответчика Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> ФИО5 (по доверенности), поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения истца ФИО1, возразившего против доводов кассационной жалобы,

судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения <адрес> (далее также - ДТСЗН <адрес>) о признании распоряжения от ДД.ММ.ГГГГ № "Об отказе во включении ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений" незаконным, обязании включить его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных требований ФИО1 указал, что с ДД.ММ.ГГГГ он является сиротой, с 2019 года проживает в городе Москве, ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирован постоянно по месту жительства по адресу: <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ он обратился с заявлением в ДТСЗН <адрес> о включении его в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в городе Москве, в чем ему было незаконно отказано.

Решением Басманного районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ, исковые требования ФИО1 удовлетворены.

Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "Об отказе во включении ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений" признано незаконным.

На Департамент труда и социальной защиты населения <адрес> возложена обязанность включить ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений.

В кассационной жалобе Департамента труда и социальной защиты населения <адрес>, поданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции, ставится вопрос об отмене решения Басманного районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ, как незаконных, и принятии по делу нового решения об отказе истцу в иске.

Заявитель указывает, что право на однократное обеспечение жилым помещением возникает у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в момент приобретения ими полной дееспособности. На момент возникновения права (достижения возраста 18-ти лет) ФИО1 не имел места жительства в городе Москве, на учете в органах опеки и попечительства на территории <адрес> не состоял, на момент установления над ним опеки был зарегистрирован в <адрес>, в связи с чем право истца на обеспечение жилым помещением подлежит реализации на территории <адрес>.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела представитель третьего лица ГБУ Центр "Содействие", не представивший сведений о причинах неявки. Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьей 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося лица.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Согласно ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении дела по доводам жалобы и материалам дела допущено не было.

Как установлено судом и следует из обжалуемых судебных постановлений, истец ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес> Республики Дагестан, относится к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. ФИО1 является сыном ФИО6 и ФИО7 Родители ФИО1 умерли ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением администрации Лужского муниципального района <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ назначена предварительная опека над несовершеннолетним ФИО1 Опекуном назначен ФИО2, зарегистрированный по адресу: <адрес>, д. Баньково, <адрес>, фактически проживающий по адресу: <адрес>.

С ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 постоянно зарегистрирован по месту жительства по адресу: <адрес>, в собственности жилых помещений на территории Российской Федерации не имеет, на условиях социального найма жильем не обеспечен. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО1 отказано во включении в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по тем основаниям, что на момент возникновения права на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением его местом жительства являлась <адрес>.

Удовлетворяя исковые требования ФИО1, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями подлежащих применению норм материального права - ст. 27 и ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации, ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. ст. 2, 3 Закона Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации", п. 1 и п. 3 ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ч.ч. 3 - 5 ст. 13 Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве", постановления Правительства Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве", правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в сохраняющих свою силу решениях (Постановления от ДД.ММ.ГГГГ №-П и от ДД.ММ.ГГГГ №-П), и исходили из того, что истец ФИО1 жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений на территории <адрес> не обеспечивался, в списке лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, в уполномоченном органе <адрес> не состоит, с ДД.ММ.ГГГГ постоянно зарегистрирован и проживает в <адрес>, не имеет в собственности жилых помещений на территории Российской Федерации, на условиях социального найма жильем не обеспечен, а следовательно, обладает нереализованным правом на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Суды отметили, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Данная правовая позиция отражена в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ДД.ММ.ГГГГ.

Смена постоянного места жительства, а именно, переезд из <адрес> на постоянное место жительства в <адрес>, не может являться основанием для лишения истца права на предоставление жилого помещения, как лица, оставшегося без попечения родителей, поскольку исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию, в том числе, лицам, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения не может быть поставлено в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

Изучение материалов дела показывает, что выводы судебных инстанций основаны на правильном толковании и применении норм материального права, подлежащих применению к спорным правоотношениям, установленных судом обстоятельствах и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Приведенные в кассационной жалобе Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> доводы не могут служить основанием к отмене обжалуемых судебных актов в кассационном порядке, поскольку основаны на ошибочном толковании норм права, сводятся к иной оценке установленных судом обстоятельств и собранных по делу доказательств. Между тем, оценка доказательств и отражение ее результатов в судебных актах является проявлением дискреционных полномочий судов первой и апелляционной инстанций, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти. В силу ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции правом самостоятельно устанавливать обстоятельства и давать иную оценку собранным по делу доказательствам не наделен.

Кроме того, указанные доводы являлись предметом подробного изучения судов первой и апелляционной инстанций, поскольку заявлялись при рассмотрении дела по существу и при проверке решения районного суда в апелляционном порядке, признаны необоснованными по мотивам, изложенным в обжалуемых судебных постановлениях, оснований не согласиться с которыми у суда кассационной инстанции не имеется.

Судебная коллегия полагает, что исходя из конкретных обстоятельств, установленных по настоящему делу, предмета и оснований заявленных требований, правовые нормы, регулирующие спорные правоотношения, судом применены правильно и спор разрешен в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм материального и процессуального права.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права, предусмотренных в части 4 статьи 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела не установлено.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления сомнений в их законности не вызывают, а доводы кассационной жалобы в соответствии со статьей 379? Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации не могут повлечь их отмену или изменение в кассационном порядке, в связи с чем оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 379?, 379?, 390, 390? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

Решение Басманного районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, а кассационную жалобу Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> - без удовлетворения.

21. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 года по делу № 88-6603/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Анненковой К.К.,

судей Кисловой Е.А., Земцовой М.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску М.М.В. к Департаменту образования Ярославской области о признании незаконным приказа об исключении из списка детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, возложении обязанности по включению в указанный список,

по кассационной жалобе Департамента образования Ярославской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 8 ноября 2021 года,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Анненковой К.К., выслушав истца М.М.В., представителя истца Б., возражавших против доводов кассационной жалобы,

установила:

М.М.В., ДД.ММ.ГГГГ обратилась в суд с иском к Департаменту образования Ярославской области о признании незаконным приказа об исключении ее из списка детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, восстановлении в указанном списке.

В обоснование иска указала, что приказом Департамента образования Ярославской области от 12.02.2016 № включена в список детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в связи с лишением родительских прав ее матери, оставшейся проживать с ней в одном жилом помещении, собственниками которого по 1/3 являлись истец, ее мать М.М.А. и брат истца А.

Основанием для включения в указанный список послужило то обстоятельство, что в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес> проживала мать М.М.В. - М.М.А., которая была лишена родительских прав в отношении истицы, в связи с чем проживание в одном жилом помещении с лишенной родительских прав матерью признано обстоятельством невозможности совместного проживания.

04.05.2019 года М.М.А. умерла, а в декабре 2020 года истец узнала о том, что в соответствии с приказом Департамента образования Ярославской области от 09.01.2020 года № 1/14 она исключена из названного списка на основании п. 2 ч. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в связи с утратой оснований для предоставления благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного помещения, который истец считала незаконным.

Решением Кировского районного суда г. Ярославля от 29 июля 2021 года исковые требования М.М.В. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением Рязанского областного суда от 17 ноября 2021 года решение Кировского районного суда г. Ярославля от 29 июля 2021 года отменено, по делу принято новое решение, которым признан незаконным приказ Департамента образования Ярославской области от 9 января 2020 г. № 1/14 в части исключения М.М.В. (до брака – Ф.И.О.) Марины Владимировны, ДД.ММ.ГГГГ из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, на Департамент образования Ярославской области возложена обязанность восстановить М.М.В.

в названном списке с даты первоначального включения в данный список.

В кассационной жалобе представитель Департамента образования Ярославской области просит отменить апелляционное определение и оставить в силе решение суда первой инстанции, полагая, что расчет обеспеченности жильем истца следовало производить из площади всей квартиры с учетом всех проживающих, независимо от количества собственников помещения.

В судебное заседание представитель ответчика, надлежащим образом извещенный о месте и времени рассмотрения дела, не явился, в связи с чем кассационный суд в соответствии с частью 5 статьи 379.5 ГПК РФ рассматривает дело в отсутствие не явившегося лица, участвующего в деле.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив законность апелляционного определения в пределах доводов кассационной жалобы по правилам части 1 статьи 379.6 ГПК РФ судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции оснований для удовлетворения кассационной жалобы не находит.

Согласно статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений суд апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции и принятии нового решения в пределах полномочий, предоставленных статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не допустил.

Суд первой инстанции разрешая требования М.М.В. и отказывая в их удовлетворении, исходил из того, что в связи со смертью матери, лишенной родительских прав в отношении истца, проживание с которой в одной квартире было невозможным, отпали основания для обеспечения истца жилым помещением по договору специализированного найма ввиду ее обеспеченности жильем сверх учетной нормы.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения пункта 1, 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", части 1 статьи 6.1 Закона Ярославской области от 09.11.2007 года № 85-з "О порядке и условиях предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Ярославской области", статьи 209, 244, 246, 247 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что при установленных обстоятельствах по данному делу **основания для обеспечения М.М.В. специализированным жилым помещением, не отпали, поскольку общая площадь занимаемого ею с двумя несовершеннолетними детьми жилого помещения, с учетом как принятия так и непринятия истцом наследства после смерти матери наряду с ее братом (1/3 доля квартиры), приходящаяся на одно лицо, менее учетной нормы площади жилого помещения в г. Рыбинске Ярославской области** (10 кв. м общей площади согласно постановлению главы Рыбинского муниципального округа от 11 апреля 2005 № 750).

При этом суд второй инстанции принял во внимание, что в квартире по <адрес> площадью 44,2 кв. м зарегистрированы и проживают истец с двумя несовершеннолетними детьми, являясь собственником 1/3 доли квартиры, не проживает в квартире брат истца А., являясь собственником 2/3 долей в указанной квартире в порядке принятия наследства после смерти матери, следовательно истец с детьми вправе пользоваться только площадью квартиры, выпадающей на ее долю в праве собственности, т.е. 14,7 кв. м: 3 = 4,9 кв. м либо в случае принятия наследства после смерти матери (1/6 доли) 22,05 кв. м: 3 = 7,35 кв. м, что свидетельствует о невозможности проживания в указанном жилом помещении по основанию, указанному в пп. 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Оснований для того, чтобы не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции, у суда кассационной инстанции не имеется.

Доводы кассационной жалобы ответчика о несогласии с выводом суда апелляционной инстанции в части того, что общая площадь занимаемого жилого помещения, приходящаяся на М.М.В., менее учетной нормы, фактически являются ошибочной позицией ответчика, подавшего жалобу, и не могут служить основанием для отмены или изменения состоявшегося судебного постановления второй инстанции.

Применительно к обстоятельствам, установленным по данному делу, выводы суда апелляционной инстанции о том, что М.М.В., **являясь собственником 1/3 доли в квартире площадью 44,2 кв. м, не являясь членом семьи второго собственника 2/3 долей А., не вправе распоряжаться и использовать часть помещения, выпадающую на долю второго собственника, следует считать правильными.**

Переоценка имеющихся в деле доказательств и установление обстоятельств, которые не были установлены судами первой и второй инстанций или были ими опровергнуты, не входит в полномочия суда, осуществляющего проверку законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном производстве.

Выводы суда апелляционной инстанции, содержащиеся в обжалуемом судебном акте, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, вопреки доводам заявителя кассационной жалобы нарушения либо неправильного применения норм процессуального права при рассмотрении дела судом второй инстанции не установлено.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемого апелляционного определения и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 8 ноября 2021 года, которым отменено решение Кировского районного суда г. Ярославля от 29 июля 2021 года, оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента образования Ярославской области - без удовлетворения.

22. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2022 года по делу № 88-7119/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Анненковой К.К.,

судей Лысовой Е.В., Долговой Ж.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ч.А.А. к Департаменту труда и социальной защиты г. Москвы об обязании включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих жилищному обеспечению на территории РФ,

по кассационной жалобе представителя ГБУ Центр "С" Х. и представителя Департамента труда и социальной защиты г. Москвы Ч.Ю. на апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2021 года,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Анненковой К.К., выслушав представителей ответчиков Х., Ч.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы,

установила:

Ч.А.А., ДД.ММ.ГГГГ обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании незаконным отказа во включении в Список детей-сирот, подлежащих обеспечению специализированным жилым помещением по новому месту жительства, обязании включить ее в такой список в г. Москва.

В обоснование заявленных требований указала, что относится к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включена в список на обеспечение жилым помещением как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Республики Бурятия. В настоящее время с июня 2020 вышла замуж, проживает и зарегистрирована по месту жительства в чужом жилом помещении на территории города Москвы, в связи с чем обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении ее в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в городе Москве, и исключении из списка на территории Республики Бурятия, однако ей было отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы. Данный отказ считает незаконным, поскольку в связи с переменой места жительства она имеет право на включение в соответствующий список в городе Москве.

Просила суд признать незаконным отказ Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы во включении Ч.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 28 апреля 2021 г. в удовлетворении иска Ч.А.А. к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании отказа незаконным, обязании включить в список отказано.

Апелляционным определением Московского городского суда от 26 октября 2021 г., решение Басманного районного суда г. Москвы от 28 апреля 2021 г. отменено, постановлено новое решение, которым признан незаконным отказ Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы во включении Ч.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, на Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы возложена обязанность включить Ч.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

В кассационной жалобе третьего лица ГБУ г. Москвы Ресурсный центр по вопросам опеки и попечительства "С" Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ Центр "С")" содержится просьба об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции, полагает, что право на обеспечение жильем возникает по достижении 18 летнего возраста ребенком-сиротой, следовательно у субъекта по месту жительства на такой момент возникает обязанность обеспечения жильем, до 18 лет истец не имела места жительства в г. Москва, Законом г. Москвы № 61 предусмотрено предоставление жилья сиротам, чьи местом жительства при первичном выявлении и устройстве в приемную семью являлась Москва либо закончилось пребывание в учреждении в г. Москва, либо Москва являлась местом жительства опекуна, перемена места жительства после 18 лет не имеет правового значения.

В кассационной жалобе Департамент труда и социальной защиты г. Москвы аналогичные требования заявляет.

В возражениях истец просит оставить апелляционное определение без изменения.

В судебное заседание кассационного суда истец Ч.А.А., надлежащим образом извещенная о месте и времени рассмотрения дела, не явилась, ее ходатайство об отложении дела на указанные ею иные даты, оставлено без удовлетворения в связи с отсутствием

указания на причины, объективно препятствующие участию в рассмотрении дела.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив законность судебных постановлений в пределах доводов кассационной жалобы по правилам части 1 статьи 379.6 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции оснований для удовлетворения кассационной жалобы не находит.

Основанием для отмены судебных актов в кассационном порядке в силу части 1 статьи 379.7 ГПК РФ являются неправильное применение или нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов установленным обстоятельствам дела, однако указанные заявителями кассационной жалобы доводы о таких нарушениях судов второй инстанции не свидетельствуют.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Ч. (до брака Г.) А.А., <данные изъяты>, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением председателя района Шохмансур Республики Таджикистан от 5 мая 2011 г. № 116 над Г. установлена опека с назначением опекуна К., проживающей по адресу: <адрес>

Распоряжением администрации Октябрьского района Республики Бурятии от 10 октября 2012 г. № 1157 Г. поставлена на учет по адресу фактического проживания совместно с опекуном: <адрес>, опекун с 8 декабря 2015 г., Ч.А.А. с 13 января 2016 г. зарегистрированы по адресу: <адрес>

Согласно справке Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта от 1 декабря 2014 г. Г. являлась студентом 2 курса.

Распоряжением администрации Октябрьского района Республики Бурятии от 16 мая 2016 г. № Г. поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении специализированного жилищного фонда.

Из письма администрации Октябрьского района Республики Бурятия от 18 мая 2016 г. № следует, что Г. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения.

21 июня 2019 г. Г. зарегистрировала брак с Ч.Е.А., ей присвоена фамилия Ч., 26 августа 2019 г. у нее родился сын Ч.А.Е.

С 14 июля 2020 г. Ч.А.А. проживает и зарегистрирована по месту жительства по адресу: г<адрес>, собственниками квартиры по 1/2 доле в праве собственности являются Ч.Е.В. и З.

27 июля 2020 г. истец Ч.А.А. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы в удовлетворении требований отказал, указав на отсутствие оснований, предусмотренных Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, поскольку Ч.А.А. на момент принятия на учет в качестве сироты постоянного места жительства в г. Москва не имела и подлежит обеспечению жильем в р. Бурятия по месту принятия на учет.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что на момент возникновения права на обеспечение благоустроенным специализированным жилым помещением место жительства Ч.А.А. находилось на территории Республики Бурятия, а потому у нее не возникло право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда в городе Москве в соответствии с подп. 1-3 ст. 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, а само по себе проживание истца на территории города Москвы после достижения совершеннолетия не может служить основанием для признания за ней права на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, применив положения статей 40 Конституции Российской Федерации, части 1 статьи 109.1

Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, указал на то, что Ч.А.А. на территории р. Бурятия специализированным жилым помещением на момент изменения места жительства в июле 2020 года на г. Москва не была обеспечена, а поскольку единственным критерием для определения места обеспечения жильем ребенка-сироты является его место жительства, независимо от изменения места жительства после достижения совершеннолетия, обязанность обеспечения права истца на специализированное жилое помещение должна быть возложена на соответствующие органы опеки по новому месту жительства истца, для чего должен быть разрешен вопрос об исключении истца из Списка в р. Бурятии и включении в Список в г. Москва.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции оснований для несогласия с выводами суда апелляционной инстанции, исправившего в пределах полномочий, предусмотренных статьей 327.1 ГПК РФ допущенную судом первой инстанции ошибку при разрешении спора, не находит.

Доводы кассационной жалобы ответчиком сведены к иному ошибочному толкованию норм материального права, которые судом апелляционной инстанции применены правильно.

Как следует из пункта 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 3 статьи 8 указанного федерального закона порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации (подпункт 3 пункта 3.1 статьи 8).

Во исполнение требований федерального законодателя постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила с соблюдением порядка введения в действие.

Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (пункт 1 Правил).

Федеральный закон № 159-ФЗ сохраняет за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, достигшие возраста 23 лет), право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 8 данного закона, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9 статьи 8).

Как следует из содержания пункта 1 Правил, они распространяются и на указанных лиц.

Положению подпункта 3 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, закрепляющему, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка при включении их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства, соответствует пункт 20 Правил, устанавливающий, что дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет, исключаются из списка в случаях, предусмотренных пунктом 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ о поддержке детей-сирот.

Из анализа приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что Правила соответствуют статье 8 Федерального закона № 159-ФЗ в части обеспечения лиц, достигших возраста 23 лет, жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанной статьей, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Доводы кассационной жалобы ответчиков о том, что на основании указанной нормы Правил, а также разъяснений Правил Минпросвещения России от 23.06.2020 №, Ч.А.А. лишена права на подачу заявления об исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и о включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в связи с отсутствием в пункте 23 Правил указания, каким образом подают соответствующее заявления лица, достигшие возраста 23 лет, основаны на ошибочном толковании норм материального права, поскольку такое право за ней закреплено в Федеральном законе № 159-ФЗ и в соответствии с этим законом в пункте 20 Правил, а п. 23, устанавливающий перечень лиц, которые вправе такие заявления подавать, не может толковаться иначе, как в совокупности с иными положениями Правил.

Как следует из решения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2022 года № АКПИ21-1026 "Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей..", пункт 23 Правил регулирует процедуру подачи заявления, уточняя при этом, что при наличии полной дееспособности и достижения возраста 18 лет с заявлением дети-сироты и лица из числа детей-сирот вправе обратиться с заявлением самостоятельно.

Вопреки доводам заявителей кассационной жалобы, в числе оснований, по которым уполномоченный орган субъекта Российской Федерации принимает решения об отказе в исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и во включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, установленных пунктом 35 Правил, такое основание, как достижение ребенком-сиротой или

ребенком из числа детей-сирот определенного возраста, отсутствует.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции в полной мере соответствуют, как требованиям материального закона, так и установленным применительно к данному спору обстоятельствам дела, нарушений норм гражданского процессуального права также не допущено, в связи с чем в кассационном порядке по доводам кассатора апелляционное определение отмене не подлежит.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу представителя ГБУ Центр "С" Х. и представителя Департамента труда и социальной защиты г.Москвы Ч.Ю. - без удовлетворения.

23. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2022 года по делу № 88-10231/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Карцевской О.А.,

судей Ивановой Т.В., Харитонова А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4241/2021 по иску Беловой ФИО13 к Управлению социальной защиты и семейной политики Тамбовской области о включении в список детей-сирот, нуждающихся в жилом помещении и понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору социального найма,

по кассационной жалобе Беловой ФИО14 на решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 2 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 16 февраля 2022 года.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Карцевской О.А., объяснения Б-вой А.С., ее представителя по ордеру М-ко С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

ФИО1 обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты и семейной политики <адрес> о включении в список детей-сирот, нуждающихся в жилом помещении и понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору социального найма, мотивируя требования тем, что она относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее родители решением Инжавинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ лишены родительских прав. Постановлением администрации <адрес> № от ДД.ММ.ГГГГ она и ее сестра ФИО9 переданы в Караульский детский дом. Затем истец проходила обучение в ГОУ НПО «Профессиональное училище №» и проживала в общежитии, находилась на государственном обеспечении. По окончании училища должностными лицами не проводилась разъяснительная работа по поводу ее жилищных прав, не разъяснялось право на обращение с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, сроки обращения с таким заявлением. Собственного жилья она не имеет. В 2005 г. ФИО1 обращалась в органы социальной защиты с целью реализации своих жилищных прав, где ей устно пояснили, что жилье ей не положено и выделили 3000 руб. на ремонт дома, который закреплен за ней и сестрой по адресу: <адрес>, где она не проживала после лишения родителей родительских прав. В данной **квартире отсутствуют газоснабжение,**

электричество, водоснабжение. Согласно справке администрации Красивского сельсовета от ДД.ММ.ГГГГ **квартира фактически не пригодна для проживания**. ДД.ММ.ГГГГ истец вступила в брак с ФИО12 В.М, от брака с которым имеет двоих несовершеннолетних сыновей. У истца также имеется дочь, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Ее сестра ФИО9 в установленные законом сроки обеспечена жилым помещением как сирота. ФИО1 считает, что бездействие органов опеки привело к ущемлению ее права на жилище, гарантированное действующим законодательством. Истец просила суд включить ее в список на получение жилья из числа детей-сирот и обязать ответчика предоставить ей благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам, не менее установленных социальных норм.

Решением Октябрьского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных актов как незаконных, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права. Указывает, что выводы судов об отсутствии оснований для включения ее в список детей-сирот, нуждающихся в жилом помещении со ссылкой на отсутствие обращений заявителя в органы местного самоуправления до 23-летнего возраста не состоятельны, поскольку в органы местного самоуправления она не обращалась по уважительным причинам в виду того, что должностными лицами учреждений, в которых она воспитывалась, не проводилась разъяснительная беседа по вопросу реализации жилищных прав. О том, что ее право на обеспечение жилым помещением нарушено, она узнала лишь в 2021 году, когда ее сестра ФИО9 рассказала, что получила жилое помещение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 3797 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права (ч. 2 ст. 3797 ГПК РФ) или норм процессуального права (ч. 3 ст. 3797 ГПК РФ).

Согласно части 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от «О судебном решении» разъяснено, что решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей.

Выпустившись из Караульского детского дома, ФИО1 получала образование в ГОУНПО «Профессиональное училище №» и проживала в общежитии, находясь на государственном обеспечении.

По окончании обучения (июнь 2004 года) истица в возрасте 19 лет трудоустроилась и стала снимать квартиру для проживания.

Согласно уведомлению об отсутствии в ЕГРН запрашиваемых сведений от …. жилого помещения на праве собственности на территории РФ у ФИО1 не имеется.

После лишения родительских прав родителей ФИО1 и ее сестра сохранили регистрацию по адресу, где проживали с родителями – <адрес>. При этом фактически в данном жилом помещении не проживали.

Согласно справке Администрации Красивского сельсовета от ДД.ММ.ГГГГ квартира, расположенная по адресу: <адрес>, **фактически не пригодна для проживания**.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 родила дочь и в этом же году в возрасте 19-ти лет, обращалась в органы социальной защиты, где ей устно пояснили, что жилье не положено и выделили 3000 руб. на ремонт жилого помещения, которое закреплено за ней и сестрой.

После чего до 2021 года ФИО1 (36 лет) больше не обращалась в органы социальной защиты с целью обеспечения ее жилым помещением.

Учетное дело истицы не поступало в Управление социальной защиты населения <адрес> до достижения ФИО1 23 лет, в связи с чем в списке лиц, имеющих право на меры социальной поддержки, она не состоит.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 вступила в брак с ФИО10, имеют двоих сыновей ДД.ММ.ГГГГ года рождения и ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

В настоящее время ФИО1 с семьей (истец, супруг, трое детей) проживают на съемной квартире в <адрес>.

На учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ФИО1 не состояла. Данных об обращении истца для постановки ее на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, материалы дела не содержат.

В 2011 году сестра истицы ФИО9 в установленном законом порядке признана нуждающейся в предоставлении жилья. В то время ФИО1 достигла возраста 25 лет, но не обратилась с соответствующим заявлением наряду с сестрой для реализации своих жилищных прав.

Обращений в возрасте 23 лет в органы местного самоуправления либо в опеку от истицы не поступали вплоть до 2021 года.

За ФИО1 закреплено жилое помещение, но не представлено надлежащих документов (заключение межведомственной комиссии) о признании данного жилого помещения аварийным либо не пригодным для проживания.

Отказывая ФИО1 в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, со ссылкой на положения статьей 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 159-ФЗ (ред. от ДД.ММ.ГГГГ) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-З «О дополнительных гарантиях для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ДД.ММ.ГГГГ, исходил из того, что на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ФИО1 не состояла; обращений в возрасте до 23 лет в органы местного самоуправления либо в опеку от истицы не поступало вплоть до 2021 г.; после лишения родительских прав родителей ФИО1 сохранила регистрацию по адресу: <адрес>; документов, свидетельствующих о признании данного жилого помещения аварийным либо не пригодным для проживания истцом не представлено, а поэтому правовых оснований для включения истца в список детей-сирот, нуждающихся в жилом помещении и понуждении ответчика предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору социального найма не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции с выводами судебных инстанций согласиться не может в силу следующего.

Частью 3 ст. 40 Конституции закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с ч. 1 ст. 1091 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия (абзац 2).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац 3).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 указанного Закона.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии с пунктом 3 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397, в список, в том числе включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г., при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет. Имели ли указанные лица возможность самостоятельно защищать свои права в период с момента достижения совершеннолетия, а также после этого, в связи с чем пропустили срок обращения для принятия на учет нуждающихся по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, возможность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализовать свое право на обеспечение жилым помещением определяется действиями уполномоченных органов исполнительной власти, а факт того, что лицо указанной категории не обращалось с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилье до 23 лет, не может являться безусловным основанием для отказа в обеспечении его жилым помещением по достижении указанного возраста.

В приведенной ситуации суды обеих инстанций, разрешая по существу исковые требования ФИО1, направленные на обеспечение ее как лица, оставшегося без попечения родителей, жилым помещением, обязаны были принять исчерпывающие меры к установлению либо опровержению тех фактов, с которыми положения приведенных выше нормативных актов, уже введенных в действие по состоянию на дату разрешения спора, связывают возникновение у лица, достигшего возраста 23 лет, соответствующего права,

однако в нарушение закона не сделали этого, в частности, не определили соответствующие юридически значимые обстоятельства и не распределили между сторонами бремя их доказывания.

Так, в исковом заявлении ФИО1 указывала, что обращалась в органы опеки и попечительства, как лицо, оставшееся без попечения родителей, на что ей устно пояснили, что жилье ей не положено по причине закрепления за ней жилого помещения и выделили денежную сумму в размере 3 000 руб. на ремонт дома, расположенного по адресу: <адрес> (по месту регистрации), который согласно справке Администрации Красивского сельсовета от ДД.ММ.ГГГГ фактически не пригоден для жилья.

Кроме того, ФИО1 имеет троих несовершеннолетних детей, с которыми проживает в съёмной квартире, жилого помещения на праве собственности не имеет.

Судами не приняты меры к выяснению указанных юридически значимых обстоятельств, не установлены причины, препятствующие своевременному обращению истца по вопросу постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции считает, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Октябрьского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь ст. ст. 3797, 390, 3901 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 2 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 16 февраля 2022 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в Октябрьский районный суд г. Тамбова.

24. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 года по делу № 88-15116/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Игнатьева Д.Ю.

судей Ионовой А.Н., Антропова Е.А.

при участии прокурора Хрипунова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Ильинского района Ивановской области в интересах М.П. к Департаменту социальной защиты населения Ивановской области, Администрации города Иванова о включении в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и предоставлении жилого помещения (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-2266/2021)

по кассационной жалобе М.П., кассационному представлению прокурора Ивановской области на решение Ленинского районного суда города Иваново от 27 декабря 2021 года, дополнительное решение от 27 января 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 18 апреля 2022 года,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго

кассационного суда общей юрисдикции Игнатьева Д.Ю., объяснение заявителя, М.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Департамента социальной защиты населения Ивановской области, Ш., возразившей против удовлетворения кассационной жалобы, объяснение прокурора Хрипунова А.М., поддержавшего кассационное представление,

установила:

Прокурор Ильинского района Ивановской области в интересах М.П., обратился в суд с иском к ответчикам, Администрации Ильинского муниципального района Ивановской области, Департаменту социальной защиты населения Ивановской области, о включении М.П. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, отвечающее санитарным и техническим требованиям.

В обоснование исковых требований указано, что М.П. относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако до настоящего времени М.П. не включен Департаментом социальной защиты населения Ивановской области в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и не обеспечен помещением специализированного жилищного фонда по договору социального найма при наличии у него такого права.

В ходе рассмотрения дела судом к участию в деле в качестве ответчика привлечена Администрация г. Иваново.

М.П. в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изменил исковые требования, просил суд обязать Департамент социальной защиты населения Ивановской области включить его в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по месту жительства в г. Иваново, обязать Администрацию г. Иваново предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма размером предоставления общей площади 18 кв. м на каждого члена семьи М.П. с учетом количества членов его семьи - 5 человек по месту жительства в г. Иваново, включив в договор членов его семьи: супругу - ФИО12, несовершеннолетних детей - ФИО6, ФИО7, ФИО8.

Решением Ленинского районного суда г. Иваново от 27 декабря 2021 года и дополнительным решением Ленинского районного суда г. Иваново от 27 января 2022 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 18 апреля 2022 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе и представлении заявители просят отменить принятые судебные постановления, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты

подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, кассационного представления и жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит, что имеются предусмотренные статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для их удовлетворения.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Указанному основополагающему принципу корреспондируют следующая из содержания части 2 статьи 12, части 2 статьи 56, статей 147 и 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность суда, не ограничиваясь доводами исковых требований и возражений сторон, предлагать им представить дополнительные доказательства в целях установления всех юридически значимых обстоятельств по делу.

В силу положений статей 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части судебных актов первой и апелляционной инстанций должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судами, доказательства на которых основаны выводы судов об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовались суды при принятии постановлений, мотивы по которым отклонены те или иные доказательства и не применены законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Перечисленные требования закона судами при разрешении настоящего социального спора не соблюдены.

Разрешая спор, районный суд, изучив собранные по делу доказательства, оценив доводы и возражения сторон, по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку гарантируемая лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей социальная поддержка в виде обеспечения жильем, предоставляется в случае включения их в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями до достижения ими 23 лет, истец на учете нуждающихся в жилом помещении не состоял, с заявлением по вопросу обеспечения его жильем до достижения 23 лет в уполномоченный орган не обращался, впервые обратился с заявлением, когда утратил статус лица, оставшегося без попечения родителей, доказательств, свидетельствующих об уважительных причинах препятствующих своевременно обратиться в уполномоченный

орган, не представил.

С указанными выводами суда первой инстанции суд апелляционной инстанции согласился, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела и требованиям действующего законодательства, которым предусмотрен заявительный характер предоставление вне очереди жилого помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Судебная коллегия, соглашаясь с выводами районного суда, признала несостоятельным довод апелляционной жалобы М.П. о ненадлежащем исполнении органами опеки и попечительства должностных обязанностей, что привело к нарушению его жилищных прав, указав, что до достижения возраста 23 лет в 2010 году попыток встать на учет для последующего предоставления ему жилого помещения он не предпринимал, доказательств незаконного отказа компетентного органа в постановке его на учет не представил, также не представил доказательств уважительности причин пропуска срока обращения, впервые с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, **обратился в возрасте 33 лет.**

Приведенные суждения сделаны без учета норм материального права, регулирующих правоотношения сторон.

Так, в соответствии со статьей 8 Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в редакции на момент достижения истцом совершеннолетия и возраста 23 лет, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется как по месту жительства (место закрепления за ними жилой площади), так и по месту временного пребывания (учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общежитие, семья опекуна (попечителя), приемная семья).

Снятие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с регистрационного учета по месту жительства или по месту пребывания осуществляется только с согласия органов опеки и попечительства.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по

прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В соответствии с данными Правилами, лица, достигшие 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01 января 2013 года или после 01 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список. Обзорами практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденными Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, 23 декабря 2020 года разъяснено, что отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

При разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет. Имели ли указанные лица возможность самостоятельно защищать свои права в период с момента достижения совершеннолетия, а также после этого, в связи с чем пропустили срок обращения для принятия на учет нуждающихся по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Как следует из материалов дела, решением Ильинского районного суда 17 ноября 1999 года ФИО9 лишена родительских прав в отношении несовершеннолетних М.П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения и ФИО10, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Постановлением главы Ильинского района Ивановской области от 22 декабря 1999 года № 182 М.П. и ФИО10 были направлен в Ильинский детский дом. За несовершеннолетними была закреплена жилая площадь в квартире матери, общей площадью 47,1 кв. м по адресу: <адрес>.

Представленные в дело документы, свидетельствуют о пребывании М.П. в образовательных учреждениях в период с 1999 по 2005 года.

Актом осмотра здания жилого дома по <адрес> от 15 июля 2004 года указанное здание признано ветхим, прописанным в здании жителям рекомендовано зарегистрироваться по месту фактического проживания.

Впоследствии, распоряжением администрации Ильинского муниципального района Ивановской области от 12 сентября 2006 года № 506-р было предоставлено РМПО ЖКХ разрешение на продажу ветхого здания жилого дома по адресу: <адрес>. В распоряжении указано, что здание расселено по программе "Ветхое жилье".

Указанное здание было продано, что подтверждается материалами дела.

В нижестоящих судебных инстанциях М.П. неоднократно указывал на **необходимость выяснения юридически значимых обстоятельств, связанных с сохранением уполномоченными органами закрепленного за ним 22 декабря 1999 года жилого помещения по адресу: <адрес>, а в случае признания его непригодным для проживания и установления факта, подтверждающего его утрату, обеспечения ему гарантированного законом права в виде обеспечения жильем.**

Между тем, в нарушение положений статьи 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мотивировочная часть обжалуемых судебных актов не содержит выводов, по которым суды проверили и признали необоснованными доводы М.П.

В приведенной ситуации, суд, разрешая по существу исковые требования прокурора и М.П., направленные на обеспечение его как лица, оставшегося без попечения родителей, жилым помещением, обязан был принять исчерпывающие меры к установлению либо опровержению тех фактов, с которыми положения приведенных выше нормативных актов, связывают возникновение у лица, достигшего возраста 23 лет, соответствующего права, однако в нарушение закона не сделал этого, в частности, не распределил между сторонами бремя доказывания соответствующих юридически значимых обстоятельств, не установил обстоятельства снятия истца с регистрационного учета по адресу закрепленного за ним жилого помещения, не принял во внимание возраст истца на момент признания жилого помещения непригодным к проживанию, не выяснил причины непринятия органом опеки и попечительства своевременных мер к постановке истца на соответствующий учет после признания закрепленного за М.П. жилого помещения аварийным и его реализации.

Судом не установлена причинная связь между выполнением (не выполнением) обязанности уполномоченным органом по сохранению за истцом закрепленного за ним помещения или предоставлению ему иного помещения на основании Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и включением М.П. в договор найма жилого помещение от 11 января 2011 года, с целью соблюдения его жилищных прав.

Кроме того, не учтено, что заявительный характер постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в вышеуказанный период времени нормами закона не предусматривался.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия не может согласиться с выводом суда об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований, признает его преждевременным, не основанными на всестороннем и полном изучении обстоятельств спора.

С учетом допущенных судом первой инстанции ошибок в применении норм материального и процессуального права постановленное судебное решение нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции ошибки нижестоящего суда не исправил.

При таких обстоятельствах, имеются основания полагать, что суды первой и апелляционной инстанций при принятии судебных постановлений допустили нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход гражданского дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а потому состоявшиеся по делу судебные постановления не могут быть признаны законными и подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Ленинского районного суда города Иваново от 27 декабря 2021 года, дополнительное решение от 27 января 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 18 апреля 2022 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в Ленинский районный суд города Иваново.

25. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 года по делу № 88-15787/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Аксеновой О.В.

судей Ионовой А.Н., Игнатьева Д.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т. к Департаменту образования Ярославской области о признании незаконным решения, возложении обязанности по включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-2-4331/2021)

по кассационной жалобе Т. на решение Кировского районного суда города Ярославля от 14 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 07 апреля 2022 года,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Игнатьева Д.Ю., объяснение Т., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

установила:

Истец, Т., обратилась в суд с иском к ответчику, Департаменту образования Ярославской области, о признании незаконным решение ответчика от 24 августа 2021 года об отказе истцу во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Ярославской области; обязании ответчика включить истца в указанный список.

В обоснование требований указано, что Т. является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как ее мать ФИО8 и отец ФИО9 лишены родительских прав решением Даниловского районного суда от 27 июня 1988 года (вступило в законную силу 08 июля 1988 года).

Истец с 25 мая 1989 года по 05 августа 1991 года находилась в ГОБУ ЯО Великосельском специальном (коррекционном) детском доме, с 10 сентября 1992 года по 17 июня 2000 года находилась в МОУ Малаховском детском доме им. А.Л. Воронина, с 01 сентября 2001 года по 30 июня 2003 года проходила обучение в ГОУ ПУ № 40 г. Данилова.

В настоящее время Т. проживает в г. Ярославле, работает в компании "<данные изъяты>".

Истец с 25.05.1989 года до совершеннолетия находилась на полном государственном обеспечении и проживала в государственных учреждениях, жилые помещения, где она имела регистрацию по месту жительства, были менее учетной нормы, установленной Постановлением администрации Середского сельского поселения Даниловского муниципального района, а дом, в котором была прописана с 10 октября 2000 года по 01 апреля 2015 год по месту жительства с родителями до совершеннолетия по адресу: <адрес>, был признан не пригодным для проживания.

С 02 апреля 2015 года по настоящее время истец зарегистрирована в жилом помещении вместе с родителями и другими родственниками (9 человек) по адресу: <адрес>. Общая площадь указанного жилого помещения составляет 48,2 кв. м, то есть по 5,4 кв. м на одного человека, что меньше установленной социальной нормы. Других жилых помещений у истца нет. Живет в съемной квартире в г. Ярославле.

Ни одно государственное учреждение, где истец проживала и находилась на полном государственном обеспечении, не включило ее в список, как нуждающуюся в улучшении жилищных условий.

Направленное истцом в адрес Департамента образования Ярославской области заявление о включения ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, оставлено решением от 24 августа 2021 года без удовлетворения, поскольку заявитель достигла возраста 23 лет и ранее не была поставлена на учет в список лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Полагая свои права нарушенными истец обратилась с иском в суд.

Решением Кировского районного суда г. Ярославля от 14 декабря 2021 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 07 апреля 2022 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель, Т., просят отменить принятые судебные постановления, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, кассационного представления и жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит, что имеются предусмотренные статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для их удовлетворения.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Указанному основополагающему принципу корреспондируют следующая из содержания части 2 статьи 12, части 2 статьи 56, статей 147 и 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность суда, не ограничиваясь доводами исковых требований и возражений сторон, предлагать им представить дополнительные доказательства в целях установления всех юридически значимых обстоятельств по делу.

В силу положений статей 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части судебных актов первой и апелляционной инстанций должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судами, доказательства на которых основаны выводы судов об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовались суды при принятии постановлений, мотивы по

которым отклонены те или иные доказательства и не применены законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Перечисленные требования закона судами при разрешении настоящего социального спора не соблюдены.

Разрешая спор, районный суд, изучив собранные по делу доказательства, оценив доводы и возражения сторон, по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР, статей 52, 57, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статьи 6.1 Закона Ярославской области от 09 ноября 2007 года № 85-з "О порядке и условиях предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Ярославской области", Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку право нуждающихся лиц на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда сохраняется и после достижения ими возраста 23 лет до фактического обеспечения их жилыми помещениями при условии обращения в установленном порядке с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Однако, ни Т. до достижения возраста 23 лет, ни ее опекун, попечитель до достижения ею возраста 18 лет с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, не обращались. Истец не была поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении. На момент обращение в управление образование и в суд истцу исполнилось 37 лет.

С указанными выводами суда первой инстанции суд апелляционной инстанции согласился, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела и требованиям действующего законодательства, которым предусмотрен заявительный характер предоставление жилого помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Судебная коллегия, соглашаясь с выводами районного суда, отметила, что в отношении Т. с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Ярославской области ни опекун, ни попечитель не обращались в Администрацию Даниловского муниципального района Ярославской области. Поскольку сама Т. обратилась с таким заявлением в 2021 году в возрасте 37 лет, правовых оснований для постановки ее на учет нуждающихся в жилом помещении не имелось.

Приведенные суждения сделаны без учета норм материального права, регулирующих правоотношения сторон.

Так, в соответствии со статьей 8 Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в редакции на момент достижения истцом совершеннолетия и возраста 23 лет, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети,

находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется как по месту жительства (место закрепления за ними жилой площади), так и по месту временного пребывания (учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общежитие, семья опекуна (попечителя), приемная семья).

Снятие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с регистрационного учета по месту жительства или по месту пребывания осуществляется только с согласия органов опеки и попечительства.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В соответствии с данными Правилами, лица, достигшие 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01 января 2013 года или после 01 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список. Обзорами практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденными Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, 23 декабря 2020 года разъяснено, что отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

При разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении

жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет. Имели ли указанные лица возможность самостоятельно защищать свои права в период с момента достижения совершеннолетия, а также после этого, в связи с чем пропустили срок обращения для принятия на учет нуждающихся по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Как следует из материалов дела, решением Даниловского районного суда от 27 июня 1988 года мать ФИО1 и отец ФИО2 лишены родительских прав в отношении несовершеннолетней Т., ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Т. передана органам опеки и попечительства.

Представленные в дело документы, свидетельствуют о пребывании Т. в образовательных учреждениях в период с 1988 по 2003 года. Возраста 18 лет истец достигла в 2001 году.

В период с 10 октября 2000 года по 01 апреля 2015 год она была зарегистрирована по месту жительства с родителями в жилом доме по адресу: <адрес>, который в 2015 году был признан не пригодным для проживания.

С 02 апреля 2015 года по настоящее время истец зарегистрирована в жилом помещении вместе с родителями и другими родственниками (9 человек) по адресу: <адрес> Общая площадь указанного жилого помещения составляет 48,2 кв. м, то есть по 5,4 кв. м на одного человека, что меньше установленной социальной нормы.

Предъявляя настоящие требования Т. указала, что уполномоченные органы не исполнили обязанность по включению ее в список нуждающихся в жилых помещениях несмотря на то, что в период с 1988 по 2003 года она находилась на полном государственном обеспечении.

Между тем, в нарушении положений статьи 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мотивировочная часть обжалуемых судебных актов не содержит выводов, по которым суды проверили и признали необоснованными доводы Т.

В приведенной ситуации, суд, разрешая по существу исковые требования, направленные на обеспечение Т. как лица, оставшегося без попечения родителей, жилым помещением, обязан был принять исчерпывающие меры к установлению либо опровержению тех фактов, с которыми положения приведенных выше нормативных актов, связывают возникновение у лица, достигшего возраста 23 лет, соответствующего права, однако в нарушение закона не сделал этого, в частности, не распределил между сторонами бремя доказывания соответствующих юридически значимых обстоятельств, не выяснил причины непринятия уполномоченным органом своевременных мер к постановке истца на соответствующий учет после окончания пребывания истцом в образовательных учреждениях.

Кроме того, судом не учтено, что заявительный характер постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в период достижения заявителем совершеннолетия и впоследствии возраста 23 лет нормами закона не предусматривался.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия не может согласиться с выводом суда об отсутствии оснований для удовлетворении заявленных требований, признает его преждевременным, не основанными на всестороннем и полном изучении обстоятельств спора.

С учетом допущенных судом первой инстанции ошибок в применении норм материального и процессуального права постановленное судебное решение нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции ошибки нижестоящего суда не исправил.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 37

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции"), данные нарушения могут быть исправлены посредством отмены апелляционного определения с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 07 апреля 2022 года отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в Ярославский областной суд.

26. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2022 года по делу № 88-18866/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Щегловой Е.С., судей Кумачевой И.А., Шатохина М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Департаменту труда и социальной защиты населения <адрес> о признании права на внеочередное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> по договору найма специализированных жилых помещений, признании незаконным распоряжения, возложении обязанности включить в список, возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда <адрес> по договору найма специализированных жилых помещений (номер дела, присвоенный в суде первой инстанции, 2-1823/2021)

по кассационной жалобе ФИО1 на решение Басманного районного суда города Москвы от 19 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Щегловой Е.С., объяснения представителя ответчика по доверенности ФИО9, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

ФИО1 обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения <адрес> (далее – ДТСЗН <адрес>), в котором с учетом заявления об изменении исковых требований, принятого судом в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) просила:

- признать незаконным распоряжение ДТСЗН <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-Р «Об отказе во включении ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относятся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений»;

- признать за ФИО1 право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, по договору найма специализированных жилых помещений;

- обязать ДТСЗН <адрес> включить ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> (далее – Список <адрес>).

Иск мотивирован тем, что ФИО1, относится к числу детей-сирот, на основании заявления ее опекуна с ДД.ММ.ГГГГ она включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> (далее – <адрес>) по месту жительства опекуна по адресу: <адрес>, однако жилым помещением обеспечена не была.

В августе 2016 г. ФИО1 переехала на постоянное место жительства в <адрес>, в мае 2020 г. зарегистрирована по месту жительства в жилом помещении по адресу: <адрес>, однако распоряжением ДТСЗН <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-Р отказано в удовлетворении ее заявления от ДД.ММ.ГГГГ об исключении из <адрес> и включении в Список <адрес> в связи с изменением места жительства.

Истица считала незаконным отказ в удовлетворении ее заявления, полагала, что как лицо, относящееся к категории детей-сирот, которое достигло возраста 23 лет, но не было обеспечено жилым помещением из специализированного жилищного фонда <адрес>, в связи со сменой места жительства в 2026 г. она приобрела право на однократное обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда <адрес> и на включение в соответствующий Список <адрес>.

Решением Басманного районного суда города Москвы от 19 августа 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 апреля 2022 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе ФИО1 просила отменить решение суда и апелляционное определение в связи с неправильным применением норм материального права, несоответствием выводов судов обстоятельствам дела и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Заслушав представителя ответчика, проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия находит, что имеются предусмотренные законом основания для отмены состоявшегося по делу апелляционного определения.

Согласно статье 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При рассмотрении настоящего дела судом первой и апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и выразились они в следующем.

Судом установлено, что ФИО1 родилась ДД.ММ.ГГГГ в пос. ФИО2 <адрес>, ее одинокая мать ФИО10 умерла ДД.ММ.ГГГГ

Постановлением Администрации муниципального образования Кувандыкский район Оренбургской области от 18 марта 2008 г. № 445-р опекуном ФИО1., зарегистрированной по месту жительства по адресу: <адрес>, назначена ФИО11, проживающая по указанному адресу.

На основании заявления опекуна ФИО11 от ДД.ММ.ГГГГ постановлением Администрации муниципального образования <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-п ФИО1 включена в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>. Жилое помещение за ребенком-сиротой закреплено не было.

Согласно выписке из ЕГРН от ДД.ММ.ГГГГ у истицы отсутствуют зарегистрированные права на какие-либо жилые помещения.

ДД.ММ.ГГГГ истица обратилась с заявлением в Администрацию Кувандыского городского округа об исключении ее из <адрес> в связи с достижением 18-летнего возраста и окончанием срока опеки.

Из материалов дела также следует, что на основании приказа от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 была зачислена на обучение по очной форме за счет бюджетных средств в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский технологический университет» Институт комплексной безопасности и специального приборостроения (далее – МГУПИ) с плановой датой окончания обучения ДД.ММ.ГГГГ

Истица утверждала, что с августа 2016 г. изменила место жительства, постоянно проживает в <адрес>.

В паспорте ФИО1 имеется отметка о регистрации по месту жительства с ДД.ММ.ГГГГ в жилом помещении по адресу: <адрес>, принадлежащем на праве собственности ФИО12 и ФИО13

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 обратилась в ДТСЗН <адрес> с заявлением о включении в список лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в <адрес> в связи с изменением места жительства (л.д. 54-55) по форме, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397.

Распоряжением ДТСЗН <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-Р отказано во включении ФИО1 в Список <адрес>.

Лицами, участвующими в деле не оспаривалось, что на момент разрешения настоящего спора ФИО1, включенная с ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> по месту жительства в <адрес> как лицо, относящееся к категории детей-сирот, имеющее право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения, не была фактически обеспечена таким жилым помещением в <адрес>, где она проживала с опекуном до достижения совершеннолетия.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции не усмотрел законных оснований для обеспечения ФИО1 специализированным жилым помещением в <адрес>, поскольку этот субъект Российской Федерации не являлся местом жительства истицы и ее попечителя на момент достижения совершеннолетия, что указывает на отсутствие обстоятельств, с которыми подпункты 1-3 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» (далее – Закон г. Москвы № 61) связывают право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного фонда <адрес> по договору найма специализированного жилого помещения.

Районный суд также исходил из того, что за ФИО1 сохраняется право на обеспечение специализированным жилым помещением в пределах муниципального образования <адрес> в соответствии со <адрес>, из которого она не исключена, а ее добровольный выезд в другой регион Российской Федерации после достижения 18-летнего возраста не влияет на реализацию данного права.

Суд апелляционной инстанции полностью согласился с выводами районного суда, отказав в удовлетворении жалобы ФИО1

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не может согласиться с такими выводами судов, так как они сделаны с существенным нарушением норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, и не учитывают правовые позиции, приведенные в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г. (далее – Обзор от 20.11.2013) и в пункте 9 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. (далее – Обзор 23 декабря 2020 г.).

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений (далее – Федеральный закон № 159-ФЗ), приведено определение детей-сирот как лиц в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее, чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом

порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Пунктом 3.1. статьи 8 Федерального закона №159-ФЗ предусмотрено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае:

1) предоставления им жилых помещений в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи;

2) утраты ими оснований, предусмотренных настоящей статьей, для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений;

3) включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации;

4) прекращения у них гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

5) смерти или объявления их умершими в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В силу пункта 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно пункту 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 (далее – Правила № 397), при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - заявление об исключении из списка) в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот (далее - орган по новому месту жительства) обращаются их законные представители.

Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет.

С заявлением об исключении из списка могут обратиться действующие на основании доверенности, оформленной в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, представители законных представителей, представители детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения совершеннолетия, представители лиц из числа детей-сирот (далее - представители по доверенности).

Прием заявления об исключении из списка осуществляется органом местного самоуправления или уполномоченной организацией в случаях и в порядке, которые определяются законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится новое место жительства детей-сирот, детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лиц из числа детей-сирот.

В решении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. по делу № АКПИ21-1026 сделаны выводы о том, что Правила № 397 соответствуют статье 8 Федерального закона № 159-ФЗ в части обеспечения лиц, достигших возраста 23 лет, жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанной статьей, до фактического обеспечения их жилыми помещениями, а отсутствие в пункте 23 Правил специального указания на порядок подачи указанными лицами заявления об исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и о включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства не лишает их права на самостоятельную подачу такого заявления.

В соответствии со статьей 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Из приведенных нормативных положений в их системном единстве со статьями 2,3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в

пределах Российской Федерации» следует, что регистрация по месту жительства и месту пребывания не совпадает с понятием «место жительства гражданина», и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 г. № 4-П указано, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части второй статьи 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Пункт 35 Правил № 397 содержит исчерпывающий перечень оснований для принятия органом по новому месту жительства решение об отказе во включении в список по новому месту жительства принимается в случае: наличия оснований, предусмотренных подпунктами 1, 2 и 4 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ; установления в акте органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя либо в договоре об осуществлении опеки или попечительства запрета опекуну или попечителю изменять место жительства подопечного.

В Обзоре от 20.11.2013 и в Обзоре от 23.12.2020 Верховный Суд Российской Федерации приведены правовые позиции, из которых следует, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, в том числе достигшим возраста 23 лет, но фактически не обеспеченным жилым помещением, федеральный законодатель определил место жительства таких лиц.

Из этих правовых позиций, а также из системного толкования положений статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ и Правил № 397 следует, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам, относящимся к указанным категориям, в том числе достигшим возраста 23 лет, но фактически не обеспеченным жилым помещением, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Таким образом, одним из существенных обстоятельств для разрешения судами споров, связанных с реализацией детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, права на обеспечение специализированным жилым помещением, является правильное разрешение вопроса о месте жительства таких лиц.

Суд кассационной инстанции полагает, что суды первой и апелляционной инстанции неправомерно применили к спорным правоотношениям, возникшим в связи с реализацией лицом из числа детей-сирот, включенным в список по прежнему месту жительства, достигшего возраста 23 лет, но фактически не обеспеченного жилым помещением, права на обеспечение специализированным жилым помещением по новому месту жительства, в качестве основания для отказа в удовлетворении иска ограничения, установленные статьей 13 Закона г. Москвы № 61, действие которых по кругу лиц не распространяется на ФИО1, включенную в 2012 г. в <адрес>.

Этими нормами законодательства <адрес> регламентирован порядок и основания включения в Список <адрес> детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, но ранее не были включены в соответствующие списки в других субъектах Российской Федерации.

Так, статьей 13 Закона г. Москвы № 61 предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является <адрес>, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является <адрес>, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> но договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является <адрес>;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) <адрес> является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Вместе с тем, пункт 2.1.4 Порядка формирования и ведения списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП в целях реализации Закона г. Москвы № 61, в его действующей редакции (далее – Порядок № 430-ПП) предусматривает, что с письменным заявлением о включении в список <адрес> по форме, утвержденной Правилами № 397, обращаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были поставлены на учет в городе Москве в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях либо не были включены в список <адрес> и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями.

Согласно пункту 2.31 Порядка № 430-ПП ДТСЗН <адрес> в срок не позднее 15 рабочих дней со дня поступления документов, переданных ГБУ Центр "Содействие", рассматривает представленные документы и принимает решение:

2.31.1. О включении детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, в список <адрес>.

2.31.2. Об отказе во включении детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, в список <адрес>.

В соответствии с пунктом 2.32 того же Порядка решение о включении в список <адрес> либо об отказе во включении в список <адрес> оформляется распоряжением ДТСЗН <адрес> (далее соответственно - распоряжение о включении в список <адрес>, распоряжение об отказе во включении в список <адрес>), копия которого в срок не позднее следующего рабочего дня со дня издания соответствующего распоряжения направляется в электронной форме с использованием информационной системы <адрес> в ГБУ Центр «Содействие».

Распоряжение о включении в список <адрес> либо об отказе во включении в список <адрес> хранится в учетном деле в Департаменте труда и социальной защиты населения <адрес>.

При этом в случае принятия решения, предусмотренного пунктом 2.31.2 настоящего Порядка, учетное дело хранится в архиве Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> в течение 75 лет, после чего подлежит экспертизе ценности документов в соответствии с законодательством об архивном деле в Российской Федерации.

Согласно пункту 2.33 Порядка № 430-ПП распоряжение об отказе во включении в список <адрес> издается в случае отсутствия оснований для предоставления жилого помещения, предусмотренных статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ. В распоряжении об отказе во включении в список <адрес> указывается основание такого отказа со ссылкой на соответствующую норму указанного Федерального закона.

Распоряжение об отказе во включении в список <адрес> может быть обжаловано в судебном порядке.

Таким образом, вопреки выводам судов нижестоящих инстанций, положения статьи 13 Закона г. Москвы № 61 и Порядка № 430-ПП, не устанавливают дополнительных оснований для принятия органами власти <адрес>, когда этот субъект Российской Федерации является новым местом жительства лица, относящегося к категории детей-сирот, включенного в список на получение жилого помещения в другом регионе по прежнему месту жительства, решения об отказе во включении в список по новому месту жительства по сравнению с исчерпывающим перечнем таких оснований, приведенным в пункте 35 Правил № 397 со ссылкой на пункт 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ.

При разрешении настоящего спора судами не проверены доводы истицы о том, что после поступления на очную форму обучения в высшее учебное заведение в <адрес> в августе 2016 г. она сменила место жительства, и с 2016 г. до дня рассмотрения настоящего спора судами постоянно проживала в <адрес>.

Обращаясь с заявлением ДТСЗН <адрес> с заявлением от ДД.ММ.ГГГГ о включении в список лиц из числа детей-сирот, достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в <адрес> в связи с изменением места жительства по форме, утвержденной Правилами № 397, Музалевская А.Е. указывала на изменение с августа 2016 г. места ее постоянного проживания с <адрес>.

Судами не были установлены в качестве юридически значимых обстоятельства проживания ФИО1 в <адрес> с августа 2016 г. по май 2020 г., когда она была зарегистрирована по месту жительства в жилом помещении, расположенном в <адрес>, в том числе: окончила ли она обучение в МГУПИ в плановые сроки ДД.ММ.ГГГГ; была ли она зарегистрирована по месту пребывания в <адрес> в период обучения с августа 2016 г. по май 2020 г.; возвратилась ли ФИО1 по окончанию обучения в <адрес> для постоянного или преимущественного проживания, где у нее отсутствует жилое помещение, пригодное для проживания.

Смена места жительства истицей после достижения совершеннолетия, а именно переезд ФИО1 в августе 2016 г. из <адрес> в <адрес>, где она фактически проживает с августа 2016 г. по настоящее время, выполняя требования законодательства Российской Федерации о регистрации по месту жительства, не является основанием для отказа в реализации гарантированного ей как лицу из числа детей-сирот, достигшему возраста 23 лет, до фактического обеспечения ее жилым помещением, пунктами 1, 3, 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений по новому месту жительства из жилищного фонда <адрес> органом исполнительной власти этого субъекта Российской Федерации с включением в Список <адрес>, поскольку исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию, в том числе, лицам, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения не может

быть поставлено в зависимость от реализации гражданином его права на свободу передвижения и выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

С учетом предмета и оснований иска, а также возражений ответчика на него к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора о праве на обеспечение ФИО1 специализированным жилым помещением на территории <адрес> и о законности распоряжения ДТСЗН г. Москвы от 26 октября 2020 г. № 2942-Р, относились вопросы о наличии или отсутствии на момент обращения истицы к ответчику с заявлением от ДД.ММ.ГГГГ обстоятельств, с которыми подпункты 1, 2 и 4 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ и пункт 35 Правил № 379 связывают отказ во включении в список, в именно:

- проживала ли фактически ФИО1 в <адрес> в период с августа 2016 г. по май 2020 г. (была ли зарегистрирована в жилом помещении по месту пребывания, окончила ли обучение в МГУПИ);

- было ли предоставлено ФИО1 жилое помещение в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ;

- утрачены ли ФИО1 основания, предусмотренные статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ для предоставления благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений;

- не было ли прекращено у ФИО1 гражданство Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

- был ли установлен в акте органа опеки и попечительства о назначении ФИО1 опекуна либо в договоре об осуществлении опеки запрет опекуну изменять место жительства подопечного.

Однако, при разрешении настоящего спора судом первой инстанции в нарушение статей 2, 12, 56, 196-199 ГПК РФ не были созданы условия для правильного применения приведенных норм материального права, установления фактических обстоятельств дела, распределения между сторонами бремени доказывания, всестороннего и полного исследования доказательств, что привело к принятию судебного постановления, не отвечающего требованиям законности и обоснованности, установленным статьей 195 ГПК РФ.

В нарушение требований статей 327, 329 ГПК РФ суд апелляционной инстанции не устранил нарушения, допущенные районным судом, и также не дал надлежащей оценки юридически значимым обстоятельствам, имеющим значение для разрешения спора.

Таким образом, в настоящем деле имел место формальный подход судебных инстанций к рассмотрению спора, касающегося реализации права на жилище лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьей 2 ГПК РФ, и права ФИО1 на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Допущенные нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 ГПК РФ), суд кассационной инстанции находит необходимым отменить апелляционное определение с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 апреля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

27. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 года по делу № 88-8323/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Смирновой О.В.,

судей Лепской К.И., Нестеровой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-5436/2020 по иску М., действующей в интересах несовершеннолетнего Г.Р., к администрации Петрозаводского городского округа Республики Карелия о признании нуждающимися в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по кассационной жалобе администрации Петрозаводского городского округа на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 19 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Смирновой О.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

М., действующая в интересах несовершеннолетнего Г.Р., обратилась в суд с иском к администрации Петрозаводского городского округа Республики Карелия, просила признать Г.Р. нуждающимся в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории Петрозаводского городского округа, включить Г.Р. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 14 октября 2020 г. в удовлетворении исковых требований М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 19 января 2021 г. решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 14 октября 2020 г. отменено, принято новое решение, которым исковые требования М. удовлетворены в полном объеме.

В кассационной жалобе администрации Петрозаводского городского округа Республики Карелия ставится вопрос об отмене апелляционного определения.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения судебного постановления, предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский процессуальный кодекс).

Судом при рассмотрении дела установлено, что в связи с лишением родителей Г. <данные изъяты>, в отношении него родительских прав, на основании постановления администрации Петрозаводского городского округа от 13 марта 2013 г. № опекуном Г.Д. назначена М. (бабушка). За Г.Д. сохранено право пользования жилым помещением, однокомнатной квартирой, площадью 30,7 кв. м, расположенным по адресу: <адрес> (далее - квартира, жилое помещение).

В квартире, являющейся муниципальной собственностью, Г.Р. зарегистрирован с 19 апреля 2005 г., нанимателем жилого помещения является Г.Д. (отец Г.Р.). В акте сохранности жилого помещения, закрепленного за несовершеннолетним от 4 апреля 2019 г. отражено, что на момент проверки, в квартире проживают Г.Д. (отец) и Г.Е. (мать). Газоснабжение в квартире отключено.

17 декабря 2019 г. М. обратилась в администрацию с заявлением о признании Г.Р. нуждающимся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного

фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решением городской жилищной комиссии от 4 февраля 2020 г. отказано в признании Г.Р. нуждающимся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку факт невозможности проживания в закрепленном за несовершеннолетним жилым помещением не установлен.

По данным ГУП РК РГЦ "Недвижимость" и Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Карелия следует, что объектов недвижимого имущества в собственности Г.Р. не имеется.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации, статьей 109, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), пунктом 1 части 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), установив, что на каждого из зарегистрированных в квартире по месту постоянной регистрации несовершеннолетнего лиц приходится площадь жилого помещения, превышающая учетную норму (более 10 м), установленной решением Петрозаводского городского Совета от 27 декабря 2005 г., учитывая, что жилое помещение находится в удовлетворительном состоянии, отсутствует вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения согласно части 3 статьи 72 Жилищного кодекса, пришел к выводу об отсутствии оснований для признания Г.Р. нуждающимся в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории Петрозаводского городского округа, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия, исходила из доказанности невозможности совместного проживания несовершеннолетнего в жилом помещении с отцом, лишенным в отношении сына родительских прав с 2013 года, проживающим раздельно от ребенка, не являющимся членом его семьи, то есть обстоятельствами, указывающими на отсутствие соглашения между нанимателем и зарегистрированным в жилом помещении сыном о разрешении вопроса о возможности обмена однокомнатной квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что выводы, содержащиеся в обжалуемом судебном постановлении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции, нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с проживанием на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Аналогичная норма содержится в постановлении Правительства Республики Карелия от 19 марта 2013 г. № 99-П.

Судом достоверно установлено, что **Г.Р. не является членом семьи нанимателя - совместно не проживает с отцом, не ведет с ним общего хозяйства и, как следствие, вправе требовать предоставления дополнительных социальных гарантий, предусмотренных для детей-сирот и детей, оставшиеся без попечения родителей,**

избранным истцом способом.

Доводы кассационной жалобы о том, что Г.Р. не признан нуждающимся в улучшении жилищных условий в виду превышения учетной нормы площади жилого помещения, о возможности проживания в жилом помещении, находящимся в удовлетворительном санитарно-техническом состоянии и иные доводы направлены на переоценку установленных судом обстоятельств, что не отнесено в силу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса к компетенции суда кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах, а также учитывая общепризнанный принцип правовой определенности, являющийся одним из условий права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренный статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, судебная коллегия по гражданским делам не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступившего в законную силу судебного акта.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 19 января 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Петрозаводского городского округа Республики Карелия - без удовлетворения.

28. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2022 года по делу № 88-6169/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего судьи Александровой Ю.К.,

судей Нестеровой А.А., Бочкарева А.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Б.А. к администрации Петрозаводского городского округа о признании решения незаконным, предоставлении жилого помещения,

по кассационной жалобе администрации Петрозаводского городского округа на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 27 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 21 сентября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Нестеровой А.А., выслушав объяснения представителя Б.А. адвоката Белянчиковой Е.В., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Б.А. обратилась суд с иском к администрации Петрозаводского городского округа, в котором просила признать незаконным решение комиссии администрации Петрозаводского городского округа от 23 января 2020 года, восстановить ее в соответствующем списке лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, обязать ответчика предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда в пределах территории Петрозаводского городского округа, заключить с ней договор найма специализированного жилого помещения в течение 6 месяцев после вступления решения суда в законную силу.

Требования мотивированы тем, что истец является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Решением городской жилищной комиссии 28 сентября 2017 года Б.А. признана нуждающейся в предоставлении жилого помещения специализированного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приказом Министерства социальной защиты Республики Карелия от 10 октября 2017 года № 541-П

Б.А. включена в список лиц, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. Однако решением комиссии администрации Петрозаводского городского округа от 23 января 2020 года истец исключена из указанного списка.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 27 мая 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 21 сентября 2021 года, Б.А. восстановлена в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Решение комиссии администрации Петрозаводского городского округа от 23 января 2020 года № 01-2020 в отношении Б.А. признано незаконным.

На ответчика возложена обязанность предоставить истцу благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории Петрозаводского городского округа не менее нормы предоставления на одного человека, установленной в Петрозаводском городском округе.

В кассационной жалобе администрация Петрозаводского городского округа ставит вопрос об отмене решения суда и апелляционного определения как незаконных, постановленных с нарушением норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции на основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при разрешении дела судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Судом первой инстанции установлено, что Б.А., является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от ДД.ММ.ГГГГ мать Т.А. Б.А. - Т.А. Б.Т. лишена в отношении дочери родительских прав, отца нет.

Постановлением главы Петрозаводского городского округа от ДД.ММ.ГГГГ над несовершеннолетней Т.А. Б.А. установлена опека, назначен опекун Р. За Т.А. Б.А. сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>.

Согласно справке МКП "Петрозаводская паспортная служба" о регистрации граждан по месту жительства (месту пребывания) и о характеристике жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ в вышеуказанном жилом помещении зарегистрированы по постоянному месту жительства Т.А. Б.Т. - мать истца и Т.А. Б.Л. - бабушка истца.

Решением городской жилищной комиссии от ДД.ММ.ГГГГ Б.А. признана нуждающейся в предоставлении жилого помещения специализированного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Приказом Минсоцзащиты Республики Карелия от ДД.ММ.ГГГГ №-П Т.А. Б.А. включена в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющим право на обеспечение

жилым помещением специализированного жилищного фонда на территории Петрозаводского городского округа.

Однако, решением комиссии по установлению факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях от ДД.ММ.ГГГГ решение городской жилищной комиссии от ДД.ММ.ГГГГ отменено.

Приказом Минсоцзащиты Республики Карелия от ДД.ММ.ГГГГ №-П Т.А. Б.А. исключена из списка граждан, подлежащих обеспечению жильем на праве специализированного найма по Петрозаводскому городскому округу, в связи с отсутствием оснований для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Разрешая спор и признавая незаконным решение комиссии от ДД.ММ.ГГГГ в части исключения Т.А. Б.А. из вышеуказанного списка, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьей 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", частью 1 статьи 3.1, частью 1 статьи 4 Закона Республики Карелия от ДД.ММ.ГГГГ №-ЗРК "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя", постановлением Правительства Республики Карелия от ДД.ММ.ГГГГ №-П, исходил из того, что постановлением администрации Петрозаводского городского округа от ДД.ММ.ГГГГ № **жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, признано непригодным для проживания**, кроме того в указанном жилом помещении зарегистрировано лицо, лишенное родительских прав в отношении истца, в связи с чем посчитал необходимым обязать администрацию Петрозаводского городского округа восстановить Т.А. Б.А. в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями и предоставить благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения в Петрозаводском городском округе, отвечающее требованиям, предъявляемым к жилым помещениям применительно к условиям Петрозаводского городского округа, общей площадью не менее нормы представления на одного человека, установленной в Петрозаводском городском округе.

При этом суд отклонил доводы ответчика относительно обеспеченности Б.А. жильем, поскольку в силу пункта 2 части 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным в связи с наличием в том числе такого обстоятельства как признание жилых помещений непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством. Учитывая, что **постановлением администрации Петрозаводского городского округа от ДД.ММ.ГГГГ № жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, признано непригодным для проживания, Б.А. является нуждающейся в жилом помещении**.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что суды первой и апелляционной инстанции правильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и надлежащим образом применили нормы материального права, процессуальных нарушений при рассмотрении дела

ими допущено не было.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию заявителя в судах первой и апелляционной инстанций, являлись предметом исследования судов и получили надлежащую оценку в судебных постановлениях.

Несогласие с оценкой судом доказательств и установленными судом обстоятельствами, не может служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Решение вопроса исследования и оценки доказательств отнесено к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (статьи 196, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд кассационной инстанции не наделен правом устанавливать новые факты и не обладает правом переоценки установленных обстоятельств, поэтому связанные с этим доводы заявителя не могут служить основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

С учетом изложенного, учитывая общепризнанный принцип правовой определенности, являющийся одним из условий права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренный статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступившего в законную силу судебного акта.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 27 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 21 сентября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Петрозаводского городского округа - без удовлетворения.

29. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2022 года по делу № 88-12862/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Александровой Ю.К.

судей Беспятовой Н.Н., Минаевой Н.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4017/2021 по иску Т. к администрации Калининского района Санкт-Петербурга о признании незаконным отказа о включении в список детей-сирот, оставшихся без попечения родителей по кассационной жалобе администрации Калининского района Санкт-Петербурга на решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 28 сентября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 февраля 2022 года.

Заслушав доклад судьи Александровой Ю.К., объяснения истицы. ее представителя - П., действующей на основании ордера от 8 августа 2022 года, представителя ответчика - Г. действующей на основании доверенности от 6 апреля 2022 года, судебная коллегия по

гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

Т. обратилась в суд с административным иском к администрации Калининского района Санкт-Петербурга о признании незаконным отказа о включении в список детей-сирот, оставшихся без попечения родителей.

В обоснование иска указано, что в период до 18 лет биологические родители были лишены родительских прав в отношении истца, потом умерли. С декабря 2002 года истец воспитывалась в ГОУ "Сольвычегодский детский дом № 2", за ней было закреплено право пользования жилым помещением по адресу: ***. В 2007 году указанное жилое помещение было уничтожено пожаром. Постановлением Главы МО "Котласский муниципальный район" № 743 от 05.09.2007 за истцом закреплено право на внеочередное получение жилого помещения на территории МО "Сольвычегодское" Котласского района по окончании пребывания в образовательных и иных учреждениях. Истец ДД.ММ.ГГГГ включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории МО "Сольвычегодское" Котласского района. В 2004 году, в возрасте 8 лет истец переехала из МО "Сольвычегодское" в город Котлас, где воспитывалась в приемной семье. **В 2014 году после окончания школы, переехала в Санкт-Петербург, поступила в СПбПУ им. Петра Великого, после окончания которого трудоустроилась и осталась жить в Санкт-Петербурге**. В период обучения была зарегистрирована в общежитии студенческого городка по адресу: ***, с 2020 года проживает по адресу: ***. С 19.08.2019 года истец работает в должности инженера-технолога в АО "ГИРООПТИКА".

07.12.2020 через МФЦ обратилась в администрацию Калининского района Санкт-Петербурга с заявлением об исключении из списка детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилым помещением в субъекте по предыдущему месту жительства и включении в соответствующий список по новому месту жительства в Санкт-Петербурге. Администрация Калининского района Санкт-Петербурга 05.02.2021 отказала истцу в указанном заявлении. Истец полагает, что данный отказ нарушает ее права и законные интересы.

Определением Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 17 августа 2021 года суд перешел к рассмотрению настоящего дела по правилам гражданского судопроизводства.

Решением Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 28 сентября 2021 года, оставленным без изменений апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 февраля 2022 года, исковые требования Т. удовлетворены.

Признано незаконным распоряжение администрации Калининского района Санкт-Петербурга от 02.02.2021 № 42-р об отказе включить Т. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга; на администрацию Калининского района Санкт-Петербурга возложена обязанность включить Т. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга.

В кассационной жалобе с администрации Калининского района Санкт-Петербурга ставит вопрос об отмене апелляционного определения, указывают о неправильном применении норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав участников процесса, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным

судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судами установлено, что Т., <...> года рождения, Постановлением МО "Котласский муниципальный район" от 24 декабря 2015 года, включена в список детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории МО "Сольвычегодское Котласского района".

С 10 октября 2014 года по 15 июля 2018 года истец имела временную регистрацию по адресу: ***. 1; с 08 апреля 2016 года по 01 июля 2018 года, и с 28 сентября 2018 года по 15 июля 2020 года истец имела временную регистрацию по адресу:

Распоряжением администрации Калининского района Санкт-Петербурга от 02 февраля 2021 года истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями за счет специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга.

Разрешая требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 109.1 ЖК РФ, положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" указал, что изменение места жительства лица, из числа указанных в Федеральном законе от 21.12.1996 № 159-ФЗ категорий граждан, влечет начало процедуры изменения места учета такого лица, при этом никаких ограничений, связанных с возрастом этого лица вышеуказанные нормы не содержат, в связи с чем, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом судами первой и апелляционной инстанций, и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 3 части 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Такой порядок утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 № 397 в Правилах формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Пунктом 23 Правил предусмотрено в случае перемены места жительства детей-сирот обращаться с заявлением об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот их законным представителям.

В силу пунктов 29 - 34 Правил орган по новому месту жительства не вправе отказать в приеме заявления об исключении из списка и прилагаемых к нему документов, и в случае перемены места жительства дети-сироты подлежат обязательному включению в списки по новому месту жительства при отсутствии оснований для отказа в таком включении.

Перечень оснований для отказа во включении в список по новому месту жительства, установлен в пункте 35 Правил, а именно: наличие оснований, предусмотренных подпунктами 1, 2 и 4 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"; установления в акте органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя либо в договоре об осуществлении опеки или попечительства запрета опекуну или попечителю изменять место жительства подопечного.

Иных оснований для отказа не предусмотрено.

Доводы кассационной жалобы ответчика, что истец не отвечает критериям, установленного с учетом Постановления Правительства № 397, для постановки на учет в связи с переменой места жительства, являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, и им дана надлежащая оценка.

В "Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Судами установлено, что местом жительства истца является в настоящее время город Санкт-Петербург.

При указанных обстоятельствах подлежат отклонению соответствующие доводы кассационной жалобы, поскольку смена постоянного места жительства не может являться основанием для лишения истца права на предоставление жилого помещения, как лицу, оставшемуся без попечения родителей, исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию, в том числе, лицам, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения, не может быть поставлено в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

Доводы заявителя по существу повторяют позицию при разбирательстве дела, являлись

предметом всесторонней проверки суда апелляционной инстанции, получили надлежащую оценку с подробным правовым обоснованием. Вновь приведенные в кассационной жалобе они не могут повлечь отмену судебных постановлений.

Несогласие с выводами судов, основанными на нормах закона, установленных фактических обстоятельствах дела и оценке доказательств, не свидетельствует о неправильном применении норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 28 сентября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 февраля 2022 года оставить без изменений, кассационную жалобу - без удовлетворения.

30. *Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2022 года по делу № 8а-12806/2022

Судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего: Зеленского А.М.,

судей: Морозковой Е.Е., Бельмас Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Илларионова К.Д. на решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 01 сентября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 марта 2022 года по административному делу № 2а-3716/2021 по административному исковому заявлению Илларионова К.Д. к администрации Центрального района Санкт-Петербурга о признании распоряжения главы администрации района от 26 марта 2021 года № 1599-р незаконным в части, обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма специализированных жилых помещений.

Заслушав доклад судьи Зеленского А.М., объяснения Илларионова К.Д., его представителя Красникова О.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, пояснения представителя администрации Центрального района Санкт-Петербурга - Холовой Ж.А., возражавшей против доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия

установила:

Илларионов К.Д. обратился в Смольнинский районный суд Санкт- Петербурга с административным исковым заявлением к администрации Центрального района Санкт-Петербурга, в котором просил признать распоряжение главы администрации района Мейксина М.С. от 26 марта 2021 года № 1599-р «О включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, указанных в п. 9 ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которые подлежат обеспечению жилыми помещениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга, других вопросах указанной категории граждан» незаконным в части отказа административному истцу во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма специализированных жилых помещений, признать административного истца нуждающимся в жилом помещении, а также возложить на администрацию Центрального района в целях устранения допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца, обязанность включить его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат

обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных требований Илларионов К.Д. указал, что с ДД.ММ.ГГГГ он зарегистрирован по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, нанимателем квартиры является Илларионова И.В. На основании решения Смольнинского районного суда от 31 октября 2007 по делу № 2-177/07 Илларионова Н.В. была лишена родительских прав в отношении административного истца, а также приговором мирового судьи судебного участка № 209 от 11 мая 2007 года, вступившим в законную силу 21 мая 2007 года, Илларионова Н.В. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 116 и статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (нанесение побоев и неисполнение обязанностей по воспитанию <данные изъяты> сына Илларионова К.Д.). Как указал административный истец, органами опеки и попечительства Центрального района он был помещен в ГБСУСО «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 26 Адмиралтейского района», где находился до 31 августа 2011 года. Директором указанного учреждения <данные изъяты> , его законным представителем в тот период, в защиту его прав соответствующего заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма специализированных жилых помещений, в администрацию Центрального района Санкт-Петербурга не подавалось. После 31 августа 2011 года административный истец поступил в СПб ПОУ «Российский колледж традиционной культуры», где было представлено жилое помещение для проживания в общежитии по адресу: <адрес>. Директором указанного образовательного учреждения также никаких действий до окончания истцом колледжа в 2014 году не предпринималось, соответствующего заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма специализированных жилых помещений, в администрацию Центрального района Санкт-Петербурга не подавалось, право и порядок административному истцу разъяснен не был. Административный истец указал, что его право на включение в соответствующий список и последующее однократное предоставление государством жилого помещения, было нарушено по независящим от него объективным и субъективным причинам. В 2015 году, как отразил административный истец, он самостоятельно обратился в администрацию Центрального района Санкт-Петербурга с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма специализированных жилых помещений. По результатам рассмотрения заявления заместителем главы администрации Центрального района Мироненко А.В., с учетом действующего на тот момент законодательства, рекомендовано обратиться в суд для получения решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения по адресу: <адрес>, <адрес>, что отражено в ответе от 15 мая 2015 года № ОГ-1422- 1/15-0-0. Такое заявление было подано в Смольнинский районный суд 6 августа 2015 года, но определением суда от 10 августа 2015 года по делу № 143/367 заявление было оставлено без движения. Также Илларионов К.Д. указал, что 24 июля 2020 года он обратился в администрацию Центрального района Санкт- Петербурга через МФЦ с заявлением о включении в список. Распоряжением главы администрации Центрального района Санкт-Петербурга от 20 августа 2020 года № 3519-р было отказано во включении в указанный список с обоснованием отказа в отсутствии документов, подтверждающих факт невозможности проживания по адресу регистрации. **Поскольку в настоящее время административному истцу исполнилось полных 26 лет, он обратился через МФЦ с заявлением в администрацию района о необходимости признания невозможности проживания по Административному регламенту, утвержденному распоряжением № 509-р, и последующем включении его в список на основании Административного регламента, утвержденному распоряжением № 510-р.** Распоряжением главы администрации района <данные изъяты> от 26 марта 2021 года № 1599-р «О включении в

список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, указанных в п. 9 ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которые подлежат обеспечению жилыми помещениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга, других вопросах указанной категории граждан» административному истцу отказано во включении в указанный список.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 01 сентября 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 марта 2022 года, в удовлетворении административного иска отказано.

На вступившие в законную силу судебные постановления административный истец Илларионов К.Д. подал кассационную жалобу, в которой ставится вопрос об их отмене. В обоснование жалобы приводятся доводы о нарушении судами норм материального и процессуального права.

Согласно части 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что согласно свидетельству о рождении Илларионова К.Д., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, его родителями являются Илларионов Д.С. и Илларионова Н.В.

Приговором мирового судьи Санкт-Петербурга судебного участка №209 от 11 мая 2007 года Илларионова Н.В. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 116 и статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении <данные изъяты> Илларионова К.Д., ей назначено наказание в виде исправительных работ.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 31 октября 2007 года Илларионова Н.В. лишена родительских прав в отношении Илларионова К.Д.

В соответствии со справкой № 01-13-1729/15 от 15 июля 2015 года, выданной администрацией муниципального образования Смольнинское, Илларионов К.Д. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Также из материалов дела следует, что Илларионов К.Д. с 17 сентября 1996 года постоянно зарегистрирован в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, <адрес>, нанимателем которой является Илларионова Н.В.

Материалами дела подтверждается, что с 19 сентября 2006 года по 31 августа 2011 года Илларионов К.Д. являлся воспитанником СПб ГБСУСО «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 26 Адмиралтейского района» и находился на полном государственном обеспечении.

В период с 1 сентября 2011 года по 31 января 2014 года Илларионов К.Д. проходил обучение в СПб ПОУ «Российский колледж традиционной культуры», где было представлено жилое помещение для проживания в общежитии по <адрес>.

Согласно материалам дела административный истец обратился с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", которые подлежат обеспечению жилыми помещениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Санкт- Петербурга.

Распоряжением главы администрации района <данные изъяты> от 26 марта 2021 № 1599-р «О включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, указанных в п. 9 ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которые подлежат обеспечению жилыми помещениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга, других вопросах указанной категории граждан» административному истцу отказано во включении в указанный список.

Согласно письму заместителя главы администрации Центрального района <данные изъяты> от 30 марта 2021 года № <номер>, **административному истцу разъяснено, что административный истец не может являться заявителем в силу возраста**.

Также в письме от 30 марта 2021 года № <номер> Илларионову К.Д. разъяснено, что для включения в список ему необходимо дополнительно представить в жилищный отдел решение суда об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно, что административный истец имеет право быть включенным в список детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма специализированных жилых помещений.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции, исходил из того, что административным истцом не было предоставлено решение суда об установлении факта о наличие оснований для включения в список, с учетом положений действующего законодательства, сделал вывод об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований. Остальные документы, дающие право постановки на учёт нуждающихся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда, по мнению судов первой и апелляционной инстанций, Илларионовым представлены.

Проверяя законность решения суда первой инстанции, судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда согласилась с указанными выводами.

Однако такие выводы суда апелляционной инстанции противоречат нормам материального и процессуального права.

В силу части 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно части 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Исходя из пункта 1 части 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с проживанием на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Порядок установления факта невозможности проживания детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации (часть 5 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей").

Часть 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предусматривает, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по

прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила).

В силу пункта 3 Правил, лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 года или после 1 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Согласно пункту 4 Правил, заявление о включении в список по месту жительства лиц, указанных в пункте 3 настоящих Правил, подают лица, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях либо не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями.

Распоряжением Жилищного комитета Правительства Санкт- Петербурга от 26 мая 2020 года № 509-р "Об утверждении Административного регламента администрации района Санкт-Петербурга по предоставлению государственной услуги по принятию решения о признании невозможным проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях" утвержден Административный регламент администрации района Санкт-Петербурга по предоставлению государственной услуги по принятию решения о признании невозможным проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях (далее Административный регламент, утвержденный распоряжением № 509-р).

Пунктом 2.6.1.2 Административного регламента, утвержденного распоряжением № 510-р, установлено, что для принятия решения о включении в список лиц старше 23 лет заявителем в дополнение к документам, указанным в пункте 2.6.1.1 настоящего Административного регламента, представляются в том числе документы, подтверждающие наличие основания для включения в список (для лиц, которые относились к категории детей-сирот и достигли возраста 23 лет, если они имели право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим после 1 января 2013 года): решение суда, вступившее в законную силу, об установлении факта о наличии оснований для включения в список в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим после 1 января 2013 года.

Между тем, вышеприведённые положениям пунктов 3 и 4 Правил, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 не содержат требования, что лица, которые достигли возраста 23 лет, если они после 01.01.2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, для включения в список должны предоставить решение суда, вступившее в законную силу, об установлении факта о наличии оснований для включения в список в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Требование, установленное в пункте 2.6.1.2 Административного регламента, утвержденного распоряжением Жилищного комитета Санкт- Петербурга от 25.05.2020 г. № 510-р, что для принятия решения о включении в список лиц старше 23 лет заявителем в качестве документа, подтверждающего наличие основания для включения в список, предоставляется решение суда, об установлении факта о наличии оснований для включения в список в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшем после

01.01.2013 г., с очевидностью носит ограничительный характер и не соответствует положениям пунктов 3 и 4 Правил формирования списка.

Более того, вышеназванное требование подменяет установленный Правилами формирования списка, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397 административный порядок включения в список лиц, которые достигли возраста 23 лет, судебной процедурой установления факта о наличии оснований для включения в список, что противоречит положениям статьи 71 Конституции Российской Федерации, согласно которой судоустройство, гражданское и процессуальное законодательство находятся в ведении Российской Федерации.

Согласно статье 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

Факт наличия оснований для постановки на учёт нуждающихся в предоставлении жилых помещений специализированного жилищного фонда возможно установить без судебной процедуры.

Действительно, в пункте 7 Правил формирования списка утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 перечислены документы, которые прилагаются к заявлению о включении в список.

Указанный пункт Правил формирования списка предусматривает, что исчерпывающий перечень документов, которые прилагаются к заявлению, может определяться законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем, перечень документов, которые прилагаются к заявлению о включении в список, в дополнение к перечисленным в пункте 7 Правил формирования списка и определяемые законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, не может быть принят с нарушением компетенции, установленной Конституцией Российской Федерации и носить обременительный характер для детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, ограничивающий включение в список и препятствующий реализации их права на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда.

В части 2 статьи 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что, если при разрешении административного дела суд установит несоответствие подлежащего применению нормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, он принимает решение в соответствии с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

Таким образом, при проверке доводов апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции нарушил нормы процессуального права.

Такое нарушение не позволяет суду кассационной инстанции принять новый судебный акт, дело подлежит направлению на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 марта 2022 года отменить.

Дело по административному исковому заявлению Илларионова К. Д. к администрации Центрального района Санкт-Петербурга о признании распоряжения главы администрации района от 26 марта 2021 года № 1599-р незаконным в части, обязании включить в список детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма специализированных жилых помещений направить на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд.

31. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г. по делу № 88-15404/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бетрозовой Н.В.

судей Мартыновой Н.Н., Губаревой С.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Управления социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске к Ш.М. о взыскании излишне выплаченной суммы,

по кассационной жалобе Ш.М. на решение Ленинского районного суда г. Новороссийска от 20 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 февраля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Бетрозовой Н.В., выслушав представителя Управления социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске - Э., возражавшего против доводов кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

Управление социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске обратились с исковым заявлением к Ш.М. о взыскании излишне выплаченной суммы, указав в обоснование заявленных требований, что 16 января 2020 года ответчик обратилась в Управление социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске с заявлением о назначении ей ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ рождения. Право на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка возникает в случае, если ребенок рожден (усыновлен) с 01 января 2018 года, является гражданином РФ и если размер среднедушевого дохода семьи не превышает 2-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте РФ в соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" за второй квартал года, предшествующего году обращения за назначением указанной выплаты. Ранее, 13 октября 2018 года, Ш.М. обращалась с заявлением о назначении ей ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка, но ей было отказано в назначении в связи с превышением среднедушевого дохода семьи 1,5 - кратной величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленной в Краснодарском крае за второй квартал года, предшествующего году обращения. При назначении выплаты 12 февраля 2020 года произошел технический сбой программы ПК "Социальный регистратор", а именно: выплата назначена за период с ДД.ММ.ГГГГ (с момента рождения ребенка), по ДД.ММ.ГГГГ (до достижения ребенком года), в размере 9 845 рублей ежемесячно, а также на период с 16 января 2020 года (с момента обращения), по ДД.ММ.ГГГГ (до достижения ребенком 2-х лет), в размере 10 639 рублей. Указанная выплата была 11 февраля 2020 года, направлена на лицевой счет ответчика Ш.М., открытый в ПАО "Сбербанк России", в сумме 118 468 рублей. Банком возвращено 2 328,73 рублей, на счет управления для зачисления в бюджет. В итоге сумма переплаты составила 116 139,44 рублей. Учитывая вышеизложенное, Управление социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске просило взыскать с Ш.М. излишне выплаченную за период с <...> года по 02 сентября 2019 года ежемесячную выплату в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка в сумме 116 139,44 рублей.

Решением Ленинского районного суда г. Новороссийска от 20 октября 2020 года исковые требования удовлетворены в полном объеме. Суд взыскал с Ш.М. излишне выплаченную за период с <...> года по 02 сентября 2019 года ежемесячную выплату в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка в сумме 116 139,44 рублей в пользу Управления

социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 февраля 2021 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Ш.М., ссылаясь на существенные нарушения норм материального и процессуального права, ставит вопрос об отмене принятых по делу решения суда первой и апелляционной инстанций и направлении дела на новое рассмотрение. В обоснование своей позиции указывает, что ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка не подлежит взысканию как неосновательное обогащение в силу действующего законодательства. Также указывает на отсутствие счетной ошибки при начислении указанной выплаты и вины ответчика.

В письменных возражениях Управление социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске полагая, что доводы кассационной жалобы не содержат правовых оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, просил оставить их без изменения.

В судебном заседании представитель Управления социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске - Э., поддержал доводы письменных возражений, просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явились.

Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах, в целях недопущения волокиты и скорейшего рассмотрения и разрешения гражданских дел судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

КонсультантПлюс: примечание.
В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду часть 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса РФ, а не часть 1 статьи 397.6.

В соответствии с частью 1 статьи 397.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Выслушав представителя Управления социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске - Э., проверив законность обжалуемых судебных постановлений, изучив доводы кассационной жалобы, доводы письменных возражений на кассационную жалобу, суд кассационной инстанции приходит к выводу, что нарушения такого характера были допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 13 октября 2018 года, Ш.М. обратилась с заявлением о назначении ей ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка, но ей было отказано в связи с превышением среднедушевого дохода семьи 1,5 - кратной величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленной в Краснодарском крае за второй квартал года, предшествующего году обращения.

16 января 2020 года, Ш.М. повторно обратилась в управление социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске с заявлением о назначении ей ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка Ш.С., <...> года рождения.

11 февраля 2020 года на лицевой счет ответчика Ш.М., открытый в ПАО "Сбербанк

России", направлена выплата в размере 118 468 рублей. Банком возвращено 2 328,73 рублей на счет управления для зачисления в бюджет.

Суд первой инстанции, разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, руководствовался положениями статей 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федеральных законов от 28.12.2017 № 418-ФЗ "О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей", от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" исходил из того, что переплата произошла в связи с некорректной обработкой данных, введенных в персональный компьютер, в связи с чем пришел к выводу о возникновении на стороне Ш.М. неосновательного обогащения, в связи с чем имеются правовые основания для удовлетворения требований о возврате излишне выплаченной суммы в пользу Управления социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в г. Новороссийске.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность постановления суда первой инстанции, согласился с указанными выводами и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции полагает, что выводы суда первой и апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счетной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определенных денежных сумм могут применяться и за пределами гражданско-правовой сферы, в частности в рамках правоотношений, связанных с получением отдельными категориями граждан Российской Федерации государственных пособий и льгот, в том числе выплат в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных службы, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Защита семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).

Реализуя предписания статей 7, 38 и 39 Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел меры социальной поддержки и защиты граждан, имеющих детей, и определил круг лиц, нуждающихся в такой защите, а также условия ее предоставления.

К числу основных мер социальной поддержки граждан, имеющих детей, относится выплата государственных пособий, в частности пособий в связи с рождением (усыновлением) и воспитанием детей.

Единая система пособий, направленная на обеспечение гарантированной государством материальной поддержки материнства, отцовства и детства, установлена Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (далее - Федеральный закон "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей") и включает пособия, имеющие целью материальную поддержку в связи с рождением детей, а также в период их воспитания (пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, пособие на ребенка, единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью, единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву).

Согласно статье 2 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам,

имеющим детей", законодательство Российской Федерации о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из названного федерального закона, других федеральных законов, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные виды материальной поддержки семей с детьми.

Дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь, установлены Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", частью 2 статьи 1 которого предусмотрено, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут устанавливать дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, за счет средств соответственно бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Из приведенных нормативных положений в их взаимосвязи следует, что меры социальной поддержки граждан, имеющих детей, являются одним из элементов гарантированного Конституцией Российской Федерации права на социальное обеспечение и направлены на поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства как конституционно значимых ценностей в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь семьи и выполнение ею социальных функций, связанных, в частности, с материнством и детством, позволяющих улучшить материальное положение семей с детьми и обеспечить им приемлемый уровень материального благосостояния. Одной из форм такой государственной поддержки на территории Краснодарского края является единовременная денежная выплата, которая выплачивается гражданам при усыновлении (удочерении) ими детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом данная выплата входит в гарантированную государством систему мер социальной поддержки семьи, материнства и детства, направлена на создание таким семьям наиболее льготных (благоприятных) условий реализации их прав и доступа к социально значимым благам, с тем чтобы обеспечить им в связи с созданием семьи или принятием в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, надлежащий уровень жизни и необходимый достаток, поэтому по своей правовой природе единовременная денежная выплата при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являясь мерой социальной поддержки лиц, усыновивших (удочеривших) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относится к средствам существования гражданина. В отличие от единовременной денежной выплаты на приобретение жилого помещения при усыновлении (удочерении) ребенка-инвалида из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не предусмотрен целевой порядок расходования этих денежных средств.

Следовательно, **к спорным отношениям, связанным с возвратом предоставленной гражданину единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежат применению положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.**

Выводы судов первой и апелляционной инстанций об обратном, а именно о том, что на спорные отношения положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не распространяются, сделан без учета правовой природы названных выплат и приведенному нормативному регулированию не соответствует.

Учитывая вышеизложенное, а также принимая во внимание, что **сам истец указывает на сбой программы ПК "Социальный регистратор" при направлении выплаты в адрес**

Ш.М., у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для удовлетворения исковых требований, поскольку не установлена как недобросовестность действий ответчика, так и счетная ошибка.

Суд апелляционной инстанции, при проверке обжалуемого судебного постановления, указанное нарушение норм материального права не исправил.

Допущенное нарушение норм права является существенным, оно повлияло на исход дела, и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Учитывая изложенное, судебная коллегия полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 03 февраля 2021 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 февраля 2021 года отменить. Направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Краснодарский краевой суд.

32. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г. № 88-2764/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Якубовской Е.В.,

судей Губаревой С.А., Руденко Ф.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению ФИО2, действующей за себя и в интересах несовершеннолетних детей ФИО3, ФИО1, ФИО4, ФИО5, ФИО6, ФИО7, по иску ФИО3, ФИО1, ФИО5, ФИО6 к департаменту труда и социальной защиты населения города Симферополя о взыскании задолженности по выплате меры социальной поддержки по кассационной жалобе представителя департамента труда и социальной защиты населения города Симферополя по доверенности ФИО12 на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от 12 августа 2021 года.

Заслушав доклад судьи Якубовской Е.В., судебная коллегия

установила:

истец ФИО2, действующая в интересах себя и несовершеннолетних детей ФИО7, ФИО3, ФИО1, ФИО4, ФИО5, ФИО6, истцы ФИО3, ФИО1, ФИО5, ФИО6 обратились в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Симферополя о взыскании задолженности по выплате меры социальной поддержки.

Решением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 23 марта 2021 года исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от 12 августа 2021 года решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 23 марта 2021 года отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований. С департамента труда и социальной защиты населения города Симферополя взысканы меры социальной поддержки в пользу ФИО3 за период с 1 марта 2019 года по 10 апреля 2019 года в размере руб., в пользу ФИО5 за период с 1 марта 2019 года по 10 апреля 2019 года в размере руб., в пользу ФИО6 за период с 1 марта 2019 года по 28 марта 2019 года в размере руб., в пользу ФИО4 за период с 1 марта 2019 года по 28 марта 2019 года в размере руб., в пользу ФИО7 за период с 1 марта 2019 года по 28 марта 2019 года в размере руб., в пользу ФИО1 за период с 3 декабря 2019

года по 24 декабря 2019 года в размере руб. С департамента труда и социальной защиты населения города Симферополя взыскано в пользу ФИО2 вознаграждение по договору о приемной семье № от 29 марта 2019 года за период с 29 марта 2019 года по 3 апреля 2019 года в размере руб., в пользу ФИО2 вознаграждение по договору о приемной семье № от 29 марта 2019 года за период с 29 марта 2019 года по 3 апреля 2019 года в размере руб., в пользу ФИО2 вознаграждение по договору о приемной семье № от 29 марта 2019 года за период с 29 марта 2019 года по 3 апреля 2019 года в размере руб., в пользу ФИО2 вознаграждение по договору о приемной семье № от 21 января 2020 года за период с 21 января 2020 года по 22 января 2020 года в размере руб.

В кассационной жалобе представитель ответчика по доверенности ФИО12 просит отменить апелляционное определение, принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что судом апелляционной инстанции неправильно были применены нормы материального права, неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела. В обоснование жалобы указывает, что назначение выплаты в отношении детей приемной семьи истца должно быть осуществлено с даты подачи заявления. Основание для прекращения денежных выплат возникло 10 марта 2019 года в день выезда из Новосибирской области на постоянное проживание в Республику Крым, соответственно решение о прекращении денежных выплат на содержание несовершеннолетних с 1 марта 2019 года администрацией Центрального округа по Железнодорожному, Заельцевскому и Центральному районам г. Новосибирска является неправомерным. Ежемесячная помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, которые находятся в приемных семьях, а также денежное вознаграждение, причитающееся приемным родителям, назначены и выплачиваются согласно действующему законодательству.

В судебное заседание суда кассационной инстанции представитель департамента труда и социальной защиты населения города Симферополя по доверенности ФИО12 не явился, просил рассмотреть дело в отсутствие ответчика.

Представитель третьего лица департамента по делам детей в судебное заседание, извещенный надлежащим образом не явился. От начальника департамента поступило заявление о рассмотрении дела в отсутствие департамента.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте его рассмотрения в суд не явились, об уважительности причин своей неявки не сообщили. При таких обстоятельствах, с учетом положений части 1 статьи 167 и части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть данное дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса РФ кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Заслушав доклад судьи Якубовской Е.В., обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 14 июня 2011 года администрацией муниципального образования Усть-Лабинского района № ФИО15 и ФИО2 назначены опекунами (попечителями) на безвозмездной основе несовершеннолетним ФИО3, ФИО13, ФИО5 1 марта 2019 года на основании приказа администрации Центрального округа по Железнодорожному, Заельцовскому и Центральному районах г. Новосибирска № выплаты денежных средств на содержание ФИО3 прекращены с 1 марта 2019 года.

11 марта 2019 года личное дело ФИО3 принято в Департамент по делам детей администрации города Симферополя Республики Крым.

9 апреля 2019 года сотрудниками Департамента по делам детей администрации города Симферополя проведена проверка условий жизни ФИО3 о соблюдении опекуном прав и законных интересов несовершеннолетнего подопечного, обеспечения сохранности его имущества; вынесено постановление "Об установлении попечительства над несовершеннолетней ФИО14 на возмездных условиях по договору о приемной семье" №.

11 апреля 2019 года между Администрацией города Симферополя Республики Крым и ФИО2, ФИО15 заключен договор о приемной семье № и ФИО14 назначена и выплачивается ежемесячная помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

В феврале 2019 года ФИО2 обратилась в администрацию Центрального округа по Железнодорожному, Заельцовскому и Центральному районам г. Новосибирска с вопросом о подготовки документов детей для переезда.

Разрешая заявленные требования по существу и приходя к выводу об отказе в их удовлетворении, суд первой инстанции указал, что заявленные исковые требования являются необоснованными, ежемесячная помощь истцам назначена и выплачивается в соответствии с Порядком назначения и выплаты ежемесячной помощи на детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), денежного вознаграждения, причитающегося приемным родителям, утвержденным постановлением Совета министров Республики Крым № от 31 декабря 2014 года.

Верховный суд Республики Крым при апелляционном рассмотрении дела, предполагающем проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию, исследовав представленные сторонами в дело доказательства в их совокупности, признал выводы суда первой инстанции ошибочными и отменил решение, руководствуясь следующим.

Правовые основы назначения и осуществления мер государственной поддержки социальной категории лиц, к которой отнесены истцы, закреплены в Федеральном законе от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", согласно статьям 4 и 5 которого дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляемые в соответствии с действующим законодательством, обеспечиваются и охраняются государством. Предусмотренные настоящим Федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, (обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Правила назначения и выплаты ежемесячной помощи на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), в приемных семьях, и денежного вознаграждения, причитающегося приемным родителям, установлены Порядком назначения и выплаты ежемесячной помощи на детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), денежного вознаграждения, причитающегося приемным родителям, утвержденного постановлением Совета министров Республики Крым № 683 от 31 декабря 2014 года, в пунктах 2.1, 2.3 которого указано, что ежемесячная помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, назначается лицам, признанным в установленном порядке опекунами, попечителями или приемными родителями детей, которые вследствие смерти родителей, лишения их родительских прав или по иным причинам остались без попечения родителей, на каждого ребенка, за исключением детей, находящихся под предварительной опекой. Для получения ежемесячной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, опекуны, попечители, приемные родители обращаются в орган труда и социальной защиты населения по месту проживания с заявлением с приложением документов согласно перечня.

Согласно пункта 2.4 Порядка Ежемесячная помощь назначается с даты принятия акта

органа опеки и попечительства о передаче ребенка под опеку или попечительство до достижения подопечным совершеннолетия или до момента возникновения обстоятельств, служащих основанием для прекращения выплаты ежемесячной помощи. Ежемесячная помощь на подопечных, которые находятся в приемных семьях, назначается с даты заключения договора о приемной семье (о передаче ребенка под возмездную форму опеки) на срок, указанный в договоре, но не более чем до достижения им совершеннолетия или до момента возникновения обстоятельств, служащих основанием для прекращения выплаты ежемесячной помощи (пункт 2.5).

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Как верно указал суд апелляционной инстанции, руководствуясь приведенными положениями закона, учитывая, что договоры о передачи детей в приемную семью были заключены до переезда в Крым, дети находились под опекой истца непрерывно, на полном государственном обеспечении образовательных организаций не находились, следовательно, опека и попечительство над детьми не прекращаются в связи с переменой места жительства, меняется лишь место жительства подопечного.

Суд апелляционной инстанции правомерно учел, что согласно пункту 6 части 1 статьи 9.3 Закона Новосибирской области от 15 декабря 2007 года № "Об опеке и попечительстве в Новосибирской области" одним из оснований прекращения выплаты денежных средств является выезд подопечного на постоянное место жительства за пределы Новосибирской области. Прекращение выплаты денежных средств производится по решению органа опеки и попечительства с месяца, следующего за месяцем, в котором возникло основание прекращения выплаты денежных средств (пункт 3 статьи 9.3)

Исследовав и оценив доводы и возражения сторон, представленные сторонами доказательства по правилам статей 56, 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, проанализировав установленные по результатам исследования доказательств фактические обстоятельства настоящего дела, руководствуясь положениями статей 38, 39 Конституции РФ, 153.2 Семейного кодекса РФ, Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", Закона Новосибирской области от 15 декабря 2007 года № "Об опеке и попечительстве в Новосибирской области", а также Порядка назначения и выплаты ежемесячной помощи на детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), денежного вознаграждения, причитающегося приемным родителям, утвержденного постановлением Совета министров Республики Крым № от 31 декабря 2014 года, судебная коллегия апелляционного суда обоснованно исходила из того, что выплаты на ФИО3, ФИО5, ФИО6, ФИО4, ФИО7 прекращены с 1 марта 2019 года, а на ФИО1 с 3 декабря 2019 года, следовательно, со следующего дня после указанных дат следовало производить ежемесячные выплаты, предусмотренные Порядком назначения и выплаты ежемесячной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, денежного содержания приемным родителям.

Доводы жалобы в своей совокупности не содержат оснований к отмене оспариваемого судебного постановления, поскольку не опровергают выводов суда апелляционной инстанции и не свидетельствуют о допущенной судебной ошибке с позиции правильного применения норм процессуального и материального права, а потому отклоняются как несостоятельные.

Выводы суда апелляционной инстанции согласуются с установленными

обстоятельствами дела, характером возникших правоотношений и примененными нормами материального права, регулирующих спор, с соблюдением положений процессуального закона.

Кассационный порядок обжалования судебных актов, вступивших в законную силу, предусмотрен в целях исправления допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела существенных нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, включая публичные интересы.

Нарушений, дающих основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемого судебного постановления, не имеется.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от 12 августа 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу представителя департамента труда и социальной защиты населения города Симферополя по доверенности ФИО12 - без удовлетворения.

33. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2022 года по делу № 88-7549

Судья Четвертого кассационного суда общей юрисдикции Думушкина В.М., изучив кассационную жалобу представителя администрации <адрес> Республики Крым по доверенности ФИО1 на апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ по гражданскому делу по иску прокурора <адрес> Республики Крым в защиту прав, свобод и законных интересов ФИО2 к администрации <адрес> Республики Крым и Министерству образования, науки и молодежи Республики Крым о предоставлении жилого помещения,

установил:

ДД.ММ.ГГГГ прокурор <адрес> Республики Крым в интересах ФИО2 обратился в суд с иском к администрации <адрес> Республики Крым о предоставлении жилого помещения.

Решением Евпаторийского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования прокурора <адрес> Республики Крым в защиту прав, свобод и законных интересов ФИО2 к администрации <адрес> Республики Крым и Министерству образования, науки и молодежи Республики Крым о предоставлении жилого помещения удовлетворены частично - на администрацию <адрес> Республики Крым возложена обязанность предоставить ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения по норме предоставления не менее 25 кв. м общей площади жилого помещения на территории округа Евпатория.

Судебный акт вступил в законную силу ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ представитель администрации <адрес> Республики Крым ФИО5 обратилась в суд с заявлением об изменении порядка и способа исполнения решения Евпаторийского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ по делу №.

Определением Евпаторийского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ изменен способ и порядок исполнения решения Евпаторийского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ по делу № на следующий - в течение 3 месяцев со дня перечисления в адрес администрации <адрес> Республики Крым Министерством образования, науки и молодежи Республики Крым денежных средств в виде субвенции на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, возложить на администрацию <адрес> Республики Крым обязанность предоставить ФИО2 благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения по норме предоставления не менее 25 кв.м общей

площади жилого помещения.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ определение Евпаторийского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ отменено.

Представитель администрации <адрес> Республики Крым по доверенности ФИО1 не согласилась с указанным судебным постановлением, обратившись в суд с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановленный судом апелляционной инстанции судебный акт.

В соответствии с ч. 10 ст. 379.5 ГПК РФ кассационная жалоба рассмотрена судьей единолично без проведения судебного заседания.

В силу ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, судья не находит оснований для удовлетворения ее требований.

Согласно ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Указанных оснований по результатам изучения доводов кассационной жалобы по материалам дела не установлено.

Как следует из материалов дела и установлено судом, суд первой инстанции, удовлетворяя требование должника и изменяя порядок и способ исполнения решения суда, указал, что ДД.ММ.ГГГГ в адрес администрации <адрес> Республики Крым от Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым поступило информационное письмо о распределении субвенции из бюджета Республики Крым бюджетам муниципальных образований на предоставление жилых помещений детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, согласно которому муниципальному образованию городской округ Евпатория в 2018 г. выделено 2461972,93 руб. на приобретение 2 жилых помещений, в то время как согласно заявке администрации <адрес> Республики Крым на приобретение жилых помещений на период 2017 - 2019 г. заявлено 63 человека. В 2019 г. выделено субвенции всего в размере 1424940,00 руб. на приобретение 1 жилого помещения.

Таким образом, по мнению суда первой инстанции, субвенция вышестоящего бюджета выделена в количестве, не достаточном для выполнения администрацией <адрес> Республики Крым возложенных на нее государственных полномочий, что является обстоятельством, влекущим невозможность исполнения решения суда тем способом, который указан в нем.

С выводами суда первой инстанции не согласился суда апелляционной инстанции - Верховный Суд Республики Крым.

Взаимосвязанные положения ч. 2 ст. 13 и ст. 434 ГПК РФ о праве суда при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления, по заявлению лиц, участвующих в деле, взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя изменить способ и порядок исполнения судебного постановления, не изменяя при этом его сущности, выступают процессуальной гарантией надлежащего и своевременного исполнения вступившего в законную силу судебного постановления.

Защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Таким образом, затруднительность или невозможность исполнения решения суда установленным им способом является законным основанием для изменения способа и порядка исполнения судебного акта.

Изменение способа исполнения решения суда может заключаться в замене одного вида исполнения другим или в определенном преобразовании первоначального способа исполнения решения. Основания для изменения способа и порядка исполнения решения суда

должны носить исключительный характер, возникать при наличии серьезных препятствий для совершения исполнительных действий и при наличии исчерпывающих сведений о принятии всех возможных мер для исполнения судебного акта, которые оказались безрезультатными для исполнения решения суда указанным в нем способом.

Целью института изменения способа и порядка исполнения решения является обеспечение исполнимости решения суда при наличии обстоятельств, затрудняющих его исполнение либо свидетельствующих о невозможности его исполнения способом, указанным в решении суда.

При этом изменение способа исполнения имеет свои пределы.

Это значит, что не во всех случаях невозможности исполнения решения суда можно изменить способ его исполнения.

При изменении порядка и способа исполнения решения должен быть обеспечен баланс прав и законных интересов взыскателя и должника, возможное изменение способа исполнения судебного постановления должно отвечать требованиям справедливости, быть адекватным и не затрагивать существа конституционных прав участников исполнительного производства.

Аналогичная норма содержится в ст. 37 ФЗ РФ от ДД.ММ.ГГГГ № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

По смыслу ст. 37 ФЗ РФ от ДД.ММ.ГГГГ № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" изменением способа и порядка исполнения судебного акта является замена одного вида исполнения другим или определенная трансформация, которая произойдет с изменением первоначального способа исполнения решения суда. Изменение способа исполнения судебного акта возможно только в пределах заявленных требований и в соответствии с фактами, установленными решением суда.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 8 Закона РК №-ЗРК/2014 жилые помещения специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по норме предоставления не менее 25 м2 общей площади жилого помещения на одного ребенка сироту, детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии со ст. 9 данного Закона органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов наделены полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе: - по формированию Списка, установлению факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении; - по формированию специализированного жилищного фонда для обеспечения жилыми помещениями детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; - по приобретению жилых помещений, предназначенных для предоставления детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; - по предоставлению жилых помещений детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Согласно ст. 11 Закона №-ЗРК/2014 финансирование расходов, связанных с осуществлением органами местного самоуправления переданных полномочий, осуществляется за счет субвенций, предоставляемых бюджетам соответствующих муниципальных образований из бюджета Республики Крым.

Общий объем субвенций на осуществление полномочий, предусмотренных ч.ч. 1 - 4 ст. 8 данного Закона, определяется исходя из количества лиц, имеющих право на предоставление жилых помещений в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и данным Законом, нормы предоставления жилого помещения, установленной настоящим Законом, и стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения, утвержденной Министерством регионального развития Российской Федерации.

Субвенции, указанные в ч. ч. 2 и 3 данной статьи, распределяются между всеми

городскими округами, муниципальными районами, городскими и сельскими поселениями пропорционально количеству лиц, которым должно быть предоставлено жилое помещение в очередном финансовом году в соответствующем муниципальном образовании, и количеству лиц, имеющих жилые помещения, за которыми сохранено право пользования, и утверждаются Законом Республики Крым о бюджете Республики Крым на очередной финансовый год и плановый период по каждому муниципальному образованию.

Установленный законом субъекта РФ порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Следовательно, предоставление жилых помещений указанной категории граждан законом не поставлено в зависимость от каких-либо условий, в том числе, от наличия или отсутствия денежных средств на приобретение жилых помещений, а также иных условий.

Постановлением Совета Министров Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ № утвержден Порядок расходования субвенции из бюджета Республики Крым бюджетам муниципальных образований Республики Крым на предоставление жилых помещений детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распределение субвенций между бюджетами муниципальных образований Республики Крым устанавливается Законом Республики Крым о бюджете на очередной финансовый год и плановый период (п. 5 Порядка).

Оснований не согласиться с вышеуказанными выводами суда апелляционной инстанции у суда кассационной инстанции не имеется.

Доводы кассационной жалобы представителя ответчика не подтверждают нарушений норм материального и процессуального права и не являются достаточным основанием для отмены обжалуемых судебных актов в кассационном порядке.

Доводы, указанные в кассационной жалобе, в целом сводятся к выражению кассатором несогласия с произведенной судом апелляционной инстанций оценкой представленных по делу доказательств, кроме того, направлены на иное установление фактических обстоятельств дела, что не соответствует целям и задачам кассационного судопроизводства.

Несогласие заявителя с установленными по делу обстоятельствами не является правовым основанием к отмене состоявшихся по делу решений.

Доводы кассационной жалобы основаны, помимо прочего, на неверном толковании требований действующего законодательства.

Поскольку судом апелляционной инстанции не допущено существенных нарушений норм материального или процессуального права, обжалуемое судебное постановление отмене по доводам кассационной жалобы не подлежит.

По результатам изучения материалов дела оснований для того, чтобы сделать обратные выводы о неправильном применении судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 390, 390.1 ГПК РФ,

определил:

апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, кассационную жалобу представителя администрации <адрес> Республики Крым по доверенности ФИО1 - без удовлетворения.

34. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2022 г. по делу № 88-8087/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Лопаткиной Н.А.,

судей Песоцкого В.В., Мельникова В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению заместителя прокурора Первомайского района Республики Крым в интересах С.В. к администрации Первомайского района Республики Крым о понуждении предоставить благоустроенное жилье по кассационной жалобе главы администрации Первомайского района Республики Крым К. на решение Первомайского районного суда Республики Крым от 26 августа 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от 17 ноября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Лопаткиной Н.А., выслушав прокурора отдела управления Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Солдатова С.А., судебная коллегия

установила:

Заместитель прокурора Первомайского района Республики Крым обратился в суд в интересах С.В. с иском к администрации Первомайского района Республики Крым о понуждении предоставить благоустроенное жилье.

Требования мотивированы тем, что С.В. отнесен к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. Однако на момент подачи иска в суд договор найма специализированного жилого помещения с ним не заключен, фактически жилое помещение ему не предоставлено. В связи с тем, что самостоятельно С.В. обратиться в суд за защитой своих прав не имеет возможности, прокурор направил в суд настоящий иск.

Решением Первомайского районного суда Республики Крым от 26 августа 2021 года исковые требования удовлетворены. На администрацию Первомайского района Республики Крым возложена обязанность предоставить С.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, по договору найма специализированных жилых помещений благоустроенное применительно к условиям муниципального образования Первомайский район Республики Крым жилое помещение общей площадью не менее 25 кв.м, соответствующее требованиям жилищного законодательства.

В кассационной жалобе глава администрации Первомайского района Республики Крым К. просит отменить судебные постановления, принять по делу новое постановление, которым обязать администрацию за счет средств субвенции, предоставленной Министерством образования, науки и молодежи Республики Крым для приобретения С.В. благоустроенного жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения, по норме предоставления не менее 25 кв.м общей площади жилого помещения, приобрести С.В. благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения по норме предоставления не менее 25 кв.м общей площади жилого помещения на территории муниципального образования Первомайский район Республики Крым. В обоснование жалобы указывает на то, что финансирование расходов, связанных с осуществлением органами местного самоуправления переданных полномочий, осуществляется за счет субвенций, предоставляемых бюджетам соответствующих муниципальных образования из бюджета Республики Крым. На администрацию Первомайского района не представляется возможным возложить обязанность по предоставлению благоустроенного жилья в данном случае без предоставления финансовых ресурсов.

В судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции явился прокурор отдела управления Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Солдатов С.А., который возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Администрация Первомайского района Республики Крым, надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, просит рассмотреть гражданское дело без ее участия.

Остальные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Сведения об уважительности причин своей неявки не представили. При этом информация о движении дела была размещена также на официальном сайте Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в сети Интернет по адресу: 4kas.sudrf.ru.

Судебная коллегия полагает, что лицо, подавшее жалобу, обязано отслеживать информацию о ее движении на сайте суда, что согласуется с положениями пункта 2.1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В силу части 1 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса РФ лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

При таких обстоятельствах в целях недопущения волокиты и скорейшего рассмотрения и разрешения гражданских дел судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса РФ кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения ввиду следующего.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, С.В. относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Заочным решением Первомайского районного суда Автономной Республики Крым от 20 сентября 2007 года его мать С.О. лишена родительских прав, отец С.В. записан со слов матери.

В соответствии с постановлением администрации Первомайского сельского поселения Первомайского района Республики Крым № 341 от 23 декабря 2016 года он включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Между тем до настоящего времени жилое помещение по договору социального найма истцу не предоставлено, иного недвижимого имущества на праве собственности он не имеет.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Как верно определили суды, базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в соответствии с пунктом 1 статьи 8 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом названного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона. К их числу относится, в частности, достижение возраста 18 лет, окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, исследовав и оценив доводы и возражения сторон, представленные сторонами доказательства по правилам статей 56, 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, руководствуясь положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", проанализировав установленные по результатам исследования доказательств фактические обстоятельства настоящего дела, исходил из того, что С.В. относится к категории лиц, подлежащих обеспечению жилье, которое до настоящего времени ей не предоставлено, в связи с чем обязанность по предоставлению жилого помещения должна быть возложена на администрацию г. Джанкоя.

Судебная коллегия при апелляционном рассмотрении дела, предполагающем проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию, исследовав представленные сторонами в дело доказательства в их совокупности, признала выводы суда первой инстанции сделанными с правильным применением норм материального права. Нарушений норм процессуального права установлено не было.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" содержит перечень обстоятельств, установленных по настоящему делу, являющихся основанием возникновения права лиц названной категории, к которым относится Р., на предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка, однако закон не связывает предоставление жилого помещения с очередностью лица в указанном списке, а также наличием финансирования и иными организационными вопросами.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии финансовых ресурсов и предоставлении

жилых помещений в порядке очередности исходя из возможностей бюджета свидетельствуют об ином толковании приведенных выше положений закона, что противоречит прямо установленной данной нормой обязанности органа местного самоуправления по предоставлению жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, вне зависимости от порядка, наличия и размера финансирования.

Доводы кассационной жалобы в своей совокупности не содержат оснований к отмене оспариваемых судебных постановлений, поскольку не опровергают выводов судов и не свидетельствуют о допущенной судебной ошибке с позиции правильного применения норм процессуального и материального права, а потому отклоняются как несостоятельные.

Выводы судов нижестоящих инстанций согласуются с установленными обстоятельствами дела, характером возникших правоотношений и примененными нормами материального права, регулирующих спор, с соблюдением положений процессуального закона.

При таких обстоятельствах, оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

решение Первомайского районного суда Республики Крым от 26 августа 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от 17 ноября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу главы администрации Первомайского района Республики Крым К. - без удовлетворения.

35. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2022 г. по делу № 8а-10289/2022, 88а-17105/2022

Судебная коллегия по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Иванова А.Е.,

судей Усенко Н.В., Борс Х.З.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу министерства социального развития и труда Астраханской области, поступившую в суд первой инстанции 17 февраля 2022 года, на решение Кировского районного суда Астраханской области от 13 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным дела Астраханского областного суда от 22 декабря 2021 года по административному делу по административному исковому заявлению Х.Г.ИА. к министерству социального развития и труда Астраханской области о признании незаконным распоряжения и возложении обязанности по усмотрению нарушений закона.

Заслушав доклад судьи Иванова А.Е., судебная коллегия по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Х.Г.ИА. обратилась в суд с административным исковым заявлением к министерству социального развития и труда Астраханской области о признании незаконным распоряжения и возложении обязанности по устранению нарушений закона.

Решением Кировского районного суда города Астрахани от 13 октября 2021 года административное исковое заявление Х.Г.ИА. удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Астраханского областного суда от 22 декабря 2021 года оставлено без изменения решение Кировского районного суда города Астрахани от 13 октября 2021 года.

В кассационной жалобе, поданной в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, министерство социального развития и труда Астраханской области просит отменить решение суда первой инстанции и апелляционной инстанции и принять по делу новое решение, которым в удовлетворении заявленных административных исковых требований

Х.Г.ИА. отказать.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. На основании части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (часть 2 статьи 328 КАС РФ).

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия пришла к выводу, что при рассмотрении и разрешении настоящего административного дела, такие нарушения судом апелляционной инстанций не допущены, в связи с чем, кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Удовлетворяя административные исковые требования Х.Г.ИА., суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, пришли к выводу о том, что Х.Г.ИА. не была своевременно обеспечена жилым помещением по причине бездействия и не исполнения требований в тот период органов опеки и попечительства, которые в нарушении положений пункта 3 статьи 8 Федерального Закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", устранились от контроля за реализацией прав несовершеннолетней Х.Г.ИА. жилым помещением, не предприняли своевременных мер по включению ее в список детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов нижестоящих инстанций ввиду следующего.

Как следует из материалов дела, решением Ленинского районного суда города Астрахани от 24 февраля 1999 года родители Х.Г.ИА.: Х.И. и Х.С. были лишены родительских прав в отношении административного истца и ее сестры - Х.С., <...> года рождения. Распоряжением администрации Ленинского района города Астрахани от 19 ноября 1999 года над ними установлена опека С.

Х.Г.ИА. указывает, что она обратилась с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В удовлетворении ее заявления было отказано на основании распоряжения Министерства социального развития и труда Астраханской области № 2387 от 28 июня 2021 года.

Основанием для лишения родительских прав послужило в том числе содержание в антисанитарном состояние жилища, в котором проживали эти дети по адресу, отсутствие в жилище мебели, бытовых приборов.

Согласно материалам дела, как указывает министерство социального развития и труда Астраханской области, Х.Г.ИА. отказано в постановке в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, поскольку она обратилась после достижения ею 23 летнего возраста. После достижения совершеннолетия, до достижения 23 лет, Х.Г.ИА. имела возможность реализовать свое право на включение в

список. При этом сведениями, что она имела когда-либо на праве пользования, иных основаниях жилое помещение, Министерство социального развития и труда Астраханской области не располагало. В Министерстве социального развития и труда Астраханской области, после передачи им полномочий по обеспечению данной категории граждан жилым помещением, личное дело Х.Г.ИБ. не передавалось.

Постановлением администрации Ленинского района города Астрахани от 19 ноября 1999 года не принято решения о закреплении жилого помещения, в котором ранее проживала несовершеннолетняя Х.Г.ИА. за ней.

Согласно материалам дела из представленной информации из Федеральной кадастровой палаты Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии у Х.Г.ИА. имеется в собственности земельный участок в с. Федоровка Икрянинского района Астраханской области, приобретенный по договору купли-продажи 15 января 2016 года, обремененный ипотекой. Таким образом, данными о том, что Х.Г.ИА. когда-либо являлась нанимателем жилого помещения по договорам социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений административный ответчик при принятии решения не располагал, в материалах дела не представлены.

Х.Г.ИА. в 2021 году обратилась с заявлением в ГКУ АО "Центр социальной поддержки населения" Ленинского района города Астрахани области о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Распоряжением министерства социального развития и труда Астраханской области № 2387 от 28.06.2021 года Х.Г.ИА. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, по основанию пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В соответствии с положениями статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища (часть 1). Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (часть 2). Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с данным федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

На основании положений пункта 1 статьи 8 названного выше федерального закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых

помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом этого пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом данного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее, чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом этого пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Согласно пункта 2 указанной статьи, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими.

Пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предусмотрено, что заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Таким образом, федеральный законодатель, определяя основания и условия включения лиц указанной категории в список для обеспечения жилым помещением возложил контроль за реализацией прав этой категории граждан на органы опеки и попечительства, а обязанность формирования списков на органы исполнительной власти.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста

23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации. Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления, в порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией. Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации. В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01 января 2013 года или после 01 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения. В случае признания таких причин уважительными суды правомерно удовлетворяли требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 года, при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

Из материалов дела следует, что Х.Г.ИА. по достижению совершеннолетия, до 23 лет, являясь дееспособной, имела право самостоятельно обратиться с заявлением о включении ее в вышеуказанный список, а также двадцатитрехлетнего возраста Х.Г.ИА. достигла в 2009

году. **В указанный период времени, как это следует из Доклада Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года "О состоянии законодательства в Российской Федерации Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики", законодательный орган власти указал, что в тот период времени "факты несоблюдения норм законов, обеспечивающих права наименее защищенных из них - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вызывают тревогу повсеместно на территории Российской Федерации. Законодательство Российской Федерации не прописывает механизм обеспечения контроля за сохранностью жилых помещений и имущества, принадлежащих детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства). Нерешенным на федеральном уровне является вопрос обеспечения единообразия на всей территории Российской Федерации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (так называемых региональных льготников). Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06 октября 1999 года относит к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания граждан, в том числе детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных образовательных учреждениях). Требует корректировки федеральное законодательство, касающееся вопросов обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилого помещения".**

Таким образом, в указанный период времени лица этой категории объективно испытывали сложности по реализации своих прав.

Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, относятся к наименее защищенным слоям населения. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в статье 7, гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39). Осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социального обеспечения предполагает учет особенностей положения определенных категорий граждан, в том числе детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, для которых государственная поддержка является необходимым, а порой и единственным источником средств к существованию.

При изложенных обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанции пришли к верному выводу о том, что Х.Г.ИА. по-прежнему не имеет своего жилья, для восстановления нарушенного ее права, она подлежит включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

При рассмотрении административного иска судом первой и апелляционной инстанции верно определены юридически значимые обстоятельства дела, которые всесторонне и полно исследованы при надлежащей оценке доказательств, правильно применен и истолкован материальный закон, а доводы подателя жалобы, изложенные в кассационной жалобе, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на

обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали изложенные в обжалуемом судебном акте выводы, поэтому признаются судом кассационной инстанции несостоятельными, основанными на неправильном толковании норм материального права.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, судебная коллегия находит доводы, приведенные в кассационной жалобе, аналогичными позиции подателя жалобы в суде первой и апелляционной инстанции, которой суды дали надлежащую правовую оценку.

Выводов судов они не опровергают, в связи с чем, оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемого судебного акта не имеется.

Доводов, подтверждающих несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которые привели к принятию неправильного судебного акта, заявителем не представлено.

Руководствуясь статьями 318, 327 - 331 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Кировского районного суда Астраханской области от 13 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным дела Астраханского областного суда от 22 декабря 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

36. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. № 88-8055/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Минеевой В.В.,

судей Ивановой Л.В., Гареевой Д.Р.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению З. к Министерству просвещения, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики о возложении обязанности предоставить вне очереди благоустроенное жилое помещение

по кассационной жалобе представителя Министерства просвещения, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики, действующего на основании доверенности, - Г. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 2 июня 2021 года.

Заслушав доклад судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции Ивановой Л.В., судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

З. обратилась в суд с иском к Министерству просвещения, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики о возложении обязанности предоставить вне очереди благоустроенное жилое помещение.

В обоснование требований указала, что она родилась 26 января 1993 года, является лицом, относящимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как ее родители умерли, и выпускником РГОУ "Школа - интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". После смерти родителей находилась на полном государственном обеспечении. В 2010 году указанное выше специализированное учреждение выпустило ее из интерната и сообщило об этом МУ "Управление образования и науки" Прохладненского муниципального района Отдел опеки и попечительства. В 2009 году администрация интерната обращалась в МУ "Управление образования и науки" Прохладненского муниципального района Отдел опеки и попечительства с просьбой защиты жилищных прав, Постановлением администрации за ней и ее братом **закреплено право**

прописки и пользования жилой площадью по адресу: <адрес>, собственником которого являлась их бабушка по линии отца, умершая в 1991 году. Ее отец при жизни не принял наследство, и право на указанное домовладение не зарегистрировал. С 1991 года **в доме никто не проживал, впоследствии дом признан непригодным для проживания.** Иного жилья у нее нет. В 2018 году она обратилась в прокуратуру Прохладненского района по факту нарушения ее жилищных прав, ей разъяснены положения Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также рекомендовано обратиться в Министерство образования, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики для включения в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Письмом от 2 ноября 2020 года Министерство образования, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики ей рекомендовало обратиться в суд. Полагала, что она не утратила право на получение жилья, как лицо, относящееся к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, поскольку своего жилья у нее нет, нанимателем жилого помещения по договору социального найма она не является, **закрепленное за ней жилье признано непригодным для проживания.**

На основании изложенного, просила признать ее нуждающейся в предоставлении жилого помещения, как относящейся к категории граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязать ответчика включить ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 года, чье право на обеспечение жилым помещением не реализовано, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в соответствии с Федеральным законом "О Дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 марта 2021 года в удовлетворении исковых требований З. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 2 июня 2021 года решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 марта 2021 года отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования З. удовлетворены.

В кассационной жалобе представителем Министерства просвещения, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики, Г. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики как незаконного, необоснованного, вынесенного с существенными нарушениями материального права.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела допущены не были.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что стороной истца в условиях состязательности и равноправия судебного заседания не представлено каких-либо относимых и допустимых доказательств, свидетельствующих о бездействии органов опеки и попечительства в части постановки ее на учет нуждающимся в жилом помещении, как и не представлено доказательств того, что она до достижения возраста 23 лет предпринимала попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не была поставлена на учет из-за отсутствия всех необходимых документов, а также сведений о состояние ее здоровья, которое объективно не позволяло ей встать на учет нуждающейся в жилом помещении.

С приведенным выводом не согласился суд апелляционной инстанции, указав, что при разрешении спора суд не учел неоднократные попытки обращения истца в уполномоченные органы с заявлениями о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, однако, она не была поставлена на учет без указания причин.

Судебная коллегия, руководствуясь положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", установив, что З. относится в категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения на праве собственности или на условиях договора социального найма не имеет, жилое помещение, закрепленное за ней на праве пользования является непригодным для проживания, установив обстоятельства обращения по вопросам защиты жилищных прав З. образовательного учреждения до достижения ею 23 лет, пришла к выводу о том, что заявленные требования З. о признании ее нуждающейся в предоставлении жилого помещения, как относящейся к категории граждан из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей и обязании ответчика включить ее в список, являются обоснованными.

Судебная коллегия кассационного суда считает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом апелляционной инстанции на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств, а окончательные выводы суда основаны на правильном применении норм материального права и соблюдении норм процессуального права, мотивированы по правилам статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Изложенные в кассационной жалобе доводы были предметом исследования и оценки судом апелляционной инстанции, основаны на ошибочном толковании норм материального права, данным доводам в апелляционном определении дана соответствующая оценка, указаны мотивы и сделаны выводы, по которым данные доводы судом не приняты, в связи с чем отсутствует необходимость в приведении в кассационном определении таких мотивов.

Доводы кассационной жалобы не подтверждают существенных нарушений судом норм материального права, повлиявших на исход дела, по сути, выражают несогласие с выводами суда, сделанными с учетом установленных обстоятельств спора, и направлены на их переоценку, что не является основанием для отмены судебного постановления.

При таких обстоятельствах у суда кассационной инстанции отсутствуют основания для отмены либо изменения оспариваемого судебного акта, в связи с чем кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 2 июня 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

37. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года по делу № 88-3024/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Минеевой В.В.

судей Гареевой Д.Р. и Зайнуллиной Г.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску У. к администрации городского округа "Город Избербаш" об обязании предоставить во внеочередном порядке жилое помещение,

по кассационной жалобе администрации городского округа "Город Избербаш" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Республики Дагестан от 9 ноября 2020 года.

Заслушав доклад судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции Гареевой Д.Р., выслушав объяснения У., возражавшего против доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

У. обратился в суд с иском к администрации городского округа "Город Избербаш" об обязании предоставить во внеочередном порядке жилое помещение в течение 1 месяца с момента вступления в законную силу решения.

Решением Избербашского городского суда Республики Дагестан от 4 августа 2020 года в удовлетворении исковых требований У. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 9 ноября 2020 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования У. удовлетворены частично, на администрацию городского округа "Город Избербаш" возложена обязанность предоставить У. изолированное жилое благоустроенное помещение специализированного жилищного фонда, отвечающее санитарным и техническим требованиям по договору найма специализированного жилого помещения. В удовлетворении остальной части исковых требований У. отказано.

Заявителем подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене состоявшегося по делу судебного постановления, ввиду неверного применения норм материального и процессуального права.

Лица, участвующие в деле и неявившиеся в суд кассационной инстанции, о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке извещены надлежащим образом.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив законность и обоснованность апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 9 ноября 2020 года по доводам, изложенным в кассационной жалобе в соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права.

В силу части 2 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неправильным применением норм материального права являются: 1) неприменение закона, подлежащего применению; 2) применение закона, не подлежащего применению; 3) неправильное истолкование закона.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела нарушений норм материального и процессуального права такого характера судом апелляционной инстанции допущено не было.

Как установлено судами и следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ У. на имя главы администрации <адрес> подано заявление об обеспечении его жилым помещением или денежным пособием на его приобретение как сироте.

На основании постановления администрации городского округа "<адрес>" от ДД.ММ.ГГГГ № У. принят на учет в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для получения жилого помещения.

Обращаясь с иском истец ссылался на то, что до настоящего времени жилым

помещением не обеспечен.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований У., суд первой инстанции исходил из того, что истец был включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для получения жилья с нарушением требований Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в частности, в отсутствие личного заявления истца, достигшего совершеннолетия, а также доказательств о наличии или отсутствии за истцом и его покойными родителями жилого помещения, которое могло перейти к истцу по праву наследования или ином основании.

Суд апелляционной инстанции при проверке решения суда первой инстанции по доводам апелляционной жалобы с его выводами и правовым обоснованием не согласился.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования У. частично, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", установив, что истец относится к категории лиц, на которых распространяются дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит на учете с 29 декабря 2014 года до сих пор жильем не обеспечен, пришел к выводу о наличии правовых оснований для частичного удовлетворения исковых требований У.

Отказывая в удовлетворении исковых требований У. в части обязания администрации городского округа "город Избербаш" предоставить жилое помещение в течение 1 месяца с момента вступления в законную силу решения, руководствуясь положениями статей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации, 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции не усматривает оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции, которые постановлены обоснованно и мотивированно, при правильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и применении норм материального права, подлежащих применению к отношениям сторон.

Доводы кассационной жалобы администрации городского округа "Город Избербаш" о том, что истец обратился с заявлением о постановке на учет в 2014 году, до достижения возраста 18 лет он не обращался, основанием для отмены судебного постановления в кассационном порядке не являются, поскольку обстоятельства наличия у истца права на обеспечение жилым помещением в рамках Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ не оспаривались, истец принят на учет как ребенок-сирота, признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеет право на льготы и гарантии, предусмотренные федеральным и региональным законодательством.

Все остальные доводы кассационной жалобы подлежат отклонению, поскольку выражают несогласие с оценкой доказательств, произведенной судом апелляционной инстанции. Между тем, само по себе несогласие с данной судом оценкой доказательств и установленными обстоятельствами не может служить основанием для пересмотра судебного постановления в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 9 ноября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации городского округа "Город Избербаш" - без удовлетворения.

38. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 г. по делу № 88-5640/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Камышовой Т.В.

судей Климовой В.В., Нурмухаметовой Р.Р.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Прокурора г. Дербент в интересах несовершеннолетних К.М., К.И.А. к ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент", ОПФР по Республике Дагестан о признании незаконным бездействия и взыскании суммы недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца,

по кассационной жалобе ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 4 марта 2022 года.

Заслушав доклад судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции Климовой В.В., выслушав прокурора отдела Генеральной прокуратуры РФ К.И.В., полагавшую, что оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется, судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Прокурор г. Дербента в интересах несовершеннолетних К.М. и К.И.А. обратился в суд с иском ГКУ Республики Дагестан "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" о взыскании суммы недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца за период с октября 2019 года по июль 2020 год в пользу К.М., <...> года рождения, в размере 17059 рублей, К.И.А., <...> года рождения, в размере 16462,31 рубля, а всего 33521,31 рублей

В ходе судебного разбирательства прокурор, выступающий истцом по делу, уточнил свои требования в интересах несовершеннолетних К.М. и К.И.А.

Уточнив требования, прокурор просил признать действия ГКУ Республики Дагестан "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" и Отделения пенсионного фонда РФ по Республике Дагестан, выразившееся в несвоевременном обращении в пенсионные органы с заявлением о назначении К.М., <...> года рождения, и К.И.А., <...> года рождения, социальной пенсии по случаю потери кормильца, незаконными, обязать Отделение пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Дагестан выплатить сумму недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца за период с октября 2019 года по декабрь 2019 год.

Решением Дербентского городского суда Республики Дагестан от 23 июня 2021 года постановлено:

В удовлетворении требований Прокурора г. Дербента в интересах несовершеннолетних К.М. и К.И.А. к ГКУ РД "Социально-реабилитационному центру для несовершеннолетних в МО "город Дербент" и Отделению пенсионного фонда РФ по РД, о признании бездействия ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" незаконным, выразившееся в несвоевременном обращении в пенсионные органы с заявлением о назначении К.М., <...> года рождения, и К.И.А., <...> года рождения социальной пенсии по случаю потери кормильца, обязать Отделение пенсионного фонда

Российской Федерации по Республике Дагестан выплатить сумму недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца за период с октября 2019 года по июль 2020 год в пользу К.М., <...> года рождения, в размере 17 059 рублей, К.И.А., <...> года рождения, в размере 16 462,31 рубля, а всего в размере 33 521,31 рублей, т.е. с момента возникновения права на указанные выплаты, отказать.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 4 марта 2022 года решение Дербентского городского суда Республики Дагестан от 23 июня 2021 года в части отказа в удовлетворении исковых требований Прокурора о признании незаконным бездействия ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" и взыскании убытков отменено. В отмененной части принято новое решение, которым бездействие ГКУ РД "Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в МО "город Дербент" признано незаконным. Суд взыскал с ГКУ РД "Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в МО "город Дербент" с октября 2019 года по июль 2020 года в пользу К.М. 17059 руб., в пользу К.И.А. 16462 руб. 31 коп. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения со ссылкой на нарушение судами норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. При этом нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции находит вынесенное по делу апелляционное определение подлежащим отмене в части.

Из материалов дела следует и судами установлено, что несовершеннолетние К.М., <...> года рождения, и К.И.А., <...> года рождения, проживавшие на территории Курахского района РД, с 27.05.2007 года, являются получателями страховой пенсии по случаю потери кормильца - смерти отца К.А.

Мать несовершеннолетних К.Х. умерла 05.10.2019 году, соответственно, с этого момента несовершеннолетние К.М. и К.И.А. имели право на получение социальной пенсии, как лица, потерявшие обоих родителей.

Несовершеннолетние К.М., <...> года рождения и К.И.А., <...> года рождения, согласно Акту о приеме от 08.10.2019 года до 07.02.2020 года находились в ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент", временно были размещены в Реабилитационном центе МО г. Дербента.

В последующем, Постановлением № 224 Главы администрации ГО "город Дербент" от 18.06.2020 года, Х. назначен постоянно опекуном, на общих основаниях.

В соответствии с сообщением из ОПФР по РД в Курахском районе от 26.02.2021 г. № 041/ размер социальной пенсии К.М. и К.И.А. с октября 2019 г. по июль 2020 г. составляет по 8.879 рублей 43 копеек на каждого ребенка, которые выплачивались после обращения опекуна к ним в соответствии с ФЗ "О пенсиях".

Отказывая в удовлетворении исковых требований прокурора, суд первой инстанции указал, что после размещения несовершеннолетних в ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент", 19 декабря 2019 года, ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" обращался в Следственные органы, для предоставления им копии свидетельства о смерти матери несовершеннолетних, для последующего определения статуса

несовершеннолетних детей, и что по их обращению Администрацией города Дербента было принято Постановление Главы администрации ГО "город Дербент" от 30.12.2019 года № 659 "Об установлении предварительной опеки", опекуном детей-сирот назначен Х.

Опровергая доводы Прокурора о том, что со стороны ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент", где находились дети, было допущено бездействие, выразившееся в несвоевременном обращении в пенсионные органы с заявлением о назначении К.М., <...> года рождения и К.И.А., <...> года рождения социальной пенсии по случаю потери кормильца, вследствие чего, дети в период с октября 2019 г. по июль 2020 г. были лишены возможности получать эту пенсию, чем им причинены убытки в виде недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца (обеих родителей), суд первой инстанции указал, что такие выводы не основаны на Законе и при этом полагает, что являются преждевременными и бездоказательными, со ссылкой на ст. 21 "О страховых пенсиях в РФ" о том, что к лицам, имеющим право на обращение о назначении пенсии, относятся родители, опекуны и попечители, с предоставлением соответствующего пакета документов в соответствии с перечнем, и что эта обязанность возложена на Х.

С указанными выводами суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя требования иска, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями ст. 15, 1064, 1082 Гражданского Кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", указав на то, что организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в данном случае должна была предпринять меры и совершить необходимые действия, направленные на защиту прав несовершеннолетних до установления над ними постоянной опеки и установление обстоятельств, позволяющих реализовать несовершеннолетним право на получение пенсии по случаю потери кормильца, в частности, предпринять меры к получению свидетельства о смерти (матери К-вых) для последующего обращения в соответствующий пенсионный орган с заявлением от имени и в интересах К-вых о назначении им социальной пенсии по случаю потери кормильца, пришел к выводу незаконности бездействия ГКУ РД "Социально-реабилитационного цента для несовершеннолетних в МО "город Дербент" выразившегося в несвоевременном обращении в пенсионные органы с заявлением о назначении К.М., <...> года рождения и К.И.А., <...> года рождения социальной пенсии по случаю потери кормильца.

Установив причинно-следственную связь между бездействием ГКУ РД "Социально-реабилитационного цента для несовершеннолетних в МО "город Дербент" и возникновением убытков у несовершеннолетних в виде недополученной ими в период нахождения под надзором в данной организации социальной пенсии по случаю потери кормильца, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о взыскании с ГКУ РД "Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в МО "город Дербент" с октября 2019 года по июль 2020 года в пользу К.М. 17059 руб., в пользу К.И.А. 16462 руб. 31 коп.

Судебная коллегия по гражданским делам пятого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с выводами суда апелляционной инстанции в части признания бездействия ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" незаконными.

Так, статьей 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации определены права детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К числу таких прав законом отнесены право на содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение их человеческого достоинства, защита их прав и законных интересов; право на причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и иные социальные выплаты.

Отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением

опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами, регулируются Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (далее - Федеральный закон "Об опеке и попечительстве").

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" положения, относящиеся к правам, обязанностям и ответственности опекунов и попечителей, применяются к организациям, в которые помещены под надзор недееспособные или не полностью дееспособные граждане, в том числе к организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

В силу части 1 статьи 15 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" права и обязанности опекунов и попечителей определяются гражданским законодательством. Права и обязанности опекунов и попечителей относительно обучения и воспитания несовершеннолетних подопечных определяются семейным законодательством.

Опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту прав и законных интересов своих подопечных в любых отношениях без специального полномочия (часть 2 статьи 15 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Попечитель может выступать в качестве законного представителя своего подопечного в случаях, предусмотренных федеральным законом. Попечители несовершеннолетних граждан оказывают подопечным содействие в осуществление ими своих прав и исполнении своих обязанностей, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц (часть 3 статьи 15 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Опекуны и попечители отвечают за вред, причиненный по их вине личности или имуществу подопечного, в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда (часть 2 статьи 26 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Таким образом, организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выполняя функции опекуна таких детей, находящихся в этой организации, и действуя в интересах детей, должна осуществлять защиту их прав, к числу которых относится право на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца.

С учетом приведенного правового регулирования организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в данном случае ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" должно было предпринять меры и совершить необходимые действия, направленные на защиту прав несовершеннолетних К.М. и К.И.А., и позволяющих реализовать указанными несовершеннолетними право на получение пенсии по случаю потери кормильца, в частности предпринять меры к получению свидетельства о смерти их матери для последующего обращения в соответствующий пенсионный орган с заявлением от имени и в интересах К.М. и К.И.А., о назначении им социальной пенсии по случаю потери кормильца, либо соответствующей доплаты к пенсии.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции не может согласиться с выводами суда апелляционной инстанции в части взыскания с ГКУ РД "Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в МО "город Дербент" с октября 2019 года по июль 2020 года в пользу К.М. 17059 руб., в пользу К.И.А. 16462 руб. 31 коп., поскольку они сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, выразившимися в следующем.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило

бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (абзац первый пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Статьей 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, по общему правилу необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред (убытки) являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Из содержания искового заявления усматривается, что основанием обращения в суд с требованием о возмещении убытков в виде недополученной несовершеннолетними К.М., К.И.А. в период нахождения в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - ГКУ РД "Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в МО "город Дербент" - социальной пенсии по случаю потери кормильца (за период с октября 2019 года по июль 2020 года) явилось ненадлежащее исполнение названным учреждением своих обязанностей по защите прав несовершеннолетних, а именно непринятие этим учреждением мер для обращения в пенсионный орган за назначением социальной пенсии по случаю потери кормильцев, приведшее к лишению несовершеннолетних права на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца, в связи с чем заявлено требование о признании такого бездействия незаконным.

При этом, из уточненного искового заявления, принятого судом в ходе рассмотрения дела, следует, что требования об обязании выплатить сумму недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца за период с октября 2019 года по декабрь 2019 год, истец просил возложить на Отделение пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Дагестан.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако, суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, вне зависимости от того, какая квалификация спорных правоотношений дана истцом, суд обязан правильно определить правоотношения сторон, дать им надлежащую юридическую квалификацию, но рассмотреть дело в пределах заявленных требований по указанному истцом основанию, исходя из тех фактических обстоятельств, на которых основаны требования.

Между тем, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и взыскивая с ГКУ РД "Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в МО "город Дербент" убытки не учел, что в уточненных исковых требованиях, истцом были заявлены требования об обязании Отделения пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Дагестан выплатить сумму недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца за период с октября 2019 года по июль 2019 года, тогда как, суд

апелляционной инстанции взыскал денежные средства с ГКУ РД "Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в МО "город Дербент".

При этом, определяя период взыскания убытков с октября 2019 года по июль 2020 год, суд апелляционной инстанции не принял во внимание то обстоятельство, что несовершеннолетние дети находились в ГКУ РД "Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в МО "город Дербент" до 07 февраля 2020 года.

В силу статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленум Верховного Суда РФ в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснил, что решение является законным и обоснованным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК Российской Федерации), а также когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

С учетом вышеизложенного суд кассационной инстанции находит, что состоявшееся по делу апелляционное определение нельзя признать законным и обоснованным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело на основании заявленных требований, в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 4 марта 2022 года в части признания незаконным бездействия ГКУ РД "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в МО "город Дербент" - оставить без изменения, в остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 4 марта 2022 года - отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

39. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2021 г. по делу № 88-24354/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

Председательствующего Юровой О.В.

судей Бросовой Н.В., Пияковой Н.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства образования и науки Республики Татарстан на решение Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 15 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 июля 2021 года по гражданскому делу № 2-2449/2021 по иску Альметьевского городского прокурора в интересах Б. к Министерству образования и науки Республики Татарстан о

предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения,

Заслушав доклад судьи Бросовой Н.В., возражения прокурора Трофимова А.А., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Альметьевский городской прокурор в интересах Б. обратился в суд с иском к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилищного фонда. В обоснование иска указано, что Альметьевской городской прокуратурой проведена проверка исполнения жилищного законодательства в сфере обеспечения жилыми помещениями лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе Б., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Установлено, что Б. является лицом, оставшимся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте: родители - мать ФИО1 и ФИО2 решением Альметьевского городского суда от 28 апреля 2009 года (дело №) лишены родительских прав. Решением жилищной комиссии при Министерстве образования и науки Республики Татарстан от 06 апреля 2017 года № Б. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда с 29 марта 2017 года. Фактически Б. проживает по прописке: Республики Татарстан, <адрес> площадью 57,6 кв. м. Является долевым собственником указанного жилого помещения на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 02 сентября 2016 года № в размере 1/5. В указанной квартире проживает с родственниками, всего 5 человек. Иного жилья на праве собственности не имеет. Обеспеченность жилой площадью составляет менее учетной нормы. В 2019 году окончил Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение "Альметьевский профессиональный колледж" Республики Татарстан. По специальности "штукатур". В настоящее время работает в АО "<данные изъяты>" оператором котельной цеха № с 14 ноября 2019 года. До настоящего времени Б. жилым помещением не обеспечен, уполномоченный орган в лице Министерства образования и науки Республики Татарстан имеющиеся перед истцом обязательства не исполнил. Не предоставление уполномоченным органом жилого помещения нарушает жилищные права Б. Обеспечение жильем детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, не ставится законодателем в зависимость от наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом, а также от наличия свободного жилого фонда. Просит обязать Министерство образования и науки Республики Татарстан предоставить Б. по месту его жительства благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим требованиям.

Решением Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 15 апреля 2021 года исковые требования иску Альметьевского городского прокурора в интересах Б. к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 июля 2021 года решение Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 15 апреля 2021 года оставлено без изменений.

В кассационной жалобе, поданной Министерством образования и науки Республики Татарстан, ставится вопрос об отмене судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение.

Прокурора Трофимов А.А. возражал против доводов кассационной жалобы, просил оставить без изменения судебные акты.

Иные стороны в заседание судебной коллегии не явились, извещались надлежащим образом и своевременно.

Руководствуясь положениями ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о дне слушания дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав возражения прокурора Трофимова А.А., судебная коллегия находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как установлено судом, Б. обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона Российской Федерации "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

6 апреля 2017 года Б. включен в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, в установленном законом порядке.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что Б. поставлен на учет, как лицо из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и руководствовался положениями Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан", согласно которым на Министерство образования и науки Республики Татарстан возложена обязанность по предоставлению Б. специализированного жилого помещения, однако жилое помещение последнему не предоставлено.

С этим выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены вынесенных судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной

поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее, чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом этого пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Как усматривается из материалов дела, Б. ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в момент вынесения обжалуемых судебных постановлений, совершеннолетия достиг, в связи с чем право на предоставление жилого помещения у него возникло.

На территории Республики Татарстан отношения по реализации права проживающих на территории данной республики детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями регулируются Законом Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан".

Доводы кассационной жалобы о том, что данные требования неправомерно рассмотрены по нормам Гражданского процессуального права, вместо административного судопроизводства, а также что заявление Б. о предоставлении ему жилого помещения не подавал, заявлялись ответчиком в ходе рассмотрения дела, направлены на ошибочное толкование норм материального права, на оспаривание выводов суда, а также на иную

оценку доказательств, исследованных судом по правилам статей 12, 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на предмет их допустимости, относимости, достоверности и достаточности.

Судом кассационной инстанции не производится переоценка имеющихся в деле доказательств и установление обстоятельств, которые не были установлены судами первой и второй инстанции или были ими опровергнуты. Нарушений норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведших к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего гражданского дела судами первой и апелляционной инстанций не было допущено нарушений или неправильного применение норм материального и процессуального права, которые привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Каких-либо доказательств, опровергающих выводы суда и свидетельствующих о неправильном применении норм законодательства, не содержат, в связи с чем они не могут явиться основанием для отмены решения суда и апелляционного определения.

Ссылка заявителя жалобы на иную судебную практику не может быть принята во внимание, поскольку конкретные судебные решения не носят преюдициального характера при разрешении дел других лиц.

При таких данных судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 15 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 июля 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства образования и науки Республики Татарстан без удовлетворения.

40. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 г. по делу № 88-3142/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Непопалова Г.Г.,

судей Федотовой Е.В., Кириченко А.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу К. на решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 16 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 21 сентября 2021 г. по гражданскому делу № 2-2345/2021 по иску К. к Управлению образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" о признании права на обеспечение жилым помещением, признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, и возложении обязанности по включению в список.

Заслушав доклад судьи Федотовой Е.В., судебная коллегия

установила:

К. обратилась в суд с иском к Управлению образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола", в котором с учетом уточнений просила признать незаконным решение Управления образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" от 25 января 2021 года № 6 об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к указанной категории, и достигли возраста 23 лет (далее - список), которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда городского округа "Город Йошкар-Ола" по договорам найма специализированных жилищных помещений; признать за ней право на обеспечение жилым помещением, как лица, которое относилось к категории детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и достигло 23 лет; признать за ней право на включение в список и обязать ответчика включить истца в указанный список.

В обоснование иска указала, что является лицом, которое относилось к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, достигшее 23-летнего возраста. Ее отец умер, мать лишена родительских прав. В период с 20 июля 2000 года по 31 августа 2006 года находилась на полном государственном обеспечении в детском доме. На основании постановления мэра г. Йошкар-Олы от 29 мая 2000 года за ней было закреплено жилое помещение по адресу: г. <адрес>. 18 декабря 2020 года обратилась в Управление образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" о включении ее в список. Решением Управления образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" от 25 января 2021 года № 6 ей отказано во включении в список, поскольку за ней было закреплено жилое помещение, а также ввиду того, что до достижения 23 лет она в списке детей-сирот не состояла. Полагала данный отказ незаконным.

Решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 16 июня 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 21 сентября 2021 г., в удовлетворении иска К. к Управлению образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" о признании права на обеспечение жилым помещением, признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, и о возложении обязанности по включению в список отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене судебных постановлений как незаконных.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы с учетом требований статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в судебное заседание не явились, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения судами были допущены при рассмотрении настоящего дела, и выразились они в следующем.

Судом установлено и подтверждено материалами дела, что К., ДД.ММ.ГГГГ года

рождения, относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее отец - ФИО5 умер ДД.ММ.ГГГГ, мать - ФИО6 решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 25 апреля 2000 года лишена родительских прав.

С 20 июля 2000 года по 31 августа 2006 года К. находилась на полном государственном обеспечении в ГОУ Республики Марий Эл "Люльпанский детский дом".

18 декабря 2020 года К. как лицо, которое относилось к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигло возраста 23 лет, обратилась в Управление образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" с заявлением о признании невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <адрес> связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади, а также с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет.

Решением Управления образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" от 25 января 2021 года № 6 истцу отказано во включении в список в соответствии с пунктами 13, 14 Правил формирования Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигло возраста 23 лет, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397.

Основаниями для отказа во включении в Список явились наличие (до нового регулирования) закрепленного за К. жилого помещения, а также до 1 января 2013 г. (нового регулирования) достижение возраста 23 лет, в связи с чем она уже не относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением мэра г. Йошкар-Олы от 29 мая 2000 года № 1682 за К. было закреплено жилое помещение по адресу: г. <адрес>.

Согласно акту обследования закрепленного жилья, проведенного Управлением образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола", за период с 2000 по 2004 годы жилое помещение по адресу: <адрес> находилось в аварийном, антисанитарном состоянии (стекла разбитые).

Решением Исполкома Йошкар-Олинского городского Совета народных депутатов от 13 июня 1990 года № утверждена комплексная целевая программа ликвидации ветхого жилого фонда г. Йошкар-Олы на 1990 - 1995 годы, в перечне которой значится многоквартирный жилой дом по <адрес>.

27 августа 2009 года по договору социального найма матери истца на состав семьи 6 человек было предоставлено жилое помещение по адресу: <адрес>.

В последующем К. приобрела 1/6 долю в праве общей долевой собственности на указанную квартиру по договору приватизации от 19 марта 2013 года.

Суд первой инстанции, разрешая заявленный спор, руководствуясь положениями части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 8, пункта 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", установив, что 18-летнего возраста К. достигла 5 июня 2007 года, 23-летнего возраста - 5 июня 2012 года, до достижения 23 лет с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении не обращалась, впервые обратилась к ответчику с заявлением о постановке ее на учет нуждающихся в жилом помещении только 18 декабря 2020 года в возрасте 31 года, каких-либо уважительных причин несвоевременной постановки ее на учет не установлено и доказательств этому не представлено, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19

декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Вместе с тем, данным требованиям решение суда не отвечает.

Согласно части 1 статьи 57 ЖК РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), абзацу четвертому статьи 1 и пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем, отсутствие данных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения или включения в Список. Требование гражданина об обеспечении его жилым помещением может быть удовлетворено в случае признания таких причин уважительными.

Данные выводы содержатся в абзаце 23 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, в котором указано, что суд должен выяснить причины несвоевременной постановки лица

указанной категории на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

К уважительным причинам несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей на учет нуждающихся в жилом помещении, могут быть отнесены следующие:

- незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет;

- состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении;

- установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Суд первой инстанции, отказывая истцу в удовлетворении заявленных требований указал, что уважительных причин, которые бы препятствовали истцу своевременно обратиться в соответствующие органы с заявлением о постановке на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, а также доказательств, свидетельствующих об отказе в постановке на учет, не представлено.

Вместе с тем, судом первой инстанции не дано оценки доводам истца о бездействии органа опеки и попечительства, администрации интернатного учреждения, о том, что в интересах, в том числе и истца, 19 июня 2003 года с депутатским запросом по разрешению жилищного вопроса в администрацию г. Йошкар-Олы обращался депутат Государственного собрания Республики Марий Эл, который получил ответ Администрации города Йошкар-Олы от 9 июля 2003 года, согласно которому К. не имеет права на обеспечение жильем как сирота, т.к. за ней закреплено жилое помещение. В своем иске истец ссылалась на данные обстоятельства как уважительные, препятствующие ей своевременно реализовать право на социальную поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в установленный законом срок.

В нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные обстоятельства надлежащей правовой оценки суда при рассмотрении гражданского дела не получили.

Суд апелляционной инстанции не устранил данные нарушения, несмотря на то, что апелляционная жалоба содержала указанные доводы.

При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются (часть 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, как следует из содержания апелляционного определения, суд апелляционной инстанции не указал мотивы, по которым указанные выше доводы апелляционной жалобы о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права, выразившимся в произвольной оценке доказательств с нарушением требований положений статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, были отклонены.

С учетом изложенного, судебная коллегия находит, что допущенные по делу нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене судебных актов и о направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 16 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Республики Марий Эл от 21 сентября 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл.

41. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г. по делу № 88-6840/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Юровой О.В.,

судей Тураевой Т.Е., Кириченко А.Д.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации городского округа г. Октябрьский на решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 12 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 ноября 2021 г. по гражданскому делу № 2-1849/2021 по иску прокурора г. Октябрьский Республики Башкортостан в интересах Х. к администрации городского округа город Октябрьский РБ, администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан, ГБСУ СОССЗН "Серафимовский детский дом-интернат для умственно-отсталых детей" о признании бездействия незаконным, об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Заслушав доклад судьи Кириченко А.Д., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Прокурор г. Октябрьский РБ в интересах Х. обратился в суд с иском к администрации городского округа город Октябрьский РБ, администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан, ГБСУ СОССЗН "Серафимовский детский дом-интернат для умственно-отсталых детей" о признании бездействия незаконным, об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. В обоснование иска указывает, что Х. ДД.ММ.ГГГГ года рождения, имеющий статус лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с рождения страдающий умственным заболеванием, с 12 лет до 19 лет проживал в ГБОУ "Туймазинская коррекционная школа - интернат № 2 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья", в ГБСУ СОССЗН "Серафимовский детский дом-интернат для умственно-отсталых детей". В дальнейшем был переведен в ГБСУ СОССЗН "Нефтекамский психоневрологический интернат", ГАУ СОН "Октябрьский дом-интернат для престарелых и инвалидов". В нарушение требований ч. 1 ст. 8 ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" Х. при достижении возраста 18 лет и окончании срока пребывания в доме-интернате до настоящего времени жилым помещением не обеспечен. Поскольку в период его пребывания в доме-интернате под руководством учреждения социального обслуживания населения не были приняты меры по обеспечению его жилым помещением. Упущения в работе должностных лиц органа опеки и попечительства, дома-интерната, их бездействие является уважительным основанием для восстановления права Х. на обеспечение жильем. При этом Х. имеет умственное заболевание, является инвалидом с детства, в связи с чем, не мог в полной мере осуществлять защиту своих прав. Просит признать незаконным бездействие отдела опеки и попечительства Управления образования администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан, ГБСУ СОССЗН "Серафимовский детский дом-интернат для умственно-отсталых детей" по защите жилищных прав сироты Х. ДД.ММ.ГГГГ года рождения, признать право Х. на льготное обеспечение жилым помещением, обязать администрацию городского округа город Октябрьский РБ включить Х. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Решением Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 12 августа 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 ноября 2021 исковые требования удовлетворены.

Признано незаконным бездействие отдела опеки и попечительства Управления образования администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан, ГБСУ СОССЗН "Серафимовский детский дом-интернат для умственно-отсталых детей" по защите жилищных прав сироты Х. ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Признано право Х. ДД.ММ.ГГГГ года рождения на льготное обеспечение жилым помещением. Возложена обязанность на администрацию городского округа город Октябрьский РБ включить Х. ДД.ММ.ГГГГ года рождения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене судебных актов как незаконных.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы с учетом требований статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в судебное заседание не явились, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для пересмотра обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке по доводам кассационной жалобы не имеется.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, Х. родился ДД.ММ.ГГГГ в г. Н., мать оставила его в роддоме, со слов матери отец не известен, решением Исполкома Кировского района г. Уфа от 01.06.1988 г. был определен в дом ребенка, относился к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Х. является инвалидом второй группы, с рождения страдает умственным заболеванием.

Х. в период с рождения и по 01.08.2020 г. находился под опекой и попечительством в различных учреждениях как для детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей, так и социальной защиты населения, расположенных на территории Туймазинского и других районов Республики Башкортостан.

Администрацией учреждений, под опекой которых находился Х. и в которых он проживал в период с 14 до 23 лет, а также позднее, никогда не предпринимались меры в целях обеспечения жилищных прав Х. и включению его в список детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями

С 01.08.2020 г. Х. проживает и зарегистрирован временно на срок с 28.07.2020 г. по 23.07.2030 г. по месту пребывания по адресу <адрес>.

В настоящее время Х. жильем не обеспечен, ни в каких списках на представление

жилья не значится, не включен в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, ни в г. Октябрьский, ни в Туймазинском районе Республики Башкортостан.

Суд первой инстанции, с которым согласилась апелляционная инстанция, разрешая возникший спор, ссылаясь на положения части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, применяя Закон Республики Башкортостан от 28 декабря 2005 г. № 260-3 "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан", а также Порядок предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Республики Башкортостан, утвержденного Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 6 сентября 2013 г. № 407, исходил из наличия уважительных причин, которые не позволили Х. своевременно встать на учет для обеспечения жильем, в частности, диагноза Х., его инвалидности, нахождения под опекой различных учреждений до 2020 года, а также того обстоятельства, что после исполнения Х. 14 лет последний проживал в специализированных учреждениях, которые в силу своих обязанностей, являясь законными представителями истца, мер по обеспечению прав истца на постановку на учет не выполнили, а органы опеки данное обстоятельство не проконтролировали, в связи с чем заявленные требования удовлетворил.

При этом суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы апелляционной жалобы заявителя о том, что Х. подлежит включению в список, формируемый администрацией муниципального района Туймазинский район РБ, указал, что в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" обеспечение данной категории лиц жилым помещением производится органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации. На момент обращения с иском в суд истец проживает на территории г. Октябрьский РБ, в связи с чем, подлежит включению в список, формируемый администрацией городского округа г. Октябрьский.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции с указанными выводами судов соглашается, поскольку они постановлены в соответствии с правильно установленными фактическими обстоятельствами дела, верной оценкой собранных по делу доказательств, произведенной по правилам статей 59, 67 ГПК РФ, обоснованном применении норм материального и процессуального права.

При разрешении доводов кассационной жалобы, направленных на оспаривание выводов судов по существу спора, учитывается, что по смыслу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции, в силу своей компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом первой и второй инстанций фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций, тогда как правом переоценки доказательств он не наделен.

При таких обстоятельствах, не имеется оснований для повторного обсуждения вопроса о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, положенных в основу решения суда, либо отвергнутых судом, включая те из них, на которые заявитель ссылается в кассационной жалобе.

Разрешая заявленные требования, суд апелляционной инстанции, вопреки позиции кассатора, также правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, исследовал обстоятельства, имеющие значение для разрешения

спора, а представленные сторонами доказательства оценил по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Существенных нарушений процессуального закона, исходя из доводов кассационной жалобы и материалов гражданского дела, не установлено.

Доводы кассационной жалобы о том, что судами не исследовались причины, по которым Х. не был включен в список детей-сирот до достижения 23 летнего возраста опровергаются материалами дела и противоречат установленным судом обстоятельствам. Вопреки доводам жалобы указанные обстоятельства нашли свое отражение в оспариваемых судебных актах. Судами признано наличие уважительных причин, которые не позволили Х. своевременно встать на учет, в частности, его диагноза наличие инвалидности, проживание под опекой в специализированных учреждениях для детей сирот, которые в силу своих обязанностей, являясь законными представителями истца, мер по обеспечению прав истца на постановку на учет не выполнили, а органы опеки данное обстоятельство не проконтролировали.

Доводы заявителя жалобы об отсутствии оснований для постановки на учет в г. Октябрьский Республики Башкортостан и необходимости включению в список на территории иных административно-территориальных образований Республики Башкортостан были предметом рассмотрения судов и правомерно отклонены ими в соответствии с действующим законодательством, нашли свое отражение в состоявшихся судебных актах.

Утверждение подателя кассационной жалобы о том, что судами оставлены без внимания доводы, приводимые им в обоснование своей позиции по делу, в том числе о том, что истец своевременно не обращался с заявлением о включении в список детей-сирот, суд кассационной инстанции признает несостоятельным, поскольку оно опровергается содержанием обжалуемых судебных актов, отвечающих требованиям части 4 статьи 198, статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть включающих в себя ссылки на нормы права, регулирующие спорное правоотношение, установленные судом обстоятельства и мотивы, по которым суд отдал предпочтение одним доказательствам перед другими.

При этом, как указано выше, несогласие стороны с результатами оценки доказательств, произведенной судом, не подпадает под приведенный в законе исчерпывающий перечень оснований к пересмотру вступившего в законную силу судебного постановления.

Ссылки заявителя на судебную практику не могут быть приняты во внимание, поскольку обжалуемые в настоящем деле судебные акты приняты с учетом иных фактических обстоятельств.

Признав, что ни один из доводов кассационной жалобы не свидетельствует о наличии обстоятельств, предусмотренных в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд кассационной инстанции не находит оснований для ее удовлетворения и пересмотра обжалуемых судебных актов.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 12 августа 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 ноября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации городского округа г. Октябрьский - без удовлетворения.

42. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2022 г. по делу № 88-8217/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Юровой О.В.,

судей Тураевой Т.Е., Кизирбозунц Т.Т.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства образования и науки Республики Татарстан на решение Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2021 года по гражданскому делу № 2-5673/2021 по иску Прокурора Авиастроительного района г. Казани в интересах З. к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Юровой О.В., объяснение прокурора Чернышевой Г.Ю., проверив материалы дела,

установила:

Прокурор Авиастроительного района города Казани обратился в суд с заявлением в интересах З. к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда.

В обоснование требований указано, что районной прокуратурой проведена проверка исполнения жилищного законодательства в сфере обеспечения жилыми помещениями лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В ходе проверки установлено, что З., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является лицом, оставшимся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте: родители - мать ФИО, согласно решению Московского районного суда города Казани от 06 апреля 2006 года лишена родительских прав, в отношении отца ФИО отцовство не установлено.

Решением жилищной комиссии при Министерстве образования и науки Республики Татарстан от 24 ноября 2017 года № З. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда. З. зарегистрирована по адресу: <адрес>. В этой квартире проживает ее тетя ФИО Помимо З. в указанной квартире проживают еще 6 человек.

В связи с невозможностью проживания по месту регистрации З. снимает жилую площадь по адресу: <адрес>. С ней проживают ее дети ФИО, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и ФИО, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. До настоящего времени З. жилым помещением не обеспечена.

Поскольку бездействие уполномоченного органа нарушает жилищные права З., прокурор просил обязать Министерство образования и науки Республики Татарстан предоставить З. по месту ее жительства благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим требованиям.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29 июля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2021 года, иск удовлетворен. Обязали Министерство образования и науки Республики Татарстан предоставить З. специализированное жилое помещение в порядке, установленном Законом Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан" и Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 312 от 04 мая 2013 года "О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан".

В кассационной жалобе Министерство образования и науки Республики Татарстан

просит решение и апелляционное определение отменить, направить дело на новое рассмотрение, ссылается на неправильное применение судами норм материального права, неправильную оценку обстоятельств дела.

Выслушав объяснения прокурора Чернышевой Г.Ю., просившей судебные акты оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Иные лица, участвующие в деле, правом участия в судебном заседании кассационной инстанции не воспользовались, надлежащим образом уведомлены о принятии кассационной жалобы к производству и назначении судебного заседания, в том числе посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в соответствии с частью 2.1. статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ходатайств об отложении рассмотрения кассационной жалобы до начала судебного заседания не представили.

В силу части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка участвующих в деле лиц в заседание суда кассационной инстанции не является препятствием в рассмотрении жалобы.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судом установлено, что З. обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона Российской Федерации "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно решению Министерства образования и науки Республики Татарстан от 24 ноября 2017 года № З. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что З. поставлена на учет, как лицо из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и руководствовался положениями Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан", согласно которым на Министерство образования и науки Республики Татарстан возложена обязанность по предоставлению истцу специализированного жилого помещения, однако жилое помещение не предоставлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Согласно части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом

первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены вынесенных решения и апелляционного определения по доводам кассационной жалобы.

Пунктом 8 части 1 статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно статье 98.1 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 1 статьи 1 Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан" в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда подлежат: 1) дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений; 2) дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях

признается невозможным в порядке, установленном настоящим Законом.

Судебная коллегия соглашается с правовым обоснованием и примененными нормами права, приведенными судами первой и апелляционной инстанции.

Доводы кассационной жалобы о том, что истец не обращалась с заявлением о предоставлении ей жилого помещения, являлись предметом рассмотрения в суде первой и апелляционной инстанции, им дана обоснованная оценка, с которой соглашается судебная коллегия. Кроме того, указанные доводы направлены на оценку представленных суду доказательств, переоценка которых в кассационном суде не допустима.

При этом суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что жилые помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны предоставляться немедленно после наступления предусмотренных в Федеральном законе от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и законодательстве субъектов Российской Федерации обстоятельств.

В редакции абзаца 3 части 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, действовавшей до 1 января 2019 года, жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет. Отдельного заявления о предоставлении гражданину жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, помимо заявления о включении в Список, не требовалось, за исключением случая, предусмотренного в абзаце третьем пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, когда в заявлении лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, само просит предоставить ему жилое помещение по окончании обучения, лечения, службы в армии и в других перечисленных в Законе случаях.

Доводы жалобы не подтверждают нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и фактически основаны на несогласии с оценкой обстоятельств дела, поэтому не могут служить основанием для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных постановлений.

При таких данных судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых решения и апелляционного определения по доводам кассационной жалобы Министерства образования и науки Республики Татарстан.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства образования и науки Республики Татарстан - без удовлетворения.

43. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. по делу № 88-612/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Благодатских Г.В.,

судей Ковалевской В.В., Папушиной Н.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № … по иску прокурора Советского района г. Улан-Удэ в интересах Ж.О. к Федеральному государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." о признании права на полное

государственное обеспечение

по кассационной жалобе Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." на решение Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 22 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 14 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Благодатских Г.В., судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Прокурор Советского района г. Улан-Удэ в интересах Ж.О. обратился в суд с иском к Федеральному государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." (далее ФГБОУ ВО "БГУ") о признании за Ж.О. права на полное государственное обеспечение.

Исковые требования мотивированы тем, приказом ректора ФГБОУ ВО "Читинская государственная медицинская академия" от 30 июля 2015 г. № 610-с Ж.О. зачислена на 1 курс лечебного факультета на бюджетной основе по льготным основаниям. Ж.О. находилась на полном государственном обеспечении как лицо числа детей-сирот.

Приказом ректора ФГБОУ ВО "БГУ" от 18 сентября 2020 г. № 185 Ж.О. в порядке перевода из другого образовательного учреждения зачислена на 3 курс медицинского института на бюджетной основе. Однако, ответчиком было отказано Ж.О. в зачислении ее на полное государственное обеспечение.

Истец просил суд признать действия ФГБОУ ВО "БГУ" об отказе в зачислении Ж.О. на полное государственное обеспечение незаконными; признать за Ж.О. право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования; возложить на ответчика обязанность зачислить Ж.О. как лицо из числа детей-сирот на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования с сентября 2020 года.

Решением Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 22 марта 2021 г. исковые требования прокурора Советского района г. Улан-Удэ в интересах Ж.О. удовлетворены.

Действия ФГБОУ ВО "БГУ", выразившиеся в отказе в зачислении Ж.О. на полное государственное обеспечение, признаны незаконными.

За Ж.О. признано право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования.

На ФГБОУ ВО "БГУ" возложена обязанность зачислить Ж.О., как лицо из числа детей-сирот на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования с сентября 2020 года.

С ФГБОУ ВО "БГУ" в доход бюджета взыскана государственная пошлина в размере 300 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 14 июля 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель ФГБОУ ВО "БГУ" Ф. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений в связи с нарушением норм материального и процессуального права, несоответствия выводов суда обстоятельствам дела. Кассатор указывает, что Ж.О. прекратила обучение в одном образовательном учреждении (ФГБОУ ВО "Читинская государственная медицинская академия"), и в 24-летнем возрасте была зачислена в другое - ФГБОУ ВО "БГУ", в связи с чем полностью утратила право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования в силу ее возраста, поскольку на момент

зачисления в ФГБОУ ВО "БГУ" уже был превышен верхний возрастной предел, предусмотренный федеральным законодательством.

Прокурор восьмого отдела (кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Р. в судебном заседании возражал против доводов кассационной жалобы, полагал об отсутствии оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Иные лица, участвующие в деле, будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, об отложении судебного заседания по рассмотрению кассационной жалобы не просили, в связи с чем, руководствуясь статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Статья 379.6 ГПК РФ предусматривает, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает, рассмотрение произведено в пределах доводов кассационной жалобы истца.

Как установлено судом и следует из материалов дела, приказом ректора ФГБОУ ВО "Читинская государственная медицинская академия" Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 июля 2015 г. № 610-с Ж.О. зачислена в состав студентов 1 курса лечебного факультета на бюджетной основе по льготным основаниям. Во время обучения Жимбеева находилась на полном государственном обеспечении как лицо из числа детей-сирот.

У Ж.О. мать Ж.Б. умерла ДД.ММ.ГГГГ сведения об отце записаны со слов матери.

Приказом ректора ФГБОУ ВО "Читинская государственная медицинская академия" от 08 сентября 2020 № 657-с Ж.О. отчислена в связи с переводом в другую образовательную организацию - в ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет".

Приказом ректора ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." № 185 от 18 сентября 2020 г. истец Ж.О. зачислена в порядке перевода из другого образовательного учреждения на 3 курс медицинского института на бюджетной основе.

В сентябре 2020 года истец Ж.О. обратилась к ответчику с заявлением о постановке ее на полное государственное обеспечение как лицо из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ответчик отказал истцу Ж.О. в предоставлении ей полного государственного обеспечения, поскольку на момент зачисления ей исполнилось 24 года.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что истец Ж.О. изначально была зачислена в учреждение высшего профессионального образования, в качестве лица из числа детей-сирот бесплатно, с государственным содержанием, на момент перевода в другое образовательное учреждение не завершила

обучение по очной форме обучения, по основной профессиональной образовательной программе - специалитету, продолжила обучение после перевода в другом образовательном учреждении, в связи с чем пришел к выводу о наличии у истца права на полное государственное обеспечение до завершения обучения (получения образования) при продолжении обучения после зачисления в образовательное учреждение в порядке перевода.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции в силе, согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с обоснованностью выводов суда первой и апелляционной инстанции, поскольку они основаны на совокупном исследовании имеющихся в деле доказательств, не противоречат действующему законодательству, подробно аргументированы в оспариваемых судебных актах.

Согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лица, потерявшие в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающиеся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов, зачисляются на полное государственное обеспечение до завершения обучения по указанным образовательным программам.

В случае достижения лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицами, потерявшими в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающимися по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов, возраста 23 лет за ними сохраняется право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке, предусмотренные в отношении указанных лиц, до завершения обучения по таким образовательным программам.

К лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указанным Законом отнесены лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке (статья 1).

Полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования заключаются в предоставлении бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря или возмещение их полной стоимости, предоставление жилого помещения в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", законодательно закрепленных дополнительных мер по социальной защите прав указанной категории лиц, а также бесплатное оказание медицинской помощи до завершения обучения по указанным образовательным программам.

Суды обеих инстанций, оценив представленные по делу доказательства, учитывая приведенные положения законодательства, и установив, что Ж.О. не завершила обучение по очной форме обучения по основной профессиональной образовательной программе - специалитету, в порядке перевода была зачислена в другое образовательное учреждение, где продолжила обучение, пришли к убеждению о наличии у истца права нахождения на государственном содержании (обеспечении) до завершения обучения (получения

образования).

Данные выводы основаны на тщательной проверке и оценке представленных суду доказательств, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права.

Доводы заявителя, изложенные в кассационной жалобе, были предметом рассмотрения суда первой и апелляционной инстанций и получили надлежащую правовую оценку, не могут служить основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, поскольку сводятся к несогласию с оценочными выводами суда первой и апелляционной инстанций и неверному толкованию норм материального права.

Каких-либо нарушений норм процессуального права судом первой и апелляционной инстанций, которые могли бы служить основанием для отмены судебных постановлений, по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

Принятые по делу решение и апелляционное определение соответствует нормам материального и процессуального права, а содержащиеся в нем выводы - установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 22 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 14 июля 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." без удовлетворения.

44. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2022 г. по делу № 88-4008/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Благодатских Г.В.,

судей Варнавской Л.С., Ковалевской В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-13/2021 (УИД 24RS0003-01-2020-000752-58) по исковому заявлению прокурора Балахтинского района Красноярского края в интересах С. и неопределенного круга лиц к муниципальному образованию Балахтинский район, муниципальному казенному учреждению "Управление имуществом землепользования и землеустройства", Е. о расторжении муниципального контракта на приобретение жилого помещения и земельного участка, прекращения права собственности, возложении обязанностей, взыскании денежных средств, расторжении договор найма жилого помещения, возложении обязанности по предоставлению жилого помещения

по кассационной жалобе представителя Е. - Ш. на решение Балахтинского районного суда Красноярского края от 27 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 13 октября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Варнавской Л.С., судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Прокурор Балахтинского района обратился с исковым заявлением в интересах С. и неопределенного круга лиц к муниципальному образованию Балахтинский район,

муниципальному казенному учреждению "Управление имуществом землепользования и землеустройства" (далее по тексту - МКУ "Управление имуществом землепользования и землеустройства"), Е., в котором, с учетом уточнений, просил расторгнуть муниципальный контракт на приобретение жилого помещения № от 15 июля 2019 г., заключенный между муниципальным образованием Балахтинский район в лице МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е.; прекратить право собственности муниципального образования Балахтинский район на жилое помещение и земельный участок по адресу: <адрес>; возложить обязанность на МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" передать Е. вышеуказанное жилое помещение; взыскать с Е. денежные средства в пользу муниципального образования Балахтинский район в размере 1 091 878 руб. 57 коп.; расторгнуть с С. договор найма жилого помещения специализированного жилого фонда и возложить обязанность на администрацию Балахтинского района Красноярского края предоставить С. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений на территории Балахтинского района, отвечающее санитарным и техническим требованиям, исходя из общей площади 33 кв. м, с допусками, установленными пунктом 24 статьи 17 Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка" и внести соответствующие изменения в ЕГРН.

В обоснование требований указано, что в ходе проведенной прокуратурой района проверки соблюдения требований законодательства при приобретении и предоставлении жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, выявлены нарушения.

В порядке исполнения полномочий по приобретению и предоставлению жилых помещений, муниципальное образование Балахтинский район в лице МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" в Единой информационной системе в сфере закупок опубликовано извещение о начале приема заявок на участие в электронном аукционе на приобретение жилого помещения в собственность муниципального образования Балахтинский район для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лицам из числа, не имеющим жилого помещения. Требования к приобретаемым жилым помещениям установлены законодательством и документацией об электронном аукционе.

По результатам рассмотрения единственной заявки участника электронного аукциона, 15 июля 2019 г. между МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и продавцом Е. в лице ее представителя Б., действующего на основании доверенности, был заключен муниципальный контракт на приобретение жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, стоимостью 1 091 878 руб. 57 коп. за счет средств субвенций из бюджета Красноярского края бюджету муниципального образования Балахтинский район для дальнейшего его предоставления гражданам из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Денежные средства за приобретенное жилое помещение в размере 1091878 руб. 57 коп. 29 июля 2019 г. были перечислены на счет продавца Е.

Также 15 июля 2019 г. между МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е. заключен муниципальной контракт на приобретение земельного участка с кадастровым номером № площадью <данные изъяты> кв. м, по адресу п. <адрес>, стоимостью 1 000 руб.

Указанное жилое помещение в дальнейшем было предоставлено С. как гражданину из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Однако, приобретенное МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" жилое помещение по адресу: <адрес>, **не соответствует требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, предоставляемым гражданам из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку при проверке прокуратурой района совместно со специалистами Службы строительного надзора и жилищного контроля Красноярского края выявлены признаки непригодности**

приобретенного жилого помещения для проживания: частичная неисправность кровельного покрытия (трещины, сколы, покрытие лишайниками), брус наружных стен местами поражен гнилостными процессами, неисправен фундамент по периметру дома (трещины, просадки, местами разрушен).

Кроме того, при проведении аукциона был нарушен порядок формирования начальной (максимальной) цены контракта, поскольку цена закупаемого жилого помещения в размере 1 091 878 руб. сформирована с применением метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) исходя из предложения трех физических лиц о приобретении у них жилых помещений, однако, две из них, за исключением Б., не подтвердили факт направления коммерческого предложения на имя директора МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства". Факт нарушения при формировании начальной (максимальной) цены контракта подтверждается постановлением руководителя Службы финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Красноярского края от 6 мая 2020 г. о назначении административного наказания за совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.29.3 КоАП Российской Федерации.

Решением Балахтинского районного суда Красноярского края от 27 июля 2021 г. исковые требования удовлетворены.

Признан недействительным договор муниципального контракта № от 15 июля 2019 г. на приобретение жилого дома по адресу: <адрес>, заключенный между Муниципальным образованием Балахтинский район в лице муниципального казенного учреждения "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е. и муниципальный контракт от 15 июля 2019 г. № на приобретение земельного участка по адресу <адрес>, заключенный между Муниципальным образованием Балахтинский район в лице муниципального казенного учреждения "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е. Применены последствия недействительности сделки путем возврата сторон в первоначальное положение.

Прекращено право собственности Муниципального образования Балахтинский район Красноярского края на жилое помещение и земельный участок, расположенные по адресу: <адрес>. Признано за ФИО2 право собственности на жилой дом, и земельный участок, расположенные по адресу: <адрес>.

Взысканы с Е. в пользу Муниципального образования Балахтинский район денежные средства в размере 1 092 878 руб. 57 коп.

Расторгнут договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда от 1 ноября 2019 г. заключенный между Муниципальным казенным учреждением "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и С.

Возложена обязанность на администрацию Балахтинского района предоставить С. благоустроенное жилое помещение на территории Балахтинского района по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим требованиям, исходя из общей площади 33 кв. м, с допусками, установленными пунктом 24 статьи 17 Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка".

Указано, что решение является основанием для внесения изменений в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 13 октября 2021 г. решение Балахтинского районного суда Красноярского края от 27 июля 2021 г. отменено в части признания недействительным договора муниципального контракта № <адрес> от 15 июля 2019 г. на приобретение жилого дома по адресу: <адрес>, заключенного между муниципальным образованием Балахтинский район в лице муниципального казенного учреждения "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е. и муниципального контракта от 15 июля 2019 г. № на приобретение земельного участка по адресу п. <адрес> <адрес>, заключенного между Муниципальным образованием Балахтинский район в лице муниципального казенного учреждения "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е.

В отмененной части принято новое решение об удовлетворении исковых требований

прокурора Балахтинского района Красноярского края.

Муниципальный контракт № от 15 июля 2019 г. на приобретение жилого дома по адресу: <адрес> заключенный между муниципальным образованием Балахтинский район в лице муниципального казенного учреждения "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е., и муниципальный контракт от 15 июля 2019 г. № на приобретение земельного участка по адресу <адрес>, заключенный между Муниципальным образованием Балахтинский район в лице муниципального казенного учреждения "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е., расторгнуты.

В остальной части решение Балахтинского районного суда Красноярского края от 27 июля 2021 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Е.- Ш. ставит вопрос об отмене судебных постановлений в связи с нарушением норм материального и процессуального права.

На кассационную жалобу поступили письменные возражения от прокуратуры Красноярского края.

В заседании суда кассационной инстанции прокурор восьмого (апелляционно-кассационного) отдела (с дислокацией в г. Кемерово) управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры Российской Федерации М. возражала против удовлетворения кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились. О времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда (http://8kas.sudrf.ru), сведений о причинах неявки не представили, об отложении рассмотрения дела в связи с невозможностью явиться в судебное заседание не просили.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции определила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменных возражений, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Указанных в законе оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

Как следует из материалов дела и установлено судами, прокуратурой Балахтинского района Красноярского края проводилась проверка соблюдения требований законодательства при приобретении и предоставлении жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям оставшихся без попечения родителей, в ходе которого установлены нарушения.

11 марта 2019 г. между Министерством образования Красноярского края и администрацией муниципального образования Балахтинский район Красноярского края заключено Соглашение № по реализации в 2019 году государственных полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по которому Министерство обязалось перечислить бюджету Балахтинский район Красноярского края субвенцию на приобретение жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей по решению суда. Согласно приложению к

Соглашению в список детей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в 2019 г. вошла, в том числе, С.

МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" была подготовлена и утверждена документация об электронном аукционе на право заключения муниципального контракта на приобретение жилого помещения в собственность МО Балахтинский район для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лицам из их числа, не имеющих жилое помещение, согласно которой установлены требования, предъявляемые к приобретаемому жилому помещению (таблица 1), из них: фундамент - конструкция: ленточный, на сваях, монолитный и др., состояние: без разрушений и повреждений, без трещин; несущие конструкции здания, в котором расположено жилое помещение - материал: кирпич, шлакоблок или железобетонные панели, брус, бревно, иные, соответствующие нормам, состояние: без разрушений и повреждений, приводящих к их деформации или образованию трещин: санитарный узел - при наличии: раздельный или совмещенный; благоустроенность жилого помещения - холодное водоснабжение: наличие, слив, септик - имеется. При этом, указанные показатели изменению не подлежат. Начальная максимальная цена контракта составила 1 091 878 руб. 57 коп.

Согласно протоколу № рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе "Приобретение жилого помещения в собственность муниципального образования Балахтинский район для детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей, а также лицам из их числа, не имеющим жилого помещения" от 2 июля 2019 г. срок подачи электронной заявки для участия в электронном аукционе установлен до 1 июля 2019 г. 06:00 час.

Согласно муниципальному контракту № от 15 июля 2019 г. Муниципальное образование Балахтинский район в лице МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" приобрело у участника аукциона в электронной форме Б. действующего по доверенности от имени Е. в муниципальную собственность жилой дом по адресу: <адрес>, общей площадью <данные изъяты> кв. м, с кадастровым номером №. Согласно пункту 1.4 контракта жилое помещение расположено на земельном участке площадью <данные изъяты> кв. м, кадастровый №, категория земель: земли населенных пунктов; для ведения личного подсобного хозяйства. В соответствии с пунктом 2.1 цена контракта составила 1 091 878 руб. 57 коп. за счет средств субвенций из бюджета Красноярского края бюджету муниципального образования Балахтинский район для дальнейшего его предоставления гражданам из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Пунктом 10.2 контракта закреплено, что стороны подтверждают, что до момента подписания настоящего контракта продавец передал, а покупатель принял отчуждаемый жилой дом в надлежащем, качественном состоянии (как оно есть), соответствующий санитарно-техническим нормам и правилам. Жилой дом покупателем осмотрен, претензий к продавцу нет, обо всех скрытых недостатках покупателю сообщено.

По акту обследования жилого помещения по адресу: п. <адрес> от 11 июля 2019 г. комиссией в составе: Ч. - и.о. директора МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства", К. инженера ПТО МКУ "Служба заказчика Балахтинского района", П., главного специалиста по опеки и попечительству Управления образования администрации Балахтинского района и В. и.о. начальника отдела по правовым и кадровым вопросам был сделан вывод л нахождении дома в удовлетворительном состоянии и пригодным для дальнейшего проживания.

Денежные средства за приобретение жилого помещения в размере 1 091 878 руб. 57 коп. перечислены на счет продавца Е. 29 июля 2019 г., что подтверждается платежным поручением №.

Согласно пояснением специалиста № от 23 декабря 2019 г. следует, что в результате обследования жилого дома по адресу: <адрес> <адрес> (в пояснении ошибочно указан <адрес>), выявлены нарушения Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170 "Об утверждении правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда": частичная

неисправность кровельного покрытия (трещины, сколы, покрытие лишайниками); брус наружных стен местами поражен гнилостными процессами; неисправен фундамент по периметру дома (трещины, просадки, местами разрушен. Вместе с тем, установлено, что оконные и дверные заполнения жилого дома, находились в удовлетворительном состоянии. В результате осмотра выявлен признак непригодности для проживания жилого дома ввиду ненадлежащего технического состояния стен, фундамента и кровли.

Постановлением руководителя Службы финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Красноярского края от 6 мая 2020 г. и.о. директора МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" Ч. привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 7.29.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации за несоблюдение порядка или формы обоснования начальной (максимальной) цены контракта, обоснования объекта закупки за ИКЗ №. Из постановления следует, что на основании частей 1, 2, 3 статьи 22 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" начальная (максимальная) цена контракта определяется и обосновывается заказчиком посредством применения следующего метода или нескольких следующих методов, в том числе, метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), тарифного метода. Метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) является приоритетным для определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным исполнителем. Этот метод заключается в установлении начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на основании информации о рыночных ценах идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или при их отсутствии однородных товаров, работ, услуг. При применении метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) информация о ценах товаров, работ, услуг должна быть получена с учетом сопоставимых с условиями планируемой закупки коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. При применении этого метода заказчик может использовать обоснованные им коэффициенты или индексы для пересчета цен товаров, работ, услуг с учетом различий в характеристиках товаров, коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. В целях применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) могут использоваться общедоступная информация о рыночных ценах товаров, работ, услуг в соответствии с частью 18 указанной статьи, информация о ценах товаров, работ, услуг, полученная по запросу заказчика у поставщиков (подрядчиков, исполнителей), осуществляющих поставки идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или при их отсутствии однородных товаров, работ, услуг, а также информация, полученная в результате размещения запросов цен товаров, работ, услуг в единой информационной системе. Цена закупаемого жилого помещения сформирована с применением метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), исходя из поступивших коммерческих предложений. Так, на имя директора МКУ "УИЗИЗ" ФИО12 поступило 3 предложения физических лиц о приобретении у них жилых помещений, в том числе: ФИО13, с предложением о приобретении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, общей площадью <данные изъяты> кв. м, цена 750 000 руб.; ФИО14 с предложением о приобретении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, общей площадью <данные изъяты> кв. м, цена 1 565 400 руб.; ФИО16 с предложением о приобретении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, общей площадью <данные изъяты> кв. м, цена 960 335 руб. 77 коп. Таким образом, начальная (максимальная) стоимость приобретаемого жилого помещения установлена в размере 1 091 878 руб. 56 коп. Однако, указанная стоимость не подтверждается материалами проверки. Так, ни ФИО13, ни ФИО14 не подтвердили факт направления коммерческого предложения на имя директора МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства".

15 июля 2019 г. между Муниципальным образованием Балахтинский район в лице МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и участником аукциона в

электронной форме Б. действующим по доверенности от имени Е. заключен муниципальный контракт № по которому МО Балахтинский район приобрел в муниципальную собственность земельный участок, расположенный по адресу: <адрес>, общей площадью <данные изъяты> кв. м, кадастровый №. Цена контракта составила 1000 руб.

Постановлением администрации Балахтинского района № от 31 октября 2019 г. г. жилое помещение по адресу: <адрес> <адрес>. предоставлено ФИО1 1 ноября 2019 г. С. по акту приема-передачи получила ключи от жилого помещения по адресу: <адрес>.

Согласно договору найма жилого помещения специализированного жилищного фона для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 1 ноября 2019 г. МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" предоставило С. во владение и пользование жилой дом по адресу: <адрес>, сроком на 5 лет.

Заключением судебно-строительного эксперта № о состоянии несущих и ограждающих конструкций о возможности (невозможности) дальнейшей безопасной эксплуатации объекта и о соответствии (несоответствии) требованиям, действующих нормативных документов жилого дома по адресу: <адрес> установлено, что в жилом доме имеются нарушения установленных правил, не соответствие требованиям, предъявляемых к приобретаемому жилому помещению: фундамент имеет значительные повреждения, присутствуют следы подбетонки; стены деформированы, присутствуют трещины, имеются повреждения венцов гнилью; кровля имеются сколы шифера, трещины и дыры, значительная площадь кровли покрыта мхом; водоснабжение холодное отсутствует; сетей нет; канализация, септик отсутствует. Здание перестало удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям. Капитальный ремонт не устранит приобретенный в ходе эксплуатации физический износ и заложенный при строительстве моральный износ, на устранение которых придется затратить больше средств, чем на строительство нового современного комфортабельного дома с теми же параметрами общей площади. Здание ветхое, является не пригодным для проживания.

Постановлением заместителя руководителя Балахтинского МСО ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия 1 декабря 2020 г. возбуждено уголовное дело № в отношении ФИО16, ФИО15 по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе, по факту продажи жилого помещения по адресу <адрес> <адрес>.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что представленными доказательствами подтверждается, что приобретенный по результатам электронного аукциона у продавца Е., от имени которой выступал Б., жилой дом не соответствовал техническому заданию, указанному в документации к электронному аукциону, что было выявлено при проведении прокуратурой района совместно со специалистами Службы строительного надзора и жилищного контроля Красноярского края проверки и в дальнейшем подтверждено заключением судебно-строительного эксперта. С учетом единства юридической судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований, указав в резолютивной части решения на признание недействительным муниципального контракта от 15 июля 2019 г. по приобретению жилого дома по адресу: <адрес>, заключенного между муниципальным образованием Балахтинский район в лице МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е., и муниципального контракта от 15 июля 2019 г. № по приобретению земельного участка по адресу п. <адрес> заключенного между муниципальным образованием Балахтинский район в лице МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е., и применил последствия недействительности сделок в виде прекращении права собственности муниципального образования Балахтинский район Красноярского края на жилое помещение и земельный участок, признании право собственности на объекты за Е., со взысканием с нее в пользу муниципального образования Балахтинский район денежных средств.

Установив, что заключением судебно-строительного эксперта № установлена непригодность жилого дома по адресу<адрес>, для проживания ввиду ветхости здания и его

несоответствия заданным эксплуатационным требованиям, суд первой инстанции пришел к выводу о расторжении договора найма жилого помещения специализированного жилищного фонда от 1 ноября 2019 г., заключенного между МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и С., с одновременным возложением на администрацию Балахтинского района обязанности предоставить последней благоустроенное жилое помещение на территории Балахтинского района по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим требованиям, исходя из общей площади 33 кв. м, с допусками, установленными пунктом 24 статьи 17 Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка".

Суд апелляционной инстанции отменяя решение суда в части признания муниципальных контрактов недействительными, указал, что прокурором таких требований заявлено не было, в то время как в силу статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Принимая решение в отмененной части указал, что по делу установлены фактические основания для удовлетворения требований прокурора о расторжении заключенных 15 июля 2019 г. между муниципальным образованием Балахтинский район в лице МКУ "Управление имуществом, землепользования и землеустройства" и Е. муниципальных контрактов на приобретение жилого дома по адресу: <адрес>, и на приобретение земельного участка по адресу п. <адрес>, поскольку положенные в их основание обстоятельства существенного нарушения договора продажей объекта, не соответствующего требованиям закона и аукционной документации, что влечет невозможность его использования в предусмотренных контрактом целях, были тщательно проверены и нашли свое подтверждение при рассмотрении дела как судом первой, так и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для признания выводов судов незаконными.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 100 Жилищного кодекса Российской Федерации по договору найма специализированного жилого помещения одна сторона - собственник специализированного жилого помещения (действующий от его имени уполномоченный орган государственной власти или уполномоченный орган местного самоуправления) или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) данное жилое помещение за плату во владение и пользование для временного проживания в нем.

Договор найма специализированного жилого помещения заключается на основании решения о предоставлении такого помещения.

В соответствии с пунктом 24 статьи <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О защите прав ребенка" жилые помещения, предоставляемые по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам, лицам из числа детей-сирот, лицам, которые достигли возраста 23 лет, должны быть пригодными для постоянного проживания, отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям к пожарной безопасности, экологическим и иным требованиям законодательства, благоустроенными применительно к условиям населенного пункта, в котором они предоставляются, не обременены правами третьих лиц и не находиться под арестом. <адрес> жилых помещений, предоставляемых по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам, лицам из числа детей-сирот, лицам, которые достигли возраста 23 лет, определяется исходя из нормы предоставления площади жилого помещения - 33 квадратных метра общей площади жилого помещения на одного человека (далее по тексту статьи - норма предоставления). С учетом конструктивных особенностей жилого помещения допускается предоставление жилого помещения общей площадью, превышающей размер общей

площади, определенный исходя из нормы предоставления, но не более чем на 9 квадратных метров. С учетом конструктивных особенностей жилого помещения допускается предоставление жилого помещения общей площадью менее размера общей площади, определенного исходя из нормы предоставления, но не более чем на 11 квадратных метров. При предоставлении индивидуального жилого дома, расположенного на территории сельского населенного пункта, допускается превышение размера общей площади жилого помещения, определенного исходя из нормы предоставления, но не более чем в два раза.

В силу пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Согласно статье 687 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию любой из сторон, если помещение перестает быть пригодным для постоянного проживания, а также в случае его аварийного состояния.

Выводы суда апелляционной инстанции основаны на указанных нормах действующего законодательства, приведенных в судебном постановлении, мотивированы со ссылкой на доказательства, обстоятельствам по делу не противоречат.

Как следует из материалов дела, С. относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, была обеспечена в порядке Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка" спорным жилым помещением, приобретенным органами местного самоуправления в ходе проведенного аукциона. Поскольку из материалов дела следует, что электронный аукцион проведен с нарушением действующего законодательства, в том числе в части порядка и формы обоснования начальной (максимальной) цены контракта, обоснования объекта закупки, приобретенное по результатам аукциона жилое помещение непригодно для его целевого использования, то есть для проживания граждан, жилой дом не соответствовал техническому заданию, суды исходя из существенности нарушений условий договора, пришли к законному выводу о расторжении заключенных по результатам аукциона муниципальных контрактов по приобретению жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу <адрес>.

Поскольку уполномоченными органами обязанность по обеспечению С. как сироты жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения исполнена ненадлежащим образом, суды правомерно возложили на администрацию Балахтинского района предоставить С. благоустроенное жилое помещение на территории Балахтинского района по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим требованиям, исходя из общей площади 33 кв. м, с допусками, установленными пунктом 24 статьи 17 Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка".

Доводы кассационной жалобы о том, что у прокурора не имеется права на обращение с требованиями об оспаривании муниципального контракта в интересах С., не являющейся стороной контракта, в то время как органами местного самоуправления, являющимися надлежащими истцами по таким требованиям, иска заявлено не было, основаны неверном толковании норм материального и процессуального права и подлежат отклонению.

Согласно положениям статьи 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" предметом прокурорского надзора являются, в том числе соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации,

органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Согласно положениям статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Таким образом, действующее законодательство предоставляет прокурору право на обращение в суд в интересах неопределенного круга лиц в случае выявления нарушений закона, допущенных органами власти, органами местного самоуправления при осуществлении деятельности, в том числе в сфере закупок.

Как следует из материалов дела, прокурором заявлены требования не только в интересах С., но и в интересах неопределенного круга лиц, поскольку в ходе проведения прокурорской проверки установлены нарушения при проведении электронного аукциона по приобретению жилого помещения. Предъявление подобного рода исков не противоречит действующему законодательству, иск заявлен в рамках полномочий, предоставленных прокурору законом, и не является вмешательством в деятельность органов местного самоуправления.

С учетом изложенного, исходя из положений статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судом первой инстанции правомерно не принят отказ С. от иска прокурора в части требований о расторжении муниципальных контрактов и взыскания денежных средств с Е. в пользу муниципального образования, поскольку данные требования заявлены прокурором, в том числе, в интересах неопределенного круга лиц, и С. не наделена правом на отказ от данных требований.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии в действиях Е. недобросовестности, а также о том, что торги по приобретению жилого дома недействительными не признаны, что судом не были истребованы документы, свидетельствующие об экономической стороне спора, в том числе договор возмездного оказания услуг и расписка в получении денежных средств от Е. ее представителем Б., о незаконности оспариваемых судебных постановлений не свидетельствуют, поскольку правового значения исходя из предмета и оснований заявленных исковых требований, не имеют.

Производство в суде кассационной инстанции предназначено для проверки законности вступивших в законную силу судебных постановлений, установления правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права

судебными инстанциями в ходе предшествующего рассмотрения дела (статьи 379.6, 390.13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кассационная жалоба ссылок на обстоятельства, влекущие безусловную отмену постановленных судебных актов в кассационном порядке не содержит, позиция подателя жалобы направлена на иную правовую оценку установленных обстоятельств дела, выводов судов не опровергает, о нарушениях норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, не свидетельствует, ввиду чего не может повлечь отмену по существу правильных судебных постановлений.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Балахтинского районного суда Красноярского края от 27 июля 2021 г., в части оставленной без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 13 октября 2021 г., а также апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 13 октября 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу представителя Е. - Ш. без удовлетворения.

45. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. № 88-9610/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Соловьева В.Н.,

судей Кравченко Н.Н., Прудентовой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1303/2021; 24RS0048-01-2020-007271-38 по иску В. к Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Красноярскому краю, Отделу судебных приставов по Шушенскому району Красноярского края, Федеральной службы судебных приставов России, Публичному акционерному обществу "Сбербанк России" о признании незаконными действий, взыскании убытков,

по кассационной жалобе Публичного акционерного общества "Сбербанк России" на решение Советского районного суда города Красноярска от 22 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 9 февраля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Прудентовой Е.В., путем использования систем видеоконференц-связи объяснения представителя ответчика ПАО "Сбербанк России" А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

В. обратился в суд с иском (с учетом уточненных требований) к УФССП России по Красноярскому краю, ОСП по Шушенскому району Красноярского края, ФССП России, ПАО "Сбербанк России" о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя Р., сотрудников ПАО "Сбербанк России" по списанию денежных средств со счета незаконными, взыскании убытков в размере 906 932 руб., компенсации недополученных доходов, исходя из условий депозитного вклада, в сумме 504 600 руб.

В обоснование иска указал, что ОСП по Шушенскому району Красноярского края 30 мая 2016 г. возбуждено исполнительное производство №. 1 июня 2016 г. со счета истца

удержаны суммы в размере 371 932 руб. и 535 000 руб. в счет погашения возложенных на него денежных обязательств по ранее вынесенному судебному решению, тогда как данные денежные средства являлись социальной выплатой по потере кормильца, обращение взыскания на которые является неправомерным. Ответчиками до осуществления удержания не установлено назначение счета, с которого ими незаконно осуществлено списание денежных средств.

Определением Советского районного суда г. Красноярска от 20 июля 2020 г. в качестве соответчика привлечена ФССП России.

Определением Советского районного суда г. Красноярска, вынесенном в протокольной форме 17 марта 2021 г., в качестве соответчика привлечено ПАО "Сбербанк России", третьего лица - судебный пристав-исполнитель Р.

Определением Советского районного суда г. Красноярска, вынесенном в протокольной форме 31 мая 2021 г. в качестве третьего лица привлечена Е.

Определением Советского районного суда г. Красноярска от 1 июня 2021 г. в качестве третьего лица привлечен КГКУ "Шушенский детский дом".

Решением Советского районного суда города Красноярска от 22 октября 2021 г. иск удовлетворен частично. С ПАО "Сбербанк России" в пользу В. взысканы сумма убытков в размере 922 164,57 руб. С ПАО "Сбербанк России" взыскана государственная пошлина в доход бюджета городского округа г. Красноярск в размере 12 421,64 руб. В остальной части исковых требований, в том числе к УФССП России по Красноярскому краю, ФССП России отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 9 февраля 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

ПАО "Сбербанк России" обратилось в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции с кассационной жалобой, в которой поставило вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений как незаконных.

В суд, организовавший судебное заседание путем использования систем видеоконференц-связи, явился представитель ответчика ПАО "Сбербанк России" А.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились другие участвующие в деле лица, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела, не сообщившие о возражениях о рассмотрении дела в их отсутствие.

Участник процесса считается извещенным о времени и месте судебного заседания надлежащим образом в том случае, когда повестка направлена по месту нахождения стороны или указанному ею адресу, и у суда имеется доказательство, подтверждающее получение отправленного уведомления адресатом, в том числе с учетом положений статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Восьмого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участие которых при рассмотрении дела не является обязательным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию

неправильных судебных постановлений (статья 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций не были допущены нарушения норм материального и процессуального права, фактические обстоятельства дела установлены судом, юридически значимые для правильного разрешения спора обстоятельства вошли в предмет доказывания по делу и получили правовую оценку суда.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 30 мая 2016 г. судебным приставом-исполнителем ОСП по Шушенскому району Красноярского края возбуждено исполнительное производство № в отношении должника В., предметом исполнения являлась компенсация морального вреда в пользу Ш. в размере 500 000 руб.

31 мая 2016 г. судебным приставом-исполнителем ОСП по Шушенскому району Красноярского края были вынесены постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке, постановление об обращении взыскания на заработную плату должника в ФКУ Тюрьма.

1 июня 2016 г. на депозитный счет отдела судебных приставов были зачислены денежные средства в размере 535 000 руб., которые постановлением судебного пристава-исполнителя распределены 2 июня 2016 г. (500 000 руб. в счет исполнения решения, 35 000 руб. возвращены должнику). В связи с чем, 2 июня 2016 г. исполнительное производство № окончено фактическим исполнением.

31 мая 2016 г. судебным приставом-исполнителем ОСП по Шушенскому району Красноярского края также возбуждено исполнительное производство № в отношении должника В., предметом исполнения являлось возмещение материального ущерба в пользу Т. в размере 347 600 руб. В этот же день судебным приставом-исполнителем ОСП по Шушенскому району Красноярского края были вынесены постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке, постановление об обращении взыскания на заработную плату должника в ФКУ Тюрьма.

1 июня 2016 г. на депозитный счет отдела судебных приставов были зачислены 371 932 руб., которые постановлением судебного пристава-исполнителя распределены 2 июня 2016 г. (347 600 руб. в счет исполнения решения, 24 332 руб. возвращены должнику). В связи с чем, 2 июня 2016 г. исполнительное производство № окончено фактическим исполнением.

Из материалов дела видно, что **В. являлся получателем социальной пенсии по случаю потери кормильца с 1 января 2005 г. на расчетные счета №, №.**

10 апреля 2015 г. указанные счета были закрыты со снятием денежных средств в размере 569 198,29 руб. и 242 808,54 руб. соответственно.

В этот же день на имя В. представителем по доверенности (соц. педагогом) ГКБОУ "Шушенский детский дом № 1" был открыт вклад "социальный" в сумме 807 972,62 руб. Вклад "Социальный" рассматривался банком как специализированный, для размещения денежных средств детей-сирот, детей без попечения родителей ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны.

Из представленных ПАО "Сбербанк России" документов видно, что 1 июня 2016 г. на основании исполнительных документов со вклада "Социальный", открытого на имя В. № и были произведены списания денежных средств в размере 371 932 руб. и 535 000 руб.

Разрешая при таких обстоятельствах спор, удовлетворяя иск, исследовав и оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции руководствовался статьями 15, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 69, 70, 101, 110 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" и исходил из того, что действия судебного пристава-исполнителя, выразившиеся в обращении взыскания на денежные средства должника, не могут быть признаны неправомерными, поскольку были осуществлены в соответствии с действовавшим законодательством, необходимая информация о наличии счетов была запрошена, от банка была получена

информации, на основании которой вынесены постановления. В свою очередь, банк не исполнил обязанность по выяснению назначения поступающих на расчетный счет в банке денежных средств должника, в связи с чем, суд признал данные действия банка незаконными, взыскал с ответчика в пользу В. денежные средства, которые были перечислены банком со счета "Социальный".

Оставляя решение без изменения, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что в результате незаконных действий ПАО "Сбербанк России" со счета должника, на который поступала социальная пенсия по случаю потери кормильца, были списаны денежные средства.

Доводы кассационной жалобы о неправильном применении норм материального права ошибочны.

В соответствии с пунктом 3 статьи 69 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях.

Согласно статье 7 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами, на основании исполнительных документов, указанных в статье 12 настоящего Федерального закона, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами.

На основании пункта 7 части 1 статьи 12 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" одним из видов исполнительных документов является постановление судебного пристава-исполнителя.

В силу части 2 статьи 70 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" перечисление денежных средств со счетов должника производится на основании исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя без представления в банк или иную кредитную организацию взыскателем или судебным приставом-исполнителем расчетных документов.

Согласно части 8 статьи 70 Федерального закона от 2 октября 2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью банк или иная кредитная организация может в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

В соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" взыскание не может быть обращено на пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета.

Более того, судом учтено, что при обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на спорном счете должника, судебный пристав-исполнитель предупредил банк, что списание денежных средств производится за исключением денежных средств, полученных от видов доходов, указанных в статье 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", о чем указано в постановлениях судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника.

Поскольку в соответствии с частью 5 статьи 70 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняет содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных

средств, на банк возлагаются публичные полномочия по исполнению исполнительных документов. В связи с этим банк отвечает за вред, причиненный незаконными действиями при исполнении исполнительного документа на основании статьи 1069 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции указал, что судом принято во внимание, что в день открытия социального вклада на имя В. представителем по доверенности (соц. педагогом) ГКБОУ "Шушенский детский дом № 1" 10 апреля 2015 г., были закрыты два счета, открытых на имя В., со снятием денежных средств в виде социальной пенсии по случаю потери кормильца, накопленной с момента ее назначения. При этом, банк, в силу закона являющийся одним из субъектов исполнительного производства, исполняя требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов, должен был руководствоваться пунктом 10 части 1 статьи 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" и до осуществления списания денежных средств в целях проверки правильности их удержания и перечисления в счет погашения долга убедиться в назначении денежных средств, находящихся на счете клиента, и проверить возможность обращения взыскания на них.

Однако зачисление ежемесячной денежной выплаты, пенсии по случаю потери кормильца, на банковский счет истца и последующее накопление денежных средств за счет данных выплат не изменяют их характера и назначения в качестве меры социальной поддержки, гарантированной государством.

Суд апелляционной инстанции дал оценку доводам ответчика о том, что банку была неизвестна природа принятых во вклад денежных средств от представителя по доверенности (соц. педагога) ГКБОУ "Шушенский детский дом № 1" 10 апреля 2015 г., указанные доводы отклонены. Имея первичные документы поступления денежных средств с 2005 года, доверенность представителя, кассовый чек от 10 апреля 2015 г., пополнение открытого 10 апреля 2015 г. вклада ежемесячно социальной пенсией по случаю потери кормильца, принимая во внимание категорию вкладчика (несовершеннолетний, сирота, находящийся в детском доме), банк имел возможность идентифицировать денежные средства, находящиеся на счете, открытом как "Социальный" и предназначенном для размещения денежных средств детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Результаты оценки доказательств приведены в судебных актах в соответствии со статьями 12, 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что нахождение денежных средств, пенсии по случаю потери кормильца, на счете "Социальный" не изменяют их характера и назначения, являются законными и обоснованными.

Доводы кассационной жалобы о том, что суды не приняли во внимание конкретные доказательства, не являются основаниями для отмены судебных актов, так как сводятся к оценке доказательств, которым суды дали надлежащую оценку. В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Позиция судов судебных инстанций основана на правильном толковании в их системном единстве нормативных правовых актов, регулирующих спорные правоотношения, соответствует фактическим обстоятельствам и материалам гражданского дела.

Изложенные в жалобе доводы сводятся к установлению иных обстоятельств по обособленному спору, что не входит в полномочия суда при кассационном производстве.

Вопросы доказывания и оценки доказательств, на которых основаны доводы жалобы, не составляют оснований для кассационного пересмотра судебных актов.

Приведенные доводы основаны на ином применении ПАО "Сбербанк России" положений законодательства к установленным обстоятельствам дела, не подтверждают

нарушений судами норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и не могут служить основанием для отмены обжалуемых судебных актов на основании статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Советского районного суда города Красноярска от 22 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 9 февраля 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

46. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г. по делу № 88-7095/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего судьи Саломатиной Л.А.

судей Кравченко А.И., Наконечной Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре" на решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 10.12.2020, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 07.04.2021 по гражданскому делу по иску Х. к Краевому государственному казенному учреждению "Центр занятости населения г. Комсомольска-на-Амуре" о возложении обязанности по назначению пособия по безработице.

Заслушав доклад судьи Саломатиной Л.А.,

установила:

истец, обратившись в суд, указала, что осталась без попечения родителей, ее мать Л. решением суда от 26.08.2008 лишена родительских прав, сведения об отце отсутствуют.

В августе 2020 года она обратилась к ответчику с целью регистрации в качестве безработной и назначении пособия. С 14.08.2020 она зарегистрирована в качестве безработной, ей назначено пособие в минимальном размере, с чем она не согласна.

Указала, что была принята на работу на определенный срок в рамках реализации программы временной занятости учащихся-подростков, в целях трудовой адаптации несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Считает, что указанная деятельность не может быть признана трудовой, а она лишена права на получение пособия по безработице в повышенном размере.

Просила обязать ответчика назначить пособие по безработице, исходя из уровня размера средней заработной платы в Хабаровском крае с 14.08.2020.

Решением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 10.12.2020, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 07.04.2021, исковые требования удовлетворены, на КГКУ "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" возложена обязанность назначить Х. пособие по безработице в размере средней заработной платы, сложившейся в Хабаровском крае, начиная с 14.08.2020.

В кассационной жалобе ответчик просит отменить оспариваемые судебные акты, считая их незаконными, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

Судебной коллегией отклонено ходатайство представителя КГКУ "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" К., поступившее в суд 18.08.2021, об участии в судебном заседании суда кассационной инстанции посредством видеоконференц-связи через Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре

Хабаровского края, поскольку отсутствует техническая возможность организации такой связи.

Стороны в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, извещены надлежаще. В соответствии с ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса РФ судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (ч. 1 ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Проверив оспариваемые судебные акты в пределах доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции не находит правовых оснований для их отмены.

Положениями ст. 7 Конституции РФ предусмотрено, что Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Согласно ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" впервые ищущим работу (ранее не работавшим) и впервые признанным органами службы занятости в установленном порядке безработными детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пособие по безработице и стипендия в связи с прохождением ими профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости выплачиваются в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации".

Впервые ищущим работу (ранее не работавшим) и впервые признанным органами службы занятости в установленном порядке безработными детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пособие по безработице устанавливается и выплачивается в течение шести месяцев со дня регистрации в качестве безработных в размере среднемесячной начисленной заработной платы в соответствующем субъекте Российской Федерации на дату регистрации их в качестве безработных. По истечении шести месяцев со дня регистрации их в качестве безработных, а также при достижении ими в указанный период 23 лет пособие по безработице выплачивается в размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента (ст. 34.1 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации").

Удовлетворяя исковые требования, суды руководствовались вышеприведенными положениями законодательства, определяющими общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, и исходили из того, что истец имеет право на получение пособия по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в Хабаровском крае.

Оценив представленные по делу доказательства по правилам главы 6 Гражданского процессуального кодекса РФ, суды пришли к выводу о том, что **трудовая деятельность истца в должности младшего воспитателя в период с 14.06.2016 по 30.06.2016 в МДОУ "Детский сад комбинированного типа № 100" в летний каникулярный период**

являлась временным трудоустройством в период учебы. В указанный период Х., являлась несовершеннолетней, проходила обучение в КГБ ПОУ "Комсомольский-на-Амуре колледж технологий и сервиса" по очной форме обучения.

Такое трудоустройство на срок с 14.06.2016 по 30.06.2016 в рамках реализации программы временной занятости учащихся-подростков в целях трудовой адаптации несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, не могло повлиять на определение статуса истца после окончания учебного заведения как впервые ищущего работу.

Спор разрешен судом с учетом установленного при правильном применении норм права.

Оснований для отмены оспариваемых судебных актов по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. 390 Гражданского процессуального кодекса РФ,

определила:

решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 10.12.2020, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 07.04.2021 оставить без изменения, кассационную жалобу Краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре" - без удовлетворения.

47. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2022 по делу № 88-4459/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Соловьевой О.В.

судей Старовойт Р.К., Наконечной Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К.Д. к администрации Арсеньевского городского округа о восстановлении срока для принятия на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот,

по кассационной жалобе администрации Арсеньевского городского округа

на решение Арсеньевского городского суда Приморского края от 30 ноября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 21 февраля 2022 года

Заслушав доклад судьи Старовойт Р.К., пояснения представителя администрации Арсеньевского городского округа П., судебная коллегия

установила:

К.Д. обратился в суд с иском к администрации Арсеньевского городского округа о восстановлении срока для принятия на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот, указав, что остался без родительского попечения, так как его мать была лишена родительских прав, сведения об отце отсутствуют. Он имеет право на обеспечение жилым помещением в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". 02.06.2021 он обратился в администрацию Арсеньевского городского округа с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли возраста 23 лет и подлежат обеспечению жилым помещением. В письме от 28.06.2021 ответчик отказал в удовлетворении заявления, ссылаясь на то, что совокупная площадь жилых помещений, обладателем которых являлся истец, превышает учетную норму площади жилого помещения, установленную решением Думы Арсеньевского городского округа, которая составляет 14 кв. м на одного человека.

Уточнив требования, просил восстановить срок на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без, попечения родителей, достигших возраста 23 лет, и подлежащих

обеспечению жилыми помещениями; признать право на включение в данный список; обязать ответчика включить его в список.

Решением Арсеньевского городского суда Приморского края от 30 ноября 2021 года исковые требования удовлетворены.

К.Д. восстановлен срок для постановки на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Признано право К.Д. на включение в список детей-сирот из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

На администрацию Арсеньевского городского округа возложена обязанность включить К.Д. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 21 февраля 2022 года решение Арсеньевского городского суда Приморского края от 30 ноября 2021 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе администрация Арсеньевского городского округа просит об отмене постановления суда первой и апелляционной инстанции, указывая, что постановлением от 28.06.2021 № 332-па истцу было отказано во включении в список, так как ему на праве собственности принадлежали жилые помещения, суммарная площадь которых составляла 22,1 кв. м и превышала установленную решением Думы Арсеньевского городского округа от 27.05.2010 норму предоставления и учетную норму площади жилого помещения (14 кв. м на одного человека), в связи с чем основания для включения К.Д. в список отсутствовали. Также отмечает, что по достижении возраста 23 лет, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки. К.Д. утратил право на гарантируемую государством дополнительную поддержку в виде обеспечения жилым помещением 2 года назад. До достижения возраста 23 лет истец не был лишен права на самостоятельную реализацию гарантий по социальной поддержке. Доказательства, свидетельствующие об уважительности пропуска срока давности после достижения возраста 23 лет и обращения в установленном законом порядке с заявлением о предоставлении жилого помещения, не предоставлены. Постановление администрации Арсеньевского городского округа от 28.06.2021 № 332-па об отказе К.Д. во включении в список не обжаловано и не отменено.

Представитель администрации Арсеньевского городского округа в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы.

Истец К.Д. в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции не явился. В материалах дела имеются уведомления о надлежащем извещении, судебная коллегия в соответствии с ч. 5 ст. 379.5 ГПК РФ полагает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных актов.

Согласно ст. 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим

обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом первой и апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В п. 3 ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ указано, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств: общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона Приморского края от 24.12.2018 № 433-КЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края" право на предоставление жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Законом, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В ч. 1, ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ указано, что жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются

в список по достижении возраста 14 лет.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, установив, что К.Д. **достиг возраста 23 лет 28.07.2019**, в 2018 году он дважды обращался в органы опеки по вопросам социального обслуживания, а сведения о том, что орган опеки до достижения К.Д. совершеннолетия осуществлял контроль за своевременной подачей его законным представителем заявления о включении в список, или о том, что органом опеки ему было разъяснено право на подачу такого заявления до достижения 23 лет, в дело не представлены, руководствуясь положениями ст. 40 Конституции Российской Федерации, ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. ст. 3 - 5 Закона Приморского края от 24.12.2018 № 433-КЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края", пришел к выводу о том, что К.Д. подлежал обеспечению жилым помещением в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ как лицо, оставшееся без попечения родителей, органом опеки и попечительства не были приняты меры к реализации его права на обеспечение жилым помещением.

Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда согласилась с выводами суда первой инстанции **о возможности восстановления К.Д. срока на включение в список, т.к. соответствующее право К.Д. приобрел до достижения совершеннолетия, невключение его в список было вызвано по обстоятельствам, зависящим от органа опеки и попечительства.**

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции считает, что основания для отмены судебных постановлений отсутствуют.

Судом установлено, что К.Д. родился ДД.ММ.ГГГГ в. Его мать К.Н. лишена родительских прав на основании решения Арсеньевского городского суда Приморского края от 18.12.2002. Сведения об отце в свидетельстве о рождении не указаны. К.Д. являлся воспитанником КГОКУ "Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, п. Кавалерово" с 10.11.2010. Распоряжением территориального отдела опеки и попечительства по Кавалеровскому муниципальному району Департамента образования и науки Приморского края от 22.06.2012 над К.Д. было назначено попечительство Н., в связи с чем он был отчислен из школы-интерната 03.07.2012.

До 05.12.2016 К.Д. принадлежала 1/2 доля в праве собственности на жилое помещение площадью 24,2 кв. м, расположенное по адресу: … отчужденная им по договору купли-продажи. На основании договора на передачу квартиры в собственность граждан от ДД.ММ.ГГГГ К.Д. принадлежала 1/3 доля в праве собственности на жилое помещение площадью 30 кв. м, расположенное по адресу: …. В этом жилом помещении К.Д. зарегистрирован с 19.11.2002. 22.01.2020 право К.Д. на 1/3 в праве собственности указанного жилого помещения прекращено в связи с отчуждением по договору купли-продажи.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, обоснованно исходил из того, что К.Д. принадлежали доли в праве собственности на два жилых помещения, при этом в каждом из них он не был обеспечен учетной нормой площади жилого помещения, а в силу прямого указания закона (ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ) учитывается проживание детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в ранее занимаемых жилых помещениях. **Суммарный учет площади жилых помещений законом не предусмотрен.**

Разрешая требования К.Д. суд первой инстанции правильно применил указанные нормы федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ к возникшим правоотношениям, поскольку они являются специальными по отношению к общим нормам ЖК РФ, регулирующими отношения, связанные с жилищным обеспечением более узкой категории лиц - детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устанавливая особенности их жилищного обеспечения, а положения ч. 4 ст. 51 ЖК РФ, на которые ссылается ответчик, в том числе в кассационной жалобе, предусматривают общие критерии отнесения граждан к числу лиц, нуждающихся в жилых помещениях.

Также суд кассационной инстанции в полной мере соглашается с выводами судов о наличии оснований для восстановления срока на включение К.Д. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли возраста 23 лет и подлежат обеспечению жилым помещением. Выводы судов основаны на правильно установленных обстоятельствах, имеющих значение для дела. К.Д. достиг возраста 23 лет 28.07.2019, между тем в 2018 году он дважды обращался в органы опеки по вопросам социального обслуживания. Сведения о том, что орган опеки до достижения К.Д. совершеннолетия осуществлял контроль за своевременной подачей его законным представителем заявления о включении в список, или о том, что органом опеки ему было разъяснено право на подачу такого заявления до достижения 23 лет, в деле отсутствуют. Соответствующее право К.Д. приобрел до достижения совершеннолетия, невключение его в список было вызвано по обстоятельствам, зависящим от органа опеки и попечительства, письменное заявление о включении в список К.Д. по истечении 1 года и 11 месяцев с момента достижения 23 лет.

Судебная коллегия также полагает необходимым отметить, что наличие постановления администрации Арсеньевского городского округа от 28.06.2021 № 332-па об отказе К.Д. во включении в соответствующий список не может ограничивать право истца на судебную защиту, избранный истцом способ защиты права соответствует требованиям ст. 12 ГК РФ.

Доводы кассационной жалобы заявителя повторяют доводы апелляционной жалобы, и позицию заявителя при рассмотрении дела в суде первой и апелляционной инстанции. Указанным доводам судом апелляционной инстанции дана правовая оценка, они мотивированно отклонены, кроме того, направлены на переоценку исследованных судом доказательств и установление по делу иных фактических обстоятельств, что недопустимо в силу полномочий суда кассационной инстанции, определенных статьями 379.6, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационная жалоба не содержит ссылок на новые, не установленные судами первой и апелляционной инстанции, нуждающиеся в дополнительном исследовании имеющие значение для дела обстоятельства, которые могли повлиять на выводы судебной коллегии.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ оснований для отмены оспариваемых судебных постановлений и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арсеньевского городского суда Приморского края от 30 ноября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 21 февраля 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Арсеньевского городского округа - без удовлетворения.

48. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2022 г. № 88-3890/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей

юрисдикции в составе:

председательствующего Соловьевой О.В.,

судей Хребтовой Н.Л., Наконечной Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску С.А.. к КГКУ "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" о признании права, возложении обязанности,

по кассационной жалобе КГКУ "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района",

на решение Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 9 ноября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 3 февраля 2022 года, которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Хребтовой Н.Л., судебная коллегия

установила:

С.А.В. обратился в суд с иском к КГКУ "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" (далее - центр занятости) о признании права, возложении обязанности. В обоснование требований указал, что относится к лицам из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решением центра занятости от 11 августа 2021 года истец признан безработным, ему назначено пособие по безработице как впервые ищущему работу в повышенном размере 59 134 рубля. В дальнейшем решением центра занятости от 16 августа 2021 года пособие изменено до минимального размера 1 800 рублей, так как установлено, что истец ранее был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Истец просил признать его лицом, впервые ищущим работу, и обязать центр занятости назначить и выплатить пособие как лицу из числа детей - сирот с даты первоначального обращения в размере средней заработной платы, сложившейся в Хабаровском крае.

Решением Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 9 ноября 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 3 февраля 2022 года, исковые требования С.А.В. удовлетворены. С.А.В. признан лицом, впервые ищущим работу. На центр занятости возложена обязанность назначить С.А.В. пособие по безработице в размере среднемесячного заработка по Хабаровскому краю, начиная с 4 августа 2021 года.

В кассационной жалобе КГКУ "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" просит судебные постановления, состоявшиеся по делу, отменить, принять решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

От С.А.В. поступили письменные возражения с просьбой оставить судебные постановления без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции стороны не явились, об отложении рассмотрения дела не просили.

В соответствии с частью 5 статьи 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм

процессуального права.

Такого характера нарушения судами при рассмотрении дела не допущены.

В соответствии с пунктом 5 статьи 9 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" впервые ищущим работу (ранее не работавшим) и впервые признанным органами службы занятости в установленном порядке безработными детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пособие по безработице и стипендия в связи с прохождением ими профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости выплачиваются в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации".

Согласно пункту 1 статьи 34.1 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" впервые ищущим работу (ранее не работавшим) и впервые признанным органами службы занятости в установленном порядке безработными детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пособие по безработице устанавливается и выплачивается в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи. Указанные в абзаце первом настоящего пункта лица, которые ранее были временно трудоустроены в свободное от учебы время, а также проходили производственную практику, предусмотренную образовательными программами, признаются впервые ищущими работу (ранее не работавшими).

Лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, пособие по безработице устанавливается и выплачивается в течение шести месяцев со дня регистрации в качестве безработных в размере среднемесячной начисленной заработной платы в соответствующем субъекте Российской Федерации на дату регистрации их в качестве безработных (пункт 2 статьи 34.1 Закона).

Лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, по истечении шести месяцев со дня регистрации их в качестве безработных, а также при достижении ими в указанный период 23 лет пособие по безработице выплачивается в размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента, в сроки, установленные статьей 31 настоящего Закона.

Судами установлено и следует из материалов дела, что С.А.В. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. **С 1 сентября 2017 года по 30 июня 2021 года С.А.В. обучался по очной форме в КГБ ПОУ "Комсомольский-на-Амуре лесопромышленный техникум".**

В период с 14 октября 2020 года по 14 апреля 2021 года С.А.В. был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, доход от предпринимательской деятельности не получил.

Приказом центра занятости от 11 августа 2021 года С.А.В. признан безработным с выплатой пособия по безработице на 6 месяцев в сумме 59 134 рубля с 4 августа 2021 года по 3 февраля 2022 года.

Приказом центра занятости от 16 августа 2021 года внесены изменения: установлен период выплаты пособия по безработице с 4 августа по 3 ноября 2021 года, пособие назначено в минимальном размере.

Разрешая спор и удовлетворяя требования С.А.В. о выплате пособия по безработице в размере среднего заработка по Хабаровскому краю, суды исходили из того, что право истца на трудоустройство возникло только после окончания им КГБ ПОУ "Комсомольский-на-Амуре лесопромышленный техникум", в связи с чем для поиска работы впервые он обратился в центр занятости 4 августа 2021 года. **Занятость истца в связи с регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя имела место с октября 2020 года по апрель 2021 года в период его обучения по очной форме, в связи с чем являлась временным трудоустройством. Суд пришел к выводу о том, что истец может быть**

признан лицом, впервые ищущим работу (ранее не работавшим), и имеет право на получение пособия по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в Хабаровском крае. Суд отклонил возражения центра занятости о том, что лицам, прекратившим предпринимательскую деятельность, пособие выплачивается в минимальном размере, указав, что основания занятости не имеют значения с учетом того обстоятельства, что истец относится к лицам, оставшимся без попечения родителей, и обратился за оказанием содействия в поиске подходящей работы фактически впервые.

Выводы судов являются законными и обоснованными, соответствуют правильно примененным нормам материального права и фактическим обстоятельствам дела.

В кассационной жалобе КГКУ "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" выражает несогласие с выводом суда о том, что основания незанятости не имеют значения. Указывает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 34 Закона о занятости (в редакции, действующей на момент спорных правоотношений) пособие по безработице гражданам, прекратившим индивидуальную трудовую деятельность, начисляется в размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента. По мнению заявителя, занятость истца, а именно его индивидуальная предпринимательская деятельность в период с 14 октября 2020 года по 14 апреля 2021 года, не позволяет назначить выплату пособия по безработице в увеличенном размере.

Данные доводы отклоняются, поскольку сделаны без учета фактических обстоятельств дела, установленных судами.

Признавая действия центра занятости неправильными, суды исходили из того, что регистрация истца в качестве предпринимателя имела место в период обучения по очной форме в среднем профессиональном учебном заведении, когда истец являлся занятым гражданином. И только после окончания техникума истец впервые обратился за подысканием работы, в связи с чем вправе претендовать на назначение пособия по безработице в повышенном размере как лицо из числа детей, оставшихся без попечения родителей. В возникших правоотношениях истец правильно отнесен судами к лицам, впервые ищущим работу.

Оснований для иного истолкования примененных судами норм материального права не имеется, поскольку прямо в законе спорный вопрос не урегулирован.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 9 ноября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 3 февраля 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу КГКУ "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" - без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

49. *Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 марта 2022 г. по делу № 33а-4660/2022

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан

в составе председательствующего судьи Сафина Ф.Ф.,

судей Портновой Л.В. и Субхангулова А.Н.,

при секретаре Даминовой Р.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению прокурора Орджоникидзевского района г. Уфы в интересах ФИО3 к ГБУ РБ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Центр содействия семейному воспитанию г. Уфы, администрации Орджоникидзевского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан, администрации Советского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан о признании бездействий незаконными

по апелляционной жалобе администрации Орджоникидзевского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан на решение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 07 декабря 2021 года.

Заслушав доклад судьи Субхангулова А.Н., судебная коллегия

установила:

прокурор Орджоникидзевского района г. Уфы обратился в суд в интересах Александрова М.В. с указанным административным иском, указывая в обоснование, что прокуратурой Орджоникидзевского района города Уфы во исполнение поручения прокуратуры Республики Башкортостан № 21-293-2020 от 20.10.2020 проведена проверка по обращению заместителя Председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству в интересах Александрова М.В. о нарушении жилищных прав. Установлено, что Александров М.В., дата года рождения с 01.06.1998 по 05.09.2005 воспитывался в детском доме № 9 г. Уфы, где находился на полном государственном обеспечении.

Решением Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 18.03.1996 мать ФИО3 лишена родительских прав. Решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 04.09.2003 отец ФИО3 В.С. лишен родительских прав. Согласно домовой книге Александров М.В. с 19.06.2002 по 18.02.2010 был зарегистрирован в детском адрес по адресу: адрес. Какое-либо жилое помещение Александров М.В. не имел. Александров М.В. дата достиг возраста 18 лет.

В материалах проверки имеется письмо директора детского дома № 9 г. Уфы в адрес главы администрации Орджоникидзевского района г. Уфы от 2001 года с просьбой дать гарантию предоставления жилья или ссуды Александрову М.В. после его совершеннолетия. Из писем администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа от 30.03.2012, 01.08.2019 в адрес Александрова М.В. следует, что распоряжением главы администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа от 28.03.2012 № 337-р он признан малоимущим, распоряжением главы администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа 24.04.2012 № 454-р принят на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях по договору социального найма.

Опрошенный в ходе проверки Александров М.В. показал, что основанием принятого решения явилось достижение им возраста 23 лет. В январе 2020 года обратился с заявлением в администрацию Орджоникидзевского района ГО г. Уфа о принятии на учет граждан, нуждающихся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, на который получен ответ, что заявление будет рассмотрено после предоставления указанных в ответе дополнительных документов.

Далее, обратившись в отдел по учету и распределению жилья Администрации Орджоникидзевского района ГО г. Уфа с недостающими документами ему было дано разъяснение обратиться с заявлением по месту жительства в администрацию Советского района ГО г. Уфа, так как на момент обращения он уже проживал на территории Советского района г. Уфы. Письмом администрации Советского района ГО г. Уфа от 03.08.2020 отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

Органы опеки и попечительства осуществляли контроль за условиями содержания, воспитания и образования детей, находящихся в вышеуказанных учреждениях.

Таким образом, в нарушение требований законодательства Александров М.В., в период пребывания в детском доме № 9 на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий не поставлен. Поскольку в период его пребывания с 01.06.1998 по 05.09.2005 в детском доме № 9 учреждением для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не были приняты меры по постановке Александрова М.В. на учет и включению в список в администрации Орджоникидзевского района г. Уфы для улучшения жилищных условий по месту жительства во внеочередном порядке среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, это повлекло существенное нарушение его прав на получение дополнительной гарантии социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в виде предоставления жилого помещения.

В соответствии с распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 22.04.2020 № 418-р ГБУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детский дом № 9 г. Уфы переименовано в ГБУ РБ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Центр содействия семейному воспитанию г. Уфы (п. 1.1 Устава ГБУ РБ Центр содействия семейному воспитанию г. Уфы).

По выявленным нарушениям прокуратурой района в адрес директора ГБУ РБ Центр содействия семейному воспитанию г. Уфы 30.10.2020 внесено представление об устранении нарушений жилищного законодательства, о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, семейного законодательства. По результатам рассмотрения ГБУ РБ Центр содействия семейному воспитанию г. Уфы признан факт бездействия по реализации жилищных прав Александрова М.В. путем не включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Далее, проверкой установлено, что вопреки требованиям семейного законодательства органом опеки и попечительства администрации муниципального образования Орджоникидзевский район г. Уфы не осуществлен контроль за своевременным включением Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ исполнительный орган местного самоуправления администрация муниципального образования Орджоникидзевский район г. Уфы Республики Башкортостан был образован 09.04.2003, прекратил деятельность 22.10.2007.

30.10.2020 прокуратурой района в адрес главы администрации Орджоникидзевского района ГО г. Уфа внесено представление об устранении нарушений жилищного законодательства, о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, семейного законодательства. Однако, до настоящего времени должностными лицами администрации Орджоникидзевского района ГО г. Уфа меры по восстановлению нарушенных прав Александрова М.В. не приняты. Бездействие детского дома № 9, органа опеки и попечительства района повлекло существенное нарушение жилищных прав на получение Александровым М.В. дополнительной гарантии социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в виде непостановки последнего на учет и непредоставлении жилого помещения по договору социального найма во внеочередном порядке.

Таким образом, упущения в работе должностных лиц детского дома №9, органа опеки и попечительства является уважительным основанием для восстановления права Александрова М.В. на обеспечение жильем. Александров М.В., являясь лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был лишен возможности реализовать свое право на получение благоустроенного жилого помещения по договору социального найма во внеочередном порядке, и до настоящего времени какого-либо собственного жилья не имеет.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397 и Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 01.10.2019 № 598, которыми утверждены правила и порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе достигших возраста 23 летнего возраста, которые подлежат обеспечению жилыми помещения, Александров М.В. подлежит постановке на учет, поскольку своим правом до 23 лет он не воспользовался.

На основании изложенного, административный истец просил признать бездействие ГБУ РБ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Центр содействия семейному воспитанию г. Уфы, выразившееся в непринятии мер по включению Александрова М.В. в список детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, незаконным; признать бездействие администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа, выразившееся в отсутствии контроля за своевременным включением Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, незаконным. Признать право Александрова М.В. на обеспечение жилым помещением. Обязать администрацию Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа включить Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Определением Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10.11.2021 к участию в деле в качестве административного соответчика привлечена администрация Советского района городского округа г. Уфа, в качестве заинтересованных лиц администрация городского округа г. Уфа и Правительство Республики Башкортостан.

Решением Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 07 декабря 2021 года постановлено:

признать бездействие администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа, выразившееся в отсутствии контроля за своевременным включением Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, незаконным.

Обязать администрацию Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа включить Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В удовлетворении требований о признании бездействия ГБУ РБ для детей1сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Центр содействия семейному воспитанию г. Уфы, выразившееся в непринятии мер по включению Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, незаконным, отказать.

В апелляционной жалобе администрация Орджоникидзевского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований. В обоснование жалобы указывает, что статус Александрова М.В. как ребенка, оставшегося без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, не подтвержден. В установленном порядке с заявлением в уполномоченный орган для реализации своих жилищных права Александров М.В. не обращался. Александров М.В. до 23 лет не был включен и не реализовал принадлежащее ему право на обеспечение жилыми помещениями.

Судебная коллегия на основании ч. 2 ст. 306, ст. 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного надлежащим образом и не явившихся в судебное заседание.

Проверив материалы административного дела, выслушав прокурора Латыпова А.А., Александрова М.В., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно пункту 2 статьи 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по административному делу новое решение.

В соответствии со статьей 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище.

В силу п. 2 ст. 37 ЖК РСФСР вне очереди жилое помещение предоставлялось детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гражданам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения, стационарных учреждениях социального обслуживания и других учреждениях независимо от форм собственности для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах семейного типа, у родственников, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, - если им не могут быть возвращены жилые помещения, которые они ранее занимали.

Пунктом 3 статьи 60 ЖК РСФСР было предусмотрено, что в случае, если в жилом помещении, из которого выбыли дети, не остались проживать члены их семьи и помещение предоставлено другим гражданам или вселение в это помещение невозможно по иным причинам, то по окончании срока пребывания детей в государственном детском учреждении, а также по достижении совершеннолетия детей, возвратившихся от родственников или опекунов (попечителей), они обеспечиваются жилой площадью исполнительным комитетом местного Совета народных депутатов (пункт 2 статьи 37).

Пункт 31 Постановления ЦК КПСС, Совмина СССР от 31 июля 1987 г. № 872 также устанавливал, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (а также дети, находившиеся под опекой или попечительством), по окончании пребывания в детском учреждении или обучении в среднем профессионально1техническом училище, высшем и среднем специальном учебном заведении либо по окончании срока службы в Вооруженных Силах СССР обеспечиваются вне очереди благоустроенным жильем.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 г. № 335 «О порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР» были утверждены Примерные Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, в соответствии с которыми для принятия на учет граждане должны были подать заявление с приложением необходимых документов. При принятии решения о постановке на учет граждане, имеющие право на первоочередное и внеочередное получение жилых помещений, включались в отдельные списки на предоставление жилой площади (п. п. 12, 22, 25).

В силу п. п. 1 - 3 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых

помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее, чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац. 2 п. 1 в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац. 3 п. 1 в ред. Федеральных законов от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, от 28 ноября 2015 г. № 358-ФЗ, от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ).

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими (п. 2 в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п. 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с п. 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом п. 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список (п. 3 в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9).

При этом в соответствии с частью 2 статьи 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» действие положений ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ (введена в действие с 1 января 2013 г.) предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей1сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Постановление Правительства Российской Федерации № 397 от 4 апреля 2019 года предусматривает заявительный характер включения в список (п. 4 Постановления).

Установлено, что ФИО3, дата года рождения с 01.06.1998 по 05.09.2005 воспитывался в детском доме № 9 г.Уфы, где находился на полном государственном обеспечении. Решением Ленинского районного суда г. Уфы от 18.03.1996 мать ФИО3 лишена родительских прав.

Решением Кировского районного суда г. Уфы от 04.09.2003 отец ФИО3 В.С. лишен родительских прав. Согласно домовой книге Александров М.В. с 19.06.2002 по 18.02.2010 был зарегистрирован в детском адрес по адресу: адрес. Какое-либо жилое помещение Александров М.В. не имел.

Александров М.В. дата достиг возраста 18 лет.

В материалах дела имеется письмо директора детского дома № 9 г. Уфы в адрес главы администрации Орджоникидзевского района г. Уфы от 2001 года с просьбой дать гарантию предоставления жилья или ссуды Александрову М.В. после его совершеннолетия, однако факт внесения в список Александрова М.В. детский дом не проконтролировал.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что законные представители истца в период его нахождения в детском доме не принимали надлежащих мер по постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, не обращались за постановкой его на учет подлежащих обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Из писем администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа от 30.03.2012, 01.08.2019 в адрес Александрова М.В. следует, что распоряжением главы администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа от 28.03.2012 № 337-р он признан малоимущим, распоряжением главы администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа 24.04.2012 № 454-р принят на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях по договору социального найма.

В ходе рассмотрения дела, Александров М.В. пояснил, что он обращался в администрацию Орджоникидзевского района г. Уфы с заявлением о предоставлении вне очереди жилого помещения, однако ему было разъяснено, что в связи с достижением им возраста 23 лет, он может лишь быть признан малоимущим и поставлен в связи с этим на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях по договору социального найма. В связи с данными разъяснениями, он обратился с заявлением о признании его малоимущим.

Однако, от жены его родного брата, который также находился вместе с ним в детском доме, ему стало известно, что брат был включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащим обеспечению жилыми помещениями и в дальнейшем получил жилое помещение. В связи с тем, что с братом он не общается, подробности данного обстоятельства ему не известны.

В январе 2020 года Александров М.В. обратился с заявлением в администрацию Орджоникидзевского района ГО г. Уфа о принятии на учет граждан, нуждающихся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору

найма специализированного жилого помещения, на который получен ответ, что заявление будет рассмотрено после предоставления указанных в ответе дополнительных документов.

Далее, обратившись в отдел по учету и распределению жилья администрации Орджоникидзевского района ГО г. Уфа с недостающими документами ему было дано разъяснение обратиться с заявлением по месту жительства в администрацию Советского района ГО г. Уфа, так как на момент обращения он уже проживал на территории Советского района г. Уфы. Отказ Администрации Орджоникидзевского района ГО г. Уфа на вышеуказанное обращение Александрова М.В. в материалах дела отсутствует, ответчиком не предоставлен.

Письмом Администрации Советского района ГО г. Уфа от 03.08.2020 отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

Таким образом, судом первой инстанции установлено, что в нарушение требований законодательства Александров М.В., в период пребывания в детском доме № 9 на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий не поставлен, несмотря на обращение детского дома в органы опеки и попечительства.

Из материалов дела следует, что Александров М.В. обратился с заявлениями о включении его в список на внеочередное обеспечение жильем в январе 2020 г., поскольку ранее не имел возможности до достижения 23 лет встать на учет для получения жилья, поскольку о наличии у него данного права не был осведомлен, ему данное право не разъяснялось, истец не был до достижения им возраста 23-х лет поставлен на учет по независящим от него причинам, а именно ввиду ненадлежащего выполнения обязанностей по защите его прав органами опеки и попечительства, а также законным представителем.

С учетом того, что Александров М.В. относился к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации в установленном порядке не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий или нуждающегося в жилых помещениях и не реализовал это право после 1 января 2013 г., имея право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, не был включен в список, требования, заявленные в его интересах прокурором к администрации, судом удовлетворено, поскольку достижение им возраста 35 лет на момент подачи искового заявления не может рассматриваться как обстоятельство, влекущее утрату его права на получение жилого помещения как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Учитывая положения части 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, что Александров М.В. воспитывался в детском доме до 2005 года, суд первой инстанции пришел к выводу, что срок обращения в суд с требованиями о признании незаконными бездействия ГБУ РБ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Центр содействия семейному воспитанию г. Уфы, выразившееся в непринятии мер по включению Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, пропущен, что явилось основанием для отказа в иске в данной части. В данной части решение суда сторонами не обжалуется.

Согласно пункту 2 статьи 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по административному делу новое решение.

Судебная коллегия считает необходимым отменить решение суда первой инстанции на основании пунктов 3, 4 части 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации в части обязания администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа включить Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по следующим основаниям.

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 06 сентября 2013 года № 407 «О порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Республики Башкортостан» предусмотрено, что жилые помещения для детей-сирот предоставляются по месту их жительства в муниципальном образовании Республики Башкортостан, на территории которого эти лица включены в список (пункт 8.3).

Из материалов дела следует, что Александров М.В. зарегистрирован по месту жительства по адресу: адрес, что относится к адрес.

Ранее письмом администрации адрес городского округа адрес Республики Башкортостан от дата ФИО3 было отказано во включении в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, со ссылкой на то обстоятельство, что он не обращался с соответствующим заявлением до достижения возраста 23 лет.

Учитывая, что по данному делу в качестве соответчика привлечено администрация Советского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан, который необоснованно отказал во включении в указанный список детей-сирот Александрова М.В., судебная коллегия приходит к выводу, что в отмененной части необходимо принять новое решение, которым обязать администрацию Советского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан включить Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Доводы апелляционной жалобы администрации Орджоникидзевского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан о том, что статус Александрова М.В. как ребенка, оставшегося без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, не подтвержден, несостоятельны и опровергаются материалами дела. Доводы апелляционной жалобы администрации Орджоникидзевского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан, что в установленном порядке с заявлением в уполномоченный орган для реализации своих жилищных права Александров М.В. не обращался; Александров М.В. до 23 лет не был включен и не реализовал принадлежащее ему право на обеспечение жилыми помещениями, о незаконности решения суда не свидетельствуют.

Действительно, согласно части 9 статьи 8 Федерального Закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Меры указанной социальной поддержки носят заявительный характер и их предоставление возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Вместе с тем, при наличии спора, суду надлежит выяснить причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в

качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Уважительными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, основанием для защиты в судебном порядке права обеспечения жильем, являются, в частности, ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав таких лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых они обучались и (или) воспитывались; состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, истец, хоть и являлся совершеннолетним и дееспособным, однако по вине уполномоченных органов опеки не состоит на учете на получение жилья, что подтверждено допустимыми письменными доказательствами. Кроме того имелось бездействие администрации Орджоникидзевского района городского округа г. Уфа, выразившееся в отсутствии контроля за своевременным включением Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, незаконным.

При указанных обстоятельствах, в остальной части решение суда подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 307-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 07 декабря 2021 года отменить в части обязания администрации Орджоникидзевского района городского округа город Уфа включить Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В отмененной части принять новое решение, которым обязать администрацию Советского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан включить Александрова М.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Кассационная жалоба может быть подана в Шестой кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вынесения апелляционного определения.

50. *Апелляционное определение Нижегородского областного суда 28 июня 2022 года по делу № 33-7595/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного да в составе:

председательствующего судьи Погорелко О.В., судей Александровой Е.И., Косолапова К.К., при секретаре Казаковой Д.С., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Александровой Е.И. дело по апелляционной жалобе администрации г. Н.Новгорода на решение Ленинского районного суда г. Н.Новгород от 08 апреля 022 года по иску Краевой Ксении Михайловны к администрации г. Н.Новгорода, администрации Ленинского района г. Н.Новгорода о возложении обязанности предоставить жилое помещение,

установила:

Краева К.М. обратилась в суд с данным иском, указала, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Распоряжением заместителя

главы администрации города, главы администрации Ленинского района г. Н. Новгорода от 02.11.2021 г. № 21445-р истец включена в районный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Н. Новгорода. До настоящего времени жилое помещение истцу не предоставлено.

Решением Ленинского районного суда г. Н.Новгород от 08 апреля 2022 года на администрацию г. Нижнего Новгорода возложена обязанность предоставить Краевой К.М. жилое помещение специализированного жилищного фонда Нижегородской области по договору найма специализированного жилого помещения в черте города Нижнего Новгорода, благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам, общей площадью не менее 30 кв. м. В удовлетворении исковых требований к администрации Ленинского района г. Н. Новгорода отказано.

В апелляционной жалобе администрации г. Нижнего Новгорода поставлен вопрос об отмене решения как незаконного и необоснованного, вынесенного с нарушением норм материального права. Заявитель указал, что право истца на получение благоустроенного жилого помещения не нарушено и не оспаривается ответчиком, вместе с тем судом не учтено, что в связи с действующими положениями закона органы местного самоуправления не наделены полномочиями по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся попечения родителей, жилыми помещениями, данное обеспечение возможно только после передачи жилых помещений Правительством Нижегородской области в муниципальную собственность.

В суд апелляционной инстанции лица, участвующие в деле не явились, извещены надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания путем направления судебных извещений почтой. Кроме того, информация о деле размещена на официальном интернет-сайте Нижегородского областного суда. В соответствии с частью 1 статьи 327, частями 3, 4 статьи 167 ГПК РФ судебная коллегия полагает возможным рассмотреть поступившую жалобу в отсутствие не явившихся лиц.

Как следует из материалов дела и установлено судом, Краева К.М., 1993 года рождения, является сиротой, относится к категории лиц из ела детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Московского районного суда г. Н. Новгород от 05 сентября 2008 года мать истца — Краева Е.Н. ограничена в родительских правах в отношении своей дочери Краевой К.М.

Распоряжением заместителя главы администрации города, главы администрации Ленинского района г. Н. Новгорода № 21445-р от 02.11.2021 истица включена в районный список детей-сирот и детей, оставшихся попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Н. Новгорода.

До настоящего времени жилое помещение истцу не предоставлено, в вязи с чем он обратился в суд с данным иском.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости возложения на администрацию г. Нижнего Новгорода обязанности предоставить истцу жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Данный вывод является правильным по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Так, согласно ст.8 ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» “ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального е- найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или семьи нанимателя жилого помещения по договору социального либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается возможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения лей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с п. 1 настоящей статьи.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом п. 1 настоящей и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с настоящей статьей является основанием для исключения указанных лиц из списка.

По договорам найма специализированных жилых помещений они оставляются лицам, указанным в п. 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, оставшихся попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), на территории Нижегородской области регулируются законами Нижегородской области от 10 декабря 2004 года № 147-З «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Нижегородской области», от 07 сентября 2007 года № 123-З «О жилищной политике в Нижегородской области», содержащими аналогичные вышеприведенным положения.

Кроме того, постановлением Правительства Нижегородской области от 28 мая 2010 года № 315 было утверждено Положение о порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из а детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, действовавшее до 24 мая 2021 года, которое предусматривало, что обеспечение жилыми помещениями детей-сирот осуществляется органами местного самоуправления муниципального района (городского округа) Нижегородской области, осуществляющими государственные полномочия по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями, однократно по месту жительства, а в случае отсутствия

регистрации по месту жительства Нижегородской области - по месту выявления и первичного устройства детей-сирот за счет средств областного бюджета и федерального бюджета путем строительства жилых помещений для детей-сирот на территории муниципальных образований Нижегородской области, приобретения жилых помещений для детей-сирот на рынке жилья на территории муниципальных образований Нижегородской области либо предоставления жилых помещений из состава имеющегося муниципального жилищного фонда.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на ели обеспечения жильем указанной категории лиц.

Действующий с 24 мая 2021 года Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа етей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, которые относились к категории детей-сирот и достигли возраста 23 лет, благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденный постановлением Правительства Нижегородской области от 24 мая 2021 года № 404, предусматривает, что специализированные жилые помещения предоставляются включенным в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список):

детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, не являются нанимателями жилых помещений по договорам найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по социального найма либо собственниками жилых помещений, а детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, которые нанимателями жилых помещений по договорам социального найма семьи нанимателя жилого помещения по договору социального собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее жилых помещениях признано невозможным в порядке, законодательством Нижегородской области (далее - дети-сироты);

лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения которые не являются нанимателями жилых помещений по социального найма или членами семьи нанимателя жилого по договору социального найма либо собственниками жилых а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, которые являются нанимателями жилых помещений социального найма или членами семьи нанимателя жилого по договору социального найма либо собственниками жилых если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях невозможным в порядке, установленном законодательством области (далее - лица из числа детей-сирот);

лицам, которые относились к категории детей-сирот и достигли лет, если они в соответствии с законодательством Российской имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями социального найма, но в установленном порядке не были на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на специализированными жилыми помещениями, но не были в список (далее - лица, которые достигли возраста 23 лет) (пункт 1.2 Порядка).

Формирование списка осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов (муниципальных, городских Нижегородской области (далее - органы местного самоуправления), отдельными государственными полномочиями Нижегородской по организации и осуществлению деятельности по опеке и в отношении несовершеннолетних граждан, в соответствии с утвержденными постановлением Правительства РФ от 4 апреля № 397-ПП «О формировании списка детей-сирот и детей,

оставшихся родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства», на основании заявления о включении в список, составленного по форме, утвержденной указанным постановлением.

Прием заявления о включении в список осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов (муниципальных, городских округов) Нижегородской области, на территории которых находится место жительства лиц, указанных в абзацах втором - четвертом пункта 1.2 настоящего Порядка (далее - муниципальные образования по месту жительства) (пункт 2.2 Порядка).

Специализированное жилое помещение предоставляется из специализированного жилищного фонда, управление которым осуществляет орган местного самоуправления, принявший решение о включении лица, указанного в пункте 1.2 настоящего Порядка, в список (пункт 3.1 Порядка).

В качестве предоставляемых специализированных жилых помещений используются отнесенные в установленном порядке к специализированному жилищному фонду следующие жилые помещения:

- жилые помещения из состава имеющегося муниципального жилищного фонда;

- жилые помещения, приобретенные на первичном рынке жилья (в том числе путем заключения договоров участия в долевом строительстве многоквартирных домов) либо на вторичном рынке жилья, а также построенные органами местного самоуправления на территории соответствующего муниципального образования (за исключением городского округа город Нижний Новгород (далее - город Нижний Новгород)) по муниципальному контракту;

- жилые помещения, приобретенные на первичном рынке жилья (в том числе путем заключения договоров участия в долевом строительстве многоквартирных домов) либо на вторичном рынке жилья на территории города Нижнего Новгорода министерством социальной политики Нижегородской области или государственным бюджетным учреждением Нижегородской области, функции и полномочия учредителя которого осуществляет министерство социальной политики Нижегородской области, по государственному контракту пункт (3.2 Порядка).

Таким образом, исходя из приведенного правового регулирования, формирование названного списка и включение в него конкретных лиц означает констатацию наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации их права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Положения приведенных выше норм не содержат указания на конкретный срок предоставления жилого помещения данной категории граждан, что предполагает возможность незамедлительной реализации такого права после его возникновения. Именно поэтому с момента включения истца в список на получение жилья у ответчика возникла обязанность по предоставлению ему жилого помещения, тогда как необходимости повторного обращения для реализации права на получение жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения закон не устанавливает.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемых на цели обеспечения жильем указанной категории лиц. При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

В этой связи судебная коллегия отмечает, что осуществление конституционных прав граждан на обеспечение жилым помещением не может быть поставлено в зависимость от условий финансирования уполномоченного органа. По мнению судебной коллегии, отсутствие материальных ресурсов не должно влиять на гарантированное истцу право на предоставление жилого помещения в установленном законом порядке.

Доводы жалобы администрации г. Нижнего Новгорода о том, что полномочий по приобретению указанных помещений у администрации не имеется, то принятое судом решение будет неисполнимо, судебная коллегия отклоняет, поскольку на основании п. 6 ч. 1 ст.2 Закона Нижегородской области от 30 сентября 2008 г. № 116-З «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Нижегородской области отдельными государственными полномочиями в области жилищных отношений» (в редакции Закона Нижегородской области от 06 декабря 2017 г. № 158-З) органы местного самоуправления наделяются отдельными государственными полномочиями в области жилищных отношений (далее - государственные полномочия): 6) по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, за исключением приобретения жилых помещений для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Городской Думы города Нижнего Новгорода от 18 сентября 2013 года № 116 утверждено Положение о порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в муниципальном образовании город Нижний Новгород (далее - Положение), которое регулирует вопросы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями специализированного жилищного фонда города Нижнего Новгорода для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 1.3 Положения специализированные жилые помещения по договору найма специализированных жилых помещений предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включенным в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования город Нижний Новгород, формируемый в соответствии с правовыми актами администрации города Нижнего Новгорода.

Таким образом, обязанность по предоставлению жилых помещений указанной выше категории граждан является обязанностью органов местного самоуправления, в данном случае администрации г. Нижнего Новгорода.

Вопреки доводам ответчика, предоставление жилых помещений указанной категории граждан законом не поставлено в зависимость от каких-либо условий, в том числе, от наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом, времени постановки на учет, соблюдения порядка очередности лиц равной категории, наличия или отсутствия денежных средств на приобретение жилых помещений, а также иных условий.

Отсутствие у администрации города полномочий на приобретение жилых помещений, не является препятствием для выполнения обязанности по предоставлению жилых помещений указанной категории граждан, поскольку имеется разработанный механизм получения администрацией города данных помещений для последующего предоставления. В случае нарушения обязательств по передаче жилья в муниципальную собственность для отнесения к специализированному жилищному фонду и предоставления детям-сиротам по

договорам найма специализированных жилых помещений, администрация вправе обратиться в установленном законом порядке для разрешения возникшего правового конфликта.

Действующее законодательство не ставит предоставление жилья в зависимость от наличия каких-либо дополнительных условий.

Более того, денежные средства на реализацию переданных государственных полномочий ежегодно предусматриваются в областном бюджете. При этом отношения по предоставлению субвенций между уровнями бюджетной системы, возникающие между органами местного самоуправления и органами государственной власти, регулируются нормами бюджетного законодательства и не влияют на реализацию прав граждан по предоставлению жилых помещений. Реализация прав на жилое помещение лиц, из числа детей, оставшихся без попечения родителей, не может быть поставлена в зависимость от взаимодействия бюджетов органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Анализ федерального законодательства позволяет сделать вывод о том, что основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяет федеральный законодатель. Вместе с тем, федеральный законодатель не установил, что предоставление указанным лицам специализированного жилья должно зависеть от какой-либо очередности, такое предоставление законодатель связал только с возрастом и окончанием срока пребывания в образовательной организации и иных учреждениях.

Таким образом, установив, что истец, включенная в список и достигшая совершеннолетия, до настоящего времени жильем не обеспечена, суд первой инстанции обоснованно возложил на ответчика обязанность предоставить ей благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения.

Судом первой инстанции с достаточной полнотой исследованы все обстоятельства дела, в соответствии со статьей 67 ГПК РФ всем представленным доказательствам дана оценка.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не опровергают выводов суда первой инстанции и не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, основаны на неверном толковании норм материального права, а потому не являются основанием для отмены решения суда. Поскольку нормы материального и процессуального права применены судом правильно, предусмотренных ст.330 ГПК РФ оснований к отмене решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 08 апреля 2022 года оставить без изменения, апелляционную жалобу администрации города Нижнего Новгорода - без удовлетворения.

51. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 1 августа 2022 г. по делу 33а-8179/2022

Судебная коллегия по административным делам Волгоградского областного суда в составе:
председательствующего судьи Балашовой И.Б.,
судей Гоношиловой О.А., Поликарпова В.В.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Гончаренко Е.Л.
рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу административного истца Ж.
на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 14 марта 2022 г. по административному делу по административному исковому заявлению Ж к комитету социальной защиты населения Волгоградской области о признании незаконным приказа, возложении обязанности, которым постановлено:
в удовлетворении требований Ж к комитету социальной защиты населения Волгоградской области о

признании незаконным приказа № 760 от 23 апреля 2021 г., возложении обязанности включить в список - отказать.

Заслушав доклад судьи Волгоградского областного суда Гоношиловой О.А., судебная коллегия

установила:

Ж. обратилась в суд с административным иском к комитету социальной защиты населения Волгоградской области об оспаривании отказа в удовлетворении заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, мотивируя заявленные требования тем, что она относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Заочным решением Трусовского районного суда г. Астрахани от 21 марта 2002 г. ее мать Ж3 была лишена в отношении нее родительских прав. Приказом комитета социальной защиты населения Волгоградской области от 23 апреля 2021 г. № 760, ей было отказано во включении в Список лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Считает названный приказ незаконным, поскольку нанимателем, либо собственником жилых помещений она не является. Ее мать Ж3 зарегистрирована по месту жительства: <адрес>, в связи с чем, проживание в данном доме вместе с матерью, лишенной родительских прав, является невозможным.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, просила суд с учетом заявления об уточнении административных исковых требований признать незаконным и отменить приказ комитета социальной защиты населения Волгоградской области от 23 апреля 2021 г. № 760 в части не включения Ж. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, обязать комитет социальной защиты населения Волгоградской области включить Ж. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Судом постановлено указанное выше решение.

В апелляционной жалобе административный истец Ж. оспаривает законность и обоснованность решения суда, просит его отменить, принять новое решение, которым административные исковые требования удовлетворить. Ссылается на неправильное определение и недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права.

Возражения на апелляционную жалобу не поданы.

Представитель заинтересованного лица комитета строительства Волгоградской области в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом, о причинах неявки суд апелляционной инстанции не уведомил, об отложении судебного заседания не ходатайствовал.

Выслушав административного истца Ж, представителя административного истца по устному ходатайству Щ, поддержавших апелляционную жалобу, представителя административного ответчика комитета социальной защиты населения Волгоградской области, возражавшую относительно доводов апелляционной жалобы, просившую оставить решение суда без изменения, изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в полном объеме согласно части 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), судебная коллегия приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке в соответствии с частями 2, 4 статьи 310 КАС РФ являются: неправильное определение обстоятельств,

имеющих значение для административного дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права, если нарушение или неправильное применение норм процессуального права привело к принятию неправильного решения.

Такого рода нарушения судом первой инстанции при рассмотрении дела допущены.

Согласно части 1 статьи 218 КАС РФ, гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Судом установлено, что 16 февраля 2021 г. истец обратилась в комитет социальной защиты населения Волгоградской области с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее-Список).

23 апреля 2021 г. комитетом социальной защиты населения Волгоградской области отказано истцу во включении в Список, в связи с намеренным ухудшением жилищных условий (статья 53 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что отказ административного ответчика во включении Ж. в Список является законным. При этом исходил из того, что по достижению совершеннолетия Ж. в жилье не нуждалась, поскольку имела в собственности <.....> доли в праве на жилой дом, площадью <.....> кв. м по адресу: <адрес>. Отчуждение ею в последующем своей доли является намеренным ухудшением жилищных условий. Факт невозможности проживания по адресу: <адрес>, надлежащим образом Ж не оформлен.

Судебная коллегия не может согласиться с такими выводами суда первой инстанции ввиду следующего.

Согласно статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают условия для осуществления гражданам права на жилище.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее-Закон № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого

помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), регулируются Законом Волгоградской области от 5 февраля 2013 г. № 5-ОД "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области".

В части 1 статьи 3 названного закона Волгоградской области указано, что уполномоченный орган исполнительной власти Волгоградской области в сфере социальной защиты населения формирует список в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" в список включаются: дети-сироты, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Судебной коллегией установлено и материалами дела подтверждено, что Ж относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Одинокая мать административного истца Ж3 заочным решением Трусовского районного суда г. Астрахани от 21 марта 2002 г. лишена в отношении нее родительских прав.

На момент обращения с заявлением (на ДД.ММ.ГГГГг.) возраст Ж, ДД.ММ.ГГГГ года рождения - 22 года.

С ДД.ММ.ГГГГг. Ж зарегистрирована в <адрес>Д, <адрес>.

С ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГг. Ж владела на праве общей долевой собственности, доля в праве <.....>, жилым домом общей площадью <.....> кв. м по адресу: <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГг. право собственности на указанную долю Ж отчуждено Ж1

Согласно выписке из ЕГРН по состоянию на ДД.ММ.ГГГГг. собственниками жилого дома общей площадью <.....> кв. м по адресу: <адрес>, являются Ж1, <.....> рождения (<.....> доли), Ж2, <.....> года рождения (<.....> доли).

Из домовой (поквартирной книги) для регистрации граждан, проживающих в <адрес> следует, что Ж3 зарегистрирована в <адрес> с ДД.ММ.ГГГГг.

Согласно материалам дела Ж не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма, членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений.

Суд первой инстанции, соглашаясь с административным ответчиком, что Ж. было допущено намеренное ухудшение жилищных условий в связи с отчуждением принадлежавшей ей на момент ее совершеннолетия на праве собственности 1/4 доли жилого дома площадью 140,4 кв. м по адресу: Астрахань, <адрес>, и, учитывая данные обстоятельства в качестве оснований к отказу в удовлетворении заявленных требований, не принял во внимание доводы Ж. о том, что в указанном жилом помещении зарегистрирована ее мать Ж3, лишенная родительских прав, исходя из того, что

факт невозможности проживания надлежащим образом не оформлялся.

Вместе с тем, такая позиция районного суда противоречит положениям пункта 4 статьи 8 Закона № 159-ФЗ, которым предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Необходимо также отметить, что в соответствии с пунктом 14 Правил формирования списка № 397 решение об отказе во включении в Список принимается в случае отсутствия оснований для предоставления жилого помещения, предусмотренных статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ. В акте об отказе во включении в Список указывается основание такого отказа со ссылкой на соответствующую норму указанного Федерального закона.

Оспариваемый административным истцом приказ такой ссылки на Федеральный закон № 159-ФЗ, мотивирующей отказ во включении Ж в Список, не содержит.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, судебная коллегия полагает, что у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для вывода о законности оспариваемого приказа в части отказа во включении Ж в Список.

Кроме того, отказывая в удовлетворении административного иска, суд исходил из того, что Ж. без уважительных причин пропущен срок обращения в суд с административным иском, что в силу части 8 статьи 219 КАС РФ является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении административного иска.

Материалами дела подтверждено, что оспариваемый приказ от ДД.ММ.ГГГГг. направлен административному истцу ДД.ММ.ГГГГг. и получен последним до ДД.ММ.ГГГГг., иск подан в суд ДД.ММ.ГГГГг.

Поэтому выводы суда первой инстанции о том, что установленный частью 1 статьи 219 КАС РФ срок на предъявление настоящего административного иска в суд административным истцом не соблюден, являются правильными.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с позицией районного суда об отсутствии оснований для восстановления административному истцу пропущенного им срока обращения в суд.

В соответствии с частью 7 статьи 219 КАС РФ пропущенный по указанной в части 6 настоящей статьи или иной уважительной причине срок подачи административного искового заявления может быть восстановлен судом, за исключением случаев, если его восстановление не предусмотрено настоящим Кодексом.

Материалами дела подтверждено, что получив выписку из оспариваемого приказа, Ж. для оценки правомерности отказа во включении ее в Список обратилась ДД.ММ.ГГГГг. с заявлением в прокуратуру Волгоградской области. Ответ на свое обращение получила ДД.ММ.ГГГГг, что подтверждается соответствующей перепиской и почтовым конвертом. После чего ДД.ММ.ГГГГг. направила настоящий административный иск в суд.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что срок обращения в суд с административным иском был пропущен административным истцом по уважительной причине, в связи с чем подлежал восстановлению судом.

При таких обстоятельствах, у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в удовлетворении административного иска о признании незаконным приказа № 760 от 23 апреля 2021 г. в части отказа Ж. во включении в Список, в связи с чем в этой части решение суда нельзя признать соответствующим положениям части 1 статьи 176 КАС РФ, поэтому в данной части оно подлежит отмене, с принятием нового решения о признании незаконным приказа комитета социальной защиты населения Волгоградской области № <...> от ДД.ММ.ГГГГг. в части отказа Ж., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, во включении в список детей-сирот.

В качестве способа восстановления нарушенного права на комитет социальной защиты населения Волгоградской области следует возложить обязанность повторно рассмотреть заявление Ж. от ДД.ММ.ГГГГг. о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые

подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 14 марта 2022 г. отменить в части отказа в удовлетворении административного искового заявления Ж к комитету социальной защиты населения Волгоградской области о признании незаконным приказа № 760 от 23 апреля 2021 г.

Принять в этой части новое решение.

Признать приказ комитета социальной защиты населения Волгоградской области № 760 от 23 апреля 2021 г. в части отказа Ж, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, во включении в список детей-сирот - незаконным.

Возложить на комитет социальной защиты населения Волгоградской области обязанность повторно рассмотреть заявление Ж. от 16 февраля 2021 г. о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В остальной части решение Центрального районного суда г. Волгограда от 14 марта 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу административного истца Ж. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции путем подачи кассационной жалобы через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вынесения апелляционного определения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ОБЛАСТНЫХ, КРАЕВЫХ И ИНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

52. *Решение Верховного Суда Республики Мордовия от 17 марта 2022 года по делу № 3а–30/2022

г. Саранск Республика Мордовия
Верховный Суд Республики Мордовия в составе
судьи Верховного Суда
Республики Мордовия С.И. Филимонова,
при секретаре А.С. Солдатовой,
с участием в деле:
административного истца – Подзорова Петра Викторовича,
административного ответчика – Администрации Зубово–Полянского района Республики Мордовия,
административного ответчика – Министерства финансов Республики Мордовия,
заинтересованного лица – судебного пристава – исполнителя отдела судебных приставов по Зубово–Полянскому району УФССП России по Республике Мордовия Н.И. Царёвой,
заинтересованного лица – отдела судебных приставов по Зубово–Полянскому району УФССП России по Республике Мордовия,
заинтересованного лица – Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Мордовия,
рассмотрев в порядке упрощённого (письменного) производства административное дело по административному иску П.В. Подзорова о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок,

установил:

П.В. Подзоров обратился в Верховный Суд Республики Мордовия с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. В обоснование заявленных требований административный истец указал на длительное неисполнение решения Зубово–Полянского районного суда Республики Мордовия от 15 декабря 2015 г., которым на Администрацию Зубово–

Полянского района Республики Мордовия возложена обязанность предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в границах Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия общей площадью не менее 33 кв.м. На основании выданного районным судом исполнительного листа судебным приставом – исполнителем возбуждено исполнительное производство. Вместе с тем, до настоящего времени решение суда не исполнено, жилое помещение ему не предоставлено, что нарушает право административного истца на исполнение решения в разумный срок. Указывает, что у него отсутствует какое – либо жилое помещение для проживания на праве собственности, он вынужден скитаться по различным жилым помещениям, снимать за свои личные средства жилые помещения, что ставит его в тяжёлую жизненную ситуацию. Общая продолжительность исполнения решения суда составляет 6 лет, что является основанием для присуждения компенсации.

Просит взыскать с Администрации Зубово–Полянского района Республики Мордовия компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 924 770 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей. Размер компенсации обосновывает практикой Европейского Суда по правам человека.

В возражениях административный ответчик – Администрация Зубово–Полянского района Республики Мордовия просила отказать в удовлетворении административного иска П.В. Подзорова.

В возражениях административный ответчик – Министерство финансов Республики Мордовия просило рассмотреть дело в отсутствие представителя, полагая, что Министерство финансов Республики Мордовия не является надлежащим административным ответчиком по делу.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, извещены о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, их явка не является обязательной, судом таковой не признавалась, на основании части седьмой статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дело рассмотрено в порядке упрощённого (письменного) производства.

Исследовав доказательства в письменной форме, суд приходит к следующему.

Согласно части третьей статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учётом следующих обстоятельств: правовая и фактическая сложность дела; поведение административного истца и иных участников судебного процесса; достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов; общая продолжительность судебного разбирательства по делу и неисполнения судебного акта.

Статьёй 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68–ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее также – Федеральный закон № 68–ФЗ), установлено, что граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами, взыскатели, должники при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделённые отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц,

государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации (часть первая).

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (часть вторая).

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть третья).

В соответствии с частью второй статьи 2 Федерального закона № 68–ФЗ размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учётом принципов разумности и справедливости.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделённые отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта (часть восьмая статьи 3 Федерального закона № 68 – ФЗ).

Аналогичные положения закреплены в частях первой и четвертой статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 части девятой статьи 3 Федерального закона № 68 – ФЗ при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделённые отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

В пунктах 40, 46, 47, 48, 50, 55, 56, 56.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11«О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в

разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснено, что при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нём доводами и устанавливает факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учётом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности исполнения судебного акта. Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта. При этом необходимо учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, направления его и документов, предусмотренных статьёй 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации или Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229 – ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – Закон № 229–ФЗ), судом или взыскателем в орган, организацию или должностному лицу, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов, а также выяснять, не вызвана ли задержка в выдаче или направлении исполнительного документа поведением заявителя, например путём непредставления им реквизитов банковского счёта. При оценке своевременности мер, принимаемых судом, органами, организациями и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, также следует принимать во внимание исключительные обстоятельства, которые обусловливали необходимость безотлагательного осуществления судопроизводства и (или) исполнения судебного акта и непринятие во внимание которых фактически привело к лишению лица права на судебную защиту. Не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств. В общую продолжительность судопроизводства по гражданским, административным делам, делам по экономическим спорам включается период со дня поступления искового заявления, административного искового заявления, заявления в суд первой инстанции до дня вступления в законную силу последнего судебного акта по рассмотренному делу, а по делу, производство по которому не окончено, – до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный его рассматривать. При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации или Законом № 229–ФЗ, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта. Период предоставленной судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, а также период приостановления производства по делу или исполнения судебного акта включаются в общую продолжительность исполнения судебного акта. Общая продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта, которое не окончено, устанавливается при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о компенсации на день принятия такого решения.

В силу статьи 2 Закона № 229–ФЗ задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях

исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом – исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 – 6.1 настоящей статьи (часть первая статьи 36 Закона № 229 – ФЗ).

В силу положений статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе: используют бюджетные средства и иные не запрещённые законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путём предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда.

Обеспечение детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями, осуществляется в соответствии с Законом Республики Мордовия от 26 марта 2013 г. № 24–З «Об обеспечении детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» и постановлением Правительства Республики Мордовия от 6 мая 2013 г. № 157 «О мерах по реализации Закона Республики Мордовия от 26 марта 2013 г. № 24 – З «Об обеспечении детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями».

Как следует из материалов дела, решением Зубово–Полянского районного суда Республики Мордовия от 15 декабря 2015 г. исковые требования прокурора Зубово – Полянского района Республики Мордовия, действующего в интересах В.П. Подзорова, к Администрации Зубово–Полянского района Республики Мордовия удовлетворены, на ответчика возложена обязанность предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в границах Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия общей площадью не менее 33 кв. м.

Согласно штампу на исполнительном листе 2 февраля 2016 г. документ поступил в отдел судебных приставов по Зубово–Полянскому району УФССП России по Республике Мордовия.

Изложенное свидетельствует о том, что взыскатель в пределах срока предъявления исполнительного листа обратился за принудительным исполнением судебного акта.

3 февраля 2016 г. постановлением начальника отдела – старшего судебного пристава Отдела судебных приставов по Зубово–Полянскому району УФССП России по Республике Мордовия М.А. Данакиной на основании исполнительного листа <№> от 18 января 2016 г., выданного Зубово–Полянским районным судом Республики Мордовия, возбуждено исполнительное производство <№> о предоставлении П.В. Подзорову благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в границах Зубово – Полянского муниципального района Республики Мордовия общей площадью не менее 33 кв. м.

Копия вышеуказанного постановления направлена сторонам исполнительного производства.

Должнику предложено в 5 – дневный срок со дня получения названного постановления добровольно исполнить требования, указанные в исполнительном документе. При наличии чрезвычайных, объективно непредотвратимых обстоятельств и других непредвиденных и непреодолимых препятствий, могущих сделать невозможным добровольное исполнение исполнительного документа, должнику было предложено в срок, установленный для добровольного исполнения, надлежащим образом уведомить об этом судебного пристава – исполнителя.

В предоставленный 5 – дневный срок решение суда исполнено не было.

24 апреля 2017 г. начальником отдела – старшим судебным приставом Отдела судебных приставов по Зубово–Полянскому району УФССП России по Республике Мордовия вынесено постановление о взыскании с Администрации Зубово–Полянского района Республики Мордовия исполнительского сбора в размере 50 000 рублей за неисполнение должником исполнительного документа в срок, установленный для его добровольного исполнения.

Неоднократно судебным приставом – исполнителем в Администрацию Зубово – Полянского муниципального района Республики Мордовия направлялись требования о необходимости исполнения требований исполнительного документа <№>, с разъяснением положений о привлечении к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьёй 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

13 июля 2021 г. представителю Администрации Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия вручено предупреждение, Глава администрации предупреждён об уголовной ответственности за злостное неисполнение решения суда, предусмотренной статьёй 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

1 марта 2022 г. Администрацией Зубово–Полянского района Республики Мордовия с П.В. Подзоровым заключен договор найма жилого помещения для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения (квартиры) общей площадью 34,1 кв.м, расположенной по адресу: <адрес>

16 марта 2022 г. исполнительное производство <№> окончено в связи с исполнением требований исполнительного документа в полном объёме.

Учитывая разъяснения пункта 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», общая продолжительность исполнения судебного акта, с момента поступления исполнительного листа в службу судебных приставов (2 февраля 2016 г.) и по день окончания производства по исполнению судебного акта (16 марта 2022 г.) составило 6 лет 1 месяц 14 дней.

Указанный срок существенно превышает двухмесячный срок, установленный частью первой статьи 36 Закона № 229 – ФЗ.

Для оценки разумности сроков исполнения судебных решений необходимо отметить, что исполнение решения, касающегося предоставления квартиры, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению. При этом, если решение суда касается такого предмета первой необходимости, как жильё, в котором лицо нуждается, задержка не допустима. При этом государственный орган не вправе ссылаться на отсутствие денежных средств или иных ресурсов, таких как жильё, в качестве оправдания неисполнения судебного решения.

При таких обстоятельствах, а также принимая во внимание комплекс мер, принятых органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, степень сложности исполнительного производства, предмет исполнения решения суда, отсутствие объективных причин задержки исполнения судебного акта, суд приходит к выводу о том, что общий срок исполнения судебного акта не отвечает требованию разумности, а действия Администрации Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия не являлись достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда.

При этом судом учтено, что основанием для возложения обязанности по предоставлению жилого помещения явилось то, что В.П. Подзоров относится к категории лиц из числа детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был поставлен на учёт в качестве нуждающегося в жилом помещении и жилое помещение ему в разумный срок не было предоставлено.

Каких – либо данных, указывающих на совершение В.П. Подзоровым действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы дела не содержат.

Согласно возражениям на административное исковое заявление в период с 2016 г. по 1 января 2022 г. Администрацией Зубово–Полянского района Республики Мордовия было обеспечено жилыми помещениями детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет жилыми помещениями в количестве 51 человек, из которых 46 – на основании решения суда.

Вместе с тем, совершение действий по исполнению решений о предоставлении жилых помещений лицам из числа детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стоящим в соответствующем списке перед П.В. Подзоровым, не означает, что эти действия совершались в целях исполнения решения суда в пользу административного истца.

Вопреки доводам представителя административного ответчика Администрации Зубово – Полянского муниципального района Республики Мордовия отсутствие денежных средств для строительства необходимого объема жилых помещений, наличие обязательств в отношении иных лиц по иным судебным решениям не являются основанием длительного исполнения указанного выше судебного акта.

Принимая во внимание все обстоятельства дела, суд полагает, что в данном случае длительность исполнения судебного акта являлась чрезмерной и не отвечающей требованию разумного срока. При этом за данную задержку исполнения решения административный истец ответственности не несёт.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о нарушении права В.П. Подзорова на исполнение судебного акта в разумный срок и считает необходимым удовлетворить административное исковое заявление в этой части.

При определении размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок суд, учитывая требования В.П. Подзорова, меры, принятые органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, продолжительность нарушения, наступившие вследствие этого нарушения последствия, их значимость для административного истца, приходит к выводу, что требуемая административным истцом сумма 924 770 рублей является завышенной и определяет размер компенсации в сумме 150 000 рублей.

При этом суд учитывает разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в пункте 1 постановления от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», о том, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причинённого неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда.

Также в соответствии с частью первой статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с удовлетворением административного иска подлежат возмещению понесённые В.П.Подзоровым расходы по уплате государственной пошлины при подаче административного искового заявления в размере 300 рублей.

Согласно положениям части третьей статьи 4, пункта 3 части второй статьи 5 Закона № 68–ФЗ компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается за счёт средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской

Федерации, местного бюджета, если такое нарушение было допущено органом или организацией, финансируемыми за счёт средств соответствующего бюджета, либо должностным лицом этого органа или этой организации. Решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета, либо судебного акта, возлагающего на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделённые отдельными государственными или иными публичными полномочиями субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, исполняется соответствующим финансовым органом.

В соответствии со статьёй 27 Устава Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия, утверждённого решением Зубово–Полянского районного Совета депутатов от 28 декабря 2005 г. № 119 (далее – Устав) Администрация Зубово–Полянского муниципального района (исполнительно – распорядительный орган Зубово–Полянского муниципального района) наделяется настоящим Уставом полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления Зубово–Полянского муниципального района федеральными законами и законами Республики Мордовия.

Согласно пункту 2 части четвёртой статьи 27 Устава Администрация Зубово–Полянского муниципального района разрабатывает и вносит на утверждение в Совет депутатов проект бюджета Зубово–Полянского муниципального района, а также отчёт о его исполнении, исполняет бюджет Зубово–Полянского муниципального района.

Учитывая, что обязанность по исполнению указанного выше судебного акта возложена на Администрацию Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия, финансируемую за счёт средств бюджета муниципального района, суд приходит к выводу о том, что с Администрации Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия за счёт средств бюджета муниципального района в пользу В.П. Подзорова подлежат взысканию компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 150 000 (ста пятидесяти тысяч) рублей, расходы по уплате государственной пошлины при подаче административного искового заявления в размере 300 (триста) рублей.

В удовлетворении административного иска к Министерству финансов Республики Мордовия необходимо отказать, так как Министерство финансов Республики Мордовия является ненадлежащим административным ответчиком.

Исходя из положений пункта 2 части первой статьи 259 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, взысканные денежные средства подлежат перечислению на банковский счёт В.П. Подзорова, указанный в административном исковом заявлении.

Согласно части третьей статьи 259 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решение суда по административному делу о присуждении компенсации подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 258–260 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Республики Мордовия

решил:

административный иск Подзорова Петра Викторовича к Администрации Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок удовлетворить.

Взыскать с Администрации Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия за счёт средств бюджета Зубово–Полянского муниципального района Республики Мордовия в пользу П.В. Подзорова компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей и расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 (триста) рублей, а всего взыскать 150 300 (сто пятьдесят тысяч триста) рублей.

Взысканные денежные средства в размере 150 300 (сто пятьдесят тысяч триста) рублей подлежат перечислению на банковский счёт П.В. Подзорова № <№>, открытый на его имя в <данные изъяты> г. <данные изъяты>, корреспондентский счёт <№>, БИК – <№>

В удовлетворении административного иска к Министерству финансов Республики Мордовия отказать.

В соответствии с частью третьей статьи 259 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации настоящее решение подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке через суд первой инстанции в Четвёртый апелляционный суд общей юрисдикции в течение пятнадцати дней со дня получения лицами, участвующими в деле, копии решения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

53. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2020 г. по делу № 33-420241/2020

18 декабря 2020 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Климовой С.В.

и судей Рачиной К.А., Лобовой Л.В.,

при помощнике судьи С.А.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Климовой С.В.

дело по апелляционной жалобе ГБУ МФЦ г. Москвы на решение Тверского районного суда города Москвы от 13 мая 2020 года, которым постановлено:

иск фио в интересах несовершеннолетней фио к ГБУ МФЦ г. Москвы, Департаменту труда и соцзащиты г. Москвы об обязании выдать социальную карту - удовлетворить,

признать за фио, паспортные данные, право на бесплатный на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения,

обязать ГБУ МФЦ города Москвы выдать фио, паспортные данные, социальную карту москвича, обеспечивающую ей право на бесплатный на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения,

установила:

Б., действуя в интересах подопечной С.П., паспортные данные, 21.01.2020 обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы (далее - ДТСЗН г. Москвы), ГБУ города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы" (далее - ГБУ МФЦ города Москвы), в котором просила о признании за подопечной права на бесплатный проезд в городе Москве на всех видах городского пассажирского транспорта, обязании выпустить и выдать С.П. социальную карту москвича, обеспечивающую указанное право, мотивируя обращение тем, что С.П. является сиротой, передана истцу под опеку, проживает в городе Москве по месту жительства опекуна и стоит на учете в отделе опеки и попечительства ОСЗН Академического района УСЗН ЮЗАО г. Москвы, по достижении ребенком возраста 7 лет

истцом подано заявление об оформлении С.П. социальной карты москвича, однако выданная карта права на бесплатный проезд карта не реализовывает, в предоставлении ребенку такого права ответчиками отказано ввиду отсутствия у ребенка места жительства в городе Москве, что истец полагает незаконным, нарушающим социальные права ее подопечной.

В судебное заседание стороны не явились, извещены (л.д. 27-32).

13.05.2020 судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит ответчик ГБУ МФЦ города Москвы по доводам апелляционной жалобы и дополнений к ней, подписанной представителем по доверенности Г.

В заседание суда апелляционной инстанции ответчик ГБУ МФЦ города Москвы и истец Б. не явились, о дате, времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом вручением судебного уведомления истцу - 05.12.2020, ответчику - 07.12.2020 (л.д. 66-77); представитель ответчика ДТСЗН г. Москвы по доверенности А. в судебном заседании полагал жалобу обоснованной.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав представителя ответчика, исследовав материалы дела, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда по доводам поданной апелляционной жалобы ГБУ МФЦ города Москвы.

Как установлено судом и следует из материалов дела, что Б., паспортные данные, имеющая место жительства в городе Москве по адресу: адрес (л.д. 13), распоряжением управления опеки и попечительства Агентства Республики Коми по социальному развитию по городу Сыктывкар от 20.10.2014 № 816 назначена опекуном несовершеннолетней С.П., паспортные данные, проживающей в г. Сыктывкар, где за ней будет сохранено право пользования жилым помещением, мать которой решением Эжвинского районного суда Республики Коми от 19.05.2014 лишена родительских прав, а сведения об отце отсутствуют; этим же распоряжением определено место пребывания подопечной с опекуном по адресу ее фактического места жительства в городе Москве (л.д. 10).

Распоряжением УСЗН Академического района г. Москвы от 07.11.2014 № 3157 малолетняя подопечная С.П. поставлена на учет в отдел опеки и попечительства указанного управления и разрешено ее проживание и временная регистрация по месту жительства опекуна Б. в городе Москве, опекуну назначены ежемесячные выплаты на содержание подопечной (л.д. 11) и согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания С.П., паспортные данные, зарегистрирована на срок с 30.01.2015 по 16.03.2030 (до достижения возраста 18 лет) по месту жительства Б. (л.д. 12).

Также из материалов дела следует, что с 03.09.2018 С.П. обучается в ГБОУ г. Москвы "Школа № 625", с 30.10.2014 прикреплена на медицинское обслуживание к ГБУЗ ДГП № 69 ДЗМ (л.д. 14-15) и ввиду смерти матери 15.11.2016 (л.д. 9) является сиротой.

На имя С.П. в октябре 2018 года выдана социальная карта сроком действия по октябрь 2023 года (л.д. 16).

В ответе ДТСЗН г. Москвы от 01.11.2019 на обращение Б. по вопросу бесплатного проезда городским пассажирским транспортом указано, что реализация такой меры социальной поддержки как бесплатный проезд городским пассажирским транспортом осуществляется на основании социальной карты, пунктами выдачи которых являются Центры госуслуг "Мои документы", однако такие меры в городе Москве предоставлены детям, оставшимся без попечения родителей, местом жительства которых является город Москва, в то время как С.П. зарегистрирована в городе Москве по месту пребывания (л.д. 17).

На обращение Б. в ГБУ МФЦ города Москвы в ответе от 24.12.2019 ей сообщено об отсутствии правовых оснований для оформления С.П. социальной карты ввиду отсутствия у нее места жительства в городе Москве (л.д. 19-20).

Разрешая заявленные требования с учетом установленных по делу обстоятельств на основании собранных доказательств, руководствуясь положениями Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Постановления Правительства Москвы от 18.11.2014 № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве", суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об их удовлетворении, поскольку, поставив несовершеннолетнюю С.П. на учет в УСЗН Академического района г. Москвы, назначив опекуну Б. денежные средства на ее содержание, фактически было установлено, что местом жительства подопечной С.П. является город Москва, в связи с чем мотивы, по которым истцу отказано в выдаче социальной карты с предоставлением соответствующих мер социальной поддержки, судом признаны не основанными на законе.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 2 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые данным законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, если иное не установлено федеральным законодательством, этим законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

В силу ст. 10 указанного Закона г. Москвы в редакции, действовавшей в спорный период, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, пребывающие в государственных и негосударственных учреждениях города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся, студенты государственных образовательных учреждений города Москвы обеспечиваются бесплатным проездом на городском и пригородном пассажирском транспорте (кроме такси и маршрутного такси), а также бесплатным проездом один раз в год к месту жительства, расположенному за пределами города Москвы, и обратно к месту учебы в порядке, установленном Правительством Москвы.

Порядок выпуска, выдачи и обслуживания социальных карт в городе Москве регулируется постановлением Правительства Москвы от 18.11.2014 № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве".

Пунктом 1.3.7.1 указанного Порядка установлено, что держателем социальной карты признается гражданин, являющийся получателем социальных льгот, имеющий место жительства в городе Москве, а также обучающийся на территории города Москвы по очной форме обучения в имеющей государственную аккредитацию образовательной деятельности государственной, муниципальной образовательной организации или частной образовательной организации, реализующих основные образовательные программы начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования, в государственной или частной профессиональной образовательной организации, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры, независимо от места жительства, сведения о котором включены в Единый реестр социальных льготников (ЕРСЛ); социальная карта обеспечивает получение мер социальной поддержки в виде проезда по льготному тарифу на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения (п. 1.7.6 Порядка).

В Перечне категорий граждан, имеющих право на бесплатное оформление социальной карты, утвержденном постановлением Правительства Москвы от 18.11.2014 № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве" (приложение 3), названы в том числе граждане, имеющие право на предоставление мер социальной поддержки, указанные в статье 10 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (пункт 2.8 перечня).

П. 1 ст. 20 ГК РФ предусмотрено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (п. 2 ст. 20 ГК РФ), а в п. 2 ст. 36 ГК РФ установлено, что опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными; раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи (в частности, ст. 10 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", п. 1.3.7.1 Порядка), право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся, на оформление и получение социальной карты, обеспечивающей получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на городском и пригородном пассажирском транспорте, связано не с фактом постоянной регистрации в г. Москве, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", устанавливающим, что регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Из содержания Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" следует, что он направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что предполагает осуществление органами исполнительной власти г. Москвы комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Постановлении Конституционного Суда РФ в от 02.02.1998 № 4-П указано, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно ч. 2 ст. 3 Закона РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации", не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Указанные правовые позиции содержатся в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, который утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020, и определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.08.2018 № 5-КГ18-174, от 17.09.2018 № 5-КГ18-176, от 12.02.2018 № 5-КГ17-213, от 02.07.2018 № 5-КГ18-107 и др.).

Доводы апелляционной жалобы ГБУ МФЦ города Москвы о необоснованности удовлетворения требований Б. ввиду того, что с заявлением в установленном порядке с приложением необходимых документов она не обращалась, в связи с чем ответ на ее обращение от 24.12.2019 носит информативный характер и не может рассматриваться как

отказ в предоставлении государственной услуги, несостоятельны, поскольку указанный ответ содержит отказ истцу в оформлении социальной карты именно ввиду отсутствия у ее подопечной места жительства в городе Москве.

Иных доводов к отмене решения суда апелляционная жалоба ответчика не содержит, другими лицами, участвующими в деле, решение суда не обжалуется, в связи с чем судебная коллегия рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в поданной апелляционной жалобе в соответствии с положениями ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что, разрешая спор, суд, руководствуясь нормами действующего законодательства, правильно определил юридически значимые обстоятельства; данные обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными доказательствами, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ; выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам, нормы материального и процессуального права при разрешении данного спора судом применены верно, доводы апелляционной жалобы ГБУ МФЦ города Москвы не содержат правовых оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, для отмены решения суда и основаны на неверном толковании законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Тверского районного суда города Москвы от 13 мая 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ГБУ МФЦ г. Москвы - без удовлетворения.

54. *Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2022 года по делу № 33-2808/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Лобовой Л.В. и судей Пильгановой В.М., Заскалько О.В., при помощнике судьи Заргарян И.В., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Пильгановой В.М. дело по апелляционной жалобе УСЗН на решение Преображенского районного суда города Москвы от 28 октября 2021 года, которым постановлено:

Исковые требования удовлетворить.

Признать распоряжение ОСЗН от 22.04.2021 № 256 об отказе заключить с Г. договор о приёмной семье в отношении подопечных Г., *** года рождения, Г, *** года рождения и Т, *** года рождения, незаконным.

Обязать УСЗН заключить с Г. договор о приёмной семье в отношении подопечной Г, *** года рождения, с 05 апреля 2021 г.

Обязать УСЗН назначить и выплачивать Г. ежемесячное вознаграждение приёмному родителю в отношении подопечной Г, *** года рождения, с 05 апреля 2021 г.

Обязать УСЗН заключить с Г. договор о приёмной семье в отношении Г., *** года рождения с 05 апреля 2021 года по 05 июля 2021 г.

Обязать УСЗН назначить и выплатить Г. ежемесячное вознаграждение приёмному родителю в отношении Г., *** года рождения с 05 апреля 2021 года по 05 июля 2021 г.

Обязать УСЗН заключить с Г. договор о приёмной семье в отношении Т, *** года рождения с 05 апреля 2021 года по 24 сентября 2021 г.

Обязать УСЗН назначить и выплатить Г. ежемесячное вознаграждение приёмному родителю в отношении Т, *** года рождения с 05 апреля 2021 года по 24 сентября 2021 г.

установила:

Истец Г. обратилась в Преображенский районный суд г. Москвы с иском к УСЗН, с учетом уточненного искового заявления от 12.10.2021 г. о признании распоряжения ОСЗН от 22.04.2021 № 256 об отказе заключить с ней договор о приёмной семье в отношении подопечных Г., *** года рождения, Г, *** года рождения и Т, *** года рождения, незаконным; обязании УСЗН заключить с ней договор о приёмной семье в отношении подопечной Г, *** года рождения, с 05 апреля 2021года, назначить и выплачивать ежемесячное вознаграждение приёмному родителю в отношении подопечной Г с 05 апреля

2021 года; считать заключенным с Г. договор о приёмной семье в отношении Г., *** года рождения, с 05 апреля по 05 июля 2021 года, обязании назначить и ей ежемесячное вознаграждение приёмному родителю в отношении Г. с 05 апреля по 05 июля 2021 года; считать заключенным с Г. договор о приёмной семье в отношении Т, *** года рождения с 05 апреля по 24 сентября 2021 года; обязании назначить и выплатить ей ежемесячное вознаграждение приёмному родителю в отношении Т, с 05 апреля по 24 сентября 2021 года.

Требования мотивированы, что она зарегистрирована в городе Москве по адресу: ***, является опекуном несовершеннолетних Г., *** года рождения, Г, *** года рождения, и Т, *** года рождения, фактически проживающих с ней по адресу: ***.

Отделом опеки и попечительства Агентства Республики Коми по социальному развитию по городу Воркута с Г. 01.10.2013 заключен договор № 5 о передаче детей на воспитание в приёмную семью, в отношении Г. и Г. В связи с изменением места жительства ее и подопечных, последние поставлены на учет в ОСЗН по месту фактического места жительства.

Истец в апреле 2021 года обратилась в ОСЗН с заявлением о заключении с ней договора о приемной семье в отношении подопечных Г., Г. и Т., однако Распоряжением УСЗН в лице ОСЗН 22.04.2021 ей было в этом отказано, по основаниям, изложенным в распоряжении. Не согласившись с Распоряжением УСЗН в лице ОСЗН №, полагая свои права нарушенными она обратилась в суд сданным иском.

В суде первой инстанции истец Г., представитель истца Б., исковые требования с учетом их уточнений поддержали по доводам, изложенным в иске, полагали иск подлежащим удовлетворению; представитель ответчика А., возражала против удовлетворения исковых требований, просила в иске отказать по доводам письменных возражений; представитель третьего лица З., полагала исковые требования не подлежащим удовлетворению по доводам письменных возражений.

Суд постановил приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе УСЗН ставит вопрос об отмене решения суда, как незаконного, и принятии по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Истец Г. в заседание суда апелляционной инстанции не явилась, воспользовалась правом, предусмотренным ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на ведение дела в суде через представителя – Н., в связи с чем судебная коллегия в соответствии со ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность постановленного по делу судебного постановления в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов апелляционной жалобы ответчика, выслушав представителя ответчика Т., возражения представителя истца Н., представителя третьего лица К., судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы, изученным материалам дела, не имеется.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, Г., *** года рождения, зарегистрирована по месту жительства по адресу: ***, фактически проживает по адресу: ***, является опекуном несовершеннолетних Г., *** года рождения, Г, *** года рождения, и Т, *** года рождения, фактически проживающих с Г. по адресу: ***.

Г. *** года рождения, и Г. *** года рождения, относятся к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что их родители - мать Г и отец Г решением Воркутинского городского суда Республики Коми от 01.09.2011 лишены родительских прав в отношении своих дочерей.

Т., *** года рождения, относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что его одинокая мать - Т решением Воркутинского городского суда Республики Коми от 09.03.2013 лишена в отношении него родительских прав.

Распоряжениями отдела опеки и попечительства агентства Республики Коми по социальному развитию по городу Воркута *** Г., проживающая по адресу: ***, назначена опекуном над несовершеннолетней Г, *** года рождения, и над несовершеннолетней Г, *** года рождения соответственно.

Распоряжением отдела опеки и попечительства по городу Воркута Управления по опеке и попечительству Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми от *** Г., проживающая по адресу: ***, назначена опекуном над несовершеннолетним Т, *** года рождения.

Отделом опеки и попечительства Агентства Республики Коми по социальному развитию по городу Воркута с Г. *** о передаче детей на воспитание в приёмную семью, в отношении Г. и Г.

В августе 2020 года истец вместе с подопечными переехали к новому месту жительству в город Москву.

С 25 августа 2020 года Г. зарегистрирована по месту жительства в городе Москве по адресу: ***2, однако фактически проживает с подопечными по адресу: ***.

Распоряжениями ОСЗН *** подопечные Г, *** года рождения, Г, *** года рождения и Т, *** года рождения, поставлены на учёт в ОСЗН.

С 13.11.2020 подопечные Г, *** года рождения, Г, *** года рождения, и Т, *** года рождения зарегистрированы по месту пребывания по адресу: ***, сроком до 13.05.2021.

С 27.05.2021 подопечные Г., *** года рождения и Т, *** года рождения, зарегистрированы по месту пребывания по адресу: ***, сроком до 12.11.2021.

Квартиру, расположенную по адресу: ***, истец с подопечными занимают на основании договора аренды жилого помещения от 09.11.2020.

Распоряжением УСЗН в лице ОСЗН *** Г. отказано в заключении с истцом договора о приёмной семье в отношении подопечных Г., *** года рождения, Г, *** года рождения и Т, *** года рождения. Рекомендовано истцу собрать пакет документов в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об опеке и попечительстве" для получения заключения о возможности быть кандидатом в опекуны, выданное органом опеки и попечительства по месту жительства (регистрации) в городе Москве, а также предоставить медицинские заключения по форме 160/у на несовершеннолетних подопечных.

Распоряжением ОСЗН Г. освобождена от исполнения обязанностей опекуна малолетнего Т, *** года рождения.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции проанализировал и оценил представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь положениями статей 3, 20 «Конвенции о правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, статьями 123, 145, 152 Семейного кодекса Российской Федерации, статьями 14, 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», статьей 11 Закона г. Москвы от 14.04.2010 № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», Постановления Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», статьями 20, 34, 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу, что у истца возникло право на заключение договоров о приемной семье в отношении подопечных Г., *** года рождения, Г, *** года рождения и Т, *** года рождения, и на выплату вознаграждения по договорам о

приемной семье в связи с подачей соответствующих заявлений и фактическим проживанием опекуна Г. с несовершеннолетними подопечными Г., Г. и Т. на территории г. Москвы.

Приходя к вышеуказанному выводу, суд первой инстанции исходил из того, что вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей, в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве").

Решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения или ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

В федеральном законодательстве и нормативных правовых актах города Москвы не установлены основания для отказа опекуну (попечителю) в заключение договора о приемной семье в случае соблюдения им требований пункта 10 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, а именно - представлением в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заявления о передаче на воспитание конкретного ребенка по договору о приемной семье, акта органа опеки и попечительства о назначении указанного лица опекуном или попечителем этого ребенка.

Распределение полномочий между органами опеки и попечительства в отношении одного подопечного федеральным законодательством не предусмотрено.

С 1 января 2016 года в соответствии с законодательством города Москвы органы опеки и попечительства заключают договоры о приемной семье с лицами, местом жительства которых является город Москва, в отношении которых в городе Москве издано распоряжение о назначении их опекунами, исполняющими свои обязанности возмездно, и только в том случае, если договор заключается в отношении детей-сирот и детей, оставшихся на попечении родителей, имеющих место жительства в городе Москве, а также детей, которые помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы.

Судебная коллегия соглашается с данными выводами суда

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия считает, что, разрешая спор, суд, руководствуясь нормами действующего законодательства, правильно определил юридически значимые обстоятельства; данные обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными доказательствами, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Доводы апелляционной жалобы УСЗН не содержат правовых оснований, установленных ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к отмене судебного постановления.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда,

определила:

Решение Преображенского районного суда города Москвы от 28 октября 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу УСЗН - без удовлетворения.

55. *Апелляционное определение Московского городского суда 03 марта 2022 года по делу № 33-4525/22

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Вишняковой Н.Е., судей Ланиной Л.Е., Егоровой Ю.Г., при

помощнике Романовой Д.С., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Егоровой Ю.Г., гражданское дело № 2-2415/21 по апелляционной жалобе истца М-ова С.Е. на решение Басманного районного суда г, Москвы от 6 сентября 2021 года, по иску М-ва С.Е. к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы, Управлению Северного административного округа города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании распоряжения незаконным, установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, которым постановлено:
В удовлетворении исковых требований М-ова С.Е. к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы, Управлению Северного административного округа города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании распоряжения незаконным, установлении факта невозможности проживания в помещении, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения — отказать,
установила:
М-нов С.Е. обратился в суд с иском к ответчику Департаменту и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту имущества города Москвы, Управлению Северного административного округа города Москвы об установлении факта невозможности в жилом помещении, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения. В обосновании исковых истец указал, что обладает статусом лица из числа детей-сирот и оставшихся без попечения родителей. Распоряжением Департамента социальной защиты населения города Москвы от 26 января 2021 № 19 ему отказано в установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении. Считает указанное распоряжение незаконным, поскольку частью 3 статьи 20 Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», установлено, что норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 кв.м площади жилого помещения на одного человека. В квартире по адресу: <адрес> также зарегистрированы Чепраков В.А. и Панова С.А., которая проходит службу в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, и действующим законодательством предусмотрено предоставление Пановой СА. жилого помещения площадью не менее 33 кв.м, как сотруднику Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве. Данная квартира, состоит из трех комнат, общей площадью 63,10 кв.м., жилой 45,30 кв.м, одна из комнат является проходной, и в случае совместного проживания лиц, зарегистрированных в данной квартире, будут нарушены нормы действующего законодательства, в связи, с чем истец просил признать незаконным Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26 января 2021 года № 19 «Об отказе в установлении факта невозможности проживания М-ва С.Е, 30 мая 2002 года рождения, в ранее занимаемом жилом помещении»; установить факт невозможности проживания М-нова С.Е. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: <адрес> ; признать за ним право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Определением Басманного районного суда города Москвы от 24 июня 2021 года с согласия истца к участию в деле в качестве соответчика привлечена Комиссия по решению жилищных вопросов лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Истец М-нов С.Е, представитель истца М-ова С.Е. - по ордеру К.Н.И. в судебное заседание суда первой инстанции явились, исковые требования поддержали в полном объеме.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы — по доверенности Купряшкина С.В. в судебное заседание суда первой инстанции

явилась, возражала против удовлетворения исковых требований, по основаниям, изложенным в возражениях на исковое заявление и письменных пояснений.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы — по доверенности Лысов НА. в судебное заседание суда первой инстанции явился, возражал против удовлетворения исковых требований по основаниям, изложенным в возражениях на исковое заявление.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представитель третьего лица ГБУ Центр «Содействие» - по доверенностям Хмелевая Т.А. в судебном заседании суда первой инстанции возражала против удовлетворения исковых требований,

Ответчик Управление социальной защиты населения Северного административного округа города Москвы, в судебное заседание суда первой инстанции не явился, извещен своевременно и надлежащим образом.

Судом первой инстанции постановлено вышеприведенное решение. Не согласившись с решением суда первой инстанции, истец М-нов С.Е. обратился с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда отменить по доводам апелляционной жалобы, полагая его незаконным.

Истец М-нов С.Е, а также его представитель, допущенный к участию в деле в порядке ч. 6 ст.53 ГПК РФ Г.А.И., в судебное заседание явились, доводы, изложенные в апелляционной жалобе поддержали, по основаниям, изложенным в ней, просили решение суда отменить.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы Абрамова И.С. в судебное заседание явилась, возражала относительно доводов апелляционной жалобы, просила решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу истца без удовлетворения.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ГБУ Центр «Содействие» Хмелевая Т.А. в судебное заседание явилась, возражала относительно доводов апелляционной жалобы, просила решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу истца без удовлетворения.

Иные лица участвующие в деле, в судебное заседание не явились, о дате, времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом, о причинах неявки не сообщили, с ходатайствами не обращались,

Изучив материалы дела, выслушав явившихся лиц, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы, в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. п. 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» и ст. 195 ГПК РФ решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Согласно ч. 1 ст. 330 Гражданско-процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для

2) недоказанность установленных судом первой обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судом первой инстанции допущены такие нарушения. Из материалов дела усматривается, что постановлением муниципалитета внутригородского образования Западное Дегунино от 24 мая 2010 года № 108, М-нов С.Е, 30 мая 2002 года рождения, оставшийся без попечения единственного родителя, помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на полное государственное обеспечение.
24 июля 2013 года постановлением Администрации муниципального округа Мещанский, над малолетним М-вым СВ., воспитанником «Социальный приют для детей и подростков» установлена опека, опекуном назначен Спиридонов Я.Л.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Южное Бутово города Москвы от 30 августа 2013 года № 214-р/оп, Спиридонов Я.Л. отстранен от обязанностей опекуна. Распоряжением Управления Социальной защиты населения Мещанского района города Москвы от 12 февраля 2015 года № 21, над малолетним М-вым С.Е. установлена опека на возмездных условиях, опекунами назначены Москвичев Д.А., Москвичева Е.Н.
Распоряжением Управления социальной защиты населения Западного административного округа города Москвы от 14 сентября 2016 года № 283, Миронов СЕ. в связи с освобождением Москвичевой Е.Н. и Москвичева Д.А. от исполнения обязанностей попечителей на возмездных условиях, помещен под надзор в Государственное бюджетное учреждение «Центр содействия семейному воспитанию «Синяя птица» Департамента социальной защиты населения города Москвы.

Распоряжением Управления социальной защиты Центрального административного округа города Москвы от 27 мая 2019 года № 122, над М-вым С.Е. установлено попечительство, попечителем несовершеннолетнего М-ова С.Е. назначена Ермошина С.Е.

Истец зарегистрирован в муниципальной квартире общей площадью 63,1 кв.м., жилой площадью 45,30 кв.м по адресу: Москва, <адрес>.

Данная квартира, согласно Единому жилищному документу, состоит из трех комнат: комната 1 общей площадью 16,16 кв.м. (жилой площадью 11,60 кв.м.); комната 2 общей площадью 27,72 кв.м, (жилой площадью 19,90 кв.м); комната З общей площадью 19,22 кв.м (жилой площадью 13,80 кв.м).

В данной квартире зарегистрированы М-нов С.Е., Панова СА., Чепраков В.А.

Отделом Социальной защиты населения района Западное Дегунино от 28 августа 2020 года, составлен акт обследования жилищного помещения. В результате обследования установлено, что комната З в квартире является проходной, общая площадь квартиры составляет 63,10 кв.м. На одно лицо в обследуемом жилом помещении приходится — 21,03 кв.м, но принимая во внимание ч. 8 ст.35.1, ФЗ от 28 декабря 2010 года, Панова С.А. как сотрудник Следственного комитета имеет право на дополнительную площадь жилого помещения. При определении общей площади предоставляемого жилого помещения, применяются иные нормы, а именно не менее 33 кв.м, в связи, с чем Отдел социальной защиты населения района Западное Дегунино САО города Москвы, считает, что проживание М-ова С.Е., 30 мая 2002 года рождения, в обследуемой квартире будет, противоречит его интересам.

Согласно справке, выданной руководителем отдела кадров ГСУ СК России по городу Москве от 05 августа 2020 года, Панова С.А. проходит службу в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве в должности инспектора отдела криминалистического сопровождения следствия с 15 июля 2015 года по настоящее время.

Как следует из уведомления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, сведения о правах М-ова С.Е. на объекты недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости отсутствуют.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26 января 2021 года № 19, М-ову С.Е. отказано в установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: Москва, <адрес>, в связи с соответствием общей площади жилого помещения, приходящейся на одно лицо,

проживающее в данном жилом помещении, норме предоставления площади жилого помещения по договору социальной найма в городе Москве.

Указанные фактические обстоятельства установлены в судебном заседании и не оспаривались сторонами.

Распоряжением Отела социальной защиты населения района Западное Дегунино от 03 июня 2019 года № 268-0ПП122 за М-вым С.Е, сохранено право пользования жилым помещением по адресу: Москва, <адрес>.

Вопрос обеспеченности Пановой С.А., которая проходит службу в . Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, не может быть рассмотрен в рамках данного спора. Порядок обеспечения жилыми помещениями сотрудников Следственного комитета РФ определен ст. 35,1 Федерального закона от 28.12.2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», право на получение жилого подлежит Пановой С.А. и подлежит реализацией самой Пановой С.А., которая не лишена возможности обратиться в Жилищную комиссию Следственного комитета РФ с соответствующим заявлением.

Исходя из изложенного, руководствуясь положениями ст. ст. 121, 123 СК РФ, ст., ст. 50, 51 ЖК РФ, Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ ”О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Законом города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Законом г. Москвы от 14.06.2006 № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд пришел к выводу о том, что требования об установлении факт невозможности проживания М-нова С.Е. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: Москва, <адрес>, не подлежат удовлетворению.

Поскольку истцу отказано в удовлетворении требований об установлении факта невозможности проживания Миронова С.Е. в ранее занимаемом жилом помещении, оснований для признания незаконным Распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26 января 2021 года № 19 «Об отказе в установлении факта невозможности проживания М-ова С.Е., 30 мая 2002 года рождения, в ранее занимаемом жилом помещении», признании за ним право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений — не имеется.

Между тем с данными суждениями судебная коллегия согласиться не может.

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на

территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с пунктом 4 данной статьи проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

- лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

- страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Часть 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 устанавливает, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств, установленных уполномоченным органом исполнительной власти города Москвы:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

а) лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа;

б) страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

в) бывших усыновителей этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, если усыновление отменено;

г) не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа;

д) больных хроническим алкоголизмом, наркоманией и состоящих на учете в наркологическом диспансере;

е) признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченных в дееспособности;

2) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе если такое уменьшение произойдет в

результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа;
3) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации и законодательства города Москвы;

4) наличие у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа тяжелой формы хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

5) утрата жилого помещения за время пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или на воспитании в семье вследствие сноса жилого дома, многоквартирного дома, а также сделок по отчуждению или обмену жилого помещения и отсутствия исполненного судебного решения по фактическому возврату жилого помещения.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в городе Москве регулируются Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве».

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 13 указанного закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам ,, и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные- жилые помещения из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в случает если город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа заходились, на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья патронатное «воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Судом не принято во внимание, что при разрешении спора, юридически значимым обстоятельством по делу являлась проверка законности Распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы № 19 от 26.01.2021 г. об отказе в установлении факта невозможности проживания М-ова С.Е., 30 мая 2002 года рождения в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: Москва, <адрес>, с учетом обстоятельств, на которые истец ссылался в обоснование, как своих исковых требований указанных в исковом заявлении, так и в заявлении об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, на основании которого вынесено указанное Распоряжение.

Так, из материалов дела следует, что истец, обращаясь с заявлением об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении указал два основания по которому невозможно проживать в жилом помещении по адресу: Москва, <адрес>:

1. общая площадь жилого помещения, приходящегося на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

2. не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, лиц из их числа.

Аналогичная позиция изложена истцом в исковом заявлении, однако как усматривается из Распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы № 19 от 26.01.2021 свой отказ Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы основывал лишь на том обстоятельстве, что общая площадь жилого помещения, приходящегося на одно лицо, проживающее в вышеуказанном жилом помещении, соответствует норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве.

Таким образом, из оспариваемого Распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы № 19 от 26.012021 усматривается, что второй пункт заявления по вопросу относительно лиц, зарегистрированных совместно с М-вым С.Е. и невозможности проживания, не рассматривался.

Более того, из приобщенного судебной коллегией в ходе апелляционного рассмотрения в порядке ст.327.1 ГПК РФ, решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оформленном протоколом № 235 от 10 декабря 2020 года усматривается, что обращение М-ова СЕ. по второму пункту заявления, в котором указано обоснование требований как невозможность проживания М-ова С.Е. с лицами, не являющимися членами также не рассматривалось.

Между тем, как усматривается из материалов дела, истец зарегистрирован в муниципальной квартире общей площадью *** кв.м, жилой площадью - *** кв,м. по адресу: Москва, <адрес>.

Данная квартира, согласно Единому жилищному документу состоит из трех комнат: комната 1 общей площадью 36,1 (жилой площадью 11,60 кв.м); комната 2 общей площадью 27,72 19,90 кв.м); комната 3 общей площадью 19,22 кв.м (жилой площадью 13,80 кв.м).

В данной квартире зарегистрированы М-нов С.А., Панова С.А. (тетя истца), Чепраков В.А. (дядя истца),

Из материалов дела и из пояснений истца усматривается что последний с 2010 года не проживает и не вселялся в указанное жилое помещение. С момента помещения истца в детскую организацию для более 11 лет не поддерживал отношения ни с теткой, ни с ее братом; вместе не проживал, общее хозяйство не вел и не ведет. С момента достижения совершеннолетнего возраста, М-нов С.Е. проживает по месту жительства бывшего попечителя по адресу: Московская область, п. Зеленоградский, <адрес>.

Из акта составленного комиссией специалистов Отдела социальной защиты населения района Западное Дегунино г.Москвы усматривается, что при беседе с Пановой С.А. (теткой истца), последняя категорически возражает против вселения М-ова С.Е. в обследуемое жилое помещение. Считает, что М-нов С.Е. членом ее семьи не является родственных отношений не поддерживают, совместное хозяйство не ведут. Отношения конфликтные.

Также из акта усматривается, что комиссией установлен факт того, что М-нов С.Е. в жилое помещение по адресу: Москва, <адрес>, никогда фактически не проживал.

Данным обстоятельствам судом первой инстанции не дана правовая оценка.

Между тем, согласно ст. 69 Жилищного кодекса РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Как усматривается из материалов дела и собранных по делу доказательств, в том числе пояснений истца, в закрепленном за М-вым С.Е. жилом помещении ЖК РФ, поскольку они не ведут с М-вым С.Е. совместного хозяйства, членами семьи истца ни Панова С.А., ни Черпаков В.А. не являются.

При таких данных, судебная коллегия не может признать законным Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы № 19 от 26.01.2021, руководствуясь положениями ст. ст. 12, 13 ГК РФ, ст. 258 ГПК РФ, признает незаконным и отменяет Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы № 19 от 26.012021 об отказе в установлении факта невозможности проживания М-ова С.Е., 30 мая 2002 года рождения в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: Москва, <адрес>.

При этом судебная коллегия принимает во внимание, акт обследования жилищного помещения, составленный Отделом Социальной защиты населения района Западное Дегунино от 28 августа 2020 года, согласно которому проживание Миронова С.Е., 30 мая 2002 года рождения, в обследуемой квартире будет противоречить его интересам.

Также судебная коллегия учитывает, что законодательством города Москвы установлены дополнительные гарантии, на основании которых лица, относящиеся к обозначенной категории граждан, подлежат обеспечению жилым помещением, то такое однократное право на улучшение жилищных условий должно быть предоставлено, в связи, с чем признает за Мироновым С.Е., 30 мая 2002 года рождения, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В свою очередь в удовлетворении исковых требований об установлении факта невозможности проживания М-ова С.Е. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г. Москва, <адрес>, судебная коллегия полагает необходимым отказать, поскольку данное требование является излишним с учетом признания коллегией за М-вым С.Е. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Доводы представителя Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ГБУ Центр «Содействие» Хмелевой Т.А., что для подтверждения того, что совместно проживающие лица не являются членами семьи М-ова С.Е. необходимо решение суда, являются несостоятельными, в силу ч. 1 ст. 69 ЖК РФ, разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

На основании изложенного решение Басманного районного суда г. Москвы от 6 сентября 2021 года подлежит отмене, с постановкой по делу нового решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Решение Басманного районного суда г. Москвы от 6 сентября 2021 года - отменить. Постановить по делу новое решение.

Признать незаконным и отменить Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы № 19 от 26.01.2021 об отказе в установлении факта невозможности проживания М-ова С.Е., 30 мая 2002 года рождения в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: Москва, <адрес>.

Признать за М-вым С.Е., 30 мая 2002 года рождения, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

56. *Апелляционное определение Московского городского суда от 06.04.2022 г. по делу № 33-12349/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Ланиной Л.Е.,

судей фио, фио,

при помощнике Рогачевой Ю.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи фио гражданское дело по апелляционной жалобе истца фио на решение Басманного районного суда адрес от <дата>, которым постановлено:

«В удовлетворении исковых требований А-на Владислава Дмитриевича к Департаменту труда и социальной защиты адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании незаконным, отмене распоряжения, обязании включить в список отказать»,

установила:

А-н В.Д. обратился в суд с иском, уточненном в порядке ст. 39 ГПК РФ, к Департаменту труда и социальной защиты адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании незаконным, отмене распоряжения, обязании включить в список.

Иск мотивирован тем, что истец является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Распоряжением Муниципалитета «Бирюлево Западное» № 02.04.118 от дата его опекуном назначена фио, его место жительства определено по месту жительства опекуна по адресу: адрес, за ним сохранено право собственности на 1/3 дома по адресу: адрес. По данному адресу истец не проживал, обучался в <адрес>, регистрации на адрес не имеет. С <дата> он зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес. Распоряжением Главы Ржаницкой адрес от дата он был поставлен на очередь на получение жилого помещения по категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей». Постановлением администрации адрес от <дата> № 499 был включен в список детей-сирот на получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда. Жилым помещением в адрес истец не обеспечен. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2071-Р истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Ссылаясь на то, что основания отказа во включении истца в список адрес в Распоряжении Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2071-Р отсутствуют, истец с учетом уточненных исковых требований просит признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2071-р об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению

жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений;

обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями государственного специализированного жилищного фонда адрес.

Представители истца фио – по доверенности фио, фио в судебное заседание явились, уточненные исковые требования поддержали в полном объеме.

Представитель истца фио – по доверенности фио в судебном заседании пояснил, что истец выявлен в адрес, постоянно проживает в адрес, в адрес истец не проживает. В список в адрес истец включен ошибочно. Кроме того, обращение в Департамент труда и социальной защиты населения после достижения истцом 23 лет не может являться основанием для отказа во включении его в список адрес, так как Правила вступили в силу после достижения истцом возраста 23 лет.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения адрес – по доверенности фио в судебное заседание явилась, возражала против удовлетворения исковых требований, пояснив, что истец зарегистрирован по месту жительства: адрес, в паспортные данные данная отметка отсутствует. Распоряжением Ржаницкой адрес образования «Ржаницкое адрес от дата № 11 фио поставлен в очередь на получение жилья по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Истец не мог быть поставлен в очередь на получение жилого помещения ошибочно. Истец обратился в Департамент труда и социальной защиты населения адрес после достижения им возраста 23 лет, в связи с чем оснований для удовлетворения требований не имеется.

Представитель третьего лица наименование организации - по доверенности фио в судебное заседание явилась, возражала против удовлетворения исковых требований, поддержала в полном объеме представленные возражения на исковое заявление, пояснив, что действующим законодательством установлено, что при перемене места жительства право на обращение с заявлением об исключении из списка в субъекте РФ при перемене места жительства имеют лица, которые не достигли возраста 23 лет. По достижении 23 лет такое право утрачивается. Истец достиг возраста 23 лет дата. Таким образом, на момент обращения с заявлением об обеспечении дата он утратил право на обращение с заявлением об исключении из указанного списка. Возникшее у истца право на обеспечение жилым помещением на территории адрес сохраняется за ним до фактического обеспечения его жилым помещением.

Представитель ответчика Департамента городского имущества адрес в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, представил в материалы дела возражения на исковое заявление, в которых указал, что Распоряжением Ржаницкой адрес образования «Ржаницкое адрес от <дата> № 11 А-н В.Д. поставлен на очередь на получение жилья по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Право на обращение с заявлением об исключении из списка по прежнему месту жительства имеют лица, которые не достигли возраста 23 лет. По достижении возраста 23 лет такое право утрачивается.

Третьи лица Отдел опеки и попечительства по <адрес>, Администрация адрес, Администрация муниципального образования «Ржаницкое сельское поселение» в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого как незаконного просит по доводам апелляционной жалобы истец А-н В.Д., ссылаясь на то, что судом неверно определены обстоятельства по делу, нарушены нормы материального права.

Проверив материалы дела, выслушав представителей истца фио фио, фио, поддержавших доводы апелляционной жалобы, представителя ответчика Департамента труда и социальной защиты населения адрес, представителя ответчика адрес Москвы фио,

представителя третьего лица наименование организации фио, возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Как следует из материалов дела и установлено в судебном заседании, А-н В.Д. родился <дата> в <адрес>.

Из письма ОВД адрес от дата № 13/34 усматривается, что в ходе проведения розыскных мероприятий место нахождения матери истца фио не было установлено.

Из письма Администрации <адрес> от <дата> № 13/2, адресованного фио в связи с рассмотрением поступившего обращения, следует, что разрешение на продажу квартиры по адресу: адрес, выдано администрацией адрес в соответствии с постановлением от дата № 699. В результате данной сделки с жильем в адрес по адрес дата приобретено домовладение жилой площадью 30 кв.м. без марка автомобиля и воды в долях 1/3 - несовершеннолетнему А-ну В.Д., его матери фио и бабушке ребенка фио Ни ребенок, ни его мать по указанному адресу не проживали. В дата в результате пожара от домовладения остались стены и крыша.

Распоряжением руководителя муниципалитета «Бирюлево Западное» адрес от дата № 02-04-118 над А-ным В.Д., зарегистрированным по адресу: <адрес>, установлена опека со стороны тети истца фио, зарегистрированной по адресу: адрес, с определением места жительства несовершеннолетнего фио совместно с опекуном по адресу регистрации опекуна.

В период с <дата> по <дата> А-н В.Д. зарегистрирован по месту пребывания совместно с попечителем по адресу: <адрес>.

дата А-н В.Д. обратился к Главе Администрации <адрес> сельское поселение» с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

дата Алешин В.Д. обратился в адрес сельское поселение» с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Распоряжением Ржаницкой <адрес> образования «Ржаницкое <адрес> от <дата> № 11 А-н В.Д. поставлен в очередь на получение жилья по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В период с <дата> по <дата> А-н В.Д. обучался в ГОУ СПО Строительный колледж № 30 адрес.

В период с <дата> по <дата>, с <дата> по <дата>, дата по дата истец зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес.

Согласно справке Администрации адрес от дата № дата, А-н В.Д. числится в списке на получение благоустроенного жилого помещения под номером 34, включен в список Постановлением администрации адрес № 499 от дата.

дата истец обратился в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением об исключении его из Списка в адрес и включении его в Список адрес.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2071-Р истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений на основании Федерального закона от дата № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», п.23 Правил формирования списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от дата № 397, п.1.4. Порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от дата № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями адрес».

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался ст.1, п.п. 1, 3, 9 ст. 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от дата № 397,

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что при перемене места жительства право на обращение с заявлением об исключении из списка по прежнему месту жительства имеют лица, которые не достигли возраста 23 лет, после достижения 23 лет данное право утрачивается. После достижения А-ным В.Д. возраста 18 лет и до 23 лет истец имел возможность самостоятельно обратиться с заявлением в Департамент труда и социальной защиты населения адрес об исключении его из списка в адрес и включении его в список в адрес, однако с данным заявлением истец обратился в Департамент труда и социальной защиты населения в возрасте 26 лет. Поскольку истец А-н В.Д. дата достиг возраста 23 лет, он утратил право на обращение в органы исполнительной власти адрес с заявлением об исключении его из списка адрес. Возникшее у истца право на обеспечение жилым помещением на территории адрес сохраняется за ним до фактического обеспечения жилым помещением.

С такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия не соглашается по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 3 статьи 8 указанного федерального закона порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации (подпункт 3 пункта 3.1 статьи 8).

Во исполнение требований федерального законодателя постановлением Правительства Российской Федерации от дата № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте российской федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте российской федерации по новому месту жительства, с соблюдением порядка введения в действие (Правила).

Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (пункт 1 Правил).

Федеральный закон № 159-ФЗ сохраняет за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, достигшие возраста 23 лет), право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 8 данного закона, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9 статьи 8).

Как следует из содержания пункта 1 Правил, они распространяются и на указанных лиц.

Положению подпункта 3 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, закрепляющему, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка при включении их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства, соответствует пункт 20 Правил, устанавливающий, что дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет, исключаются из списка в случаях, предусмотренных пунктом 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ о поддержке детей-сирот.

Из анализа приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что Правила соответствуют статье 8 Федерального закона № 159-ФЗ в части обеспечения лиц, достигших возраста 23 лет, жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанной статьей, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно пункту 23 Правил при наличии полной дееспособности и достижения возраста 18 лет с заявлением об исключении из списка по прежнему месту жительства и включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства дети-сироты и лица из числа детей-сирот вправе обратиться самостоятельно.

В числе оснований, по которым уполномоченный орган субъекта Российской Федерации принимает решения об отказе в исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и во включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, установленных пунктом 35 Правил, такое основание, как достижение ребенком-сиротой или ребенком из числа детей-сирот определенного возраста, отсутствует (аналогичная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда РФ от дата № АКПИ21-1026).

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что по достижении возраста 23 лет истец утратил право на подачу заявления об исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и во включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (в адрес), является ошибочным.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации дата, разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Из материалов дела следует, что истец А-н В.Д. постоянно проживает в адрес, по достижении возраста 18 лет в адрес он не убывал, жилым помещением в адрес не обеспечивался, постоянной регистрации по месту жительства на адрес не имеет.

При таких обстоятельствах местом жительства истца является адрес, и истец имеет право на обеспечение жилым помещением на территории адрес.

Принимая во внимание, что истец имеет право на обеспечение жилым помещением на территории адрес, и учитывая, что по достижении возраста 23 лет истец не утратил право на подачу заявления об исключении его из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и во включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (в адрес), судебная коллегия считает решение Басманного районного суда адрес от дата незаконным и подлежащим отмене с вынесением по делу нового решения об удовлетворении исковых требований о признании незаконным и отмене распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2071-Р об отказе во включении А-на Владислава Дмитриевича, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; обязании Департамента труда и социальной защиты населения адрес включить

А-на Владислава Дмитриевича, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Басманного районного суда адрес от <дата> отменить.

Принять по делу новое решение.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2071-Р об отказе во включении А-на Владислава Дмитриевича, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить А-на Владислава Дмитриевича, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес.

57. *Апелляционное определение Московского городского суда от 18 апреля 2022 года по делу № 33-14115/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе

председательствующего судьи Сурниной М.В.

судей фио, фио,

при помощнике судьи Казимирской Н.С.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Сурниной М.В., гражданское дело № 2-7349/дата по апелляционной жалобе ответчика Департамента городского имущества адрес на решение Пресненского районного суда адрес от дата, которым постановлено:

исковые заявление Орешниковой Марии Сергеевны к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, незаконным, обязании включить в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение, - удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес дата № 2176-Р об отказе во включении Орешниковой Марии Сергеевны, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить Орешникову Марию Сергеевну, паспортные данные, в список детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать,

установила:

Орешникова М.С. обратилась в суд с указанным исковым заявлением, в котором просила признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2176-Р об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества адрес предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений. В обоснование заявленных требований Орешникова М.С. указала, что родилась дата в адрес; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Родители истца, фио, фио - погибли дата и дата в результате пожара в доме, расположенном по адресу: адрес.

Постановлением главы Кимовского муниципального образования от дата №157 над Орешниковой М.С. была установлена опека; опекуном назначена фио, проживающая по адресу: адрес, за истцом сохранено право на жилую площадь по адресу: адрес.

Родители истца, фио и фио, являлись долевыми собственниками, по ½ доле каждый, земельного участка и жилого дома, расположенных по адресу: адрес.

Распоряжением руководителя Муниципалитета муниципального адрес от дата № дата, Орешникова Мария Сергеевна, и её брат фио, паспортные данные, проживающие на жилой площади опекуна фио по адресу: адрес, поставлены на учёт в качестве подопечных.

С дата Орешникова М.С. зарегистрирована по месту жительства в квартире бывшего опекуна (затем - попечителя) фио, расположенной по адресу: адрес.

Орешникова М.С. жилых помещений на праве собственности не имеет. Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от дата №№ 00-00-4001/дата/2020-43813, 00-00-4001/дата/2020-43910, информация о правах Орешниковой Марии Сергеевны, паспортные данные, на имевшиеся (имеющиеся) объекты недвижимости - отсутствует.

дата Орешникова М.С. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением о включении её в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми

помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2176-Р истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список адрес).

Основания отказа во включении Орешниковой М.С. в список адрес в распоряжении Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2176-Р не указаны. Орешникова М.С. полагая, что распоряжение Департамент труда и социальной защиты населения адрес от дата № 2176-Р об отказе во включении её в список адрес является незаконным, обратилась в суд с настоящим иском.

Истец Орешникова М.С. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, уполномочила на участие в деле представителя по доверенности фио, которая исковые требования поддержала, просила их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление.

Представитель Департамента городского имущества адрес по доверенности фио в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования не подлежащими удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просил.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит ответчик Департамент городского имущества адрес по доводам апелляционной жалобы.

Представитель ответчика Департамента городского имущества адрес в судебное заседание судебной коллегии явился, поддержал доводы апелляционной жалобы.

Представитель истца Орешниковой М.С. по доверенности фио явилась, возражала против доводов апелляционной жалобы.

Представитель третьего лица комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доверенности фио поддержала апелляционную жалобу.

Истец Орешникова М.С. в судебное заседание судебной коллегии не явилась, извещена, уполномочила на участие в деле представителя в порядке ст. 48 ГПК РФ.

Представитель ответчика фио по доверенности фио в заседании судебной коллегии поддержал доводы апелляционной жалобы.

Третье лицо Департамент труда и социального защиты населения адрес в судебное заседание судебной коллегии не явился, представителя не направил, извещен о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом.

Принимая во внимание, что участвующие в деле лица, извещались судом о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, об уважительных причинах неявки не сообщили, в соответствии со ст. ст. 14 и 16 Федерального закона от дата № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» информация о времени и месте рассмотрения дела размещена на сайте Московского городского суда, судебная коллегия, руководствуясь ст. 167, 327 ГПК РФ, приходит к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся лиц.

В силу ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от дата № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от дата № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям закона решение суда первой инстанции соответствует.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от дата № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от дата № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В адрес правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона адрес от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» (далее - Закон адрес от дата № 61).

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от дата № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес».

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Орешникова М.С. родилась дата в адрес. Родители Орешниковой М.С., фио, фио, погибли дата и дата в результате пожара в доме, расположенном по адресу: адрес.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Орешникова Мария Сергеевна родилась дата в адрес; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Родители Орешниковой М.С., фио и фио, погибли дата и дата в результате пожара в доме, расположенном по адресу: адрес .

Постановлением главы Кимовского муниципального образования от дата №157 над Орешниковой М.С. была установлена опека; опекуном назначена фио, проживающая по адресу: адрес; за истцом сохранено право на жилую площадь по адресу: адрес.

Родители истца, фио и фио, при жизни являлись долевыми собственниками, по ½ доле каждый, земельного участка и жилого дома, расположенных по адресу: адрес.

Распоряжением руководителя Муниципалитета муниципального адрес от дата № дата, Орешникова Мария Сергеевна, и её брат фио, паспортные данные, проживающие на жилой площади опекуна фио по адресу: адрес, поставлены на учёт.

С дата Орешникова М.С. зарегистрирована по месту жительства в квартире бывшего опекуна (затем - попечителя) фио, расположенной по адресу: адрес.

Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от дата №№ 00-00-4001/дата/2020-43813, 00-00-4001/дата/2020-43910, информация о правах Орешниковой Марии Сергеевны, паспортные данные, на имевшиеся (имеющиеся) объекты недвижимости - отсутствует.

Орешникова М. С. достигла возраста 18-ти лет - дата, возраста дата - дата.

Фактические обстоятельства по делу, изложенные в исковом заявлении и установленные судом первой инстанции, подробно отраженные в описательной части обжалуемого решения, сторонами по делу не оспариваются.

На основании ст. ст. 12, 20 ГК адрес адрес закона от дата № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ст. ст. 2, 8, 13 Закона адрес от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес», Постановления Правительства Российской Федерации от дата № 397, ст.ст. 5, 60 ЖК адрес, оценив по правилам ст. ст. 56, 67 ГПК РФ собранные по делу доказательства в их совокупности, - суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Орешниковой М. С. о признании оспариваемого распоряжения незаконным и возложении на ответчика обязанности включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

При этом, суд не нашел оснований для признания за истцом права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения.

Поскольку в части отказа в удовлетворении заявленных истцом требований стороны решение суда не обжалуют, применительно к абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, так как они основаны на материалах дела, к ним суд пришел в результате обоснованного анализа письменных доказательств, которым дал надлежащую оценку в соответствии с положениями ст. 67 ГПК РФ во взаимосвязи с нормами действующего законодательства. Оснований для иных выводов - судебная коллегия не усматривает.

Федеральным законом от дата № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от дата № 15-ФЗ), вступившим в силу с дата, установлен новый порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от дата № 15-ФЗ), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта

Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от дата № 15-ФЗ) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

На момент вступления в силу Федерального закона от дата № 15-ФЗ истец относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не являлась нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений, следовательно, подлежала включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от дата № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес».

На основании пункта 3 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от дата № 267-ФЗ) постановлением Правительства Российской Федерации от дата № 397 утверждены:

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила формирования списка);

форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Из содержания утвержденных правил следует, что заявление о включении в Список подают и в Список включаются лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, если они имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на дата или после дата имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

При этом по смыслу указанных правовых норм, причины по которым лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, не были включены в список правового значения не имеют.

В соответствии с пунктом 4 Правил формирования списка, утвержденного постановлением Правительства Москвы от дата № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес» (приложение № 1) (далее - Порядок), истец дата обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением о включении её в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список адрес).

Вместе с тем, Орешникова М.С. не была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда.

Исходя из того, что на момент достижения возраста 18 лет Орешникова М.С. фактически не имела закрепленного на основании закона жилого помещения. Следовательно, в силу положений ст. 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ и пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ истец подлежала обеспечению благоустроенным жилым помещением во внеочередном порядке. Орешникова М.С. до дата не была поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении и не реализовала имевшееся у нее право на льготное обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Истец не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственником жилого помещения.

Следовательно, в силу прямого указания закона, а именно - пунктов 1, 3 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ (в редакции, действующей с дата), части 1 статьи 13 Закона адрес от дата № 61, истец, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежала признанию нуждающейся в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, с включением в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Однако после дата и до достижения Орешниковой М.С. возраста 23 лет (дата) в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, истец включена не была.

Следовательно, при системном применении положений пунктов 1, 3 и 9 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ, пунктов 1, 3, 4 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от дата № 397, Орешникова М.С. подлежит включению в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 18 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 1265-Р подлежит отмене, как несоответствующее требованиям пунктов 1, 3, 9 статьи 8 Федерального закона от

дата № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от дата № 267-ФЗ), пунктов 3, 14 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от дата № 397, с возложением на Департамент труда и социальной защиты населения адрес обязанности повторно рассмотреть заявление истца и вынести решение в соответствии с изменениями положений федерального законодательства, следует признать правильным.

Принимая во внимание, что в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 13 Закона адрес от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес», истец обладает правом на дополнительные гарантии прав на имущество на жилое помещение, т.к. адрес является местом жительства опекуна Орешниковой М.С., следовательно, в этой части доводы апелляционной жалобы Департамента городского имущества адрес отклоняются судебной коллегией.

Иные доводы апелляционной жалобы ДГИ адрес о наличии оснований для отказа в иске, в том числе, в связи с наличием у фио права наследования земельного участка и жилого дома после смерти родителей, был предметом исследования и получили оценку суда, с которой согласна судебная коллегия, основан на неправильном толковании норм материального права, поскольку статья 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ не предусматривает исключений при установлении нуждаемости в обеспечении жильем по договору найма специализированного жилого помещения для лица, являющегося наследником собственника земельного участка.

Изучение материалов дела показывает, что выводы суда первой инстанции основаны на правильном толковании и применении норм материального права, подлежащих применению к спорным правоотношениям, установленных судом обстоятельствах и доводами жалобы не опровергаются.

Приведенные в апелляционной жалобе ДГИ адрес доводы не могут служить основанием к отмене обжалуемого судебного постановления, поскольку основаны на ошибочном толковании норм права, сводятся к иной оценке установленных судом обстоятельств и собранных по делу доказательств. Кроме того, указанные доводы являлись предметом подробного изучения суда первой инстанций, заявлялись при рассмотрении дела по существу, признаны необоснованными по мотивам, изложенным в обжалуемом судебном постановлении, оснований не согласиться с которыми у суда апелляционной инстанции не имеется.

Судебная коллегия применительно к требованиям абз. 1 ч. 1 ст.327.1 ГПК РФ полагает, что исходя из конкретных обстоятельств, установленных по настоящему делу, предмета и оснований заявленных требований, правовые нормы, регулирующие спорные правоотношения, судом применены правильно и спор разрешен в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм материального и процессуального права.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 193, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда адрес от <дата> оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика Департамента городского имущества - без удовлетворения.

58. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 мая 2022 г. по делу № 33-15474/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Семченко А.В.

судей фио, фио

при помощнике судьи фио,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи фио гражданское дело по

апелляционной жалобе Управления социальной защиты населения адрес на решение Бабушкинского районного суда адрес от 12 октября 2021 года, которым постановлено:

Исковые требования К.М., К.Г., действующих в интересах несовершеннолетнего подопечного С. к Управлению социальной защиты населения Северо-адрес о признании незаконным отказа в назначении и выплате единовременной денежной выплаты выпускникам общеобразовательных учреждений адрес - детям - сиротам, признании права на выплату, обязании назначить и предоставить выплату удовлетворить.

Признать незаконным и отменить распоряжение ОСЗН адрес от 10.10.2020 № 250700140097 об отказе С., паспортные данные, в назначении и предоставлении единовременной денежной выплаты выпускникам общеобразовательных учреждений адрес - детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Признать за С., паспортные данные, право на единовременную денежную выплату выпускникам общеобразовательных учреждений адрес - детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Обязать Управление социальной защиты населения Северо-адрес назначить и выплатить С., паспортные данные, единовременную денежную выплату выпускникам общеобразовательных учреждений адрес - детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей;

установила:

К.М., К.Г., действуя в интересах несовершеннолетнего подопечного С., обратились в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Северо-адрес (далее УСЗН адрес), просили признать незаконным и отменить решение ОСЗН адрес от 10.10.2020 № 250700140097 об отказе С., паспортные данные, в назначении и предоставлении единовременной денежной выплаты выпускникам общеобразовательных учреждений адрес - детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, признать за С., паспортные данные, право на единовременную денежную выплату выпускникам общеобразовательных учреждений адрес - детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, обязать ответчика назначить и выплатить С., паспортные данные, единовременную денежную выплату выпускникам общеобразовательных учреждений адрес - детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

В обоснование заявленных требований указано, что К.М., К.Г. являются попечителями несовершеннолетнего С., паспортные данные, относящегося к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, фактически проживающего в адрес, имеющего регистрацию по месту пребывания в адрес, 02.10.2020 u/ С. обратился к ответчику в лице ОСЗН адрес с заявлением о назначении и выплате единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам выпускникам общеобразовательных учреждений адрес, в чем ему было отказано ввиду отсутствия у него места жительства в адрес, что истцы полагают незаконным, нарушающим право несовершеннолетнего на получение мер социальной поддержки.

В судебном заседании суда первой инстанции истец К.М. исковые требования поддержала, истец К.Г., истец С. в судебное заседание не явились, извещены, представитель ответчика УСЗН адрес по доверенности Ш. исковые требования не признала, представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес в судебное заседание не явился, извещен.

Судом постановлено приведенное решение, об отмене которого, как незаконного и необоснованного, просит ответчик УСЗН адрес по доводам апелляционной жалобы.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции истцы К.Г., С., представитель ответчика УСЗН адрес, представитель третьего лица адрес Москвы не явились, извещены надлежащим образом; судебная коллегия пришла к выводу о рассмотрении дела в отсутствие неявившихся лиц в порядке ст. 167 ГПК РФ.

Проверив материалы дела, выслушав истца К.М., возражавшую против удовлетворения апелляционной жалобы, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены или изменения постановленного по делу решения по доводам апелляционной жалобы ответчика, изученным материалам дела не имеется.

Согласно статье 2 Закона адрес от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые настоящим Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя, имеющим место жительства в адрес (далее - дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), если иное не установлено федеральным законодательством, настоящим Законом, другими законами и иными нормативными правовыми актами адрес.

Частью 9 статьи 8 названного Закона предусмотрено, что выпускники организаций, осуществляющих образовательную деятельность, обучавшиеся за счет средств бюджета адрес по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, выпускники специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, в которых они обучались и воспитывались за счет средств бюджета адрес, - дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лица, потерявшие в период обучения обоих родителей или единственного родителя, за исключением лиц, продолжающих обучение по очной форме обучения по указанным образовательным программам за счет средств бюджета адрес, однократно за счет средств соответствующих государственных образовательных организаций обеспечиваются одеждой, обувью, мягким инвентарем, оборудованием по нормам, утверждаемым Правительством Москвы, и единовременным денежным пособием в порядке и размере, которые устанавливаются Правительством Москвы. По желанию выпускника ему может быть выдана денежная компенсация в размере, необходимом для приобретения указанных одежды, обуви, мягкого инвентаря и оборудования. Указанные выплаты с согласия выпускника могут быть перечислены на счет или счета, открытые на его имя в банке или банках, при условии, что указанные денежные средства, включая капитализированные (причисленные) проценты на их сумму, застрахованы в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации и суммарный размер денежных средств, находящихся на счете или счетах в одном банке, не превышает предусмотренный Федеральным законом "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" размер возмещения по вкладам.

На лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, достигших возраста 23 лет, принятых на очную форму обучения за счет средств бюджета адрес по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, до достижения ими возраста 23 лет, распространяются дополнительные гарантии, установленные частями 6, 7, 9 и 11 настоящей статьи, в полном объеме до окончания ими обучения по указанным образовательным программам (ч. 12 ст. 8 Закона адрес от 30.11.2005 г. № 61).

В целях реализации части 14 статьи 8 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", Правительством Москвы принято постановление от 04

декабря 2007 года № 1037-пп, которым утвержден Порядок установления и выплаты единовременной денежной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, устроенным на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет.

В пункте 2 указанного постановления Правительства Москвы определено, что единовременная денежная выплата детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, устроенным на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет объединяет единовременную денежную компенсацию на обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем, оборудованием и единовременное денежное пособие.

В силу п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии с частью второй статьи 3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Судом первой инстанции установлено и из материалов дела следует, что решением Сормовского районного суда адрес от 28.08.2017 мать С., паспортные данные - В. лишена родительских прав в отношении сына, а отец ребенка неизвестен.

Постановлением Главы администрации адрес от 08.02.2018 № 404 над С. установлена опека, К.М. и К.Г. назначены опекунами С., паспортные данные, на срок по 27.06.2022 г.

Распоряжением ОСЗН Лосиноостровский адрес от 28.02.2018 № 97-РС С. поставлен на учет в органе и попечительства адрес, место жительства несовершеннолетнего С. определено по адресу: адрес.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания С. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес, на срок с 05.03.2018 по 04.03.2023.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания С. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес, на срок с 27.07.2020 по 27.07.2025.

Как следует из актов проверки условий жизни малолетнего подопечного, соблюдения опекуном прав и законных интересов подопечного, обеспечения сохранности его имущества, а также выполнения опекуном требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей, С. фактически проживает со своими опекунами по данному адресу.

11.06.2020 С. окончил ГБОУ адрес "Школа "Свиблово", ему выдан аттестат об основном общем образовании.

С 01.09.2020 С. обучается в ГБПОУ адрес колледж имени фио", предполагаемый срок окончания учебного заведения - 2024 год.

02.10.2020 С. обратился к ответчику с заявлением о назначении и предоставлении ему единовременной денежной выплаты выпускникам общеобразовательных учреждений адрес - детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей (ЕДВ).

Решением ОСЗН адрес от 10.10.2020 года № 2507001400097 С. было отказано в назначении единовременной компенсационной выплаты в связи с отсутствием права на получение указанной государственной услуги - ввиду отсутствия регистрации по месту жительства в адрес.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, правильно применив положения Закона адрес от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", Закона Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", ст. ст. 20, 36 ГК РФ, исходил из того, что С., окончивший 11.06.2020 государственное образовательное учреждение адрес, и продолживший обучение в государственном образовательном учреждении адрес начального профессионального образования, имеет право на получение единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной ч. 9 ст. 8, ст. 9 Закона адрес от 30.11.2005 № 61, то обстоятельство, что у С. отсутствует регистрация по месту фактического проживания в адрес, не может являться законным основанием для отказа в предоставлении указанной меры социальной поддержки при том, что иного места жительства он не имеет, факт проживания несовершеннолетнего подопечного в одном жилом помещении с опекунами установлен, тогда как решение вопроса о праве гражданина, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение дополнительных гарантий по социальной поддержке не может быть обусловлено исключительно наличием или отсутствием у него регистрации по месту жительства.

Судебная коллегия, исходя из изложенных выше обстоятельств, положений нормативных правовых актов, в полной мере соглашается с приведенными в решении суда выводами о наличии оснований для удовлетворения исковых требований.

Обжалуя решение суда, в апелляционной жалобе ответчик ссылается на те же доводы, что и в решении об отказе в предоставлении государственной услуги, возражениях на иск.

Данные доводы являются несостоятельными, поскольку основаны на неправильном применении и толковании подлежащего применению норм права и не опровергают выводы суда о праве истца на получение ежемесячной компенсационной выплаты.

Судом все обстоятельства по делу были проверены с достаточной полнотой, выводы суда соответствуют собранным по делу доказательствам, нарушений судом норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения суда, не установлено. Оснований для отмены либо изменения решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Бабушкинского районного суда адрес от 12 октября 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления социальной защиты населения адрес - без удовлетворения.

59. *Апелляционное определение Московского городского суда от 17 июня 2022 года по делу № 33-16379/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:
председательствующего судьи Мызниковой Н.В.,
и судей Рачиной К.А., Дегтеревой О.В.,
при секретаре Джемгирове М.Э.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Дегтеревой О.В.,
гражданское дело по апелляционной жалобе П.И.А. и П.А.А. на решение Симоновского районного суда города Москвы от 02 сентября 2021 года, которым постановлено:
В удовлетворении исковых требований П.И.А. и П.А.А. к УСЗН ЮАО г.Москвы о признании отказа заключить договор о приемной семьи незаконным, обязании заключить договор о приемной семьи, обязании выплатить ежемесячное вознаграждение - отказать.

установила:

Истцы П.И.А. и П.А.А. обратились в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Южного административного округа г.Москвы, в котором с учетом уточнения исковых требований в порядке ст.39 ГПК РФ, в котором просили признать незаконным отказ Отдела социальной защиты населения района Чертаново Южное УСЗН ЮАО города Москвы заключить с истцами договор о приемной семье в отношении подопечных Б. Руслана Кирилловича, 14.04.2003 г.р., У-ва Константина Михайловича, 22.03.2007 г.р., Б-ва Архипа Романовича, 26.03.2008 г.р., В-на Виталия Александровича, 16.01.2008 г.р., В-на Вячеслава Александровича, 22.02.2009 г.р., В-на Александра Александровича, 06.09.2010 г.р. и В-ной Галины Александровны, 24.10.2011 г.р., выраженный в письме от 30.11.2020 г. № <номер> – незаконным; обязать УСЗН ЮАО города Москвы заключить с истцами договор о приемной семье в отношении подопечных Быкова Архипа Романовича, 26.03.2008 г.р., Воронина Виталия Александровича, 16.01.2008 г.р., Воронина Вячеслава Александровича, 22.02.2009 г.р., Воронина Александра Александровича, 06.09.2010 г.р. и Ворониной Галины Александровны, 24.10.2011 г.р., с 29 октября 2020 г. и выплачивать в отношении указанных подопечных ежемесячное вознаграждение приемного родителя. Считать заключенными с истцами договора о приемной семье в отношении Б-ва Руслана Кирилловича, 14.04.2003 г.р., с 29 октября 2020 г. по 14 апреля 2021 г., с назначением ежемесячного вознаграждения по указанному периоду, а также в отношении У-ва Константина Михайловича, 22.03.2007 г.р., с 29 октября 2020 г. по 28 мая 2021 г., с назначением и выплатой ежемесячного вознаграждения приемным родителям по указанным периодам выполнения ими обязанностей.

В обоснование заявленных требований истцы ссылались на то, что являются опекунами несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей: Б-ва Руслана Кирилловича, 14.04.2003 г.р., У-ва Константина Михайловича, 22.03.2007 г.р., Б-ва Архипа Романовича, 26.03.2008 г.р., В-на Виталия Александровича, 16.01.2008 г.р., В-на Вячеслава Александровича, 22.02.2009 г.р., В-на Александра Александровича, 06.09.2010 г.р. и В-ной Галины Александровны, 24.10.2011 г.р., проживающих с нами по адресу: г. Москва, <адрес>. В 2014-2018 годах уполномоченными органами опеки и попечительства Саратовской области (по нашему прежнему месту жительства) П.И.А. и П.А.А. были назначены опекунами, исполняющих обязанности на возмездной основе, вышеназванных несовершеннолетних. В отношении всех вышеназванных несовершеннолетних подопечных с П.И.А. и П.А.А. был заключен договор о приемной семье. В августе 2020 года П.И.А. и П. А.А. с подопечными изменили место жительства из Саратовской области на город Москву, стали фактически проживать по адресу: г. Москва, <адрес> .

Распоряжением ОСЗН района Чертаново Южное УСЗН ЮАО г. Москвы от 27.08.2020 г. №№ <номер>, <номер>, <номер>, <номер>, <номер>, <номер>, <номер>, подопечные В-нин Александр Александрович, 06.09.2010 г.р., В-н Виталий Александрович, 16.01.2008 г.р., Б-в Руслан Кириллович, 14.04.2003 г.р., В-н Вячеслав Александрович, 22.02.2009 г.р., В-на Галина Александровна, 24.10.2011 г.р., Б-в Архип Романович, 26.03.2008 г.р., У-нов Константин Михайлович, 22.03.2007 г.р. (соответственно), зарегистрированные по месту пребывания и фактически проживающие совместно с опекунами по адресу: г. Москва, <адрес>, поставлены на учёт в ОСЗН района Чертаново Южное.

29.10.2020 г. П.И.А. и П.А.А. обратились в ОСЗН района Чертаново Южное УСЗН ЮАО г. Москвы с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении подопечных Б-ва Р.К., 14.04.2003 г.р., У-ва К.М., 22.03.2007 г.р., Б-ва А.Р., 26.03.2008 г.р., В-на В.А., 16.01.2008 г.р., В-на В.А., 22.02.2009 г.р., В-на А.А., 06.09.2010 г.р., В-ной Г.А., 24.10.2011 г.р.

Письмом ОСЗН района Чертаново Южное ЮАО г. Москвы от 30.11.2020 г. № <номер> в заключении договора о приемной семье нам было отказано, с указанием на то, что ОСЗН района Ясенево ЮЗАО г. Москвы (по месту регистрации Прохоровой И.А. и Прохорова А.А. по месту жительства) приняло заключение от 21.11.2020 г. № 06-8843 о невозможности П. И.А. и П.А.А. быть кандидатами в приемные родители в отношении несовершеннолетних.

В период рассмотрения настоящего дела судом первой инстанции подопечный Б-в Руслан Кириллович, 14.04.2003 г.р., достиг возраста 18 лет (<дата>).

Распоряжением УСЗН ЮАО г. Москвы от 28 мая 2021 г. № <номер> П.И.А. и П.А.А. по личному заявлению освобождены от исполнения обязанностей попечителей в отношении несовершеннолетнего У-ва Константина Михайловича, 22.03.2007 г.р.

В обоснование исковых требований истцы указывали, что все необходимые документы для заключения договора о приемной семье были представлены, однако истцам отказано в заключении договора о приемной семье, данный отказ считают неправомерным.

Представитель истцов в суде заявленные требования подержал, просил их удовлетворить.

Представитель ответчика - УСЗН ЮАО г.Москвы против заявленных исковых требований возражала, по доводам, изложенным в письменном отзыве на исковое заявление.

Представитель третье лицо – Департамент труда и социальной защиты населения, в судебном заседании против заявленных исковых требований возражала, по доводам, изложенным в письменном отзыве на исковое заявление.

Судом постановлено указанное выше решение, которое по доводам апелляционной жалобы просят отменить П.И.А. и П.А.А., ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

Истцы П.И.А. и П.А.А. в заседание судебной коллегии не явились, извещались судом апелляционной инстанции о рассмотрении жалобы, в порядке ст.48 ГПК РФ на ведение дела в суде обеспечили явку своего представителя, в связи с чем судебная коллегия полагала возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность постановленного по делу судебного постановления в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выслушав представителя истцов по доверенности Ф.И.О., представителя УСЗН ЮАО города Москвы по доверенности ФИО, представителя третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы по доверенности ФИО., обсудив доводы жалобы, судебная коллегия находит решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Судом установлено и следует из материалов дела, что постановлением Администрации Базарно-Карабулакского муниципального района Саратовской области от 28.03.2014 № <номер> «О назначении опекуна, исполняющего обязанности на возмездной основе» П.И.А. и П.А.А назначены опекунами несовершеннолетнего Б-ва Архипа Романовича, 26.03.2008 г.р., исполняющими свои обязанности на возмездной основе.

Постановлениями Администрации Базарно-Карабулакского муниципального района Саратовской области от 25.04.2016 № … и № <номер> . от 27.02.2018 г. «О назначении опекуна, исполняющего обязанности на возмездной основе» П.И.А. и П.А.А. назначены опекунами несовершеннолетнего У-ва Константина Михайловича, 22.03.2007 г.р., исполняющими свои обязанности на возмездной основе.

Постановлением Администрации Базарно-Карабулакского муниципального района Саратовской области от 28.11.2018 № <номер> «О назначении опекуна, исполняющего обязанности на возмездной основе» П.И.А. и П.А.А. назначены опекуном несовершеннолетнего В-на Вячеслава Александровича, 22.02.2009 г.р., исполняющими свои обязанности на возмездной основе.

Постановлением Администрации Базарно - Карабулакского муниципального района Саратовской области от 28.11.2018 № <номер> «О назначении опекуна, исполняющего обязанности на возмездной основе» П.И.А. и П.А.А. назначены опекуном несовершеннолетнего В-на Виталия Александровича, 16.01.2008г.р. исполняющими свои обязанности на возмездной основе.

Постановлением Администрации Базарно - Карабулакского муниципального района Саратовской области от 28.11.2018 № <номер> «О назначении опекуна, исполняющего обязанности на возмездной основе» П.И.А. и П.А.А назначены опекуном несовершеннолетнего В-на Александра Александровича, 06.09.2010 г.р., исполняющими свои обязанности на возмездной основе.

Постановлением администрации Базарно - Карабулакского муниципального района Саратовской области от 28.11.2018 № <номер> «О назначении опекуна, исполняющего обязанности на возмездной основе» П.И.А. и П.А.А назначены опекуном несовершеннолетней В-ной Галины Александровны, 24.10.2011 г.р. исполняющими свои обязанности на возмездной основе.

01.04.2014 года с Администрацией Базарно-Карабулакского муниципального района р.п. Базарный Карабулак с П.И.А. и П.А.А был заключен договор о приемной семье № <номер> на первого подопечного Быкова А.Р., а также впоследствии дополнительными соглашениями к указанному договору о приемной семье внесены сведения о последующих несовершеннолетних детях, взятых под опеку на возмездной основе.

В августе 2020 года произошла фактическая перемена места жительства истцов и их подопечных из Саратовской области они переехали в город Москву, и фактически стали проживать по адресу: г. Москва адрес.

Как установлено судом истцы П.И.А. и П.А.А совместно с подопечными имеют регистрацию по месту жительства в городе Москве по адресу:…. Комната размером 11,7 кв.м. в 3-х комнатной квартире коммунального заселения, приобретена истцами на основании договора купли-продажи от 02.12.2019 г. с использованием кредитных средств.

Адресом фактического места проживания является арендованное жилое помещение - квартире по адресу: г. Москва, адрес , где истцы и их несовершеннолетние подопечные имеют регистрацию по месту временного пребывания сроком с дата до дата .

29 октября 2020г. истцы обратились в ОСЗН района Чертаново ЮАО г.Москвы с письменным заявлением для получения заключения о возможности быть кандидатами в опекуны, исполняющими свои обязанности возмездно.

Письмом ОСЗН района Чертаново Южное ЮАО г. Москвы от 30.11.2020 г. № … истцам было отказано, с указанием на то, что ОСЗН района Ясенево ЮЗАО г. Москвы 21.11.2020 г. было издано заключение от 21.10.2020 г. № … о невозможности П.И.А. и П.А.А. быть кандидатами в приемные родители в отношении обозначенных ими несовершеннолетних детей.

Как указал суд в решении и следует из возражений ответчика, причиной указанного заключения послужил ряд факторов, влияющих на условия содержания и воспитания несовершеннолетних детей. Кроме того, П.И.А. и П.А.А 20.10.2020 отказались от исполнения отдельных условий, поименованных в типовом договоре о приемной семье, предусмотренном п.6 ст.145 СК РФ: от прохождения психологического обследования, а также незначительный (около 2-х месяцев) период проживания семьи на территории города Москвы не позволил установить нравственные и иные личностные качества истцов, способность заявителей к исполнению обязанностей по воспитанию детей, взаимоотношения с другими членами семьи, что в соответствии с требованиями п.2 ст.146 Семейного кодекса Российской Федерации является определяющим при назначении ребенку опекуна.

Кроме того, на основании документов, предоставленных Прохоровыми, а также актов обследования от 10.10.2020 и от 15.10.2020 по адресу регистрации и по адресу фактического проживания семьи установлено, что доходы П.И.А. и П.А.А не покрывают расходы семьи: арендная плата за съемное помещение составляет сумма руб., задолженность по оплате ЖКУ в собственном и арендованном жилом помещении, наличие обязательств по ипотечным выплатам с целью погашения кредита (документы, подтверждающие осуществление выплат не предоставлены). Доход семьи П-х ниже прожиточного минимума на душу населения, установленного в Москве за II квартал 2020 года; в соответствии с Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами СанПиН 2.4.3259-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 09.02.2015 № …., на каждого проживающего в организации ребенка должно приходиться не менее 8,5 кв.м. (4,5 кв.м, для спальни, 2 кв.м, для отдыха и игр, 2 кв.м, для занятий и подготовки уроков). При передаче ребенка на воспитание в семью условия

проживания несовершеннолетнего не должны ухудшаться. Площадь жилой комнаты в трехкомнатной квартире коммунального заселения, которая находится в собственности у П-й И.А., составляет 11,7 кв.м., таким образом площадь, приходящаяся на одного члена семьи 1,3 кв.м.

Как следует из материалов дела, денежные средства на содержание подопечных несовершеннолетних детей были назначены распоряжениями ОСЗН района Чертаново Южное ЮАО г. Москвы с момента постановки личных дел подопечных на учет.

Разрешая спор с учетом установленных по делу обстоятельств на основании собранных доказательств, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Семейного кодекса РФ, Федеральных законов от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Законов г. Москвы от 14.04.2010 № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание быть опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством РФ формах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан", Постановления Российской Федерации от 08.09.2015 № 566-1111 "Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы", пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истцов о признании незаконным отказа заключить договор о приемной семье, обязании ответчика заключить договор о приемной семьей и назначить вознаграждение приемного родителя.

Отказывая в иске, суд исходил из того, что оспариваемое решение принято ответчиком в пределах его компетенции, ранее несовершеннолетние Б-в Р.К., 14.04.2003 г.р., У-в К.М., 22.03.2007 г.р., Б-в А.Р., 26.03.2008 г.р., В-н В.А., 16.01.2008 г.р., В-н В.А., 22.02.2009 г.р., В-н А.А., 06.09.2010 г.р., В-й Г.А., 24.10.2011 г.р. под опеку истцов были переданы решением другого субъекта Российской Федерации, который при выборе формы устройства детей, оставленных без попечения родителей, принимал решения с учетом фактических условий их проживания в семье, интересов детей, соответственно, ранее выданные истцам заключения отдела опеки, попечительства и усыновления Департамента образования Администрации Базарно - Карабульского муниципального района Саратовской о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) уже реализованы.

Вместе с тем в нарушение ст. 148 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 10 Федерального Закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеки и попечительстве", п. 8 Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание быть опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством РФ формах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан", Постановления Российской Федерации от 08.09.2015 № 566-1111 "Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы" П.И.А. и П.А.А не предоставили заключение о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) на возмездной основе, доход семьи ниже прожиточного минимума на душу населения в Москве, истца ухудшили условия для проживания несовершеннолетних подопечных детей, что по мнению суда верно учтено ответчиком при принятии решения об отказе заключить договор о приемной семье.

С выводами суда первой инстанции об основаниях отказа в удовлетворении требований П.И.А. и П.А.А об обязании ответчика заключить договор о приемной семье в отношении несовершеннолетних, судебная коллегия согласиться не может, поскольку они сделаны с

нарушением норм материального права.

Положения ст. 123 Семейного кодекса РФ об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, определяют, что дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155.1 настоящего Кодекса).

Согласно ст. 145 Семейного кодекса РФ опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 1 ст. 121 данного Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (п. 1); устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании) (п. 6). При устройстве ребенка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства требуется принятие акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющего свои обязанности возмездно. При необоснованном уклонении органа опеки и попечительства, который принял акт о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно, от заключения договора об осуществлении опеки или попечительства опекун или попечитель вправе предъявить органу опеки и попечительства требования, предусмотренные п. 4 ст. 445 ГК РФ. При устройстве ребенка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства права и обязанности опекуна или попечителя по представительству и защите прав и законных интересов ребенка возникают с момента принятия акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, а право опекуна или попечителя на вознаграждение возникает с момента заключения этого договора (п. 7).

В силу ст. 152 Семейного кодекса РФ приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре (ч. 1). К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 настоящего Кодекса, а к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений (ч. 2).

На основании ст. 153.1 Семейного кодекса РФ договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора (ч. 1). Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (ч. 2).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании), который заключается с опекуном

или попечителем в соответствии со ст. 16 данного Закона.

Согласно п. 1 ст. 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных настоящей статьей, а также Семейным кодексом РФ, при этом в соответствии с п. 2 указанной нормы орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

Таким образом, решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона, в том числе относительно места жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а форма устройства таких детей избирается исходя из их интересов.

В соответствии со ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, при этом местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно п. 2 ст. 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными; раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Из содержания ст. 20 ГК РФ, ст. ст. 2 и 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

В силу положений абз. 3 п. 1 ст. 34 ГК РФ полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

П. п. 2, 3 ст. 9 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Согласно пункту 2.1 Порядка выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП "О мерах по реализации закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", назначение выплат денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, осуществляется уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа по месту жительства подопечного и приемного родителя (одного из приемных родителей) со дня заключения договора о приемной семье.

В силу п. 1 ст. 121 Семейного кодекса РФ органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и

исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 123 данного Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (пункт 2 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Таким образом, решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из интересов детей. Приведенные положения законодательства при рассмотрении заявления Прохоровых о заключении с ними договора о приемной семье в отношении подопечных ответчиком учтены судом не были.

Как указано выше, постановлениями Администрации Базарно-Карабулакского муниципального района Саратовской области Прохорова И.А. и Прохоров А.А. назначены опекунами, исполняющими свои обязанности на возмездной основе, несовершеннолетних Б-ва Р.К., 14.04.2003 г.р., У-ва К.М., 22.03.2007 г.р., Б-ва А.Р., 26.03.2008 г.р., В-на В.А., 16.01.2008 г.р., В-на В.А., 22.02.2009 г.р., В-на А.А., 06.09.2010 г.р., В-ной Г.А., 24.10.2011 г.р.

01.04.2014 г. Администрацией Базарно-Карабулакского муниципального района Саратовской области с П.И.А. и П.А.А был заключен договор о приемной семье № …. на первого подопечного Быкова А.Р.

Дополнительными соглашениями к указанному договору о приемной семье внесены сведения о последующих несовершеннолетних детях, принятых под опеку П.И.А. и П.А.А на возмездной основе.

Свидетельство о прохождении обучения в Центре психолого - медико-социального сопровождения П.И.А. и П.А.А подтверждено выданным свидетельством 18.11.2013г. № …. и № …. от 10.12.2013.

Следовательно, в связи с изменением места жительства подопечных Б-ва Р.К., 14.04.2003 г.р., У-ва К.М., 22.03.2007 г.р., Б-ва А.Р., 26.03.2008 г.р., В-на В.А., 16.01.2008 г.р., В-на В.А., 22.02.2009 г.р., В-на А.А., 06.09.2010 г.р., В-ной Г.А., 24.10.2011 г.р., договор о приемной семье в отношении названных подопечных, заключенный Администрацией Базарно-Карабулакского муниципального района Саратовской области с П.И.А. и П.А.А был расторгнут, и в силу императивной нормы, установленной в абзаце третьем пункта 3 Правил заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 г. № …, органом опеки и попечительства по новому месту жительства подопечных - ОСЗН района Чертаново Южное УСЗН ЮАО г. Москвы - подлежал заключению новый договор с момента их постановки на учёт в качестве подопечных в органе опеки и попечительства ОСЗН района Чертаново Южное УСЗН ЮАО г. Москвы (27.08.2020 г.).

В силу вышеуказанной нормы Правил заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, новый договор о приемной семье по новому месту жительства названных подопечных в городе Москве подлежал заключению без каких-либо условий и ограничений.

Согласно пункту 10 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, основанием для заключения договора о приемной семье являются заявление лиц (лица) о передаче им на воспитание конкретного ребенка, которое представляется в орган опеки и попечительства по

месту жительства (нахождения) ребенка, и акт органа опеки и попечительства о назначении указанных лиц (лица) опекунами или попечителями.

Иные документы, кроме установленных в пункте 10 Правил создания приемной семьи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423, для заключения договора о приемной семье законодательством не предусмотрены.

Заключение о возможности гражданина быть опекуном оформляется в порядке и случаях, предусмотренных Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423.

Заключение о возможности гражданина быть опекуном является основанием для постановки его на учет в качестве гражданина, выразившего желание стать опекуном (пункт 9 Правил подбора, учета и подготовки граждан).

Вместе с тем, материалами дела подтверждено, что П.И.А. и П.А.А до обращения с заявлением к ответчику являлись опекунами в отношении Б-ва Р.К., 14.04.2003 г.р. (с 10.09.2014 г.), У-ва К.М., 22.03.2007 г.р. (с 25.04.2016 г.), Б-ва А.Р., 26.03.2008 г.р. (с 24.03.2014 г.), В-на В.А., 16.01.2008 г.р., В-на В.А., 22.02.2009 г.р., В-ной А.А., 06.09.2010 г.р. и В-на Г.А., 24.10.2011 г.р. (с 28.11.2018 г.), исполняющими свои обязанности на возмездной основе по договору о приемной семье.

Обращение с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних, в отношении которых истцы уже исполняют обязанности опекунов, подразумевает не прекращение, а изменение правоотношений по опеке в отношении указанных подопечных (с безвозмездной опеки, на возмездную опеку по договору о приемной семье), а значит, не предусматривает получение нового заключения о возможности быть опекунами, в порядке, установленном Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423.

Суд первой инстанции, указывая на требование о необходимости повторного предоставления истцами заключений о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители), не сослался на правовые нормы, которыми это требование предусмотрено.

Как указано выше, по смыслу Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» изменение места жительства является правом каждого гражданина и использование этого права не должно приводить к ограничению либо лишению его других предусмотренных законом прав, и более того, к ограничению прав несовершеннолетних детей, некоторые признаны инвалидами, а следовательно, изменение жилищных условий подопечных само по себе не является основанием для отказа истцам в заключении договора о приемной семье.

Кроме того, суд не исследовал документы, подтверждающие право собственности детей на жилые помещения до и после изменения места жительства, и исходил из площади жилого помещения по адресу регистрации П.И.А. и П.А.А по месту жительства в комнате коммунальной квартиры по адресу: г. Москва, адрес.

Актом от 12.10.2020 года обследования условия жизни гражданина, выразившего желание стать опекуном или попечителем несовершеннолетнего ОСЗН района Ясенево УСЗН ЮАО г.Москвы установлено, что с момента перемены места жительства на город Москва, истцы с подопечными фактически проживают в благоустроенной 3-х комнатной квартире общей площадью 106,0 кв.м, жилой площадью 55,70 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, адрес , где на каждого проживающего приходится 15,1 кв.м.

Подопечные П.И.А. и П.А.А. 27.08.2020 г. состоят на учете в органе опеки и попечительства ОСЗН района Чертаново Южное УСЗН ЮАО г. Москвы по адресу

фактического проживания по адресу: г. Москва, адрес , и квартиру по указанному адресу истцы с подопечными занимают на основании договора найма жилого помещения от 24.07.2020 г., заключенного с собственником жилья.

Согласно Актов проверки условий жизни несовершеннолетних подопечных от 29.04.2022 г., 06.05.2022г., 04.03.2022 г., приобщенных судебной коллегией в порядке ст.327.1 ГПК РФ, поскольку судом не запрашивались на момент вынесения решения указанные доказательства, специалисты органа опеки и попечительства ОСЗН района Чертаново Южное УСЗН ЮАО г. Москвы пришли к выводу, что права и законные интересы несовершеннолетних подопечных соблюдаются, условия содержания, воспитания и образования подопечного соответствуют требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, нарушения не выявлены.

Как следует из Акта проверки П.И.А., 1963 года рождения не работает, занимается детьми, а П.А.А. работает сантехником в «Пик-комфорт», с 15 мая 2021 года П-ровы снимают по Договору найма трехкомнатную квартиру по адресу: г.Москва, адрес , жилой площадью 57,5 кв.м, в семье прослеживается взаимопонимание, созданы все условия для полноценного развития детей. Кроме того, указанными актами подтверждено то, что права и законные интересы несовершеннолетних подопечных соответствуют установленным законодательством Российской Федерации условиям содержания, воспитания и образования подопечных, нарушений органами опеки выявлено не было.

Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о том, что отказ в заключении договора о приемной семье соответствует интересам несовершеннолетних детей, в суде первой инстанции ответчиком не приведено.

В пункте 5 Правил создания приемной семьи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 г. № 423, предусмотрено, что при рассмотрении вопроса о возможности лиц (лица) стать приемными родителями (приемным родителем) орган опеки и попечительства принимает во внимание их личностные качества, состояние здоровья, способность к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, взаимоотношения с другими членами семьи, проживающими совместно с ними.

Судом первой инстанции не установлено и материалами дела подтверждено не было, что имелись какие-либо препятствия, обусловленные личными качествами опекунов и способности к выполнению обязанностей приемного родителя, предусмотренные пунктом 5 Правил создания приемной семьи, для заключения с нами договора о приемной семье в отношении Прохоровых, а также доказательств того, что П.И.А. и П.А.А ненадлежащим образом исполняют обязанности опекунов в отношении подопечных.

Договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (в том числе договор о приемной семье) заключается между органом опеки и попечительства и опекуном и попечителем в пользу ребенка. Предметом договора о приемной семье являются действия, совершаемые сторонами договора в интересах подопечного.

В материалы дела истцами представлены справки МСЭ о том, что П.И.А. и П.А.А осуществляют уход за детьми-инвалидами, за У-вым Константином, 2007г.р. и В-ным Александром, 2019 г.р., В-ной Галиной, 2011 г.р., инвалидность оформлена в апреле 2022 года, указанные подопечные нуждаются в дополнительном уходе, содержании и воспитании, поэтому судебная коллегия находит, отказ в заключение указанного договора о приемной семье в отношении подопечных не соответствует интересов детей.

При таких обстоятельствах, учитывая, что постоянное место жительство опекунов находится в г.Москве, несовершеннолетние проживают совместно со своими опекунами, что закреплено распоряжением УСЗН ЮАО г. Москвы о постановке на учет, учитывая положения ст.20 ГК РФ, п.2 ст.36 ГК РФ, договор о приемной семье должен быть заключен по месту фактического постоянного проживания опекуна и его подопечных, что будет соответствовать интересам несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, с назначением выплаты вознаграждения приемным родителям.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия признает решение суда первой инстанции подлежащим отмене с принятием нового решения об удовлетворении заявленных

требований, в редакции уточненного искового заявления от 08 июня 2021 года.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Симоновского районного суда города Москвы от 02 сентября 2021 года отменить, принять по делу новое решение.

Признать решение УСЗН ЮАО города Москвы от 30.11.2020 г. № …. об отказе заключить с П.И.А. и П.А.А договор о приемной семье в отношении подопечных Б-ва Руслана Кирилловича, 14.04.2003 г.р., У-ва Константина Михайловича, 22.03.2007 г.р., Б-ва Архипа Романовича, 26.03.2008 г.р., В-на Виталия Александровича, 16.01.2008 г.р., В-на Вячеслава Александровича, 22.02.2009 г.р., В-на Александра Александровича, 06.09.2010 г.р. и В-ой Галины Александровны, 24.10.2011 г.р., - незаконным.

Обязать Управление социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы с 29 октября 2020 г. заключить с П.И.А. и П.А.А договор о приемной семье в отношении подопечных Б-ва Архипа Романовича, 26.03.2008 г.р., В-на Виталия Александровича, 16.01.2008 г.р., В-на Вячеслава Александровича, 22.02.2009 г.р., В-на Александра Александровича, 06.09.2010 г.р. и В-ной Галины Александровны, 24.10.2011 г.р. и назначить выплаты вознаграждения приемным родителям по указанным договорам с <дата>, в размере установленном законодательством.

Считать заключенным с П.И.А. и П.А.А договор о приемной семье в отношении Б-ва Руслана Кирилловича, 14.04.2003 г.р., на период с <дата> по <дата>.

Обязать Управление социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы назначить и выплатить П.И.А. и П.А.А ежемесячное вознаграждение приемным родителям в отношении Б-ва Руслана Кирилловича, 14.04.2003 г.р., за период с <дата> по <дата>.

Считать заключенным с П.И.А. и П.А.А договор о приемной семье в отношении У-ва Константина Михайловича, 22.03.2007 г.р., на период с <дата> по <дата>.

Обязать Управление социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы назначить и выплатить П.И.А. и П.А.А ежемесячное вознаграждение приемным родителям в отношении У-ва Константина Михайловича, 22.03.2007 г.р., за период с <дата> по <дата>.

60. *Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2022 года по делу № 33-21968/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе
председательствующего Лемагиной И.Б.,
судей Зельхарняевой А.И., Мошечкова А.И.,
при секретаре Чельдиеве Г.А.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Мошечкова А.И. гражданское дело 2-1423/2022 по апелляционной жалобе Г-цай Е.Ю. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 11 января 2022 г., которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований Г-цай Е.Ю. к ДГИ г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы о признании решения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, незаконным, признании права на жилое помещение, обязании включить в список, предоставить жилое помещение, – отказать,

установила:

Г-цай Е.Ю. обратилась в суд с иском к ДГИ г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, мотивируя требования тем, что она относится к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца Г-цай Н.В.,

*** г.р., умерла ***. Отец истца Г-цай Ю.В., *** г.р., умер ***. Распоряжениями ОСЗН района Марьино УСЗН ЮВАО г. Москвы от 30.11.2018 №1292 и от 30.05.2019 № 615 над истцом было установлено попечительство; попечителем назначена Алексеева Л.С., место проживания на период попечительства определено за истцом по адресу: *** в 1-комнатной квартире общей площадью жилого помещения 38,8 кв.м, жилой площадью 20,8 кв.м. В ней зарегистрированы истица и Алексеева Л.С., которая является единоличным собственником жилого помещения. Согласно свидетельствам о праве наследования по закону от 4.07.2019 истец является собственником 1/2 доли земельного участка для дачного строительства площадью 797,0 кв.м и 1/2 доли дома площадью 142,7 кв.м, расположенных по адресу: ***. Приказом Министерства труда и социальной защиты Калужской области от 05.03.2020 № 276-П отказано в определении факта невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу: ***. 29.05.2020 истец обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения г.Москвы от 03.09.2020 № 2537-Р истцу отказано во включении в указанный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в связи с отказом в установлении факта невозможности проживания Г-цай Е.Ю. в принадлежащем ей на праве долевой собственности жилом помещении. Полагает Распоряжение от 3.09.2020 № 2537-Р незаконным. Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий от 19.08.2021, составленного ведущим экспертом отдела опеки и попечительства администрации муниципального образования муниципального района «Боровский район», по адресу: ***, располагается 2-х этажный жилой дом, в доме имеется центральное энергоснабжение. Иные элементы благоустроенности в доме отсутствуют. Этот дом не является ранее занимаемым истцом жилым помещением и не может рассматриваться как мера реализации ее права, как лица из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на благоустроенное жилое помещение. Благоустроенных жилых помещений на праве собственности или условиях социального найма истец не имеет. Просила суд признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 03.09.2020 № 2537-Р, признать за Г-цай Е.Ю. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить истицу в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить ей благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит истец, полагая его незаконным.

Проверив материалы дела, выслушав пояснения представителей сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно

или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство пунктами «ж» и «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ от 21.12.1996 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений установлен постановлением Правительства города Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве».

В соответствии с п. 2 Приложения № 2 действующего Порядка вопросы установления факта невозможности проживания детей-сирот или лиц из числа-детей сирот в ранее занимаемых жилых помещениях в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, созданной распоряжением Правительства Москвы от 19.04.2002 № 547-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Из материалов дела следует, что Г-цай Е.Ю. *** г.р., относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца Г-цай Н.В. умерла ***. Отец истца Г-цай Ю.В. умер ***.

Распоряжениями ОСЗН района Марьино УСЗН ЮВАО г. Москвы от 30.11.2018 №1292 и от 30.05.2019 № 615 над истцом было установлено попечительство, попечителем назначена Алексеева Л.С., место проживания на период попечительства определено за истцом по адресу: *** в 1-комнатной квартире общей площадью жилого помещения 38,8 кв.м, жилой площадью 20,8 кв.м, в которой зарегистрированы истица и Алексеева Л.С., последняя является единоличным собственником жилого помещения.

Согласно свидетельствам о праве наследования по закону от 4.07.2019 истец является собственником 1/2 доли земельного участка для дачного строительства площадью 797,0 кв.м и 1/2 доли дома площадью 142,7 кв.м, расположенных по адресу: ***.

Приказом Министерства труда и социальной защиты Калужской области от 05.03.2020 №276-П отказано в определении факта невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу ***. 29.05.2020 истец обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения г.Москвы от 03.09.2020 № 2537-Р истцу отказано во включении в указанный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в связи с отказом в установлении факта невозможности проживания Г-цай Е.Ю. в принадлежащем ей на праве долевой собственности жилом помещении.

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий от 19.08.2021, составленному ведущим экспертом отдела опеки и попечительства администрации муниципального образования муниципального района «Боровский район» Калужской области, по адресу: ***, располагается 2-х этажный жилой дом, в доме имеется центральное энергоснабжение. Иные элементы благоустроенности в доме отсутствуют.

В соответствии с п. 4 ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ от 21.12.1996 проживание детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1)проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации); страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2)жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3)общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Разрешая спор, районный суд исходил из того, что характеристики благоустроенного жилого помещения в городе Москве, изложенные в Приложении №1 к Закону № 29 не могут быть применены к жилому дому в Калужской области, поскольку законы города Москвы не действуют в пределах указанного субъекта.

Правительством Российской Федерации 28.01.2006 утверждено Постановление №47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции», в соответствии с которых решение о признании жилого дома непригодным для проживания принимается уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления на основании заключения межведомственной комиссии.

Учитывая, что решением органов местного самоуправления жилой домпо адресу: *** непригодным для проживания не признавался, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 03.09.2020 № 2537-Р об отказе во включении Г-цай Е.Ю. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми

помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, является законным и обоснованным.

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП определено, что Департамент предоставляет жилые помещения детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании заключений Комиссии.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что без положительного заключения Комиссии об обеспечения ребенка-сироты жилым помещением, у ДГИ г.Москвы отсутствовали правовые основания для обеспечения истца жилым помещением.

Таким образом, в иске отказано в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, проверяя решение суда по доводам апелляционной жалобы, приходит к выводу о том, что судом нормы материального права применены не верно, в связи с чем, оно подлежит отмене.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки лиц данной категории.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно п. 1 ст. 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй п. 1).

Пунктом 8 ст. 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в г. Москве регулируются Законом г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве", в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 13 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, если местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является г. Москва.

Из приведенных выше норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма либо собственниками жилых помещений.

Между тем положения указанных норм права судом учтены не были.

Как видно из дела, истец ни собственником жилого помещения, ни нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в г. Москве не является, зарегистрирована в однокомнатной квартире своей бабушки, принадлежащей ей на праве единоличной собственности.

Согласно свидетельствам о праве наследования по закону от 04.07.2019 истец является собственником 1/2 доли земельного участка для дачного строительства площадью 797,0 кв.м и 1/2 доли дома площадью 142,7 кв.м, расположенных по адресу: ***.

Распоряжением департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 03.09.2020 № 2537-Р истцу было отказано во включении в список города Москвы, так как она является собственником 1/2 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: ***, с чем согласился суд первой инстанции.

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий от 19.08.2021, составленному ведущим экспертом отдела опеки и попечительства администрации муниципального района «Боровский район» Калужской области, в двухэтажном жилом доме по адресу: *** имеется центральное энергоснабжение, иная инфраструктура отсутствует, дачный дом расположен за пределами Московского региона и находится в 7 км от объектов социальной инфраструктуры.

Истец является инвалидом с детства и в указанном доме никогда не проживала.

Как установлено судом, истец родилась и проживает до настоящего времени в Москве в однокомнатной квартире по адресу: ***.

Установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено частью 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации; установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, - недопустимо.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом, или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Законодатель установил, что жилое помещение специализированного жилищного фонда должно предоставляться по месту жительства детей-сирот (пункт 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ).

Поскольку Г-цай Е.Ю. не является собственником благоустроенных жилых помещений, пригодных для постоянного проживания, в том числе собственником жилого помещения и нанимателем жилого помещения по договорам социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, судебная коллегия приходит к выводу о наличии предусмотренных пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ оснований для признания истца нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения.

В связи с чем, решение суда первой инстанции является необоснованным и подлежащим отмене, а Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 3.09.2020 № 2537-Р об отказе во включении Г-цай Е.Ю., 03.04.2002 г.р. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы незаконным.

Одновременно, судебная коллегия приходит к выводу об удовлетворении требований истца в части обязания Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы включить Г-цай Е.Ю., *** г.р. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда.

Вместе с тем, поскольку доказательств нарушения жилищных прав истицы со стороны Департамента городского имущества г. Москвы, в материалы дела не представлено, вопрос о предоставлении ей жилого помещения данным ответчиком не рассматривался, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отказе в удовлетворении требований об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить Г-цай Е.Ю. благоустроенное жилое помещение из специализированного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, так как данное требование заявлено преждевременно.

В остальной части иска надлежит отказать.

Руководствуясь ст. ст. 193, 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 11 января 2022 г. отменить.

Принять по делу новое решение.

Признать незаконным Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 3.09.2020 № 2537-Р об отказе во включении Г-цай Е.Ю., *** г.р. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить Г-цай Е.Ю., *** г.р. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

В остальной части иска отказать.

61. *Апелляционное определение Московского городского суда от 27 июня 2022 года по делу № 33 -20916/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:
председательствующего судьи Мызниковой Н.В.,
судей Дегтеревой О.В., Заскалько О.В.
при секретаре Джемгирове М.Э.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Дегтеревой О.В. гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Купряшкиной С.В. на решение Тимирязевского районного суда города Москвы от 09 декабря 2021 года, которым постановлено:

Исковое заявление П-вой З.Ю. к Управлению социальной защиты населения Северного административного округа города г. Москвы о признании незаконным решения об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, о признании права, обязании назначить и предоставить ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет удовлетворить.

Признать незаконным и отменить решение ОСЗН района Беговой г. Москвы от 18.06.2021 г. № 30140058506 об отказе П-вой З.Ю. в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет Закировой ... года рождения, и Диевой ... года рождения.

Признать за П-вой З.Ю. право на ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет в отношении Закировой ... года рождения, и Диевой ... года рождения, с 01 апреля 2021 года.

Обязать Управление социальной защиты населения Северного административного округа города Москвы назначить и произвести выплату П-вой З.Ю., занятой уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, в отношении Закировой ... года рождения, Диевой ... года рождения, с 01 апреля 2021 года, в размере, установленном Постановлением Правительства Москвы от 24.01.2006 № 37-ПП «Об утверждении Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве».

установила:

П-ва З.Ю. обратилась в суд с исковым заявлением, с учетом уточненных требований в порядке статьи 39 ГПК РФ, просила суд признать незаконным и отменить решение ОСЗН района Беговой г. Москвы от 18.06.2021 г. № 30140058506 об отказе П-вой З.Ю. в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, - Закировой ... года рождения, и Диевой ... года рождения; признать за П-вой З.Ю. право на ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, в отношении Закировой ... года рождения, и Диевой ... года рождения, с 01 апреля 2021 года; обязать Управление социальной защиты населения Северного административного округа города Москвы назначить и предоставить П-вой З.Ю. ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, в отношении Закировой ... года рождения, Диевой ... года рождения, с 01 апреля 2021 года, в размере, установленном

Постановлением Правительства Москвы от 24.01.2006 № 37-ПП «Об утверждении Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве».

В обоснование требований истец ссылалась на то, что она является бывшим попечителем лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Закировой ... г.р., и Диевой ... г.р., являющихся инвалидами с детства в возрасте до 23 лет, за которыми ранее осуществляла уход до достижения ими совершеннолетия. Закирова … и Диева … зарегистрированы по месту жительства и проживают совместно с истцом в городе Москве. Истец продолжает осуществлять уход за инвалидами с детства в отношении Закировой … и Диевой ..., которым установлена вторая группа инвалидности. На основании договора о приемной семье в отношении подопечной Закировой ..., судебных постановлений в отношении подопечной Диевой ..., истцу производились ежемесячные компенсационные выплату как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, однако по достижении возраста 18 лет, выплаты на подопечных были прекращены. 14.06.2021 г. истец обратилась в ОСЗН района Беговой г. Москвы с заявлением о предоставлении государственной услуги о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, в отношении Закировой ... и Диевой ... Решением ОСЗН района Беговой САО г. Москвы от 18.06.2021 истцу отказано в предоставлении государственной услуги о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты, так как у заявителя отсутствует право на получение государственной услуги, в качестве заявителей для предоставления государственной услуги может выступать один из приемных родителей ребенка-инвалида, заявитель не является приемным родителем детей-инвалидов. Полагая решение ОСЗН района Беговой САО г. Москвы от 16.06.2021 г. об отказе в предоставлении государственной услуги о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, является незаконным, П-ва З.Ю. обратилась с иском.

В судебное заседание истец П-ва З.Ю., ее представитель по доверенности Н.А.А., третье лицо Диева ... явилась, просила удовлетворить требования по иску; третье лицо Закирова ... не явилась, предоставила отзыв на исковое заявление, в котором также просила исковые требования истца удовлетворить.

Представитель ответчика Управления социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы и представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы в судебном заседании иск не признали по основаниям изложенным в отзыве.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Купряшкина С.В. и принятии нового решения об удовлетворении заявленных им требований.

Истец П-ва З.Ю., представитель ответчика Управления социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы, третьи лица Диева ... и Закирова ..., извещенные о времени и месте судебного заседания, в суд апелляционной инстанции не явились, ходатайств об отложении дела не заявили, судебная коллегия в порядке ст.167 ГПК РФ сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие истца, представителя ответчика УСЗН САО г. Москвы, третьих лицах Диевой ... и Закировой ...

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность постановленного по делу судебного постановления в соответствии с частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы, выслушав представителя третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения представителя истца по доверенности Н.А.А., обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке

являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы третьего лица, изученным по материалам дела, не имеется.

Закон города Москвы от 23 ноября 2005 № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» в целях проведения адресной социальной политики, направленной на создание условий для повышения уровня жизни семей с детьми, регулирует отношения по предоставлению им денежных выплат и других мер социальной поддержки.

Пунктом 3 части 1 статьи 7 Закон города Москвы от 23 ноября 2005 № 60 установлена ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Постановлением Правительства г. Москвы от 24 января 2006 года № 37-ПП утверждено Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве (далее - Положение), где в подпункте 17 пункта 1 было предусмотрено, что в соответствии с данным положением назначается и предоставляется ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, предусмотренная пунктом 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 года № 60.

Согласно пункту 2 Положения денежные выплаты назначаются и предоставляются гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим место жительства в городе Москве.

Порядок назначения денежных выплат семьям с детьми в городе Москве утвержден постановлением Правительства Москвы от 24.01.2006 № 37-ПП.

Ежемесячная компенсационная выплата, за назначением которой П-ва З.Ю. обратилась в ОСЗН района Беговой г. Москвы, назначается, в том числе, одному из родителей (опекуну, попечителю), не занятому в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации» и осуществляющему уход за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте от 18 до 23 лет (часть 1 статьи 9 Закона города Москвы от 23.11.2005 г. № 60).

В пунктах 39, 39.1 Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 24.01.2006 № 37-ПП, установлено, что предусмотренное Законом право на ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, имеет один из родителей (опекун, попечитель), не считающийся занятым в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации» и осуществляющий уход за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Ежемесячная компенсационная выплата по уходу за инвалидом с детства в возрасте от 18 до 23 лет назначается бывшему попечителю, осуществлявшему уход за ним до совершеннолетия.

В соответствии с п. 67 Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве ежемесячная компенсационная выплата лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет назначается с месяца освидетельствования ребенка в федеральном государственном учреждении медико-социальной экспертизы, но не более чем за шесть месяцев до месяца обращения с заявлением о назначении компенсационной выплаты.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, П-ва З.Ю. зарегистрирована по месту жительства по адресу: г. Москва, ..., является бывшим попечителем лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

Закировой ... г.р., и Диевой ... г.р., являющихся инвалидами с детства в возрасте до 23 лет, за которыми ранее осуществляла уход до достижения ими совершеннолетия.

Закирова ... и Диева ... зарегистрированы по месту жительства по адресу: г. Москва, ... и являются инвалидами с детства, которым установлена вторая группа инвалидности.

Истец не является лицом, занятым в соответствии с Законом Российской Федерации от 19.14.1991 № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации» и продолжает осуществлять уход за инвалидами с детства, на учете в службе занятости населения в качестве ищущего работу, безработного не состоит.

Мать Закировой ... - Закирова ... - решением Перовского районного суда г. Москвы от 15.05.2013 лишена родительских прав в отношении своей дочери. Сведения об отце ребенка в свидетельстве о рождении отсутствуют (прочерк).

Постановлением Администрации муниципального округа Вешняки от 22.10.2013 № МВП-384 была установлена опека над несовершеннолетней Закировой ..., опекуном была назначена П-ва З.Ю. Между истцом и Управлением социальной защиты населения района Беговой г. Москвы САО от 30.10.2013 заключен договор о приемной семье № 9 до достижения подопечной возраста 18 лет.

Филиалом № 74 Главного бюро МСЭ по городу Москве Закировой ... 22.02.2006 впервые была установлена группа инвалидности «ребенок-инвалид», сроком до 06.03.2021 (до совершеннолетия).

Закирова ... достигла возраста 18 лет 06.03.2021, по справке МСЭ Закировой ... 07.03.2021 установлена вторая группа инвалидности по основанию «инвалидность с детства», сроком до 07.09.2021, продлена 07.09.2021 г. Бюро № 74 – филиалом ФКУ «ГБ МСЭ по гор. Москве» Минтруда России сроком до 07.03.2022 г.

Согласно справке о выплатах, сформированной МИЦ ПФР от 06.12.2021, установлено, что Закирова А.С. состоит на учете в ГУ-ГУПФР № 5 по г. Москве и Московской области, является получателем выплат в соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», с 01.04.2006 г., п. 1 ст. 28.1 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), с 01.12.2013 г.

Мать Диевой ... - Диева ... - решением Ашинского городского суда Челябинской области от 07.09.2004 лишена родительских прав в отношении своей дочери, умерла 26.12.2011. Сведения об отце ребенка в свидетельстве о рождении отсутствуют (в графе «отец» указан прочерк).

Диевой ... с 07.02.2007 установлена инвалидность ФГУ «ГБ МСЭ по Челябинской области», она являлась ребенком-инвалидом сроком до 18.03.2021 включительно.

Приказом УСЗН Кусинского муниципального района от 19.10.2016 №198 была установлена опека над несовершеннолетней Диевой ..., опекуном, исполняющим опекунские обязанности на возмездной основе, была назначена П-ва З.Ю.

Распоряжением отдела социальной защиты населения района Беговой САО г. Москвы от 01.11.2016 № 84 несовершеннолетняя Диева Е.Г. была принята на учет по месту проживания с истцом по адресу: г. Москва ....

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 апреля 2019 постановлено: признать незаконным решение ОСЗН района Беговой САО г. Москвы 06 декабря 2016 № 101400063987 об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, в отношении подопечной Диевой ..., 19.03.2003 года рождения, и постановлено признать за истцом право на ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, в отношении Диевой ..., с 01 ноября 2016 года.

Диева …. достигла возраста 18 лет 18.03.2021, бюро № 7 - филиалом ФКУ «ГБ МСЭ по Челябинской области» Минтруда России 19.03.2021 Диевой ... повторно была установлена

вторая группа инвалидности по основанию «инвалидность с детства», сроком до 19.09.2021, а также продлена по справке МСЭ 20.09.2021 сроком до 19.03.2022.

Согласно справке о выплатах, сформированной МИЦ ПФР от 06.12.2021 г. установлено, что Диева Е.Г. состоит на учете в ГУ-ГУПФР № 5 по г. Москве и Московской области, является получателем выплат в соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2020), с 04.02.2005 г., п. 1 ст. 28.1 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», с 28.02.2005.

Согласно справке о факте получения, размере пособий, компенсаций и других социальных выплат либо о неполучении указанных выплат от 12.09.2021 № 301400060315 истцу как приемному родителю предоставлялась государственная услуга о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Закона г. Москвы от 23.11.2005 № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», выплата прекращена с 01.04.2021.

Согласно материалов дела, Закирова ... и Диева ... достигли возраста 18 лет в марте 2021 г., с 21.09.2020 г. зарегистрированы по месту жительства в г. Москве, проживают по адресу: г. Москва, ... совместно с истцом, которая продолжает осуществлять за ними уход.

Также по материалам дела, из копии трудовой книжки и выписки из ИЛС, справки ГКУ ЦЗН отдела трудоустройства «Беговой» видно, что П-ва З.Ю. является незанятым лицом в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации», пособие по безработице не получала.

Исходя из изложенного, приведенных положений закона, судом первой инстанции верно сделан вывод, что, в соответствии с частью 1 статьи 9 Закона города Москвы от 23.11.2005 г. № 60, пунктов 29, 39.1 Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 24.01.2006 № 37-ПП, в их системном единстве, П-ва З.Ю. имеет право на указанную выплату в отношении Закировой ... и Диевой ... с 01 апреля 2021 года.

При таких обстоятельствах, оспариваемое истцом решение ОСЗН района Беговой от 16.06.2021г. №301400058506 об отказе в предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты является незаконным и не основанном на положениях нормативных правовых актов города Москвы.

Разрешая спор на основании установленных обстоятельств и представленных доказательств, оцененных по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», Положением о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 24.01.2006 №37-ПП, и удовлетворяя заявленные П-вой З.Ю. требования о признании права на компенсационные выплаты, как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет в отношении Диевой ... и Закировой ..., суд первой инстанции правильно исходил из того, что истец имеет право на ежемесячную компенсационную выплату с 01 апреля 2021 года.

В пунктах 39, 39.1 Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 24.01.2006 № 37-ПП, установлено, что предусмотренное Законом право на ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, имеет один из родителей (опекун, попечитель), не считающийся занятым в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации» и осуществляющий уход за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, а поскольку истец по сведениям в трудовой книжке и выписке из ИЛС не работает, выплаты истцу в связи с

расторжением договора о приемной семье по достижении 18 лет подопечных были прекращены, то истец имеет законное право на указанную ежемесячную компенсационную выплату.

Оснований не согласиться с данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия не усматривает и считает, что они основаны на надлежащей оценке доказательств по делу, сделаны в строгом соответствии с нормами материального права, регулирующего спорные правоотношения и при правильном установлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Иные доводы апелляционной жалобы истца основаны на неправильном толковании и применении действующих нормативно-правовых актов, в связи с чем не могут являться основанием к отмене судебного решения.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что, разрешая спор, суд, руководствуясь нормами действующего законодательства, правильно определил юридически значимые обстоятельства; данные обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными доказательствами, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ; выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам; нормы материального права при разрешении данного спора судом применены верно, нарушений процессуального права, влекущих отмену судебного постановления, судом не допущено, а правовых оснований для отмены решения суда, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, в апелляционной жалобе истца не приведено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Тимирязевского районного суда города Москвы от 09 декабря 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы - без удовлетворения.

62. *Апелляционное определение Московского городского суда от 28 июля 2022 года по делу № 33-28488/22

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

в составе председательствующего *,

судей *, *,

при помощнике *,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи * гражданское дело № 2-818/2022 по апелляционной жалобе Департамента городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 20 января 2022 г., которым постановлено:

Исковое заявление * удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 02.07.2020 года (протокол № 228) по жилищному вопросу К, * г.р.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента городского имущества города Москвы от 22.07.2020 г. № 22646 об отказе в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, *, * г.р.

Признать за *, * г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент городского имущества города Москвы повторно рассмотреть заявление К*, * г.р., о предоставлении благоустроенного жилого помещения из

специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части – отказать,

установила:

К* обратилась с иском к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы о признании решений по жилищному вопросу незаконными, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение.

В обоснование заявленных требований К* указала, что родилась * г. в г. Москве, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ее мать - *, * г.р., - умерла 21.12.2016 г., отец - *, * г.р., - умер 20.03.2011 г.

Распоряжением Щербинского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от 28.01.2017 г. № 40/р (в редакции распоряжения Щербинского ОСЗН г. Москвы от 14.02.2017 № 66/р) над истцом установлено предварительное попечительство; попечителем сроком на 6 месяцев назначена * (бабушка), проживающая по адресу: *; место проживания подопечной определено с попечителем по адресу проживания попечителя. Распоряжением ОСЗН района Новокосино от 28.07.2017 г. № Р-243, * назначена попечителем несовершеннолетней К* на постоянной основе; место проживания подопечной определено по адресу проживания попечителя: *.

К* с рождения до 03.04.2020 г. была зарегистрирована в жилом помещении общей площадью 44,8 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м, занимаемом на условиях социального найма, расположенном по адресу: *. В квартире также были зарегистрированы: двоюродные сестры истца *, * г.р., *, * г.р., и двоюродный брат истца *, * г.р., а также - *, * г.р. (сын*). Ранее по указанному адресу был зарегистрирован отец истца - *, * г.р., снят с регистрационного учета 20.03.2011 г. в связи со смертью.

Постановлением администрации городского округа Щербинка Московской области от 11.04.2012 г. № 470 жилой дом по адресу: *, признан аварийным и подлежащим сносу.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 05.07.2018 г. (протокол № 194) по жилищному вопросу * приняла решение в виде заключения: «Установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: * (п. 3 ч. 6 ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61)».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 27.07.2018 г. № 751-Р установлен факт невозможности проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: *.

Распоряжением Департамента городского имущества города Москвы от 19.12.2019 г. № 51053 К* в составе семьи из трех человек (он, сестра *, сестра *) взамен освобождаемых комнат № 4, № 5 общей площадью 30,5 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м в 3-х комнатной коммунальной квартире в подлежащем сносу доме по адресу: *, предоставлена отдельная 2-х комнатная квартира общей площадью 57,5 кв.м, жилой площадью 28,2 кв.м по адресу: *.

Решением Щербинского районного суда г. Москвы от 29.01.2020 г., вступившим в законную силу 03.04.2020 г., постановлено: «Выселить *, *, * из квартиры № 5, расположенной по адресу: *, и переселить в квартиру, расположенную по адресу: *, со снятием с регистрационного учета по месту жительства и постановкой на регистрационный учет по адресу: *.

* приходится истцу двоюродным братом. Отец истца - * - родной брат матери *, * г.р., *, * г.р., и *, * г.р.

С момента смерти отца, К* в жилом помещении по адресу: *, не проживала, общего хозяйства с * * г.р., *, * г.р., не вела.

*, * г.р., находится под надзором на полном государственном обеспечении в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ГКУ Центр содействия семейному воспитанию «Доверие».

Решением Тимирязевского районного суда г. Москвы от 28.10.2019 г., вступившим в законную силу 03.12.2019 г., *, * г.р., признана недееспособной.

* проживал в жилом помещении по адресу: *, до момента сноса дома и переселения в жилое помещение по адресу: *, в котором проживает в настоящее время.

В жилое помещение по адресу: *, истец не вселялась, продолжает проживать по адресу бывшего попечителя * по адресу: *.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 02.07.2020 г. (протокол № 228) по жилищному вопросу К* приняла решение: «Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы, в связи с обеспеченностью жилым помещением по адресу: *.

Распоряжением Департамента городского имущества г. Москвы от 22.07.2020 г. № 22646 * отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП.

Полагая, что решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 02.07.2020 г. (протокол № 228) и распоряжение Департамента городского имущества г. Москвы от 22.07.2020 г. № 22646 по жилищному вопросу истца являются незаконным и у нее есть право на льготное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, *. обратилась в суд с иском.

С учетом изложенного, истец просила признать незаконными и отменить решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 02.07.2020 г. (протокол № 228) и распоряжение Департамента городского имущества города Москвы от 22.07.2020 г. № 22646 по жилищному вопросу *, 22.07.2000 г.р.; признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Истец К* в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, обеспечила участие в деле своего представителя, который поддержал исковые требования, просил удовлетворить их в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы в судебное заседание явилась, представила возражения на исковое заявление, просила отказать в удовлетворении исковых требований.

Представитель ответчика - Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание явилась, представила возражения на исковое заявление, просила отказать в удовлетворении исковых требований.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просил, представила письменное пояснение суду, в котором просила отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит ответчик Департамент городского имущества г.Москвы.

Представитель ответчика Департамента городского имущества г.Москвы в заседание судебной коллегии не явился, о дате, времени и месте судебного разбирательства извещался надлежащим образом, доказательств уважительности причин неявки не представил.

Истец К* в заседание судебной коллегии не явилась, о дате, времени и месте судебного разбирательства извещалась надлежащим образом, доказательств уважительности причин неявки не представила, обеспечила явку своего представителя *, который возражал против доводов апелляционной жалобы, просил решение суда оставить без изменения.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности * в заседание судебной коллегии явилась, поддержала доводы апелляционной жалобы, просила решение суда первой инстанции отменить.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в заседание судебной коллегии не явился, о дате, времени и месте судебного разбирательства извещался надлежащим образом, доказательств уважительности причин неявки не представил.

Судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело при данной явке, учитывая положения ст. 167 ГПК РФ.

Проверив материалы дела, выслушав представителя истца, представителя третьего лица, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия оснований для отмены, изменения решения суда не находит.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

2. Неправильным применением норм материального права являются:

1) неприменение закона, подлежащего применению;

2) применение закона, не подлежащего применению;

3) неправильное истолкование закона.

Указанных обстоятельств, которые могли бы послужить основанием к отмене либо изменению оспариваемого решения, при рассмотрении настоящего дела не установлено.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в п. п. 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Обжалуемое решение названным требованиям закона отвечает.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве».

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61.

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно подпункту 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, содержащим отсылочную норму к положениям законодательства субъектов Российской Федерации, в части 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, следующего обстоятельства:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1-«г»).

В пункте 1.2 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП (приложение 3), установлено, что вопросы предоставления жилых помещений в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), созданной распоряжением Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Согласно пунктам 3.6 и 3.7 Порядка Комиссия рассматривает документы в отношении каждого ребенка-сироты или лица из числа детей-сирот и по результатам рассмотрения выносит заключение об обеспечении или об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы. Заключение Комиссии об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированного жилого помещения должно содержать основание такого отказа.

В соответствии с пунктом 3.14 Порядка при вынесении Комиссией заключения об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного

жилищного фонда города Москвы Департамент городского имущества города Москвы в срок не позднее 15 календарных дней со дня получения протокола заседания Комиссии, принимает решение об отказе в предоставлении ребенку-сироте, лицу из числа детей-сирот жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированного жилого помещения, которое оформляется распоряжением Департамента.

В части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации» указано, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, *, * года в городе Москве (повторное свидетельство о рождении VII-МЮ № 550797 выдано Перовским отделом ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы 30.07.2014 г.), относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца - *, * г.р., - умерла 21.12.2016 г. (копия свидетельства о смерти VII-МЮ № 635362 выдано Измайловским отделом ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы 22.12.2016 г.).

Отец истца - *, * г.р., - умер 20.03.2011 г. (повторное свидетельство о смерти IV-ИК № 873591 выдано Щербинским отделом ЗАГС Главного управления ЗАГС Московской области 04.04.2011 г.).

Брак между * и * прекращен 05.05.2003 г. (свидетельство о расторжении брака II-МЮ № 782561 выдано Перовским отделом ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы 22.08.2007 г.).

Распоряжением Щербинского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от 28.01.2017 г. № 40/р (в редакции распоряжения Щербинского ОСЗН г. Москвы от 14.02.2017 № 66/р), над несовершеннолетней *, * г.р., установлено предварительное попечительство; попечителем сроком на 6 месяцев назначена * (бабушка истца), проживающая по адресу: *; место проживания подопечной определено с попечителем по адресу проживания попечителя.

Распоряжением ОСЗН района Новокосино УСЗН ВАО г. Москвы от 28.07.2017 г. № Р-243, * назначена попечителем К* на постоянной основе; место проживания подопечной определено по адресу проживания попечителя: *.

Как следует из Единого жилищного документа от 26.06.2019 г. К* с рождения была зарегистрирована в жилом помещении общей площадью 44,8 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м, занимаемом на условиях социального найма, расположенном по адресу: *.

В жилом помещении также были зарегистрированы двоюродные сестры истца *, * г.р., *, * г.р., двоюродный брат истца *, * г.р., а также *, * г.р. (сын *).

Согласно выписке из домовой книги от 16.07.2018 г., ранее по указанному адресу был зарегистрирован отец истца - *, * г.р., снят с регистрационного учета 20.03.2011 г. в связи со смертью.

Постановлением администрации городского округа Щербинка Московской области от 11.04.2012 г. № 470 жилой дом по адресу: * признан аварийным и подлежащим сносу.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 05.07.2018 г. (протокол № 194) по жилищному вопросу К* приняла решение в виде заключения: «Установить факт невозможности проживания в ранее

занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: * (п. 3 ч. 6 ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61)».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 27.07.2018 г. № 751-Р установлен факт невозможности проживания К* в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: *.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 06.09.2018 г. (протокол № 197) приняла решение включить К* в план обеспечения жилыми помещениями на 2019 г.

Распоряжением Департамента городского имущества города Москвы от 19.12.2019 г. № 51053 * в составе семьи из трех человек (он, сестра *. (истец по настоящему делу), сестра* взамен освобождаемых комнат № 4, № 5 общей площадью 30,5 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м в 3-х комнатной коммунальной квартире в подлежащем сносу доме по адресу: *5, предоставлена отдельная 2-х комнатная квартира общей площадью 57,5 кв.м, жилой площадью 28,2 кв.м по адресу: *.

Решением Щербинского районного суда г. Москвы от 29.01.2020 г., вступившим в законную силу 03.04.2020 г., постановлено: «Выселить *, *, * из квартиры № 5, расположенной по адресу: *, и переселить в квартиру, расположенную по адресу: *, со снятием с регистрационного учета по месту жительства и постановкой на регистрационный учет по адресу: *.

Судом первой инстанции было установлено, что *, * г.р., находится под надзором на полном государственном обеспечении в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Тимирязевского районного суда г. Москвы от 28.10.2019 г., вступившим в законную силу 03.12.2019 г., *, * г.р., признана недееспособной.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 02.07.2020 г. (протокол № 228) по жилищному вопросу * приняла решение: «Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы, в связи с обеспеченностью жилым помещением по адресу: *».

Распоряжением Департамента городского имущества г. Москвы от 22.07.2020 г. № 22646 К* отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП.

Согласно уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 13.07.2018 г. № 00-00-4001/5655/2018-7341 К* жилых помещений на праве собственности не имеет.

Как верно установлено судом первой инстанции, 2-х комнатная квартира общей площадью 57,5 кв.м, жилой площадью 28,2 кв.м по адресу: *, взамен освобождаемых комнат № 4, № 5 общей площадью 30,5 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м в 3-х комнатной коммунальной квартире в подлежащем сносу доме по адресу: *, распоряжением Департамента городского имущества г. Москвы от 19.12.2019 г. № 51053 предоставлена * в составе семьи из трех человек (он, сестра *, сестра *).

Вместе с тем, как следует из документов, представленных в материалы дела, * после смерти матери 21.12.2016 г., находилась под попечительством бабушки *, проживающей по адресу: *.

Из пояснений представителя истца, данных в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, * в жилом помещении по адресу *, не проживала с момента расторжения брака родителей 05.05.2003 г.

Согласно справке ГБОУ г. Москвы «Школа № 1591» от 01.10.2021 г. № 157, * обучалась в указанном образовательном учреждении, расположенном по адресу: *, в период с 01.09.2007 г. по 22.06.2018 г.

Двоюродный брат истца * проживал по адресу *, до выселения в квартиру расположенную по адресу: *, в соответствии с решением Щербинского районного суда г. Москвы от 29.01.2020 г., вступившим в законную силу 03.04.2020 г.

* проживает в жилом помещении по адресу: *.

Оценив собранные по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в силу части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», проживающий в жилом помещении по адресу: *, * не является членом семьи *.

Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда первой инстанции, поскольку указанный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в определениях Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2019 г. № 78-КА19-10, от 29 января 2020 г. № 78-КА19-14.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к выводу о том, что проживание К* в жилом помещении по адресу: *, невозможно в силу наличия обстоятельства, прямо предусмотренного подпунктом 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в системном единстве с пунктом 1-«г» части 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, а именно: проживание в жилом помещении *, который не является членом семьи истца, и, как следствие, служит основанием для однократного предоставления К* благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по договору найма специализированных жилых помещений.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства.

В настоящее время пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Согласно абзацам второму и третьему пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Положения статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ не содержат указания на сроки предоставления жилья лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включенным в список.

Руководствуясь вышеуказанными нормами права суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что жилые помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются указанным гражданам по общему правилу немедленно по достижении ими 18 лет, а также в случае наступления иных обстоятельств, указанных в Законе.

Суд первой инстанции верно установил, что * достигла возраста 18 лет 22 июля 2018 г. и подлежала обеспечению жилым помещением по договору найма специализированного жилых помещения в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ.

В указанный период времени дом по адресу: *, признанный подлежащим сносу, расселен не был.

У Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот не имелось оснований переносить рассмотрение жилищного вопроса истца на более поздний срок.

Распоряжение Департамента городского имущества г. Москвы от 19.12.2019 г. № 51053 о предоставлении * в составе семьи из трех человек квартиры по адресу: *, взамен освобождаемых комнат № 4, № 5 в 3-х комнатной коммунальной квартире в подлежащем сносу доме по адресу: *, принято полтора года спустя после возникновения у * права на обеспечение жилым помещением по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На момент издания распоряжения Департамента городского имущества г. Москвы от 19.12.2019 г. № 51053 * в силу статьи 69 ЖК РФ и разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14, не являлась членом семьи *.

Суд первой инстанции обоснованно не согласился с доводом представителя Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот о том, что решением Щербинского районного суда г. Москвы от 29.01.2020 г., вступившим в законную силу 03.04.2020 г., * отказано в праве на обеспечение жилым помещением как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку никаких выводов о праве * на обеспечение жилым помещением по категории лиц из числа детей-сирот, указанное решение суда не содержит.

При этом суд первой инстанции учел, что решением Щербинского районного суда г. Москвы от 02.09.2021 г. (дело № 2-8282/2021), вступившим в законную силу 07.10.2021 г., в требованиях ГКУ ЦССВ «Маяк» к *, *, отделению по вопросам миграции МО МВД России Московский г. Москвы об обязании заключить договор социального найма, отказано. Решение суда мотивировано тем, что * и *, * не являются членами одной семьи.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 02.07.2020 года (протокол № 228) и распоряжение Департамента городского имущества города Москвы от 22.07.2020 г. № 22646 по жилищному вопросу К* нельзя признать законным и обоснованным, поскольку в силу положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ во взаимосвязи с положениями статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 * имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Вместе с тем, суд первой инстанции верно посчитал, что требование истца обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить ей однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города

Москвы по договору найма специализированных жилых помещений удовлетворению не подлежит, поскольку заявлено преждевременно, в связи с чем, возложил на Департамент городского имущества города Москвы обязанность повторно рассмотреть заявление * о предоставлении благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, с учетом выводов суда по настоящему делу.

С выводами суда судебная коллегия согласна, поскольку они в решении подробно мотивированы, соответствуют установленным обстоятельствам дела, основаны на правильном применении и толковании норм материального права и исследованных судом доказательствах, оценка которых произведена по правилам ст. 67 ГПК РФ с учетом доводов и возражений, приводимых сторонами. Оснований для иной оценки представленных доказательств у судебной коллегии не имеется.

Доводы апелляционной жалобы о том, что истец не обращалась с заявлением об установлении факта невозможности проживания во вновь предоставленном жилом помещении, истец не принадлежит к кругу лиц, определенному ст.8 ФЗ № 159-ФЗ и Закона г.Москвы № 6, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по категории «дети-сироты», кроме того вопрос предоставления отдельных жилых помещений являлся предметом рассмотрения, а именно по данному поводу вынесено решение Щербинского районного суда г.Москвы от 29.01.2020г., судебная коллегия отклоняет, поскольку данные доводы не являются основанием к отмене решения.

Факт не обращения истца с заявлением об установлении факта невозможности проживания во вновь предоставленном жилом помещении не может служить основанием для отказа в удовлетворении исковых требований. Обстоятельство невозможности проживания подлежало установлению Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей при рассмотрении заявления К*, однако данное обстоятельство не рассматривалось и не устанавливалось. В связи с чем суд первой инстанции при рассмотрении исковых требований * данное обстоятельство исследовал и установил.

Кроме того, судом первой инстанции было верно установлено, что решение Щербинского районного суда г.Москвы от 29.01.2020г. никаких выводов о праве К* на обеспечение жилым помещением по категории лиц из числа детей-сирот, не содержит, в связи с чем, обоснованно не было принято судом первой инстанции во внимание.

Ссылку о том, что истец не относится к кругу лиц, определенному ст.8 ФЗ № 159-ФЗ и Закона г.Москвы № 6, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по категории «дети-сироты», судебная коллегия отклоняет, поскольку судом первой инстанции было верно установлено * достигла возраста 18 лет 22 июля 2018 г. и подлежала обеспечению жилым помещением по договору найма специализированного жилых помещения в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ.

Как следует из п.1 ст.18 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

С данными выводами судебная коллегия соглашается, для иного вывода у судебной коллегии не имеется.

В целом доводы апелляционной жалобы истца сводятся к несогласию с выводами суда и оценкой судом имеющихся в деле доказательств, в связи с чем, не могут быть положены в основу отмены решения суда.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства, дал правовую оценку установленным обстоятельствам и постановил законное и обоснованное решение. Выводы суда соответствуют обстоятельствам дела. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

Оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 20 января 2022 года, оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

63. *Апелляционное определение Московского городского суда от 02 августа 2022 года по делу № 33-29460/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе
председательствующего Ворониной И.В.,
судей Щербаковой А.В., Мошечкова А.И.,
при секретаре Чельдиеве Г.А.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Мошечкова А.И. гражданское дело № 2-336/2022 по апелляционной жалобе ДГИ г.Москвы на решение Басманного районного суда г. Москвы от 24 февраля 2022 г., которым постановлено:

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 сентября 2020 № 2622-Р об отказе во включении Даниловой А.В., *** года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признать за Даниловой А.В., *** года рождения, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Возложить на Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы обязанность включить Данилову А.В., *** года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

установила:

Прокурор Юго-Западного административного округа города Москвы обратился в суд в интересах Даниловой А.В. с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы о признании

распоряжения незаконным, признании права на однократное предоставление жилого помещения, возложении обязанности включить в список. Мотивировал тем, что прокуратурой поведена проверка по обращению Даниловой А.В. о защите ее права в сфере дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренных Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В ходе проверки установлено, что Данилова А.В. родилась *** г. в городе ***, до 24 сентября 2010 г. была зарегистрирована по адресу: ***; с 13 августа 2010 г. по 15 июля 2020 г. была зарегистрирована по месту жительства по адресу: ***; с 15 июля 2020 г. зарегистрирована по месту жительства по адресу: ***. Мать Даниловой А.В. *** по состоянию здоровья не могла осуществлять родительские обязанности. Решением Тираспольского городского суда Приднепровской Молдавской Республики от 6 ноября 2009 г. *** признана недееспособной. Отец Даниловой А.В. - ***, *** года рождения решением Тираспольского городского суда Приднепровской Молдавской Республики от 11 июня 2012 г. лишен в отношении Даниловой А.В. родительских прав. Решением Государственной Администрации города Тирасполь Приднепровской Молдавской Республики от 22 ноября 2004 года № 3445 *** назначена опекуном над несовершеннолетней внучкой Даниловой А.В. Постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Южное Бутово в городе Москве от 31.08.2009 № 391-П личное дело Даниловой А.В. поставлено на учет в органе опеки и попечительства ВМО Южное Бутово в городе Москве. Распоряжением ОСЗН района Южное Бутово города Москвы от 12.09.2016 № 839-р/оп Соколова-Нарольская Н.Т. освобождена от обязанностей попечителя на безвозмездной основе и назначена попечителем над Даниловой А.В. по договору о приемной семье. Соколова-Нарольская Н.Т. 25 февраля 2019 г. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении Даниловой А.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26 апреля 2019 № 1103-Р отказано в установлении факта невозможности проживания Даниловой А.В. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: ***. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 сентября 2020 года № 2622-Р Даниловой А.В. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отказом в установлении факта невозможности проживания Даниловой А.В. в жилом помещении по адресу: ***, распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26 апреля 2019 года № 1103-Р. Прокурор полагал, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 сентября 2020 № 2622-Р противоречит действующему законодательству и нарушает права Даниловой А.В. в сфере дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем, обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 сентября 2020 г. № 2622-Р, признать за Даниловой А.В. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, возложить на Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы обязанность включить Данилову А.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит ДГИ Г.Москвы, полагая его незаконным.

Проверив материалы дела, выслушав пояснения участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия оснований для отмены обжалуемого решения не находит.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определены в Жилищном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и относятся к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что Данилова А.В. родилась *** г. в городе Подольске Московской области, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

До 24 сентября 2010 г. Данилова А.В. была зарегистрирована по адресу: ***.

Решением Государственной Администрации города Тирасполь Приднепровской Молдавской Республики от 22 ноября 2004 года № 3445 ***, проживающая по адресу: ***, назначена опекуном над несовершеннолетней внучкой Даниловой А.В., *** года рождения, принимая во внимание, что родители: мать - *** и отец - *** находятся в розыске с 19 июля 2004 года, как утратившие связь с родственниками.

Мать Даниловой А.В. *** по состоянию здоровья не могла осуществлять родительские обязанности.

Решением Тираспольского городского суда Приднепровской Молдавской Республики от 06 ноября 2009 года *** признана недееспособной.

Отец Даниловой А.В. - ***, *** года рождения решением Тираспольского городского суда Приднепровской Молдавской Республики от 11 июня 2012 г. лишен в отношении Даниловой А.В. родительских прав.

В связи с переменой места жительства опекуна *** в город ***, постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Южное Бутово в городе Москве от 31 августа 2009 года № 391-П личное дело Даниловой А.В. поставлено на учет в органе опеки и попечительства ВМО Южное Бутово в городе Москве

Распоряжением ОСЗН района Южное Бутово г. Москвы от 12.09.2016 № 839-р/оп *** освобождена от обязанностей попечителя на безвозмездной основе и назначена попечителем над Даниловой А.В. по договору о приемной семье.

Данилова А.В. с 13 августа 2010 г. по 15 июля 2020 г. была зарегистрирована по месту жительства по адресу: ***; с 15 июля 2020 г. зарегистрирована по месту жительства по адресу: ***.

Как следует из уведомления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 28 сентября 2020 года № 77-00-4001/5006/2020-3240 записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним у Даниловой А.В. на территории Российской Федерации отсутствуют.

25 февраля 2019 г. попечитель Даниловой А.В. - *** обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении Даниловой А.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. В качестве основания для включения в

список подопечной, законный представитель указала, что Данилова А.В. не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственником жилого помещения.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26 апреля 2019 № 1103-Р отказано в установлении факта невозможности проживания Даниловой А.В. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: ***.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 сентября 2020 года № 2622-Р Даниловой А.В. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отказом в установлении факта невозможности проживания Даниловой А.В. в жилом помещении по адресу: ***, распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26 апреля 2019 № 1103-Р.

Иных оснований для отказа во включении Даниловой А.В. в список города Москвы распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 сентября 2020 № 2622-Р не содержит.

Как установлено судом, Данилова А.В. с 13 августа 2010 г. по 15 июля 2020 г. была зарегистрирована по месту жительства в 3-х комнатной квартире общей площадью 77,5 кв.м., жилой площадью 44,4 кв.м, расположенная по адресу: ***.

Из материалов дела также следует, что Хользуновская квартирно-эксплуатационная часть КЭУ гор. Москвы в качестве наймодателя 22 июля 2008 г. заключила с Ермошкиным Д.А. (наниматель) договор социального найма жилого помещения № 650004779 на жилое помещение, находящееся в ведении Министерства обороны Российской Федерации по адресу: ***, в соответствии с которым указанное жилое помещение было предоставлено для проживания Ермошкину Д.А. и членам его семьи: Нарольской И.А. (жене), Нарольскому В.Д. (сыну).

Распоряжением начальника Управления по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 155/8/95 жилое помещение по адресу: *** предоставлено Ермошкину Д.А. на семью из трех человек: ***.

Решением Зюзинского районного суда города Москвы от 15 июля 2021 г. признано право собственности Ермошкина Д.А. на жилое помещение в виде отдельной трехкомнатной квартиры, расположенной по адресу: ***. Решение суда вступило в законную силу 24 августа 2021 г.

На основании ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта

Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Исходя из содержания данной нормы, право на обеспечение жилым помещением у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникает на всей территории Российской Федерации, порядок реализации указанного права устанавливается законодательством субъектов Российской Федерации.

На основании ч. 1 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» (далее - Закон города Москвы № 61), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

В ч. 3 ст. 13 Закона города Москвы № 61 установлено, что уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в части 5.1 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список города Москвы). В список включаются лица, указанные в части 1 настоящей статьи, которые достигли возраста 14 лет.

Из вышеприведенных норм законодательства следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в список, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила формирования списка).

Согласно п. 1 Правил формирования списка, настоящие Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В силу п. 3 Правил формирования списка, в список, в том числе, включаются:

дети-сироты, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано

невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Согласно п. 4 Правил формирования списка, заявление о включении в список по месту жительства лиц, указанных в пункте 3 настоящих Правил, подают, в том числе, законные представители детей-сирот, достигших возраста 14 лет, в течение 3 месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В соответствии с п. 2 Порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП (приложение 1), формирование списка осуществляется Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы.

По смыслу п. 1 ст.8 Федерального закона № 159-ФЗ жилое помещение должно предоставляться по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Представленными в материалы дела доказательствами подтверждалось, что регистрация по месту жительства и проживание Даниловой А.В. в жилом помещении, расположенном по адресу: *** были обусловлены исключительно установлением в отношении нее опеки со стороны *** и проживанием по указанному адресу ее опекуна (затем - попечителя), которая является матерью нанимателя жилого помещения.

Управлением по реализации жилищных программ Минобороны России квартира по указанному адресу 16 июля 2008 г. предоставлена семье Ермошкина Д.А. в составе трех человек на условиях договора социального найма в связи с прохождением службы в вооруженных силах Министерства обороны Российской Федерации на основании решения соответствующего органа, то есть, до постановки несовершеннолетней Даниловой А.В. постановлением Муниципалитета ВМО Южное Бутово в городе Москве от 31.08.2009 № 391-П на учет подопечных в органе опеки ВМО Южное Бутово в городе Москве.

Поскольку жилое помещение по адресу: ***, за Даниловой А.В. не сохранялось, до устройства на семейную форму воспитания Данилова А.В. по данному адресу не проживала, районный суд пришел к выводу, что это жилое помещение не может рассматриваться как ранее занимаемое Даниловой А.В., а при таких обстоятельствах, факт невозможности проживания Даниловой А.В. в ранее жилом помещении, расположенном по адресу: ***, установлению не подлежит и распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26 апреля 2019 года № 1103-Р правового значения для разрешения настоящего спора не имеет.

На момент принятия оспариваемого распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 сентября 2020 года № 2622-Р, которым Даниловой А.В. отказано во включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, она с 15 июля 2020 г. была зарегистрирована по месту жительства по адресу: ***.

Учитывая вышеизложенное, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, районный суд пришел к выводу о том, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 сентября 2020 № 2622-Р является незаконным и подлежит отмене, а требования прокурора о признании за Даниловой А.В.

права на однократное предоставление жилого помещения, возложении обязанности включить ее в список, подлежат удовлетворению.

Выводы суда первой инстанции мотивированы. Судебная коллегия не находит оснований с ними не согласиться.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе, выводы суда основаны на верном толковании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, в отсутствие нарушений норм процессуального права.

Вопреки доводам апеллятора, районный суд верно установил, что жилое помещение по адресу: *** за Даниловой А.В. не сохранялось, до устройства на семейную форму воспитания Данилова А.В. по данному адресу не проживала, следовательно, это жилое помещение не может рассматриваться как ранее занимаемое Даниловой А.В., а факт невозможности проживания Даниловой А.В. в этом жилом помещении установлению не подлежит и распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26 апреля 2019 года № 1103-Р правового значения для разрешения настоящего спора не имеет. Иные основания для отказа отсутствовали. Следовательно, в соответствии с ч.1 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.205 г. № 61, Данилова А.В., как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежала признанию нуждающейся в обеспечении жилым помещением и должна была быть включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Доводы апелляционной жалобы о том, что из письма Тираспольского УСЗН следует, что за Даниловой А.В. сохранено право пользование жилым помещением в г. Тирасполь Приднепровской Молдавской Республики, которое принадлежит ее матери, также не влечет отмену судебного постановления, поскольку Данилова А.В. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 2010 года постоянно зарегистрирована и проживает в г. Москве, в данном субъекте жилым помещением не обеспечена, следовательно, в силу приведенных выше норм имеет право на дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации – г. Москвы, что прямо относится к его расходным обязательствам.

При таких обстоятельствах судебная коллегия соглашается с вынесенным по делу решением, признает его законным и обоснованным.

Руководствуясь ст. ст. 193, 328, ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Басманного районного суда г. Москвы от 24 февраля 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

64. *Апелляционное определение Московского городского суда от 08 августа 2022 года по делу № 33-30402/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Вишняковой Н.Е.,

судей фио, фио,

при помощнике судьи Головиной Л.И., рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи фио апелляционную жалобу представителей ответчика Департаменту городского имущества адрес по доверенности фио на решение Пресненского районного суда адрес от 02 декабря 2021 года, по делу по иску Т-вой Нины Викторовны к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных

жилых помещений, незаконным, обязании включить в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение, которым постановлено:

Исковое заявление Т-вой Нины Викторовны к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, незаконным, обязании включить в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение, удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 25.09.2020 г. № 2727-Р об отказе во включении Т-вой Нины Викторовны, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить Т-ву Нину Викторовну, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части – отказать,

установила:

Т-ва Н.В. обратилась в суд с указанным исковым заявлением, в котором просит признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 25.09.2020 г. № 2727-Р об отказе во включении Т-вой Нины Викторовны, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества адрес предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование своих требований Т-ва Н.В. указала, что она родилась 23.03.1992 г. в адрес.

Родители истца - фио и фио решением Кунцевского межмуниципального районного народного суда адрес от 18.12.1997 г. лишены в отношении истца родительских прав.

Истец с 19.09.2001 зарегистрирована по месту жительства в квартире, расположенной по адресу: адрес. Согласно единому жилищному документу № 4018083 от 20.07.2021 в жилом помещении по вышеуказанному адресу зарегистрированы по месту жительства 7 человек: истец, её несовершеннолетний ребёнок - фио, паспортные данные; фио, паспортные данные (мать, лишённая в отношении истца родительских прав); фио, паспортные данные (дедушка), и фио, паспортные данные (бабушка), фио, паспортные данные (тетя), фио, паспортные данные (сын тети). Вид заселения - социальный наем. На каждого проживающего приходится 10,74 кв.м общей площади. На момент достижения Тихоновой Н.В. совершеннолетия 23.03.2010 г. и по состоянию на 1 января 2013 года в квартире по вышеуказанному адресу были зарегистрированы 6 человек - все вышеуказанные лица за исключением ребёнка истца - фио, паспортные данные; на каждого проживающего приходилось 12,53 кв. м общей площади жилого помещения. Жилых помещений на праве собственности истец не имеет.

06.05.2020 Т-ва Н.В. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением о включении её в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

25.05.2020 истец обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением об установлении факта невозможности её проживания в жилом помещении по адресу: адрес.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 15 июля 2020 г. (протокол № 229) по жилищному вопросу Т-вой Н.В. приняла решение: «Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу адрес».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.08.2020 г. № 2496-Р истцу отказано в установлении факта невозможности её проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 25.09.2020 № 2727-Р Т-вой Н.В. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список адрес), в связи с отказом в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, по адресу: адрес, распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.08.2020 г. № 2496-Р. Иных мотивов для отказа во включении истца в список адрес распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 25.09.2020 г. № 2727-Р не содержит.

Т-ова Н.В. полагая, что распоряжение Департамент труда и социальной защиты населения адрес от 25.09.2020 г. № 2727-Р об отказе во включении её в список адрес является незаконным, она подлежит включению в список адрес и обеспечению жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений, обратилась с иском в Пресненский районный суд адрес.

Истец Т-ова Н.В. в судебное заседание суда первой инстанции не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, обеспечила явку в суд своего представителя по доверенности фио, которая исковые требования поддержала, просила их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио в судебное заседание суда первой инстанции явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель Департамента городского имущества адрес по доверенности фио в судебное заседание суда первой инстанции явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание суда первой инстанции не явился, направил в суд возражения на исковое заявление, в которых просила в исковых требованиях отказать.

02 декабря 2021 года судом первой инстанции принято указанное выше решение, об отмене которого просят представители ответчика по доводам апелляционной жалобы.

В судебное заседание апелляционной инстанции истец не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, обеспечила явку своего представителя, по доверенности фио, который просил решение оставить без изменения.

В судебное заседание апелляционной инстанции явились ответчик и представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доверенности фио, доводы апелляционной жалобы поддержала, просила отменить решение, принять новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия, руководствуясь положениями ст.167 ГПК РФ, сочла возможным рассмотреть дело при данной явке.

Проверив материалы дела, выслушав доводы и возражения явившихся лиц, судебная коллегия не находит оснований для отмены постановленного по делу решения, полагая его законным и обоснованным.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В адрес правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» (далее - Закон адрес от 30 ноября 2005 г. № 61).

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес».

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ, действующей с 1 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются

нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Аналогичные положения содержаться в части 1 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61.

В пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно подпункту 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, содержащим отсылочную норму к положениям регионального законодательства, в части 6 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61 установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, следующих обстоятельств:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (пункт 1-«а»);

общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (пункт 2).

В соответствии с частью 3 статьи 20 Закона адрес от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей адрес на жилые помещения», норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 квадратных метров площади жилого помещения на одного человека.

В соответствии с пунктом 5 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками, которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации

Согласно части 7 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61 порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками, которых они являются, определяется Правительством Москвы.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Суд первой инстанции обосновано обратил внимание, что приведенный довод согласуется с правой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях судебных коллегий по гражданским и административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 года № 7-КГ14-2, от 12 августа 2014 года № 86-КГПР14-7, от 23 января 2019 года № 56-АПГ18-15 и другим.

Из вышеприведенных правовых норм следует, что с 1 января 2013 года дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в соответствующий Список, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или

обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что Т-ова Нина Викторовна родилась 23 марта 1992 года в адрес

Родители истца - фио и фио решением Кунцевского межмуниципального районного народного суда адрес от 18.12.1997 лишены в отношении Т-вой Н.В., паспортные данные, родительских прав.

Распоряжением супрефекта муниципального адрес от 10.10.1994 г. № 530-Р, фио (бабушка истца), назначена опекуном Т-вой Н.В.; за несовершеннолетней подопечной сохранено право пользования жилым помещением по адресу: адрес.

Истец с 19.09.2001 зарегистрирована по месту жительства в 4-х комнатной квартире общей площадью 75,20 кв.м, жилой площадью 51,90 кв.м, расположенной по адресу: адрес.

Согласно единому жилищному документу №4018083 от 20.07.2021 г. в жилом помещении по вышеуказанному адресу зарегистрированы по месту жительства 7 человек: истец, её несовершеннолетний ребёнок - фио, паспортные данные; фио, паспортные данные (мать истца, лишённая в отношении нее родительских прав); фио, паспортные данные (дедушка истца), фио, паспортные данные (бабушка истца), фио, паспортные данные (тетя истца), фио, паспортные данные (сын тети).

Вид заселения - социальный наем. На каждого проживающего приходится 10,74 кв.м общей площади жилого помещения (75,2 кв.м : 7).

На момент достижения Т-вой Н.В. совершеннолетия (23.03.2010 г.) и по состоянию на 1 января 2013 года в квартире по вышеуказанному адресу зарегистрированы 6 человек - все указанные лица за исключением ребёнка истца - фио, паспортные данные; на каждого проживающего приходилось 12,53 кв.м общей площади жилого помещения.

В соответствии с уведомлениями Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 17.06.2020 г. № 00-00-4001/5129/2020-15205, от 22.06.2020 г. № 00-00-4001/5129/2020-16047 в Едином государственном реестре недвижимости сведения о правах Тихоновой Н.В. на имевшиеся (имеющиеся) объекты недвижимого имущества отсутствуют.

Тихонова Н.В. достигла возраста 23-х лет - 23 марта 2015 года.

На момент вступления в силу с 1 января 2013 года Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Закона адрес от 06 ноября 2013 г. № 60, которыми установлены новый порядок и основания обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, истец не достигла возраста 23 лет и в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В указанный период времени и до настоящего момента в жилом помещении по адресу: адрес, кроме Т-вой Н.В. зарегистрированы по месту жительства и обладают самостоятельным правом пользования на указанное жилое помещение: фио, паспортные данные (мать, лишённая в отношении истца родительских прав), фио, паспортные данные, фио, паспортные данные; фио, паспортные данные и фио, паспортные данные

На каждого проживающего приходилось 12,53 кв.м общей площади (75,20 кв.м : 6), что менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес (18 кв.м).

Следовательно, в период после 1 января 2013 года и до 23.03.2015, когда Тихонова Н.В. относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имелись обстоятельства невозможности её проживания в жилом помещении по адресу: адрес, предусмотренные подпунктом 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в системном единстве с пунктами 1-«а» и 2 части 6 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61, а именно: проживание в жилом помещении матери истца, лишенной

в отношении неё родительских прав, и несоответствие общей площади жилого помещения, приходящейся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес.

Следовательно, истец в силу прямого указания закона подлежала признанию нуждающейся в обеспечении жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, и должна была быть включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Однако после 1 января 2013 года и до достижения возраста 23 лет (23 марта 2015 года) в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, Т-ова Н.В. включена не была.

25.05.2020 Т-ова Н.В. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением об установлении факта невозможности её проживания в жилом помещении по адресу: адрес.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 15 июля 2020 г. (протокол № 229) по жилищному вопросу Т-вой Н.В. приняла решение: «Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу адрес».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.08.2020 г. № 2496-Р истцу отказано в установлении факта невозможности её проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Т-ова Н.В. 06.05.2020 обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением о включении её в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 25.09.2020 № 2727-Р Т-вой Н.В. отказано во включении в список адрес, в связи с тем, что распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.08.2020 № 2496-Р истцу отказано в установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Иных мотивов для отказа во включении Т-вой Н.В. в список адрес распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 25.09.2020 № 2727-Р не содержит.

Судом первой инстанции обоснованно установлено, что в период после 1 января 2013 года в связи с наличием обстоятельств невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу: адрес, Т-ова Н.В. имела право на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, но не была включена в список адрес.

Обстоятельство невозможности проживания истца в жилом помещении по указанному адресу, сохраняется до настоящего времени, в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес и в спорной квартире зарегистрирована по месту жительства и проживает фио, паспортные данные, - мать истца, лишённая в отношении нее родительских прав. Следовательно, Т-ова Н.В. не утратила нуждаемости в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения.

Согласно пункту 1.2 Порядка формирования и ведения списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП (в редакции постановления Правительства Москвы от 1 сентября 2020 г. № 1412-ПП), в список адрес включаются имеющие место жительства в адрес, лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в адрес в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений адрес, но не были включены в список адрес в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Суд первой инстанции, разрешая заявленные требования, оценив собранные по делу доказательства, пришел к обоснованному выводу, что распоряжение Департамент труда и социальной защиты населения адрес от 25.09.2020 г. № 2727-Р об отказе во включении Т-вой Н.В. в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, не соответствует положениям пунктов 1, 3, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2019 года № 267-ФЗ), пунктов 1, 3, 4, 14 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, в их системном единстве, следовательно, является незаконным и подлежит отмене. Вместе с тем, судом первой инстанции на Департамент труда и социальной защиты населения адрес возложена обязанность включить истца в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Судебная коллегия в полной мере соглашается с выводами суда первой инстанции. Данные выводы основаны на материалах дела, к ним суд пришел в результате тщательного правового анализа представленных в деле доказательств, которым дана надлежащая оценка в соответствии с положениями ст. 67 ГПК РФ во взаимосвязи с нормами действующего законодательства.

Довод апелляционной жалобы о том, что суду необходимо было отказать в удовлетворении иска в связи с пропуском срока исковой давности, не могут быть приняты во внимание, поскольку срок исковой давности по требованиям об оспаривании распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 25.09.2020 г. № 2727-Р на момент предъявления иска в суд (13.09.2021) не истек.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ N 23 от 19 декабря 2003 года, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Приведенные требования судом первой инстанции при вынесении оспариваемого решения соблюдены.

При таких обстоятельствах оснований к отмене решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда адрес от 02 декабря 2022 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

65. *Апелляционное определение Московского городского суда от 19 октября 2022 года по делу № 33-39368/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Семченко А.В.,
судей Климовой С.В., Заскалько О.В.,
при помощнике судьи Ипатове С.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Семченко А.В.
гражданское дело по иску Гагариной ... к Управлению социальной защиты населения Северо-Западного административного округа города Москвы о признании незаконным решения об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, о признании права, обязании назначить и предоставить ежемесячную компенсационную выплату
по апелляционной жалобе истца Гагариной ... на решение Хорошевского районного суда города Москвы от 27 апреля 2022 года,

установила:

Гагарина Г.В. обратилась в суд с исковым заявлением, просила признать незаконным и отменить решение ОСЗН района Хорошево-Мневники УСЗН СЗАО г. Москвы от 12.10.2021 г. № 290400064814 об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, в отношении Дорошенко Матвея Максимовича, паспортные данные; признать право на ежемесячную компенсационную выплату лицу; обязать УСЗН СЗАО г. Москвы назначить и выплачивать Гагариной Г.В. ежемесячную компенсационную выплату.

В обоснование требований истец ссылалась на то, что она является бывшим попечителем лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Дорошенко М.М., паспортные данные, являющегося инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, за которым ранее осуществляла уход до достижения им совершеннолетия. Дорошенко М.М. зарегистрирован по месту жительства и проживает совместно с истцом в городе Москве. Решением ОСЗН Хорошево-Мневники УСЗН СЗАО г. Москвы от 12.10.2021 № 290400064814 истцу отказано в предоставлении государственной услуги о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты в связи с отсутствием у заявителя права на получение государственной услуги, поскольку срок договора о приемной семье истек в связи с исполнением Дорошенко М.М. 18 лет.

Решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 27 апреля 2022 года в удовлетворении исковых требований отказано.

На указанное решение истцом Гагариной Г.В. подана апелляционная жалоба.

Судебная коллегия, выслушав объяснения истца Гагариной Г.В., ее представителя Николаева А.А., представителя ответчика Новиковой Е.Е., третьего лица Дорошенко М.М. проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Гагарина Г.В. с период с 01 апреля 2017 года по 30 сентября 2021 года состояла на учете в ОСЗН Хорошево-Мневники УСЗН СЗАО г. Москвы как получатель ежемесячной компенсационной выплаты приемному родителю, занятому уходом за ребенком-инвалидом Дорошенко Матвеем Максимовичем, паспортные данные

Дорошенко М.М. признан ребенком-инвалидом на период с 30 ноября 2009 года по 16 сентября 2021 года.

Распоряжением Администрации Московского района г. Нижнего Новгорода от 08.09.2010 № 1158-р Гагарина Г.В. назначена опекуном несовершеннолетнего Дорошенко М.М.

Распоряжением начальника УСЗН Красносельского района г. Москвы от 30.12.2013 № 69/13 установлена опека Гагариной Г.В. на возмездных условиях над несовершеннолетним Дорошенко М.М., распоряжение от 29.05.2014 № 69/14 Дорошенко М.М. снят с учета в связи с переменой места жительства.

03.06.2014 между УСЗН Тверского района ЦАО г. Москвы и Гагариной Г.В. заключен договор № 14 «О передаче несовершеннолетнего Дорошенко М.М. на воспитание в приемную семью» на период с 03 июня 2014 года по 16 сентября 2021 года.

Срок договора истек 16 сентября 2021 года в связи с достижением Дорошенко М.М. совершеннолетнего возраста.

Дорошенко М.М. 16 сентября 2021 года установлена третья группа инвалидности (причина инвалидности – инвалидность с детства), бессрочно.

Гагарина Г.В. 30 сентября 2021 года обратилась в ЦГУ «Мои документы» района Хорошево-Мневники г. Москвы с заявлением о предоставлении государственной услуги «Назначение ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет».

Решением ОСЗН Хорошево-Мневники УСЗН СЗАО г. Москвы от 12.10.2021 № 290400064814 истцу отказано в предоставлении государственной услуги о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты в связи с отсутствием у заявителя права на получение государственной услуги, поскольку срок договора о приемной семье истек в связи с исполнением Дорошенко М.М. 18 лет.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что, поскольку право на ежемесячную компенсационную выплату по уходу за ребенком-инвалидом приемным родителям предоставляется только до совершеннолетия (на период действия договора о приемной семье), право на компенсационную выплату у истца отсутствует.

Судебная коллегия не может согласиться с такими выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям.

Пунктом 3 части 1 статьи 7 Закона города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» установлена ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Постановлением Правительства г. Москвы от 24 января 2006 года № 37-ПП утверждено Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве (далее - Положение).

В пунктах 39, 39.1 Положения установлено, что предусмотренное Законом право на ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, имеет один из родителей (опекун, попечитель), не считающийся занятым в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации» и осуществляющий уход за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Ежемесячная компенсационная выплата по уходу за инвалидом с детства в возрасте от 18 до 23 лет назначается бывшему попечителю, осуществлявшему уход за ним до совершеннолетия.

Пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

В соответствии с пунктом 6 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

Часть 2 статьи 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» предусматривает, что орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

По смыслу указанных норм законодательства приемная семья является одной из форм опеки (попечительства), осуществляемой на возмездной основе, следовательно, Гагарина Г.В. является бывшим попечителем Дорошенко М.М.

Вышеприведенные нормы не ставят в зависимость возможность назначения ежемесячной компенсационной выплаты по уходу за инвалидом с детства в возрасте от 18 до 23 лет от формы устройства несовершеннолетнего под опеку (попечительство) на возмездных либо безвозмездных условиях.

В связи с изложенным судебная коллегия не соглашается с доводами представителя ответчика о том, что право на получение ежемесячной компенсационной выплаты утрачено в связи с окончанием действия договора о приемной семье.

Указанные обстоятельства не могут служить основанием для отказа в назначении ежемесячной компенсационной выплаты, поскольку Гагарина Г.В., являясь ранее попечителем, продолжила осуществлять уход за Дорошенко М.М. и после достижения им возраста 18 лет, и в силу положений пункта 6 статьи 145, пункта 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 3 части 7 статьи 9 Закона города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», пункта 39.1 Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве относится к категории лиц, имеющих право на указанную выплату.

Истцу как приемному родителю была установлена ежемесячная компенсационная выплата как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», выплата прекращена с 01.10.2021.

Согласно материалам дела Дорошенко М.М., зарегистрирован по месту жительства в г. Москве, проживает совместно с истцом, которая продолжает осуществлять за ним уход. Гагарина Г.В. является незанятым лицом в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации».

При таких обстоятельствах вывод суда о законности отказа в предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты не основан на нормах действующего законодательства, в связи с чем решение суда подлежит отмене с принятием нового решения об удовлетворении исковых требований.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Хорошевского районного суда города Москвы от 27 апреля 2022 года отменить.

Признать незаконным и отменить решение ОСЗН района Хорошево-Мневники УСЗН СЗАО г. Москвы от 12.10.2021 г. № 290400064814 об отказе Гагариной ... в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет в отношении Дорошенко Матвея Максимовича, паспортные данные.

Признать за Гагариной Галиной Вячеславовной право на ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет в отношении Дорошенко Матвея Максимовича, паспортные данные с 17 сентября 2021 года.

Обязать Управление социальной защиты населения Северо-Западного административного округа города Москвы назначить и выплачивать Гагариной ... ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходу за инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, в отношении Дорошенко Матвея Максимовича, паспортные данные с 01 октября 2021 года.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ РАЙОННЫЙ И ГОРОДСКИХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

66. *Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 09 сентября 2020 года по делу № 2-2109/2020

Северодвинский городской суд Архангельской области в составе председательствующего судьи Чувашевой МД. при секретаре Смирновой О.В., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Северодвинского городского суда гражданское дело по иску Ларионовой Анастасии Алексеевны в лице законного представителя Цветковой Натальи Валерияновны к Ларионову Артему Игоревичу в лице законного представителя <фамилия> об определении порядка оплаты за жилое помещение,

установил:

истец обратилась в суд с иском к ответчику об определении порядка оплаты за жилое помещение.

В обоснование заявленных требований указала, что за истцом и ответчиком закреплено жилое помещение по адресу: г. Северодвинск, <адрес>. Ответчик членом семьи истца не является. Просит суд определить порядок оплаты содержания жилья и коммунальных услуг по 1\2 доле за каждым.

Цветкова Н.В., действующая в интересах Ларионовой А.Л. в судебном заседании требования поддержала, просила иск удовлетворить.

Ответчик, иные лица, участвующие в деле, извещались надлежащим образом о месте и времени судебного заседания, в судебное заседание не явились, представителей не направили, о причине неявки не сообщили.

В соответствии со ст. 167 ПІК РФ суд рассмотрел дело при данной явке.

Судом в соответствии со ст. 114 ГПК РФ предлагалось лицам, участвующим в деле, представить в суд все имеющиеся у них доказательства по делу, указывалось на последствия непредставления доказательств, а также разъяснялись положения ст. 56 ГПК РФ о том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Выслушав участников процесса, изучив материалы дела, оценив представленные доказательства, суд приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что Ларионова АА. родилась <дата>, Ларионов А.И. родился <дата> в г. Северодвинске Архангельской области. Их мать Ларионова И.А. лишена родительских прав в отношении дочери Ларионовой А.А. решением Северодвинского

городского суда от <дата> по делу № <номер> в отношении сына Ларионова А.И. решением Северодвинского городского суда Архангельской области от 25.08.2010 по делу № <номер>. Ларионова ИА. умерла 30.03.2017 в г. Северодвинске Архангельской области.

Постановлением мэра Северодвинска от 24.05.2010 № <номер> над несовершеннолетней Ларионовой КА. установлена возмездная опека, опекунами назначены Цветкова НВ. и Цветков А.В, за несовершеннолетней Ларионовой А.А. закреплено жилое помещение по адресу: г. Северодвинск, <адрес>.

Кроме Ларионовой АЛ. право пользования указанным жилым помещением на условиях договора социального найма сохраняет Ларионов А.И., 17.03.2010 года рождения, за которым указанное жилое помещение закреплено распоряжением заместителя главы Администрации Северодвинска по социальным вопросам от 16.08.2010 № <номер> Распоряжением заместителя главы Администрации Северодвинска по социальным вопросам от 31.03.2016 № <номер> над несовершеннолетним Ларионовым А.И. установлена опека, опекуном назначена К. <фамилия>.

Жилое помещение по адресу: г. Северодвинск, <адрес>, находится в муниципальной собственности, представляет собой квартиру, жилой площадью 35,4 кв. м, общей — 56,7 кв.м.

На момент рассмотрения дела по существу в спорном помещении зарегистрированы: Ларионова А.А. и Ларионов А.И.

СМУП «Управляющая организация «Созидание»» является управляющей компанией многоквартирного дома 41 расположенного по адресу: г. Северодвинск <адрес>.

Соглашения сторон определяющего порядок и размер их участия в расходах по внесению платы за содержание жилок» помещения и коммунальные услуги, не достигнуто.

Иные обстоятельства подтверждаются материалами дела, сторонами не оспариваются и суд полагает их установленными.

В силу пункта I ст. 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеет право, в частности, на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, а при отсутствии жилого помещения имеют право на получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством Согласно пункту 3 той же статьи дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеет право на содержание, денежные средства на которое .выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, если опекуны или попечители назначаются по заявлениям родителей в порядке, определенном частью 1 статьи 13 Федерального закона опеке и попечительстве“. Указанные денежные средства расходуются опекунами или попечителями в порядке, установленном статьей 37 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В свою очередь, согласно статье 17 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» подопечные не имеет права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

В соответствии с пунктом I ст. 37 ГК РФ опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, опарываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой настоящего Кодекса, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства- Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм,

зачисляемых на отдельный поминальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» .

Статьей 18 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (пункты 1, 2 и 5) предусмотрена возможность передачи опекуну и попечителю имущества подопечных, а также обязанность опекуна и попечителя заботиться о переданном им имуществе подопечных как о своем собственном, не допускать уменьшения стоимости имущества подопечного и способствовать извлечению из него доходов. При этом исполнение опекуном и попечителем указанных обязанностей осуществляется за счет имущества подопечного (пункт 5).

Наряду с этим статьей 30 Жилищного кодекса РФ устанавливаются полномочия собственника жилого помещения и его обязанности. Предусматривается, что собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме (часть З).

Собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним (часть 4 статьи 30 ЖК РФ).

Согласно пункту 1 ст. 34 ГК РФ органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органами опеки и попечительства являются также органы местного самоуправления в случае, если законом субъекта Российской Федерации они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

Из приведенных правовых норм в их взаимосвязи следует, что содержание входящих в муниципальный жилищный фонд жилых помещений, право пользования которыми сохранено за детьми, оставшимися без попечения родителей, по общему правилу, возлагается на муниципальное образование как собственника муниципального жилищного фонда. При передаче ребенка под опеку органом опеки и попечительства, функции которого также выполняются органами местного самоуправления, должен быть разрешен вопрос о месте жительства ребенка, а также о предоставлении опекуну средств на содержание ребенка, объем которых может определяться в том числе с учетом необходимости оплаты жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний.

Несовершеннолетний, оставшийся без родительского попечения и переданный под опеку, не относится к кругу лиц, обязанных в силу закона (часть 4 статьи 69 Жилищного кодекса РФ) вносить плату за коммунальные услуги и содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользования которым сохранено за таким лицом. В отношении опекунов несовершеннолетнего данная обязанность законом также не установлена, соогве1сгвуюищй вопрос, как указано выше, подлежит разрешению органом опеки и попечительства при установлении опеки.

Постановлением Правительства Архангельской области от 03.07.2013 № 289-пп утвержден Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (включая взнос на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме), а также по освобождению от задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (включая взнос на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме) (далее — Порядок).

В соответствии с п. 2-4 Порядка, дети-сирот и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, обучающиеся по очной форме в государственных профессиональных образовательных организациях образовательных организациях высшего образования, находящиеся на полном государственном обеспечении и проживающие в ранее закрепленном или вновь предоставленном жилом помещении, освобождаются от платы за пользование жилым помещением и коммунальными услугами (включая взнос на

капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме) (далее - текущие платежи).

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, вселившиеся в ранее закрепленное за ними жилое помещение, освобождаются от задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (включая взнос на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме), образовавшейся в период их пребывания в образовательных организациях, организациях, оказывающих социальные услуги, медицинских организациях и иных организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также получения профессионального образования, прохождения профессионального обучения, прохождения военной службы по призыву, либо отбывания наказания в исправительных учреждениях, либо нахождения их под опекой (попечительством) или в приемных семьях (далее - задолженность).

Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (включая взнос на капитальный ремонт имущества в многоквартирном доме), а также по освобождению от задолженности по оплате жилок» помещения и коммунальных услуг (включая взнос на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме) (далее - меры социальной поддержки) предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа посредством их освобождения от текущих платежей и задолженности и возмещения за счет средств областного бюджета понесенных в связи с этим расходов собственникам жилых помещений при их непосредственном управлении многоквартирным домом, товариществам собственников жилья либо жилищным кооперативам или иным специализированным потребительским кооперативам, юридическим лицам независимо от организационно-правовой формы индивидуальному предпринимателю, осуществляющим деятельность по управлению многоквартирным домом и ресурсоснабжающим организациям.

Согласно пункту 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» частью 4 статьи 69 ЖК РФ установлена самостоятельная ответственность бывший члена семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, продолжающих) проживать в этом жилом помещении, по всем обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма Поэтому он вправе потребовать от наймодателя и нанимателя заключения с ним отдельного соглашения, определяющего порядок и размер его участия в расходах по внесению платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги, ремонт и содержание жилого помещения. Предложение о заключении такого соглашения может также исходить и от нанимателя. Споры, возникающие в связи с отказом наймодателя и (или) нанимателя заключить такое соглашение или в связи с недостижением соглашения между сторонами по его содержанию, разрешаются в судебном порядке.

Суд, рассматривая названные споры, вправе применительно к положениям частей 4, 5 статьи 155, статьи 156 ЖК РФ и статьи 249 ГК РФ определить порядок к размер участия бывшею члена семьи нанимателя в расходах на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, исходя из приходящейся на него пли общей площади жилого помещения, с возложением на наймодателя (управляющую организацию) обязанности заключить с бывшим членом семьи нанимателя соответствующее соглашение и выдать ему отдельный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Если лицами, проживающими в жилом помещении по договору социального найма, имеется соглашение об определении порядка пользования этим жилым помещением (например, бывший член семьи нанимателя пользуется отдельной комнатой в квартире), то вышеназванные расходы могут быть определены судом с учетом данного обстоятельства.

С учетом изложенного, разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», согласно которым суд. рассматривая названные споры, вправе применительно к положениям частей 4,

5 статьи 155, статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 249 Гражданского кодекса Российской Федерации определить порядок и размер участия бывшего члена семьи нанимателя в расходах на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, исходя из приходящейся на него доли общей площади жилого помещения, с возложением на наймодателя (управляющую организацию) обязанности заключить с бывшим членом семьи нанимателя соответствующее соглашение и выдать ему отдельный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, достижение Ларионовой АА. совершеннолетия 14.10.2020, намерение ее проживать с закрепленном за ней жилом помещении, исковые требования подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

исковые требования Ларионовой Анастасии Алексеевны в лице законного представителя Цветковой Натальи Валерияновны к Ларионову Артему Игоревичу в лице законного представителя Коновой Александры об определении порядка оплаты за жилое помещение удовлетворить.

Определить порядок участия Ларионовой Анастасии Алексеевны в лице законного представителя Цветковой Натальи Валерияновны и Ларионова Артема Игоревича в лице законного представителя Коновой Александры Сергеевны в общих расходах на оплату за наем, содержание жилого помещения и коммунальные услуги за жилое помещение по адресу: г. Северодвинск <адрес> в размере 1/2 доли платежей каждым.

67. *Решение Пресненского районного суда города Москвы от 13 декабря 2021 года по делу № 2-6813/2021

Пресненский районный суд адрес в составе:

председательствующего судьи Карповой А.И., при секретаре - фио,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-6813/2021 по исковому и.о. Коптевского межрайонного прокурора адрес в интересах С-сова Никифора Аркадьевича к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества адрес, Департаменту труда и социальной защиты населения адрес о признании незаконными решений по жилищному вопросу, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязании принять меры по восстановлению жилищных прав,

установил:

И.о. межрайонного прокурора адрес обратился в суд в интересах С-сова Никифора Аркадьевича, в котором, с учетом уточнения исковых требований в порядке ст. 39 ГПК РФ, просит признать незаконными и отменить заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 11.03.2021 (протокол № 240) по жилищному вопросу С-сова Н.А., паспортные данные, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес № 13 от 20.01.2021 об отказе в установлении факта невозможности проживания С-сова Н.А. в ранее занимаемом жилом помещении, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес №804-р от 29.04.2021 об исключении С-сова Н.А. из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; признать за С-совым Н.А. право на однократное предоставление

благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; обязать Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и Департамент городского имущества принять меры по восстановлению жилищных прав С-сова Н.А. на единовременное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что в ходе проверки Коптевской межрайонной прокуратурой адрес обоснованности и законности копии протокола заседания Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), установлено, что С-сову Никифору Аркадьевичу, паспортные данные, незаконно отказано в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

В ходе проверки установлено, что С-сов Н.А. зарегистрирован по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как мать - фио, паспортные данные, умерла 13.02.2020, отец - фио, паспортные данные, умер 29.06.2005 г.

Распоряжением адрес Коптево адрес от 21.02.2020 № 60 и от 25.06.2020 № 170 над несовершеннолетним С-совым Н.А. установлено предварительное попечительство, а затем - попечительство со стороны старшей сестры фио, зарегистрированной по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49, с определением места проживания подопечного с попечителем и с сохранением за несовершеннолетним права пользования, проживания и регистрации в жилом помещении по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49.

С-сов Н.А. родился в адрес, с 09.10.2002 г. зарегистрирован и проживает в 3-х комнатной квартире, состоящей из изолированных (15,50 кв.м + 19,30 кв.м + 17,70 кв.м), комнат, общей площадью жилого помещения 80,70 кв.м жилой площадью 52,5 кв.м по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49.

Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 24.06.2021 квартира находится в общей долевой собственности С-сова Н.А. (1/9 доля (11,11%)), сестры фио (4/9 доли (44,44%)) и брата фио (4/9 доли (44,44%)).

С-сов Н.А. в 2020 г. окончил ГБПОУ ПК им.фио, в настоящее время является студентом ГБПОУ КСУ № 10.

Уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа адрес Коптево адрес вынес на рассмотрение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, вопросы об установлении факта невозможности проживания С-сова Н.А. в ранее занимаемом жилом помещении, о предоставлении ему жилого помещения, принимая во внимание, что в «жилом помещении по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49, площадь жилого помещения приходящаяся на фио, в соответствии со свидетельством о праве на наследство по закону от 25.12.2020 № 77АГ 5780323 и с выпиской из ЕГРН от 13.01.2021, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес, а именно, наследственная доля общей площади жилого помещения составляет 8,96 кв.м».

Ранее, на основании распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 16.06.2020 №2121-Р С-сов Н.А. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (протокол от 10.12.2020 № 235), в отношении С-сова Н.А. вынесено заключение: «Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49, в связи с соответствием общей площади жилого помещения, приходящейся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес».

11.03.2021 на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (протокол № 240), в отношении С-сова Н.А. вынесено заключение: «Исключить из плана 2021 г. в связи с обеспеченностью жилым помещением».

Прокурор полагает, что решение в форме заключения Комиссии от 11.03.2021 (протокол № 240) по жилищному вопросу С-сова Н.А. является незаконным и необоснованным, поскольку противоречит конституционным основам социального государства, тем самым нарушая права и свободы С-сова Н.А., а именно право на однократное обеспечение жилым помещением лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения.

Представитель истца и.о. Коптевского межрайонного прокурора адрес - помощник Пресненского межрайонного прокурора адрес - фио в судебное заседание явилась, поддержала уточненные исковые требования.

Материальный истец С-сов Н.А. и его представитель по устному заявлению фио в судебное заседание явились, поддержали уточненные исковые требования прокурора, просили удовлетворить их в полном объеме.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фио в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений на исковое заявление, представленным в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Представитель ответчика Департамента городского имущества адрес по доверенности фио в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебное заседание.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений на исковое заявление.

Суд выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав письменные доказательства, приходит к следующему.

Статья 27 Конвенции о правах ребенка закрепила право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам «ж» и «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство.

В соответствии с частью 1 статьи 109^1 Жилищного кодекса Российской Федерации, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения

родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ).

В адрес правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» (далее - Закон адрес от 30 ноября 2005 г. № 61).

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес» (далее - постановление Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП).

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, С-сов Никифор Аркадьевич родился 04.07.2002 г. в адрес, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Отец С-сова Н.А. - фио, паспортные данные, - умер 29.06.2005 г. (свидетельство о смерти III-МЮ № 613473 выдано 29.06.2005 Тушинским отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы).

Мать С-сова Н.А. - фио, паспортные данные, - умерла 13.02.2020 (свидетельство о смерти IX-МЮ № 563493 выдано 14.02.2020 Многофункциональным центром предоставления государственных услуг адрес).

Распоряжениями ОСЗН адрес от 21.02.2020 № 60 и от 25.06.2020 № 170 над несовершеннолетним С-совым Н.А. установлено предварительное попечительство, затем - попечительство со стороны старшей сестры фио, паспортные данные, зарегистрированной по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49; определено место проживания подопечного с попечителем по адресу их регистрации; за подопечным сохранено право пользования, проживания и регистрации в жилом помещении по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49.

Согласно Единому жилищному документу от 24.06.2021 г. С-сов Н.А. с 09.10.2002 г. (с рождения) зарегистрирован в 3-х комнатной квартире, состоящей из изолированных (15,50 кв.м + 19,30 кв.м + 17,70 кв.м) комнат, общей площадью жилого помещения 80,70 кв.м, жилой площадью 52,5 кв.м по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49.

В квартире также зарегистрированы по месту жительства: фио, паспортные данные (сестра - бывший попечитель), фио, паспортные данные (брат).

Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 24.06.2021 жилое помещение по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49, находится в общей долевой собственности С-сова Н.А. (1/9 доля (11,11%)), сестры фио (4/9 доли (44,44%)) и брата фио (4/9 доли (44,44%)).

В соответствии со свидетельством о праве на наследство по закону от 25.12.2020 № 77АГ 5780323 фио, паспортные данные, фио, паспортные данные, С-сов Никифор Аркадьевич, паспортные данные, являются наследниками по 1/3 доли каждый к имуществу матери фио, умершей 13.02.2020. Наследство состоит из 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49.

Согласно акту обследования жилого помещения по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49, составленному 05.02.2021 г. комиссией специалистов адрес Коптево адрес, в квартире фактически проживают фио, фио, С-сов Н.А., фио, паспортные данные (сожитель фио). Комиссия пришла к выводу о необходимости вынесения на Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вопрос о том, что проживание С-сова Н.А. в указанном жилом помещении нарушает его жилищные права, т.к. приходящаяся на него площадь жилого помещения, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес, а именно наследственная доля площади жилого помещения составляет 8,96 кв.м.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 16.06.2020 № 2121-Р С-сов Н.А. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 10.12.2020 г. (протокол № 235), в отношении С-сова Н.А. вынесла заключение: «Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49, в связи с соответствием общей площади жилого помещения, приходящейся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 20.01.2021 № 13 отказано в установлении факта невозможности проживания С-сова Н.А. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49, в связи с соответствием общей площади жилого помещения, приходящейся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 11.03.2021 (протокол № 240), в отношении С-сова Н.А. вынесла заключение: «Исключить из плана 2021 г. в связи с обеспеченностью жилым помещением».

Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.04.2021 №804-р С-сов Н.А. исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61.

Из вышеприведенных норм права следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Обстоятельства невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, установлены в пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ и части 6 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61.

В пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, содержащим отсылочную норму к положениям законодательства субъектов Российской Федерации, в части 6 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61 установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, следующего обстоятельства:

общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (пункт 2).

Согласно части 5 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации.

В части 7 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61 установлено, что порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, определяется Правительством Москвы.

Согласно пункту 2 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями по договорам социального найма или членами семьи нанимателя по договору социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП (приложение 2), вопросы установления факта невозможности проживания детей-сирот или лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), созданной распоряжением Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В пункте 4 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях предусмотрено, что решения об установлении факта невозможности проживания ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот в ранее занимаемом жилом помещении либо об отказе в установлении факта невозможности проживания ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот в ранее занимаемом жилом помещении принимаются Департаментом труда и социальной защиты населения адрес.

В соответствии с частью 3 статьи 9 Закона адрес от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей адрес на жилые помещения», учетная норма устанавливается в размере 10 квадратных метров площади жилого помещения для отдельных квартир.

В части 3 статьи 20 Закона адрес от 14 июня 2006 г. № 29 предусмотрено, что норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 квадратных метров площади жилого помещения на одного человека.

Судом установлено, что С-сов Н.А. с рождения зарегистрирован и фактически проживает в 3-х комнатной квартире, состоящей из изолированных (15,50 кв.м + 19,30 кв.м + 17,70 кв.м) комнат, общей площадью 80,70 кв.м, жилой площадью 52,5 кв.м, расположенной по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49.

Кроме истца в квартире зарегистрированы по месту жительства: фио, паспортные данные (сестра - бывший попечитель), фио, паспортные данные (брат).

Вид заселения - частная собственность. Собственниками жилого помещения на праве общей долевой собственности являются: С-сов Н.А. (1/9 доля (11,11%)), фио (4/9 доли (44,44%)), фио (4/9 доли (44,44%)).

На долю истца в общей долевой собственности жилого помещения по указанному адресу приходится 8,97 кв.м общей площади, что менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной в адрес.

Размер общей площади, приходящийся на долю истца в общей долевой собственности жилого помещения, составляет 58/100 жилой площади наименьшей комнаты квартиры по указанному адресу (8,97 кв.м : 15,5 кв.м), что не позволяет выделить в пользование С-сова Н.А. отдельную комнату в квартире, соответствующую его доле.

Размер жилой площади, приходящийся на долю истца в общей долевой собственности жилого помещения, составляет 5,83 кв.м (52,5 кв.м : 9).

Суд полагает, что право собственности С-сова Н.А. на 1/9 доли в общей долевой собственности жилого помещения по адресу: адрес и фио, д. 36А, кв. 49, не может рассматриваться как мера реализации его права как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на благоустроенное жилое помещение.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 20.01.2021 № 13 об отказе в установлении факта невозможности проживания С-сова Н.А. в ранее занимаемом жилом помещении, решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 11.03.2021 (протокол № 240) об исключении истца из плана 2021 г. в связи с обеспеченностью жилым помещением, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.04.2021 № 804-р об исключении С-сова Н.А. из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, нельзя признать законными и обоснованными.

В силу положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» во взаимосвязи с положениями статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» С-сов Н.А. имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» указано: исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств. В связи с этим в ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (статья 138 ГПК РФ), кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право.

При этом суд не находит оснований для удовлетворения иска в части возложения на Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей обязанности, по восстановлению жилищных прав С-сова Н.А. на единовременное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилого помещения адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку за восстановлением данных прав С-сова Н.А. прокурор обратился в суд с настоящим исковым

заявлением, в силу ст.13 ГПК РФ состоявшееся по делу решение обязательно для Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следовательно жилищные права С-сова Н.А. восстанавливаются данным судебным актом.

Требования к Департаменту городского имущества адрес заявлены преждевременны, права С-сова Н.А. не нарушали.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковое заявление и.о. Коптевского межрайонного прокурора адрес в интересах С-сова Никифора Аркадьевича удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 11.03.2021 (протокол № 240) по жилищному вопросу С-сова Н.А., паспортные данные

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес № 13 от 20.01.2021 об отказе в установлении факта невозможности проживания С-сова Н.А. в ранее занимаемом жилом помещении

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес № 804-р от 29.04.2021 об исключении С-сова Н.А. из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признать за С-совым Н.А. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

68. *Решение Солнечногорского городского суда Московской области от 10 января 2022 года по делу № 2-496/2022

Солнечногорский городской суд Московской области в составе:

председательствующего судьи Гордеева И.И.,

при секретаре ФИО3,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Солнечногорской городской прокуратуры в интересах несовершеннолетнего ФИО2 к Министерству социального развития Московской области в лице отдела опеки и попечительства по городскому округу Солнечногорск об оспаривании Распоряжения Отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Солнечногорск от ДД.ММ.ГГГГ №-Р, возложении обязанности по включению несовершеннолетнего в списки детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений,

установил:

Солнечногорский городской прокурор Московской области обратился в суд с иском в интересах несовершеннолетнего ФИО2 к отделу опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Солнечногорск, в котором, с учетом уточнения требований, об оспаривании Распоряжения Отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Солнечногорск от ДД.ММ.ГГГГ №-

Р, возложении обязанности по включению несовершеннолетнего в списки детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений.

Иск мотивирован тем, что решением Наримановского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ФИО4 лишена родительских прав в отношении, в том числе и в отношении ФИО2 ФИО2 признан оставшимся без попечения родителей и передан на полное государственное обеспечение с сохранением права пользования жилым помещением по адресу: <адрес>. Распоряжением от ДД.ММ.ГГГГ над ФИО2 установлена опека, опекунами назначены ФИО7, ФИО8 В связи с переменой места жительства ФИО2, он снят ДД.ММ.ГГГГ с учета в отделе опеки и попечительства <адрес> и ДД.ММ.ГГГГ поставлен на учет в отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Солнечногорскому району. С опекунами заключен договор об осуществлении опеки на возмездных условиях. ФИО2 зарегистрирован по адресу: Московская область, Солнечногорский район, д. Брехово, <адрес>. Распоряжением ГКУ <адрес> «Центр социальной поддержки населения <адрес>» от ДД.ММ.ГГГГ установлен факт невозможности возвращения в жилое помещение несовершеннолетнего. ФИО7 обратилась к ответчику с заявлением о включении ФИО2 в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в городском округе Солнечногорск Московской области, однако Распоряжением ответчика от ДД.ММ.ГГГГ ей было отказано.

В последующем ответчик отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Солнечногорск был заменен на Министерство социального развития Московской области в лице отдела опеки и попечительства по городскому округу Солнечногорск.

Помощник Солнечногорского городского прокурора Московской области в судебном заседании исковые требования поддержал, пояснив по их существу.

Представитель ответчика Министерство социального развития Московской области в лице отдела опеки и попечительства по городскому округу Солнечногорск в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, поступила телефонограмма о рассмотрении дела в отсутствии их представителя и отказе в иске.

Третьи лица ФИО7, ФИО8 в судебном заседании поддержали заявленные прокурором требования.

Исследовав представленные по делу доказательства, выслушав участников процесса, суд приходит к следующему.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 148 СК РФ, дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на: воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации; обеспечение им условий для содержания, воспитания, образования, всестороннего развития и уважение их человеческого достоинства; причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и другие социальные выплаты; сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, а при отсутствии жилого помещения имеют право на получение жилого помещения в соответствии

с жилищным законодательством; защиту от злоупотреблений со стороны опекуна (попечителя) в соответствии со статьей 56 настоящего Кодекса.

Согласно ч. 1 ст. 27 Конституции РФ, каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно ч. 2 ст. 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Опекуны и попечители обязаны извещать органы опеки и попечительства о перемене места жительства.

Согласно п.п. 2, 3 ст. 9 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Как следует из материалов дела, заочным решением Наримановкого районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ФИО4 лишена родительских прав в отношении ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ г.р.

Распоряжением ГКУ <адрес> «Центр социальной поддержки населения <адрес>» от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО2 признан оставшимся без попечения родителей и передан на полное государственное обеспечение с сохранением права пользования жилым помещением по адресу: <адрес>.

Распоряжением ГКУ <адрес> «Центр социальной поддержки населения <адрес>» от ДД.ММ.ГГГГ № над ФИО2 установлена опека, опекунами назначены ФИО7, ФИО8, зарегистрированные по адресу: <адрес>.

В связи с переменой места жительства ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ поставлен на учет в отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Солнечногорскому району.

С опекунами заключен договор об осуществлении опеки на возмездных условиях от ДД.ММ.ГГГГ.

Законные представители ФИО5 зарегистрировали несовершеннолетнего ФИО5 по адресу: <адрес> до ДД.ММ.ГГГГ.

Распоряжением ГКУ <адрес> «Центр социальной поддержки населения <адрес>» от ДД.ММ.ГГГГ установлен факт невозможности возвращения в жилое помещение по адресу: <адрес>, несовершеннолетнего ФИО2, поскольку общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы, учитываемой при постановке на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по администрации МО «<адрес>».

Законный представитель несовершеннолетнего ФИО2 – ФИО7 обратилась с заявлением о включении подопечного в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в городском округе Солнечногорск.

Распоряжением от ДД.ММ.ГГГГ №-Р отказано во включении ФИО2 в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в городском округе Солнечногорск Московской области, поскольку ФИО2 постоянно зарегистрирован по адресу: <адрес>.

Как усматривается из справки, выданной администрацией МО «<адрес>», в квартире по адресу: <адрес>, зарегистрировано 10 человек. <адрес> указанного жилого помещения составляет 58,2 кв.м, жилая – 35,9 кв.м.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В п. 4 ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

- лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

- страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Как видно из материалов дела, ФИО2 с рождения зарегистрирован в квартире по адресу: <адрес>, общей площадью 58,2 кв.м, жилой площадью 35,9 кв.м, где в настоящее время зарегистрированы 10 человек.

Решением Совета Муниципального образования «Город Нариманов» от 30.09.2010 г. № 97 установлена учетная норма площади жилого помещения в размере 12 кв.м общей площади на одного члена семьи.

Таким образом, на каждого имеющего право пользования вышеуказанным жилым помещением приходится по 5,82 кв.м общей площади, что менее учетной нормы площади жилого помещения, установленного в МО «<адрес>».

Кроме того, мать несовершеннолетнего ФИО2 – ФИО4, лишенная родительских прав в отношении сына, зарегистрирована на вышеуказанной площади, утратившей право пользования жилым помещением не признана.

Таким образом, в силу положений ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", проживание ФИО2 в вышеназванном жилом помещении нельзя признать возможным в силу прямого указания закона, поскольку такое проживание противоречит его интересам в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных п.п. 1, 3 п. 4 ст. 8 ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а именно в связи с проживанием в жилом помещении по адресу: <адрес>, зарегистрированной на указанной площади ФИО4 - матери ФИО2, лишенной родительских прав в отношении последнего, а также ввиду того, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно человека, проживающего в данном жилом помещении, составляет менее учетной нормы площади жилого помещения, установленного в МО «<адрес>».

Исходя из требований действующего законодательства ФИО2 имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда городского округа Солнечногорск Московской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, в связи, с чем Распоряжение отдела Опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Солнечногорск от 01.07.2021 № 391-Р следует признать незаконным и подлежащим отмене, а также обязать ответчика включить несовершеннолетнего ФИО2 в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в городском округе Солнечногорск Московской области.

При таких обстоятельствах дела иск подлежит удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил :

Исковые требования Солнечногорской городской прокуратуры в интересах несовершеннолетнего ФИО2 – удовлетворить.

Признать незаконным и отменить Распоряжение отдела Опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Солнечногорск от 01.07.2021 № 391-Р «Об отказе во включении ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в городском округе Солнечногорск».

Обязать Министерство социального развития Московской области в лице отдела опеки и попечительства по городскому округу Солнечногорск включить несовершеннолетнего ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма

специализированных жилых помещений в городском округе Солнечногорск Московской области.

Решение суда может быть обжаловано в Московский областной суд через Солнечногорский городской суд Московской области в апелляционном порядке в течение месяца со дня изготовления в окончательной форме ДД.ММ.ГГГГ.

69. *Решение Пресненского районного суда города Москвы от 20 января 2022 года по делу № 02-0818/2022

Пресненский районный суд адрес в составе: председательствующего судьи Кирьянен Э.Д.,

при секретаре фио,

с участием представителя истца по доверенности фио,

представителя ответчика ДГИ адрес по доверенности фио,

представителя ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фио,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-0818/2022 по исковому заявлению К-ной Алены Алексеевны к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества адрес о признании решений по жилищному вопросу незаконными, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение,

установил:

К-на А.А. обратилась с указанным иском в суд, в котором просит признать незаконными и отменить решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 02.07.2020 г. (протокол № 228) и распоряжение Департамента городского имущества адрес от 22.07.2020 г. № 22646 по жилищному вопросу К-ной Алены Алексеевны, паспортные данные; признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества адрес предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных требований К-на А.А. указала, что родилась 22.07.2000 г. в адрес, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ее мать - Смагина (фио) фио, паспортные данные, - умерла 21.12.2016 г., отец - фио, паспортные данные, - умер 20.03.2011 г.

Распоряжением Щербинского ОСЗН УСЗН ТиНАО адрес от 28.01.2017 г. № 40/р (в редакции распоряжения Щербинского адрес Москвы от 14.02.2017 № 66/р) над истцом установлено предварительное попечительство; попечителем сроком на 6 месяцев назначена фио (бабушка), проживающая по адресу: адрес; место проживания подопечной определено с попечителем по адресу проживания попечителя. Распоряжением адрес Новокосино от 28.07.2017 г. № Р-243, фио назначена попечителем несовершеннолетней К-ной А.А. на постоянной основе; место проживания подопечной определено по адресу проживания попечителя: адрес.

К-на А.А. с рождения до 03.04.2020 г. была зарегистрирована в жилом помещении общей площадью 44,8 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м, занимаемом на условиях социального найма, расположенном по адресу: адрес, адрес. В квартире также были

зарегистрированы: двоюродные сестры истца фио, паспортные данные, фио, паспортные данные, и двоюродный брат истца фио, паспортные данные, а также - фио, паспортные данные (сын фио). Ранее по указанному адресу был зарегистрирован отец истца - фио, паспортные данные, снят с регистрационного учета 20.03.2011 г. в связи со смертью.

Постановлением администрации городского адрес от 11.04.2012 г. № 470 жилой дом по адресу: адрес, признан аварийным и подлежащим сносу.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 05.07.2018 г. (протокол № 194) по жилищному вопросу К-ной А.А. приняла решение в виде заключения: «Установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: адрес, адрес (п. 3 ч. 6 ст. 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61)».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 27.07.2018 г. № 751-Р установлен факт невозможности проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес, адрес.

Распоряжением Департамента городского имущества адрес от 19.12.2019 г. № 51053 фио в составе семьи из трех человек (он, сестра К-на А.А., сестра фио) взамен освобождаемых комнат № 4, № 5 общей площадью 30,5 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м в 3-х комнатной коммунальной квартире в подлежащем сносу доме по адресу: адрес, адрес, предоставлена отдельная 2-х комнатная квартира общей площадью 57,5 кв.м, жилой площадью 28,2 кв.м по адресу: адрес, адрес.

Решением Щербинского районного суда адрес от 29.01.2020 г., вступившим в законную силу 03.04.2020 г., постановлено: «Выселить фио, К-ну Алену Алексеевну, фио из квартиры № 5, расположенной по адресу: адрес, адрес, и переселить в квартиру, расположенную по адресу: адрес, адрес, со снятием с регистрационного учета по месту жительства и постановкой на регистрационный учет по адресу: адрес, адрес.

фио приходится истцу двоюродным братом. Отец истца - фио - родной брат матери Цыновкиной (фио) фио, паспортные данные, фио, паспортные данные, и фио, паспортные данные

С момента смерти отца, К-на А.А. в жилом помещении по адресу: адрес, адрес, не проживала, общего хозяйства с Цыновкиной (фио) фио, паспортные данные, фио, паспортные данные, не вела.

фио, паспортные данные, находится под надзором на полном государственном обеспечении в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ГКУ Центр содействия семейному воспитанию «Доверие».

Решением Тимирязевского районного суда адрес от 28.10.2019 г., вступившим в законную силу 03.12.2019 г., фио, паспортные данные, признана недееспособной.

фио проживал в жилом помещении по адресу: адрес, адрес, до момента сноса дома и переселения в жилое помещение по адресу: адрес, адрес, в котором проживает в настоящее время.

В жилое помещение по адресу: адрес, адрес, истец не вселялась, продолжает проживать по адресу бывшего попечителя фио по адресу: адрес.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 02.07.2020 г. (протокол № 228) по жилищному вопросу К-ной А.А. приняла решение: «Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес, в связи с обеспеченностью жилым помещением по адресу: адрес, адрес».

Распоряжением Департамента городского имущества адрес от 22.07.2020 г. № 22646 Казариной А.А. отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП.

Полагая, что решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 02.07.2020 г. (протокол № 228) и распоряжение Департамента городского имущества адрес от 22.07.2020 г. № 22646 по жилищному вопросу истца являются незаконным и у нее есть право на льготное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, К-на А.А. обратилась с иском в Пресненский районный суд адрес.

Истец К-на А.А. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, обеспечила участие в деле своего представителя, который поддержал исковые требования, просил удовлетворить их в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель ответчика Департамента городского имущества адрес в судебное заседание явилась, представила возражения на исковое заявление, просила отказать в удовлетворении исковых требований.

Представитель ответчика - Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание явилась, представила возражения на исковое заявление, просила отказать в удовлетворении исковых требований.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просил, представила письменное пояснение суду, в котором просила отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В соответствии с ч.3 ст.167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело при данной явке лиц, участвующих в деле.

Заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ).

В адрес правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» (далее - Закон адрес от 30 ноября 2005 г. № 61).

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес».

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, К-на Алена Алексеевна родилась 22 июля 2000 года в адрес (повторное свидетельство о рождении VII-МЮ №

550797 выдано Перовским отделом ЗАГС Управления ЗАГС адрес 30.07.2014 г.), относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца - Смагина (фио) фио, паспортные данные, - умерла 21.12.2016 г. (копия свидетельства о смерти VII-МЮ № 635362 выдано Измайловским отделом ЗАГС Управления ЗАГС адрес 22.12.2016 г.).

Отец истца - фио, паспортные данные, - умер 20.03.2011 г. (повторное свидетельство о смерти IV-ИК № 873591 выдано Щербинским отделом ЗАГС Гласвного управления ЗАГС адрес 04.04.2011 г.).

Брак между фио и фио прекращен 05.05.2003 г. (свидетельство о расторжении брака II-МЮ № 782561 выдано Перовским отделом ЗАГС Управления ЗАГС адрес 22.08.2007 г.).

Распоряжением Щербинского ОСЗН УСЗН ТиНАО адрес от 28.01.2017 г. № 40/р (в редакции распоряжения Щербинского адрес Москвы от 14.02.2017 № 66/р), над несовершеннолетней К-ной Аленой Алексеевной, паспортные данные, установлено предварительное попечительство; попечителем сроком на 6 месяцев назначена фио (бабушка истца), проживающая по адресу: адрес; место проживания подопечной определено с попечителем по адресу проживания попечителя.

Распоряжением ОСЗН адрес от 28.07.2017 г. № Р-243, фио назначена попечителем К-ной А.А. на постоянной основе; место проживания подопечной определено по адресу проживания попечителя: адрес.

Как следует из Единого жилищного документа от 26.06.2019 г. К-на А.А. с рождения была зарегистрирована в жилом помещении общей площадью 44,8 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м, занимаемом на условиях социального найма, расположенном по адресу: адрес, адрес.

В жилом помещении также были зарегистрированы двоюродные сестры истца фио, паспортные данные, фио, паспортные данные, двоюродный брат истца фио, паспортные данные, а также фио, паспортные данные (сын фио).

Согласно выписке из домовой книги от 16.07.2018 г., ранее по указанному адресу был зарегистрирован отец истца - фио, паспортные данные, снят с регистрационного учета 20.03.2011 г. в связи со смертью.

Постановлением администрации городского адрес от 11.04.2012 г. № 470 жилой дом по адресу: адрес, признан аварийным и подлежащим сносу.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 05.07.2018 г. (протокол № 194) по жилищному вопросу К-ной А.А. приняла решение в виде заключения: «Установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: адрес, адрес (п. 3 ч. 6 ст. 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61)».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 27.07.2018 г. № 751-Р установлен факт невозможности проживания Казариной А.А. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес, адрес.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 06.09.2018 г. (протокол № 197) приняла решение включить К-ну А.А. в план обеспечения жилыми помещениями на 2019 г.

Распоряжением Департамента городского имущества адрес от 19.12.2019 г. № 51053 фио в составе семьи из трех человек (он, сестра К-на А.А. (истец по настоящему делу), сестра фио) взамен освобождаемых комнат № 4, № 5 общей площадью 30,5 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м в 3-х комнатной коммунальной квартире в подлежащем сносу доме по адресу: адрес, адрес, предоставлена отдельная 2-х комнатная квартира общей площадью 57,5 кв.м, жилой площадью 28,2 кв.м по адресу: адрес, адрес.

Решением Щербинского районного суда адрес от 29.01.2020 г., вступившим в законную силу 03.04.2020 г., постановлено: «Выселить фио, К-ну Алену Алексеевну, фио из квартиры № 5, расположенной по адресу: адрес, адрес, и переселить в квартиру, расположенную по

адресу: адрес, адрес, со снятием с регистрационного учета по месту жительства и постановкой на регистрационный учет по адресу: адрес, адрес».

фио, паспортные данные, находится под надзором на полном государственном обеспечении в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Тимирязевского районного суда адрес от 28.10.2019 г., вступившим в законную силу 03.12.2019 г., фио, паспортные данные, признана недееспособной.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 02.07.2020 г. (протокол № 228) по жилищному вопросу К-ной А.А. приняла решение: «Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес, в связи с обеспеченностью жилым помещением по адресу: адрес, адрес».

Распоряжением Департамента городского имущества адрес от 22.07.2020 г. № 22646 К-ной А.А. отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП.

Согласно уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 13.07.2018 г. № 00-00-4001/5655/2018-7341 К-на А.А. жилых помещений на праве собственности не имеет.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61.

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это

противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно подпункту 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, содержащим отсылочную норму к положениям законодательства субъектов Российской Федерации, в части 6 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61 установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, следующего обстоятельства:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1-«г»).

В пункте 1.2 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП (приложение 3), установлено, что вопросы предоставления жилых помещений в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), созданной распоряжением Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Согласно пунктам 3.6 и 3.7 Порядка Комиссия рассматривает документы в отношении каждого ребенка-сироты или лица из числа детей-сирот и по результатам рассмотрения выносит заключение об обеспечении или об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес. Заключение Комиссии об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированного жилого помещения должно содержать основание такого отказа.

В соответствии с пунктом 3.14 Порядка при вынесении Комиссией заключения об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес Департамент городского имущества адрес в срок не позднее 15 календарных дней со дня получения протокола заседания Комиссии, принимает решение об отказе в предоставлении ребенку-сироте, лицу из числа детей-сирот жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированного жилого помещения, которое оформляется распоряжением Департамента.

В части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации» указано, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п.

Судом установлено, что 2-х комнатная квартира общей площадью 57,5 кв.м, жилой площадью 28,2 кв.м по адресу: адрес, адрес, взамен освобождаемых комнат № 4, № 5 общей площадью 30,5 кв.м, жилой площадью 21,8 кв.м в 3-х комнатной коммунальной квартире в подлежащем сносу доме по адресу: адрес, адрес, распоряжением Департамента городского имущества адрес от 19.12.2019 г. № 51053 предоставлена фио в составе семьи из трех человек (он, сестра К-на А.А., сестра фио).

Вместе с тем, как следует из документов, представленных в материалы дела, К-на А.А. после смерти матери 21.12.2016 г., находилась под попечительством бабушки фио, проживающей по адресу: адрес.

Как пояснил в судебном заседании представитель истца, К-на А.А. в жилом помещении по адресу адрес, адрес, не проживала с момента расторжения брака родителей 05.05.2003 г.

Согласно справке ГБОУ адрес «Школа № 1591» от 01.10.2021 г. № 157, К-на А.А. обучалась в указанном образовательном учреждении, расположенном по адресу: адрес, в период с 01.09.2007 г. по 22.06.2018 г.

Двоюродный брат истца фио проживал по адресу адрес, адрес, до выселения в квартиру расположенную по адресу: адрес, адрес, в соответствии с решением Щербинского районного суда адрес от 29.01.2020 г., вступившим в законную силу 03.04.2020 г.

В настоящее время фио проживает в жилом помещении по адресу: адрес, адрес.

Следовательно, в силу части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», проживающий в жилом помещении по адресу: адрес, адрес, фио не является членом семьи Казариной А.А.

Указанный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в определениях Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2019 г. № 78-КА19-10, от 29 января 2020 г. № 78-КА19-14.

Суд приходит к выводу, что проживание Казариной А.А. в жилом помещении по адресу: адрес, адрес, невозможно в силу наличия обстоятельства, прямо предусмотренного подпунктом 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в системном единстве с пунктом 1-«г» части 6 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61, а именно: проживание в жилом помещении фио, который не является членом семьи истца, и, как следствие, служит основанием для однократного предоставления Казариной

А.А. благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по договору найма специализированных жилых помещений.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства.

В настоящее время пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Согласно абзацам второму и третьему пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Положения статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ не содержат указания на сроки предоставления жилья лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включенным в список. Из этого следует, что жилые помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются указанным гражданам по общему правилу немедленно по достижении ими 18 лет, а также в случае наступления иных обстоятельств, указанных в Законе.

Указанный довод согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, сформулированной в определениях от 13.10.2015 № 20-КГПР15-11, 22.04.2014 № 7-КГ14-2, от 12.08.2014 № 86-КГПР14-7, от 29.01.2014 № 88-АПГ13-8.

К-на А.А. достигла возраста 18 лет 22 июля 2018 г. и подлежала обеспечению жилым помещением по договору найма специализированного жилых помещения в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ.

В указанный период времени дом по адресу: адрес, адрес, признанный подлежащим сносу, расселен не был.

У Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот не имелось оснований переносить рассмотрение жилищного вопроса истца на более поздний срок.

Распоряжение Департамента городского имущества адрес от 19.12.2019 г. № 51053 о предоставлении фио в составе семьи из трех человек квартиры по адресу: адрес, адрес, взамен освобождаемых комнат № 4, № 5 в 3-х комнатной коммунальной квартире в подлежащем сносу доме по адресу: адрес, адрес, принято полтора года спустя после

возникновения у К-ной А.А. права на обеспечение жилым помещением по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На момент издания распоряжения Департамента городского имущества адрес от 19.12.2019 г. № 51053 К-на А.А. в силу статьи 69 ЖК РФ и разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14, не являлась членом семьи фио

Суд не соглашается с доводом представителя Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот о том, что решением Щербинского районного суда адрес от 29.01.2020 г., вступившим в законную силу 03.04.2020 г., Казариной А.А. отказано в праве на обеспечение жилым помещением как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Никаких выводов о праве К-ной А.А. на обеспечение жилым помещением по категории лиц из числа детей-сирот, указанное решение суда не содержит.

Суд учитывает, что решением Щербинского районного суда адрес от 02.09.2021 г. (дело № 2-8282/2021), вступившим в законную силу 07.10.2021 г., в требованиях ГКУ адрес к фио, К-ной Алене Алексеевне, отделению по вопросам миграции МО МВД адрес Москвы об обязании заключить договор социального найма, отказано. Решение суда мотивировано тем, что К-на А.А. и фио, фио не являются членами одной семьи.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 02.07.2020 года (протокол № 228) и распоряжение Департамента городского имущества адрес от 22.07.2020 г. № 22646 по жилищному вопросу К-ной А.А. нельзя признать законным и обоснованным.

В силу положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ во взаимосвязи с положениями статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61 К-на А.А. имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Вместе с тем, суд считает, что требование истца обязать Департамент городского имущества адрес предоставить ей однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений удовлетворению не подлежит, поскольку заявлено преждевременно.

Суд полагает необходимым возложить на Департамент городского имущества адрес обязанность повторно рассмотреть заявление К-ной А.А. о предоставлении благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, с учетом выводов суда по настоящему делу.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковое заявление К-ной Алены Алексеевны удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 02.07.2020 года (протокол № 228) по жилищному вопросу К-ной Алены Алексеевны, паспортные данные

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента городского имущества адрес от 22.07.2020 г. № 22646 об отказе в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, К-ной Алене Алексеевне, паспортные данные

Признать за К-ной Аленой Алексеевной, паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент городского имущества адрес повторно рассмотреть заявление К-ной Алене Алексеевне, паспортные данные, о предоставлении благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

70. *Решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 09 марта 2022 года по делу № 2-1143/22

ДД.ММ.ГГГГ года Орехово-Зуевский городской суд Московской области в составе федерального судьи Гошина В.В., при секретаре Мироновой Н.В., с участием истца Смолина Б.С., его представителя ФИО6, представителя ответчика – Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу ФИО8, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Смолина Бориса Сергеевича к Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу, Министерству социального развития <адрес> о признании незаконным распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу об отказе во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, находящихся в Орехово-Зуевском городком округе <адрес>, обязании включить в данный список,

установил:

Смолин Б.С. мотивирует свои требования тем, что родился ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> и относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет. Указывает, что его мать – ФИО2 умерла ДД.ММ.ГГГГ, а отец – ФИО3 решением <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ лишен в отношении него родительских прав. Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по городскому округу Орехово-Зуево от ДД.ММ.ГГГГ №-р над ним было установлено попечительство. Попечителем был назначен его дядя – ФИО7,1969 года рождения, зарегистрированный и фактически проживавший по адресу: <адрес>. На период установления попечительства его, Смолина Б.С. место жительства было определено по месту жительства попечителя ФИО7 Истец указывает, что с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ он обучался в ГБОУ СПО <адрес> «Промышленно-экономический колледж». При выявлении его в качестве оставшегося без попечения родителей и устройстве под попечительство жилое помещение за ним не сохранялось. По заявлению попечителя ФИО7 постановлением администрации Урухского сельсовета <адрес>а, <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № он был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий до достижения совершеннолетия. ДД.ММ.ГГГГ он достиг совершеннолетия но жилое помещение ему не было предоставлено. В ДД.ММ.ГГГГ года он обратился в Управление опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу с заявлением по утвержденной Постановлением Правительства РФ № форме о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых

помещений. Однако распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу от ДД.ММ.ГГГГ №-р ему было отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих место жительства в <адрес>. Иных оснований к отказу в удовлетворении поданного им заявления в данном распоряжении не указано. Истец считает данное распоряжение незаконным, поэтому, ссылаясь на изложенные обстоятельства, на закон РФ от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", на закон <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-ОЗ, просит

признать незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу от ДД.ММ.ГГГГ №-р «Об отказе во включении ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, находящихся в Орехово-Зуевском городком округе <адрес>. Обязать Управление опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу включить ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, находящихся в Орехово-Зуевском городком округе <адрес>.

В судебном заседании истец и действующий в его интересах ФИО6 исковые требования поддержали. При этом истец пояснил, что в настоящее время проживает по месту жительства его бывшего попечителя ФИО7 по адресу: <адрес>, что в <адрес> ему оформлена регистрация по месту пребывания. Представитель истца ФИО6 пояснил, что Смолин Б.С. не обращался по месту своей регистрации по месту жительства в <адрес>е <адрес> с заявлениями о включении его в вышеуказанный список и поэтому ему неизвестно на основании какого приказа от ДД.ММ.ГГГГ года, указанного в отзыве Министерства образования <адрес>, он был включен в данный список. Полагает, что с учетом требований пп.3 п.3 ст.8 закона РФ №159-ФЗ само по себе это указание в данном отзыве не влияет на обоснованность заявленного Смолиным Б.С. требования.

Представитель Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу ФИО8, действующая по надлежащей доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, с иском не согласна. Считает, что поскольку Смолин Б.С. не имеет постоянной регистрации на территории городского округа Орехово-Зуево, <адрес> и зарегистрирован в <адрес>е <адрес>, где он по сообщению Министерства образования <адрес> и включен в вышеуказанный список, оснований к удовлетворению требований истца не имеется.

Такую же позицию в письменном отзыве изложил и представитель Министерства социального развития <адрес>, указав, что местом жительства истца является место его регистрации - <адрес>, пер. Советский, <адрес>а, <адрес>, поэтому Управление опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу не имело оснований к удовлетворению поданного Смолиным Б.С. заявления.

В письменном отзыве Министерство образования <адрес> сообщило, что приказом от ДД.ММ.ГГГГ года Смолин Б.С. включен министерством в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, находящихся в <адрес>е <адрес>, в разрешении спора полагаются на усмотрение суда.

Представитель администрации Орехово-Зуевского городского округа в судебное заседание не явился, о дне и времени рассмотрения дела данное лицо извещено в

установленном законом порядке, что подтверждается материалами дела, причин неявки не сообщили, мнения по иску не представили.

Рассмотрев материалы дела, выслушав пояснения участников процесса, дав оценку всем представленным по делу доказательствам в их совокупности и по правилам стю.67 ГПК РФ, суд находит исковые требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Судом установлено и подтверждается исследованными материалами дела, что истец родился ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> и относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет. Мать истца – ФИО2 умерла ДД.ММ.ГГГГ, а отец - ФИО3 решением <адрес> горсуда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ лишен в отношении истца родительских прав. Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по городскому округу Орехово-Зуево от ДД.ММ.ГГГГ №-р над истцом было установлено попечительство. Попечителем был назначен дядя истца – ФИО7, зарегистрированный и фактически проживающий по адресу: <адрес>. На период установления попечительства место жительства Смолина Б.С. было определено по месту жительства его попечителя ФИО7 Подтверждено, что с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ истец обучался в ГБОУ СПО <адрес> «Промышленно-экономический колледж». При выявлении истца в качестве оставшегося без попечения родителей и устройстве под попечительство жилое помещение за ним не сохранялось.

По заявлению попечителя ФИО7 постановлением администрации Урухского сельсовета <адрес>а, <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № истец был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий до достижения совершеннолетия. ДД.ММ.ГГГГ он достиг совершеннолетия но жилое помещение ему не было предоставлено.

В ДД.ММ.ГГГГ года Смолин Б.С. обратился в Управление опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу с заявлением по утвержденной Постановлением Правительства РФ № форме о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений. Однако распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу от ДД.ММ.ГГГГ №-р ему было отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих место жительства в <адрес>. Иных оснований к отказу в удовлетворении поданного истцом заявления в данном распоряжении не указано.

В настоящее время Смолин Б.С. продолжает проживать по месту жительства своего бывшего попечителя ФИО9 по адресу: <адрес>, которое и является место его постоянного жительства. В <адрес> Смолину Б.С. оформлена также регистрация по месту пребывания.

Проверяя доводы истца и его представителя о незаконности отказа, в удовлетворении поданного ДД.ММ.ГГГГ заявления, оформленного распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу от ДД.ММ.ГГГГ №-р, суд находит их обоснованными по следующим основаниям.

В силу ч.1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Согласно п.1 ст.8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей,

лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Таким образом, по смыслу данного федерального закона жилое помещение должно предоставляться по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно ст.<адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № 248/2007-ОЗ (в редакции от ДД.ММ.ГГГГ) "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, имеющим место жительства в <адрес>.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ДД.ММ.ГГГГ, единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания или временного пребывания.

В ст.20 ГК РФ установлено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов. Из смысла данной правовой нормы следует, что у гражданина не может быть более одного места жительства.

Суд считает, что при определении места жительства ребенка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующими положениями.

В соответствии со ст.27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей.

В то же время согласно п.2 ст. 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу п.1 ст. 148 СК РФ дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных п.2 ст. 36 ГК РФ.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних, достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства. В данном случае такие обстоятельства по настоящему делу не установлены.

Принимая во внимание, что Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по городскому округу Орехово-Зуево от ДД.ММ.ГГГГ №-р подопечный Смолин Б.С. был поставлен на учет и над ним было установлено попечительство, что попечителем был назначен его дядя – ФИО7,ДД.ММ.ГГГГ рождения, зарегистрированный и фактически проживающий по адресу: <адрес>, что на период установления попечительства место жительства Смолина Б.С. было определено по месту жительства попечителя ФИО7, суд приходит к убеждению, что Смолин Б.С. подлежит однократному обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда <адрес>.

При этом суд не может не учитывать, что в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в сохраняющих свою силу решениях (Постановления от ДД.ММ.ГГГГ № 9-П и от ДД.ММ.ГГГГ № 4-П) и подлежащими обязательному учету в правоприменительной практике, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

По изложенным мотивам суд не может согласиться с возражениями представителя Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу ФИО8, представителя Министерства социального развития <адрес> ФИО10 и находит их несостоятельными.

Ссылки представителя Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу ФИО8 на сообщение Министерства образования <адрес> о том, что приказом ДД.ММ.ГГГГ года Смолин Б.С. включен в сводный список детей-сирот и детей, оставшимся без попечения родителей в <адрес>е <адрес> по месту своей регистрации по месту жительства, где и должен получать соответствующее жилое помещение суд не может принять во внимание.

В соответствии со ст.8 п.3 пп.3 закона РФ от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, само по себе это обстоятельство не может рассматриваться как основание к отказу в удовлетворении заявленного истцом иска. Кроме этого, это основание к отказу в удовлетворении поданного ФИО12 ДД.ММ.ГГГГ заявления не следует из текста распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу от ДД.ММ.ГГГГ №-р «Об

отказе во включении Смолина Бориса Сергеевича, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, находящихся в Орехово-Зуевском городком округе <адрес>». Единственным основанием к такому отказу явилось непредставление Смолиным Б.С. документов, подтверждающих его место жительства в <адрес>.

На основании изложенного, ст. 27 Конституции Российской Федерации, закона Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 15-ФЗ), п. 1 ст. 20, п. 2 ст. 36 ГК РФ, п. 1 ст. 148 СК РФ, ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ, <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № 248/2007-ОЗ (в ред. от ДД.ММ.ГГГГ) "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" и руководствуясь ст.ст.12,56,67,194-198,321 ГПК РФ суд,

решил:

Исковые требования Смолина Б.С. удовлетворить.

Признать незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу от ДД.ММ.ГГГГ №-р «Об отказе во включении Смолина Бориса Сергеевича, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, находящихся в Орехово-Зуевском городком округе <адрес>.

Обязать Управление опеки и попечительства Министерства социального развития <адрес> по Орехово-Зуевскому городскому округу включить Смолина Бориса Сергеевича, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, находящихся в Орехово-Зуевском городком округе <адрес>.

71. *Решение Щербинского районного суда города Москвы от 28.04.2022 по делу № 2-4259/2022

Щербинский районный суд адрес в составе председательствующего судьи фио,

при секретаре фио,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4259/дата по исковому заявлению Симукова Романа Сергеевича к ОСЗН по ТиНАО о признании незаконным распоряжение об отказе в назначении выплат,

установил:

Истец фио, действующий в интересах несовершеннолетнего подопечного фио, дата, обратился в суд с иском к ОСЗН по ТиНАО о признании незаконным распоряжения об отказе в назначении денежных выплат на содержание подопечного.

В обосновании заявленных требований указал следующее.

фио является опекуном несовершеннолетнего фио, паспортные данные, зарегистрированного по месту жительства по адресу: адрес, фактически проживающего по адресу: адрес, адрес.

фио относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что его мать - фио и отец фио - решением Износковского районного суда адрес от дата лишены в отношении него родительских прав.

Постановлением Управы адрес адрес от дата № 410 Симуков Роман Сергеевич назначен попечителем несовершеннолетнего подопечного фио, паспортные данные исполняющим обязанности попечителя на возмездной основе.

Постановлением администрации адрес адрес от дата № 726 личное дело несовершеннолетнего подопечного фио, паспортные данные снято с учета, прекращена выплата денежных средств на содержание несовершеннолетнего подопечного фио, паспортные данные с дата; личное дело передано в Сосенский отдел социальной защиты населения Управления социальной защиты населения УСЗН ТиНАО адрес.

Распоряжением Сосенского отдела социальной защиты населения ТиНАО адрес от дата № 248 несовершеннолетний подопечный фио, паспортные данные, фактически проживающий с опекуном Симуковым Р.С. по адресу: адрес, адрес, поставлен на учет в Сосенском отделе социальной защиты населения адрес Москвы.

фио обратился в Сосенский отдел социальной защиты населения ТиНАО адрес с заявлением о назначении денежных средств на содержание несовершеннолетнего подопечного фио в соответствии с пунктом 3 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации.

Распоряжением Сосенского отдела социальной защиты населения ТиНАО адрес от дата №12 отказано в назначении денежных средств на содержание подопечного фио в связи тем, что фио не предоставил документы, подтверждающие его место жительство в адрес, в частности по адресу: адрес, адрес.

фио был зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес, адрес на срок с дата по дата

Несовершеннолетний подопечный фио зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес, адрес, на срок с дата по дата, где фактически проживает.

С дата фио зарегистрирован по месту жительства по адресу: адрес, адрес.

Распоряжением Сосенского отдела социальной защиты населения ТиНАО адрес от дата №67 назначены денежные средства на содержание подопечного фиоИ; возмещены денежные средства с дата Распоряжением Сосенского отдела социальной защиты населения ТиНАО адрес от дата № 192 фио назначен попечителем несовершеннолетнего подопечного фио, паспортные данные, исполняющим свои обязанности возмездно в адрес; заключен договор о приемной семье с Симуковым Р.С.; признано утратившим силу распоряжение Сосенского отдела социальной защиты населения ТиНАО адрес от дата №67 «О назначении и выплате денежных средств на содержание подопечного фио, паспортные данные, назначены денежные средства на содержание приемного ребенка

фио обучался в НОЧУ «СОШ «Феникс» адрес в период с дата по дата, что подтверждается справкой от дата, обучается в ГБОУ Школа № 547, что подтверждается справкой от дата № б/н.

Истец считает, что распоряжение Сосенского отдела социальной защиты населения ТиНАО адрес от дата №12, об отказе в назначении денежных средств на содержание подопечного фио, грубо нарушает права несовершеннолетнего и со ссылкой на действующее законодательство просит суд признать незаконными и отменить распоряжение Сосенского отдела социальной защиты населения адресМосквы от дата №12 об отказе в назначении денежных средства на содержание подопечного фио, паспортные данные, признать за фио, право на выплату денежных средств на его содержание с дата, обязать Управление социальной защиты населения Троицкого и адрес назначить и выплатить денежные средства на содержание фио с дата по дата

Истец фио, действующий в интересах несовершеннолетнего подопечного фио, в судебное заседание явился, исковые требования поддержал в полном объеме, просил удовлетворить по изложенным в иске основаниям.

Ответчик представитель Управления социальной защиты населения Троицкого и адрес в судебное заседание не явился, извещался надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дела. В суд представлено письменное возражение на исковое заявление, согласно которому просит в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес в судебное заседание не явился, извещался надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дела.

В соответствии со ст.167 ГПК РФ суд полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся участников процесса.

Суд, исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства в их совокупности, с учетом требований ст. 67 ГПК РФ, приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 3 ст.148 адрес кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Данная статья корреспондирует со ст.31 Федерального закона от дата № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", согласно которой подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Согласно ч.1 ст.1 Закона адрес от дата № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)», опекунам (попечителям) ежемесячно выплачиваются денежные средства на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом жительства которых является адрес. Данное право на выплату денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), связано не с регистрацией подопечных по месту жительства в адрес, а исключительно с местом жительства подопечных в адрес.

В ч.1 ст.3 Закона адрес от дата № 87 установлено, что назначение и выплата денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), производятся во всех случаях установления опеки (попечительства) над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе и при установлении предварительной опеки (попечительства)

Статьей 1 Закона адрес от дата № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)", изданного в развитие приведенной выше нормы права, установлено, что на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом жительства которых является адрес, опекунам (попечителям) ежемесячно выплачиваются денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг исходя из установленных натуральных норм по фактическим ценам, сложившимся в адрес.

В силу ст.10 Закона адрес от дата № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в адрес" установление опеки (попечительства) над несовершеннолетними и реализация надзора за деятельностью опекунов (попечителей) осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Закон адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" в соответствии с Федеральным законом от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" регулирует отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в адрес.

В соответствии со ст.1 в настоящем Законе используются понятия, определенные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Законом адрес от дата № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в адрес".

В силу положений ст.1 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их

родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Согласно ст.3 Закона адрес от дата № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)" назначение и выплата денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), производятся во всех случаях установления опеки (попечительства) над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе и при установлении предварительной опеки (попечительства), кроме случаев, указанных в частях 2 и 3 настоящей статьи.

В судебном заседании установлено, что фио относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что его мать - фио и отец фио - решением Износковского районного суда адрес от дата лишены в отношении него родительских прав.

Постановлением Управы адрес адрес от дата № 410 Симуков Роман Сергеевич назначен попечителем несовершеннолетнего подопечного фио, паспортные данные исполняющим обязанности попечителя на возмездной основе.

Постановлением администрации адрес адрес от дата № 726 личное дело несовершеннолетнего подопечного фио, паспортные данные снято с учета, прекращена выплата денежных средств на содержание несовершеннолетнего подопечного фио, паспортные данные с дата; личное дело передано в Сосенский отдел социальной защиты населения Управления социальной защиты населения УСЗН ТиНАО адрес.

Распоряжением Сосенского отдела социальной защиты населения ТиНАО адрес от дата № 248 несовершеннолетний подопечный фио, паспортные данные, фактически проживающий с опекуном Симуковым Р.С. по адресу: адрес, адрес, поставлен на учет в Сосенском отделе социальной защиты населения адрес Москвы.

фио был зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес, адрес на срок с дата по дата

Несовершеннолетний подопечный фио зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес, адрес, на срок с дата по дата, где фактически проживает.

С дата фио зарегистрирован по месту жительства по адресу: адрес, адрес.

фио обучался в НОЧУ «СОШ «Феникс» адрес в период с дата по дата, что подтверждается справкой от дата, обучается в ГБОУ Школа № 547, что подтверждается справкой от дата № б/н.

фио обратился в Сосенский отдел социальной защиты населения ТиНАО адрес с заявлением о назначении денежных средств на содержание несовершеннолетнего подопечного фио в соответствии с п.3 ст.148 адрес кодекса Российской Федерации.

Распоряжением Сосенского отдела социальной защиты населения ТиНАО адрес от дата №12 отказано в назначении денежных средств на содержание подопечного фио в связи тем, что фио не предоставил документы, подтверждающие его место жительство в адрес, в частности по адресу: адрес, адрес.

По общему правилу местом жительства гражданина признается жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства (статья 2 Закона Российской Федерации от

дата № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации").

Вместе с тем при определении места жительства несовершеннолетних и лиц, находящихся под опекой, применяются нормы гражданского законодательства.

Согласно п.2 ст.20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

В соответствии с п.2 ст.36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Пунктами 2, 3 ст.9 Федерального закона от дата № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Исходя из приведенных правовых норм место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно определяться по месту жительства их законных представителей.

Разрешая заявленные требования, суд учитывает то, что личное дело подопечного фио Постановлением администрации адрес район» снято с учета, прекращена выплата денежных средств на содержание несовершеннолетнего, личное дело передано в Сосенский отдел социальной защиты населения Управления социальной защиты населения УСЗН ТиНАО адрес где он и поставлен на учет Распоряжением Сосенского отдела социальной защиты населения адрес Москвы от дата №248.

Согласно п.1 ст.34 ГК РФ, ч.3 ст.9 Федерального закона от дата № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" Сосенский отдел социальной защиты населения адрес Москвы осуществляет полномочия органа опеки и попечительства в отношении фио по его месту жительства с момента принятия его на учет с дата по настоящее время, контроль за условиями жизни подопечного и надзор за исполнением Симуковым Р.С. обязанностей опекуна также осуществляется органом Сосенского отдела социальной защиты населения по адресу: адрес.

Из указанных обстоятельств следует, что уполномоченный орган исполнительной власти в сфере опеки, попечительства и патронажа в лице Сосенского отдела социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и адрес признал, что местом жительства подопечного фио применительно к заявленным требованиям (о назначении денежных средств на содержание подопечного) является фактическое место жительства его опекуна по адресу: адрес.

При таких обстоятельствах, отказ исполняющего обязанности начальника Сосенского ОСЗН адрес Управления социальной защиты населения Троицкого и адрес от дата № 12 в назначении денежных средств на содержание подопечного ребенка фио, паспортные данные по причине отсутствия у Симукова Р.С. и его несовершеннолетнего подопечного фио документов, подтверждающих регистрацию по месту жительства в адрес, в частности по адресу: адрес, и ссылки на то, что несовершеннолетний не подпадает под категорию детей, находящихся под опекой (попечительством), место жительства которых является адрес, являются неправомерными, в связи с чем исковые требования являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст…., суд

решил:

Исковые требования Симукова Романа Сергеевича к ОСЗН по ТиНАО о признании незаконным распоряжение об отказе в назначении выплат – удовлетворить.

Признать незаконным и отменить распоряжение Сосенского отдела социальной защиты населения ТиНАО адрес от дата № 12 об отказе в назначении денежных средств на содержание подопечного фио, паспортные данные.

Признать за фио, паспортные данные, право на выплату денежных средств на его содержание с дата.

Обязать Управление социальной защиты населения Троицкого и адрес назначить и выплатить денежные средства на содержание фио, паспортные данные, с дата по дата

72. *Решение Басманного районного суда города Москвы от 12 мая 2022 года по делу № 2-0926/2022

Басманный районный суд адрес в составе

председательствующего судьи ...,

при помощнике судьи фио,

с участием представителя истца Нагатинского межрайонного прокурора адрес - помощника Басманного межрайонного прокурора адрес фио, представителя истца фио - по доверенности фио, представителя ответчика Департамента труда и социальной защиты населения адрес - по доверенности фио, представителя ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, третьего лица наименование организации - по доверенности фио, представителя ответчика Департамента городского имущества адрес – по доверенности фио, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-0926/22 по иску Нагатинского межрайонного прокурора адрес в интересах фио к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о признании незаконным и отмене решения, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, возложении обязанности предоставить жилое помещение,

установил:

Нагатинский межрайонный прокурор адрес обратился в интересах фио в суд с иском, уточненным в порядке ст. 39 ГПК РФ, к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о признании незаконным и отмене решения, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, возложении обязанности предоставить жилое помещение, в котором просит признать незаконным и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от дата (протокол № 191) по жилищному вопросу фио, паспортные данные; признать за фио право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; возложить на Департамент городского имущества адрес обязанность предоставить фио однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

В обосновании исковых требований прокурор указал, что Нагатинской межрайонной прокуратурой адрес проведена проверка о нарушении жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проведенной проверкой установлено, что фио

родилась дата в адрес, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать - фио - решением Нагатинского районного суда адрес от дата ограничена в родительских правах в отношении несовершеннолетней фио. Отец - фио - решением Нагатинского районного суда адрес от дата лишен родительских прав в отношении несовершеннолетней фио. Постановлениями муниципалитета ВМО Братеево в адрес от дата № МБР-37-286/10, от дата № МБР-37-341/10 и от дата № МБР-37-380/10 над несовершеннолетней фио, зарегистрированной по адресу: адрес, установлена предварительная опека, затем - опека, со стороны бабушки фио, зарегистрированной по адресу: адрес, с определением места жительства несовершеннолетней подопечной по адресу проживания опекуна и с сохранением жилого помещения по адресу регистрации несовершеннолетней. В 2-х комнатной квартире, состоящей из двух смежно-изолированных комнат (9,4 + 14,1 кв.м), общей площадью 38,7 кв.м, жилой площадью 23,5 кв.м по адресу: адрес, зарегистрированы: фио, паспортные данные, - мать фио, собственник ½ доли и фио, паспортные данные, собственник ½ доли. Согласно информации ГБУЗ «ПКБ №2 им. фио ДЗМ» «Психоневрологический диспансер № 2» от дата №1028-10/19 фио, находится под диспансерным наблюдением в ГБУЗ «ПКБ № 2 им. фио ДЗМ» «Психоневрологический диспансер № …» с дата с диагнозом «…..» (код заболевания по Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (десятый пересмотр), - F21.4,) инвалид 2 группы. Согласно Перечню тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденному приказом Минздрава России от дата № 987н (зарегистрировано в Минюсте России дата № 27154), заболевание фио относятся к хроническим и затяжным психическим расстройствам с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, имеющего код заболевания по Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (десятый пересмотр), F21.4.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 334-РС фио включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений. Отделом социальной защиты населения адрес проведено обследование жилищно-бытовых условий фио по адресу: адрес (акт от дата). В акте обследования содержится вывод: проживание фио в квартире по месту регистрации невозможно. Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), на заседании дата (протокол № 191) по жилищному вопросу фио, паспортные данные, вынесла заключение: «Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с отсутствием обстоятельств при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам». Прокурор полагает, что вышеуказанное заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот противоречит действующему законодательству и нарушает жилищные права лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, фио

Представитель истца Нагатинского межрайонного прокурора адрес - помощника Басманного межрайонного прокурора адрес фио в судебное заседание явилась, исковые требования поддержал в полном объеме, также пояснила, что срок исковой давности не пропущен, так как о нарушении жилищных прав фио стало известно дата.

Представитель истца фио - по доверенности фио – в судебное заседание явился, исковые требования прокурора поддержал.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и третьего лица наименование организации - по доверенности фио - в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на иск, пояснила, что при рассмотрении жилищного вопроса фио, были представлены справки установленного образца о жилищных льготах ее

матери - фио, в которых отсутствовала информация о том, что заболевание матери относится к перечню тяжелых форм хронических заболеваний при которых совместное проживание граждан в одном жилом помещении невозможно, просила применить срок исковой давности к заявленным требованиям.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения адрес - по доверенности фио в судебное заседание явилась, возражала против удовлетворения исковых требований, представила возражения на иск, в которых заявила о применении срока исковой давности.

Представитель ответчика Департамента городского имущества адрес по доверенности фио - в судебное заседание явился, просил отказать в удовлетворении заявленных требований, пояснил, что обеспечение жилыми помещениями детям-сиротам в адрес осуществляется в строго установленном порядке после принятия Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот решения о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений, полагал, что Департамент городского имущества не нарушал права фио

Выслушав явившихся лиц, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определены в Жилищном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе от дата № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и относятся к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации.

Как установлено в судебном заседании и следует из материалов дела, фио родилась дата в адрес, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать фио - фио, паспортные данные, - решением Нагатинского районного суда адрес от дата, вступившим в законную силу дата) ограничена в родительских правах в отношении несовершеннолетней фио.

Согласно тексту решения суда, мать страдает психическим заболеванием, является инвалидом 2-й группы (справка МСЭ- …. от дата), состоит на учете в ПНД №… адрес, в связи с чем, по состоянию своего здоровья не может заниматься воспитанием своей несовершеннолетней дочери.

Отец фио - фио, дата., - решением Нагатинского районного суда адрес от дата лишен родительских прав в отношении несовершеннолетней фио.

Согласно тексту решения суда, отец не занимался воспитанием своей несовершеннолетней дочери с рождения, не заботился о ее здоровье, проживал отдельно от неё, денежные средства на содержание дочери никогда не передавал.

Постановлениями муниципалитета ВМО Братеево в адрес от дата № МБР-37-286/10, от дата №МБР-37-341/10 и от дата № МБР-37-380/10 над несовершеннолетней фио, зарегистрированной по адресу: адрес, установлена предварительная опека, затем - опека, со стороны бабушки фио, паспортные данные, зарегистрированной по адресу: адрес, с определением места жительства несовершеннолетней подопечной по адресу проживания опекуна и с сохранением за подопечной жилого помещения по адресу регистрации несовершеннолетней.

Согласно Единому жилищному документу от дата, фио с дата зарегистрирована по месту жительства в 2-х комнатной квартире, состоящей из двух смежно-изолированных комнат (9,4 + 14,1 кв.м), общей площадью 38,7 кв.м, жилой площадью 23,5 кв.м, расположенной по адресу: адрес. В квартире по указанному адресу также зарегистрирована по месту жительства мать фио - фио. Вид заселения - частная собственность.

Согласно свидетельствам о государственной регистрации права от дата, квартира по адресу: адрес, на праве общей долевой собственности принадлежит фио, ½ доля в праве, и фио, ½ доля в праве.

Согласно акту обследования жилого помещения по адресу: адрес, составленному дата комиссией специалистов адрес Кунцево адрес, в квартире фактически проживает мать несовершеннолетней фио - фио, датар. Со слов бабушки, мать несовершеннолетней злоупотребляет спиртными напитками. Санитарно-гигиеническое состояние жилой площади удовлетворительное, требуется проведение ремонта. Комиссия рекомендовала признать факт невозможности проживания в обследуемой квартире в соответствии с пп. 1-«б» п.6 ст. 13 Закона адрес от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес», так как в квартире проживает лицо, страдающее тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в п.4 ч.1 ст.51 адрес кодекса РФ перечнем, при котором совместное проживание с ним в одном жилом помещении невозможно.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 334-РС фио включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании дата (протокол № 191) по жилищному вопросу фио, паспортные данные, вынесла заключение: «Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с отсутствием обстоятельств при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам».

Согласно информации филиала ГБУЗ адрес клиническая больница № 1 им. фио Департамента здравоохранения адрес диспансер №… » от дата № 814-06/21, фио, паспортные данные, находится под диспансерным наблюдением в филиале ГБУЗ «ПКБ №2 им.фио ДЗМ» «Психоневрологический диспансер №… » с диагнозом «….. » (код заболевания по МКБ-10: F21.4.

Указанные фактические обстоятельства установлены в судебном заседании и не оспаривались сторонами.

На основании ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в

случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Исходя из содержания данной нормы, право на обеспечение жилым помещением у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникает на всей адрес, порядок реализации указанного права устанавливается законодательством субъектов Российской Федерации.

На основании ч. 1 ст. 13 Закона адрес от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» (далее - Закон адрес № 61), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является адрес, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является адрес, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является адрес;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в адрес;

3) адрес является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом адрес.

Из вышеприведенных норм законодательства следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В пункте 4 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

В части 6 статьи 13 Закона адрес № 61 установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, следующего обстоятельства:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно (пункт 1-«б»).

Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, установлен приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от дата № 987н.

В соответствии с пунктом 5 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации

Согласно части 7 статьи 13 Закона адрес № 61 порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, определяется Правительством Москвы.

В соответствии с пунктом 2 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями по договорам социального найма или членами семьи нанимателя по договору социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденного постановлением Правительства Москвы от дата № 430-ПП (приложение 2), вопросы установления факта невозможности проживания детей-сирот или лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), созданной распоряжением Правительства Москвы

от дата № 547-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Представленными доказательствами подтверждается, что фио и ее мать фио, ограниченная в родительских правах в отношении дочери, зарегистрированы по месту жительства в 2-х комнатной квартире, состоящей из двух смежно-изолированных комнат (9,4 + 14,1 кв.м), общей площадью 38,7 кв.м, жилой площадью 23,5 кв.м по адресу: адрес.

Квартира находится в общей долевой собственности фио и фио по ½ доли каждой.

фио, паспортные данные, находится под диспансерным наблюдением в ГБУЗ «ПКБ № 2 им. фио ДЗМ» «Психоневрологический диспансер № 2» с диагнозом «….. » (код заболевания по Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (десятый пересмотр), - F21.4) инвалид 2 группы.

Согласно Перечню тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденному приказом Минздрава России от дата № 987н (зарегистрировано в Минюсте России дата № 27154), заболевание фио относятся к хроническим и затяжным психическим расстройствам с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, имеющего код заболевания по Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (десятый пересмотр), F21.4.

Следовательно, в силу положений подпункта 1 пункта 4 статьи 8 Федерального закона №159-ФЗ и пункта 1-«б» части 6 статьи 13 Закона адрес №61 проживание фио в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес, невозможно в связи с проживанием в нем фио, страдающей тяжелой формой хронического заболевания в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем.

В силу системного применения положений ч.1 ст.109.1 ЖК РФ, статьи 8 Федерального закона №159-ФЗ и статьи 13 Закона адрес №61 фио, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет право на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

В распоряжении Комиссии имелось решение Нагатинского районного суда адрес от дата об ограничении фио родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери фио, в котором указано, что мать страдает психическим заболеванием, является инвалидом 2-й группы (справка МСЭ-2005 № …. от дата), состоит на учете в ПНД № ….. адрес, в связи с чем, по состоянию своего здоровья не может заниматься воспитанием своей несовершеннолетней дочери.

Кроме того, в распоряжении Комиссии имелся акт обследования жилого помещения по адресу: адрес, составленный дата комиссией специалистов адрес Кунцево адрес, в котором рекомендовано признать факт невозможности проживания фио в обследуемой квартире в соответствии с пп. 1-«б» п.6 ст. 13 Закона адрес от дата № 61, так как в квартире проживает лицо, страдающее тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в п.4 ч.1 ст.51 адрес кодекса РФ перечнем, при котором совместное проживание с ним в одном жилом помещении невозможно.

Суд не соглашается с доводом представителей ответчиков Департамента труда и социальной защиты населения адрес и Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот о том, что представленная в материалы дела справка филиале ГБУЗ «ПКБ № 2 им.фио ДЗМ» «Психоневрологический диспансер №…. » от дата № 814-06/21 о состоянии здоровья фио не соответствует требованиям, установленным Порядком установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, утвержденным постановлением Правительства Москвы от дата № 430-ПП.

Ни положения статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, ни статьи 13 Закона адрес № 61 не содержат требований к форме справок, предоставляемых учреждениями здравоохранения, о наличии у лиц, проживающих в жилых помещениях, нанимателями

(членами семей нанимателя) по договору социального найма либо собственниками которых являются дети-сирот и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа.

Суд также не соглашается с доводом ответчиков о применении по настоящему спору срока исковой давности. Жилищные правоотношения по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, носят длящейся характер. Решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот от дата (протокол № 191) по жилищному вопросу фио, принято когда материальный истец не достигла возраста 18 лет. Обратится за защитой нарушенного права фио смогла только после достижения совершеннолетия (дата). Иск Нагатинского межрайонного прокурора адрес в интересах фио предъявлен в Басманный районный суд адрес дата, согласно почтовому штампу на конверте, то есть до истечения трехлетнего срока после достижения материальным истцом возраста 18 лет.

Учитывая вышеизложенное, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что требования истца о признании незаконным и отмене решения в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от дата (протокол №191) по жилищному вопросу фио, паспортные данные; признании за фио права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; возложении на Департамент городского имущества адрес обязанность предоставить фио однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

решил:

Признать незаконным и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от дата (протокол № 191) по жилищному вопросу фио, паспортные данные.

Признать за фио, паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Возложить на Департамент городского имущества адрес обязанность предоставить фио, паспортные данные, однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

73. *Решение Центрального районного суда города Читы от 08 февраля 2022 года по делу № 2-1094/2022

Центральный районный суд г. Читы в составе:

председательствующего судьи Сенотрусовой Т.Ю.,

при секретаре Гончаровой Е.С.,

с участием прокурора отдела прокуратуры <адрес> ФИО4

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя прокурора <адрес> в интересах ФИО2 к Министерству труда и социальной защиты населения <адрес>, Департаменту государственного имущества и земельных отношений <адрес> о предоставлении жилого помещения по договору специализированного найма, заключении договора найма,

установил:

Заместитель прокурора <адрес> обратился в суд в интересах Тензиной (Пинигина) Анны Александровны, 1998 г.р. с вышеназванным исковым заявлением, ссылаясь на то, что что ФИО8 относится к категории лиц из числа детей-сирот, состоит на учете в качестве нуждающейся в получении жилого помещения. До настоящего времени жилое помещение ей не предоставлено.

Истец просит обязать Министерство труда и социальной защиты населения <адрес> предоставить ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ г.р., благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение государственного специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма по месту жительства. Обязать Департамент имущества <адрес> заключить с ФИО2 договор найма специализированного жилого помещения в течении 30 рабочих дней с момента принятия решения Министерством труда и социальной защиты населения края о предоставлении жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма по месту жительства.

Представитель процессуального истца, прокурор отдела прокуратуры <адрес> ФИО4 доводы искового заявления поддержала, просила удовлетворить.

Материальный истец ФИО2, извещенная о дате судебного заседания, представителя не направила, в судебное заседание не явилась, о месте и времени извещена надлежащим образом.

Представитель ответчика Министерства труда и социальной защиты населения <адрес>, в судебное заседание не явился, о месте и времени извещен надлежащим образом.

Представитель ответчика Департамента государственного имущества и земельных отношений <адрес>, в судебное заседание не явился, о месте и времени извещены надлежащим образом.

С учетом изложенного, руководствуясь положениями статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд полагает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Заслушав представителя процессуального истца, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Статьей 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п.1 ст. 8 Федерального Закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых

помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п.9 ст.8).

Как установлено судом и следует из материалов дела, истец относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно Распоряжения Министерства образования, науки и молодежной политики <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № принято решение о включении ФИО5 в список детей-сирот, нуждающихся в предоставлении жилого помещения на территории <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО5 зарегистрировала брак с ФИО6, присвоена фамилия ФИО8.

Однако, как установлено судом и ответчиком не оспорено, до настоящего времени жилое помещение истцу не предоставлено.

Согласно информации, предоставленной Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, сведений о зарегистрированных правах на недвижимое имущество принадлежащего истцу не имеется.

Таким образом, факт нуждаемости истца в обеспечении жильем подтверждается материалами дела и стороной ответчика не оспорен.

Из содержания приведенных выше положений закона следует, что предоставление вне очереди жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений указанной категории граждан не ставится законом в зависимость от каких-либо условий, в том числе от наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом, времени постановки на учет, соблюдения порядка очередности лиц равной категории, наличия или отсутствия денежных средств на приобретение жилых помещений, а также иных условий.

При этом, сам по себе факт учета лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в списке означает лишь констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом или законом субъекта РФ оснований обеспечения гражданина жилым помещением для целей своевременного исполнения обязанности по предоставлению гражданину жилого помещения при наличии совокупности предусмотренных законом юридических фактов.

Положениями статьи 7 Закона Забайкальского края «О детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей» № 315-ЗЗК установлен порядок обеспечения жилищных прав детей-сирот, а также уполномоченные органы, которые обязаны приобрести и представить жилье из специализированного жилищного фонда.

Частью 1 статьи 7 Закона Забайкальского края № 315-ЗЗК установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам, лицам из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых

помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признаётся невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений в порядке, установленном Правительством Забайкальского края.

Согласно подп. 4 п. 5 Постановления Правительства Забайкальского края от 22.01.2013г. № 22 «Об утверждении Порядка взаимодействия исполнительных органов государственной власти <адрес> при реализации Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» Минсоцзащита Забайкальского края осуществляет в установленном порядке действия по предоставлению жилых помещений детям-сиротам.

Согласно п.5 Постановления Правительства Забайкальского края от 26.02.2013 № 90 "О Порядке предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений специализированного жилищного фонда <адрес>" жилые помещения предоставляются детям-сиротам, лицам из числа детей-сирот по месту их жительства. В случае отсутствия жилых помещений в населенном пункте, являющемся местом жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, детям-сиротам, лицам из числа детей сирот с их согласия жилые помещения предоставляются в ином населенном пункте в границах муниципального района, на территории которого находится место их жительства.

Таким образом, вопрос о населенном пункте, где будет предоставлено жилое помещение разрешается непосредственно при предоставлении имеющегося жилья и зависит от обстоятельств проживания истца, которые будут иметь место в это время. Следовательно, в настоящее время возможным является только определение территории, где будет предоставлено жилье, это территория <адрес>.

Порядок определяет правила предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений специализированного жилищного фонда <адрес>.

Пунктом 5 вышеназванного Порядка предусмотрено, что жилые помещения детям-сиротам, лицам из числа детей-сирот предоставляются в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Жилые помещения должны отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

При изложенных обстоятельствах, на основании приведенных выше правовых положений, принимая во внимание, что истец включен в соответствующий список, до настоящего времени жилым помещением не обеспечен, суд приходит к выводу о том, что истец имеет право на обеспечение жилым помещением по договору найма жилого помещения в специализированном жилищном фонде, при этом Министерство труда и социальной защиты населения <адрес> в рамках предоставленных полномочий обязано выполнить соответствующие действия, направленные на предоставление истцу жилого помещения, восстановив нарушенное право истца.

Согласно Порядку детям-сиротам и лицам из числа детей-сирот, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и лицам из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано в установленном порядке невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения для детей-сирот, лиц из числа детей-сирот жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения, построенные и (или) приобретенные в собственность <адрес> для предоставления лицам, указанным в пункте 2 настоящего Порядка, включаются в специализированный жилищный фонд <адрес> на основании решения Департамента государственного имущества и земельных отношений <адрес>, принятого в соответствии с действующим законодательством.

Заключение договоров найма специализированных жилых помещений осуществляется Департаментом имущества <адрес> в течение тридцати рабочих дней со дня принятия решения о предоставлении жилого помещения.

В связи с изложенным, Министерство труда и социальной защиты населения <адрес> в рамках предоставленных ему полномочий обязано выполнить соответствующие действия, направленные на предоставление жилого помещения ФИО2, восстановив нарушенное право заявителя.

Так же подлежат удовлетворению требования к Департаменту государственного имущества и земельных отношений <адрес>.

Руководствуясь ст. ст. 194- 199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования заместителя прокурора <адрес> в интересах в интересах ФИО2 удовлетворить.

Обязать Министерство труда и социальной защиты населения <адрес> предоставить ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору специализированного найма жилого помещения на территории <адрес> по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма применительно к условиям соответствующего населенного пункта.

Обязать Департамент государственного имущества и земельных отношений <адрес> заключить с ФИО2 договор найма специализированного жилого помещения в течение 30 рабочих дней с момента принятия решения Министерством труда и социальной защиты населения <адрес> о предоставлении ей благоустроенного применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения.

74. *Решение Сормовского районного суда г.Нижний Новгород от 31 марта 2022 года по делу № 2-531/2022

Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода в составе

председательствующего судьи Базуриной Е.В.

при секретаре Баулиной Е.А.

с участием

представителя истца Казаковой С.П.

представителя ответчика Харитоновой С.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Сормовского района г. Н.Новгорода в защиту интересов Н/л ФИО2 к Администрации Сормовского района г. Н.Новгорода о признании незаконным решения, установлении факта невозможности проживания в жилом помещении

Установил:

Прокурор Сормовского района г. Н.Новгорода. обратился в суд с иском к ответчику администрации Сормовского района г. Н.Новгорода в защиту интересов Н/л Симонова Никиты. В обоснование иска указал следующее.

ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без печения родителей. Ему принадлежит 1/4 доля в жилом помещении по

адресу: <адрес>, также 1\4 доля принадлежит его матери ФИО21, ДД.ММ.ГГГГ г.р., которая лишена родительских прав. В районном списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования "город Нижний Новгород" ФИО2 не состоит.

ФИО16 является законным представителем ФИО2, которая обратилась с заявлением к ответчику об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с тем, что там проживает и зарегистрирована мать, лишенная родительских прав, а также метраж квартиры менее социальной нормы, приходящейся на одного проживающего.

Распоряжением главы администрации Сормовского района г.Н.Новгорода от 03.08.2020 № 703-р отказано в признании факта невозможности проживания ФИО2 в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г.Н.Новгород, <адрес>, в связи с тем, что представленные документы не подтверждают наличие оснований, указанных в пункте 2 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, утвержденного постановлением Правительства Нижегородской области от 06.02.2013 №.

По мнению прокурора, данное распоряжение является незаконным, поскольку ссылка в оспариваемом распоряжении на то обстоятельство, что для установления факта невозможности проживания Н/л в ранее занимаемом жилом помещении, в связи с проживанием в данном жилом помещении лиц лишенных родительских прав, необходимо предоставление копии решения суда, вступившего в законную силу, об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 ст.72 Жилищного Кодекса РФ, не законна, так как данный нормативный акт распространяется только на нанимателей жилых помещений. Жилое помещение по адресу: г.Н.Новгород. <адрес>, согласно выписки из ЕГРН, находится в собственности, в том числе и в собственности ФИО2

К участию в деле в качестве законного представителя привлечена ФИО16, Н/л ФИО2, достигший возраста 14 лет, в качестве третьего лица ФИО17, Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы.

Привлеченные к участию в деле лица в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Истец требования поддержал, представитель ответчика с иском не согласилась, указав, что оснований для признания распоряжения незаконным не имеется.

Выслушав объяснения представителя истца, изучив материалы дела, дав оценку собранным по делу доказательствам в их совокупности, суд приходит к следующему.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38).

Забота о детях, по смыслу части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации, предполагает, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации, служащих основой конституционно-правовых отношений, содержанием которых являются в том числе права детей, Российская Федерация призвана создавать условия, обеспечивающие детям достойную жизнь и свободное развитие, и гарантировать реализацию их прав, в частности права на жилище, с учетом положений международно-правовых актов, являющихся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Судом установлено, что истец ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без печения родителей, так как мать лишена родительских прав, в свидетельстве о рождении в графе «отец» стоит прочерк. Жилое помещение по адресу: г.Н.Новгород, <адрес>, находится в общей долевой собственности следующих граждан: ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (1/4 доля), ФИО21, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (1/4 доля), ФИО3,ДД.ММ.ГГГГ г.р., (1/4 доля), ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (1/4 доля). В данном жилом помещении, площадью 42,3 кв.м., зарегистрировано три человека: ФИО2, его мать ФИО21, сестра ФИО6, ДД.ММ.ГГГГ г.р.

В районном списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования "город Нижний Новгород" ФИО2 не состоит.

Постановлением администрации г. Дзержинска Нижегородской области от 08.02.2018 г. ФИО15, ФИО16 назначены опекунами ФИО2, определено его место жительства <адрес>.

23.07.2020 года ФИО15 и ФИО16 обратились к ответчику с заявлением об установлении факта невозможности проживания ФИО2 в ранее занимаемом жилом помещении (г.Н.Новгород, <адрес>,) в связи с тем, что там проживает и зарегистрирована мать, лишенная родительских прав, а также метраж квартиры менее социальной нормы, приходящейся на одного проживающего, рассматривалось на заседании межведомственной комиссии по защите прав и законных интересов Н/л граждан 29.07.2020 года.

Распоряжением главы администрации Сормовского района г.Н.Новгорода от 03.08.2020 №-р отказано в признании факта невозможности проживания ФИО2 в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г.Н.Новгород, <адрес>, в связи с тем, что представленные документы не подтверждают наличие оснований, указанных в пункте 2 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, утвержденного постановлением Правительства Нижегородской области от 06.02.2013 №.

В качестве обоснования отказа в признании факта невозможности проживания ФИО2 в ранее занимаемом помещении по адресу: г.Н.Новгород, <адрес> сделана ссылка на то обстоятельство, что для установления факта невозможности проживания Н/л в ранее занимаемом жилом помещении, в связи с проживанием в данном жилом помещении лиц лишенных родительских прав, необходимо предоставление копии решения суда, вступившего в законную силу, об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 ст.72 Жилищного Кодекса РФ.

Не согласившись с Распоряжением главы администрации Сормовского района г.Н.Новгорода от 03.08.2020 №-р, 25.11.2021 прокуратурой Сормовского района г.Нижнего Новгорода в адрес главы администрации Сормовского района города Нижнего Новгорода принесен протест на распоряжение главы администрации Сормовского района г.Н.Новгорода от 03.08.2020 №-р.

По результатам рассмотрения протеста главой администрации Сормовского района города Нижнего Новгорода в прокуратуру Сормовского района г.Нижнего Новгорода направлен ответ от 07.12.2021 исх. № об отказе в удовлетворении требований, изложенных в протесте от 02.12.2021..

На основании ч. 1 ст.45 ГПК РФ прокурор обратился в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов Н/л ФИО2

Отказывая в установлении факта невозможности проживания Н/л ФИО2 в ранее занимаемом жилом помещении, в связи с проживанием в данном жилом помещении лица

лишенного родительских прав (матери), ответчик сослался на требования ч.3 ст. 72 ЖК РФ, Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон № 159-ФЗ) и положения Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденного постановлением правительства Нижегородской области от 06 февраля 2013 года № 64 (далее - Порядок), указав, что обязательным условием для установления такого факта является предоставление вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения, предоставленного по договору социального найма. Однако истцом такой документ не был представлен.

Эта же позиция ответчика отражена в письменном отзыве на иск и поддержана в судебном заседании.

Однако суд не может согласиться с такими выводами ввиду следующего.

Федеральный законодатель, устанавливая в статье 8 Закона № 159-ФЗ дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определил, что наряду с другими названными в этой норме категориями детей лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, являющиеся собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, имеют право на получение однократно благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений по достижении ими возраста 18 лет (абзацы второй и третий пункта 1).

Абзацем вторым подпункта 1 пункта 4 статьи 8 Закона № 159-ФЗ предусмотрено, что проживание лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит их интересам в связи с наличием такого обстоятельства как проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 5 статьи 8 Закона № 159-ФЗ порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации.

Подпунктом 1 пункта 2 Порядка предусмотрено, что документом, подтверждающим факт невозможности проживания в жилом помещении, является вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, в случае проживания в жилом помещении лиц, лишенных родительских прав в отношении гражданина, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, невозможность проживания которого в ранее занимаемом жилом помещении устанавливается.

Статья 72 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает право нанимателя жилого помещения по договору социального найма с согласия в письменной форме наймодателя и проживающих совместно с ним членов его семьи осуществить обмен занимаемого ими жилого помещения на жилое помещение, предоставленное по договору социального найма другому нанимателю.

По смыслу части 3 названной статьи в судебном порядке право требовать осуществления принудительного обмена занимаемого жилого помещения имеют

исключительно наниматель жилого помещения по договору социального найма и проживающие совместно с ним члены его семьи, если между ним не достигнуто соглашение об обмене.

Таким образом, положения статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации регулируют вопросы обмена жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма.

Исходя из приведенных законоположений в их системном единстве, наличие вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения необходимо в случае, если речь идет о проверке возможности проживания указанных в статье 8 Закона № 159-ФЗ лиц в ранее занимаемых по договору социального найма жилых помещениях.

В соответствии с положениями Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации одной из задач административного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений (пункт 2 статьи 3).

Принимая во внимание, что оспариваемое распоряжение администрации Сормовского района г. Н.Новгорода препятствуют реализации ФИО2 права на обеспечение жильем как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, позиция представителя ответчика о законности отказа установить факт невозможности проживания ФИО2 в одной квартире с биологической матерью, лишенной в отношении него родительских прав, исключительно по тому основанию, что не предоставлено вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения, является, по мнению суда, ошибочным.

Более того, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о возможности принятия жалобы ФИО7, оспаривавшего конституционность абзаца второго подпункта 1 пункта 4 статьи 8 Закона № 159-ФЗ, к рассмотрению, указал, что названное законоположение направлено на защиту прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих социализации, и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, не лишенного права заявить требование о предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда, при рассмотрении которого правоприменителю надлежит определить, противоречит ли интересам заявителя, достигшего совершеннолетия, проживание в двухкомнатной квартире вместе с его матерью, лишенной родительских прав (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2020 года № 626-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина ФИО7 на нарушение его конституционных прав абзацем вторым подпункта 1 пункта 4 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей").

При таких обстоятельствах суд считает требования прокурора Сормовского района г. Н.Новгорода признании незаконным Распоряжения администрации Сормовского района г. Нижнего Новгорода от 03.08.2020 №-р об отказе установить факт невозможности проживания Н/л ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г.Н.Новгород, <адрес>, в связи с проживанием в данном жилом помещении лица, лишенного родительских прав подлежащими удовлетворению.

Также суд удовлетворяет требования прокурора об установлении факта невозможности проживания Н/л ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г.Н.Новгород, <адрес>, в связи с проживанием в данном жилом помещении лица, лишенного родительских прав. В ином, кроме судебного, порядке, учитывая длительность нарушения прав Н/л (более года с момента обращения законных представителей с соответствующим заявлением), отклонением протеста прокурора, учитывая позицию ответчика при рассмотрении настоящего иска, установить данный факт не представляется возможным.

Проживание в двухкомнатной квартире вместе с матерью, лишенной родительских прав противоречит интересам Н/л ФИО2 При этом, как следует из материалов дела, электроэнергия, газ, водоснабжение в квартире отключены, необходимо проведение ремонта.

Руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК РФ суд

решил:

Иск прокурора Сормовского района г. Н.Новгорода в защиту интересов Н/л ФИО2 к Администрации Сормовского района г. Н.Новгорода удовлетворить.

Признать незаконным Распоряжение администрации Сормовского района г. Нижнего Новгорода от 03.08.2020 №-р об отказе установить факт невозможности проживания Н/л ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г.Н.Новгород, <адрес>, в связи с проживанием в данном жилом помещении лица, лишенного родительских прав.

Установить факт невозможности проживания Н/л ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г.Н.Новгород, <адрес>, в связи с проживанием в данном жилом помещении лица, лишенного родительских прав.

75. *Решение Королевского городского суда Московской области от 21 апреля 2022 года по делу № 2-1347/2022

Королевский городской суд в составе судьи Коноваловой С.В. при секретаре судебного заседания ФИО8, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1347/2022 по иску **Б-чун Ольги** к Управлению опеки и попечительства Министерства социального развития Московской области по г.о.Королев **о признании решения об отказе в установлении факта невозможности проживания лица из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, в жилом помещении, незаконным, обязании издать распорядительный акт о невозможности проживания в жилом помещении,**

УСТАНОВИЛ:

ФИО1 обратилась в суд с иском к Управлению опеки и попечительства Министерства социального развития Московской области по г.о.Королев о признании решения об отказе в установлении факта невозможности проживания лица из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, в жилом помещении, незаконным, обязании издать распорядительный акт о невозможности проживания в жилом помещении, мотивируя свои требования тем, что ФИО1 родилась ДД.ММ.ГГГГ в городе Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее родители - ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ г.р., и ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ г.р. решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ, вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, лишены в отношении нее родительских прав. Ее отец - ФИО4 - умер ДД.ММ.ГГГГ Ее мать - ФИО3 - умерла ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением ВМО Лосиноостровское в г. Москве от ДД.ММ.ГГГГ №- ПМЛ истец была направлена на полное государственное обеспечение в ПСУ г. Москвы Социально реабилитационный центр для несовершеннолетних «Отрадное» ДСЗН г. Москвы. Постановлением Администрации муниципального округа Лосиноостровский от ДД.ММ.ГГГГ №-ПМЛ над ней установлена опека на возмездных условиях; ФИО2, зарегистрированная по месту жительства по адресу: <адрес>, назначена ее опекуном, исполняющим свои обязанности на возмездных условиях по договору о приемной семье; ее место жительства определено совместно с приемным родителем по адресу проживания опекуна ФИО2; за ней сохранено право пользования жилым помещением по адресу: <адрес>.

Истец с ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирована по месту жительства в 2-х комнатной квартире, общей площадью 45,3 кв.м, жилой площадью - 29,5 кв.м, расположенной по адресу: <адрес>. В квартире также зарегистрированы по месту жительства: ФИО5, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (неполнородная сестра), ФИО5, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (дочь сестры), вид заселения - частная собственность; собственниками жилого помещения на

праве общей долевой собственности являются: ФИО5, ДД.ММ.ГГГГ г.р., доля в праве - 9/10, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., доля в праве - 7/80, ФИО7 (сестра), ДД.ММ.ГГГГ г.р., доля в праве - 1/80.

Решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от ДД.ММ.ГГГГ (протокол №) установлен факт невозможности проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>.

Согласно свидетельству о праве наследования по завещанию от ДД.ММ.ГГГГ, истец является собственником 3/40 доли в общей долевой собственности на 2-х комнатную квартиру общей площадью 42,5 кв.м, жилой площадью 29,2 кв.м (9,9 + 19,3 кв.м), расположенной по адресу: <адрес>. В квартире по указанному адресу 9/10 доли в общей долевой собственности принадлежит ФИО7, ДД.ММ.ГГГГ г.р. В квартире по адресу: <адрес>, с ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирована по месту жительства ФИО7

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королев от ДД.ММ.ГГГГ №-Р истцу отказано в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>, так как она имеет место жительства на территории иного субъекта РФ, по адресу: <адрес>.

В октябре 2021 г. истец обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список города Москвы).

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-Р ей отказано во включении в список города Москвы в связи с отсутствием решения уполномоченного органа об установлении факта невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>. Иных оснований к отказу во включении ее в список города Москвы распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-Р не содержит.

Распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королев от ДД.ММ.ГГГГ №-Р об отказе в установлении факта невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>, считает незаконным. На ее 3/40 доли в общей долевой собственности жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, приходится 3,19 кв.м общей площади и 2,19 кв.м жилой площади указанной квартиры, что менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной решением Совета депутатов муниципального образования «город Королев» Московской области от ДД.ММ.ГГГГ №.

Размер общей площади, приходящейся на ее долю в общей долевой собственности, составляет 32/100 жилой площади наименьшей комнаты квартиры по указанному адресу (3,19 кв.м : 9,9 кв.м), что не позволяет выделить в ее пользование отдельную комнату в квартире, соответствующую ее доле.

Право собственности на 3/40 доли в общей долевой собственности жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, не может рассматриваться как мера реализации ее права как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на благоустроенное жилое помещение. Размер общей площади, приходящейся на ее 3/40 доли в общей долевой собственности жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, может рассматриваться как объект гражданских прав, но не как объект жилищных прав. На ее 7/80 доли в общей долевой собственности в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, приходится 3,96 кв.м общей площади. Суммарная общая площадь жилого помещения, приходящаяся на ее доли в общей долевой собственности, в жилых помещениях, расположенных по адресам: <адрес>, составляет 3,19 + 3,96 = 7,15 кв.м, что менее учетной нормы в г. Королев Московской области.

Основания отказа в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>, указанные в распоряжении Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королев от ДД.ММ.ГГГГ №-Р, не соответствуют требованиям пункта 3 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №.

Распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королев от ДД.ММ.ГГГГ № О-Р, которым ей отказано в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>, препятствует включению ее в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору специализированного найма в городе Москве и, следовательно, реализации ее права на льготное обеспечение жилым помещением как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по ее месту жительства в городе Москве.

В соответствии с постановлением Правительства Московской области от ДД.ММ.ГГГГ № «О внесении изменений в постановление Правительства Московской области от ДД.ММ.ГГГГ № «О возложении государственных полномочий по опеке и попечительству в Московской области», с ДД.ММ.ГГГГ государственные полномочия по опеке и попечительству в Московской области возложены на Министерство социального развития Московской области.

Следовательно, с ДД.ММ.ГГГГ установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, относится к компетенции территориальных структурных подразделений по опеке и попечительству Министерства социального развития Московской области по месту жительства указанных граждан.

Истец просит суд признать незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королёв от ДД.ММ.ГГГГ №-Р «Об отказе в установлении факта невозможности проживания ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в жилом помещении по адресу: <адрес>», установить невозможность проживания ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в жилом помещении по адресу: <адрес>, обязать Управление опеки и попечительства Министерства социального развития Московской области по городскому округу Королёв издать распорядительный акт об установлении факта невозможности проживания ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в жилом помещении по адресу: <адрес>.

В судебное заседание истец ФИО1 не явилась, обеспечила явку своего представителя, который исковые требования ФИО1 поддержал.

Представитель Управления опеки и попечительства Министерства социального развития Московской области по г.о.Королев в суд явилась, исковые требования не признала, представила письменный отзыв на иск. Пояснила также, что отказ в установлении факта невозможности проживания в квартире в г.Королев обусловлен только тем, что указанный факт должен быть установлен уполномоченным органом в г.Москве по месту жительства истца, а не в г.Королев Московской области.

Представитель третьего лица Комитета имущественных отношений Администрации г.о.Королев Московской области, Администрации г.о.Королев Московской области в суд не явились, извещены о времени и месте судебного заседания.

Изучив материалы дела, выслушав явившиеся стороны, суд приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 1091 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с

законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Федеральный законодатель, устанавливая в статье 8 Закона № 159-ФЗ дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определил, что наряду с другими названными в этой норме категориями детей лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, являющиеся собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, имеют право на получение однократно благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений по достижении ими возраста 18 лет (абзацы второй и третий пункта 1).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, предусмотренном названной статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9).

Абзацем вторым подпункта 1 пункта 4 статьи 8 Закона № 159-ФЗ предусмотрено, что проживание лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит их интересам в связи с наличием такого обстоятельства как проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 5 статьи 8 Закона № 159-ФЗ порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации.

Судом установлено, что ФИО1 родилась ДД.ММ.ГГГГ в городе Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее родители - ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ г.р., и ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ г.р. решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ, вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, лишены в отношении нее родительских прав. Ее отец - ФИО4 - умер ДД.ММ.ГГГГ Ее мать - ФИО3 - умерла ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением ВМО Лосиноостровское в г. Москве от ДД.ММ.ГГГГ № истец была направлена на полное государственное обеспечение в ПСУ г. Москвы Социально реабилитационный центр для несовершеннолетних «Отрадное» ДСЗН г. Москвы. Постановлением Администрации муниципального округа Лосиноостровский от ДД.ММ.ГГГГ № над ней установлена опека на возмездных условиях; ФИО2, зарегистрированная по месту жительства по адресу: <адрес>, назначена ее опекуном, исполняющим свои обязанности на возмездных условиях по договору о приемной семье; ее место жительства определено совместно с приемным родителем по адресу проживания опекуна ФИО2; за ней сохранено право пользования жилым помещением по адресу: <адрес>.

Истец ФИО1 с ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирована по месту жительства в 2-х комнатной квартире, общей площадью 45,3 кв.м, жилой площадью - 29,5 кв.м, расположенной по адресу: <адрес>.

В квартире также зарегистрированы по месту жительства: ФИО5, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (неполнородная сестра), ФИО6, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (дочь сестры).

Вид заселения - частная собственность; собственниками жилого помещения на праве общей долевой собственности являются: ФИО5, ДД.ММ.ГГГГ г.р., доля в праве -

9/10, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., доля в праве - 7/80, ФИО7 (сестра), ДД.ММ.ГГГГ г.р., доля в праве - 1/80.

Решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от ДД.ММ.ГГГГ (протокол №) установлен факт невозможности ее проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>.

Согласно свидетельству о праве наследования по завещанию от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 является собственником 3/40 доли в общей долевой собственности на 2-х комнатную квартиру общей площадью 42,5 кв.м, жилой площадью 29,2 кв.м (9,9 + 19,3 кв.м), расположенной по адресу: <адрес>.

В квартире по указанному адресу 9/10 доли в общей долевой собственности принадлежит ФИО7, ДД.ММ.ГГГГ г.р.

В квартире по адресу: <адрес>, с ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирована по месту жительства ФИО7.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены:

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (Правила формирования списка);

Согласно пункту 1 Правил формирования списка, настоящие Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В соответствии с пунктом 2 Правил формирования списка, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

В пункте 3 Правил формирования списка установлено, что лица из числа детей-сирот, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также лица из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано

невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 4 Правил формирования списка, заявление о включении в список по месту жительства лиц, указанных в пункте 3 настоящих Правил, подают, в том числе, лица из числа детей-сирот, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями (подпункт «в»).

Из вышеуказанных положений пунктов 1-4 Правил формирования списка следует, что факт невозможности проживания детей-сирот, лиц из числа детей- сирот, в ранее занимаемом жилом помещении устанавливается органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, а о включении в список указанных лиц осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится их место жительства.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королев от ДД.ММ.ГГГГ № истцу отказано в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>, так как она имеет место жительства на территории иного субъекта РФ, по адресу: <адрес>.

В октябре 2021 г. истец обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список города Москвы).

Как указано выше, в п.3 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, четко установлено, что факт невозможности проживания указанных лиц устанавливается органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится такое жилое помещение (то есть в Московской области).

В соответствии с постановлением Правительства Московской области от ДД.ММ.ГГГГ № «О внесении изменений в постановление Правительства Московской области от ДД.ММ.ГГГГ № «О возложении государственных полномочий по опеке и попечительству в Московской области», с ДД.ММ.ГГГГ государственные полномочия по опеке и попечительству в Московской области возложены на Министерство социального развития Московской области.

Следовательно, с ДД.ММ.ГГГГ установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, относится к компетенции территориальных структурных подразделений по опеке и попечительству Министерства социального развития Московской области по месту жительства указанных граждан.

В этой связи суд считает несостоятельными доводы представителя ответчика о том, что отказ ответчика в установлении факта невозможности ее проживания в квартире в г.Королев Московской обл. правомерен по тем мотивам, что ФИО1 проживает в г. Москве. Поскольку жилое помещение, доля ФИО1 в праве собственности на которое расположено в г.Королев Московской области, то распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королёв от ДД.ММ.ГГГГ №-Р «Об отказе в установлении факта невозможности проживания ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в жилом помещении по адресу: <адрес>» является незаконным, в связи с чем суд считает необходимым удовлетворить исковые требования ФИО1 о признании незаконным и отмене

распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королёв от ДД.ММ.ГГГГ №-Р «Об отказе в установлении факта невозможности проживания ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в жилом помещении по адресу: <адрес>».

При этом судом учитывается, что Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-Р ФИО1 отказано во включении в список города Москвы в связи с отсутствием решения уполномоченного органа об установлении факта невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>. Иных оснований к отказу во включении ее в список города Москвы распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-Р не содержит.

Поскольку отказ в установлении факта невозможности проживания ФИО1 в жилом помещении в г.Королев обусловлен только наличием у нее места жительства в ином субъекте РФ – в г.Москве (где по мнению представителя ответчика и должен устанавливаться факт невозможности проживания ФИО1 в квартире в г.Королев Московской области) признано судом незаконным, то суд приходит к выводу о том, что на Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королёв должна быть возложена обязанность повторно рассмотреть заявление об установлении факта невозможности проживания ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в жилом помещении по адресу: <адрес>, поскольку суд не может подменять собой орган, на который действующим законодательством возложены указанные полномочия, в связи с чем оснований для удовлетворения требования истца об обязании Управления опеки и попечительства Министерства социального развития Московской области по городскому округу Королёв издать распорядительный акт об установлении факта невозможности проживания ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в жилом помещении по адресу: <адрес> на настоящий момент не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ,

решил:

Исковые требования ФИО1 к Управлению опеки и попечительства Министерства социального развития Московской области по г.о.Королев – удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королёв от ДД.ММ.ГГГГ № «Об отказе в установлении факта невозможности проживания ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в жилом помещении по адресу: <адрес>».

Возложить обязанность на Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Королёв повторно рассмотреть заявление об установлении факта невозможности проживания ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в жилом помещении по адресу: <адрес>.

ФИО1 в удовлетворении остальной части исковых требований – отказать.

76. *Решение Пущинского городского суда Московской области от 30 мая 2022 года по делу № 2-123/2022

Пущинский городской суд Московской области в составе председательствующего судьи Степановой С.И.,

при секретаре Кремнёвой Н.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Савосиной Татьяны Михайловны, действующей в интересах несовершеннолетней Б.Д., 2007 года рождения, к Богомоловой Анастасии Дмитриевне, Анисимову Сергею Игоревичу об установлении порядка оплаты за жилое помещение,

установил:

Истец просит суд установить с 1 мая 2022 года порядок оплаты за спорное жилое помещение и коммунальные услуги, определив 1/3 доли за несовершеннолетней Б.Д. по

оплате расходов за содержание и ремонт жилого помещения, за ОДН, за ТКО, за отопление. Свои требования обосновывает тем, что ответчик Богомолова А.Д., зарегистрированная в муниципальной квартире по адресу: г. Пущино, мкрн. «Д», <адрес>, не оплачивает за содержание жилого помещения и коммунальные услуги. Ответчик Анисимов С.И., согласно медицинскому заключению о смерти, умер ДД.ММ.ГГГГ, однако акта о регистрации его смерти в органах ЗАГС не имеется, он зарегистрирован в квартире. В настоящее время истец желает самостоятельно нести расходы по квартплате и коммунальным услугам, приходящиеся на долю несовершеннолетней Б.Д..

Истец Савосина Т.М., несовершеннолетняя Б.Д. в судебное заседание не явились, о времени рассмотрения дела извещены, просили рассмотреть дело в своё отсутствие.

Ответчик Богомолова А.Д. в судебное заседание не явилась, о времени рассмотрения дела извещена, отношение по иску не высказала.

В отношении ответчика Анисимова С.И., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, имеется медицинское свидетельство о смерти от ДД.ММ.ГГГГ, с указанием даты смерти ДД.ММ.ГГГГ.

Представитель третьего лица администрации г.о. Пущино в судебное заседание не явился, в письменных пояснениях указал, что в связи с подтверждением факта смерти Анисимова С.И. на основании медицинского свидетельства о смерти от ДД.ММ.ГГГГ серия № и выбытием его из числа нанимателей спорного жилого помещения, необходимо определить оплату за жилое помещение и коммунальные услуги за Богомоловой А.Д. 1/2 доли по оплате расходов за содержание и ремонт в спорного жилого помещения, за ОДН, за отопление, за ТКО, оплату за холодное водоснабжение, горячее водоснабжение и водоотведение; за Б.Д. 1/2 долю по оплате расходов за содержание и ремонт жилого помещения, за ОНД, ТКО, отопление.

Третьи лица МУП «ЖКХ», МУП «Тепловодоканал» г. Пущино, ООО «МосОблЕИРЦ» в судебное заседание не явились, будучи надлежащим образом извещенными о месте и времени рассмотрения дела.

Суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон, третьих лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела.

Изучив материалы дела, суд считает иск подлежащим удовлетворению.

Материалами дела установлено, что спорной является муниципальная трехкомнатная квартира, общей площадью – ... кв.м., жилой –... кв.м., расположенная по адресу: Московская область, г. Пущино, мкрн. «Д», <адрес>. В квартире зарегистрированы Анисимов С.И., Б.Д., ДД.ММ.ГГГГ г.р., Богомолова А.Д.. Начисление по оплате за содержание и ремонт жилого помещения и коммунальным услугам происходит с учётом количества зарегистрированных лиц, на трех человек.

На основании распоряжения от 10.06.2008 приемными родителями Б.Д. назначены С.В., Савосина Т.М., на которых возложена обязанность по обеспечению сохранности закрепленного за ребенком жилого помещения по адресу: г. Пущино, м-н «Д», <адрес>. Место жительства ребенка определено совместно с приемными родителями по адресу: г. Пущино, м-н «В», <адрес> .

Решением Пущинского городского суда от 02.12.2008 Б.В. лишена родительских прав в отношении дочерей Богомоловой А.Д., Б.Д.. Согласно свидетельству о смерти Б.В. умерла ДД.ММ.ГГГГ .

Согласно медицинскому свидетельству о смерти от ДД.ММ.ГГГГ, Анисимов Сергей Игоревич, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, умер ДД.ММ.ГГГГ. Однако в органах ЗАГС актовая запись о смерти отсутствует (ответы ЗАГСа).

Статьями 67, 69 ЖК РФ определены права, обязанности нанимателя жилого помещения по договору социального найма и членов его семьи, в том числе наниматель и члены его семьи имеют равную обязанность по оплате за занимаемое ими жилое помещение.

В соответствии со статьями 153 - 157 ЖК РФ граждане, являющиеся нанимателями жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, обязаны ежемесячно своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги на

основании платежных документов в размере, определяемом исходя из занимаемой общей площади жилого помещения и тарифов, установленных органами местного самоуправления. Неиспользование нанимателями и иными лицами помещений не является основанием невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходит из того, что в судебном заседании установлено, что ответчик Богомолова А.Д. и несовершеннолетняя Б.Д. имеют равные права и обязанности на спорное жилое помещение на условиях договора социального найма, в добровольном порядке разрешить вопрос о порядке оплаты за спорное жилое помещение истец в интересах несовершеннолетней Б.Д., не имеет возможности. Истец, являясь законным представителем Б.Д., имеет право самостоятельно оплачивать расходы, приходящиеся на долю приемной дочери Б.Д., по отдельному платёжному документу, а при достижении совершеннолетия ребенка - Б.Д. В отношении ответчика Анисимова С.И. у суда не имеется оснований полагать, что в медицинском свидетельстве о смерти от ДД.ММ.ГГГГ отражен не соответствующий действительности факт смерти. Отсутствие записи о смерти вызвано тем, что с заявлением о регистрации акта смерти Анисимова С.И. никто не обратился. При таких обстоятельствах, суд считает нецелесообразным определять долю Анисимова С.И. в оплате за жилое помещение и коммунальные услуги, разрешать спор в отношении умершего лица.

Определяя истцу и ответчику Богомоловой А.Д. доли для оплаты, суд учитывает, что наниматели жилых помещений, занимаемых по договору социального найма, обязаны вносить плату в размере, определяемом исходя из занимаемой площади и тарифов, установленных органами местного самоуправления. В данном случае в спорной квартире, с учетом данных о смерти Анисимова С.И., умершего ДД.ММ.ГГГГ, фактически на момент разрешения спора, из зарегистрированных троих человек, право пользования имеют два человека. На каждого зарегистрированного в спорной квартире приходится доля в оплате за жилье и коммунальные услуги в размере 1/2 доли за содержание и ремонт жилого помещения, за отопление и коммунальные услуги по общедомовым нуждам (ОДН), обращение с ТКО.

Определяя ответчику Богомоловой А.Д. все расходы по оплате коммунальных услуг за холодное водоснабжение, за горячее водоснабжение, за водоотведение, суд исходит из того, что несовершеннолетняя Б.Д. фактически в квартире не проживает, данными коммунальными услугами не пользуется, за эти услуги в полном объеме должна оплачивать ответчик Богомолова А.Д..

Руководствуясь ст. 67,69, 153-157 ЖК РФ и в соответствии со ст. 194-197 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования удовлетворить.

Установить с 01 мая 2022 года порядок оплаты расходов за содержание и ремонт жилого помещения, за коммунальные услуги, за обращение с ТКО, ОДН квартиры <адрес>, микрорайона «Д» г. Пущино, Московской области.

Определить за Богомоловой Анастасией Дмитриевной 1/2 долю по оплате расходов за содержание и ремонт жилого помещения, за ОДН, за отопление, за ТКО, и полностью оплату за холодное водоснабжение, за горячее водоснабжение, за водоотведение.

Определить за Б.Д., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, 1/2 долю по оплате расходов за содержание и ремонт жилого помещения, за ОДН, за ТКО, за отопление.

Данное решение является основанием для начисления сторонам оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги управляющей организацией, ресурсоснабжающей организацией, согласно определенным судом долям и выдачи сторонам отдельных платежных документов.

77. *Решение Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 16 июня 2022 года по делу № 2-1439/2022

Зеленодольский городской суд Республики Татарстан в составе:

председательствующего судьи С.В. Левченко,

при секретаре Д.О. Камашевой,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Зеленодольского городского прокурора, действующего в интересах Сидоровой Е.А. к Министерству образования и науки Республики Татарстан, Исполнительному комитету Зеленодольского муниципального района РТ о признании невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении,

установил:

Зеленодольский городской прокурор, действующий в интересах Сидоровой Е.А. обратился в суд с иском к Министерству образования и науки Республики Татарстан, Исполнительному комитету Зеленодольского муниципального района РТ о признании Сидоровой Е.А. нуждающейся в жилом помещении по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ.

В обоснование требований истец Зеленодольский городской прокурор, действующий в интересах Сидоровой Е.А., указал, что по поступившему обращению сенатора РФ Совета Федерации Федерального собрания РФ в интересах Сидоровой Е.А. по вопросу защиты ее жилищных прав как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, была проведена проверка, в ходе которой было установлено, что мать Сидоровой Е.А.- Сидорова Э.В. решением Зеленодольского городского суда РТ от ДД.ММ.ГГГГ была лишена родительских прав, а отец Сидоров А.Г. умер ДД.ММ.ГГГГ. Постановлением Исполнительного комитета ЗМР РТ от ДД.ММ.ГГГГ Сидорова Е.А. была направлена в детское государственное учреждение на полное государственное обеспечение, за ней было сохранено право пользования жилым помещением по адресу: РТ, <адрес>, в котором она зарегистрирована с ДД.ММ.ГГГГ. На основании постановления Исполнительного комитета <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ Сидорова Е.А. была передана на воспитание в приемную семью Бикмуллиных Р.Х. и Ф.К. В квартире по вышеуказанному адресу, общей площадью 67,1 кв.м. были зарегистрированы и фактически проживали 9 человек до ДД.ММ.ГГГГ и после ДД.ММ.ГГГГ, в том числе и мать Сидоровой Е.А.-Сидорова Э.В. Решениями жилищной комиссии Министерства образования и науки РТ от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ по результатам рассмотрения заявлений Сидоровой Е.А. от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ оказание государственной услуги по включению в список детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам социального найма специализированных жилых помещений приостановлено, в связи с непредставлением документов о признании нуждающейся в жильте по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ. Совершеннолетия Сидорова Е.А. достигла ДД.ММ.ГГГГ, 23 лет-ДД.ММ.ГГГГ. Постановлением ИК ЗМР РТ от ДД.ММ.ГГГГ № установлена учетная норма площади жилого помещения в <адрес>, которая составляла 18 кв.м. общей площади жилого помещения на одного члена семьи. Таким образом, на каждого члена семьи в вышеуказанной квартире приходилось менее учетной норма общей площади жилого помещения. Братья Сидоровой Е.А.-Сидоров А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения и Сидоров Д.Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, были включены в списки детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда на основании решений жилищной комиссии Министерства образования и науки РТ в связи с установлением факта их нуждаемости в жилом помещении до достижения ими возраста 23 лет. Таким образом, признание Сидоровой Е.А. нуждающейся в жилье по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ необходимо в целях реализации ею права на получение жилого помещения как лица, оставшегося без попечения родителей. В связи с данными обстоятельствами он обратился в суд с указанными исковыми требованиями.

Представитель истца Зеленодольского городского прокурора – Низамова Л.И., истец Сидорова Е.А. в судебном заседании уточнила исковые требования, а именно просила признать невозможность проживания Сидоровой Е.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в ранее

занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес> по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ, на этих исковых требованиях настаивала, просила их удовлетворить, мотивируя доводами, изложенными в исковом заявлении .

Ответчик Министерство образования и науки Республики Татарстан в судебное заседание своего представителя не направил, извещен надлежаще, представил отзыв, в котором исковые требования не признал, мотивируя тем, что к заявлению о включении в список, должен быть предоставлен документ, подтверждающий невозможность проживания в ранее занимаемом жилом помещении по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ, также просил рассмотреть дело в отсутствие своего представителя .

Ответчик Исполнительный комитет Зеленодольского муниципального района РТ в судебное заседание своего представителя не направил, извещен надлежаще, в судебном заседании от ДД.ММ.ГГГГ представитель Рахимова Г.Н., действующая по доверенности от ДД.ММ.ГГГГ , с исковыми требованиями не согласилась, мотивируя тем, что ни приемные родители истца, ни сам истец не обращались в Исполнительный комитет Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан с заявлением о постановке Сидоровой Е.А. на учет как нуждающейся в жилом помещении.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот" и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (абз. 1).

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее, чем по достижении ими возраста 18 лет (абз. 2).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо

окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абз. 3).

Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи и достигшие возраста 14 лет (абз. 1). Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

В соответствии со ст.1 Закона РТ от 12.01.2013 № 8-ЗРТ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», принятого в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон) и определяющего порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее также - дети-сироты, ребенок-сирота), жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда подлежат:

1) дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений;

2) дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным в порядке, установленном настоящим Законом.

Граждане, указанные в части 1 настоящей статьи, однократно подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда уполномоченным органом исполнительной власти Республики Татарстан (далее - уполномоченный орган) по месту жительства, а в случае невозможности определения их постоянного места жительства - по месту пребывания указанных лиц в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, создаваемых в установленном законодательством порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В ходе судебного разбирательства установлено следующее.

Согласно свидетельству о рождении, ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> Татарстан родилась Сидорова Е.А., ее родителями являются мать- Сидорова Э.В., отец –Сидоров А.Г.

ДД.ММ.ГГГГ Сидоров А.Г. умер, что подтверждается свидетельством о смерти .

Решением Зеленодольского городского суда РТ от ДД.ММ.ГГГГ по делу № Сидорова Э.В. была лишена родительских прав в отношении несовершеннолетних детей: Сидоровой Е.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Сидорова А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Сидорова Д.Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, а также с нее были взысканы алименты в размере 1/2 части ее заработка и иного дохода ежемесячно на содержание несовершеннолетних детей, начиная с ДД.ММ.ГГГГ и до совершеннолетия детей.

Постановлением Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района РТ от ДД.ММ.ГГГГ № несовершеннолетние Сидорова Е.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Сидоров А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Сидоров Д.Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, были направлены в детское государственное учреждение на полное государственное обеспечение и за ними было сохранено право пользования жилым помещением по адресу: РТ, <адрес> .

Постановлением Исполнительного комитета <адрес> РТ от ДД.ММ.ГГГГ № несовершеннолетние Сидорова Е.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Сидоров А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Сидоров Д.Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, были переданы на воспитание в приемную семью Бикмуллиных Р.Х. и Ф.К.

Согласно выписке из домовой книги от ДД.ММ.ГГГГ по вышеуказанному адресу зарегистрированы: с ДД.ММ.ГГГГ-Сидорова Е.А., истец по делу, а также с ДД.ММ.ГГГГ-Сидоров Н.С., с ДД.ММ.ГГГГ-Добронравова С.Р., Добронравова А.Р., с ДД.ММ.ГГГГ-Сидоров Д.Г., с ДД.ММ.ГГГГ- Шафигуллина Ю.Р.,, с ДД.ММ.ГГГГ-Сидорова Э.В., с ДД.ММ.ГГГГ-Добронравов М.Р., с ДД.ММ.ГГГГ-Добронрарова Т.В., были зарегистрированы с ДД.ММ.ГГГГ-ДД.ММ.ГГГГ-Ахунова Н.В., с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ- Сидоров А.А.

Как усматривается из пояснений истца Сидоровой Е.А., ее мать Сидорова Э.В. была лишена в отношении нее и ее братьев родительских прав, но за ними было сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>. С ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. она проживала в приемной семье, затем переехала проживать к матери в спорную квартиру. В данной квартире было зарегистрировано 9 человек. При обращении с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, получение данной услуги было приостановлено в связи с непредставлением документов о признании нуждающейся в жилом помещении, а также в связи с тем, что за ней было закреплено жилье. При этом ее братья, Сидоров А.А. и Сидоров Д.Г. были включены в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда. Спорная квартира предоставлена по договору социального найма, который был заключен с ее бабушкой, замены нанимателя после ее смерти не было произведено. Она установила факт невозможности проживания в спорной квартире по состоянию на 2021г., однако для включения ее в список лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий из детей-сирот ей нужно предоставить документ, подтверждающий невозможности проживания в данном жилом помещении по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ, но в несудебном порядке она это не может сделать. Вместе с тем, как в настоящее время так и по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ за ней было закреплено спорное жилое помещение, другого жилья она не имела, также у нее не было каких-либо доходов для приобретения жилья. В связи количеством зарегистрированных в квартире лиц, а также общая площадь данного жилого помещения создавала условия невозможности проживания ее в нем.

В подтверждении данных обстоятельств истец Сидорова Е.А. предоставила следующие доказательства: выписку из ЕГРН от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой жилое помещение по адресу: <адрес>, <адрес>, площадью 67,1 кв.м. поставлено на кадастровый учет и ему присвоен кадастровый № (л.д. 103); технический паспорт ; ордер от ДД.ММ.ГГГГ, выданный Исполнительным комитетом <адрес> Совета депутатов трудящихся Ахуновой Н.И. на право занятия жилой площади по адресу: квартал № <адрес> <адрес>, и членам ее семьи в составе 5 человек, включая Ахунова В.Г.-муж, дети Ахунова О.В., Ахунова Э.В., Ахунова Т.В. ; решение Министерства образования и науки РТ от ДД.ММ.ГГГГ №, согласно которого установлен факт невозможности проживания Сидоровой Е.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: <адрес>, <адрес>, <адрес>, в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот

(л.д. 101); уведомление Управления Росреестра по РТ от ДД.ММ.ГГГГ об отсутствии зарегистрированных прав на недвижимое имущество за Сидоровой Е.А. за период ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 107); справку Исполнительного комитета Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района РТ от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой в жилом помещении по адресу: <адрес> зарегистрированы: Ахунова Н.И., Сидорова Э.В., Сидоров А.О., Добронравова Т.В., Добронравов М.Р., Валиуллова Ю.Р., Сидоров Д.Г., Добронравова С.Р., Добронравова А.Р. (л.д. 33); решение Министерства образования и науки РТ от ДД.ММ.ГГГГ № и от ДД.ММ.ГГГГ №, согласно которым приостановлено оказание государственной услуги по заявлениям Сидоровой Е.А. от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению специализированным жилыми помещениями, в связи с тем, что не представлены документы о признании нуждающейся в жилье по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ (38,39).

Из отзыва ответчика Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района РТ следует, что на основании Закона РТ от 12.01.2013 № 8-ЗРТ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», закона РТ от 08.12.2004 № 63-ЗРТ « Об адресной социальной поддержке населения в РТ», уполномоченным органом исполнительной власти РТ по работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по обеспечению жилыми помещениями является Министерство образования и науки Республики Татарстан. В соответствии с п.3 ст. 8 ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возврата или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список. Таким образом, Сидоровой Е.А. нужно обратиться в Министерство образования и науки Республики Татарстан.

Из отзыва ответчика Министерства образования и науки Республики Татарстан следует, что в ДД.ММ.ГГГГ году вступило Постановление Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте РФ по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте РФ по новому месту жительства»,и согласно которому, среди документов, прилагаемых к заявлению о включении в список, должен быть документ, подтверждающий невозможность проживания в ранее занимаемом жилом помещении по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ. Согласно ст. 1 Закона РТ от 12.01.2013 № 8-ЗРТ, дети-сироты обеспечиваются жилыми помещениями, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным уполномоченным органом исполнительной власти. Кроме того, установление факта невозможности проживания в ранее закрепленном жилом помещении уполномоченным органом исполнительной власти РТ осуществляется только по заявлению лица из категории детей-сирот. Сидорова Е.А. в Минстрой РТ в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ год с заявлением о выдаче сертификата или об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом ею жилом помещении не обращалась.

Таким образом, наличие факта невозможности проживания в закрепленном за Сидоровой Е.А. жилом помещении на период ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ уполномоченным органом исполнительной власти РТ не устанавливалось.

Суд, оценив представленные сторонами доказательства по правилам ст.67 ГПК РФ, считает, что исковые требования должны быть удовлетворены по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

В соответствии с п. 9 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии с Порядком предоставления жилых помещений, утвержденный Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 «О дополнительных мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного за ними жилого помещения» являлось Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан.

С 01.01.2013 вопросы признания невозможности проживания в жилых помещениях детей-сирот регламентируются приказом Министерства образования и науки Республики Татарстан от 26.04.2019 № под-722/19 «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан от 17.08.2015 № под-8891/15 «Об отдельных вопросах обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Положением о межведомственной комиссии по установлению факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях к данному приказу. Данные нормативные акты утверждены в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019г. № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства», Законом Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан».

Согласно п. 3, 7 Постановления Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте РФ по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте РФ по новому месту жительства»,

3.В список включаются:

дети-сироты, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации;

лица из числа детей-сирот, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также лица из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

7. К заявлению о включении в список заявителем прилагаются следующие документы:

копия свидетельства о рождении;

копия паспорта гражданина Российской Федерации;

копия договора социального найма жилого помещения или иные документы, подтверждающие право пользования жилым помещением на условиях социального найма (при наличии);

копия документа, подтверждающего полномочия законного представителя;

копия документа, подтверждающего утрату (отсутствие) попечения родителей (единственного родителя);

копия доверенности представителя заявителя, оформленная в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации;

документы, подтверждающие невозможность проживания в ранее занимаемом жилом помещении, выданные в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации.

Исчерпывающий перечень документов, которые прилагаются к заявлению, может определяться законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими.

В соответствии с п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно технического паспорта, составленного по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, последняя имеет инвентарный №, общая площадь квартиры по СП 54.13330.2016-68,3 кв.м., по ЖК РФ ст. 15 п. 5-66,6 кв.м.

Согласно выписке из домовой книги от ДД.ММ.ГГГГ, в жилом помещении по адресу: <адрес> зарегистрированы были 11 человек, включая Сидорову Е.А.

Согласно постановлению Исполнительного комитета <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №, учетная норма площади жилого помещения исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в размере 12 кв.м. общей площади жилого помещения на одного члена семьи.

Согласно постановлению Исполнительного комитета Осиновского сельского поселения от ДД.ММ.ГГГГ №, учетная норма площади жилого помещения исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не более 12 кв.м. общей площади жилого помещения на одного члена семьи.

Таким образом, в занимаемой жилом помещении была зарегистрирована в том числе и Сидорова Е.А., следовательно, на каждого члена семьи приходилось менее учетной нормы общей площади жилого помещения (68,3/11=6,3 кв.м.).При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что на ДД.ММ.ГГГГ имело место невозможность проживания истца Сидоровой С.А. в спорном жилом помещении.

С учетом норм права, регулирующих спорные правоотношения, фактических обстоятельств дела, представленных доказательств, суд считает, что имеются правовые основания для удовлетворения исковых требований истца.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.67, 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Зеленодольского городского прокурора, действующего в интересах Сидоровой Е.А. удовлетворить.

Признать невозможность проживания Сидоровой Е.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в закрепленном за ней жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес> по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ.

78. *Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 23 июня 2022 года по делу № 2-2416/2022

Бабушкинский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Меркушовой А.С., при секретаре Луниной Т.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2416/2021 по иску К-ва Никиты Сергеевича к УСЗН СВАО г. Москвы, о признании незаконным распоряжения об отказе в назначении денежных средств на содержание подопечного,

установил:

Истец К-ов Н.С. обратился в суд с иском. в котором просил признать незаконным и отменить распоряжение ОСЗН района Алексеевский УСЗН СВАО г. Москвы от 12.09.2019 г. № < > об отказе в назначении денежных средств на содержание подопечного К-ва Данилы Сергеевича 03.06.2005 г.р. Признать за К-вым Д.С., 03.06.2005 г.р. право на выплату денежных средств на его содержание в период с 08.05.2019 г. Обязать УСЗН СВАО г. Москвы назначить и выплатить К-ву Н.С. денежные средства на содержание К-ва Д.С. 03.06.2005 г.р. в период с 08.05.2019 г.

Иск мотивирован тем, что К-сов Н.С., постоянно зарегистрированный по адресу: ***, фактически проживает по адресу: < >, где имеет временную регистрацию. Вместе с истцом проживает несовершеннолетний К-сов Данила Сергеевич 03.06.2005 г., который относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в связи с тем, что его мать К-сова О.В. решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 16 декабря 2010 года была лишена родительских прав в отношении несовершеннолетнего. Отец несовершеннолетнего умер 03.03.2015 г. Распоряжением Управлением Министерства труда и социального развития Ульяновской области по г. Ульяновск от 27.11.2013 г. № < > н/л над несовершеннолетним К-вым Д.С. установлена опека со стороны истца К-ва Н.С., заключен договор о приемной семье. Распоряжением ОСЗН района Алексеевский СВАО г. Москвы от 08 мая 2019 г. № < > несовершеннолетний подопечный К-сов Д.С, поставлен на учет указанного ОСЗН, а также было постановлено определить место проживания подопечного по адресу: < >. Распоряжением ОСЗН Алексеевского района СВАО г. Москвы от 08 апреля 2021 г. № < > было определено место проживания по временной регистрации подопечного вместе с истцом по адресу: ***. Указанное жилое помещение занимается истцом с подопечным на основании договора найма от 14 декабря 2021 г., заключенного с собственником квартиры – Щ.Г.В. К-сов Д.С. обучается в ГБОУ г. Москвы «Школа № < > им. А.Т. Твардовского», прикреплен к ГБУЗ «Детская городская поликлиника № < > ДМЗ», получает в г. Москве региональную социальную доплату до прожиточного минимума пенсионера для неработающих граждан, зарегистрированных по месту жительства или пребывания в г.

Москве. В 2019 г. истец обратился в ОСЗН района Алексеевский СВАО г. Москвы с заявлением о назначении и выплате ему денежных средств в соответствии с п. 3 ст. 148 СК РФ, однако распоряжением указанного ОСЗН от 12.09.2019 г. № < > ему было отказано со ссылкой на то обстоятельство, что К-сов Н.С. вместе с подопечным К-вым Д.С. имеют временную регистрацию в городе Москве, постоянно зарегистрированы в г. Ульяновске. Полагая такое решение ответчика незаконным, К-сов Н.С. обратился в суд с настоящим иском.

Представитель истца С.Д.М. в суд явилась, заявленные исковые требования поддержала, дала пояснения, аналогичные изложенным в иске.

Представитель ответчика Исакова У.Б. в суд явилась, иск не признала, дала пояснения, аналогичные изложенным в отзыве на иск.

Третье лицо Департамент труда и социальной защиты населения г.Москвы явку своего представителя не обеспечил, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом, о причинах неявки в суд не сообщили.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав письменные материалы дела, приходит к следующему.

В соответствии с п. 3 ст. 148 СК РФ, дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, если опекуны или попечители назначаются по заявлениям родителей в порядке, определенном частью 1 статьи 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве". Указанные денежные средства расходуются опекунами или попечителями в порядке, установленном статьей 37 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании пункта 1 статьи 121 СК РФ защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (пункт 1 статьи 145 СК РФ).

Статьей 1 Федерального закона от № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" закреплено, что к числу детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Согласно ст. 3 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)" право на ежемесячное пособие на ребенка имеет один из родителей (усыновитель, опекун, попечитель) на каждого рожденного, усыновленного, принятого под опеку (попечительство) совместно проживающего с ним ребенка до достижения им возраста 18 лет в семьях со среднедушевым доходом, размер которого не превышает величину, ежегодно устанавливаемую Правительством Москвы в целях реализации настоящего Закона.

В силу требований ст. 8, указанного Закона г. Москвы, основаниями для отказа в назначении ежемесячного пособия на ребенка являются:

превышение среднедушевого дохода семьи величины, ежегодно устанавливаемой Правительством Москвы в целях реализации настоящего Закона, и (или) несоответствие иным критериям нуждаемости, установленным Правительством Москвы;

помещение ребенка на полное государственное обеспечение;

получение в установленном федеральным законодательством и законодательством города Москвы порядке опекуном (попечителем) денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством);

лишение граждан родительских прав или ограничение их в родительских правах;

назначение одному из родителей (усыновителю, опекуну, попечителю) аналогичной денежной выплаты на этого же ребенка в другом субъекте Российской Федерации;

отсутствие у одного или обоих родителей (усыновителей) доходов без уважительной причины. Перечень таких уважительных причин устанавливается Правительством Москвы.

Как было установлено судом, К-сов Н.С., постоянно зарегистрированный по адресу: ***, фактически проживает по адресу: < >, где имеет временную регистрацию.

Вместе с истцом проживает несовершеннолетний К-сов Данила Сергеевич 03.06.2005 г., который относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в связи с тем, что его мать К-сова О.В. решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 16 декабря 2010 года была лишена родительских прав в отношении несовершеннолетнего. Отец несовершеннолетнего умер 03.03.2015 г.

Распоряжением Управлением Министерства труда и социального развития Ульяновской области по г. Ульяновск от 27.11.2013 г. № < > н/л над несовершеннолетним К-вым Д.С. установлена опека со стороны истца К-ва Н.С., заключен договор о приемной семье.

Распоряжением ОСЗН района Алексеевский СВАО г. Москвы от 08 мая 2019 г. № *** несовершеннолетний подопечный К-сов Д.С, поставлен на учет указанного ОСЗН, а также было постановлено определить место проживания подопечного по адресу: ***.

Распоряжением ОСЗН Алексеевского района СВАО г.ж Москвы от 08 апреля 2021 г. № < > было определено место проживания по временной регистрации подопечного вместе с истцом по адресу: ***.

Указанное жилое помещение занимается истцом с подопечным на основании договора найма от 14 декабря 2021 г., заключенного с собственником квартиры – Щ.Г.В.

К-сов Д.С. обучается в ГБОУ г. Москвы «Школа № < > им. А.Т. Твардовского», прикреплен к ГБУЗ «Детская городская поликлиника № < > ДМЗ», получает в г. Москве региональную социальную доплату до прожиточного минимума пенсионера для неработающих граждан, зарегистрированных по месту жительства или пребывания в г. Москве.

В 2019 г. истец обратился в ОСЗН района Алексеевский СВАО г. Москвы с заявлением о назначении и выплате ему денежных средств в соответствии с п. 3 ст. 148 СК РФ, однако распоряжением указанного ОСЗН от 12.09.2019 г. № < > ему было отказано со ссылкой на то обстоятельство, что К-сов Н.С. вместе с подопечным К-вым Д.С. имеют временную регистрацию в городе Москве, постоянно зарегистрированы в г. Ульяновске.

Вместе с тем суд находит незаконным и необоснованным указанное решение ОСЗН района Алексеевский СВАО г. Москвы, поскольку законом не предусмотрено такое основание в отказе оспариваемой выплаты, как постоянная регистрация попечителя и

подопечного в другом регионе. Истец с подопечным с 2019 года проживают в г. Москве, имеют временную регистрацию, проживают на арендованной жилой площади по договору коммерческого найма, несовершеннолетний К-сов Д.С. ходит в московскую школу, прикреплен к московской детской поликлинике. В данном случае оснований, предусмотренных законом для отказа в выплате истцу денежных средств, предусмотренных п. 3 ст. 148 СК РФ, нет.

При таких обстоятельствах суд находит заявленные К-вым Н.С. исковые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования К-ова Никиты Сергеевича к УСЗН СВАО г. Москвы, о признании незаконным распоряжения об отказе в назначении денежных средств на содержание подопечного, - удовлетворить.

Признать незаконным и отменить распоряжение ОСЗН района Алексеевский УСЗН СВАО г. Москвы от 12.09.2019 г. № *** об отказе в назначении денежных средств на содержание подопечного К-ва Данилы Сергеевича 03.06.2005 г.р.

Признать за К-вым Данилой Сергеевичем, 03.06.2005 г.р. право на выплату денежных средств на его содержание в период с 08.05.2019 г.

Обязать УСЗН СВАО г. Москвы назначить и выплатить К-сову Никите Сергеевичу денежные средства на содержание К-сова Данилы Сергеевича 03.06.2005 г.р. в период с 08.05.2019 г.

79. *Решение Ногинского городского суда Московской области от 08 июля 2022 года по делу № 2-3190/2022

Ногинский городской суд Московской области в составе:

председательствующего судьи Юсупова А.Н.,

при помощнике судьи Амелиной И.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Валяевой В. А. к Серовой Е. Н., Серову Ю. Н., Управлению опеки и попечительства Министерства социального развития М. <адрес> по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь о признании не членом семьи нанимателя жилого помещения, о признании права на обеспечение жилым помещением по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа,

установил:

Валяева В.А., действующая в интересах несовершеннолетней Серовой А.Д., обратилась в суд с иском к Серовой Е. Н., Серову Ю. Н., Управлению опеки и попечительства Министерства социального развития М. <адрес> по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь о признании не членом семьи нанимателя жилого помещения, о признании права на обеспечение жилым помещением по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа.

Истец просила суд установить факт того, что Серова А.Д., ДД.ММ.ГГГГ г.р., не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, расположенного по адресу: М. <адрес>, г.Н., <адрес>; признать за Серовой А.Д., ДД.ММ.ГГГГ г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в соответствии с пунктом 1 ст. 8 ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ № «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В обоснование заявленных требований истец ссылалась на то, что Серова А.Д., ДД.ММ.ГГГГ г.р. относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Мать несовершеннолетней – Серова Е.Н. лишена родительских прав ДД.ММ.ГГГГ, в

свидетельстве о рождении в графе «отец» стоит прочерк. Постановлением Главы администрации муниципального образования «Город Н. М. области» от ДД.ММ.ГГГГ № за Серовой А.Д. сохранено право на жилое помещение по адресу: М. <адрес>, г.Н., <адрес>. В жилом помещении в настоящее время зарегистрированы: Серова Е.Н. (мать, лишенная родительских прав), Серов Ю.Н. (неполнородный брат Серовой А.Д.), Серов И.М. (неполнородный брат Серовой А.Д.), Серов С.Д. (неполнородный брат Серовой А.Д.). Квартира является муниципальной собственностью. Лицевой счет открыт на имя Серовой Н.А. (умершей). Несовершеннолетняя Серова А.Д. не проживает в данном жилом помещении с 2011 года. С родственниками по линии матери, зарегистрированными по адресу: М. <адрес>, г.Н., <адрес> не общается. Серова А.Д., ДД.ММ.ГГГГ г.р. в собственности объектов недвижимого имущества на территории РФ не имеет. Иного жилого помещения для проживания в нем после достижения совершеннолетия и прекращения опеки у Серовой А.Д. нет.

Истец Валяева А.А. и несовершеннолетняя Серова А.Д., а также представитель Валяевой А.А. по устному заявлению – Санникова Д.М. в судебное заседание явились, поддержали заявленные требования по вышеуказанным доводам.

Представитель ответчика - Управления опеки и попечительства Министерства образования М. <адрес> по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь – Рыжкова А.Э. в судебное заседание явилась, против удовлетворения предъявленных требований возражала.

Ответчики Серов Ю.Н., Серова Е.Н. в суд не явились, извещены.

Представитель третьего лица администрации Богородского городского округа М. <адрес> в суд не явился, извещен.

Рассмотрев заявленные требования, заслушав объяснения сторон и их представителей, исследовав представленные письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка одобренной Генеральной Ассамблеей ООН ДД.ММ.ГГГГ, закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 названного Федерального закона (в редакции, действовавшей до ДД.ММ.ГГГГ) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в

виде лишения свободы, обеспечивались органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке (часть 1 статьи 57 ЖК РФ).

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до ДД.ММ.ГГГГ), абзацем 4 статьи 1 и пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до ДД.ММ.ГГГГ) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

По смыслу приведенных выше положений, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений либо должны быть поставлены на такой учет.

Юридически значимым при разрешении спора о предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа является выяснение обстоятельств о том, относится ли заявитель к названной категории лиц, заявил ли он (заявлено ли в его интересах) о предоставлении жилья на льготных основаниях до достижения 23 летнего возраста, закреплялось ли за ним жилое помещение и является ли он нуждающимся в получении специализированного жилого помещения по договору социального найма.

Судом установлено, что Серова А.Д., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как ее мать – Серова Е.Н., лишена родительских прав ДД.ММ.ГГГГ. Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования М. <адрес> по Ногинскому муниципальному району от ДД.ММ.ГГГГ №-р над Серовой А.Д. установлена опека, опекунами назначены Валяев В.Н. и Валяева А.А. Место жительства подопечной Серовой А.Д. определено совместно с опекунами по адресу: <адрес>, Волгоградский проспект, <адрес>.

Серова А.Д. зарегистрирована по адресу: М. <адрес>, г.Н., <адрес>.

Лицевой счет открыт на имя умершей Серовой Н.А.

Квартира является муниципальной собственностью.

Жилое помещение представляет собой двухкомнатную квартиру общей площадью 43,7 кв.м., жилой площадью 29,1 кв.м.

В квартире зарегистрированы: Серова А.Д. (несовершеннолетняя), Серова Е.Н. (мать, лишенная родительских прав), Серов Ю.Н. (неполнородный брат Серовой А.Д.), Серов И.М. (неполнородный брат Серовой А.Д.), Серов С.Д. (неполнородный брат Серовой А.Д.).

Серова А.Д., ДД.ММ.ГГГГ г.р., в собственности объектов недвижимого имущества на территории РФ не имеет.

Согласно пунктам "ж" и "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита; жилищное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с частями 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Как предусмотрено пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с данным Федеральным законом в течение трех месяцев.

Общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, урегулированы Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ.

Из положений названного Федерального закона усматривается, что законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Из пункта 4 данной статьи следует, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из перечисленных в данном пункте обстоятельств, в том числе в связи с тем, что проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации (пункт 5 статьи 8 приведенного Федерального закона).

В соответствии со статьей 56 Семейного кодекса РФ ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей и лиц, их заменяющих.

В соответствии с частью 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Несовершеннолетняя Серова А.Д. самостоятельное право пользования жилым помещением по адресу: М. <адрес>, г.Н., <адрес>, не приобрела, в установленном законом порядке членом семьи нанимателя признана не была, в спорном жилом помещении не проживает, общее хозяйство с нанимателем не ведет.

Фактическое раздельное проживание с нанимателем жилого помещения подтверждается свидетельством о регистрации по месту пребывания по адресу: <адрес>, Волгоградский проспект, <адрес>.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что Серова А.Д. не является членом семьи нанимателя жилого помещения по адресу: М. <адрес>, г.Н., <адрес>, право пользования спорной квартирой не приобрела, какого-либо жилого помещения на праве собственности не имеет, равно как не является нанимателем иного жилого помещения.

Учитывая, что стороной истца не соблюдена процедура обращения по вопросу обеспечения жилым помещением несовершеннолетней Серовой А.Д. по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования о признании за Серовой А.Д. права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

решил:

Иск Валяевой В.А. к Серовой Е. Н., Серову Ю. Н., Управлению опеки и попечительства Министерства социального развития М. <адрес> по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь о признании не членом семьи нанимателя жилого помещения, о признании права на обеспечение жилым помещением по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа – удовлетворить частично.

Установить факт того, что Серова А. Д., ДД.ММ.ГГГГ г.р., не является членом семьи нанимателя жилого помещения по Договору социального найма, расположенного по адресу: М. <адрес>, г.Н., <адрес>.

В удовлетворении исковых требований о признании за Серовой А. Д., ДД.ММ.ГГГГ г.р. права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по Договору найма специализированных жилых помещений в соответствии с пунктом 1 ст. 8 ФЗ

от ДД.ММ.ГГГГ № «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» - отказать.

80. *Решение Вязниковского городского суда Владимирской области от 20 июля 2022 года по делу № 2-946/2022

Вязниковский городской суд Владимирской области в составе:

председательствующего судьи Ф.И.О.

при секретаре Ф.И.О.

рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Вязники гражданское дело по иску ФИО4, действующей в интересах несовершеннолетней ФИО1, к ФИО3, Управлению образования администрации муниципального образования <адрес> об установлении факта, имеющего юридическое значение, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений,

установил:

Истец ФИО4, действующая в интересах несовершеннолетней ФИО1 обратилась в суд с иском к ФИО3, Управлению образования администрации муниципального образования <адрес> об установлении факта, имеющего юридическое значение, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений и просит суд установить факт, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, расположенного по адресу: <адрес>. Признать за ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В обосновании исковых требований истцом указано, что истец является попечителем несовершеннолетней ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ г.р. ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 поступила в ГКУСО ВО «Вязниковский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» в связи с социально-неблагополучной ситуацией в семье. Мать ФИО1 - ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ г.р. решением Вязниковского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ лишена родительских прав в отношении своей дочери, умерла ДД.ММ.ГГГГ В свидетельстве о рождении ФИО1 сведения об отце отсутствуют (в графе «отец» указан прочерк). Старший брат ФИО1 - ФИО3 - в связи с отсутствием средств к существованию и надлежащего жилья не смог взять на воспитание ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ оформил заявление о невозможности принять несовершеннолетнюю ФИО1 на воспитание (содержание) в семью. Постановлением Главы Администрации муниципального образования <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № установлена опека над ФИО1 по договору о приемной семье (пункт 1), опекуном назначена ФИО4, исполняющая свои обязанности возмездно пункт 2), за ФИО1 сохранено право пользования жилой площадью, находящейся по адресу: <адрес>. Распоряжением Управления социальной защиты населения района Очаково-Матвеевское Западного административного округа <адрес> личное дело подопечной ФИО1 поставлено на учет в УСЗН района Очаково-Матвеевское <адрес> ЗАО по адресу проживания опекуна. ФИО1 фактически проживает и зарегистрирована по месту пребывания по месту жительства приемного родителя ФИО4 по адресу: <адрес>, Веерная, <адрес>, сроком с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (до достижения возраста 18 лет). ФИО1 является студенткой ГБПОУ <адрес> ТК №, предполагаемы срок окончания обучения - ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 зарегистрирована по месту жительства в сохраненном за ней жилом помещении - однокомнатной квартире общей площадью 28,8 кв.м, жилой площадью 13,1 кв,м в малосемейном общежитии по адресу: <адрес>. В указанной квартире также зарегистрирован по месту жительства ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (брат ФИО1). Согласно реестру муниципального имущества МО <адрес> по адресу: <адрес>,

с ДД.ММ.ГГГГ находится в муниципальной собственности. ФИО1 более 8 лет, с ДД.ММ.ГГГГ в жилом помещении по адресу: <адрес>, не проживает, общего хозяйства с проживающим в квартире ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ г.р., не ведёт. С ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 находилась в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (СРЦН). С ДД.ММ.ГГГГ и по настоящее время ФИО1 проживает совместно с приемным родителем в <адрес>. За все время пребывания ФИО1 в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в приемной семье, ФИО3 ее ни разу не навещал, никакого участия в ее жизни не принимал, ее судьбой не интересовался. ФИО1 не считает себя членом семьи ФИО3 Все родственные связи между ФИО1 и ФИО3 утрачены. В силу системного применения положений статей 2 Семейного кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» по ее применению, ФИО1 не является членом семьи ФИО3, проживающего в жилом помещении по адресу: <адрес>. Таким образом, ФИО1, относится к детям- сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, следовательно, имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Установление факта того, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., не является членом семьи нанимателя жилого помещения по адресу ее регистрации: <адрес>, будет являться основанием для включения ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений по ее новому месту жительства на территории <адрес>.

В порядке подготовки рассмотрения дела в качестве соистца привлечена несовершеннолетняя ФИО1, достигшая 14-летнего возраста.

Истец ФИО4, действующая в интересах несовершеннолетней ФИО1 в настоящее судебное заседания не явилась, ввиду отдаленности места жительства. Суду представила заявление о рассмотрении дела в ее отсутствие и поддержании заявленных требований.

Несовершеннолетняя ФИО1 в настоящее судебное заседание не явилась, о месте и времени рассмотрения извещена надлежащим образом.

Ответчик ФИО3 в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения извещался судом надлежащим образом, судебные повестки возвращены по истечению срока хранения.

Представитель ответчика Управления образования администрации МО <адрес> в судебное заседание не явилась, о месте и времени рассмотрения извещена надлежащим образом. Суду представила заявление о рассмотрении дела в отсутствие их представителя, решение вопроса оставила на усмотрение суда.

Представитель третьего лица Администрации муниципального образования <адрес> в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения извещался судом надлежащим образом, причину неявки суду не сообщил.

Представитель третьего лица Управления социальной защиты населения района Очаково-Матвеевское Западного административного округа <адрес> в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения извещен надлежащим образом. Суду представили заявление, согласно которому несовершеннолетняя ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированная по месту жительства по адресу: <адрес>, была поставлена на учет в Отдел на основании распоряжения Управления социальной защиты населения района Очаково-Матвеевское <адрес> ЗАО от ДД.ММ.ГГГГ №-р «О постановке на учет несовершеннолетней подопечной ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения». ФИО4 была назначена опекуном несовершеннолетней ФИО1 на основании постановления

Администрации МО <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № «Об установлении опеки над несовершеннолетней ФИО1 по договору о приемной семье». Подопечная ФИО1 после передачи под опеку проживает с попечителем ФИО4 по адресу: <адрес>. Подопечная ФИО1 зарегистрирована по данному адресу по месту пребывания до достижения ею совершеннолетия. Подопечная ФИО1 обучается в Государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении <адрес> «Технологический колледж №» по специальности «Информационные системы и программирование». По месту учебы характеризуется положительно, образовательную программу осваивает успешно. Попечитель ФИО4 к выполнению возложенных на нее обязанности относится добросовестно. Отношения с подопечной ФИО7 E.L доброжелательные, уважительные. У подопечной ФИО1 есть старший брат ФИО3 ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированный по месту жительства по адрес) <адрес>. ФИО3 с даты передачи несовершеннолетней ФИО1 под опеку и до настоящего времени с какими-либо заявлениями не обращался. Другая информация в отношении ФИО3 в адрес Отдела не поступала. Отдел просит рассмотреть в отсутствие своего представителя гражданское дело № по исковому заявлению ФИО4, действующей в интересах несовершеннолетней подопечной ФИО1, о признании не членом семьи нанимателя жилого помещения, признании права на обеспечение жилым помещением по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лиц из их числа. При рассмотрении дела просим учитывать интересы несовершеннолетней ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированной по месту жительства по адресу: <адрес>, фактически проживающей с попечителем по адресу: <адрес>.

Суд, полагает возможным рассмотреть гражданское дело в отсутствие неявившихся лиц.

Изучив и исследовав материалы гражданского дела, суд приходит к следующему.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», определяющий общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В пункте 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном

законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Из вышеприведенного положения федерального законодательства следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Семейным кодексом Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные (статья 2).

Согласно части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п. (пункт 25).

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 поступила в <данные изъяты>

Мать ФИО1 - ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ г.р. которая решением Вязниковского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ лишена родительских прав в отношении своей дочери, умерла ДД.ММ.ГГГГ

В свидетельстве о рождении ФИО1 сведения об отце отсутствуют (в графе «отец» указан прочерк).

Старший брат ФИО1 - ФИО3 - в связи с отсутствием средств к существованию и надлежащего жилья не смог взять на воспитание ФИО1 и ДД.ММ.ГГГГ оформил заявление о невозможности принять несовершеннолетнюю ФИО1 на воспитание (содержание) в семью.

Постановлением Главы Администрации муниципального образования <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № установлена опека над ФИО1 по договору о приемной семье (пункт 1), опекуном назначена ФИО4, исполняющая свои обязанности возмездно пункт 2), за ФИО1 сохранено право пользования жилой площадью, находящейся по адресу: <адрес>.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Очаково-Матвеевское Западного административного округа <адрес> личное дело подопечной ФИО1 поставлено на учет в УСЗН района Очаково- Матвеевское <адрес> ЗАО по адресу проживания опекуна.

ФИО1 фактически проживает и зарегистрирована по месту пребывания по месту жительства приемного родителя ФИО4 по адресу: <адрес>, Веерная, <адрес>, сроком с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (до достижения возраста 18 лет).

ФИО1 является студенткой ГБПОУ <адрес> ТК № <номер>, предполагаемы срок окончания обучения - ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 зарегистрирована по месту жительства в сохраненном за ней жилом помещении - однокомнатной квартире общей площадью 28,8 кв.м, жилой площадью 13,1 кв,м в малосемейном общежитии по адресу: <адрес>.

В указанной квартире также зарегистрирован по месту жительства ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (брат ФИО1).

Согласно реестру муниципального имущества МО <адрес> по адресу: <адрес>, с ДД.ММ.ГГГГ находится в муниципальной собственности. ФИО1 более 8 лет, с ДД.ММ.ГГГГ в жилом помещении по адресу: <адрес>, не проживает, общего хозяйства с проживающим в квартире ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ г.р., не ведёт. С ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 находилась в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (СРЦН).

С ДД.ММ.ГГГГ и по настоящее время ФИО1 проживает совместно с приемным родителем в <адрес>.

За все время пребывания ФИО1 в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в приемной семье, ФИО3 ее ни разу не навещал, никакого участия в ее жизни не принимал, ее судьбой не интересовался. ФИО1 не считает себя членом семьи ФИО3 Все родственные связи между ФИО1 и ФИО3 утрачены.

В соответствии с ч.2 ст.61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Фактически с декабря 2014 по настоящее время ФИО1 в квартире в <адрес> не проживает.

Согласно части 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям пожарной безопасности, экологическим и иным требованиям законодательства).

Конкретные требования, которым должно отвечать жилое помещение, устанавливаются уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами.

Такие требования установлены Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным постановлением Правительства РФ от ДД.ММ.ГГГГ N 47.

Так, разделом II Положения, установлены требования, которым должно отвечать жилое помещение.

Согласно пункту 12, входящему в этот раздел, жилое помещение должно быть обеспечено инженерными системами (электроосвещение, хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, водоотведение, отопление и вентиляция, а в газифицированных районах также и газоснабжение).

Помимо этого, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны

быть благоустроенными применительно к условиям соответствующего населенного пункта (пункт 7 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в абзаце третьем пункта 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", критерий благоустроенности жилого помещения имеет локальный характер и зависит от условий соответствующего населенного пункта, поскольку качественные характеристики жилищного фонда в субъектах РФ и муниципальных образованиях отличаются. Однако необходимо учитывать, что общие требования к благоустроенности жилого помещения определены указанным выше Положением, носят обязательный характер и не могут быть снижены субъектами Российской Федерации.

Оценивая представленные суду доказательства, суд считает установленным, что несовершеннолетняя ФИО1 в жилом помещении по адресу: <адрес> не проживает с 2014 года, общего хозяйства с проживающим в квартире ФИО3 не ведёт; все родственные связи между ФИО3, и ФИО1 утрачены, в связи с чем ФИО1 2004 г.р., не является членом семьи ФИО3

Достаточных и бесспорных доказательств обратного ответчиком в нарушении требований ст.56 ГПК РФ суду не представлено и материалы дела не содержат.

Следствием установления факта того, что ФИО1 не является членом семьи нанимателя жилого помещения по адресу: область, <адрес>, является признание за ним в силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ права на обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Таким образом, исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

решил:

Исковые требования ФИО4, действующей в интересах несовершеннолетней ФИО1, к ФИО3, Управлению образования администрации муниципального образования <адрес> об установлении факта, имеющего юридическое значение, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, удовлетворить.

Установить факт, что ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ года рождения, не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, расположенного по адресу: <адрес>.

Признать за ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ года рождения, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

81. *Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 16 августа 2022 по делу № 2-2181/2022

Элистинский городской суд Республики Калмыкия в составе

председательствующего судьи Цакировой А.Н.,

при секретаре судебного заседания Нимгировой Б.Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Эрднеевой Светланы Юрьевны к Министерству по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения,

установил:

Эрднеева С.Ю. обратилась в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что она относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее мать - Эрднеева Л.И. умерла 12 сентября 1994 г., а отец - Эрднеев Ю.Г., осужденный приговором Лиманского районного суда Астраханской области от 6 мая 1995 г. к 9 годам лишения свободы, умер в мае 2007 г. Решением жилищной комиссии при администрации г. Элиста от 21 апреля 2021 г. она включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории города Элисты (далее - Список), что подтверждается выпиской из Постановления Администрации г. Элиста от 23 апреля 2021 г. № <номер>. До настоящего времени ее право как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на предоставление жилого благоустроенного помещения по договору социального найма, гарантированного государством, не реализовано, жилое помещение не предоставлено, что нарушает ее права. Просит возложить на Министерство по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия обязанность предоставить ей благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда в черте города Элисты Республики Калмыкия, отвечающее установленным санитарным и техническим и требованиям по норме предоставления жилого помещения.

В судебном заседании Эрднеева С.Ю. поддержала заявленные требования по доводам, изложенным в исковом заявлении, просила удовлетворить.

Представители Министерства по строительству, транспорту и дорожному хозяйству РК, Администрации г. Элиста в судебное заседание не явились, о рассмотрении дела извещены.

В силу ст. 167 ГПК РФ суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Выслушав истца, исследовав материалы дела, обозрев учетное дело Эрднеевой С.Ю., суд приходит к следующему выводу.

Статьей 40 Конституции Российской Федерации предусмотрено право каждого на жилище.

Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, для чего, в частности, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливается государственная гарантия социальной защиты.

Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Согласно ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 настоящей статьи случаев.

В соответствии ст. 92 ЖК РФ к жилым помещениям специализированного жилищного фонда (далее - специализированные жилые помещения) относятся, в том числе, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъектов РФ.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом названного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Согласно пункту 7 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ по договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Общее количество жилых помещений в виде квартир, предоставляемых лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, в одном многоквартирном доме, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации и при этом не может превышать 25 процентов от общего количества квартир в этом многоквартирном доме, за исключением населенных пунктов с численностью жителей менее 10 тысяч человек, а также многоквартирных домов, количество квартир в которых составляет менее десяти.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусмотренные законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предусмотренные настоящим Федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях, являются расходными обязательствами Российской Федерации.

Как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ.

К их числу относятся, в частности, невозможность проживания в ранее занимаемом жилом помещении ребенка, который достиг возраста 18 лет и который включен в Список, а также окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N159-ФЗ указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию Списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации Списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование Списка может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно Порядку формирования специализированного жилищного фонда Республики Калмыкия для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», утвержденному постановлением Правительства Республики Калмыкия от 17 мая 2013 г. № 231, Министерство образования и науки Республики Калмыкия ежегодно, до 1 мая года, предшествующего планируемому, направляет в уполномоченный орган выписку из списка, в которой указываются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащие обеспечению специализированными жилыми помещениями в планируемом году.

Как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Аналогичные положения содержатся и в п. 3 Порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Республики Калмыкия по договорам социального найма специализированных жилых помещений детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, утвержденного постановлением Правительства Республики Калмыкия от 13 мая 2013 г. № <номер>. К их числу относятся, в частности, лица, достигшие возраста 18 лет, получившие профессиональное образование.

Пунктом 6 Порядка формирования специализированного жилищного фонда Республики Калмыкия для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей предусмотрено, что при формировании специализированного жилищного фонда учитывается норматив предоставления общей площади жилого помещения в размере 33 квадратных метра на одного гражданина.

Отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Поскольку в Федеральном законе не содержится указания на срок предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда гражданам данной категории, то предполагается немедленная реализация права после его возникновения.

Из свидетельства о рождении серии <данные изъяты>, выданного 19 февраля 1983 г. Зензелинском сельским советом Лиманского района Астраханской области, родителями Эрднеевой Светланы Юрьевны, ДД.ММ.ГГГГ г. рождения, являются Эрднеев Юрий Григорьевич и Эрднеева Лидия Ивановна.

Свидетельством о смерти серии <данные изъяты> от 14 сентября 1994 г. подтверждается, что Эрднеева Л.И. умерла <дата>

Приговором Лиманского районного суда Астраханской области от 6 мая 1995 г. Эрднеев Ю.Г. осужден по 2 ст. 108 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в испарительно-трудовой колонии общего режима.

Согласно свидетельству о смерти серии <данные изъяты> от 5 сентября 2012 г., выданного отделом ЗАГС г. Элисты Управления ЗАГС Республики Калмыкия, Эрднеев Ю.Г. умер в мае 2007 г. в п. Цаган Усн Яшкульского района Республики Калмыкия.

Распоряжением Мэра г. Элисты от 9 августа 1999 г. № <номер> Эрднеева С.Ю. направлена в Элистинский детский дом для дальнейшего воспитания и обучения.

Согласно справке Государственного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 30 июня 2011 г. исх. № <номер> Эрднеева С.Ю. являлась воспитанницей Элистинского детского дома с 30 августа 1999 г. по 31 августа 2000 г.

Как установлено судом, Эрднеева С.Ю. имеет статус лица, на которого распространяются гарантии, предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Согласно справке Администрации г. Элиста от 22 мая 2013 г. исх. № <номер> постановлением администрации г. Элиста от 16 мая 2013 г. № 1508 Эрднеева С.Ю. принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с составом семьи - 1 человек.

Согласно справке Администрации г. Элиста от 31 августа 2015 г. исх. № <номер> Эрднеева С.Ю. состоит на учете в Администрации г Элисты в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в списке лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 8 мая 2013 г. под №465.

Из выписки из постановления Администрации г. Элиста от 27 мая 2016 г. № <номер> Эрднеева С.Ю. снята с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с достижением возраста 23 лет на момент постановки на учет.

Решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 18 марта 2021 г. удовлетворены исковые требования прокурора г. Элиста о признании незаконным отказа Администрации г. Элисты в постановке на учет Эрднеевой С.Ю., ДД.ММ.ГГГГ г.р., в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения как лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложении обязанности на Администрацию города Элисты включить Эрднееву С.Ю. в список детей – сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли возраста 23 лет и подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Решение вступило в законную силу.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Постановлением Администрации г. Элиста от 23 апреля 2021 г. № <номер> принято к исполнению решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 18 марта 2021 г. о возложении на Администрацию г. Элиста обязанности включить Эрднееву С.Ю. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли 23 лет и подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, с 26 августа 2020 г.

Согласно справке Администрации г. Элиста от 15 июля 2021 г. исх. № <номер> Эрднеева С.Ю. состоит на учете в Администрации г Элисты в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в списке лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированных жилых помещений, и достигших возраста 23 лет, с 21 апреля 2021 г. под № <данные изъяты>.

До настоящего времени истец жильем не обеспечен, какого-либо жилого помещения на праве собственности не имеет, не является нанимателем жилого помещения, членом семьи нанимателя по договору найма жилого помещения.

Указанные обстоятельства подтверждаются представленными в дело письменными доказательствами и по существу ответчиком не оспариваются.

Таким образом, у Эрднеевой С.Ю. возникло право на обеспечение жилым помещением, однако в нарушение закона жилое помещение ей до настоящего времени не предоставлено.

Факт необеспечения истца жилым помещением свидетельствует о нарушении его жилищных прав.

При этом ни статья 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные статьи указанного Закона не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

С учетом изложенного и принимая во внимание, что Эрднеева С.Ю. относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, как на момент достижения возраста 23 лет, так и на момент судебного разбирательства, жилым помещением не обеспечена, внесена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, суд приходит к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований и возложении на ответчика Министерство по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия обязанности предоставить истцу Эрднеевой С.Ю. жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исходя из нормы предоставления площади жилого помещения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Эрднеевой Светланы Юрьевны удовлетворить.

Возложить на Министерство по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия обязанность предоставить Эрднеевой Светлане Юрьевне, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженки <данные изъяты>, зарегистрированной по адресу: <данные изъяты>, паспорт <данные изъяты>, относящейся к категории лиц, из числа детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированных жилых помещений, и достигших возраста 23 лет, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированных жилых помещений, исходя из нормы предоставления площади жилого помещения на территории города Элисты Республики Калмыкия.

82. *Решение Красногорского городского суда Московской области от 29 августа 2022 года по делу № 2-8606/2022

Красногорский городской суд Московской области в составе:

председательствующего судьи Осадчей Н.М.,

при секретаре Ульяницкой А.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Матвеевой Т.А. действующей в интересах несовершеннолетней ФИО к Управлению опеки и попечительства

Министерства образования по г.о. Красногорск, Министерству социального развития Московской области о признании незаконными и отмене распоряжений об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, признании права на предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений по городскому округу Красногорск Московской области, возложении обязанности включить ФИО. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений по городскому округу Красногорск Московской области,

установил:

Матвеева Т.А., действуя в интересах несовершеннолетней ФИО ДД.ММ.ГГГГ года рождения, обратилась в суд с иском к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск, Министерству социального развития Московской области о признании незаконными распоряжений от 25.03.2021 г. № <номер> и от 17.09.2021 г. № <номер> об отказе во включении ФИО15. ДД.ММ.ГГГГ г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, обязании включить ФИО16., ДД.ММ.ГГГГ г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений по городскому округу Красногорск Московской области,

В обоснование заявленных исковых требований указано, что Матвеева Т.А. и Алфимов А.С. на основании постановления администрации Ашинского муниципального района Челябинской области от 27.12.2017 № <номер> являются опекунами на возмездной основе над несовершеннолетней ФИО17. ДД.ММ.ГГГГ года рождения, поскольку ее мать Хангильдина А.Х. лишена родительских прав решением Ашинского городского суда Челябинской области от 23.11.2009 года, 17.12.2018 г. Хангильдина А.Х. умерла, сведения об отце ФИО18 в запись акта о рождении внесены на основании заявления матери. ФИО19 зарегистрирована по месту жительства по адресу: <адрес>. Жилое помещение по указанному адресу находиться в частной собственности, собственниками по 1/3 доли каждый являются: Хангильдин Б.О., ДД.ММ.ГГГГ г.р. (брат), Хангильдина О.О., ДД.ММ.ГГГГ г.р. (сестра), Хангильдина А.Х. А.Х. (умершая мать). ФИО23 зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <адрес> на срок с 02.02.2018г. по 02.02.2023г.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск № <номер> от 18.01.2018 г. несовершеннолетняя подопечная ФИО24. поставлена на учет, попечителям Алфимову А.С. и Матвеевой Т.А. назначены денежные средства на содержание подопечной с 27.12.2017 г.

21.12.2018 г. Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск заключило с Алфимовым А.С. и Матвеевой Т.А., фактически проживающих по адресу: <адрес> договор о приемной семье в отношении ФИО25

Матвеева Т.А. обратилась с заявлением в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Красногорск во включении ФИО26. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в городском округе Красногорск Московской области.

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск от 25.03.2021 г. № 163-

Р, ФИО27. отказано в удовлетворении указанного заявления, в связи с отсутствием регистрации по месту жительства на территории г.о. Красногорск Московской области более 5 лет.

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск от 17.09.2021 г. № <номер>, ФИО28 отказано в удовлетворении указанного заявления, так как в установленном законом порядке не установлен факт невозможности проживания в жилых помещениях по адресу: <адрес>, а также по адресу: <адрес>.

Истец считает распорядительные акты ответчика об отказе во включении ФИО29 в список Московской области незаконными, и полагает, что у ФИО30 есть право на льготное обеспечение жилым помещением по категории лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г.о. Красногорск Московской области.

В судебном заседании представитель истца, исковые требования поддержал, настаивал на их удовлетворении по основаниям, изложенным в иске. Дополнительно пояснил, что мать ФИО31. – Хангильдина А.Х. являлась собственником 1/3 доли квартиры общей площадью 51,9 кв.м., расположенной по адресу: <адрес>, а также собственником 1/3 доли комнаты 19,2 кв.м., расположенной по адресу: <адрес>. После смерти матери ФИО32. в права наследования на указанное имущество не вступала. Регистрация ФИО33 по месту жительства в жилом помещении по адресу: <адрес>, сама по себе не свидетельствует о том, что она совершила действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства на указанное жилое помещение. В отношении указанных жилых помещениях ФИО34. собственником не является, следовательно, факт невозможности ее проживания в указанных жилых помещениях установлению не подлежит. Согласно уведомлению Росреестра от 21.06.2022 г., сведения о правах ФИО35. на недвижимое имущество отсутствуют.

Представитель ответчика - Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск – Субботина И.Г., действующая на основании доверенности, в судебном заседании возражала против удовлетворения исковых требований, ссылаясь на то, что несовершеннолетняя ФИО36., ДД.ММ.ГГГГ г.р., зарегистрированная по месту жительства по адресу: <адрес>, является наследником 1/3 доли квартиры общей площадью 51,9 кв.м, расположенной по адресу: <адрес>, а также наследником 1/3 доли комнаты, общей площадью 19,2 кв.м, расположенной по адресу: <адрес>, после смерти матери, лишенной родительских прав отсутствуют документы об установлении факта невозможности проживания в вышеуказанных жилых помещениях, поэтому не имеется оснований для удовлетворения заявленных исковых требований истца.

Ответчик Министерство социального развития Московской области было надлежащим образом извещено о времени и месте слушания по делу, однако явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило.

Третье лицо Администрация городского округа Красногорск Московской области было надлежащим образом извещено о времени и месте слушания по делу, однако явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило.

Третье лицо Министерство социальных отношений Челябинской области в судебное заседание не явилось, направили заявление, просят рассмотреть в свое отсутствие.

Суд, выслушав объяснение лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, исследовав письменные доказательства, считает, что исковые требования подлежат удовлетворению, по следующим основаниям.

Судом установлено, что ФИО37., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как ее мать Хангильдина А.Х. лишена родительских прав решением Ашинского городского суда Челябинской области от 23.11.2009 г., 17.12.2018 г. Хангильдина А.Х. умерла, сведения об отце ФИО38. в запись акта о рождении внесены на основании заявления матери.

На основании постановления администрации Ашинского муниципального района Челябинской области от 27.12.2017 г. Матвеева Т.А. и Алфимов А.С. являются опекунами ФИО39. на возмездной основе.

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск от 25.03.2021 г. № <номер> , Хангильдиной К.О. отказано в удовлетворении указанного заявления, в связи с отсутствием регистрации по месту жительства на территории г.о. Красногорск Московской области более 5 лет.

Суд с доводами указанного распоряжения не соглашается, исходя из нижеследующего.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно положениям ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21.12.1996 № 159-ФЗ, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых. помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона РФ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей являются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей.

В силу ч. 2 ст. 4 Федерального закона № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации распространяется на право отношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно статьи 8 Закона Московской области от 29.12.2007 г. № 248/2007-03 "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей", детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в порядке, установленном Правительством Московской области.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, имеющим место жительства в Московской области.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия, по месту жительства в границах соответствующего муниципального образования Московской области.

Судом установлено, что ФИО40. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <адрес>, на срок с 02.02.2018г. по 02.02.2023 г.

Центральный исполнительный орган государственной власти Московской области, уполномоченный в сфере образования, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, лиц, указанных в части 8 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с частью 1 настоящей статьи, по муниципальным образованиям Московской области, в порядке и в сроки, установленные Правительством Российской Федерации.

Лица, указанные в части 1 статьи 8 Закона, включаются в список по достижении возраста 14 лет. Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом в сфере образования. В порядке, определяемом Правительством Московской области, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу в сфере образования организацией.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления ЖИЛЫХ помещений, предусмотренных частью 1 статьи 8 Закона.

Исчерпывающий перечень документов, которые прилагаются к заявлению о включении в список, определяется Правительством Московской области.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и, в случае неподачи таких заявлений, принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они не были включены в список в порядке, установленном настоящей статьей, до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством Московской области, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Верховный Суд Российской Федерации 11 августа 2020 г. указал, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений в данном случае должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или

временного пребывания). Смена места жительства, а именно: переезд на постоянное место жительства в другой регион, не может являться основанием для лишения истца права на получение жилья.

В силу ст. 20 Гражданского кодекса РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Орган по новому месту жительства в течение 5 рабочих дней со дня подачи заявления об исключении из списка направляет, в том числе в форме электронного документа с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия, в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в котором дети-сироты, дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот включены в список (далее - орган по прежнему месту жительства), письменный запрос о предоставлении учетного дела, а также запрос в орган опеки и попечительства по новому месту жительства о постановке детей-сирот на учет в установленном порядке.

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск от 17.09.2021 г. № 766-Р, ФИО41. отказано в удовлетворении указанного заявления, так как в установленном законом порядке не установлен факт невозможности проживания в жилых помещениях по адресу: <адрес>, а также по адресу: <адрес>.

Иных оснований к отказу о включении несовершеннолетней ФИО42 в список детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в г.о. Красногорск Московской области распоряжение начальника управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск от 17.09.2021 г. № 766-Р не содержит.

Согласно п. 4 ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств: 1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации); страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно; 2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством; 3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей; 4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации (п. 5 ст. 8 данного закона).

Таким образом, довод ответчика о том, что истец должен был обратиться с заявлением об установлении факта невозможности проживания в ранее предоставленном жилом помещении в уполномоченный орган (по месту нахождения жилого помещения) не соответствует закону.

Кроме того, единственным критерием, по которому определяется место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Указанная точка зрения изложена в обзоре практики Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2013 года, высказанная по затронутому вопросу.

Из акта визуального осмотра жилого помещения № 381 от 24.01.2022 г. квартиры по адресу: <адрес>, составленного главным специалистом отдела опеки и попечительства Управления социальной защиты населения администрации Ашинского муниципального района, следует, что квартира по указанному адресу является коммунальной, находится на 1-м этаже 4-х этажного жилого дома, комнаты квартиры завалены старыми вещами, разновозрастной одежды, мебелью разного значения, бытовым мусором, старой бытовой техникой. Входные двери отсутствуют, пол в комнатах деревянный, окна без стекол, рамы деревянные, на стенах старые порванные обои, потолок покрыт старыми белилами. Санузел и сантехническое оборудование отсутствуют. Электричество отключено. Комнаты находятся в неудовлетворительном состоянии. Общая площадь жилого помещения (с учетом полагающего наследства), приходящаяся на одно лицо, являющееся собственником в данном жилом помещении составит: Хангильдин Б.О., ДД.ММ.ГГГГ г.р. – 8,54 кв.м., Хангильдина О.О., ДД.ММ.ГГГГ г.р. – 8,54 кв.м, ФИО48. ДД.ММ.ГГГГ г.р. – 2,13 кв.м, что менее учетной нормы площади жилого помещения, согласно Решения Совета депутатов Симского городского поселения Ашинского района Челябинской области.

Согласно Уведомлению Росреестра от 21.06.2022 г. № <номер>, сведения о правах ФИО43 на недвижимое имущество отсутствуют.

При таком положении, учитывая, что ФИО44 относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, она должна быть обеспечена жилым помещением по месту жительства, т.е. на территории городского округа Красногорск Московской области, в связи с чем, распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Красногрск от 17.09.2021 № <номер> суд признает незаконным с возложением на Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Красногрск обязанности по включению ФИО46., как нуждающейся в жилом помещении специализированного жилищного фонда в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в г.о. Красногорск Московской области.

Оценивая собранные по делу доказательства, принимая конкретные обстоятельства по делу, суд считает возможным исковые требования удовлетворить в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198, ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Матвеевой Т.А., действующей в интересах несовершеннолетней ФИО47 к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Красногорск Московской области о признании распоряжений об отказе во включении в список детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей незаконными, обязании включить в список - удовлетворить.

Признать распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Красногорск от 25 марта 2021 года № <номер> об отказе во включении ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в г.о. Красногорск Московской области - незаконным.

Признать распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Красногорск от 17 сентября 2021 года № <номер> об отказе во включении ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в г.о. Красногорск Московской области - незаконным.

Признать за ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений в г.о. Красногорск Московской области.

Возложить на Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Красногорск обязанность включить ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений по городскому округу Красногорск Московской области.

83. *Решение (заочное) Наро-Фоминского городского суда Московской области от 15 сентября 2022г. по делу № 2-3266/22

Наро-Фоминский городской суд Московской области в составе председательствующего судьи Бузылевой Н.А.,

при секретаре судебного заседания Щербининой Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3266/22 по иску ФИО1, действующей в интересах несовершеннолетнего ФИО2, к ФИО3, ФИО4, Окружному управлению социального развития № Министерства социального развития <адрес> об установлении юридического факта, признании права на предоставление жилого помещения,

установил:

ФИО1, действуя в интересах несовершеннолетнего ФИО2, обратилась в суд с иском к ФИО3, ФИО4, Окружному управлению социального развития № Министерства социального развития <адрес>, в котором просит установить факт того, что ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, расположенного по адресу: <адрес>, признать за ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В обоснование исковых требований указано, что ФИО1 является попечителем несовершеннолетнего ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Мать ФИО2 - ФИО4 - заочным решением Наро-Фоминского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ лишена родительских прав в отношении сына. Отец ФИО2 - ФИО5 - умер ДД.ММ.ГГГГ. В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 находился на полном государственном обеспечении в ГКУСО МО Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «<данные изъяты>». Распоряжениями Управления опеки и попечительства Министерств образования <адрес> по <адрес> муниципальному району от ДД.ММ.ГГГГ №-Р, от ДД.ММ.ГГГГ №-р над ФИО2 установлена предварительная опека, затем - опека;

опекунами назначены ФИО6 и ФИО1; место жительство подопечного ФИО2 определено совместно с опекунами по адресу: <адрес>; с ФИО6 и ФИО1 заключен договор о приемной семье. ФИО2 зарегистрирован по месту пребывания по адресу попечителей: <адрес>, на срок с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (до достижения совершеннолетия). ФИО2 с ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирован по месту жительства в трехкомнатной муниципальной квартире, общей площадью 69,5 кв.м., по адресу: <адрес>. Постановлением от ДД.ММ.ГГГГ № Администрации городского поселения Калининец Наро-Фоминского муниципального района <адрес> за ним сохранено право проживания при временном отсутствии. В указанной квартире зарегистрированы по месту жительства: ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (мать, лишенная прав), ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ г.р. (тетя).

ФИО2 с ДД.ММ.ГГГГ в жилом помещении по адресу: <адрес>, не проживает, общего хозяйства с проживающими в квартире ФИО3, ФИО4 не ведет.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 находился в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 проживает совместно с попечителями.

За все время пребывания ФИО2 в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в приемной семье, ФИО3 и ФИО4 ни разу его не навещали, никакого участия в его жизни не принимали, его судьбой не интересовались.

ФИО2 не считает себя членом семьи ФИО3 и ФИО4. Все родственные связи между ФИО2 и ФИО3 и ФИО4 утрачены. ФИО2 не является членом семьи ФИО3 и ФИО4, проживающих в жилом помещении по адресу: <адрес>.

По мнению истца, ФИО2, относится к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, следовательно, имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Истец ФИО1 и ее представитель ФИО8, действующая на основании доверенности, в судебном заседании исковые требования поддержали по доводам, изложенным в исковом заявлении, просили требования удовлетворить.

ФИО2 в судебном заседании требования поддержал пояснил, что за период, когда его забрали от матери, мать он видел один раз, она подъезжала к школе, они только поздоровались. С матерью и тетей он отношения не поддерживает. Возвращаться в ту квартиру он не хочет.

Представитель ответчика Окружного управления социального развития № Министерства социального развития <адрес>, надлежащим образом извещенный о дате, времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился.

Ответчик ФИО3, надлежащим образом извещенная о дате, времени и месте рассмотрения дела, в судебном заседании отсутствовала.

Ответчик ФИО4, надлежащим образом извещенная о дате, времени и месте рассмотрения дела, в судебном заседании отсутствовала.

Представитель третьего лица Администрации Наро-Фоминского городского округа, надлежащим образом извещенный о дате, времени и месте рассмотрения дела, в судебном заседании отсутствовал.

В соответствии со ст. 233 ГПК РФ в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки, по делу может быть вынесено заочное решение.

Суд пришел к выводу о возможности рассмотрении дела в отсутствие ответчика в порядке заочного решения.

Исследовав письменные материалы дела, выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, суд полагает требования истца подлежащими удовлетворению.

Из материалов дела следует, что и установлено в судебном заседании, что ФИО4, является матерью ФИО2, родившегося ДД.ММ.ГГГГ .

Отец ФИО2- ФИО5 умер ДД.ММ.ГГГГ .

Заочным решением Наро-Фоминского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ФИО4 лишена родительских прав в отношении сына- ФИО2 (л.д. №)

ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, находился в ГКУСО МО СРЦН «Надежда» на полном государственном обеспечении с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ .

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по <адрес> муниципальному району от ДД.ММ.ГГГГ №-Р установлена предварительная опека над несовершеннолетним ФИО2. Опекуном ФИО2 временно, сроком на 6 месяцев, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, назначена ФИО1. Место жительства ФИО2 определено совместно с опекуном ФИО1 .

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по Наро-Фоминскому муниципальному району от ДД.ММ.ГГГГ №-р установлена опека над несовершеннолетним ФИО2. Опекунами ФИО2 назначены ФИО1, ФИО6. Место жительства ФИО2 определено совместно с опекунами ФИО1, ФИО6 .

ФИО2 зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес> .

ФИО2 зарегистрирован по месту жительства по адресу: <адрес>. Также по указанному адресу зарегистрированы ФИО3 и ФИО4. нанимателем жилого помещения является ФИО3

Постановлением Администрации городского поселения Калининец Наро-Фоминского муниципального района <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № за ФИО2 сохранено право проживания при временном отсутствии в муниципальном жилом помещении- трехкомнатной квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

Из акта обследования санитарного и технического состояния жилого помещения нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети сироты от ДД.ММ.ГГГГ следует, что жилое помещение по адресу: <адрес> сохранено, санитарное и техническое состояние удовлетворительное. На кухне сделан косметический ремонт, переклеены обои, постелен новый линолеум. В квартире проживает мать подопечного.

Из акта обследования санитарного и технического состояния жилого помещения нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети сироты от ДД.ММ.ГГГГ следует, что в жилое помещение по адресу: <адрес> попасть не представилось возможным, санитарное состояние не установлено.

В соответствии со ст.264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (ст.265 УПК РФ).

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», определяющий общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159- ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи) Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Из вышеприведенного положения федерального законодательства следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Семейным кодексом Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные (статья 2).

Согласно части 1 статьи 69 Жилищного кодекса РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по; договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федераций» разъяснено, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п. (пункт 25).

В ходе судебного заседания установлено и подтверждено материалами дела, что ФИО4, является матерью ФИО2, родившегося ДД.ММ.ГГГГ. Отец ФИО2-

ФИО5 умер ДД.ММ.ГГГГ. Заочным решением Наро-Фоминского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ФИО4 лишена родительских прав в отношении сына- ФИО2. ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, находился в ГКУСО МО СРЦН «Надежда» на полном государственном обеспечении с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ. Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по Наро-Фоминскому муниципальному району от ДД.ММ.ГГГГ №-р установлена опека над несовершеннолетним ФИО2. Опекунами ФИО2 назначены ФИО1, ФИО6. Место жительства ФИО2 определено совместно с опекунами ФИО1, ФИО6. ФИО2 зарегистрирован по месту пребывания по месту жительства опекунов по адресу: <адрес>. По месту жительства ФИО2 зарегистрирован по адресу: <адрес>. Также по указанному адресу зарегистрированы ФИО3 и ФИО4. Нанимателем жилого помещения является ФИО3. Постановлением Администрации городского поселения Калининец Наро-Фоминского муниципального района <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № за ФИО2 сохранено право проживания при временном отсутствии в муниципальном жилом помещении- трехкомнатной квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

Оценив представленные доказательства, суд считает установленным, что несовершеннолетний ФИО2 в жилом помещении по адресу: <адрес> не проживает с 2016 года, общего хозяйства с проживающими в квартире ФИО3, являющейся его тетей, и ФИО4, являющейся его матерью, не ведет; все родственные связи между ФИО2 и ФИО4 утрачены, в связи с чем ФИО2 не является членом семьи ФИО4, а также членом семьи ФИО3. Регистрация несовершеннолетнего по месту регистрации его матери сама по себе не является безусловным основанием для признания его членом семьи нанимателя.

Достаточных доказательств обратного ответчиком в нарушении требований ст.56 ГПК РФ суду не представлено и материалы дела не содержат.

Следствием установления факта того, что ФИО2 не является членом семьи нанимателя жилого помещения по адресу: <адрес>, Наро-Фоминский городской округ, <адрес>, является признание за ним в силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ права на обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Таким образом, требования ФИО1 обоснованные и подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199, 233-237 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования ФИО1, действующей в интересах несовершеннолетнего ФИО2, к ФИО3, ФИО4, Окружному управлению социального развития № Министерства социального развития <адрес> об установлении юридического факта, признании права на предоставление жилого помещения удовлетворить.

Установить факт того, что ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, расположенного по адресу: <адрес>.

Признать за ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Ответчик вправе подать в Наро-Фоминский городской суд <адрес> заявление об отмене заочного решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения.

Ответчиком заочное решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда.

Иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом, заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае,

если такое заявление подано - в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

ОБЗОР ПРАКТИКИ СУДОВ ГОРОДА МОСКВЫ

84. Обзор практики судов города Москвы по вопросам обеспечения обязательств государства по социальной поддержке и обслуживанию, защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за период с 01.01.2021 по 31.12.2021

(утвержден постановлением Президиума Московского городского суда
от «30» сентября 2022 года № 46)

Обзор подготовлен во исполнение плана мероприятий Московского городского суда на первое полугодие 2022 года, утвержденного председателем Московского городского суда 27 декабря 2021 года.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее актуальные и проблемные аспекты защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее также – детей, нуждающихся в особой государственной поддержке; детей), связаны с рассмотрением следующих гражданских дел:

- об обжаловании отказа органов социальной защиты населения в назначении и выплате единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей в связи с достижением детьми возраста 18 лет (статья 9 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве»);
- о признании незаконными решений Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы об отказе в назначении ежемесячной компенсационной выплаты родителям, усыновившим ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- об оспаривании решений учреждений Пенсионного фонда Российской Федерации об отказе в федеральной социальной доплате (до величины прожиточного минимума) к пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемой детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей;
- о признании незаконными решений Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, об отказе в установлении факта невозможности проживания детей в жилом помещении, право на которое за ними было сохранено по решению органов опеки и попечительства;
- о признании незаконными решений Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда, о включении в список нуждающихся в улучшении жилищных условий, признании права на предоставление жилого помещения;
- о признании незаконными решений Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы о снятии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- о внеочередном предоставлении жилого помещения детям, имеющим право на заключение договора найма специализированного жилого помещения (по искам к Департаменту городского имущества г. Москвы);
- о защите жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей, в результате лишения последних родительских прав (о выселении с предоставлением другого жилого помещения лиц, лишенных родительских прав из жилого помещения по месту жительства ребенка);

- о возложении обязанности произвести замену приборов учета водоснабжения (по искам лиц, имеющих статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которым были предоставлены жилые помещения в специализированном жилом фонде г. Москвы);

- о выселении (признании утратившими право пользования) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из специализированного жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения (по искам Департамента городского имущества г. Москвы к ответчикам, не исполняющим обязанности по оплате коммунальных услуг).

Данные вопросы согласно статье 72 Конституции Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» относит к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания в частности детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), а также возмещения расходов муниципальных образований в связи с предоставлением законами субъекта Российской Федерации льгот отдельным категориям граждан, в том числе льгот по оплате услуг связи, организация предоставления гражданам субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг (пункт 24 части 2 статьи 26^3 Закона).

Согласно сформулированной в решениях Конституционного Суда Российской Федерации правовой позиции в законодательном регулировании в социальной сфере должен соблюдаться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий правовую определенность, сохранение стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной и правоприменительной политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты, то есть в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 415-О, от 4 апреля 2006 года № 89-О и др.).

Опыт рассмотрения гражданских дел районными судами г. Москвы и судьями Московского городского суда показывает, что на практике органами государственной власти г. Москвы не всегда однозначно определяется круг лиц, имеющих право на получение мер социальной защиты.

Зачастую осуществление мер социальной поддержки ставится в зависимость от определения места жительства:

- детей, которые были усыновлены или над которыми была установлена опека жителями г. Москвы, в то время как до указанного момента дети постоянно проживали в других субъектах Российской Федерации, где сохраняют право на получение мер социальной поддержки;

- детей, которые прибыли в г. Москву учиться из других регионов и на момент достижения возраста, дающего право на получение мер социальной поддержки, имели временную регистрацию в г. Москве.

Как правило, суды признают за детьми, имеющими временную регистрацию в г. Москве, право на получение мер социальной поддержки.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2021 года по делу № 33 3694/2021 оставлено без изменения решение Преображенского районного суда г. Москвы от 14 октября 2020 года о признании незаконным решения Управления социальной защиты населения об отказе в предоставлении единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной статьей 9 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве». Данной нормой права предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна (попечителя), приемных родителей, патронатных воспитателей в связи с достижением возраста 18 лет предоставляется единовременная выплата в порядке и размере, которые устанавливаются Правительством Москвы.

В названном Законе используются понятия, определенные Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Законом г. Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» (статья 1).

Дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые названным Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя, имеющим место жительства в г. Москве (далее – дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), если иное не установлено федеральным законодательством, названным Законом, другими законами и иными нормативными правовыми актами г. Москвы (статья 2).

Соответствующий порядок предоставления единовременной выплаты утвержден Постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 года № 376-ПП (в дальнейшем - Порядок).

Пунктом 1.4 Порядка установлено, что органами, осуществляющими назначение и выплату единовременной компенсации детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, на патронатном воспитании, при прекращении попечительства, являются управления социальной защиты населения г. Москвы (далее – управления социальной защиты населения) по месту жительства.

Одним из условий для назначения и выплаты компенсации является представление заявителем паспорта или иного документа, удостоверяющего личность заявителя, место жительства и принадлежность к гражданству (пункт 3.2 Порядка).

Управление социальной защиты населения, применяя приведенное правовое регулирование в ущерб правам истца, отказало в назначении социальной выплаты из-за того, что истец, проходивший очное обучение в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и проживающий в общежитии Академии, на момент достижения совершеннолетия не имел в г. Москве постоянной регистрации.

Признавая права истца нарушенными, суды применительно к статье 20 Гражданского кодекса Российской Федерации исходили из того, что в юридически значимый период времени (достижения истцом возраста 18 лет) его преимущественным местом жительства являлся г. Москва.

Аналогичным образом для целей выплаты пособия решался судами и вопрос об определении места жительства детей у попечителей, опекунов постоянно проживающих в г. Москве (апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам

Московского городского суда по делу № 33-8904/2021 от 3 марта 2021 года, по делу № 33-95001/2021 от 4 марта 2021 года, по делу № 33-33271/2021 от 16 августа 2021 года).

Однако смысл закона, придаваемый ему судебной практикой, как видно из приведенных выше дел, не приводит к исправлению выявленных нарушений силами самих органов социальной защиты населения.

Наиболее многочисленной категорией дел является требования истцов-детей, нуждающихся в особой государственной поддержке, о включении в список нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Права детей на жилище, гарантированные частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации гражданам, ограничиваются уполномоченными органами власти г. Москвы на том основании, что дети временно зарегистрированы у опекунов (попечителей).

Кроме того, при решении спорного вопроса уполномоченные органы игнорируют факты обеспеченности детей другой жилой площадью ниже установленного законом уровня, а также то, что дети не имеют возможности проживать в жилом помещении, которое было за ними закреплено, в том числе из-за имеющегося у них тяжелого заболевания.

Права детей в таких случаях восстанавливает суд (апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 июля 2021 года по делу № 33-29500/2021, от 16 сентября 2021 года по делу № 33-37772/2021, от 18 августа 2021 года по делу № 33-10914/2021, от 16 июня 2021 года по делу № 33-23442/2021, от 12 апреля 2021 года по делу № 33-15068/2021, от 22 апреля 2021 года по делу № 33-16786/2021, от 12 апреля 2021 года по делу № 33-15053/2021, от 14 сентября 2021 года по делу № 33-34564/2020, от 24 мая 2021 года по делу № 33-20523/2021, от 20 апреля 2021 года по делу № 33-15815/2021, от 26 января 2021 года по делу № 33-3712/2021, от 14 июля 2021 года по делу № 33-28310/2021, от 10 июня 2021 года по делу № 33-23179/2021, от 8 апреля 2021 года по делу № 33-14439/2021, от 2 февраля 2021 года по делу № 33-4007/2021, от 9 февраля 2021 года по делу № 33-5507/2021, от 14 июля 2021 года по делу № 33-28308/2021, от 18 августа 2021 года по делу № 33-29028/2021, от 28 января 2021 года по делу № 33-4082/2021).

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года) обращено внимание на то, что заслуживает внимания практика тех судов, которые в случае выявления фактов нарушения законности со стороны организаций либо должностных лиц, реагировали на эти нарушения путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц.

До настоящего времени суды г. Москвы ограничиваются восстановлением нарушенного права по каждому конкретному делу без вынесения частных определений.

При этом, по ряду дел, суды г. Москвы устанавливали факты существенных нарушений прав детей.

По гражданскому делу № 33-46103/2021 судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда оставила без изменения решение Басманного районного суда г. Москвы от 1 июля 2020 года, удовлетворившего иск усыновителей несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей к Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы о назначении ежемесячной компенсационной выплаты лицам, усыновившим ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы отказал истцам в связи с тем, что при оформлении предварительной опеки несовершеннолетние не имели статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако данный довод не имели правового значения, поскольку в юридически значимый период, на момент усыновления детей и обращения истцов в Департамент за получением социальной выплаты, такой статус у детей был. В суде Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы не оспаривал, что истцы усыновили именно детей, оставшихся без попечения родителей, а

потому Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы мог самостоятельно восстановить нарушенные права родителей, чего сделано не было.

По делу № 33-6505/2021, рассмотренному 11 февраля 2021 года, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда выявила нарушение Департаментом городского имущества г. Москвы прав истицы на предоставление специализированного жилого помещения в г. Москве. Установлено, что истица относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлен факт невозможности проживания истицы в ранее занимаемом жилом помещении, и принято решение предоставить истице жилое помещение из специализированного жилищного фонда – специализированного жилого помещения с учетом площади, приходящейся на несовершеннолетнего ребенка истицы. В нарушение нормы предоставления жилого помещения (с учетом права истицы-инвалида с детства на дополнительную жилую площадь: истице с ребенком должно быть предоставлено жилое помещение, состоящее из двух комнат, площадью до 54 кв. м). Департамент городского имущества г. Москвы выдал истице смотровой ордер на однокомнатную квартиру. После того, как истица отказалась от осмотра данной квартиры, другого жилого помещения, положенного ей по закону, предложено не было. При этом Департаментом городского имущества г. Москвы не оспаривалось, что согласно справке ПКБ № 1, истица имеет тяжелую форму психического хронического заболевания, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире.

Судебная практика показывает, что, как правило, суды отказывают в удовлетворении исковых заявлений Департамента городского имущества г. Москвы о выселении или признании утратившими право на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 февраля 2021 года по делу № 33-4550/2021; от 22 июня 2021 года по делу № 33-23826/2021).

Выявлены случаи, когда мотивами обращения Департамента городского имущества г. Москвы в суд являются обстоятельства, не имеющие правового значения (решение Тимирязевского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2-263/2020). Оставляя вышеназванное решение суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в определении от 4 февраля 2021 года отметила, что наличие задолженности по оплате коммунальных услуг, периодическое проживание ответчика в спорной квартире также не может служить основанием для признания его утратившим право пользования жилым помещением.

По гражданскому делу № 33-23826/2021 (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 июня 2021 года) Департамент городского имущества г. Москвы требовал выселения гражданина, имеющего статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который состоял на учете в психоневрологическом диспансере как лицо, страдающее органическим расстройством личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями, в связи с чем суд справедливо отметил, что органы государственной власти, обязанные контролировать вышеуказанную категорию граждан, должны вести разъяснительную и иную профилактическую работу, учитывая особенный социальный статус такой категории граждан. Каких-либо действий по проверке возможности ответчика (при наличии вышеуказанного психического заболевания) понимать значение своих обязанностей по оплате жилищно-коммунальных услуг, соответствующими органами не предпринималось.

Суды также напомнили, что в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам, указанным в части 1, части 9, части 10 статьи 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен на новый пятилетний срок

неоднократно по решению уполномоченного органа исполнительной власти. Порядок выявления этих обстоятельств устанавливается Правительством г. Москвы.

Подобные нарушения установлены и в действиях Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, которым принято решение о снятии истицы, относящейся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учета нуждающихся в жилом помещении только по тому основанию, что истица достигла 23-летнего возраста. По сути, Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы освободил себя от исполнения возложенных на него законом обязанности только по тому, что своевременно не обеспечил реализацию жилищных прав истицы. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда согласилась с решением Басманного районного суда города Москвы от 9 ноября 2020 года об удовлетворении иска о признании незаконным оспариваемого решения Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, поскольку федеральным законодательством определены основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В соответствии с пунктом 9 статьи 8 указанного Закона право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями. При этом судом установлено, что до настоящего времени истица жилым помещением из названного фонда не обеспечена, право на получение жилого помещения не реализовала.